

УДК 316.42(470+571)(063)
ББК 60.032.629
Р76

РОССИЯ 2030 глазами МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**Материалы V Всероссийской научной конференции
(Москва, 5 апреля 2013 г.)**

Россия 2030 глазами молодых ученых / Материалы V Всероссийской конференции
(Москва, 5 апреля 2013 г.). Сборник. М.: Научный эксперт, 2013. – 456 с.

*При информационной поддержке журналов «Проблемный анализ и государственно-
управленческое проектирование», подписной индекс в каталоге «Роспечать» 80247 и
«Научный эксперт» (<http://expert.rusrand.ru>)*

**Москва
Научный эксперт
2013**

РОССИЯ 2030
глазами
молодых ученых

*Материалы V Всероссийской научной конференции
(Москва, 5 апреля 2013 г.)*

Аннотация:

В работе V Всероссийской научной конференции «Россия 2030 глазами молодых ученых» приняли участие молодые ученые и исследователи в возрасте до 33 лет из 63 городов России, Белоруссии и Таджикистана.

Представленные в настоящем сборнике доклады отражают взгляд на разнообразные стороны экономического, социального, политического, духовного и идеологического развития страны, включая ее текущее состояние и будущие перспективы.

Доклады публикуются в авторской редакции.

Издание адресовано всем, кому небезразлично будущее России, кому интересен взгляд молодых ученых, устремленный на десятилетия вперед.

О конференции

Последнее двадцатилетие ознаменовалось в России широкомасштабными политическими и экономическими преобразованиями. Данный процесс трансформации политической системы страны и механизмов ее взаимодействия с обществом происходил в условиях переоценки ценностей. Для обсуждения и изучения ключевых тенденций развития российского общества, а также проблем, существующих в стране, Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования проводится ежегодная всероссийская научная конференция «Россия-2030 глазами молодых ученых».

Целью Конференции является привлечение молодежи к участию в созидательной научно-исследовательской деятельности, к инициативной разработке проектов развития России, а также развитие творческого потенциала участников Конференции и обмен опытом между ними.

5 апреля 2013 года в ИНИОНе РАН состоялась V Всероссийская научная конференция "Россия 2030 глазами молодых ученых".

Открыл конференцию Каменский А.В., научный сотрудник Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, со словами благодарности участникам конференции за проявленный интерес:

«Цель нашей, совместной с Вами, конференции состоит в консолидации молодых ученых со всех регионов нашей Родины, создании объединяющей площадки для анализа текущего состояния страны, обсуждения и выработки принципов, подходов к решению важнейших задач, стоящих перед Россией в современности и в будущей перспективе.

Вновь очень рад подчеркнуть, что в конференции участвует множество молодых ученых, принадлежащих к следующему поколению граждан нашего государства. В Ваших руках, безусловно, будущее нашей Родины, ее судьба. И «камень падает с плеч», когда видишь Ваши светлые глаза, неподдельный интерес к развитию России и преодолению возникающих вызовов и угроз, искреннее желание сделать нашу страну лучше.

Для многих из Вас сегодняшняя конференция является, возможно, первым испытанием «на прочность», первой пробой пера перед вступлением в настоящую научную жизнь со всеми ее сложностями

и вызовами. Нам очень радостно, что Вы избрали именно нашу площадку для своих выступлений и докладов.

В заключение скажу, что V Всероссийская научная конференция "Россия 2030 глазами молодых ученых" для нас является уникальной возможностью услышать голос молодых ученых со всего пространства нашей страны, ощутить Вашу озабоченность судьбой России, обсудить и осмыслить порою совершенно новаторские предложения и идеи строительства нашего государства. Мы искренне благодарны Вам за это».

Сергей Георгиевич Кара-Мурза, председатель конференции и генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, выступил с постановочным докладом о проблемах конструирования образа будущего. После пленарного доклада началась активная работа стендовой секции, в рамках которой было произведено обсуждение докладов о принципиальных проблемах страны и способах их решения.

Работа конференции была разделена на три секции:

- ✓ СЕКЦИЯ 1: "Россиянин-2030"
- ✓ СЕКЦИЯ 2: Проблема общества и государства в России в 2030 г.
- ✓ СЕКЦИЯ 3: Россия в мире в 2030 г.

В рамках работы конференции прошли мозговые штурмы по темам:

- "Россиянин-2030 в политико-экономической сфере"

Модераторы: Вилисов М.В., Деева М.В., Тимченко А.Н.

- "Россиянин-2030 в социальной и духовной сфере"

Модераторы: Каменский А.В., Вершинин А.А., Молчаков Н.Ю.

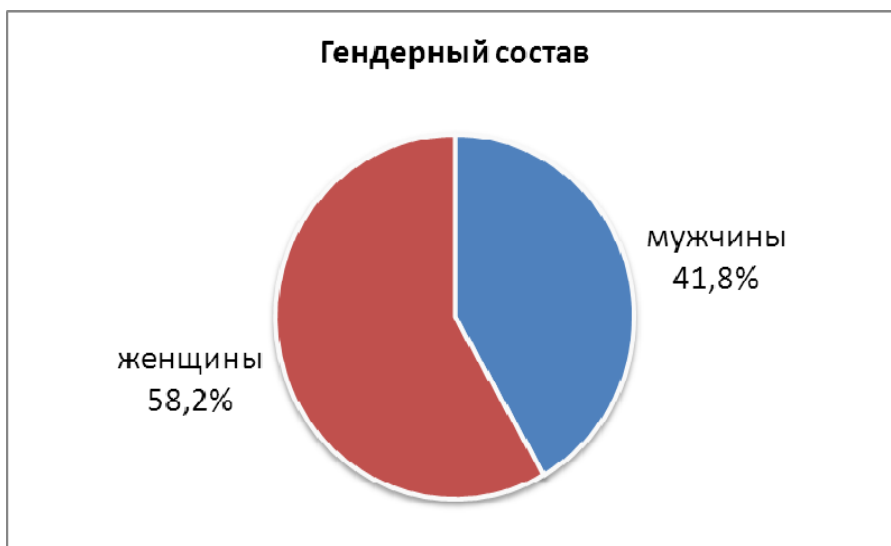
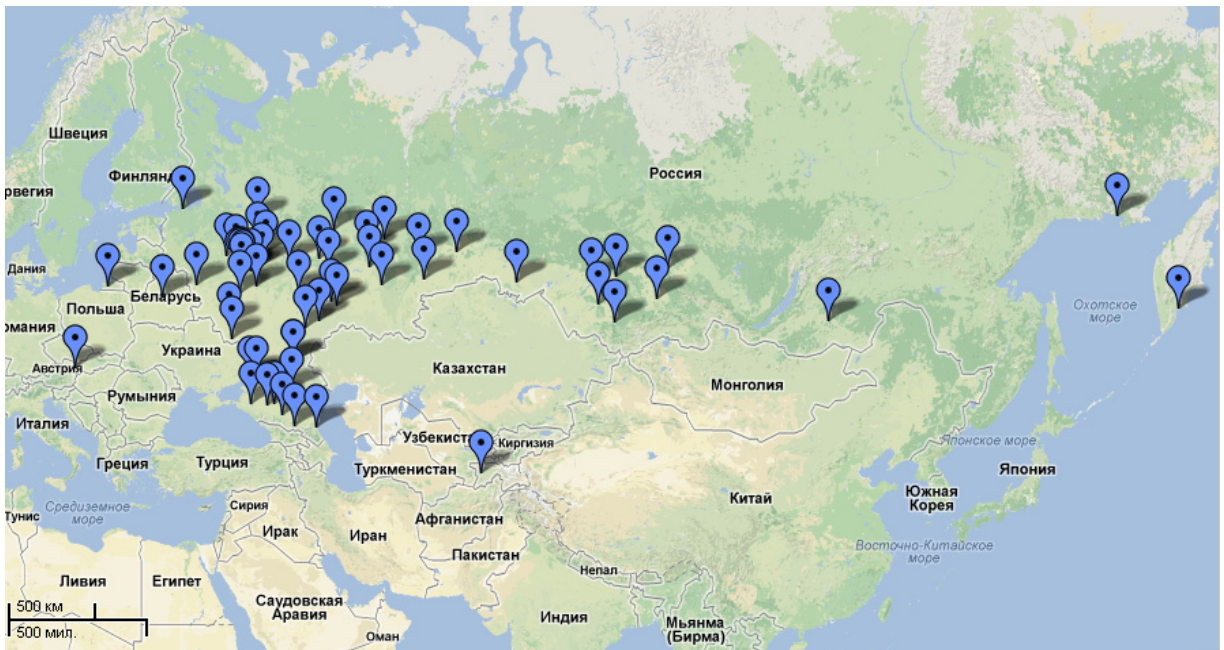
По окончании мозговых штурмов состоялись презентация и обсуждение результатов и подведение итогов конференции. По итогам стендовой работы сами участники секции выбирали лучшие доклады своих коллег.

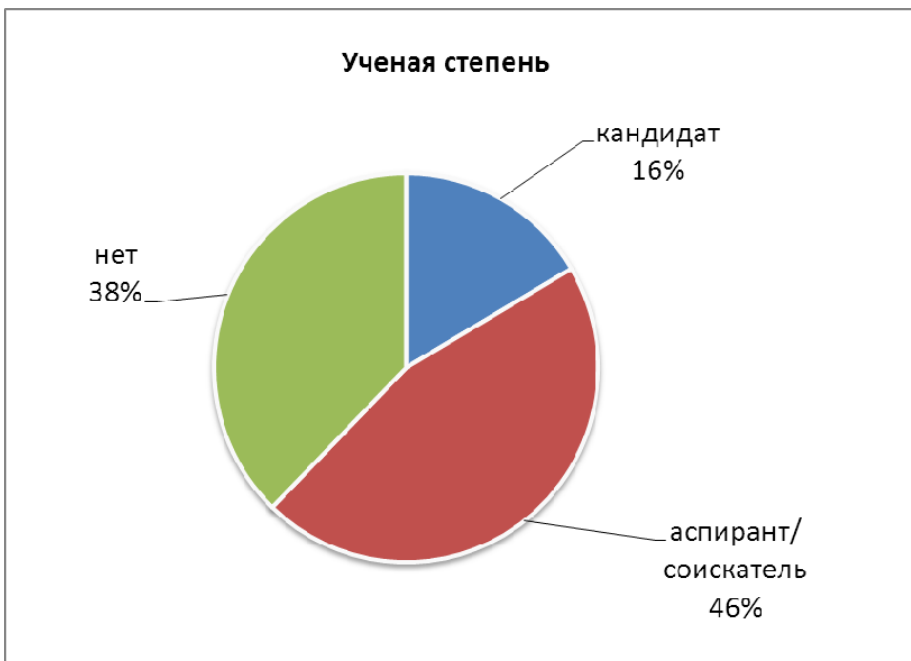
Эти доклады рекомендованы для публикации не только в Сборнике трудов молодых ученых, но и в журналах Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, в том числе в журнале, входящим в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденном ВАК.

Всего на конференцию было подано 275 заявок (из них 92 на участие в работе конференции в качестве слушателя). По результатам рецензирования:

172 доклада приняты к участию в конференции, из них 106 лично представлены на стендовой секции; 11 докладчикам отказано в участии.

Всем участникам (по личным запросам) высланы сертификаты и грамоты участников конференции.

Доклады, рекомендованные к публикации в журнале «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование», входящим в Перечень ВАК, и в электронном журнале «Научный эксперт»

- **Кузьминова Кристина Игоревна**
"Пути развития и проблемы формирования солидарного общества на Белгородчине";
- **Баутин Алексей Владимирович**
"Национальная безопасность России в информационно-психологической сфере";
- **Капкина Анастасия Владимировна**
"Бизнес климат в современной России: потенциал и возможные перспективы";
- **Ботяшина Ольга Владимировна**
"Проект программы дошкольного образовательного учреждения "Классический детский сад";
- **Митякина Мария Александровна**
"Генномодифицированная продовольственная угроза национальной безопасности";
- **Елисеева Олеся Сергеевна**
"Реконструкция этнокультурной идентичности как новая задача национального театра";
- **Полищук Игорь Всеволодович, Полищук Ольга Александровна**
"Концепция создания системы информационной навигации на территории университета";
- **Устинкина Кристина Геннадьевна**
"Электоральное поведение российской молодёжи";
- **Кешенкова Наталья Викторовна**
"Анализ сценариев долгосрочного социально-экономического развития России на 2030 год";
- **Ромашин Максим Олегович**
"Высокоскоростной железнодорожный транспорт как объективный фактор обеспечения территориальной целостности и геополитической безопасности Российской Федерации в XXI веке";
- **Шацкая Валерия Игоревна**
"Влияние процесса развертывания ЕвроПРО на состояние международной безопасности".

Мы благодарим всех авторов, рецензентов и членов Экспертного совета за активное участие и помощь в подготовке и проведении Конференции!

Экспертный совет

Якунин Владимир Иванович

Заведующий кафедрой государственной политики МГУ им. Ломоносова, д.полит.н.

Сулакшин Степан Степанович

Генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, д.ф.-м.н., д.полит.н., профессор

Багдасарян Вардан Эрнестович

Заведующий кафедрой Российского государственного университета туризма и сервиса, д.ист.н., профессор

Кара-Мурза Сергей Георгиевич

Главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, д.хим.н., профессор

Лексин Владимир Николаевич

Руководитель научного направления Института системного анализа РАН, д.э.н., профессор

БЕЗ ПРЕДВИДЕНИЯ НЕТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

С.Г. Кара-Мурза, доктор химических наук, профессор,
генеральный директор Центра проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

Способность предвидеть будущее, то есть строить его образ в сознании (*воображение*) — свойство разумного человека. Без предвидения нет *проектирования* будущего, а значит, и строительства новых социальных форм. Без этого строительства общество не может существовать в меняющемся мире.

Конечно, эта функция была присуща человеку на всех этапах развития человеческого общества, но с возникновением науки она приобрела целенаправленный характер и стала включать в себя *социальную инженерию*. Научная, буржуазные и промышленная революции происходили на волны изобретений, конструирования и быстрого строительства структур общественного бытия – политических и хозяйственных, образовательных и культурных, военных и информационных.

Объектами конструирования были и разные типы *человеческих общностей* – классы и политические нации, структуры гражданского общества (ассоциации, партии и профсоюзы), политическое подполье и даже преступный мир нового типа. Важные проекты новых форм делались в виде утопий, футурологических предсказаний или фантастики, более или менее основанной на рациональном знании.

В период становления Советского государства представления о «конструировании» форм власти и общества были более системными, чем в западной мысли. Там под давлением экономизма не произошло синтеза «эрудированного» знания политической философии с традиционным знанием масс. Мишель Фуко признал в 1977 г.: «У нас не было никаких понятийных и теоретических инструментов, которые позволили бы как следует уловить всю сложность вопроса власти, поскольку XIX столетие, завещавшее нам эти инструменты, воспринимало эту проблему лишь посредством различных экономических схем».

В какой-то мере такой отказ к экономизму произошел и в постсоветской России, но инерция советского воспитания еще дает о себе знать, и крайние экономисты понемногу сдают позиции, хотя и с контратаками.

Сложнейшая задача по социальному проектированию была поставлена в первой трети XX века распадом Российской империи и взрывом этнического национализма, порожденного Февральской революцией в молодой буржуазии нерусских народов. Надо было выработать проект национально-государственного строительства, подавляющего этот разделявший страну национализм. Тогда были найдены адекватные формы – на целый исторический период. Западные ученые, изучавшие историю СССР, очень высоко оценивают тот факт, что советской власти вновь удалось собрать «империю». Модель Советского Союза была *творческим* достижением (даже З. Бжезинский, обсуждая варианты развития СССР, признавал «изумительные достижения сталинизма»). Этот факт глупо отрицать. Экзаменом для этого проекта стала Великая Отечественная война.

По своей структурной сложности и масштабу со сборкой СССР было сравнимо проектирование форм *народного хозяйства* СССР. В этой работе на счету у советских проектировщиков много достижений общемирового значения. Были спроектированы и построены большие технико-социальные системы жизнеустройства, которые СССР стать промышленной и научной державой и в короткий срок подтянуть тип быта всего населения к уровню развитых стран.

Каждая из этих программ означала проектирование совершенно новых структур и была крупной социально-инженерной разработкой, к которой привлекались не только все научные силы страны и управленцы, но и сами трудовые коллективы.

К концу XX века в сознании интеллигенция как будто потеряла интерес к большим комплексным программам, которые осуществило общество за предыдущие полвека. Образованным людям стало казаться, что массивные структуры современной цивилизации, в которых протекала жизнь страны в 80-е годы, возникли естественно, почти как явления природы. А все эти структуры цивилизации были достроены в основном в результате исследований, анализа и проектирования, начатых в 30-е годы и продолженных следующими поколениями. Эта выпала из «образа прошлого». Следствием утраты этой исторической памяти стала потеря интереса к *методологии* и *организации* тех программ. Но главное, забыли, что историческими субъектами проектирования и выполнения тех программ были именно трудовые коллективы, соединенные в профессиональные (шире – социокультурные) группы.

Это чувствовалось и на заводе, и в НИИ или колхозе, даже в школе. Сейчас это чувство исчезло, что является, по-моему, симптомом глубокого культурного кризиса. Все глядят куда-то вверх – ждут магического жеста из Кремля, из банков, с нью-йоркской нефтяной биржи. Это нечто похожее на «культ

карго» – аборигены тихоокеанских островов, получив от посетивших остров европейцев зеркальца и бусы, потом приходили и сидели на берегу, ожидая прибытия корабля с новыми подарками.

Чем занимаются в России отряды политологов? Они трактуют туманные фразы и жесты правителей, пересчитывают состояния олигархов, переживают боевые действия между кланами элиты – и как фон, критикуют власть за то, что она никак не вытащит Россию из кризиса. Но состояние самого общества и социокультурных групп как его структурных частей, выпадает из поля зрения. Даже, кажется, сознательно игнорируется. А ведь они и есть социальные субъекты (акторы) наших общественных процессов. Они – фундамент России. Если они расслаблены, разоружены, лишены связи и организации, никакая власть не сможет реализовать никакой большой программы – хоть замени Сердюкова Жуковым!

На мой взгляд, если и отвлекаться на критику власти, то главный упрек свелся бы к тому, что власть никак не приступит к главной своей обязанности – «сборке» нации и общества. Все остальное – производное от этого.

Какая может быть новая индустриализация, когда население не мобилизовано и рассыпано, как куча песка! Но даже и этот упрек власти – риторический, потому что мы еще не знаем, почему ей так трудно приступить к этой задаче. Власть, как и почти все мы, воспитана и обучена в позднем советском обществе. Мы пока еще все страдаем от тех болезней, от которых пал СССР. Пора же поставить диагноз и начать лечение, помогая друг другу!

В Интернете возникают сгустки интеллектуальной активности, направленной на изучение этого нашего состояния. Дело идет рывками, люди взволнованы, то и дело всплески обид и расколы, в сеть эти группы никак не соберутся. Социологи собрали за двадцать лет замечательный эмпирический материал, но он требует систематизации и теоретического осмысления. Тут требуется новая организация, взаимодействие дисциплин, но всех их трясет от перманентной реформы.

Надо бы начать собирать в систему и пусть малочисленные, но уже живые общественные научные ячейки, договариваться хотя бы по малому набору принципов и постулатов.

В этом направлении мы и стараемся двигаться в Центре управленческого проектирования (ЦУПе). У нас собрались исследователи 5-6 дисциплин и уже возникли зачатки общего языка. На наш взгляд, есть возможность представить главные проблемы и угрозы России как большую целостную систему и структурировать ее как «карту» или «ящик с песком», на которых можно ставить стратегические задачи и определять приоритеты. Мы считаем, что при наличии такой «карты», пусть грубой, может сложиться общественный диалог, в котором пример участие и власть.

Но для этого надо «собрать» центры кристаллизации профессиональных сообществ, помочь их росткам окрепнуть до жизнеспособного состояния, протянуть между ними информационные связи. Это возможно, хотя и очень трудно.

ПУТИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА НА БЕЛГОРОДЧИНЕ

*К.И. Кузьмина, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
kuzminova-kristin@yandex.ru*

Идея формирования солидарного общества была заложена с принятием в 2003 году Губернатором области Б.С. Савченко Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области.

Назревшая идея формирования регионального солидарного общества как системы межличностных и межгрупповых отношений субъекта Российской Федерации, основана на осознании Белгородской областью общности фундаментальных интересов, ценностей и жизненных смыслов, взаимной поддержке, лояльности и сотрудничестве в достижении позитивных общественно значимых целей. Однако вполне очевидно, что определение ее как одной из целей регионального развития требует анализа широкого круга проблем, связанных с качественной характеристикой такого общества и барьеров, неизбежно возникающих в процессе его создания.

В культурно-историческом отношении идея регионального солидарного общества является продолжением и развитием разработанной в свое время в русской философской и общественно-политической мысли концепции соборности. Своеобразную формулу солидарного общества озвучил более 100 лет назад великий русский философ Николай Фёдоров, который сказал: «Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех».

В исследованиях последних лет все чаще делается акцент на изучение социальных связей, представляющих собой форму социального взаимодействия и отражающих его основные характеристики. По нашему мнению, такой подход является исключительно перспективным применительно к анализу ситуации в молодежной среде.

В сентябре 2012 года Институтом региональной кадровой политики совместно с управлением по делам молодежи Белгородской области было проведено исследование по изучению основных проблем потребностей и ценностных ориентиров белгородской молодежи. Анализ целевых и ценностных установок молодежи показал, на что сориентирована молодежь. (80% городской и 81,82% сельской молодежи, считают, что человеку необходима цель, достижению которой он посвящает жизнь). При рассмотрении важных жизненных ценностей молодежь на первое место ставит благополучие своей семьи (45,6%), того социального института, который обеспечивает ей приемлемый уровень материального и духовного комфорта. На последнее место в иерархии ценностей молодежь ставит позицию «Родина» и «наличие хороших и верных друзей». Этот показатель выявляет одну из самых серьезных нравственных проблем молодежи Белгородской области. Сегодня именно духовной составляющей не хватает большинству представителей молодежи.

Наиболее важными проблемами, которые значимы и сужают или расширяют возможности для самореализации на макро- и микроуровне молодежь считает: коррупцию во властных структурах, пассивность граждан, их безразличие к происходящему и усиление неравенства доходов, социальное расслоение общества на бедных и богатых.

Среди возможностей для самореализации белгородская молодежь высоко оценивает возможность соблюдать обычаи и традиции своего народа, поступать в соответствии с совестью и убеждениями, получить хорошее образование, специальность, которые бы признавались во всем мире. Желаемый материальный достаток молодежь ставит лишь на 4 место.

Общество как общий для всех его членов культурный код можно сплотить на основании Русской Идеи, Православия, духовности и нравственности. Только это может привести к солидарности. Солидарное общество должно стать альтернативой «культу индивидуализма», поскольку такое общество предполагает общинность, честный труд, здоровый образ жизни, крепкую многодетную семью, опору на вековые устои русской духовности, в рамках любой социальной группы, акцент делается на региональный аспект.

Очевидно, что низкий уровень взаимного доверия и ответственности в отношениях между гражданами не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, но и создает существенные препятствия для реализации социально-экономических проектов и программ, которые не могут быть успешно осуществлены в разобщенной среде, в которой каждая социальная группа преследует свои корпоративные интересы, а каждый отдельный человек остается наедине со своими проблемами.

Сплочение общества возможно лишь в случае признания главными ценностями и качествами в жизни каждого человека — дружбы, доверия, взаимовыручки, понимания, любви. В Православной культуре есть

свой общественный идеал: это нормативное православное общество, где весь народ — движется ко спасению — все вместе и по одиночке. В центре общества — Церковь, рядом — власть. От центра расходятся лучи, которые способны просветлить пространство вокруг.

Солидарное общество имеет аналогичную цель: просветление человеческих отношений. А это означает, утверждение в отношениях трех важных принципов — лояльность, социальная интеграция, взаимная ответственность. Лояльность должна идентифицироваться не только как уважением и доверием людей друг к другу, а как единая мобилизующая мысль, способная ориентировать граждан на социальное служение во имя развития общества. Социальная интеграция означает формирование прочных межличностных и групповых связей, соборность населения, содействие социальному успеху своей общности. Взаимная ответственность должна способствовать установлению распределения ответственности за судьбы населения региона, адекватно имеющихся ресурсов у человека.

Развитие солидарного общества возможно, лишь в случае общего признания безусловных для всех и каждого ценностей. Что это за ценности? Конечно, гуманизм, справедливость. Люди должны договориться о приемлемом для них сочетании личного и общественного. Речь, понятно, не идёт о полном подчинении личных интересов общественным, но и беспредельный эгоизм в солидарном обществе недопустим. Безусловные ценности — это честность и искренность во взаимоотношениях, крепкая семья. Однако функционирование солидарного общества невозможно без формирования особой системы социального контроля, смысл которой прост (он не должен включать лишь полицейский аппарат) — если человек поступает неправильно, то общество, в лице каждого его члена публично высказывает своё осуждение. Начинает действовать система порицаний, как фактор воздействия на личность. Конечно, социальный контроль включает и контроль государственный, но только как составную часть контроля общественного, ввиду того, что в солидарном обществе, именно система социального контроля должна быть основополагающей.

Сегодня перед обществом стоит альтернатива: «всё пропало и надо сдаваться в плен», то есть, приспособится к существующему социальному упадку, либо «всё пропало, но мы будем драться до последнего», то есть, осознать, что необходимо попытаться изменить существующее положение дел, начать с себя. К сожалению, первая позиция в нашем обществе является весьма распространённой. И одна из задач развития солидарного общества — изменение восприятия жизни среди сторонников таковой.

Идея создания общества социальной ответственности и гражданской солидарности все больше и больше входит в повседневную жизнь. Ведущим вектором стратегического развития России в современных условиях является всесторонняя модернизация. Модернизация рассматривается как системное преобразование общества, обретение им нового качества при условии мобилизации и эффективного использования имеющегося в обществе человеческого, финансового, социального капитала. Модернизация не будет способствовать разложению общества, в случае наличия особого культурного кода, которым по праву, можно назвать солидаризм. Концепция развития солидарного общества на Белгородчине может стать уникальным образцом Идеи сплочения людей, чувства полной защищенности в социуме, борьбы с грубостью, агрессивностью людей.

24 ноября 2011 года постановлением правительства Белгородской области №435 была принята Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2015 года. В рамках реализации Стратегии в молодежной среде реализуются следующие приоритетные направления:

- Формирование духовных и культурных основ регионального солидарного общества;
- Укрепление взаимного доверия между гражданами на основе обеспечения безопасности, противодействия экстремизму и ксенофобии;
- Формирование у молодежи установок на коллективизм, сотрудничество, развитие социальных сетей в молодежной среде;
- Содействие реализации молодежных инициатив, через проектную деятельность;
- Развитие созидательной активности молодежи и вовлечение всех групп молодежи в социальную практику;
- Создание целостной системы молодёжных информационных ресурсов;
- Поддержка отдельных категорий молодежи (молодая семья, молодые люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации);
- Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи;
- Физическое развитие молодежи и развитие молодежного туризма;
- Создание условий для функционирования детских и глежных объединений;
- Создание системы поддержки талантливой молодежи, обеспечивающей ее готовность использовать свой творческий потенциал для развития региона и России;
- Формирование атмосферы сотрудничества и коллективизма в образовательных учреждениях на основе развития общественного участия в управлении ими;

- Укрепление взаимного доверия между властью и населением;
- Формирование институциональной и этической основы ответственности власти и честности в отношении взятых обязательств;
- Реализация антикоррупционных мер в системе государственного и муниципального управления, повышающих доверие к органам власти со стороны населения;
- Утверждение принципов социальной защищенности, поддержки и ответственности как оснований достижения общественного согласия;
- Формирование социальной ответственности бизнеса, развитие и пропаганда меценатства;
- Развитие социального партнерства и предупреждение трудовых конфликтов;
- Формирование имиджа и распространение символики регионального солидарного общества;
- Разработка и внедрение регионального бренда и брендов территорий;
- Формирование и развитие системы наглядной агитации и социальной рекламы.

Реализация данной программы позволила существенно продвинуться Белгородской области в направлении социального развития. Заметно улучшились многие социальные характеристики населения региона. Увеличилась численность населения области — она достигла 1 млн. 532 тысяч 497 человек.

В области с 2003–2013 год продолжается реализация областных целевых программ социальной направленности в здравоохранении, образовании, культуре, молодежной политике, физкультуре и спорте, социальной защите населения.

Как добиться обращения общества к этим идеям, как заставить его прилагать усилия на достижение общего блага? Во-первых, нужен страх. Но не в отношении власти, а страх перед будущим. Люди должны ужаснуться той пропасти, на дне которой они могут оказаться, не отказавшись от того, что мешает им быть понимающими и способными прийти на помощь. Если человек по-настоящему испугается, он задумается. Самое уязвимое место современного человека — это его дети. О себе лично он обычно думает, что выкрутится. А вот когда речь заходит о детях, то надо дать ему понять, что в агрессивном, обзленном обществе у его детей нет будущего. Речь, конечно, не идет о применении информационных технологий, в том числе, негативной рекламы. Скорее, необходимо предоставить альтернативу разрушающим социальным явлениям, которая заключается в солидарности.

Во-вторых, необходимо возрождение интеллектуального потенциала, ведь образованный человек менее поддается манипулированию, а значит, сбить его с естественного «пути человеческих отношений» сложнее. Что значит путь «человеческих отношений»? Общество характеризует спрессованность времени. Суэта чаще всего касается материальных забот. Но по большому счету, они сиюминутны. Проблема развития соборности отношений как фактора развития солидарного общества, заключается в необходимости, вернуться к пониманию, чем человек должен жить. Первостепенно, чтобы главными ценностями и качествами в жизни каждого человека были дружба, доверие, взаимовыручка, понимание, любовь, закладываемые с молоком матери, однако если это не произошло, личный пример, общественное мнение, направленное на признание основ солидаризма, должно произвести нужный эффект.

Очевидно, что развитие солидарного общества, основанного на Идеи добра и справедливости, невозможно без создания удовлетворяющей этим принципам социальной инфраструктуры. Она необходима, так как не только обеспечивает развитие общества, но и позволяет концентрировать социальные ресурсы.

Формирование социальной инфраструктуры солидарного общества, которая включает систему духовных аспектов, определяется необходимостью создания комплекса условий. Во-первых, приведение социальных интересов субъектов региона в соответствие с интересами регионального развития. Во-вторых, генерирование новых целей и задач развития региона, поиск направлений и технологий данного развития.

Социальная инфраструктура регионального солидарного общества должна представлять институциональную, организационно-коммуникационную, социокультурную и научно-исследовательскую основы обеспечения взаимодействия социальных групп, индивидов, организаций, органов государственного и муниципального управления, частные и групповые интересы которых могут быть реализованы в пределах целей регионального развития.

Хотелось бы отметить, что необходимым условием определения целей, механизмов формирования регионального солидарного общества является вовлечение в процесс всех заинтересованных социальных субъектов, создание условий для их постоянного участия в проекте, мониторинге результатов и корректировке процесса его реализации, причем следует учитывать неодинаковую активность членов такой инициативы. В институциональном взаимодействии приоритет будет у наиболее активных и «статусных» групп — представителей региональной и муниципальной власти, бизнес-сообществ, общественных активистов. В связи с этим, необходимо предусмотреть систему мер и механизмов, обеспечивающих обратную связь и учет общественного мнения.

Подводя итог, необходимо отметить, что формирование регионального солидарного общества само по себе является инновационным проектом и требует нестандартных решений. В настоящее время не существует достойной альтернативы предлагаемому вектору развития. Сохранение сложившейся в социуме ситуации приведет лишь к нарастанию общественных конфликтов, дальнейшему взаимному отчуждению власти и населения, проявлению социальных проблем.

Для разработки и реализации идей солидарного общества должны быть использованы творческие возможности граждан, в первую очередь молодежи. Только благодаря формированию позитивно ориентированного общественного мнения, внутреннего и внешнего имиджа регионального солидарного общества в молодежной среде, а также эффективного взаимодействия социальных институтов и органов власти может привести к созданию солидарного общества в нашем регионе и в России в целом.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

А.В. Баутин, П.Г. Белов, РГТУ им. К.Э. Циолковского

Цель настоящего доклада — представить для обсуждения результаты исследования, направленного на обеспечение национальной безопасности и содержащего предложения по созданию системы адекватного противодействия информационно-психологическим воздействиям и порожденным ими угрозам и вызовам безопасности России.

Актуальность предмета исследования

Под информационно-психологическим вызовом ниже подразумеваются открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия социальных, политических, этнических и иных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере, направленные на обеспечение информационного превосходства над противником и нанесения ему материального, идеологического или иного ущерба [1]. Они представляют собой совокупность различных форм, методов и средств воздействия на людей с целью изменения в желаемом направлении их психологических характеристик (взглядов, мнений, ценностных ориентации, настроений, мотивов, установок, стереотипов поведения) [2], а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом.

Следовательно, объектом информационно-психологического вызова является как массовое сознание, так и индивидуальное. Индивидуального воздействия чаще всего «удостаиваются» лица, от решения которых зависит принятие решений по интересующим противоборствующую сторону вопросам (её президент, премьер-министр, глава МИД, дипломатические представители, главы воинских формирований и т. п.) [7].

При этом целями подобного информационного воздействия являются:

1. Размывание патриотического сознания населения страны, ослабление иммунитета к враждебной идеологии, зомбирование масс;
2. Дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в противостоящей стране с целью свержения существующего там правительства или изменения в ней политического строя;
3. Разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, социально-классовых противоречий в лагере противника в интересах ослабления его способности к организованному сопротивлению навязываемому курсу или осуществления прямого диктата извне;
4. Поощрение сепаратизма в лагере врага, материальная и духовная поддержка центробежных движений за создание суверенных национально-государственных образований;
5. Дезориентация населения противостоящих государств в отношении проводимых мер по укреплению безопасности, формирование негативного отношения масс к деятельности прогрессивных политических партий и их лидеров, отстаивающих национально-государственные интересы;
6. Формирование «пятой колонны» внутри противостоящих государств, оказание помощи и поддержки (финансовой, материально-технической и идеологической) антигосударственным, антипатриотическим силам [5];
7. Деморализация населения и личного состава вооруженных сил других стран с целью подрыва их морально-психологического состояния, способности к отражению возможной агрессии;
8. Отвлечение внимания населения от актуальных проблем данной страны, переориентация его на решение второстепенных вопросов, создание обстановки нестабильности и хаоса, пропаганда пораженческих настроений;
9. Навязывание народу другой страны чуждых идей, антинациональных духовных ценностей, культивирование насилия, порнографии, рецидивов индивидуалистской психологии и т.д. [3]

Методология исследования

Для исследования и количественной оценки рассматриваемого здесь информационно-психологического вызова (ИПВ) национальной безопасности выбрано моделирование процесса его формирования и разрушительного развития. Подбор существенных для этого факторов осуществлен по результатам анализа соответствующей литературы, а сведения о характере их влияния и обусловленном негативном эффекте получены на основе соответствующих экспертных суждений. Для облегчения высказывания и восприятия полученных при этом мнений использовалась универсальная шкала лингвистических и полуколичественных оценок риска, приведенная в табл. 1.

Табл. 1. Универсальная шкала базовых оценок параметров риска

Лингвистическое значение оценок параметра:			Число
«Мера возможности»	«Мера результата»		
	Размеры ущерба	Частота проявления	
Совершенно невозможно	Очень, очень низкий	Бесконечно долго	0,0
Практически невозможно	Очень низкий	Почти бесконечно долго	0,1
Допустимо, но маловероятно	Низкий	Исключительно медленно	0,2
Отдаленно возможно	Ниже среднего	Очень медленно	0,3
Необычно, но возможно	Средний	Медленно	0,4
Неопределенно возможно	Выше среднего	Неопределенно быстро	0,5
Практически возможно	Серьезный	Быстро	0,6
Вполне возможно	Очень серьезный	Очень быстро	0,7
Наиболее возможно	Высокий	Исключительно быстро	0,8
Достоверно возможно	Очень высокий	Почти мгновенно	0,9
Абсолютно достоверно	Очень, очень высокий	Практически мгновенно	1,0

Общая идея моделирования ИПВ с помощью диаграмм влияния причинно-следственных связей типа «дерево» проиллюстрирована на рис. 1.

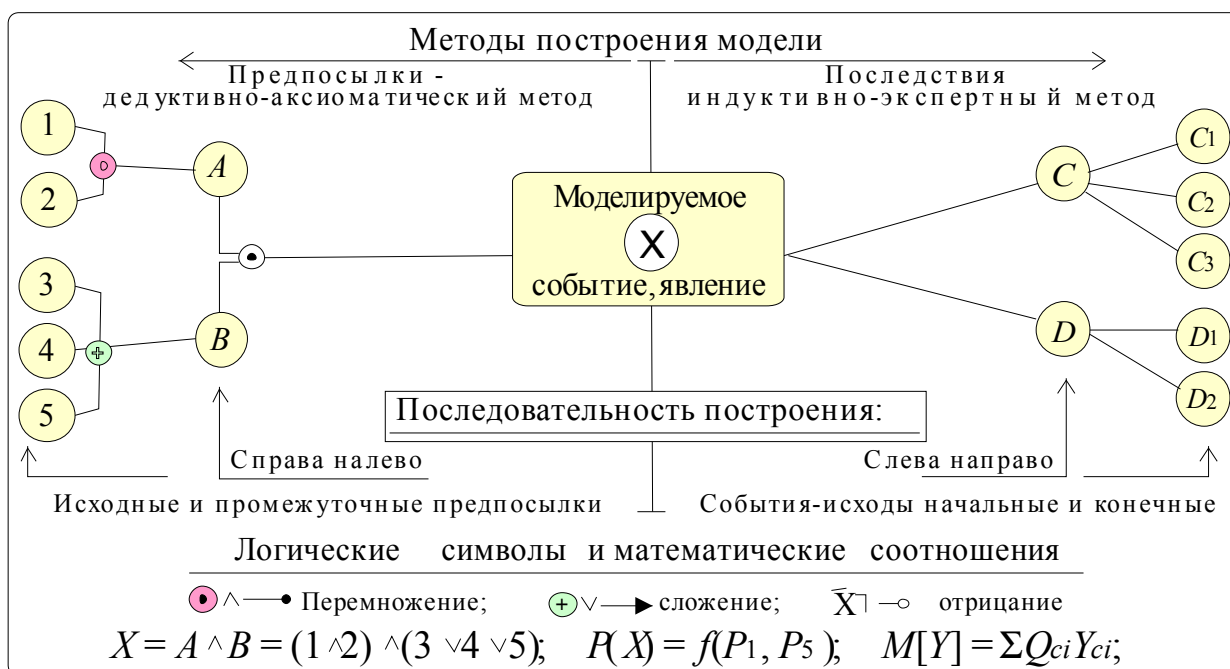

Рис. 1. – Логика и последовательность графо-аналитического моделирования

В верхней левой половине этого рисунка размещено так называемое «дерево происшествия (accident tree), содержащее пять исходных событий и две предпосылки (A, B) верхнего уровня, которые соединены линиями с узлами логического перемножения и сложения. Правая же половина известна как «дерево событий» (events tree), которое имеет два (C, D) промежуточных и пять конечных исходов моделируемого явления, характеризуемых причинением конкретного ущерба. А вот самая нижняя часть рис.1 включает: а) структурную функцию дерева происшествия (в нашем случае — ИПВ), б) общее выражение для оценки вероятности $P(X)$ его наступления с помощью вероятностей P_i исходных предпосылок, в) формулу для расчета математического ожидания $M[Y]$ ожидаемого при этом ущерба через условные вероятности Q_{ci} всех конечных исходов дерева несовместных событий и размеры сопутствующего каждому из них ущерба Y_{ci} .

Сам же процесс формирования и последующего развития ИПВ обычно имитируется прохождением сигнала от исходных предпосылок левой части данной диаграммы к её центру, а от него — к одному или обоим сценариям (последовательностям исходов от первого уровня к конечному). При этом условия логического сложения и перемножения призваны пропускать данный сигнал: первое — при наличии хотя бы одного из них на его входе, а второе – когда сигналы подходят одновременно по всем его входам. Естественно, что продвижению сигнала также могут препятствовать различные барьеры, роль которых играют заблаговременно предусмотренные меры, направленные на а) предупреждение различных предпосылок, б) недопущение образования из них причинной цепи моделируемого явления; 2) изменение

вероятности сценариев его возможного развития от менее к более благоприятным; 4) смягчение последствий самых разрушительных исходов ИПВ.

Используя только что рассмотренную идею, удалось построить ту логико-лингвистическую модель ИПВ, которая показана на рис. 2, а также провести её количественный анализ. Его исходными данными и результатами расчета параметры и показатели, приведенные в нижней части рис.1.

В результате проведенного расчета с привлечением специализированного компьютерного комплекса (подробнее об этом — см. в статье [4], имеющейся в данной книге) оказалось, что мера возможности возникновения информационно-психологического вызова приняла значение 0,97 (в расчете на предыдущий пятилетний период), а обусловленный им ущерб — более 42 миллионов человекогодом утраченного социального времени. Наряду с этим также удалось оценить количественный вклад всех учетных факторов в то, что перечисленные параметры риска. Полученные сведения использовались затем при выборе стратегии его снижения путем внедрения соответствующих мероприятий.

При анализе результатов моделирования выяснилось, что наибольшее влияние на возможность возникновения вызова оказали две группы предпосылок: 1) «Ослабление возможностей РФ противодействовать негативным ИПВ»: дефицит учебно-методического обеспечения по изучению ИПВ, недостаточная пропаганда престижности соответствующих специалистов, отсутствие центрального органа в сфере обеспечения ИПВ и контроля деятельности отечественных СМИ; 2) «Усиление противодействия РФ со стороны противника»: истощение мировых запасов углеводородных ископаемых, развитие стратегических оборонительных вооружений противника, принижение роли ООН и других международных организаций, увеличение частоты аномальных природных явлений и ограниченная возможность альтернативных способов получения электроэнергии. Конкретные предложения касались парирования некоторых из подобных предпосылок, а их результативность проявилась в снижении их вероятностей и обусловленного этим риска ИПВ.

Учитывая это и реальные возможности России, для парирования некоторых из подобных предпосылок были предложены следующие мероприятия:

- Создание федерального органа, курирующего вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности, а так же осуществляющего взаимодействие с другими органами, имеющие весомое влияние на СМИ.
- Создание учебно-методической литературы в области ИП безопасности
- Более интенсивное противодействие попыткам ИП воздействия
- Восстановление института национальной памяти России, прежнего Главлита, общественного совета по вопросам телевидения и радиовещания.
- Внесение необходимых изменений в законы об образовании, культуре, СМИ, терроризме, экстремизме, спецслужбах. [6]

В предположении, что эти мероприятия способны снизить вероятность появления части перечисленных выше предпосылок примерно на 10–15%, был оценен ожидаемый от них эффект, который позволил уменьшить меры возможности возникновения моделируемого вызова на 20%, а ожидаемого от него ущерба – на 15%.

Таким образом, практическая ценность настоящей работы связана с вопросами совершенствования управления процессом обеспечения национальной безопасности России за счёт укрепления государственных скреп и превентивного противодействия новым угрозам и вызовам.

Список литературы

1. *Баутин А.В., Белов П.Г.* Национальная безопасность России: информационно-психологические аспекты, труды НПК «Россия - 2030 глазами молодых ученых», 2011 г.: ЦПА ГУП с 119-124с.
2. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М. 2000
3. *Манойло А.В.* «Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны»
4. *Митякина М.А., Белов П.Г.* Генномодифицированная продовольственная угроза национальной безопасности России. Россия 2030 глазами молодых ученых. Труды НПК. 5 апреля 2013. М.: ЦПА и ГУП.
5. *Смирнов А.А.* Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества. Опыт Европейского Союза. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2012. – 159 с.
6. *Сулакшин С.С.* Информационная война против России. Материалы круглого стола «Информационная война против РФ». М.: ЦЦПА и ГУП. 2010.
7. *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт. 2009.

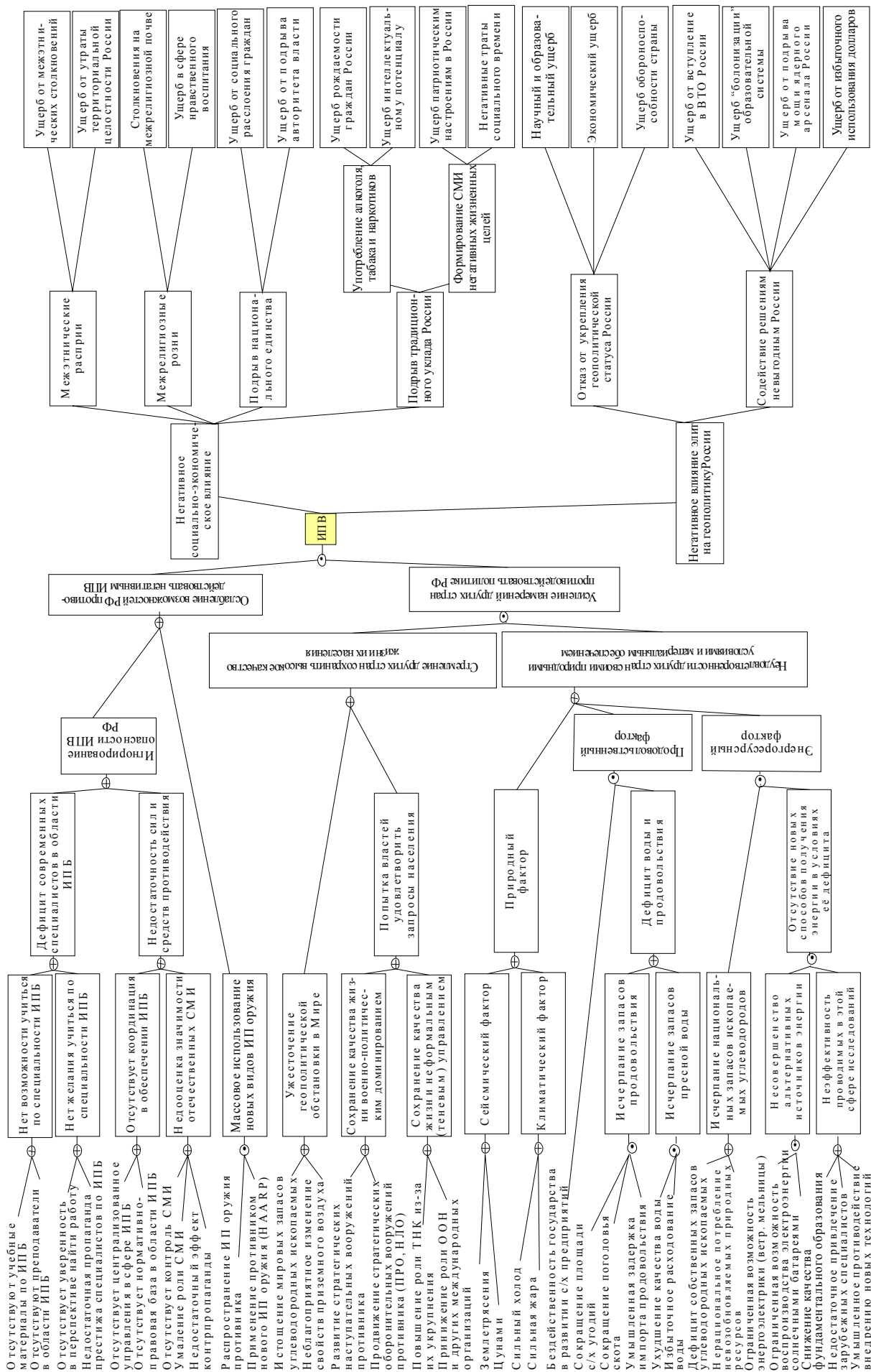

Рисунок 2 - Логико-лингвистическая модель информационно-психологического вызова национальной безопасности России

БИЗНЕС-КЛИМАТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Анастасия Владимировна Капкина,
аспирант факультета политологии, кафедры государственной политики,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

В кризисный период особенно остро встает вопрос о возможностях преодоления негативных эффектов в экономике, политике и социальной сфере. Серьезным локомотивом по достижению этих результатов становится бизнес, способный объединить усилия с государством и действовать в рамках новой стратегии развития.

Благоприятность бизнес-климата может характеризоваться по следующим признакам:

Доступность и открытость выхода на рынок (свободная конкуренция, регулирование монополизма);

Наличие эффективного государственного аппарата (как следствие, отсутствие непреодолимых административных барьеров);

Наличие перспективного человеческого капитала;

Отсутствие коррупции (или эффективная борьба с коррупцией).

Целью данной работы является предложение возможных путей улучшения бизнес-климата в России. В ходе исследования будут реализованы следующие задачи:

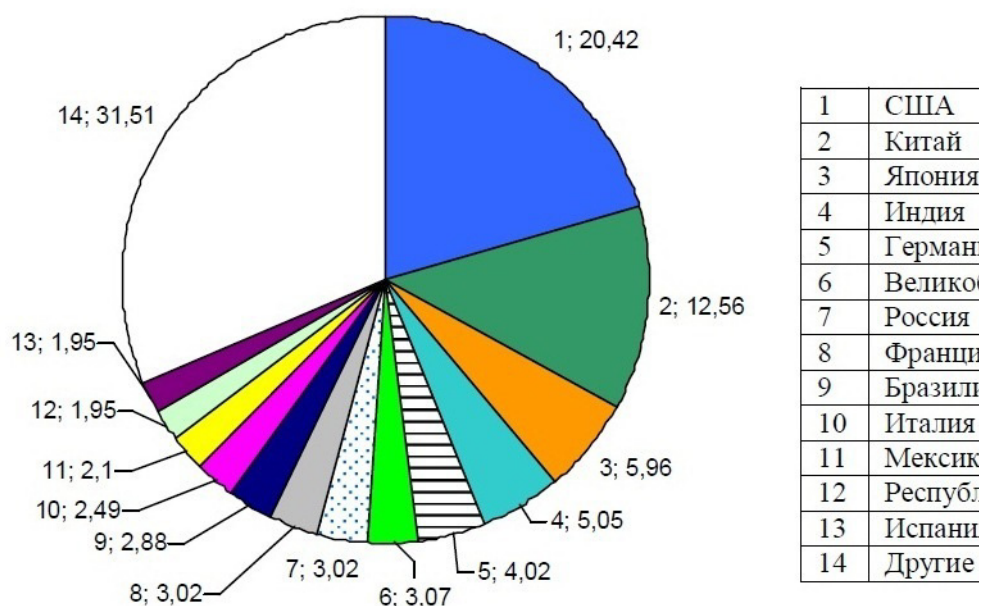
Обосновать необходимость разработки новой стратегии экономического и политического развития в России;

Выявить основные проблемные поля бизнес климата;

Исследовать связь экономической ситуации и социально-классовой структуры российского общества;

Исследовать потери российской экономики и риски для бизнеса, связанные с миграционными процессами и монополизацией рынка.

Системные проблемы. О том, что новая стратегия развития крайне необходима, стоит сказать отдельно. Сегодня доля России в мировом ВВП по паритету покупательской способности равна примерно 2,7 % (Рис. 1). Для сравнения такой же вклад в мировую экономику осуществляет Италия – небольшая страна, не самая эффективная и успешная в Европе. Наивысшей точкой развития экономики СССР считается 1961 год, когда доля СССР в мировом ВВП составляла 10,2 %. По прогнозам экспертов, в ближайшие несколько десятков лет России не удастся достигнуть такого уровня.

Доля ВВП крупных стран в мировом ВВП (с учетом ППС) в 2012
 Источник: IMF, World Economic Outlook Database.

В позднем СССР на промышленность, сельское хозяйство и строительство приходилось 87% объема ВВП. На сферу услуг и торговлю – 13%. В современной России это соотношение существенно поменялось. В 2009 году доля промышленности в ВВП России составила только 37%¹. В 2013 в промышленном секторе снижение объема продаж достигло четырехлетнего максимума. Продолжается и сокращение занятости населения в промышленности, начавшееся с июля 2012 года². С середины 1990х годов по настоящее время количество работников, задействованных в сельском хозяйстве, сократилось на 7 млн. (осталось 2,5 млн.), из 48 тысяч аграрных хозяйств осталось около 9,5 тысяч. Эти цифры показывают, что современная Россия практически ничего не производит и не способна обеспечивать себя самостоятельно ни товарами массового потребления, ни продуктами питания. Мясом, например, Россия самостоятельно себя обеспечивает только на 57%³, в целом Россия обеспечивает себя продовольствием лишь на треть, что говорит об отсутствии продовольственной безопасности в стране.

Если говорить о качестве жизни, то по Индексу человеческого развития (HumanDevelopmentIndex, HDI)* Россия с 1991 по 2007 год спустилась с 37 на 71 место. Индекс рассчитывается по формуле с учетом таких показателей, как средняя ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности взрослого населения при учете процента учащихся к численности населения; уровень жизни, оцененный через ВВП с учетом паритета покупательской способности.

*Индекс рассчитывается по формуле с учетом таких показателей, как средняя ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности взрослого населения при учете процента учащихся к численности населения; уровень жизни, оцененный через ВВП с учетом паритета покупательской способности.

¹ВВП России

(http://newsruss.ru/doc/index.php/%D0%92%D0%92%D0%9F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)

²Антирекордная стабильность российской промышленности, Независимая газета от 28.12.2012 (http://www.ng.ru/economics/2012-12-28/4_antirekord.html)

³Сами себя не прокормим, Свободная пресса от 26.09.2012 (<http://svpressa.ru/economy/article/59047/>)

Проблема «среднего класса» и социального расслоения

Стоит оговориться, что с определением «среднего класса» в России есть немало проблем. Есть мнение, что среднего «класса» в России сегодня не существует: есть множество классов, но однородного слоя, который мог бы характеризоваться по ряду признаков как средний, нет. Оценка принадлежности к тому или иному классу производится по уровню образования, занятости (временная/постоянная), характеру труда (физический/умственный), самоидентификации и др. Согласно оценкам экспертов, к среднему классу, который традиционно характеризуется наличием высшего образования, регулярной занятости, нефизическим характером труда, в России можно отнести лишь 6,7 % населения. Хотя бы двумя признаками обладают около 20%. В развитых странах средний класс насчитывает примерно 70% населения⁴. К элитным группам, с очень высоким доходом относят только 1% населения страны. Примерно 4-5% населения составляют субэлиты⁵. Остальная часть российского населения – базовый и низший слои, граница между которыми условна.

Сложившаяся сегодня в России модель социальной стратификации характеризует в высшей степени дифференцированное общество. О крайне высоком уровне социального расслоения свидетельствует коэффициент Джини, который по оценкам GlobalWealthReport, составляет в России 0,84. Напомним, что 1 – это максимальный показатель. На долю самого богатого 1% россиян приходится 71% всех личных активов в России. По этому показателю в Индии и Индонезии 1% владеет 49% и 46% всего личного богатства. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке — 44%, в США — 37%, в Китае и Европе — 32%, в Японии — 17%. Россия лидирует в мире и по доле самых состоятельных 5% населения (это 82,5% всего личного богатства страны), и самых состоятельных 10% населения (87,6%)⁶. Есть и другие цифры. По оценкам российских экспертов, коэффициент Джини в России составляет 0,42 по состоянию на 2010 год. Некоторые российские эксперты полагают, что оценки западных аналитиков не отражают реальной действительности и зачастую предвзяты. Однако те цифры, которые получают российские экспертные агентства, также далеко не оптимистичны. Агентство «Финэкспертиза» провело исследование по регионам России и также определило степень дифференциации доходов по индексу Джини. В Москве и Санкт-Петербурге оказались самые высокие показатели по этому индексу и составили около 0,5. Индекс Робин Гуда – показатель, отражающий то количество дохода, которое необходимо поделить для достижения справедливости и социального равенства, – в Москве составил 36,2% доходов всех жителей города⁷. Столь сильное социальное расслоение ведет к возникновению социальной напряженности, росту недовольства среди той части населения, которую принято называть «базовой».

Таким образом, необходимость системных перемен становится очевидна. Повышение уровня благосостояния населения становится одной из первых задач на этом пути. Приведенные выше цифры показывают, что ситуация, когда экономические и политические ресурсы сосредоточены в руках 3-5% населения страны, ведет к тому, что приоритетным направлением деятельности и целью этой элитной группы становится максимальное собственное обогащение и «консервирование» своего элитарного положения в обществе. В результате государственные интересы, как и интересы населения, остаются в стороне. Отсюда вытекают проблемы, связанные с высокой степенью монополизации рынка, большим количеством административных барьеров и высоким уровнем коррупции. Низкий уровень благосостояния общества означает низкую покупательскую способность, также существенно ограничивает вариативность поставляемых на рынок товаров в зависимости от структуры дохода населения (вспомним, что средний класс составляет 6,7% населения). Эти проблемы затрудняют ведение бизнеса на российском рынке и крайне негативно сказываются на бизнес-климате и в целом репутации страны в мире.

---

⁴ Реконструкция мифа, Г. Ильичев, Независимый институт социальной политики Т. Малевой (http://www.consumers.narod.ru/book/mid_cl_rus.html)

⁵ Высокообеспеченные слои российского общества: численность и механизм формирования доходов, О.Рудакова, Е.Харитоновна (<http://www.top-personal.ru/issue.html?1506>)

⁶ Россия – лидер по неравенству распределения богатства, Ведомости от 06.11.2012 (http://www.vedomosti.ru/opinion/news/5739241/pervaya_sredi_neravnyh#ixzz2NzLtrQ2h)

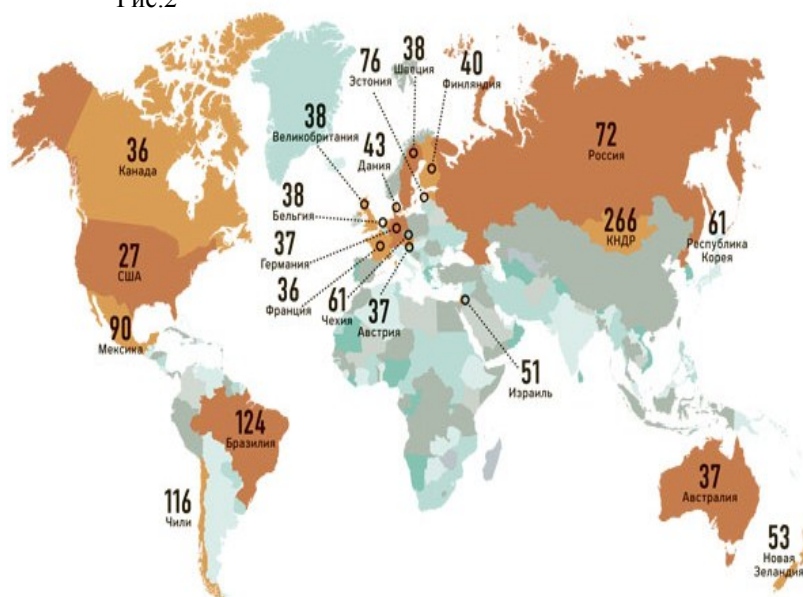
⁷ Как в Нигерии. Эксперт Сибирь № 11 (324) от 19.03.2012 (<http://expert.ru/siberia/2012/11/kak-v-nigerii/>)

Долго ли, коротко ли

Сколько надо трудиться жителям разных стран, чтобы заработать 1 млн долларов, не расходуя ни копейки из среднегодового дохода семьи, лет

Рис.2

Исследователи подсчитали, что в России рядовому гражданину необходимо 72 года, чтобы скопить 1 млн. долларов (Рис. 2). Это пятое место в мире по продолжительности после КНДР, Бразилии, Чили и Мексика.

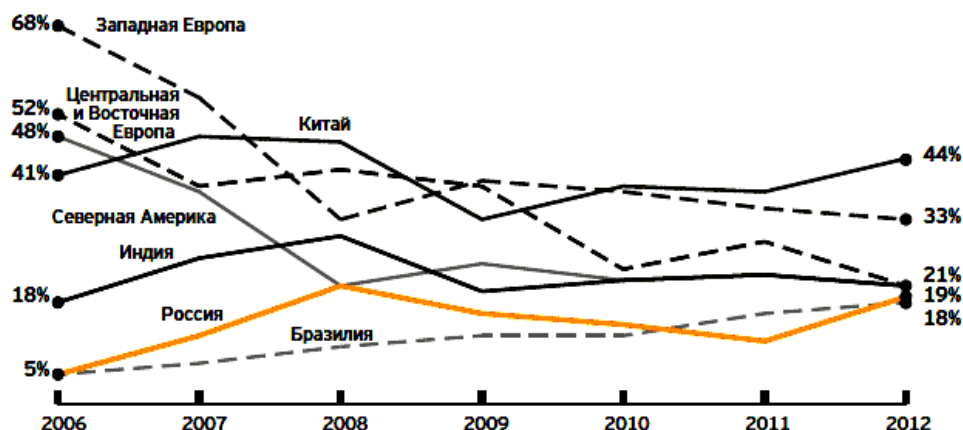
Источник: Bloomberg, Credit Suisse Research Institute, Механоэкономразвития России, ОЭСР

Инвестиционная привлекательность. Несмотря на озвученные выше проблемы, эксперты отмечают повышение инвестиционной привлекательности России для иностранного капитала. С 2006 по 2011 гг. инвестиционная привлекательность России выросла более чем в 4 раза (Рис. 3).

По оценкам экспертов, вступление России в ВТО также способствовало росту доверия иностранных компаний. Согласно исследованию Ernst&Young⁸, «иностранцам» импонирует активная антикоррупционная политика, упрощение процедур в сфере строительства и миграционной политики, снижение стоимости подключения к электросетям и инженерно-коммуникационной инфраструктуре для их компаний.

⁸ Текущее состояние инвестиционного климата и бизнес-среды в России (доклад), Ресурс www.economy.gov.ru (доступен в PDF)

Какие три региона или страны являются наиболее привлекательными для инвесторов с точки зрения начала коммерческой деятельности?

Источник: Исследование инвестиционной привлекательности европейских стран, «Эрнст энд Янг», 2012 год. Общее количество респондентов: 840.

Среди иностранных компаний, которые относительно давно и довольно успешно функционируют на российском рынке, можно отметить производство BritishAmericanTobacco (Ленинградская область), автомобильные заводы Ford (Ленинградская область), BMW (Калининградская область), Volkswagen (Калужская область), Toyota (Московская область) и другие. Об автобизнесе стоит сказать отдельно. Иностранные автомобильные концерны находят привлекательным размещать свои производства в России, отмечая наличие высококвалифицированной рабочей силы и ее сбалансированной стоимости⁹. Кроме того, Россия – хороший рынок сбыта автомобилей. В 2012 году Россия стала вторым после Германии авторынком в Европе. В европейских странах продажи новых легковых машин падают с октября 2011 года, и снижение достигло 8,7% в годовом исчислении по итогам августа 2012 года¹⁰, в то время как в России наметилась обратная динамика.

Стоит отметить, что делать ставку на «иностранцев» на российском рынке (путем предоставления всяческих льгот для иностранных компаний) представляется нам стратегически не верным. Основным направлением деятельности российских властей сегодня видится улучшение инвестиционной привлекательности не только для иностранного, но и российского бизнеса, способного одновременного создавать рабочие места и осуществлять вклад в экономику страны. Доходы иностранных компаний в России формируют ВВП своих стран, эти доходы «уходят» из страны. Базировать производства в России иностранным компаниям не так уж выгодно. Российский климат существенно повышает стоимость строительства, т.к. требуется более крепкое капитальное здание, чем, скажем, в странах с умеренным мягким климатом (в Азии, например). Погодные условия способствуют удорожанию содержания здания: расходы на отопление помещений высоки. Помимо этого, логистика и транспортная сеть в России развита неравномерно. Зачастую размещение производства на территории России одновременно означает строительство новых дорог.

Россияне же оценивают такие барьеры как меньшие из возможных зол. Согласно опросам, затраты на строительство и содержание производств их не пугают. Насколько России выгодно поощрять иностранные компании и не помогать выходить на рынок российским – большой вопрос.

Человеческий капитал.

⁹ Исследование бизнес климата в России, Ernst&Young (<http://www.ey.com/RU/ru/Issues/Business-environment/Russia-attractiveness-survey-2012---Russia-investment-attractiveness>, доступно в PDF)

¹⁰ Аналитик: Россия остается "лакомым куском" для европейского автопрома. Росбалт/Бизнес от 24.09.2012 (<http://www.rosbalt.ru/business/2012/09/24/1037780.html>)

Нетрудно доказать, что интеллектуальные ресурсы являются одними из самых ценных для любого государства. Создание условий для работы и развития российских граждан – не только в региональных центрах, но и на периферии – должно стать одной из приоритетных задач нового курса. Использование труда мигрантов в крупных городах России катастрофически сказывается на экономике. За первое полугодие 2012 года из России в страны СНГ физические лица перевели около 7,7 млрд. долларов. Еще больше средств из России было переведено физическими лицами в страны дальнего зарубежья – 13,4 млрд. долларов. Рост показателей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 3,6%¹¹. Ежегодно убытки от деятельности нелегальных мигрантов составляют более 8 млрд. долларов¹². В свою очередь, отсутствие политической и экономической стабильности ведут к оттоку наиболее образованных и перспективных профессиональных кадров из страны за рубеж. Потери от «утечки мозгов» из России только по данным на 2003 год составили 1 трлн. долларов¹³. Осознание этих рисков необходимо при разработке новых стратегий развития. До тех пор, пока вопрос человеческого капитала остается без контроля, Россия будет продолжать терять лучших своих граждан. Сейчас в России есть широкая сеть агентств, которые занимаются рекрутированием российских школьников, студентов и аспирантов за рубеж. Они финансируются правительствами других стран и бесплатно организуют семинары, лекции, оказывают помощь для подготовки к экзаменам и получения грантов. Охота за российскими мозгами будет идти и дальше, если в России не будет социальных лифтов и реальных предпосылок к переменам. Для того чтобы успешно и эффективно учиться и работать, россияне должны понимать свои перспективы на рынке труда. А пока должности топ-менеджеров компаний, не говоря уже о государственных постах, «поделены» среди тех же 3-5% населения.

Монополизация рынка.

Становлению благоприятного бизнес климата в России и созданию новых компаний сегодня препятствует проблема монополизации рынка. Российский рынок насыщен компаниями федерального значения, которые обладают всеми ресурсами для вытеснения локальных компаний из регионов. К таким ресурсам можно отнести финансы, а также тесную связь с органами государственной власти разных уровней. Можно привести немало примеров, когда производство, приобретенное федеральной компанией, снижало свою эффективность через некоторое время. Владельцы бизнеса федерального уровня не присутствуют в регионе, степень их ответственности за длительное сохранение рентабельности предприятия низка и заканчивается тогда, когда вложенные в предприятия средства окупаются максимально и перестают приносить прибыль. Особенно сильно эффекты монополизации можно наблюдать в отраслях и секторах экономики, характеризующихся низким уровнем консолидации, когда рынок представляет собой борьбу нескольких крупных участников, которые реализуют агрессивную стратегию развития и добиваются роста масштабов бизнеса за счет приобретения конкурирующих компаний. Такую же ситуацию можно наблюдать в отраслях, отличающихся достаточно высокими ежегодными темпами роста (выше средних по экономике в 1,5-2,0 раза) и наличием одного или нескольких лидеров, контролирующих значительную долю рынка (в таком случае лидеры рынка становятся интересными объектами для покупки с точки зрения крупных транснациональных корпораций, которые сразу получают возможность занять значительную долю локального рынка). Примером может служить банковский сегмент финансового рынка России, в котором монополизация стимулируется законодательным повышением требований к величине уставного капитала банков (для действующих банков с 1 января 2015 года он должен составлять не менее 300 млн. рублей). Таким образом, федеральные банки скупают своих региональных конкурентов. Такая тенденция затрудняет выход на рынок новых перспективных участников. Негативные эффекты монополизации чрезвычайно велики для экономики и политики, региональная (или в некоторых случаях федеральная) власть должна взять под свой контроль этот вопрос. Масштабы монополизации рынка в России крайне высоки: в машиностроении 85% крупных предприятий являются полными монополистами в производстве некоторых видов продукции. Сегодня демонаполизация является важнейшей предпосылкой формирования здорового бизнес-климата. Без вмешательства государственной власти в экономику сделать это, по всей вероятности, не удастся.

---

¹¹ Пресса России: мигранты увозят из России миллиарды, Русская служба BBC от 22.11.2012 (http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/11/121122_russ_press.shtml)

¹² Прямые убытки России от деятельности нелегальных мигрантов составляет более 200 млрд рублей, заявил глава Федеральной миграционной службы, Республиканское информационное агентство Дагестана от 15.03.2006 (<http://www.riadagestan.ru/news/print?id=36202>, <http://news.bcetyt.ru/economy/taxes/05699597.html>)

¹³ Западные СМИ об «утечке мозгов» из России и перспективах ее деградации, Форекс от 03.03.2013 (<http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008154850.html>)

Мировой финансовый кризис показал, что неолиберальная концепция, провозглашающая свободу рынка и минимальное вмешательство государства в экономику, не оправдала возложенных на нее надежд, поэтому государственное участие в регулировании рынка сегодня остро необходимо, в частности, в случаях слияний и поглощений. Эксперты провели исследование по двум видам экономик: страны, с экономикой, где высока доля государственного участия и страны, где гос. участие в экономике мало. Оказалось, что в обоих видах экономик размеры капиталовложений и их доля в ВВП примерно равны (20,5% и 20,7% соответственно), зато разница в распределении дохода оказалась существенной и свидетельствует не в пользу стран с малым гос. участием. Исследование показало, что страна может создавать капитал, способствующий экономическому росту с меньшим дисбалансом в распределении доходов, который определяет социальную удовлетворенность состоянием экономики¹⁴.

Коррупция. Любые меры по улучшению бизнес-климата в стране способны работать только при наличии эффективной административной машины, которая успешно справляется со своими функциями и практически исключает коррупцию.

Согласно исследованию, проведенному в 2009 году в Архангельской области, среди главных причин коррупции опрошенные бизнесмены отметили плохую работу правоохранительных органов (100%), широкую свободу усмотрения чиновника (97,5%), нечеткость законов, их широкое толкование (96,5%), а коррумпированность власти на высшем уровне (95,7%) опрошенные связали с возросшей аморальностью политиков и госслужащих (94,7%)¹⁵. С одной стороны, коррупция в бизнес среде осуждается, с другой стороны, представляется инструментом быстрого решения проблем и становится частью культуры ведения бизнеса в России.

Говорить о полном искоренении коррупции нельзя, полного искоренения коррупции не удастся добиться даже в странах с жестким тоталитарным режимом и, как следствие, драконовскими наказаниями за подобную деятельность. Однако механизмы обновления элит, наличие социальных лифтов, прозрачность функционирования органов государственной власти способны породить конкуренцию среди управленцев – и в политике, и в бизнесе.

По мировым рейтингам Россия находится в числе стран, замыкающих списки по степени коррупционности (Рис. 4).

---

¹⁴ Колодко Г.В. «Новый прагматизм и будущее мировой экономики», Международный научно-общественный журнал «Мир перемен», 1/2013, с. 37

¹⁵ Региональная коррупция в сфере бизнеса, Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз № 4(8) 2009 (<http://esc.vsc.ac.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=543>)

Рейтинг Doing Business 2013

Страна	Позиция в рейтинге 2012 г.	Позиция по показателю «начало бизнеса»	Позиция по показателю «регистрация собственности»
Сингапур	1	4	36
Гонконг (Китай)	2	6	60
Новая Зеландия	3	1	2
США	4	13	25
Дания	5	33	6
Норвегия	6	43	7
Великобритания	7	19	73
Республика Корея	8	24	75
Грузия	9	7	1
Австралия	10	2	37
...	...	...	...
Македония	23	1	13
...	...	...	...
Болгария	66	11	14
...	...	...	...
Румыния	72	15	15
...	...	...	...
Россия	112	101	12

Источник: Всемирный банк

Индекс восприятия коррупции Transparency International 2012

4

Рис.

Страна	Позиция в рейтинге	Сводный индикатор
Дания	1-3	90
Финляндия	1-3	90
Новая Зеландия	1-3	90
Швеция	4	88
Сингапур	5	87
Швейцария	6	86
Австралия	7-8	85
Норвегия	7-8	85
Канада	9-10	84
Нидерланды	9-10	84
Исландия	11	82
Люксембург	12	80
Германия	13	79
Гонконг (Китай)	14	77
Барбадос	15	76
...	...	...
Италия	72	42
Болгария	75-76	41
Ливия	75-76	41
...	...	...
Россия	133	28

Законодательная база, административные барьеры. Одной из ключевых причин коррупции в России, бизнесмены считают неэффективную законодательную базу. Помимо прочего, для создания благоприятного бизнес-климата необходимы законы, которые, во-первых, реально работают и, во-вторых, работают на формирование прозрачной законодательной системы.

Нормативно-правовая база, в рамках которой функционирует бизнес, сегодня нуждается в серьезной переработке. Зачастую к бизнесу предъявляются требования, основанные на регламентах советского времени, законах, противоречащих друг другу и не содержащих четких формулировок. Упрощение процедур оформления тех или иных действий бизнеса должно касаться не только иностранных компаний, но и российских. Законодательная система и коррупция довольно тесно взаимосвязаны: дублирующие друг друга запретительные меры создают поводы для расцвета коррупции. Создание очередного закона о противодействии коррупции не способно изменить ситуацию, корни которой надо искать гораздо глубже. Только создание эффективных законов и контроль над их исполнением может быть ключом к решению этой проблемы.

Выводы:

1. Для преодоления негативных эффектов в экономике, политике и социальной сфере, России необходимы системные перемены, такие как изменение в структуре ВВП (от услуг к производству), работа над сокращением социального расслоения, политика сохранения и развития человеческого капитала, борьба с монополизацией рынка др.;

2. Ставка на иностранные инвестиции не должна негативно сказываться на российском бизнесе, условия функционирования бизнеса должны быть равными как для иностранцев, так и для россиян. Поощрение российского бизнеса может способствовать его выходу на мировой рынок;

3. *Переработка нормативно-правовой базы должна быть направлена на упрощение и прозрачность процедур, связанных с ведением бизнеса;*

4. *Государственное участие в экономике необходимо в силу масштабов тех эффектов, которые связаны с отсутствием контроля и, зачастую, ответственности компаний за свои действия на российском рынке;*

5. *Благоприятность бизнес климата является одним из важнейших имиджевых показателей для страны, поэтому игнорировать проблемы бизнеса сегодня губительно для статуса России.*

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕТСКИЙ САД»

*О.В. Ботяшина,
аспирант ГОУ ВПО «МПГУ»
Московский Педагогический Государственный Университет
г. Москва
olga1900@bk.ru*

Одной из основных задач любого просвещенного человека является внимание к общественному воспитанию наших детей, поскольку от его направления зависит образ мыслей и нравственность будущих поколений.

Никогда еще роль молодого человека и даже ребенка не была столь ответственной в глобальном масштабе, как сегодня. Огромная личная ответственность за себя, за свое духовное и физическое здоровье, за свою будущую семью, за судьбу Отечества лежит на нас. И эта ответственность в разы увеличивается в связи с недавним принятием нового федерального Закона «Об образовании». Перед нами остро встала задача в необходимости разработок новых программ для всех уровней образования. Недостаток образовательных программ особо ощутим в первую очередь в сфере дошкольного обучения. Поскольку, появившуюся в современном обществе потребность в целенаправленном обучении детей дошкольного возраста, применявшиеся до селепрограммы в большинстве детских садов удовлетворить не могут.

Предложенная автором программа «Классический детский сад» составлена в соответствие с современными образовательными требованиями в сфере дошкольного обучения и воспитания.

Нормативно-правовой основой программы "Классический детский сад" является «Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования»¹, а также «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях»².

Методологической основой служат труды отечественных и немецких ученых в области дошкольной педагогики дореволюционного и советского периода.

Основная цель программы «Классический детский сад» заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте.

Реализация поставленной цели, осуществляется посредством следующих задач:

1. Первой и основной задачей детского сада является охрана здоровья ребенка, его правильное физическое воспитание. Осуществление этой задачи обеспечивается посредством организации всей обстановки детского сада соответственно требованиям СанПана³; четкого соблюдения воспитателем режима дня; правильным питанием систематической работой по развитию детей; воспитанием культурно-гигиенических навыков; формированием у воспитанников начальных представлений о здоровом образе жизни.

2. Развитие физических и духовных сил воспитанников. Среди основных направлений воспитательной работы можно выделить следующие: направление и укрепление воли воспитанников по нравственным началам; обогащение их нужными знаниями; выработка у детей необходимых умений и навыков; формирование у воспитанников потребности в двигательной активности и физическом совершенствовании⁴.

3. Освоения первоначальных представлений социального характера и включения детей в систему социальных отношений через решение следующих задач:

- развитие игровой деятельности детей;
- приобщение к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношения со сверстниками и взрослыми (в том числе моральным);

---

¹ Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012.

² Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях. М., 2012.

³ Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях. М., 2012.

⁴ Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012., С. 9.

- формирование тендерной, семейной, гражданской принадлежности, патриотических чувств, чувства принадлежности к мировому сообществу⁵.

4. Содержание образовательной области «Социализация» в программе отвечает задачам освоения первоначальных представлений социального характера и включения детей в систему социальных отношений через:

- развитие игровой деятельности детей;
- приобщение к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношения со сверстниками и взрослыми (в том числе моральным);
- формирование тендерной, семейной, гражданской принадлежности, патриотических чувств, чувства принадлежности к мировому сообществу⁶.

Игра более чем какая-либо другая форма активности отвечает потребностям воспитанника и способствует его развитию. В ней наиболее естественно, свободно и многосторонне проявляется и формируется личность ребёнка. Играя, ребёнок познаёт мир, получая первые уроки социализации. Играя, ребёнок преобразует окружающее в соответствии со своим замыслом, у него развивается фантазия, он вступает в живое общение с другими детьми, приобретает опыт жизни в коллективе, приучается дружно играть, сообща находить выход из затруднений.

Программой применяются игры по следующим направлениям:

- Творческие игры (создаются самими детьми).
- Подвижные и дидактические игры (проводятся с четко установленными правилами⁷).

Игры требуют руководства. Задача воспитателя в данном случае, заключается в том, чтобы умело направить свободную деятельность ребенка, ни в коем случае не подавляя инициативы и самостоятельности воспитанника.

5. Культуре языка воспитанника отводится существенное содержание программы «Классический детский сад».

Овладение конструктивными способами и средствами взаимодействия с окружающими людьми через решение следующих задач:

- развитие свободного общения со взрослыми и детьми;
- развитие всех компонентов устной речи детей (лексической стороны, грамматического строя речи, произносительной стороны речи; связной речи - диалогической и монологической форм) в различных формах и видах детской деятельности;
- практическое овладение воспитанниками нормами речи⁸.

Воспитатель развивает речь детей, используя игры, прогулки, рисование, лепку, пение и др. Большое влияние на развитие детской речи оказывает повседневный разговор воспитателя с детьми, а также воспитанников друг с другом. Необходимо проводить систематические занятия по речи с группой в целом и с каждым ребёнком в отдельности.

Руководя развитием речи, воспитатель должен внимательно прислушиваться к тому, о чем и как дети говорят, помогать им в построении фраз, в последовательном изложении мысли, выборе слов (в разговоре, рассказе по картинке, из опыта). Особенное внимание должно быть уделено правильному произношению.

Обязательное педагогическое требование — исправляя речь ребёнка, не воспроизводить при этом неправильностей его произношения. Следует применять специальные упражнения преимущественно игрового характера.

⁵ Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012., С. 10.

⁶ Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012., С. 10.

⁷ Фребель Фридрих Педагогические сочинения / Фридрих Фребель; Пер. с нем. Н.И. Соколова. Т. -2. М., 1913.

⁸ Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012., С. 10.

Развитие речи и мышления является единым процессом. Обогащая опыт ребёнка, давая ему новые впечатления, необходимо своевременно связывать их со словом. Таким путём обогащается запас слов, вырабатывается точность обозначений.

Для воспитанника слово становится источником новых представлений. Большое значение приобретают рассказы и беседы воспитателя, художественное рассказывание, чтение, разучивание стихотворений, детская книжка.

Упражнения в устной речи готовят детей к усвоению речи письменной. От того как у ребенка к моменту перехода из детского сада в школу грамотно поставлена речь напрямую зависят будущие успехи и освоение грамматики родного языка.

Не надо забывать, что ребёнок усваивает язык, подражая окружающим. Поэтому, особенно велико значение речи воспитателя: она должна быть грамотна, литературно, по возможности образной и выразительной⁹.

6. Важной задачей дошкольного образовательного учреждения, несомненно, является умственное воспитание и интеллектуальное обогащение ребёнка. Это является одним из приоритетных направлений и реализуется посредством решения следующих задач:

- сенсорное развитие ребенка;
- развитие познавательно-исследовательской и продуктивной (конструктивной) деятельности;
- формирование элементарных математических представлений;
- формирование целостной картины мира,
- расширение кругозора детей.

Роль органов чувств в умственном развитии огромна: внешний мир, воздействуя на органы чувств, вызывает различные ощущения.

Чем младше ребёнок, тем большую роль в познании им окружающей действительности играют мускульно-осозательные ощущения. Ребёнок до всего любит дотрагиваться, ощупывать, и даже пробовать на вкус. Со временем эти ощущения уступают своё первенство слуховым и зрительным.

Поэтому, крайне важно беречь органы чувств ребёнка, особенно органы зрения и слуха. Необходимо правильно пользоваться освещением, избегать грубых, раздражающих красок и их сочетаний, неприятных шумов, резких звуков, излишне громких разговоров, особенно в помещении.

Детский сад располагает большими возможностями для сенсорного воспитания. Особенное значение имеет природа с её разнообразием форм, красок, звуков. Развитию сенсорной культуры способствует также применение соответствующего дидактического материала.

Воспитатель помогает ребёнку ориентироваться в окружающем мире, вызывает у него разнообразные интересы, развивает любознательность, пытливость, наблюдательность, учит правильно понимать явления окружающей жизни.

Развитие мышления и речи ребенка находятся в неотъемлемой связи. В дошкольные годы нужно научить ребёнка правильно пользоваться родным языком, этим уделить большое внимание содержанию речи детей, правильному произношению, правильному построению фраз.

Задачи, стоящие перед воспитателем детского сада в области языка, продолжают осуществляться и в школе, но одна из задач должна получить своё завершение: передать ребёнка в школу с ясным, чистым и правильным произношением.

Формирование математических представлений

В детском саду дети учатся считать, знакомятся с величиной предметов, с геометрической формой, ребенок приобретает ориентировку в пространстве и времени, что имеет большое значение для его умственного развития (обеспечивает более полное знакомство с окружающим, способствует обогащению речи воспитанника). Воспитанник овладевает этими знаниями и умениями в повседневной жизни в детском саду. Раздел «Развитие математической инициативы» содержит лучшие дореволюционные педагогические технологии, а также технологии советского периода, успешно применявшиеся на практике в отечественных дошкольных образовательных учреждениях.

---

⁹Ельницкий К. Методика начального обучения отечественному языку. Спб., 1884., С. 25.

7. Музыкальное воспитание детей: пение, слушание музыки, движение под музыку, музыкальные игры. Работа по формированию музыкального воспитания осуществляется посредством следующих задач: развитие музыкально-художественной деятельности; приобщение к музыкальному искусству¹⁰.

Музыка близка эмоциональной натуре ребёнка-дошкольника. Она создаёт бодрое и радостное настроение. Под влиянием музыки, песни ребёнок начинает глубже чувствовать, его переживания становятся богаче. Развиваются его художественное восприятие, вкус, слух, музыкальная память и воображение. Благодаря музыкальному воспитанию движения ребёнка становятся более чёткими, выразительными, ловкими и красивыми.

Необходимо, чтобы музыкальное воспитание осуществлялось не только музыкальным работником, но и воспитателем. Пение, слушание музыки, танцы должны войти в повседневную жизнь детского сада. Это требует от воспитателя определённой музыкальной культуры.

В музыкальный репертуар программы «Классический детский сад» входят народные песни, лучшие произведения, написанные специально для детей, а также доступные детям отрывки из произведений классической русской и западноевропейской музыки.

8. Формирование положительного отношения к труду:

- развитие трудовой деятельности;
- воспитание ценностного отношения к собственному труду, труду других людей и его результатам;
- формирование первичных представлений о труде взрослых, его роли в обществе и жизни каждого человека.

Введение элементов труда в жизнь воспитанника

В жизнь детей воспитатель постепенно вводит элементы труда. Дети выполняют некоторые хозяйственные работы: накрывают стол к завтраку, обеду; убирают материал по окончании занятия; следят за сохранностью игрушек; ухаживают за растениями, собирают ягоды, кормят животных из «уголка природы».

При этом ребёнок учится выдержке, терпению, у него развивается чувство ответственности. Совместная работа, как и игра, сближает детей, приучает к согласованности действий. Во время работы ребёнку приходится наблюдать, сравнивать, принимать решения. Он приобретает умение тщательно выполнять поручения, обходиться без помощи взрослых.

9. Формирование основ безопасности собственной жизнедеятельности. Основные направления работы: формирование представлений об опасных для человека и окружающего мира природы ситуациях и способах поведения в них; приобщение к правилам безопасного для человека и окружающего мира природы поведения; передачу детям знаний о правилах безопасности дорожного движения в качестве пешехода и пассажира транспортного средства; формирование осторожного и осмотрительного отношения к потенциально опасным для человека и окружающего мира природы ситуациям¹¹.

Тесное общение с природой

Воспитанники, не исключая самых маленьких, любят природу. Их интересует земля, вода, небо, растения, животные. Природа бесконечно разнообразна, богата красками, звуками, жизнью во всех её проявлениях. Она доставляет детям много радости.

Чем ближе воспитатель познакомит ребёнка, с родной природой, чем лучше разовьёт в нём наблюдательность, тем богаче будут переживания ребёнка.

Знакомя детей с природой, воспитатель обогащает их элементарными представлениями о природных явлениях. Природа даёт простор разнообразию детской активности: дети ухаживают за растениями, животными, играют с песком, водой, со снегом, наблюдают за жизнью природы на участке, в лесу, на лугу.

В детском саду необходимо организовать уголок природы, возможно создание детского огорода и цветника. В уголке природы воспитатель помещает растения, животных, птиц. В зависимости от сезона, уголок природы пополняется новыми животными и растениями.

Данная программа предназначена как для практической реализации в детском дошкольном учреждении, так и в качестве теоретического пособия при подготовке по специальности «менеджмент в образовании».

¹⁰ Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012., С. 11.

¹¹ Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012., С. 9.

Список литературы

1. Ельницкий К. Методика начального обучения отечественному языку. Спб., 1884.
2. Лэзан. Развитие математической инициативы. Перевод с фр. Цветаевой П. М., 1908.
3. Мчедлидзе Н.Б. Типовая программа воспитания и обучения в детском саду. М., 1988.
4. Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях. М., 2012.
5. Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования/ М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012.
6. Филиппов Т. О началах русского воспитания. М., 1890.
7. Фребель Фридрих. Педагогические сочинения / Фридрих Фребель; Пер. с нем. Н.И. Соколова. Т. -2. М., 1913.

ГЕНОМОДИФИЦИРОВАННАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

М.А. Митякина, П.Г. Белов, РГТУ им. К.Э. Циолковского

Настоящий доклад посвящен исследованию влияния бесконтрольного потребления импортного генномодифицированного продовольствия на безопасность нашей страны. В качестве метода выбрано моделирование процесса формирования и негативного проявления обусловленного этим риска.

Актуальность проблемы

Началу XXI свойственно невиданное прежде обострение глобальной продовольственной проблемы. Стремительно увеличивающееся население планеты побудило ученых и сельхозпроизводителей начать поиск новых подходов к решению этой проблемы. Если сегодня объем производства сельскохозяйственной продукции приближается к 5 млрд. т в год, то к 2025 этот показатель необходимо увеличить вдвое.

Одним из выходов могут стать быстро развивающиеся технологии генной инженерии, позволяющие создавать так называемые генномодифицированные организмы (ГМО). Их применение призвано решить многие проблемы: предотвратить голод в Мировом масштабе, вылечить генетические заболевания, восстановить естественные экосистемы и т.д. Однако массовое распространение ГМО должно быть абсолютно безопасным, если это не так, то бед от генной инженерии может быть больше, чем пользы.

Для создания ГМО, ученые выделяют ген какого-нибудь организма и «встраивают» его в ДНК другого животного или растения, с целью придать ему новые свойства и их параметры. Опасность заключается в том, что ввод чужеродного гена происходит по громоздким генетическим конструкциям через кольцевую ДНК (плазмиду), при помощи так называемой «пушки» или агробактерий. При этом чужеродный ген заносит с собой множество вирусов и бактерий, и дальнейшее развитие нового организма определить невозможно, так как гены могут мутировать в неизвестном направлении.

Американские ученые Дэвид Квист и Игнасио Чапела, исследовавшие влияние ГМО на флору и фауну, получили неутешительные результаты [3]. Почти сразу же им удалось выявить генетическое загрязнение местных сортов кукурузы в Мексике, вызванное ввозом в страну трансгенной кукурузы из США. А спустя несколько лет были представлены данные об обнаружении 142-х очагов её генетического загрязнения в 44 странах мира.

ГМО представляют угрозу и для остальной флоры и фауны. Есть высокая вероятность, что ГМ-растения, которым искусственно привили устойчивость к гербицидам и насекомым-вредителям, могут начать бесконтрольно распространяться. Например, рис и подсолнечник по своим характеристикам очень похожи на сорняки, поэтому с их быстрым ростом будет сложно справиться. Подобные случаи уже зафиксированы в Канаде – одной из основных стран-производителей ГМ-продукции. Там фермерские поля оккупировали «суперсорняки», возникшие в результате природного скрещивания трех видов ГМ-рапса, устойчивых к разным гербицидам. В результате получилось растение-сорняк, которое не берет никакие известные сельхозхимикаты.

Уже отмечены также и случаи произвольной мутации растений-сорняков, произрастающих вблизи плантаций ГМ-сои. Причем они становятся устойчивы не только к гербицидам, но и начинают вырабатывать биоинсектециды против насекомых-вредителей, которые часто являются естественным ограничителем их роста. При этом «под раздачу» попадают не только вредители, но и весьма полезные насекомые. Это грозит нарушением трофических цепочек и резким снижением биоразнообразия планеты.

Особую известность приобрели исследования английского ученого Арпада Пуштая. Он был первым, кто проводил гистологические исследования по изучению состояния разных органов у животных, в частности – в течение 10 дней кормил крыс ГМ-картофелем. Полученные результаты были шокирующими. У животных в течение 10 дней наблюдались угнетение иммунной системы и нарушение деятельности внутренних органов: печени, кишечного тракта, селезенки, мозга и др.

Опыты, проведенные в России доктором биологических наук Ириной Ермаковой [2], были направлены на изучение влияния ГМ-сои, устойчивой к гербициду раунда на физиологическое состояние и поведение крыс, а также на состояние внутренних органов их потомства. В результате: более половины крысят в первом поколении умерло, а их второе поколение на свет вообще не появилось. Чуть позже опыты повторили на хомяках и мышях. Результаты были похожими: негативное влияние на половые органы и репродуктивную функцию, нарушение гормонального баланса, бесплодие, образование опухолей, а так же высокий уровень тревожности и агрессии, нарушение материнского инстинкта у 20% самок.

Что касается людей, то возможные последствия воздействия разных компонентов ГМО на их внутренние органы показано на рис. 1.

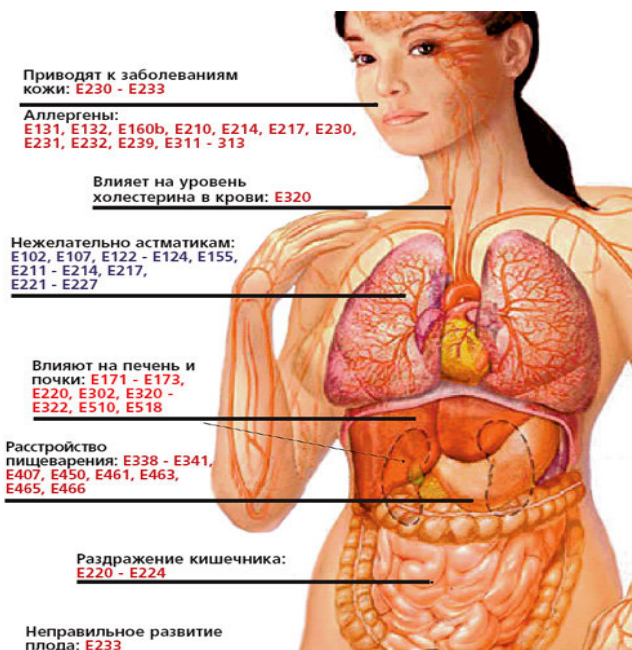

Рис. 1. Воздействие ГМО на внутренние органы человека

Несмотря на всё это, распространение ГМО стимулируется их производителями – транснациональными компаниями. Типичный пример – ГМ-рис, с провитамином А, рекомендуемый для ликвидации его дефицита, что свойственно Юго-Восточной Азии. Однако для получения необходимой суточной дозы данного витамина надо съесть 9 кг такого риса. Хотя более реально и дешево сделать это с помощью местных сортов овощей и фруктов.

Как известно Россия давно зависит от импорта продовольствия, а недавнее её вступление в ВТО ставит под угрозу нашу национальную безопасность. Если сегодня доля импорта в продовольственных товарах российского рынка достигла 35%, то вступление в ВТО повысит её ещё больше. Некоторые компании и их известная продукция с ГМО показаны в табл. 1 [2].

Табл. 1. Сведения о ввозимых в Россию продуктах с ГМО

Производитель	Продукция с добавлением ГМО
Kellog's	Хлопья–All-Bran, AppleJacks, CornFlakes, CornPops, CracklinOatBran, Froot Loops, Frosted Flakes, Honey Crunch Corn Flakes, Just Right Fruit & Nut, Raisin Bran Crunch, Rice Krispies, Smart Start. Отруби– All-bran Apple Cinnamon/Blueberry. Шоколадныечипсы– Chocolate Chip. Печенье с начинкой –Crispix, PopTarts. Тосты с наполнителем, все виды– Nutri-grain.
Hershey's	Арахисовоемасло–Reese'sPeanutButter Cups. Клубничный сироп –Strawberry Syrup. Конфеты – Kisses,Mini Kisses. Печенье – Milk Chocolate Chips, Semi-Sweet Baking Chips. Шоколады –, Milk Chocolate, Special Dark. Шоколадныйбатончик – Kit-Kat. Шоколадныйсироп – Chocolate Syrup. Special Dark Chocolate Syrup.
Mars	Батончики и конфеты –M&M's. Snickers, Milky Way, Twix.
Nestle	Шоколад –Milk Chocolate Nestle. Шоколадный напиток–Nesquik. Шоколадно-рисовые хлопья – Crunch.
Cadbury	Шоколад– Cadbury/Hershey's, Fruit & Nut.
Heinz	Кетчуп– Ketchup (regular & no salt).

Производитель	Продукция с добавлением ГМО
	Соусчили– Chili Sauce. Соускмясу– Heinz 57 Steak Sauce.
Coca-Cola	Напитки– Coca-Cola, Sprite, Cherry Coca. Minute Maid Orange, Minute Maid Grape.
PepsiCo	Напитки– Pepsi, Pepsi Cherry, Mountain Dew.
Frito-Lay/PepsiCo	Масло и другие ингредиенты – Cheetos (all), Lays Potato Chips (all).
Cadbury/Schweppes	Напитки– 7-Up, Dr. Pepper.
	Чипсы– Pringles: Low Fat, Pizza-luscious, Sour Cream & Onion, Salt & Vinegar, Cheezeums.

Метод и результат исследования

С учетом изложенного выбрана цель данного исследования – прогноз и оценка генномодифицированного продовольственного (ГМП) вызова национальной безопасности России путём моделирования. Среди подобных методов наиболее перспективным ныне считается графо-аналитическое компьютерное моделирование с помощью программного комплекса «Арбитр». Так как идея создания подобных моделей рассмотрена в статье [1] из этой книги, то здесь ограничимся лишь демонстрацией компьютерного аналога той модели рассматриваемого здесь вызова, которая изображена на рис. 2.

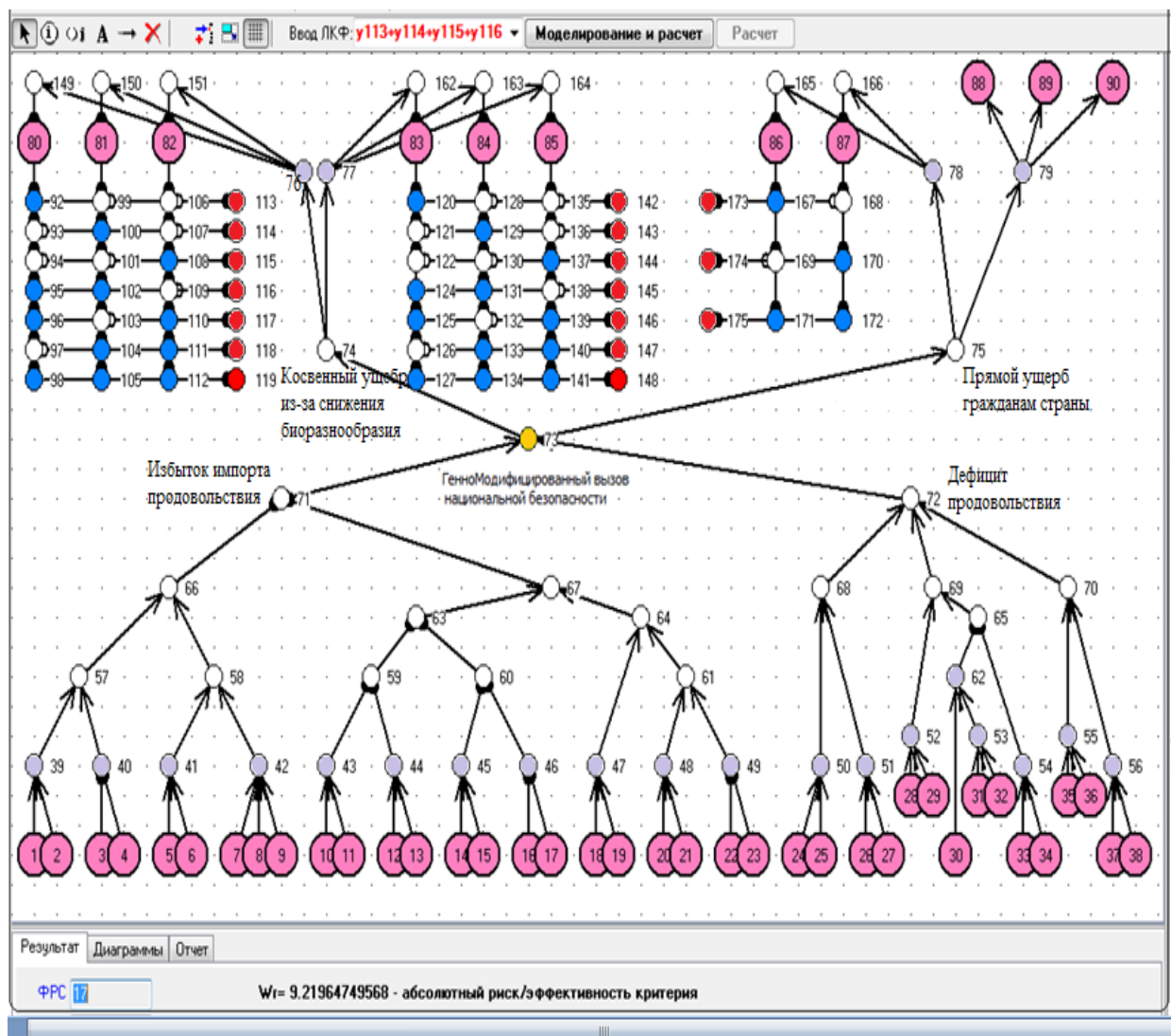

Рис. 2. Интерфейс ПК Арбитр с моделью ГМП-вызова

Поясним, что кроме 38-ми исходных предпосылок и 11-ти конечных исходов нежелательного появления данного ГМП-вызова (табл. 2), верхняя часть модели учитывает и всевозможные сочетания 8-ми последних, являющихся совместными случайными событиями и указанных там кругами малого диаметра.

Табл. 2. Наименование исходных предпосылок и конечных исходов

Код	Наименование предпосылки и исходов
1	Надежность поставок продовольствия на международный рынок)
2	Низкая себестоимость ГМ-продовольствия
3	Устойчивость ГМ-продовольствия к сорнякам
4	Устойчивость ГМ-продовольствия к вредителям
5	Подверженность обычной сельхозпродукции заболеваниям
6	Привлекательность обычной сельхозпродукции для вредителей
7	Невысокая удельная урожайность обычной сельхозпродукции
8	Уменьшение площадей посевов
9	Неустойчивость местных сортов к сорнякам и вредителям
10	Рост числа фермеров, создающих ГМ-продовольствие
11	Рост посевных площадей ГМ-продовольствия
12	Экономия на масштабе производства ГМ-продовольствия
13	Экономия из-за внедрения R&D технологий
14	Высокая урожайность ГМ-продовольствия
15	Увеличение числа производителей ГМ-семян
16	Недоверие ГМО со стороны состоятельной части населения
17	Приобретение ГМ-продовольствия беднейшей частью населения
18	Монополизация производства ГМ-продовольствия
19	Высокая цена на приобретения патента ГМ-продовольствия
20	Высокая урожайность ГМ-продовольствия
21	Рост производственных мощностей ГМ-продовольствия
22	Рост доли ГМ-семян «терминаторов»
23	Снижение доли себестоимости производства семян
24	Рост народонаселения в развивающихся странах
25	Повышение качества жизни
26	Неблагоприятное изменение климата
27	Естественное засорение и эрозия почв
28	Дальнейшее свертывание производственного сектора России
29	Сокращение объема экспорта российских энергоресурсов
30	Увеличение утечки российского капитала за границу
31	Через неурожайных лет
32	Массовая эпидемия в сфере животноводства
33	Для компенсации растущих цен в ЖКХ
34	Для компенсации роста цен на продовольствие
35	Деграция кредитно-финансовой системы
36	Снижение объемов экономического производства
37	Как санкция за «недостойное» поведение РФ
38	Как мероприятия по устранению препятствия глобализации

0	Гибель льдообразующих бактерий
1	Гибель почвенной фауны
2	Гибель надпочвенной фауны
3	Возникновение новых суперсорняков
4	Возникновение новых, опасных свойств у известных с/х культур
5	Засорение традиционных с/х культур трансгенными формами
6	Разорение производителей семян обычных с/х культур
7	Разорение производителей продукции обычного продовольствия
8	Негативные генетические мутации
9	Аллергия, бесплодие и иные заболевания
0	Рост злокачественных новообразований

Исходными данными для прогноза риска ГМП-вызова служили найденные методом экспертных оценок вероятности исходных предпосылок и ущерба от всех конечных исходов. В результате количественного расчета получены значения вероятности появления данного вызова за 3 года (0,976) и обусловленного им среднего ущерба – 9210000 утраченных человекоднев.

Однако основной целью исследования были мероприятия по их снижению. При их обосновании учитывалась высокая значимость таких предпосылок и исходов, как высокая цена патентования ГМ-продовольствия, деградация кредитно-финансовой сферы и гибель надпочвенной фауны, а также появление суперсорняков, засорение традиционных с/х культур трансгенными формами и разорение производителей семян. С учётом этого предлагается: а) оказывать господдержку российским с/х производителям, б) интенсифицировать изучение и разъяснения вредного влияния ГМ-продуктов с целью ограничения его потребления, выравнивать ценовые соотношения на местную и импортную продукцию. Внедрение всех этих мероприятий способно уменьшить вероятность ГМП-вызова на 0,13, а ущерб – до 6005000 человекоднев.

Список литературы

1. *Баутин А.В., Белов П.Г.* Национальная безопасность России в информационно-психологической сфере. Труды НПК «Россия 2030 глазами молодых ученых». 5 апреля 2013. М.: ЦПА и ГУП.
2. *Ермакова И.В.* Осторожно ГМО! М.: Знание. 2011. – 64 с.
3. *Энгальд У.Ф.* Семена разрушения. Тайная подоплёка генетических манипуляций / Пер. с англ. СПб: Нестор-История. 2009. – 320 с.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК НОВАЯ ЗАДАЧА НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

*Елисева О. С.
аспирант,
Российский Институт культурологии,
г. Москва*

Титульный этнос Республики Хакасия всегда остро ощущал тенденции, угрожающие сохранению народа, и предпринимал соответствующие меры. Так, в XVII предки хакасов, ослабленные монгольской оккупацией и ее последствиями, потеряли способность защищать свою государственность. Из возможных вариантов будущего они выбрали вхождение в состав России, так как другие сильные страны – соседи практиковали массовые угоны населения, а Российская Империя оставила хакасов жить на родной земле. Правда, в царской России была узаконена система мероприятий по распространению среди нерусских народов христианского просвещения, целью которого было «обрусение инородцев и совершенное слияние их с русским народом по вере и языку»¹. Земли, на которых жили хакасы, были поделены между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами. На территории были созданы школы, но ни хакасский фольклор, ни история края не преподавались, учили только на русском языке. Русский язык по данным 1910 г. знали только 31 % хакасского населения, и грамотность среди хакасов составляла у мужчин около 6%, у женщин около 1%².

После Октябрьской революции власть занялась созданием новой культуры, пролетарской по содержанию, национальной по форме. С одной стороны, Хакасия получила статус уезда по национально-территориальному признаку и собственную письменность. Была достигнута всеобщая грамотность, получили развитие хакасская литература, наука и искусство. Введение алфавита способствовало формированию литературного языка, созданию учебников на хакасском языке. К 40-ым годам была достигнута всеобщая грамотность, появились пресса, театры, Дома культуры, библиотеки, национальные школы, училища и вузы. Получили развитие хакасская литература, наука и искусство, что способствовало процессу консолидации и формированию хакасов как самостоятельной этнической общности.³ Все имеющиеся в Хакасии театры были основаны в советскую эпоху, и сейчас в республике с численностью чуть более 500 тыс. человек функционирует 5 театров.

С другой стороны, в сознание хакасов насаждались новые ценности. Вместо эпических и исторических персонажей героями становятся строители социализма. Многие народные культурно-бытовые стороны жизни осуждались и искоренялись, что постепенно приводило к формированию такого народа, который был хакасским только «по форме», а «по содержанию» - советским, все меньше отличаясь своим мировоззрением от других народов СССР.

После распада СССР единая общность «советский народ» перестала существовать. Из области в составе Красноярского края 3 июля 1991 года Хакасия была реорганизована в Республику – субъект Российской Федерации. Региону надо было самостоятельно решать задачу определения историко-культурной идентичности, сводя к минимуму обращение к советскому прошлому, с которым связывалась масса противоречивых и во многом болезненных вопросов. Ситуация осложнялась усилением процессов глобализации. Каждый, кто нашел в постсоветской, открытой для всех, России новую территорию для реализации своих интересов и сбыта товаров, привносил с собой культурное многообразие, способное размывать границы любых самобытных сообществ.

Р. Робенсон, основоположник идеи культурной глобализации подчеркивал, что глобализация всегда сопровождается локализацией. Собственная идентичность, культурная инаковость становится в ситуации глобализма дефицитным ресурсом, объектом борьбы.⁴ Региональную идентичность локализованной Хакасии начали формировать на основе «интеграции культурного наследия в современный социальный

¹ Кызласов Л.Р. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. – М.: Восточная литература, В.О. «Наука», 1993. С. 354.

² Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / [редкол.: В. Я. Бутанаев (гл. ред.) и др.]. - Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008.С. 384.

³ Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / [редкол.: В. Я. Бутанаев (гл. ред.) и др.]. - Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008.С.620.

⁴ Ульрих Бек.Что такое глобализация? Источник: <http://ishulenina.ru/Global/Bek/globalizaziya/02.html>.

контекст».⁵ Важной задачей стало восстановление этнокультурной идентичности преемника наследия - титульного этноса Хакасии, чье «мировоззрение в 80- 90-е годы XX века можно характеризовать как кризисное, но с выраженной тенденцией к возрождению, ядром которого становится восстановление базовых этнических ценностей».⁶

В сфере театрального искусства обозначилась тенденция обращения к традиционному эпосу хакасов, чей фольклор относится к творчеству тюркоязычных народов, а ключевое место в нем играют героические сказания, в центре которых образы богатырей. Герои хакасского эпоса сражаются с врагами, ограбившими деревню и угнавшими в плен сородичей; отправляются в путешествие за невестой и участвуют ради нее в состязаниях; кровно мстят за беды родственников.

Назывались сказания по имени героя или врага, например, «Богатырь Хара Хан на вороном коне с шерстью длиною в пядь», «Алтын Хус, вскормленный орлами», «Злой Ах Хан». Описанию врага часто отводилось очень много места, чтобы подчеркнуть отвагу богатыря, дерзнувшего противостоять такому мощному противнику. Любое героическое произведение нельзя было прервать на полпути. Рассказчику обязательно надо было вернуть эпических богатырей в родные кочевья, иначе, по поверью, они будут бродить по свету неприкаянные, а сказитель, по чьей вине это произошло, испытает страшные муки. Все это свидетельствует о бережном отношении хакасов к сохранению своего культурного наследия, полноценной передаче его слушателям и следующим поколениям.

Отличительным качеством героического эпоса является структура, позволяющая разложить произведение на экспозицию, развитие действия, кульминацию и развязку, поэтому становление национальной драматургии в Хакасии основывалось на базе народнопоэтического творчества, но с учетом новых реалий. Первые положительные герои обладали чертами эпических персонажей, но были борцами за революцию и сражались не против мифических чудовищ или внешних врагов, а с идеологическими противниками. Пример встречается уже в первом национальном спектакле «Акун», состоявшемся 20 октября 1940 года. Истоки образа Акуна были взяты из фольклора, герой представлял собой остроумного, находчивого и смелого народного заступника. А вот враг, которому была отведена позорная роль обидчика девушки, являлся представителем религиозного культа - шаманом, и в момент его гибели весь зал ликовал.⁷ В дальнейшем соперниками героев в советской Хакасии также становились противники новой идеологии. Можно отметить такие спектакли как «Всходы» М. Кильчичакова и «Одураченный Хорхло» А. Топанова, где эпически бесстрашные и красивые герои боролись со своими же соплеменниками - богачами. В спектакле «Ожившие камни» по пьесе М.Кильчичакова дружбе русских и хакасов препятствовали злые шаманы: идеологическая подоплека подобного сюжетного хода более чем очевидна.

Когда перед хакасским театром встала задача обращения к культурному наследию, эпичность спектаклей обрела иной посыл и принципиально новую глубину.

Работа «Хароол и Воронок» (по пьесе И.Топоева) Хакасского Национального театра им. А.М. Топанова, по мотивам хакасских народных сказок (режиссер А.Потапова), была посвящена одной из основных тем эпоса - борьбе героя с мифическим чудовищем. Враждебные силы олицетворялись вышедшим из темного царства Ирлик-ханом, который в хакасских мифах представлял силы зла. Трудолюбивому парню Хароолу в борьбе с Ирлик-ханом помогал конь Воронок.

Мифы о животных – многочисленная группа в фольклорном наследии хакасов. Их предки верили, что звери и птицы обладают волей и могут действовать по образу и подобию людей. Кони для хакасов, охотников и скотоводов, имели большое значение. В названии многих героических сказаний фигурирует имя героя и его коня. В древности существовало несколько культовых обрядов, связанных с лошадьми. Например, весной и осенью владелец мыл молоком гриву и хвост своей лучшей лошади, вплетал в гриву цветные ленты и посвящал ее духу-покровителю домашних животных Изыху. Лошадь не закалывали, а отпускали свободно пастись. Другой обряд относился к хакасскому новому году «Чыл пазы», который праздновался в день весеннего равноденствия. В этот день хакасы убрали дом, сжигали в очищающем огне черные ленты с узлами по числу бед в прошлом году и яркие ленты с узлами по количеству желаний на следующий год. (В 1994 году празднование хакасского нового года, отмененное во времена СССР, было возобновлено). В древности во время этого праздника у ведущего церемонии был посох с набалдашником в виде двух коней, повернутых в разные стороны. Черный конь должен был унести все прежние горести, а белый конь защитить от новых бед. Значение лошади для хакасов исчерпывающе отражено в сказке, где без помощи мудрого и верного скакуна Воронка герой не смог бы победить Ирлик - хана.

⁵ Окольникова С.А. Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональная модель (на примере Республики Хакасия): автореферат дисс... кандидата культурологических наук: 24.00.01.- Москва, 2011. С.5.

⁶ Анжиганова Л.В. Эволюция мировоззрения этноса: Дисс.на соиск.уч.степ.докт.филос.наук.-М., 1999. С.5.

⁷ Майнагашева, Нина Семеновна. Хакасская драматургия XX в.: художественная эволюция, фольклорный контекст: автореферат дисс... кандидата филологических наук: 10.01.02. - Улан-Удэ, 2008. С.12.

Содержание другого спектакля, который принадлежит Хакасскому театру кукол «Сказка» - «Кёрэ-Сарыг и Змея» (режиссер Ю.Фридман) соотносится с двумя эпическими сюжетами одновременно: первый - эпизод чудесного рождения будущего богатыря у бездетных стариков и второй - борьба героя с кочевниками, разорившими стойбище. Тотемистические представления хакасов подчеркиваются именем героя Кёрэ-Сарыг (Серый Вороненок). Художественное решение образов главных героев спектакля базируется на изобразительном материале памятников древней культуры - менгиров и наскальной живописи (художник А.Алексеев). Менгиры – это культовые сооружения, отражающие мировоззрение народов, проживавших в долине с III тыс. до н. э. Мифологическая картина мира древних хакасов состоит из трех миров: Нижнего, Среднего и Верхнего. Как и у других тюркоязычных народов, Верхний мир многослоен и населен богами и добрыми духами. Там светят солнце, луна и звезды, только природа обладает волшебными качествами. К примеру, есть Молочное озеро, которое смывает злые дела. В Нижнем мире живут мертвые, а также злые духи, там полумрак, а водоемы наполнены слезами. В Среднем мире обитают люди, звери и растения. Средний мир посещают жители и Верхнего, и Нижнего мира, а также духи-хозяева природы.

Рис.1. Слева – менгиры, найденные в Хакасии⁸. Справа – фото из спектакля «Кёрэ-Сарыг»

Горы упираются в Верхний мир, подножием прикасаются к Нижнему, они видны в мире Среднем и являются сакральными для хакасов – у каждого рода была своя гора для поклонения. На менгирах, врытых в почву каменных плитах до 5 метров высотой, часто находят рисунки, отображающие все три мира вселенной.

Если в советское время традиционные верования хакасов высмеивались в рамках коммунистической идеологии, шаманов отправляли в ссылку или карали за религиозную деятельность, то в постсоветский период в республике к вере предков наблюдается повышенный интерес. Главный герой Кёрэ-Сарыг обращается за помощью к старой колдунье, воплотившей в себе множество мифологических образов, наиболее вероятным из которых является богиня Умай. Ее культ уходит вглубь веков, а возраст менгира Улуг Хуртуяе-тас (Великая каменная старуха) с изображением этой богини составляет несколько тысяч лет. По представлениям хакасов, богиня Умай - «духовная» мать всех детей, живущих на земле.⁹ Образ котла, в котором Кёрэ-Сарыг видит дорогу, также многозначен, однако если принять во внимание тот факт, что герой в спектакле путешествует по трем мирам, что подвластно только шаману, то котел может символически обозначать предание, раскрывающее процесс рождения шамана.

Стоит отметить, что языческая религия шаманизм, привнесенная в долину в IX-XI веке н.э. соединилась с культурой предшествующих эпох, в результате чего шаман стал посредником между тремя мирами и обитающими в них духами, которые представлялись в виде птиц, змей, ветра. Согласно легенде, шамана избирают сами духи. Они варят кандидата в котле, чтобы затем разобрать на части и поискать лишнюю кость, указывающую на шаманское предназначение. Если такая кость обнаружена, то духи вдыхают в человека новую сущность взамен прежней, дают ему сокровенное знание, и становятся его послушной армией. С их помощью шаман может найти в Среднем мире жизненную силу заболевшего человека, задать вопрос богам Верхнего мира или связаться с умершими предками в мире Нижнем.

Герой Кёрэ - Сарыг отправляется в путь по трем мирам, а вежливость, доброта и уважение ко всем, кого он встречает на пути, позволяют ему достичь цели путешествия и подружиться со змеей. В финале путешествия Кёрэ-сарыг возвращает угнанную вором корову, которая также относится к числу сакральных животных у хакасов. Есть даже специальный праздник, посвященный родной земле и скотоводству под

⁸ Фото из архива Хакасского национального краеведческого музея имени Л.Р.Кызласова

⁹ В.Я. Бутанаев. Культ богини Умай у хакасов// [Этнография народов Сибири](#). Новосибирск: 1984. С. 93-105.

названием «Гун Пайран». Он отмечается весной, когда перезимовавший скот выгоняют на первые зеленые луга. Интересно, что даже народный календарь хакасов состоит из названий разных животных. Более того – есть мнение, что изобретение двенадцатилетнего животного цикла принадлежит именно хакасам.¹⁰ Каждый год носил имя определенного животного и имел свои признаки и особенности. Так, года мыши, ящерицы и курицы считались хорошими, а собаки, лисицы и свиньи - трудными. Годы коровы, зайца, человека и овцы назывались холодными, а лошади и змеи - теплыми.

Змея у хакасов, как и у других народов Востока, обладает положительной символикой. В «Кёре-Сарыг» именно Змея помогает мальчику вернуть корову и победить вора - традиционного врага из хакасского эпоса демона из Нижнего мира айна.

В путешествии по трем мирам, преодолевая препятствия в борьбе за справедливость, от сцены к сцене Кёре-Сарыг становится взрослее, и в результате превращается из мальчика в мужчину – богатыря. Кёре-Сарыг одерживает победу над демоном, чары рассеиваются, Змея превращается в прекрасную девушку и становится женой героя, или, как подчеркивается в спектакле, «хозяйкой его дома», что напоминает аудитории о традиционных обязанностях женщины. Постановка «Кёре-Сарыг и Змея» была номинирована как «Лучший кукольный спектакль» на премию «Золотая Маска» в 1996 году.

Рис.2. Слева направо: чудовище из мифологии, герой Кёре-Сарыг, объект борьбы – корова (сакральное животное хакасов)

Важно подчеркнуть, что авторство многих удачных художественных решений в постановках по эпосу принадлежит Хакасскому театру «Читиген» (Созвездие Большой Медведицы). Название коллектива связано с бытовым укладом хакасского этноса. Известно, что по незаходящему созвездию Большой Медведицы хакасы традиционно определяли ночное время (за дневным временем следили по движению солнечного луча по юрте). Кроме того, созвездие состоит из семи звезд, и столько же артистов было в первом составе этого проекта.

«Читиген» был создан в конце 80-ых как кооператив национальным энтузиастом И.И. Ивандаевым, выпускником ГИТИСа 1970 г. (мастерская А. Гончарова). Целью творчества И.И. Ивандаева еще в советскую эпоху стало сохранение и развитие этнической культуры коренного населения. Ранее И.И. Ивандаев работал в Хакасском национальном театре режиссером, но не согласившись с репертуарной политикой, навязываемой властями, ушел оттуда. Вместе с ним ушла группа единомышленников. В 90-ых «Читиген» получил статус государственного театра малых форм. В 1995 году стремление привлечь в труппу талантливых личностей, умеющих использовать возможности национальной культуры: игру на музыкальных инструментах, горловое пение, песни, танцы, привело к формированию в дополнение к драматической группе фольклорного ансамбля. В результате в работах «Читиген» был осуществлен синтез драматического действия и музыкального начала, когда драматический герой сам исполняет традиционные песни и играет на музыкальных инструментах.

Традиционное горловое пение обозначается словом «хай», а певцов, овладевших этим искусством называли «хайджи». Уникальность данной манеры воспроизведения звука заключается в том, что

¹⁰ К.Риттер. Землеведение Азии. СПб., 1860, т.3 – с.552.

исполнитель извлекает сразу две или три ноты одновременно. Звуковая вибрация зарождается в центре тела и, поднимаясь через грудную клетку к горлу, приобретает глубокий, таинственный оттенок. Согласно преданиям, горловое пение охватывает три мира. Звук зарождается в Нижнем мире, затем уходит в Верхний и потом опускается в Средний, а сами хайджи получают свой дар от духов. Прерванную в советское время традицию пения «хай» пришлось восстанавливать начинающим исполнителям на основе генетической памяти. И пусть сочетание горлового пения и исполнения драматической роли не всегда удается актерам в равной мере, этот метод отрабатывается, совершенствуется и является действительно перспективной находкой.

Таким образом, главным вкладом театрального искусства Хакасии в задачу реконструкции этнокультурной идентичности стали спектакли, в основе которых сюжеты, герои и нравственные ценности, взятые из фольклора титульного этноса. Значительная роль принадлежит сценографии, образы которой соотносятся с богатством археологического наследия республики. Следует отметить в качестве заслуги и возрождение народной традиции горлового пения.

Театральное искусство Хакасии вызвало интерес у европейских зрителей, живущих в ситуации мультикультурного мира и испытывающих на себе последствия глобализма и сложности, как с сохранением самобытной культуры, так и с формированием лояльности к представителям иных культур.

Например, спектакль «Кёрэ-Сарыг и Змея» в 1997 г. получил высокие оценки зарубежной театральной критики на Международном Фестивале театров кукол во Франции. В 2009 г. этот спектакль вне конкурса был приглашен для участия в Международном фестивале театров в Сербии и стал первым в номинации «Лучшая работа художника», а также получил специальный приз за работу режиссера. В октябре 2013 г. проект «Кёрэ-Сарыг и Змея» будет представлен на Международном фестивале «HIGH FEST» (г.Ереван, Армения).

Театральные проекты на основе хакасской мифологии и эпоса оказались востребованными зрителями разных национальностей, так как в этих спектаклях на высоком художественном уровне были подняты проблемы не только восстановления этнокультурной идентичности, но и толерантности.

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ НАВИГАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА

Полищук Игорь Всеволодович,
председатель ППО студентов ЮЗГУ
Полищук Ольга Александровна,
к.э.н., ст. преподаватель кафедры
бухгалтерского учета, анализа и аудита
Юго-Западный государственный
университет, г. Курск, Россия
ivpolischuk@yandex.ru

В статье представлена концепция создания системы информационной навигации на местности, упрощающей ориентирование первокурсников и гостей университета в учебных корпусах университета и прилегающих к ним территориях.

Ключевые слова: университет, информационная навигация, дизайн, дизайн городской среды.

В России исторически мало внимания уделялось развитию проектов дизайна городской среды. Последние двадцать лет страна активно стремится стать частью мирового сообщества: вступление в ВТО, проведение зимних Олимпийских игр в 2014 г., чемпионата мира по футболу в 2018 г. В эти годы лавинообразно увеличилось количество иностранных туристов. Однако дизайн городской среды остаётся примерно на том же низком уровне, что и двадцать лет назад. Некоторую активность проявляют частные фирмы, изготавливая и устанавливая за свои деньги дорожные указатели с рекламой. Определённые усилия прикладывают и городские муниципалитеты. Но этого явно недостаточно. Газета «Ведомости. Пятница» в свое время дала такую характеристику: «Москва – один из самых недружелюбных для посторонних городов. Чтобы ориентироваться в Москве, недостаточно уметь читать вывески и указатели на русском — нужно представлять, как выглядит центральная улица, где в типовом панельном районе искать школу и чем она отличается от поликлиники. Коренной москвич тоже запросто может заплутать в незнакомом ему районе. В Москве сложно быстро найти театр и музей или, что важнее, травмпункт или больницу, а уж на поиски дома, у которого кроме номера есть корпус, и вовсе может уйти полчаса. Указатели есть, но их недостаточно, находятся они не там, где стоило бы, плохо считываются и забиты рекламой» [1]. А ведь здесь идет речь о столице, самом богатом городе России. Понятно, что в периферийных городах ситуация еще хуже.

Ещё хуже обстоит дело с навигацией внутри помещений: её в каком бы то ни было виде можно найти только в зданиях последних лет постройки, да и то в основном в торговых центрах, построенных по проектам западных архитекторов или с использованием западных технологий.

На уровень развития навигационных систем косвенно указывает, в том числе, терминология. В английском языке есть специальный термин «wayfinding». Своим происхождением он обязан путешественникам, прокладывавшим дороги в неисследованных областях. Затем он трансформировался в обозначение специфической области знаний, связанной с архитектурой и дизайном окружающей среды [2]. К инструментам этой области относят архитектурные решения, схемы планирования территории, вывески и другие графические элементы, звуковые и тактильные метки для людей с ограниченными возможностями. Следует понимать, что создание такой системы начинается еще на этапе планирования построения зданий и сооружений.

В русском языке нет единого устоявшегося аналога для термина «wayfinding». Чаще всего говорят об информационной или визуальной навигации. Эти термины нельзя считать адекватной заменой, поскольку в русском языке навигацией исторически называют другие, хоть и относительно близкие, но фактически мало связанные с рассматриваемой областью знаний: транспортную (авиационную, морскую, автомобильную) и спутниковую навигации. По смыслу понятие навигации на местности лучше всего описывает слово «ориентирование», но оно в таком смысле практически не употребляется. Транспортная навигация на основе классических методов или современных спутниковых систем GPS, ГЛОНАСС по сути своей так же, как и информационная, призвана помочь выбрать верный маршрут на местности. Однако основное отличие заключается в обязательном использовании электронных устройств. Без них – а только при помощи собственных органов чувств – человек не способен принимать сигналы спутника и тем более превращать их в полезную для себя информацию. А любым электронным устройствам характерен целый ряд особенностей: зависимость от электричества, определенная сложность в освоении, совместимость стандартов программного обеспечения, уровень приема сигнала спутника. Не говоря уже о том, что нужный гаджет не всегда есть под рукой. Это не значит, что в информационной навигации нельзя использовать виртуальные технологии. Напротив, qr-кодирование, гео-метки выводят ориентирование на новый уровень и значительно

расширяют возможный спектр предоставляемой информации. Но основная задача – облегчение ориентирования на местности – по-прежнему должна решаться размещением физических, а не виртуальных элементов.

Высшие учебные заведения являются своеобразными визитными карточками государства. Руководство университетов налаживает связи с сотнями других учебных, научных и производственных организаций в десятках стран по всему миру, принимает на своей территории гостей самого высокого ранга. Как уже было сказано выше, системы информационной навигации должны разрабатываться еще на этапе проектирования зданий, однако даже установка навигационных элементов (обязательно продублированных на английском языке) в имеющихся помещениях может значительно упростить ориентирование. Рассмотрим основные требования к системе информационной навигации на территории высшего учебного заведения.

В каждом учебном корпусе должен быть установлен стенд с алфавитным перечнем структурных подразделений. Размещаться он должен в пределах видимости от входа. Рядом с названием подразделения должен располагаться номер аудитории с интуитивно понятной подсказкой о номере этажа. Видится удобным введение цветового кодирования номеров этажей. Целесообразно использовать основные цвета спектра в порядке их мнемонического запоминания: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый («каждый охотник желает знать, где сидит фазан»). При превышении количества этажей возможно добавление черного цвета и оттенков. Кроме того, необходимо размещать информационные стенды на каждом этаже с алфавитным перечнем всех расположенных на этом этаже основных структурных подразделений с указанием направления движения. При этом общий стенд составляется менее подробным. Не стоит указывать на нем места общего пользования и включать в список кабинеты руководителей структурных подразделений (заведующих кафедрами, деканов), ограничившись названием и номером аудитории самого структурного подразделения (кафедра, деканат, ректорат), однако стоит сохранить цветовое кодирование номеров аудиторий в соответствии с присвоенными этажам цветами.

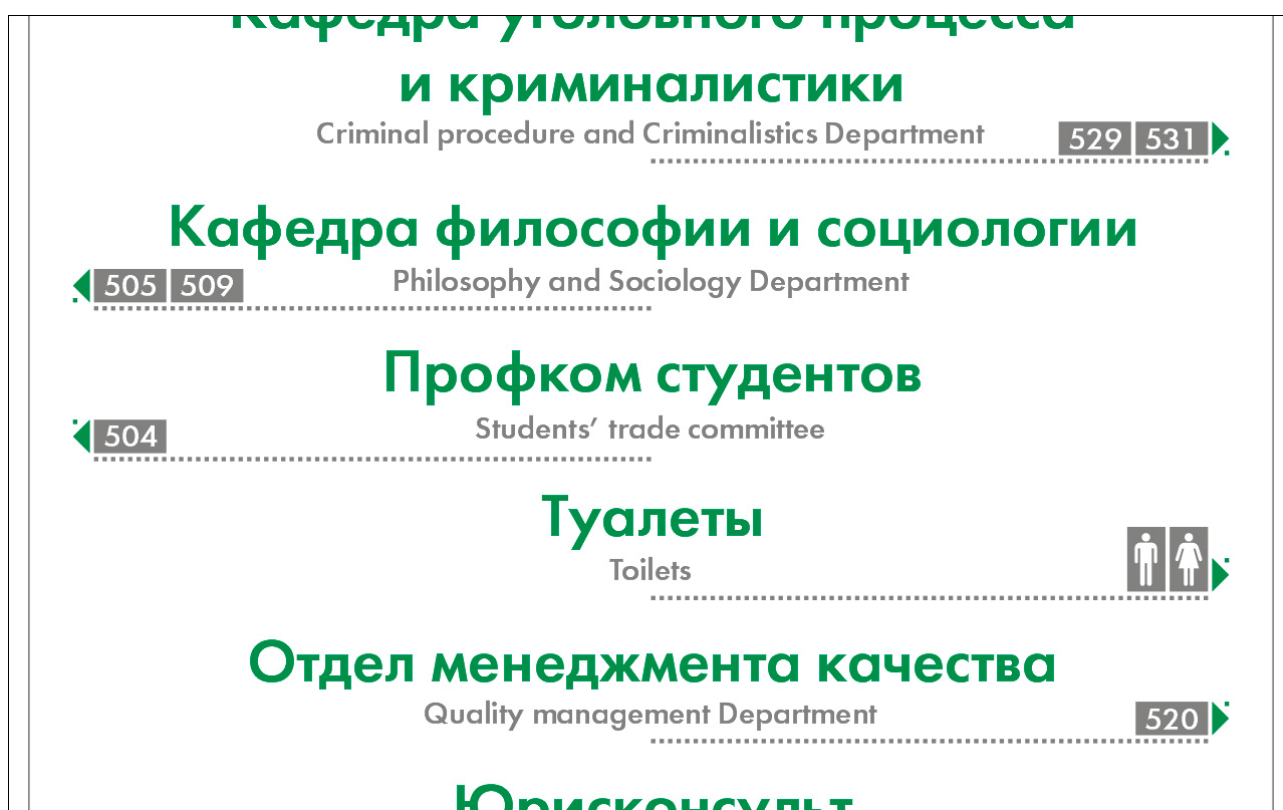

Рис. 1. Фрагмент стенда этажа

Видится целесообразным также размещение элементов вежливости, которые представляют собой подсказки, объявления, пояснения, упрощающие ориентирование по территории учебных корпусов университета (номера этажей, подсказки на дверях, информация у входа в университет, информационные таблички). Номера должны размещаться на лестничных площадках у входа в коридоры этажей. Они должны быть отчетливо различимыми (размер не менее формата А4), соответствовать концепции цветового кодирования, и не мешать движению. Подсказки на дверях должны содержать минимум информации: «на себя» или «от себя» на русском и английском языках.

В местах с наибольшей проходимостью (коридоры, ведущие от входа к лекционным аудиториям, библиотекам, залам для проведения совещаний и т.д.) следует монтировать настенные или потолочные подвесные таблички с указателями направления движения. Также на них следует добавлять направления на выход, к уборным, буфетам. Настенные таблички, как правило, в изготовлении дешевле подвесных, однако их размещение возможно только в том случае, если посетитель при движении точно их заметит. Вместо размещения табличек на боковых или плохо освещенных стенах следует выбрать подвесные.

Рядом с крупными аудиториями с высокой посещаемостью и местами общего пользования имеет смысл размещать таблички-флажки с номерами или соответствующими пиктограммами, монтируемые перпендикулярно стене. Такие обозначения хорошо заметны с большого расстояния.

Элементы информационной навигации следует располагать и на улице: на территории, прилегающей к учебным корпусам. К ним следует отнести таблички-указатели направления, монтируемые на столбах, и информационные стенды.

На этапе опытно-конструкторских и технологических работ в обязательном порядке следует учитывать, что эти элементы будут использоваться на улице. Климат большинства российских регионов предполагает достаточно холодную (в среднем около -20°C , порой до -35°C), снежную зиму и жаркое (в среднем $+25^{\circ}\text{C}$, порой до $+35^{\circ}\text{C}$) лето. Соответственно в холодное время года следует опасаться охрупчивания материалов и сопутствующего растрескивания. Конструкцию следует проектировать так, чтобы снег на ней не задерживался, закрывая полезную информацию. В тёплое время года желательна защита от прямых солнечных лучей или, по крайней мере, выбор материалов устойчивых к выгоранию в течение достаточно продолжительного времени. Не в последнюю очередь следует побеспокоиться и об устойчивости навигационных элементов к вандализму. Смонтированные на столбах указатели должны быть невозможно перенаправить без нарушения целостности. Покрытие табличек должно быть устойчивым к основным растворителям. Чаще всего вандалы наносят надписи либо маркерами на спиртовой основе, либо краской из баллончиков. В первом случае поверхность необходимо очищать спиртом, во втором применять либо специальные смывки для красок, либо растворители. Кроме того, существует множество специальных наносимых покрытий, создающих на поверхности пленку, с которой легко удаляются любые загрязнения, включая граффити.

Рис. 2. Пример указателей на столбах

Крайне желательно сохранение работоспособности уличных элементов навигации и в тёмное время суток, которое зимой перекрывает почти половину рабочего времени университета. Освещение можно производить тремя способами: автономная подсветка, использования света фонарей или световозвращающие покрытия. Для табличек-указателей направления, монтируемых на столбах, возможно совмещение второго и третьего способов. Автономное освещение, хотя и более эффективно, но сопряжено с целым рядом финансовых и технологических сложностей. Причем решать их придётся не только на этапе монтирования, но и в процессе эксплуатации.

На информационных стендах «сити-формат» могут быть расположены увеличенные карты студенческого городка, содержащие обозначения всех объектов: спортивный комплекс, центр досуга,

автостоянки, автопарковки, велопарковки, общежития, выходы к автобусным и трамвайным остановкам и маршруты передвижения между данными объектами. На оборотной стороне может располагаться фрагмент карты города с обозначением всех учебных и внеучебных корпусов университета, а также схемы проезда с указанием номеров маршрутов общественного транспорта и маршрутных транспортных средств (если корпуса значительно удалены друг от друга). Сити-формат обязательно должен быть оборудован подсветкой для работы в вечернее и ночное время.

Кроме информационной навигации внутри и снаружи учебных корпусов, видится полезным создание виртуальной навигационной системы, то есть раздела на сайте университета, где можно быстро выяснить расположение интересующего структурного подразделения (деканата, кафедры, управления) и узнать всю сопутствующую информацию (телефон, ссылку на сайт, имя руководителя).

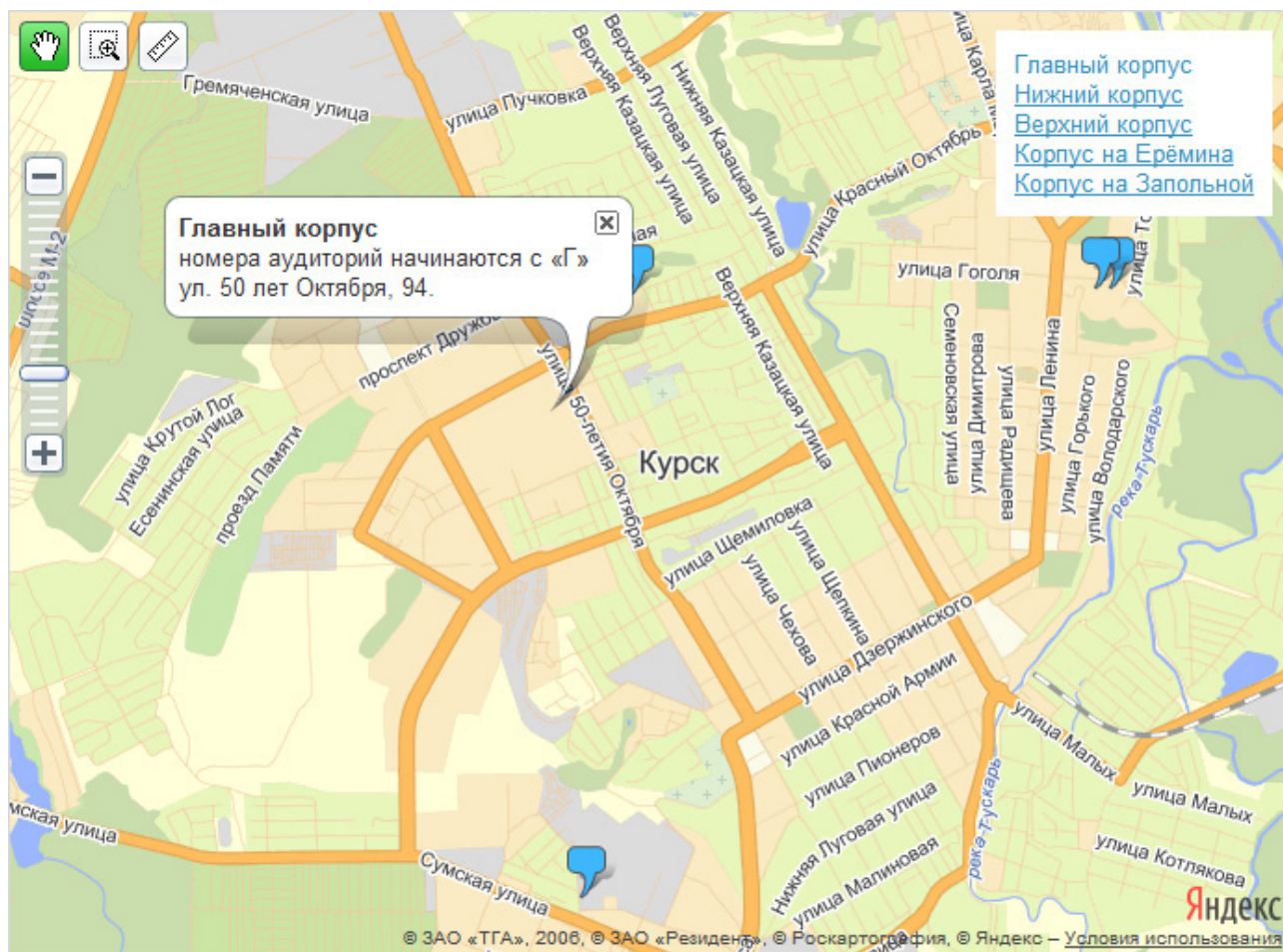

Рис. 3. Виртуальная карта

В университетах учится огромное количество студентов из других регионов. И возможность для них через интернет своими глазами увидеть условия обучения еще до поступления в университет сложно переоценить. При создании системы следует придерживаться следующих требований:

- отсутствие или минимальное количество перезагрузок страниц во время перемещения по ссылкам. Возможно использование всплывающих окон;

- создание страницы с полным перечнем всех структурных подразделений всех учебных корпусов. Нажатие на любую из ссылок должно открывать соответствующий этаж соответствующего корпуса и каким-либо образом подсвечивать нужную аудиторию. Ссылка на вызов этой страницы должна быть доступна в любой момент времени на любом возможном выбранном экране. Ссылки на места общего пользования (буфеты, туалеты), которые есть во многих корпусах, должны присутствовать, но быть неактивными. Рядом должна быть подсказка о необходимости сначала выбрать корпус;

- создание страницы с полным перечнем всех структурных подразделений текущего учебного корпуса. Нажатие на любую из ссылок должно открывать соответствующий этаж текущего корпуса и каким-либо образом подсвечивать нужную аудиторию. Ссылка на вызов этой страницы должна быть доступна в любой момент времени при просмотре любого выбранного корпуса. Ссылки на места общего пользования

(буфеты, туалеты), которые есть на нескольких этажах, должны сопровождаться списком ссылок с номерами этажей, на которых они находятся;

- создание страницы с поиском аудитории по номеру. После ввода номера аудитории должно появиться название разместившегося в ней структурного подразделения и ссылка на переход к соответствующему месту на карте. Автоматический переход нежелателен. Если пользователь не знает, в каком корпусе находится аудитория с нужным ему номером, то после ввода в соответствующее поле он должен увидеть все возможные варианты с описанием по указанному выше образцу;

- меню «Как добраться» с двумя выпадающими списками «откуда» и «куда». Первый список должен содержать основные пункты отправления в городе (автовокзалы, железнодорожные вокзалы, аэропорты, другие учебные корпуса, въезды в город с федеральных трасс и т.д.). Второй список аналогичен первому и должен содержать пункты прибытия. При выборе пунктов меню должна отображаться подсказка о номерах общественного транспорта, трудностях и вариантах проезда;

- реализация технологии, аналогичной проекту «Яндекс.Панорамы». На каждом этаже минимум в одной точке (а желательно 5-10 точек) должна быть возможность просмотра трёхмерной фотографии. Для реализации этой возможности необходимо специализированное фотооборудование и программное обеспечение.

Также следует отметить, что крайне важно своевременное обновление элементов навигации. Университет представляет собой живой, быстро (а порой и стремительно) изменяющийся в соответствии с требованиями внешней среды организм. Достаточно часто происходят реорганизации структурных подразделений. Элементы навигации должны успевать следовать за этими изменениями, иначе размещенная информация устареет. Это неизбежно приведет к девальвации доверия к ней, а, значит, сведёт на нет смысл её существования. Поэтому дальнейшее поддержание проекта также требует финансовой поддержки, однако значительно меньше той, что требуется на его реализацию.

Список использованных источников

1. Мария Фадеева. Московская ориентация. «Ведомости. Пятница» http://bg.ru/city/moskovskaya_orientaciya-11420/
2. Aecessability: a practical handbook on accessible graphic design. The association of registered graphic designers of Ontario (RGD Ontario). – 2010, 32 p.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

К.Г. Устинкина (Гриценко),
ФГОБУВПО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
студентка,
г. Москва

Исследование электорального поведения молодежи, факторов, обуславливающих формирование ее электоральных предпочтений, позволяет делать долгосрочный прогноз тенденций развития электорального поведения российских избирателей.

Сегодняшние студенты в общей своей массе составляют младшую группу молодежного электората. После 2030г. уже их дети окажутся вовлеченными в избирательный процесс, поэтому электоральная культура молодежи 10-х годов во многом предопределяет мотивацию электорального выбора молодых людей 30-х годов, их способность эффективно участвовать в политической жизни страны. Причем речь идет не только о явке на избирательные участки, а прежде всего о сознательном политическом выборе, умении использовать инструмент выборов для защиты собственных интересов, достижения социально значимых целей.

Возрастная группа от 18 до 29 лет насчитывает сегодня около 25 млн., что составляет 23% от числа всех избирателей России¹. Это довольно внушительная сила.

Молодежь как электоральная группа не однородна по своему составу. Первую группу составляют пассивные в политическом отношении молодые люди или даже полностью игнорирующие политику. Существование данной группы объясняется не только наличием проблем, связанных с материальным благополучием, построением карьеры, созданием семьи, но и своеобразием установок, сложившихся в сознании российской молодежи в настоящее время². Многие молодые люди убеждены в том, что политика лишена моральных норм и честных правил (65%)³.

Молодежь данной группы все чаще становится объектом манипулирования различных политических партий и групп. Многие молодые люди не идентифицируют себя с субъектами политической жизни, у них не сформированы представления о деятельности российских политических партий, они не знают даже о существовании молодежных организаций. Так, 83% опрошенных из Московской области и 56% из Москвы вообще не слышали о молодежных организациях⁴.

Другая группа молодых людей, в противоположность первой, активно следит за политической жизнью, стремится к участию в ней. Молодые люди прагматично оценивают свои возможности в политике, самоидентифицируют себя с конкретными социально-политическими силами в стране и даже возглавляют различные общественные организации. Они становятся источником формирования политической элиты страны.

Своеобразие современного молодежного электората заключается в том, что идейно-политические предпочтения не являются основным фактором, определяющим формирование групп электората. Фактор выбора той или иной политической силы может быть самый неожиданный, например, общее с лидером партии увлечение чем-либо или какие-то общие предпочтения. Электоральный выбор может предопределять приверженность одной спортивной команде. Более того, в основе политического предпочтения молодых людей может лежать даже сиюминутное впечатление: «наш президент – свой мужик», «а он вроде бы ничего...», «вчера увидела его по ТВ – он мне понравился», «у него клипы «клёвые»», «он хорошо выступает» и т.д.

Таким образом, молодежная часть электората ориентирована прежде всего на харизму лидера, его уверенность в себе, оптимизм, успешность. Его профессионализм, политические компетенции имеют для молодежи несравненно меньшее значение.

В молодежной среде могут культивироваться те или иные идейно-политические установки, однако носителями политической информации выступают, как правило, лидеры, способные навязать свое мнение политически индифферентным молодым группам. Молодежь как электорат отличается впечатлительностью, внушаемостью, «ведомостью», отсюда несамостоятельность политических суждений значительной ее группы, неустойчивость и непредсказуемость ее политических интересов и предпочтений.

¹Малькевич А. А.Повышение электоральной активности молодежи современной России: проблемы и пути решения. С. 109.

²Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

³<http://cikrf.ru/> - Сайт Центральной избирательной комиссии РФ

⁴<http://cikrf.ru/> - Сайт Центральной избирательной комиссии РФ

Характерной чертой электорального поведения молодёжи является его подвижность, способность к изменчивости под влиянием разнообразных факторов.

В контексте поставленной проблемы важен вопрос об ответственности за свой выбор. Быть ответственным – значит осознавать себя участником события, понимать его цель и задачи и предвидеть возможные последствия. То, что человек достиг совершеннолетия, вовсе не означает автоматической его готовности к избирательной деятельности.

По-видимому, молодежь, не имеющая ни социального, ни достаточного личностного опыта, некомпетентная в вопросах политики, не может быть в полной мере ответственной за свой политический выбор. Она легко меняет свое мнение, отношение к тому или иному объекту, явлению под воздействием новой информации, в том числе рекламного характера, влиянием авторитетных для ней лиц и т.д. Ее представления о содержании избирательного процесса в большей степени иллюзорны, а само участие направлено прежде всего на удовлетворение коммуникативной потребности и расширение внешних социальных контактов.

По-видимому, можно продумать механизмы привлечения молодых людей к выборам и обеспечения максимальной явки на избирательные участки, но такое «добровольно-принудительное» участие в политической жизни не будет иметь ничего общего с продуманным, осознанным выбором. Риторический вопрос: может ли восемнадцатилетняя девушка, с низким уровнем образования, воспитанная в семье, в которой обсуждались только узко бытовые темы, сделать осознанный политический выбор?

В качестве условий формирования готовности к избирательной деятельности, на наш взгляд, выступают специально организованная образовательная среда, направленная просветительская деятельность государства и системная молодежная политика. Фактором формирования готовности молодого человека к избирательной деятельности является уровень его образования, характер потребностно-мотивационной сферы, индивидуально-психологические особенности, готовность к саморазвитию и способность к преобразованию социально значимой деятельности.

На электоральное поведение молодежи, как известно, оказывают сильное влияние социальное положение, жизненные установки, уровень дохода, место проживания, пол, возраст, образование, вероисповедание и т.д.

Для большинства студенческой молодежи сегодня важны интересная работа, общественный статус и продуктивное использование своих возможностей, сил и способностей. Молодые люди креативны, рациональны, прагматичны, ценят самостоятельность и независимость. У них достаточно высокие запросы. Отсюда их электоральные предпочтения – лидер, способный обеспечить стабильность в стране, гарантировать демократические права и свободы и вместе с тем осуществить значимые перемены во власти и политике и упорядочить управление государством.

Стратегия поведения избирателей-студентов отличается прагматичностью и либерализацией сознания: они не отрицают влияния политических партий и общественных организаций на политическую ситуацию, ориентированы на либеральные ценности. Они хорошо информированы о происходящих событиях, идентифицируют себя в качестве субъекта политики, разделяют радикальные настроения и реформаторские взгляды. Мотивы электорального поведения студентов большей частью рациональны. Их решение голосовать обусловлено прежде всего позицией личной выгоды.

Молодежь, занятая на промышленном производстве, в сфере услуг, в меньшей степени занимается саморазвитием, расширением кругозора и т.п. Многие ее представители не удовлетворены экономической ситуацией в России, однако свои надежды на ее улучшение они не связывают с корректированием политического курса. Для них характерны повышенные ожидания роли государства в политической, экономической и общественной жизни. У многих интерес к политике ограничен или вовсе отсутствует.

Однако выделяется и другая группа молодых россиян-производственников, которая вообще не верит в выборы как в возможность корректировки политики государства. В этом смысле показательны данные социологического исследования о доверии политическим силам России. Согласно опросам, доверие политическим силам распределилось следующим образом: Государственной Думе – 3% от числа респондентов, Правительству РФ – 6%, политическим партиям – 2% и региональным администрациям – 9%. Недоверие распределилось следующим образом: Государственной Думе – 43% от числа респондентов, Правительству РФ – 30%, политическим партиям – 49%, региональным администрациям – 43%. Более того, 54% молодых избирателей вообще не доверяют никаким политическим силам⁵.

Недоверие к власти, выборам методично подогревается СМИ. Газеты, журналы, блоги перегружены аналитическими статьями, основная мысль которых сводится к тому, что выборы – спектакль, фарс, что выбирать из предложенных кандидатов, во-первых, унизительно, а во-вторых, некого, поэтому остается

---

⁵<http://cikrf.ru/> - Сайт Центральной избирательной комиссии РФ.

один выход – выборы бойкотировать. Кроме того, бесконечные напоминания о нечестных выборах, украденных голосах, повисшие в воздухе взаимные обвинения и оскорбления кандидатов, акции протеста оппозиции только усиливают сомнения молодежи в целесообразности участия в политической жизни страны.

По данным другого социологического опроса, 23% молодых респондентов твердо убеждены в том, что выборы в стране не решают социальных проблем, а 11% – характеризуют выборы как способ обмануть избирателей⁶.

Безусловно, неверие молодежи в справедливость результатов выборов обусловлена известными фактами явных нарушений избирательного процесса. Поэтому важнейшим условием повышения доверия молодежи к выборам является совершенствование процедуры избирательного процесса и, прежде всего, деятельности избирательных комиссий.

Большинство самоустранившихся от участия в политической жизни страны – представители малообеспеченных слоев населения, озабоченных преимущественно проблемами выживания, а не участием в его политической жизни, у них просто не остается времени и сил на это участие. Чем ниже уровень жизни, тем ниже электоральная активность. Если в России более 40% населения, согласно официальной статистике, имеют уровень дохода ниже прожиточного минимума, то становится понятным, почему этих людей не интересует в жизни практически ничего, кроме проблем собственно физического выживания⁷.

Вместе с тем общий вывод о доминировании у молодежи негативного отношения к институту выборов был бы преждевременным. Как показали результаты другого социологического опроса, молодые люди осознают, что выборы – это: необходимый механизм законной смены власти (20%), способ защиты интересов гражданского общества (10%), возможность влияния на политический курс, проводимый Правительством РФ (9%)⁸.

Особенности электорального поведения молодого человека зависят от политических установок семьи, в которой он воспитывался. В семье, построенной по парадигме контроля отца над детьми, политические предпочтения могут передаваться «по наследству», то есть в соответствии с семейной традицией в политическом самоопределении. Интересно заметить, что молодые замужние женщины часто придерживаются политических установок своих мужей.

Электоральная активность молодежи зависит от «ранга события»: она максимальна на президентских и минимальна на региональных и местных выборах. Это объясняется, по-видимому, разной степенью информированности о кандидатах в зависимости от уровня предвыборной кампании. Можно ли сделать осознанный выбор, прочитав в агитационном листке ФИО кандидата, дату его рождения и избитые фразы типа «женат, воспитывает двух детей, работает на заводе в течение 20 лет, пользуется уважением в коллективе»? Чем такой кандидата отличается от своего оппонента, проработавшего 15 лет на другом заводе? Для избирателя, прочитавшего впервые оба информационного листка, – ничем. Отсюда – «осознанность» выбора.

Как видим, обусловленность электоральных предпочтений вообще и молодежи, в частности, теми или иными факторами – явление объективное. Определяющее значение в числе рассмотренных факторов имеет уровень общего и в том числе политического образования. Мы считаем, что суть любого электорального предпочтения – осознанный выбор. Такой выбор может сделать только политически грамотный человек. Поэтому задача общества видится в создании условий для формирования знаний, необходимых и достаточных для осознанного электорального выбора, и дальнейшего повышения уровня политического образования и электоральной культуры избирателей. Очевидно: чем выше уровень образования, тем выше уровень готовности к принятию осознанного решения.

---

⁶<http://cikrf.ru/> - Сайт Центральной избирательной комиссии РФ.

⁷Малькевич А. А. Повышение электоральной активности молодежи современной России: проблемы и пути решения.

⁸<http://cikrf.ru/> - Сайт Центральной избирательной комиссии РФ.

АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА 2030 ГОД

*Н.В. Кешенкова, кандидат экономических наук
ЯФ ОАО «Промсвязьбанк», менеджер по прямым продажам
keshenkova@yandex.ru*

Основные направления социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]. Также разработан прогноз долгосрочного социально-экономического развития России до 2030 г, который содержит обоснование внутренних и внешних условий достижения целевых показателей, определенных в Концепции. По мнению специалистов, в долгосрочной перспективе развитие российской экономики будет определяться следующими основными ключевыми факторами:

1. Степенью развития и реализации сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах (в т.ч. банковском бизнесе).

2. Интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамикой производительности труда.

3. Модернизацией транспортной и энергетической инфраструктуры.

4. Развитием институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность, эффективностью государственных институтов.

5. Укреплением доверия в обществе и социальной справедливости, включая вопросы легитимности собственности.

6. Интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса.

7. Интеграцией евразийского экономического пространства.

В частности, закреплены следующие сценарии развития социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе, которые представлены в табл. 1.

Табл. 1. Три сценария социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе на 2030 год

Название вариантов сценария	Характеристика сценария
1 вариант Консервативный сценарий	<p>Характеризуется умеренными (не более 3,2%) долгосрочными темпами роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов российской экономики при сохранении относительного отставания в гражданских высоко- и среднетехнологичных секторах.</p> <p>Модернизация экономики ориентируется в большей степени на импортные технологии и знания в т.ч. в банковском бизнесе.</p> <p>По сценарию прогнозируется, что к 2030 году расходы на научные исследования и разработки возрастут до уровня около 1,3% ВВП. Расходы на образование на протяжении всего периода стабилизируются на уровне 4,8-6,0% ВВП (в том числе бюджетная система - 5,1% ВВП). Расходы на здравоохранение возрастут до 6,2%, в том числе за счет бюджетной системы до 4,9% ВВП. Предполагается, что уровень частных и государственных инвестиций в человеческий капитал будет значительно уступать параметрам развитых стран.</p> <p>В 2012 – 2030 годах среднегодовые темпы роста ВВП оцениваются на уровне 3,2%. Экономика увеличится к 2030 году всего в 2 раза, реальные доходы населения возрастут в 2 раза, а доля России в мировом ВВП уменьшится с 3,8% в 2012 году до 3,6% в 2030 году.</p>
2 вариант Инновационный сценарий	<p>Характеризуется усилением инвестиционной направленности экономического роста и укреплением позиций России в мировой экономике. Сценарий опирается на создание современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энерго-сырьевого комплекса.</p> <p>Сценарий предполагает превращение инновационных факторов в ведущий источник экономического роста и прорыв в повышении эффективности человеческого капитала на рубеже 2020 - 2022 годов, что позволяет улучшить социальные параметры развития.</p> <p>Частные и государственные расходы на здравоохранение возрастают с</p>

	<p>4,6% ВВП в 2010 году до 5,9% ВВП в 2020 году и до 7,1% ВВП в 2030 году, расходы на образование - соответственно до 6,3 и 7,0% ВВП (в 2010 году - 5,2% ВВП). Расходы на науку возрастают с 1,2% ВВП в 2010 году до 3,0% ВВП в 2020 - 2030 гг., что, по мнению экспертов, сопоставимо с параметрами развитых стран. При этом предполагается существенное повышение параметров эффективности экономики: энергоёмкость ВВП по отношению к 2010 году снизится в 2020 году на 26%, в 2030 году на 46%, производительность труда возрастет в 2020 году в 1,6 раза по отношению к 2010 году и в 2030 году - соответственно в 2,5 раза. Среднегодовые темпы роста российской экономики оцениваются на уровне 4,1% в 2013 - 2030 гг. без учета эффекта возможных кризисных шоков в мировой экономике.</p> <p>При указанных предпосылках российская экономика будет развиваться быстрее мировой, и ее доля повысится с 3,8% в 2010 году до 4% в 2020 году и до 4,3% мирового ВВП к 2030 году. По размеру экономики Россия переместится с шестого места в 2011 году на пятое место в 2014 году. Экономика России в 2021 году превысит размер экономики Германии. Сценарий предполагает тенденцию к умеренному ослаблению курса рубля.</p> <p>Реализация инновационного сценария, по мнению специалистов, позволит значительно сократить разрыв с развитыми странами по уровню благосостояния российских граждан и повысить статус России в мировой экономике. Уровень доходов на душу населения возрастет с 57% от уровня Еврзоны до 75-77% в 2020 году и 95-100% в 2030 году. Россия укрепит свои позиции как одного из лидеров научно-технологического и образовательного развития в мире.</p> <p>Рост экономики будет опираться на активные социальные сдвиги, связанные с ростом среднего класса и «креативных созидательных» слоев общества. Доля среднего класса повысится с 22% в 2010 году до 37% в 2020 и 48% в 2030 году.</p>
<p>3 вариант Форсированный сценарий</p>	<p>Целевой (форсированный) сценарий разработан на базе инновационного сценария, при этом он характеризуется форсированными темпами роста, повышенной нормой накопления, ростом долгов частного сектора и возросшей макроэкономической несбалансированностью.</p> <p>Сценарием предусматривается реализация задач, поставленных в указах Президента от 7 мая 2012 г. № 596-606 (О разработке плана мероприятий по реализации Основ государственной политики РФ в области здорового питания населения, О разработке комплексных мер по улучшению жилищных условий многодетных семей, О порядке бесплатного предоставления земельных участков, Об установлении ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка, О разработке нормативных правовых актов, предусматривающих реализацию мер по поэтапному повышению заработной платы работникам культуры[3]) по созданию и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году, увеличению объема инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2015 году и до 27% к 2018 году, увеличению доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года, увеличению производительности труда в 2018 году в 1,5 раза, а также мероприятий в рамках реализации государственной социальной политики, включая увеличение к 2018 году размера реальной заработной платы в 1,6-1,7 раза, в том числе увеличение заработной платы работников бюджетной сферы и научных сотрудников к 2018 году до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе.</p> <p>Среднегодовые темпы роста ВВП повышаются до 5,4%, что позволит увеличить долю России в мировой экономике до 5,3% мирового ВВП к 2030 году. Сценарий предполагает более интенсивный приток капитала.</p> <p>Дополнительно сценарий предполагает более благоприятные демографические тренды. К 2030 году численность населения достигнет 150,5 млн. человек против 141,3 млн. человек по консервативному сценарию. Численность трудоспособного населения сократится в меньшей степени.</p>

Из табл. 1 можно сделать вывод, что различие сценариев вытекает из разной модели поведения бизнеса и государственной политики развития и обеспечения макроэкономической сбалансированности.

Консервативный сценарий обеспечивает к 2020 году частичное снятие ограничений развития за счет реализации конкурентного потенциала России в сферах энергетики и транспорта, повышения качественного уровня энерго-сырьевых отраслей и укрепления сырьевой специализации России в мире. Консервативный сценарий характеризуется:

- реализацией крупномасштабных проектов, обеспечивающих добычу и разработку месторождений полезных ископаемых в новых районах добычи (нефть Восточной Сибири, газ Арктического шельфа и другие), и строительством соответствующих трубопроводов; уровень добычи и экспорта углеводородов в консервативном варианте превышает параметры инновационного сценария;

- повышением эффективности использования месторождений за счет внедрения новых технологий;

- диверсификацией направлений экспорта российских углеводородов, в том числе в Китай, и созданием соответствующей инфраструктуры;

- развитием транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала экономики, в том числе совместных проектов по добыче и экспорту углеводородов в рамках Евразийского союза и с другими государствами, при сохранении значительных «узких мест» в дорожной и железнодорожной инфраструктуре до 2025 года;

- модернизацией и интенсивным развитием российской энергетики, вводом новых эффективных генерирующих и сетевых мощностей в электроэнергетике с постепенным развитием атомной электроэнергетики, угольной, гидро- и альтернативной энергетики;

- концентрацией инновационной активности преимущественно в энергетике, топливных и сырьевых отраслях (металлургия, основная химия), сопряженных машиностроительных производствах, обеспечивающих их технологическую модернизацию и повышение конкурентоспособности на мировых рынках;

- сохранением относительно низкого уровня инновационной активности высокотехнологичных секторов, укреплением их качественного отставания от лидирующих стран и сохранением высоких темпов импорта.

Основные преимущества **инновационного сценария** по сравнению с консервативным сценарием в динамике экономического роста и доходов населения. В среднесрочной перспективе инновационный сценарий отличается от консервативного качественными параметрами экономического и социального развития, особенно в сфере развития человеческого потенциала.

Сценарий инновационного развития опирается на использование конкурентных преимуществ российской экономики не только в традиционных секторах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, банковский сектор), но и в новых наукоемких секторах и «экономике знаний» и масштабное изменение структуры российского экспорта. Сценарий инновационного развития предусматривает:

1. Создание эффективной национальной инновационной системы и развертывание долгосрочных программ и проектов, обеспечивающих лидирующие позиции России в отдельных сегментах мировых рынков средне- и высокотехнологичных товаров и услуг (Например, в розничном банковском бизнесе – разработка новых розничных банковских продуктов и розничных банковских услуг в соответствии с мировыми требованиями).

2. Глубокую модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор, в т.ч. банковский сектор.

3. Модернизацию инфраструктурных отраслей экономики: транспорта, включая реализацию проектов высокоскоростных железнодорожных магистралей и новой сетки региональных и местных авиаперевозок, что обеспечит качественно иной уровень мобильности населения, а также электроэнергетики при значительно более высоком, чем в консервативном сценарии, повышении эффективности энергосбережения.

4. Создание сети конкурентоспособных инновационных кластеров, новых региональных центров экономического развития в Поволжье, на Дальнем Востоке и Юге России, преодоление отставания депрессивных регионов.

5. Развитие многовекторной модели интеграции в мировой рынок, опирающейся на расширение внешнеэкономических связей с США, Евросоюзом, Китаем, Индией, и формирование новых более глубоких форм интеграции в рамках Евразийского союза и СНГ.

6. Улучшение диверсификации российской экономики и российского экспорта. Определится специализация России на рынках высокотехнологичной продукции - авиационной и космической техники, судостроительной продукции, ядерных технологий, создания программного обеспечения, космических запусков, услуг космической связи, навигации и геоинформационного обеспечения. Экспорт машиностроительной продукции в долларовом выражении увеличится к 2020 году по отношению к 2010 году в 2,5 раза.

7. Ускоренное развитие экономических институтов, определяющих защиту прав собственности, усиление конкурентности рынков, снижение инвестиционных рисков и административных барьеров, развитие новых компаний и усиление предпринимательской составляющей российского бизнеса, повышение качества государственных услуг и эффективности государственного управления при усилении его стратегической программной составляющей.

Сценарий форсированного роста соответствует ориентирам долгосрочной государственной экономической политики и характеризуется интенсификацией всех имеющихся факторов экономического роста. Это предполагает ускорение реформ для улучшения бизнес-климата и интенсификацию притока иностранного капитала, а также активизацию использования национальных сбережений и рост государственных расходов на развитие социальной, энергетической и транспортной инфраструктур, банковского сектора.

Инвестиционная активность российской экономики в среднесрочной перспективе по форсированному варианту развития должна существенно возрасти. Ресурсы экономики, направляемые на валовое накопление, должны возрасти с 25% ВВП в 2012 году (основного капитала - 21% ВВП) до 32% ВВП в 2018 году (основного капитала - 28% ВВП). Уровень валового накопления достигнет пиковых значений (37% ВВП) к 2023 - 2024 гг., несколько раньше, чем при развитии экономики по консервативному и инновационному вариантам, после чего в последующие пять лет произойдет его корректировка в сторону понижения в пределах 2,2 п. пункта. К 2030 году норма накопления составит 34% ВВП (основного капитала - 31% ВВП).

По нашему мнению, опережающая потребность в масштабном финансировании инвестиционных программ по сравнению с ростом внутренних сбережений приведет к необходимости повышения объемов заимствования недостающих ресурсов из-за рубежа, которые будут значительно выше соответствующих показателей консервативного и инновационного вариантов.

Сравнительные характеристики сценариев долгосрочного социально-экономического развития России по основным направлениям представлены в табл. 2.

Табл. 2. Сравнительные характеристики сценариев долгосрочного социально-экономического развития России на 2030 год по основным направлениям

Консервативный сценарий	Инновационный сценарий	Форсированный сценарий
1 направление - социальное развитие		
Частичная модернизация социальной сферы и частичная реализация целей социального развития к 2018 году. Усиление дифференциации по доходам, низкая доступность социальных услуг. Доля среднего класса около трети населения.	Масштабная модернизация социальной сферы на федеральном и региональном уровнях. Снижение дифференциации доходов. Доля среднего класса приближается к половине населения.	Масштабная модернизация социальной сферы на федеральном и региональном уровнях. Снижение дифференциации доходов. Доля среднего класса приближается к половине населения.
2 направление - дополнительные расходы на оплату труда		
Сдвиг основных мероприятий по реализации указов Президента РФ на период после 2015 года. Сохранение достигнутого паритета по уровню оплаты труда после 2018 года.	Относительно равномерный рост расходов на реализацию указов. Сохранение достигнутого паритета по уровню оплаты труда после 2018 года.	Увеличение объема расходов на реализацию указов за счет концентрации бюджетных учреждений в субъектах РФ с более высокой заработной платой по экономике. Приближение соотношения заработной платы в социальных отраслях и экономике в целом к средневропейскому уровню после 2018 года.
3 направление - транспортная инфраструктура		
Преодоление «узких мест» в развитии транспортной инфраструктуры после 2020 года.	Масштабная модернизация транспортной системы к 2025 - 2030 гг. Строительство высокоскоростных магистралей.	Модернизация транспортной системы к 2025 году. Строительство высокоскоростных магистралей.

Консервативный сценарий	Инновационный сценарий	Форсированный сценарий
4 направление - конкурентные преимущества		
Используется потенциал нефтегазового сектора. Сохранение невысокой конкурентоспособности машиностроительного сектора. Рост производительности труда в 1,3 раза к 2018 году и в 1,9 раза к 2030 году.	Рост технологической конкурентоспособности и снижение энергоемкости. Рост производительности труда в 1,4 раза к 2018 году и в 2,3 раза к 2030 году.	Рост технологической конкурентоспособности и снижение энергоемкости. Рост производительности труда в 1,5 раза к 2018 году и в 2,7 раза к 2030 году.
5 направление - изменение структуры экономики		
Доминирование сырьевого сектора. Развитие энергоемких производств. Рост импорта товаров и технологий.	Диверсификация экономики и экспорта. Рост доли высокотехнологичных отраслей и экономики знаний.	Диверсификация экономики и экспорта. Рост доли высокотехнологичных отраслей и экономики знаний.
6 направление - бюджет		
Бюджетное правило	Скорректированное (смягченное) бюджетное правило	Скорректированное (смягченное) бюджетное правило
7 направление - пенсионная реформа		
Реализация пенсионной реформы с 2015 года - индексация базовой части пенсий в соответствии с прожиточным минимумом пенсионера, а страховой части в соответствии с законодательством		
8 направление - финансирование экономического роста		
Приток капитала на уровне 0,2-0,5% ВВП. Задолженность населения к 2030 году 50% ВВП. Задолженность предприятий к 2030 году 77% ВВП. Счет текущих операций сбалансирован.	Приток капитала на уровне 1,5-2% ВВП. Задолженность населения к 2030 году 53% ВВП. Задолженность предприятий к 2030 году 80% ВВП. Счет текущих операций сбалансирован.	Приток капитала в корпоративный и банковский сектор на уровне 4-6% ВВП. Задолженность населения к 2030 году 68% ВВП. Задолженность предприятий к 2030 году 130% ВВП. Дефицит счета текущих операций 3-4% ВВП.
9 направление - региональный аспект		
Рост регионального неравенства при формировании новых энерго-сырьевых кластеров на Урале, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.	Сокращение регионального неравенства. Формирование новых центров инновационного развития, в том числе в Поволжье, на Урале и в Сибири.	Сокращение регионального неравенства. Формирование новых центров инновационного развития, в том числе в Поволжье, на Урале и в Сибири.
10 направление - место в мировой экономике		
Усиление зависимости от конъюнктуры рынков углеводородов и сырья, а также импорта технологий.	Специализация на рынках сырья с глубоким уровнем переработки и высокотехнологичной продукции. Реализация потенциала многосторонней интеграции и создание сильного евразийского регионального объединения.	Специализация на рынках сырья с глубоким уровнем переработки и высокотехнологичной продукции. Реализация потенциала многосторонней интеграции и создание сильного евразийского регионального объединения.

Таким образом, консервативный сценарий отражает доминирующие в настоящее время интересы в российской экономике и характеризуется более высокой вероятностью реализации, чем инновационный сценарий. Ресурсы и уровень организации бизнеса и занятых в инновационных секторах экономики значительно слабее, чем в энерго-сырьевых секторах (около трети занятых и 10% ВВП).

Инновационный и форсированный сценарии предполагают значительно более сложную модель управления как для государства, так и для бизнеса. Они связаны с инвестированием в высокотехнологичные проекты и развитие человека с параметрами, далеко выходящими за сложившиеся на рынке среднесрочные пределы окупаемости. Однако основные барьеры вызваны не проблемами недостаточной доходности, а дефицитом конкурентоспособных по мировым критериям профессиональных кадров как на уровне корпораций, так и государственного управления, неэффективностью механизмов координации усилий.

Переход к инновационному социально-ориентированному развитию предполагает формирование новой элиты в бизнесе, государственном аппарате и обществе, ориентированной на завоевание Россией лидирующих позиций в мире.

Литература:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: [распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р]. – СПС «Консультант Плюс».

2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года/Данные от 08.02.2013 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209010/#1001>.

3. Об исполнении поручений, содержащихся в указах Президента РФ от 7 мая 2012 года №№596 – 606/Данные от 09.08.2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zvezdaltaya.ru/politika/ob-ispolnenii-porucheniy-soderzhaschihsya-v-ukazah-prezidenta-rf-ot-7-maya-2012-goda-596-606-09-08-2012.html>.

ВЫСОКОСКОРОСТНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Ромашин Максим Олегович
Аспирант Московской академии рынка труда
и информационных технологий,
кафедра «Экономики строительства»
Россия, Москва

High-speed railway transport as an objective factor for securing the territorial integrity and geopolitical safety of the Russian Federation in the XXI century

Аннотация:

Статья посвящена комплексному исследованию влияния высокоскоростного железнодорожного транспорта на обеспечение территориальной целостности и геополитической безопасности Российской Федерации в XXI веке. Проанализирована роль железнодорожного транспорта в эффективном функционировании и безопасном развитии государства и общества в условиях территориально-политического устройства России. Особенностью статьи является изучение перспектив реализации проектов ВСМ, а также влияния сопутствующих процессов на геополитическое положение страны. Выявлена и обоснована необходимость государственных для реализации проектов ВСМ, а также спрогнозирован ряд ключевых перспективных эффектов, способных оказать влияние на процесс динамического развития Российской Федерации.

Abstract:

The article is dedicated to the full-scope research of the high-speed railway transport influence on enhancing the security of the territorial integrity and geopolitical safety of the Russian Federation in the XXI century. The author has analyzed the role of the railway transportation in effective functioning and safe development of the state and community in territorial and political conditions of Russia. An article has provided an extensive research of the prospects and consequences of the high-speed railway line projects implementation on the geopolitical status of the country. An article has elucidated and justified the necessity of state investments in to the high-speed railway line projects implementation and forecasted a row of key prospective effects capable of providing a great impact on the process of the Russian Federation dynamic development.

В XXI веке Российская Федерация вступает в новую эпоху, связанную с бурным развитием высоких технологий, а также общим ускорением темпов жизни прогрессивного мирового сообщества. Развитие межгосударственных и межконтинентальных связей требует комплексной модернизации существующей системы и средств перемещения человека и грузов, что ставит перед государством новые научные и инженерно-технические вызовы. Транспортная отрасль в масштабах России является одной из ключевых как для прогрессивного развития экономики и промышленности, так и для общей целостности государства.

В Российской Федерации ввиду естественных географических и природно-климатических факторов (65% территории страны занимают области вечной мерзлоты (рис. 1)) железнодорожный транспортный комплекс является одним из структурообразующих элементов экономики, который обеспечивает территориальную целостность государства, единство экономического пространства страны и имеет важное политическое, экономическое, социальное и оборонное значение.

Рис. 1. Распространение многолетнемерзлых пород в России

Ист: федеральный портал www.protown.ru

Динамичное развитие и эффективное функционирование железнодорожной сети в условиях масштабов и географических особенностей страны является необходимым условием достижения устойчиво высоких темпов экономического роста, обеспечения целостности, национальной безопасности и обороноспособности страны, повышения уровня и качества жизни населения, а также рациональной интеграции России в мировую экономику.

В настоящее время транспортная система в целом и железнодорожная в частности приобрели качественно новые задачи и характеристики, поскольку процесс глобализации придал национальным транспортным сетям статус важнейшего элемента управления экономикой, что оказывает существенное влияние на динамику социально-политического развития государства и общества. В условиях усиления влияния экономических механизмов при достижении государственных целей и решении геополитических задач транспорт продолжает оставаться важнейшей детерминантой развития страны.

Железнодорожный транспорт обладает существенными преимуществами, перед другими отраслями национальной транспортной системы, поскольку имеет лучшие экономические, энергетические и экологические показатели. Данный вид деятельности обеспечивает высокий уровень безопасности транспортировки человека и грузов. При наличии соответствующей инфраструктуры указанный вид транспорта осуществляет бесперегрузочные массовые перевозки и может быть эффективно использован в мировом транзитном сообщении (в т.ч. в экстремальных природно-климатических условиях). Государственный комплекс инфраструктуры железных дорог является одной из крупнейших единых, целостных, непрерывных производственно-технологических систем Российской Федерации.

Развитие комплекса высокоскоростной железнодорожной инфраструктуры, в рамках создания сети высокоскоростных магистралей, станет мощным катализатором социально-экономического и политического укрепления страны, объединив государство с помощью единой сети - сети современных железных дорог, позволяющих увеличить скорость перемещения человека и грузов, а также общую мобильность населения России, преодолевая региональную разобщенность территории в стремлении максимального «уплотнения» пространства страны.

С начала 2000-х годов страна ощущает потребность в комплексной модернизации существующей транспортной инфраструктуры, которая, несмотря на высокий научный и технический класс на момент создания, перестала функционировать в соответствии с возрастающими потребностям государства и общества. Строительство сети высокоскоростных железнодорожных магистралей (ВСМ) дает мультипликативный эффект, включающий увеличение мобильности населения, ускорение социально-экономического развития регионов, позволяет провести модернизацию существующей транспортной инфраструктуры и дает импульс развитию академической науки и возрождению ряда отраслей промышленности России:

- - тяжелое и среднее машиностроение;
- - металлообработка;
- - строительные материалы;
- - электроэнергетика
- - металлургическая промышленность;
- - химическая промышленность.

ВСМ – специализированная выделенная междугородняя железнодорожная линия, предназначенная для регулярной коммерческой эксплуатации поездов со скоростями движения свыше 250 км/ч. В настоящее время ВСМ эксплуатируются в КНР, Великобритании, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Нидерландах, Республике Корея, Франции, Японии. Проекты ВСМ находятся на стадии реализации в России, США, Саудовской Аравии, Бразилии, Аргентине и Португалии. Наибольшего успеха в деле строительства линий ВСМ достиг Китай. По состоянию на 2013г. в КНР построено 9300 км высокоскоростного пути.¹

В России эксплуатация железных дорог началась в 1851 году, когда из Петербурга в Москву прошел первый поезд, преодолев расстояние в 645 км за 21 час 45 минут с маршрутной скоростью в 29,6 км/ч. В XX веке безопасная скорость движения увеличилась, за счет создания более современных технических средств, а также комплексному переходу на стальные рельсы.

Завершение в 1962 году электрификации главного пути железнодорожной линии Ленинград – Москва позволило увеличить среднюю маршрутную скорость движения между городами. К 1965 году экспресс поезд «Аврора» достигал максимальной скорости на перегонах до 160 км/ч, при маршрутной скорости в 130,4 км/ч и времени в пути 5 часов (рис. 2). Данный результат сравним с показателями скоростных железных дорог Японии, США, Франции и выше, чем в Германии, Великобритании, Италии, Испании и Китае.²

Рис. 2. Скоростной экспресс «Аврора»

Ист.: <http://rt200.narod.ru/de.html>

В 1973 году Рижский вагоностроительный завод выпустил образец скоростного поезда ЭР-200 (электропоезд рижский, с эксплуатационной скоростью – 200 км/ч). Поезд был запущен в эксплуатацию в 1984 году и снят при запуске подвижного состава VelaroRus («Сапсан»).

В 1974г. был закончен комплекс работ по изучению дальнейших путей повышения скоростей движения на железных дорогах СССР. Выдвинута идея создания специализированной линии ВСМ «Москва – Юг». В 1989г. в проект включено направление Ленинград – Москва. Реализация идеи перспективного проекта - ВСМ «Центр – Юг» предполагала строительство линии «Ленинград – Москва – Крым – Кавказ»,

¹Статистика Международного союза железных дорог.URL: <http://www.uic.org>(дата обращения 1.04.2013)

² Ковалев В.И. Скоростной и высокоскоростной железнодорожный транспорт. СПб., 2001

длиной около 2500 км.³ В 1994г. в качестве головного участка предполагалось строительство линии «Санкт-Петербург – Москва». После дефолта 1998 г. работы были приостановлены. В 2002г. были остановлены работы по проекту первого российского высокоскоростного подвижного состава типа – «Сокол-250», с конструкционной скоростью – 250 км/ч. В 2004 г. в Германии президенты компаний ОАО «РЖД» и SiemensAG подписали договор о поставке к 2007 г. подвижных составов типа Velaro в Россию. В 2009г. поезда «Сапсан» (Velaro Rus) запущены в эксплуатацию на линии «Москва – Санкт-Петербург». В связи с тем, что скоростная линия была модернизирована из обычного железнодорожного пути, эксплуатационная скорость снизилась (V – 200 км/ч). Несмотря на то, что время в пути составляет 3 часа 45 минут, средняя заполняемость поезда составляет 98%. К 2013 г. на «Сапсане» совершило поездку 11,8 млн. пассажиров.

Сейчас в России прорабатывается ряд проектов строительства специализированных линий ВСМ с проектной скоростью - 400 км/ч. Проект ВСЖМ 1 «Москва – Санкт-Петербург», предполагает соединить «две столицы», сократив время в пути до 2 часов 25 минут. Проект ВСМ-2 «Москва – Нижний Новгород - Казань – Екатеринбург» должен преодолеть расстояние в 1595 км и перевести за 8 часов пассажира с Урала в столицу. В соответствии с проектом ВСМ Центр-Юг «Москва – Ростов-на-Дону – Адлер» из Москвы можно будет добраться до черноморского побережья за 8 часов.

На текущий момент по поручению Правительства Российской Федерации ОАО «РЖД» выполняет работы по разработке обоснований инвестиций в строительство проектом ВСМ2 и ВСМ Центр-Юг. По проекту ВСЖМ 1 выполнена разработка Исходного проекта – базового документа для проведения тендера на проектирование и строительство трассы.

В соответствии со «Стратегией развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» в России может появиться сеть высокоскоростных железнодорожных магистралей общей длиной – 3650 км.⁴

Реализация столь крупных инфраструктурных проектов даст мультипликативные технологические, экономические, социальные и даже политические эффекты. Будет оказано серьезное влияние, как на фундаментальную, так и на прикладную науку (как железнодорожную так и смежных около транспортных отраслей). Новый импульс получит бизнес. Будут созданы новые производственные мощности, развитый современный строительный комплекс и высококвалифицированные кадры.

Роль Российской Федерации в процессе международной экономической интеграции превращает современный железнодорожный транспортный комплекс в один из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности национальных производителей товаров и услуг.

Задачи обеспечения конкурентоспособности экономики России, сохранения территориальной целостности требуют принятия решения на государственном уровне о необходимости совмещения отечественных природных и трудовых ресурсов с инновационной российской и зарубежной техникой, технологией и формами реализации крупных инфраструктурных проектов для создания сети высокоскоростных железнодорожных магистралей как на территории России, так и на территории всего постсоветского пространства (в частности в рамках «Стратегического партнерства 1520»).

Важным фактором стабильного прогрессивного развития Российской Федерации является обеспечение военной безопасности страны в условиях современных локальных региональных войн. В связи с этим актуализируется проблема транспортных коммуникаций в режиме чрезвычайного положения при защите государства и общества от внешней и/или внутренней агрессии. Железнодорожный комплекс России играет важную роль при проведении потенциальных боевых операций и охране государственной целостности. Он не имеет существенной альтернативы в осуществлении военных перевозок в пространственных и природно-климатических условиях России, даже с учетом развития военно-воздушного и морского типов транспорта. Развитие высокоскоростного железнодорожного сообщения позволит существенно сократить время транспортировки военных частей в область потенциальных боевых действий и увеличить скорость общей мобилизации войск в независимости от времени года.

На текущий момент в России в результате устаревания и выхода из строя существующей железнодорожной инфраструктуры существенно затруднено перемещение войск (при необходимости). Трехчасовая изохрона доступности Москвы не выходит за рамки 200 км – расстояние до Рязани, Калуги,

---

³Гурьев А.И. И какие русские не любили быстрой езды? История обреченного проекта. СПб.: КОСТА, 2009

4 Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р "О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года"

Твери, Владимира едва превышает 300 км по Октябрьской железной дороге (Бологое). В то время как во Франции за три часа высокоскоростными поездами TGV можно достигнуть Амстердама, Кельна, Франкфурта, Марселя, Бордо, Лондона, преодолев расстояние до 800 км (рис. 3).

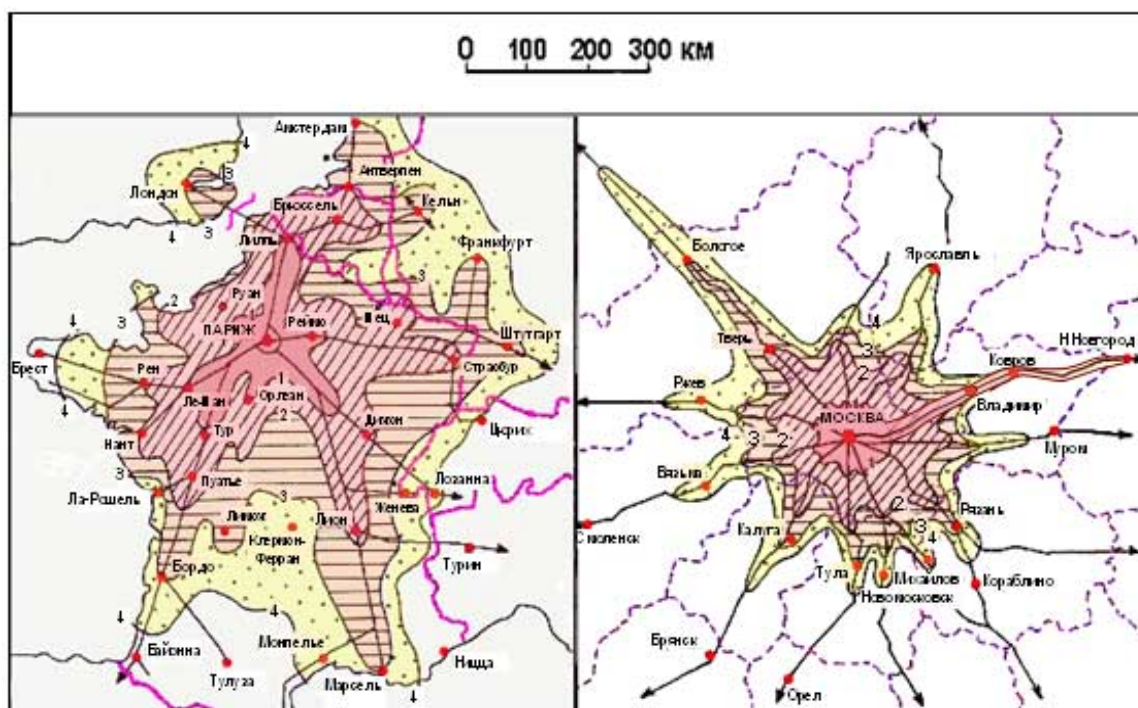

Рис. 3. Изохроны 1,2,3 и 4 часов поездок поездом от Москвы и Парижа

Ист.: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0507/tema05.php>

Военно-политический фактор строительства Великого Сибирского пути (Транссибирской железнодорожной магистрали) явился одной из фундаментальных основ глобальной стратегии Российской Империи в XIX веке в восточном направлении в вопросах усиления политического влияния на ряд стран в рамках геополитического противостояния в районе тихоокеанского бассейна. Неудовлетворительное в настоящее время техническое состояние Транссибирской железнодорожной магистрали может значительно снизить уровень политического и экономического влияния современной Российской Федерации на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Строительство выделенной высокоскоростной железнодорожной линии на Дальний Восток позволит укрепить связь с тихоокеанскими регионами страны, параллельно увеличив пропускную способность существующих железнодорожных линий.

В условиях трансформации мировой геополитической конъюнктуры возникают новые стратегические возможности развития российского железнодорожного комплекса как транспортно-коммуникационного моста между Центральной Европой и Восточными областями Евразии, элементом политического влияния России в процессе адаптации к новым трансконтинентальным и региональным транспортным потокам, а также глобальной сети общественно-политической и экономической активности. В свою очередь, федеральная сеть высокоскоростных железнодорожных магистралей может стать инструментом влияния российского общества в процессе реализации определенных национальных целей: геополитических, геостратегических и геоэкономических.

Обеспечение высокоскоростных грузовых/контейнерных перевозок (в том числе транзита) при формировании сети высокоскоростных железнодорожных магистралей (связывающих Россию от западных границ до Тихоокеанского региона) может стать одной из главных статей дохода национального экспорта. Объемы доходов государства в транспортной сфере за счет транзита грузов путем создания международных транспортных коридоров, осей и сетей, сопоставимы с объемами экспорта нефти, газа и металлов.

Реализация проектов ВСМ, за счет трансформации российского пространственного ресурса в геоэкономический, позволит корпорации ОАО «РЖД» стать, наряду с корпорациями ТЭК, ВПК и аэрокосмического комплекса, мощнейшей российской транснациональной структурой, способной на равных принять участие в борьбе за перераспределение международных финансовых ресурсов в процессе интеграции в мировую инновационную экономико-технологическую систему, а также перспектив выхода на новые стратегические позиции.

Эффективно реализуемые транзитная стратегия и политика государства имеют возможность придать России качественно новый международно-политический статус на мировой арене. Экспорт транспортных услуг является для современной России важным политическим инструментом, который может решить задачи освоения природных богатств, в частности Сибири и Дальнего Востока, на пути инновационного преобразования промышленного комплекса страны.

Строительство сети ВСМ к крупнейшим промышленно-производственным комплексам страны, созданным преимущественно в восточной части России, где также сосредоточены топливно-энергетический потенциал и минерально-сырьевые ресурсы, значительно удаленные от Европейской части страны и требующие устойчивой, эффективной и бесперебойной работы железнодорожного комплекса, является необходимым условием политической стабильности, а также подъема экономики, улучшения условий и уровня жизни населения. Указанная политика поспособствует выходу страны из затяжного экономического кризиса и эффективному преодолению его последствий.

Резкие изменения в политической географии постсоветского экономического и транспортного пространства в 1990-е гг. повлекли за собой негативные политические последствия для современной Российской Федерации в плане геополитической устойчивости и социальной стабильности всего государственного устройства. Сибирь, Дальний Восток, Калининградская область, Юг России (в частности северокавказский и каспийский регионы), являющиеся стратегическими плацдармами российского государственного пространства и играющие первостепенную роль в защите и продвижении национальных интересов, оказались в ситуации практически полной транспортной изоляции. Реализация проектов высокоскоростного железнодорожного движения позволит сгладить уровень напряженности в регионах, путем «уплотнения» пространственно-территориальных связей.

Разрушение единой сети железных дорог после распада Советского Союза оказало негативное политическое влияние на актуальные процессы и тенденции геополитического позиционирования современной России. Ослабло военно-стратегическое, экономическое и политическое влияние Российской Федерации на страны Средней Азии. Параллельно идет существенное усиление конкурентов страны на роль мирового посредника между Европой и Азией (в том числе Турция, Саудовская Аравия и Иран).

Строительство межгосударственной сети ВСМ способно усилить политическое влияние Российской Федерации в межрегиональном пространстве с помощью модернизации существующих железнодорожных линий на базе транспортных сетей, созданных в советское время в бывших республиках СССР, и создании современных линий ВСМ.

В настоящее время указанный процесс может осуществляться путем формирования на базе российской территории инновационного геоэкономического транспортного «союза-системы» в рамках социально-экономических, политических, технологических связей, вынесенных за российские государственные границы, в том числе в рамках «Стратегического партнерства 1520».

Определяя роль современного российского государства в процессе формирования федеральной сети высокоскоростных железнодорожных магистралей можно утверждать, что без его активной всесторонней поддержки реализация вышеуказанных проектов невозможна. Корпорация ОАО «РЖД» и частные инвесторы (в т.ч. Российские и зарубежные банковские структуры и инвестиционные фонды), как показывает зарубежный опыт реализации схожих проектов, не способны решить задачу подобного масштаба самостоятельно.

Реализация проектов ВСМ поспособствует созданию реальной добавленной стоимости и росту национального богатства, зафиксировать государственные вложения на длительный срок и, соответственно, существенно сократить риск роста инфляции, а также сформирует фундамент последующей модернизации экономики Российской Федерации.

Список литературы

1. Ковалев В.И. Скоростной и высокоскоростной железнодорожный транспорт. СПб., 2001.
2. Якунин В.И. В будущее России – с высокой скоростью. М., 2012.
3. Харламова Ю.А. Железнодорожный комплекс в политических процессах Российского государства: Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2010.
4. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» от 17.06.2008 № 877-р // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. 2013, 11 января.

5. Гурьев А.И. И какие русские не любили быстрой езды? История обреченного проекта. СПб.: КОСТА, 2009.
6. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Национальная идея России. В 6 т. Т. V. — М.: Научный эксперт, 2012. — 696 с.
7. Международный союз железных дорог. URL.: <https://www.uic.org>.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА РАЗВЕРТЫВАНИЯ ЕВРОПРО НА СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.И. Шацкая,
аспирант Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург
tomasik-90@mail.ru

В настоящее время проблема развертывания противоракетной обороны (ПРО) США в Европе остро стоит на повестке дня в российско-американских отношениях. Декларируемая Б. Обамой перезагрузка двусторонних отношений заметных результатов не принесла. Вместо концепции третьего позиционного района противоракетной обороны Дж. Буша-мл. в сентябре 2009 г. Б.Обама объявил о концепции поэтапного адаптивного подхода для Европы (ЕПАП). Согласно заявлениям официальных лиц США, система вновь создается для защиты от Ирана¹. Ее развитие должно проходить в четыре этапа (Рис.1)²

Конец 2011	До 2015	К 2018	До 2020
ФАЗА 1	ФАЗА 2	ФАЗА 3	ФАЗА 4
Развертывание противоракетных комплексов для защиты от БР малой и средней дальности	Развертывание противоракет «СМ-3» мод. 1В	Развертывание наземного противоракетного комплекса с противоракетами «СМ-3» на севере Европы	Появление противоракет «СМ-3» мод. 2В
Размещение в Средиземном море кораблей, оснащенных «Иджис» и противоракетами «Стандарт-3» мод.1.А	Развертывание дополнительных информационных средств	Оснащение наземных и корабельных систем «Иджис» противоракетами «СМ-3» мод.2А	Достижение дополнительных возможностей по защите территории США от МБР, запускаемых с территории Ближнего Востока
Размещение РЛС ПРО в Европе	Развертывание наземного противоракетного комплекса на основе противоракет «СМ-3» на юге Европы		
Проведение модернизации систем связи системы ПРО и структуры боевого управления			

Рис.1. Европейский поэтапный адаптивный подход

Данный план был поддержан союзниками Вашингтона по НАТО и нашел отражение в таких документах, как: «Обзорный доклад Министерства обороны США по программе ПРО», «Декларация по итогам встречи на высшем уровне в Лиссабоне», «Обзор сдерживания и обороны», утвержденный на саммите НАТО в Чикаго в конце мая 2012 г. и т.д. (Рис.2).

¹ Шацкая, В. Архитектура ЕвроПРО - всего лишь защита от Ирана? [Электронный ресурс]// ИА «Оружие России». – URL: <http://www.arms-expo.ru/055057052124050055050056050.html>; <http://nbez.ru/?p=728>

² Шацкая В.И. Анализ процесса развертывания ЕвроПРО//Пространство и время. - 2012 № 4.– С.179-186

«НАТО будет поддерживать адекватное сочетание обычных и ядерных сил и сил противоракетной обороны. Противоракетная оборона станет неотъемлемой частью нашей комплексной оборонной стратегии. Наша цель состоит в том, чтобы поднять значение сдерживания как ключевого элемента нашей коллективной обороны и внести вклад в неделимую безопасность Североатлантического союза».

Декларация по итогам встречи на высшем уровне в Лиссабоне, 20 ноября 2010 г.

«IV. Вклад противоракетной обороны 19. В Чикаго главы государств и правительств объявили о создании промежуточного потенциала противоракетной обороны НАТО.

<...>

20. Противоракетная оборона может дополнить роль ядерного оружия в сдерживании, но не может заменить его.

<...>

21. Североатлантический союз будет <...> активно стремиться к сотрудничеству с Россией по противоракетной обороне и, в соответствии с политикой НАТО по взаимодействию в области ПРО с третьими странами, будет сотрудничать с другими государствами, решение о чем будет приниматься в зависимости от конкретного случая».

Обзор сдерживания и обороны, 20 мая 2012 г.

Рисунок 2 - Выдержки из документов НАТО, имеющих отношение к развертыванию ЕвроПРО

Несмотря на изменившееся название концепции, ее суть не изменилась. Хотя новая концепция отличается вовлечением большего числа европейских стран в систему и включением новых элементов с акцентом как на наземную, так и морскую составляющую системы³. Однако 15 марта 2013 г. на пресс-конференции в Вашингтоне новый министр обороны США Чак Хейгел заявил о реструктуризации программы ПРО: вместо реализации четвертой фазы ЕПАП планируется размещение 14 дополнительных ракет-перехватчиков GBI на Аляске и размещение еще одного радара TRU-2 в Японии. Помимо этого, в Министерстве обороны США рассматриваются варианты для размещения дополнительной базы ракет-перехватчиков на территории США⁴.

Усиление системы ПРО на территории США и в АТР Пентагон объясняет угрозами со стороны Северной Кореи о возможности нанесения КНДР превентивного удара по США⁵. Ранее США заявляли о необходимости создания ЕвроПРО как защиты от Ирана и КНДР. Несмотря на озабоченность российской стороны о выборе места размещения для элементов системы ПРО в Европе как защиты против Ирана и КНДР, США и их союзники заявляли о ненаправленности системы против России. В этой связи уместен комментарий председателя комитета ГД по международным делам, А. Пушкова: «Теперь США фактически признали, что Россия была права, а они нас вводили в заблуждение»⁶.

Помимо угрозы со стороны КНДР, причиной пересмотра этапов ЕвроПРО является сокращение бюджета финансирования системы. Однако в случае решения финансовой проблемы США могут вернуться к развертыванию 4 фазы ЕПАП.

Объективной причиной реструктуризации ЕПАП возможно, являются доклады экспертов о неэффективности создаваемой системы в запланированном виде и предложения по ее пересмотру. Например, доклад Национального Исследовательского Совета 2012 г⁷.

3 Шацкая В.И. Анализ процесса развертывания ЕвроПРО//Пространство и время. - 2012 № 4.– С.179-186

4 Amaani L. Hagel: U.S. Bolstering Missile Defense [Электронный ресурс]// U.S. Department of Defense - URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=119543>

5 Пентагон размещает дополнительные ракеты-перехватчики и радар [Электронный ресурс]// РИА Новости. - URL: <http://ria.ru/world/20130315/927547329.html>

6 Изменение планов США по ЕвроПРО не повлияет на диалог с РФ-Пушков [Электронный ресурс]// РИА Новости. - URL: <http://ria.ru/world/20130318/927854732.html>

7 Making Sense of Ballistic Missile Defense: An Assessment of Concepts and Systems for U.S. Boost-Phase Missile Defense in Comparison to Other Alternatives Committee. - THE NATIONAL ACADEMIES PRESS. - Washington, D.C. - 239 p.

Тем не менее, представляется преждевременным считать свертывание опасных для России этапов программы ЕвроПРО. По словам заместителя министра иностранных дел С.Рябкова, планы по развертыванию дополнительных перехватчиков на территории США означают «существенное наращивание способностей США в сфере ПРО», что может представлять опасность для России⁸.

Во-первых, создаваемая система ЕвроПРО отличается мобильностью: элементы системы «будут размещаться на кораблях, которые могут переместиться из одной акватории в другую в течение нескольких дней. Наземные комплексы тоже будут мобильными»⁹. В свою очередь, США до сих пор отказывались от предоставления юридических гарантий ненаправленности системы ПРО США против России, на чем настаивает Министерство иностранных дел РФ. Без предоставления таких гарантий и ввиду мобильности системы и усиливающейся морской компоненте ЕвроПРО, не стоит исключать возможность передислокации в морские акватории Черного и Балтийского морей систем ПРО США морского базирования, что представляет угрозу для РФ.

Во-вторых, отказываясь от четвертой фазы ЕПАП, США не отказались от выполнения третьей фазы, т.е. к 2018 г. на территории Польши и Румынии появятся элементы системы ЕвроПРО. Это, в свою очередь означает и появление военных баз рядом с границами РФ.

В-третьих, рассматривая ЕПАП, стоит обратить внимание и на космический эшелон системы ПРО США. Предполагается, что его основу составит система оптико-электронного слежения (ОЭС) космического базирования. В связи с этим, с 2011 г. начали финансироваться следующие программы: космическая система точного сопровождения баллистических целей PTSS (Precision Tracking Space System) и создание инфракрасных средств воздушного базирования для обнаружения и сопровождения ABIR (AirBorne InfraRed). Согласно планам, система PTSS будет взаимодействовать с морской составляющей системы ПРО. В рамках этого проекта предполагается разработка космических аппаратов, которые хоть и не будут фиксировать запуск БР, но будут получать целеуказания от других компонентов системы ПРО¹⁰. Проект инфракрасной ОЭС воздушного базирования предполагается к разработке до 2015 г., что позволит беспилотным летательным аппаратам обнаруживать и сопровождать большое количество БР¹¹. Эти замыслы отвечают одной из целей США – использование элементов ПРО для уничтожения объектов, представляющих угрозу безопасности США в космосе. По мнению экспертов, в перспективе противокосмический потенциал системы ПРО США будет расширяться, что отвечает стремлению технологического превосходства США в космосе. Так, через несколько лет система ПРО США «будет в состоянии в считанные дни уничтожить большую часть орбитальной группировки ИСЗ вероятного противника, что в современной войне означает быструю и бескровную победу»¹². Кроме того, вовлечение России и Китая в дискуссии о создании совместной ПРО позволяют США отслеживать действия России и Китая в космосе¹³.

В-четвертых, история создания ПРО США с 1950-х гг. показывает, что Вашингтон с самого начала стремился к созданию защиты максимального количества административно-промышленных центров и военных баз¹⁴. В 1990-е гг. место стратегической оборонной инициативы (СОИ) Р. Рейгана заняла программа «Джи Палз» (GPALS), из которой возникли несколько самостоятельных программ, подразумевающих под собой модернизацию ракет-перехватчиков для сухопутных войск США (противоракеты "Пэтриот" (Patriot), и ВМС США (противоракеты системы ПРО «Иджис» (Aegis). Появилась и новая программа системы ПРО ТХААД (ТНААД)¹⁵. Перечисленные программы входят в состав системы ЕвроПРО. Наконец, в 1999 г. Б. Клинтон провозгласил развертывание национальной противоракетной обороны (НПРО) государственной политикой Соединенных Штатов, объясняя это необходимостью защиты от возникающей угрозы создания ракет большой дальности с оружием массового поражения со стороны стран-изгоев. В дальнейшем эту идею развил Дж. Буш-мл. С его приходом к власти появился принцип возможного размещения элементов системы ПРО США на

8 Белянинов К., Черненко Е. США меняют прописку ПРО [Электронный ресурс]// Коммерсант. - URL: <http://kommersant.ru/doc/2148848>

9 Белянинов К., Черненко Е. США меняют прописку ПРО [Электронный ресурс]// Коммерсант. - URL: <http://kommersant.ru/doc/2148848>

10 Шацкая В.И. Анализ процесса развертывания ЕвроПРО//Пространство и время. - 2012 № 4.– С.179-186

11 Шацкая В.И. Анализ процесса развертывания ЕвроПРО//Пространство и время. - 2012 № 4.– С.179-186

12 Шацкая В.И. Анализ процесса развертывания ЕвроПРО//Пространство и время. - 2012 № 4.– С.181

13 Шацкая В.И. Анализ процесса развертывания ЕвроПРО//Пространство и время. - 2012 № 4.– С.179-186

14 Шацкая, В. Этапы создания противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]// ИА «Оружие России». – URL: <http://www.arms-expo.ru/049051124050054057050056.html>; <http://nbez.ru/Publications/norad/index.html#/1/>

15 Шацкая, В. Этапы создания противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]// ИА «Оружие России». – URL: <http://www.arms-expo.ru/049051124050054057050056.html>; <http://nbez.ru/Publications/norad/index.html#/1/>

территории европейских стран, а также концепция системы противоракетной обороны. Суть общей концепции ПРО заключается в создании «глубоко эшелонированной системы, рассчитанной на применение неядерных средств перехвата баллистических ракет любых типов на всех участках траектории полета – начальном, среднем и конечном»¹⁶. В 2009 г. Б. Обама пересмотрел архитектуру системы ПРО США в Европе. Затем в марте 2013 г. Пентагон объявил о реструктуризации системы, однако сама суть системы не изменилась. Из истории создания системы ПРО США очевидно, что с каждым этапом создания/развития системы ПРО, США увеличивали охват планируемой системы – от одного позиционного района системы ПРО «Сейфгард» до принципа размещения элементов ПРО США на территории других государств и создания третьего позиционного района ПРО США, выходящего за пределы самих США. Таким образом, объявленные изменения в системе ЕвроПРО еще не означают отказ от создания этой системы и не отклоняют возможность выдвижения новой концепции ПРО США.

В этой связи уместен пятый аргумент: позиция США по ЕвроПРО может резко измениться с приходом к власти Президента от Республиканской партии. Характерны предвыборные высказывания кандидата в президенты США Митта Ромни о России как о главном противнике Вашингтона.

В то же время озвученная Ч. Хейгалом корректировка планов развертывания европейского сегмента глобальной ПРО США дает надежду на достижение компромисса в области ПРО между США и РФ и улучшение переговорного процесса.

Однако стоит обратить внимание, что ЕвроПРО, в каком бы виде она ни была развернута, - лишь часть планируемой глобальной ПРО США, цель которой – защита территории, населения и войск Соединенных Штатов (Рис.3).

Среди приоритетов развития системы ПРО США - максимальная глобализация создаваемой системы ПРО

Рис. 3. Глобализация создаваемой системы ПРО США

В этой связи систему ЕвроПРО следует рассматривать не только в контексте российско-американских отношений, но и в контексте европейской и международной безопасности.

Исходя из вышесказанного, предлагается разработать перечень возможных факторов, влияющих на международную безопасность вследствие развертывания ЕвроПРО, учитывая, что. Данные факторы могут служить основой для прогнозирования развития ситуации в российско-американских отношениях

16 Шацкая, В. Этапы создания противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]// ИА «Оружие России». – URL: <http://www.arms-expo.ru/049051124050054057050056.html>; <http://nbez.ru/Publications/norad/index.html#/1/>

в области ЕвроПРО и применения метода расчета состояния международной безопасности. В данной модели за основу предлагается взять обобщенную методику расчета индекса международной безопасности iSi, разработанную Центром политических исследований России (ПИР-Центром)¹⁷.

Согласно этой методике первым этапом создания iSi является выявление и классификация факторов, оказывающих влияние на международную безопасность. Для целей настоящей работы за основу была взята классификация факторов безопасности, предложенная экспертами ПИР-Центра¹⁸. Однако эти факторы были доработаны под проблему развертывания ЕвроПРО. Согласно методике существует 5 групп факторов: военные, политические, терроризм, техногенные и природные и экономические. В каждой группе выделены глобальный, региональный и локальный уровень. Перечень факторов представлен в Таблицах 1-5.

Таблица 1 – Военные факторы

Глобальный уровень
Угроза всеобщей ядерной войны
Региональный уровень
Угроза возникновения широкомасштабной войны в Европе с участием России и НАТО/США
Угроза возникновения широкомасштабного вооруженного конфликта между ядерными державами Россия-США-Велиобритания-Франция и Россия-США-КНР
Угроза применения ЯО в ходе крупного вооруженного конфликта
Угроза несанкционированного или случайного применения ЯО
Нарушение стратегической стабильности в российско-американских отношениях и угроза нанесения превентивного удара одной из сторон
Локальный уровень
Возникновение/обострение международного конфликта в Европе
Обострение арабо-израильского конфликта (Израиль-Иран)
Проведение крупных военных учений, вызывающих озабоченность других стран
Формирование противостоящих вооруженных коалиций стран

Таблица 2 – Политические факторы

Глобальный уровень
Угроза резкого обострения напряженности между Россией и США
Региональный уровень
Угроза резкого обострения отношений между двумя и более ядерными державами
Угроза выхода США или несоблюдение/нарушение США условий СНВ-3
Угроза выхода России из Договора РСМД
Угроза создания ЯО и наращивания ядерных сил Ираном и КНДР
Противостояние России и США в Европе на базе ТЯО и ракет средней и меньшей дальности
Локальный уровень
Угрожающие заявления руководства «значимых» государств в адрес третьих стран
Отказ США и НАТО от введения переговоров по ПРО или отсутствие договоренностей по ПРО
Принятие новой доктрины/концепции/стратегии США и НАТО, в которой будет обозначено противостояние с Россией
Формирование противостоящих коалиций стран и их выступление единым фронтом на международной арене

17 Индекс международной безопасности iSi (описание и методология расчета) [Электронный ресурс] // ПИР-Центр. – URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13462438640.pdf>

18 Индекс международной безопасности iSi (описание и методология расчета) [Электронный ресурс] // ПИР-Центр. – URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13462438640.pdf>

Таблица 3 – Терроризм

Глобальный уровень
Угроза широкомасштабного террористического акта одновременно в нескольких «значимых» государствах на ядерных объектах или с применением атомного оружия
Региональный уровень
Угроза осуществления террористического акта в «значимой» стране или регионе
Угроза осуществления крупного террористического акта с использованием ОМУ, включая угрозу попадания атомного оружия в руки террористов (хищение, захват)
Локальный уровень
Любые проявления террористической активности, включая осуществление крупных террористических актов, угрозы осуществления таких актов, выявление подготовки террористических актов, ликвидация группировок террористов и т.п.

Таблица 4 – Техногенные и природные факторы

Глобальный уровень
Угроза глобальных экологических катастроф, эпидемий и т.п.
Региональный уровень
Угроза крупных техногенных катастроф по примеру Чернобыльской в России или США/НАТО
Угроза возникновения крупной региональной эпидемии
Угроза крупной экологической катастрофы регионального масштаба
Локальный уровень
Любые события, связанные со значимым проявлением техногенных и природных факторов, создавшие угрозу жизни и здоровью большого количества людей в странах Европы, СНГ, США и России (аварии на атомных станциях и др.)

Таблица 5 – Экономические факторы

Глобальный уровень
Угроза мирового экономического кризиса
Региональный уровень
Угроза резкого падения индексов деловой активности (биржевых котировок) на основных мировых биржах
Угроза резкого роста цен на энергоносители
Угроза возникновения кризиса в основных отраслях промышленности ведущих стран
Локальный уровень
Резкие колебания цен на энергоносители
Проявление кризисных явлений в экономике стран Европы, США, России
Падение курса основных мировых валют
Другие значимые кризисные явления

Данный перечень факторов не является исчерпывающим и может быть дополнен в процессе исследования. Следующим этапом является определение удельного веса категорий и групп факторов. При этом, из пяти приведенных категорий две (военные и политические факторы) являются конфронтационными. За основу предлагается взять шкалу оценки степени влияния различных факторов на международную безопасность, разработанную экспертами ПИР-Центра (Таблица 6).

Таблица 6 – Шкала оценки степени влияния различных факторов на международную безопасность

Факторы	Коэффициенты		
	Глобальный	Региональный	Локальный
Военные	1000	100	10
Политические	700	70	7
Терроризм	500	50	5
Техногенные и природные	500	50	5
Экономические	500	50	5

Расчет вариативной части значения индекса международной безопасности (iSi) в ситуации с ЕвроПРО по рассмотренным факторам планируется осуществить в дальнейших исследованиях.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

А.В. Абдурахманова
Магистрант второго года обучения
психологического факультета
Московского государственного областного университета

В процессе глобализации, интенсификации межкультурных связей и контактов представителей разных стран в мировой педагогической теории и практике широкое освещение получила проблема поликультурного воспитания школьников. Важно заметить, что актуальность данная проблема получает в результате активизации международного сотрудничества, расширением информационного пространства.

Формирование духовно-нравственной личности, воспитание гражданина Российской Федерации невозможно в полной мере без разрешения проблемы поликультурного образования и воспитания, подготовки детей к межкультурным взаимодействиям, общению и сотрудничеству с другими странами в современном мире. На основе этого одной из важных задач современного образования становится расширение поликультурных составляющих компонента содержания образования, повышения требований и интереса к овладению подрастающим поколением культурным наследием мира и иностранными языками.¹

В России педагогическая доктрина поликультурного воспитания стала разрабатываться в конце 20 века. Научно-теоретические и практические вопросы поликультурного воспитания разрабатывались в работах Л.Г. Ведениной, О.В. Гукаленко, Г.Ж. Даутовой, А.Н. Джуринским Г.Д. Дмитриевой, О. Г. Жуковой, Ю.А. Карягиной, А. И. Одинец, Л. Л. Супруновой.

Проблемы поликультурного образования и воспитания личности в процессе обучения иностранным языкам рассматривали в своих работах: Ю.В. Агранат, И. В. Васютенкова, Т. Ю. Гурьянова, Л.Ю. Данилова, Т.С. Дегтярева, И. С. Лунюшкина, Е. М. Щеглова и др.

В настоящее время ученые озабочены формами и средствами достижения результатов поликультурного воспитания. Одной из форм поликультурного воспитания выступает обучение иностранным языкам.²

Процесс изучения иностранного языка позволяет осваивать не только лингвострановедческие и социокультурные знания, но и коммуникативные и социальные компетенции личности; помогает узнать больше о мировых культурах разных стран, обмениваться непосредственным социальным опытом других народов; реализовывает в процессе обучения взаимодействие и диалог культур, способного открыть больше возможностей для межкультурного взаимодействия различных стран.

В связи с расширением, углублением экономических и культурных связей с каждым годом все больше растет интерес к культуре Японии. Япония, расширяя свои международные контакты, активно участвует в крупномасштабных гуманитарных и миротворческих акциях, что значительно повышает роль японского языка как языка международного общения. В частности, японский язык, наряду с западными языками, становится одним из пяти рабочих языков Большой Восьмёрки, в деятельности которой Россия принимает теперь полноправное участие.

Изучение японского языка посредством включения в учебный процесс знаний о культурных реалиях современного японского общества является приоритетной задачей современного российского общества. Вместе с тем, вопрос обучения японскому языку, с точки зрения преподавания отдельных его аспектов, так и с точки зрения содержания, форм и методов ознакомления учащихся с японской культурой остается практически неизученным. В связи с повышением интереса к Японии появляется необходимость поликультурного воспитания подрастающего поколения в рамках обучения японскому языку и японской культуре.

---

¹Гукаленко, О.В. Поликультурное образование: теория и практика [Текст] / О.В. Гукаленко. - Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2003. - 510 с.

²Джуринский, А.Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ [Текст]: монография / А.Н. Джуринский. - М.: Прометей, 2006. - 160 с.

Анализ трудов, посвященных проблеме нашего исследования, показывает, что в разное время учеными рассматривались различные аспекты формирования поликультурного воспитания подрастающего поколения.³

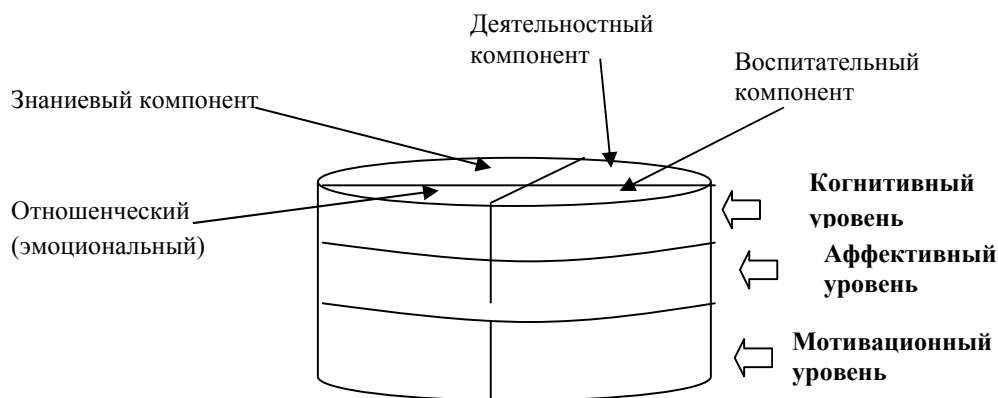
Но в настоящее время проблема поликультурного воспитания учащихся средних классов в процессе обучения японскому языку на основе системного подхода остается недостаточно разработанной. На основе этого можно выявить следующее противоречие между: потребностью общества в поликультурном воспитании детей и реальными возможностями современного образования, в том числе и дополнительного в решении этой проблемы. Выявленное противоречие позволяет обозначить проблему: каковы возможности процесса обучения японскому языку в их поликультурном воспитании.

Объектом данной работы является поликультурное воспитание учащихся средних классов в центре дополнительного образования. Целью исследования является выявление, обоснование и проверка возможности процесса обучения японскому языку учащихся средних классов как средства их поликультурного воспитания.

В ходе теоретического исследования проблемы, была разработана система обучения японскому языку как возможность поликультурного воспитания учащихся средних классов в центре дополнительного образования.

Система поликультурного воспитания в процессе обучения японскому языку решает следующие задачи:

- всестороннее овладение культурой своего народа, являющееся непременным условием интеграции другие культуры;
- развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями культуры Японии;
- воспитание понимания самобытности культуры Японии, бережного отношения к национальным ценностям, этническим особенностям.

Рис. 1. Уровни и компоненты поликультурного воспитания

Система поликультурного воспитания взаимосвязана с учебно-воспитательным процессом в центре дополнительного образования и является единством **четырёх блоков** (Рис.1):

- Знаниевого (реализуется информация культурологического порядка, о сущности межэтнических отношений, толерантности, причинах и следствиях толерантного поведения. Литература ориентирует на традиции в русской культуре; русский и японский языки – на коммуникативную, география – межэтническую, история – политическую составляющие и т.д.
- Отношенческого (эмоционального), который реализуется: через литературу – отношения к

³. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур [Текст] / Е.И. Пассов. - Минск: Лексис, 2003. - 184 с.

классическому наследию страны, историю – к историческому прошлому; географию, биологию – к природе и т.д.

- Деятельностного. Эффективность совместной деятельности участников системы в ходе усвоения ее содержания повышается, если:
  - сформирована установка учащихся на совместную работу, они осознают ее цели и находят в ней личностный смысл;
  - осуществляется совместное планирование, организация и подведение итогов деятельности, педагогически целесообразное распределение ролей и функций между учащимися и педагогом в этом процессе;
  - создаются ситуации свободного выбора детьми видов, способов деятельности, ролей;
  - каждый участник может реализовать себя, добиться успеха и в то же время проявить заботу о других, внести реальный вклад в общее дело и др.
- Воспитательного. Блоки воспитания и самовоспитания в данной системе связаны с развитием у воспитанников навыков позитивной самооценки, самосознания, саморегуляции, с разработкой индивидуальных программ самовоспитания.

Реализация происходит на **трех уровнях**(Рис.1):

1. Когнитивном (осознание и понимание).
2. Аффективном (переживание эмоционального отношения).
3. Мотивационном (активный поиск и использование продуктивных стратегий адаптации).

Содержание поликультурного воспитания строится вокруг следующих ориентиров: социокультурной идентификации личности; освоения системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитания положительного отношения к культурному окружению; развития навыков социального общения.

Основные **принципы** на которые опирается система в процессе поликультурного воспитания: природосообразность, диалогизм, аксиологизм, гуманизм, полилингвизм, культуросообразность, доступность.

Формы поликультурного воспитания в процессе обучения японскому языку:

- работа в группах
- ролевая игра
- игровые упражнения
- разработка проекта
- решение ситуационных задач
- общение с носителями японского языка
- дискуссия
- интервью
- инсценировка
- проигрывание ситуаций
- а также преимущественно групповые и парные формы работы

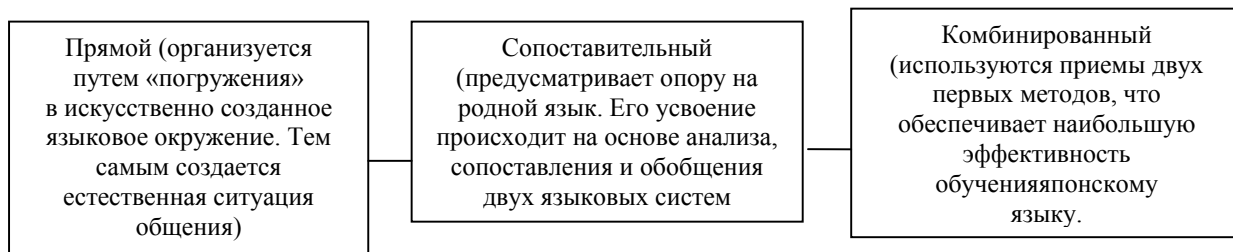
Основные методы в процессе поликультурного воспитания: прямой, сопоставительный и комбинированный, при применении дублирующей, аддитивной, паритетной и вытесняющей моделей обучения (См. Схема №2). Обучение на основе прямого метода организуется путем «погружения» в искусственно созданное языковое окружение. Тем самым создается естественная ситуация общения. В таком случае обучение японскому языку происходит без опоры на первый язык.

Сопоставительный метод обучения японскому языку предусматривает опору на родной язык. Его усвоение происходит на основе анализа, сопоставления и обобщения двух языковых систем. Обычно обучение при помощи сопоставительного метода основано на модели переноса языковых навыков с родного языка на иностранный язык.

При комбинированном методе используются приемы двух первых методов, что обеспечивает наибольшую эффективность обучения японскому языку. В этом случае модель соотношения родного и иностранного языков может выглядеть как дублирующая (сопровождающая) и аддитивная (дополняющая). На более поздних этапах обучения языкам могут применяться паритетная (равноправие в использовании

родного и иностранного языков) и вытесняющая (второй язык доминирует в предъявлении информации) модели обучения⁴.

Схема №2. Основные методы поликультурного воспитания:

Условиями эффективности системы поликультурного воспитания являются:

Личностная направленность:

- добровольность включения ребенка в ту или иную деятельность;
- доверие ребенку в выборе средств достижения поставленной цели, основанное на вере в потенциальные возможности каждого ребенка;
- оптимистическая стратегия в определении изменений в отношениях между детьми, предупреждение негативных последствий в процессе педагогического воздействия;
- дети, осознавая свою принадлежность к той или иной группе людей, должны сами стремиться к сосуществованию с иными группами;
- учет интересов учащихся, их индивидуальных вкусов, предпочтений, побуждение новых интересов.

В результате поликультурного воспитания:

- у детей формируется представления о культурном многообразии мира;
- развивается компетентность сравнения культур других стран, в частности России и Японии, но при этом сохранение и уважение своей национальной и культурной идентичности.

В результате проведенной работы, были сделаны выводы, что поликультурное воспитание учащихся средних классов в процессе обучения японскому языку включает в себя следующие компоненты (См. схема № 3):

⁴ Ширин, А.Г. Билингвальное образование в Германии [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 /А.Г. Ширин; Новгород, гос. ун-т. - Н. Новгород, 1999.- 18 с.

Схема № 3. Основные компоненты поликультурного воспитания

На основе этого можно сформулировать следующие выводы: в результате обучения японскому языку учащихся средних классов формируется представление о культурном многообразии мира; осуществляется развитие у школьников компетенции, выражающейся в умении сравнивать культурные ценности России и Японии; формируется поликультурная личность, готовая к эффективному межнациональному взаимодействию, сохраняющая национальную и культурную идентичность⁵ и стремящаяся к пониманию других мировых культур, уважающая иные культурные ценности, умеющая жить в мире и согласии с представителями разных национальностей.

В подростковом возрасте благодаря поликультурному воспитанию происходит формирования нравственных основ и выбор жизненных ориентиров, воспитания социальной зрелости, гражданской идентификации, включение подростков в ситуации выбора ценностей, их осмысления, определение нравственно-мотивированного отношения к ним, помощь в оценке и самооценке своих действий, поступков, вовлечение в культурное творчество.

Также стоит заметить, что система обучения японскому языку по средствам поликультурного воспитания, не только благоприятно влияет на формирование поликультурной личности, но и способствует повышению эффективности учебного процесса изучения японского языка.⁶

Проведенные в рамках проекта научно-исследовательские работы по созданию системы поликультурного воспитания исходили из понимания важности формирования личности, способной к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающей развитым чувством уважения различных национальных культур.

Результатом системы поликультурного воспитания должно выступать формирование *поликультурного мышления*, что в итоге способствует бесконфликтной гражданской идентификации личности в многокультурном обществе и ее интеграции в поликультурное мировое пространство.

⁵Сигуан, М. Образование и двуязычие [Текст] / М. Сигуан, У.Ф. Макки. - М.: Педагогика, 1990. - 180 с.

⁶Сысоева П.В. Концепция языкового поликультурного образования; Моногр. М. Еврошкола 2003, с.40

ЛИЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ АНТИУТОПИЙ:

МАССОВОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО БУДУЩЕЕ

Абелева В. А., студентка 4 курса
Самарский государственный университет,
Социологический факультет
v_abel@mail.ru

Проблема ближайшего или далекого будущего сейчас особенно актуальна (и мы видим это по массе выходящих романов, повестей, их экранизаций, так или иначе рисующих тот или иной образ будущего, пользующихся большой популярностью и собирающих «кассу»), но это отнюдь не синдром нашей эпохи. В разное время историки, философы, литераторы задумывались о том, чего ожидать от истории, по какому направлению она пойдет, на какой путь свернет и куда заведет человека. Человечество в целом и отдельную личность. Сама идея будущего интересовала человека на протяжении всей истории его существования, чаще всего имея форму эсхатологического учения.

Циклическое время древних цивилизаций с приходом христианства в Европе сменяется линейным, однонаправленным временем: теперь оно имеет вектор, четко разграничено на основные этапы (связанные с рождением, жизнью, воскресением и вторым пришествием Христа), непрерывно, необратимо, а главное – конечно. У истории человечества есть конец, и конец этот – час Страшного Суда. Для текстов, конструирующих образы будущего, имеются отличительные особенности жанра, в частности, предсказание будущих событий и наличие визионерского опыта или путешествия на небо, часто с участием яркой символики. Так, в истории культуры появляются новые жанры искусства: апокалиптика и постапокалиптика, утопия и антиутопия. Апокалиптические мотивы «Откровения Иоанна Богослова» в той или иной степени присутствуют в произведениях последующих эпох: так, утопические идеальные миры «дублируют» вечный Небесный Иерусалим. Таков город-сад «наивной утопии» в четвертом сне Веры Павловны в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?», таков и технологический мир антиутопии Е. И. Замятина «Мы»: огороженный стеной город, охраняющие спокойное существование горожан стражи, в высшей степени равное положение и «всеобщее» сознание жителей, отсутствие отличительных знаков, ослепительное сияние стекла и металла вокруг. Современные культурные тексты в полной мере используют давно сложившийся набор художественных приемов, предлагая читателю, зрителю свою трактовку возможно будущего.

Однако «образ будущего» как самостоятельный дискурс гуманитарных наук появился совсем недавно. Одним из первых, кто взглянул на это, ранее беллетристическое словосочетание, как на социокультурный феномен стал американский социолог Фредерик Полак. В своей работе «Образ будущего: просвещение прошлого, ориентирование настоящего, предсказание будущего», вышедшей в 1961 году, он провел аналогии между образами будущего, существующими в нашем сознании, и образами искусства, и определил «образ будущего» как позитивную модель ожидаемого будущего. Вариантов возможного, в определенный период в культуре может существовать несколько, и каждый из них будет близок по интенциям определенной авторской концепции. Однако стоит сказать, что сколь яркими и оригинальными не были картины мира будущего в представлении философа, писателя или режиссера, они иницированы тем состоянием культуры, в которой сформировались. Будь то «Мы» Е.И. Замятина, «О, дивный новый мир» О. Хаксли, «451 градус по Фаренгейту» Р. Бредбери или переживающие пик популярности «Голодные игры» С. Коллинз – отражение эпохи, современной автору, логическое ее продолжение в утрированной форме: чаще всего это общества, в которых возобладали негативные тенденции развития, поэтому наиболее популярным жанром, представляющим публике образ будущего, становится научная фантастика и антиутопия. Они изображают мир, в котором все, что могло пойти «не так», именно туда и пошло, а точкой отсчета как раз стала современная автору социокультурная модель.

Антиутопия, как правило, изображает общество, зашедшее в социально-нравственный, политический или технологический тупик из-за ряда неверных решений, принятых человечеством в некое мифическое время, «время до отсчета новой эры». Это также и «оборотная сторона» утопии, где внешне идеальное общество основано на антигуманных идеях, чаще всего – тоталитаризме. Наконец, антиутопию можно трактовать и как вариант постапокалиптики: рухнувшее вследствие внутренних противоречий общество. Жанр антиутопии расцвел в начале XX века, когда на волне революционных преобразований в некоторых странах были предприняты попытки воплотить в реальность утопические идеалы.

Новая, советская Россия не стала исключением: наиболее продуманная и завершенная антиутопия появилась именно здесь. Русская литература, являясь наиболее чувствительным к внутренним изменениям видом искусства, именно на русской почве приобрела черты не просто художественного текста, а текста философского. Тщетность и противоестественность реализации проекта утопического государства осознали

именно деятели культуры, писатели, в первую очередь. В романе «Мы» Евгений Замятин представил читателю тотально механизированное общество, где нет места индивидуальности, личность становится простой функцией, «нумером», поддерживая отлаженное функционирование общественной машины. Ряд деталей тоталитарной системы, нарисованной Замятиным, позже использовался авторами всего мира: принудительная лоботомия инакомыслящих, управляющие сознанием СМИ, осуществляющие тотальный контроль техника и государственные служащие, отчуждение человека от «человеческого»: синтетическая пища, подавление эмоций и чувств, генная инженерия, конформизм. Подобные тенденции возобладали в мирах «1984» Джорджа Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Рея Бредбери, «Бегущего человека» Стивена Кинга, «Обитаемого острова» Стругацких, «Облачного атласа» Дэвида Митчелла, «Голодных игр» Сьюзен Коллинз – доведенных до абсурда идей социализма и капитализма, «вывернутых наизнанку».

С появлением массового общества наиболее образным и эффективным средством популяризации идей становится кинематограф: эклектичный XX век в стремлении не к истине, а к успеху использует и смешивает множества самых разных приемов и методик, таким образом, лучшим отражением действительности становится коллаж, музейная коллекция, синтетическое, иррациональное искусство. В ситуации постмодерна культура, облекая всё в игровую форму, нивелирует расстояние между массовым и элитарным потребителем, низводя элиту в массы (постмодерн «уничтожил» для многих исследователей противопоставление массовой и элитарной культур качественному оценочному смыслу). Так, начинается повальная экранизация текстов (часто сложных для восприятия массового зрителя) в упрощенной, схематичной форме, где философская глубина с успехом компенсируется коллажем спецэффектов. Все это не только позволило доступно интерпретировать, но и обозначить новую популярную для массового зрителя проблему.

Массовая культура характеризуется высокой степенью отчуждения личности, потерей индивидуальности, подменяемой эгоизмом. Потребленческий эгоизм, легко воспринимаемая яркие, захватывающие образы, теряет способность к интерпретации, а пространством, порождающим образы современного мира становится средства массовой коммуникации и новые медиа. Все это отлично демонстрирует трансформацию понимания свободы современного человека: «Голова превратится в череп, но пуста она уже сейчас».[1] Отсюда идиотия масс и их легкая манипулируемость элитами посредством насаждения культурно-поведенческих штампов через каналы массовых коммуникаций. Схематизация и упрощение литературных текстов, во многом способствовали отчуждению личности. «Заброшенность», трудность настоящей коммуникации и творчества, подменяется стандартами потребления, которые и навязывает массовая культура, предлагая свои модели включения человека в общество. Так, создается замкнутый круг: отчуждение - «заброшенность» - иллюзии массового сознания - усредненные стандартные модели - потребление - отчуждение. Развитие техники, превращающееся в самоцель на стадии массового общества, по мнению Жака Эллюля, уничтожает традиционные ценности всех обществ, создает единую «выхолощенную» культуру. Такие установки в обществе постмодерна, тревожное настроение в отношении будущего, отсутствие преемственности культуры и традиции обуславливают интерес к мрачной антиутопии сегодня.

Главными темами становятся проблемы невозможности непосредственного межличностного общения вкупе с утерей личностью своего духовного мира, либо абсолютизированные до крайности негативные тенденции современного общества: нивелирующее людей потребление, тотальный контроль бесчеловечной государственной власти, прогрессирующий индивидуализм. Личности в ее гуманистическом понимании (с волей, свободным разумом, чувствами) тут места нет. Подавленный единым законом, единой идеей, единым государством, превращённый в функцию, «человек-винтик» системы счастлив в мире антиутопии. Это навязанное счастье уродливо, но оно обеспечивает его стабильность, в том числе стабильность жесткой иерархии. «Идеал распределения населения – это айсберг, 8/9 ниже ватерлинии, 1/9 – выше». [2] Помещенный в свою «касту» человек здесь нивелируется, лишается разнообразия и выбора, либо имеет иллюзию выбора. И чем ниже по уровню «каста», тем по более узкой колее она идет: у «Бегущего человека» и героев «Голодных игр» нет альтернативы участия в кровавом телешоу, фабриканты «Облачного атласа» обречены на корпоративное рабство и смерть, а пролы «1984» - на нищенство и тяжелую работу для обеспечения государства. Однако, главные герои таких сюжетов среди преобладающих в ней, напоминающих марионеток-кукол персонажей – это гармонично воплотившие в своей личности эмоциональное и интеллектуальное постижение мира, свободное, естественное мышление и поведение, реже – радость жизни и доходящую до жертвенности любовь к людям. Центральная идея – всегда имманентно присущее человеку стремление к свободе и борьбы за нее. Образы будущего в блокбастерах объединяет общая сюжетно-тематическая тенденция: всемогущее государство, задавленная личность, гибель героев – физическая или духовная. Практически любая антиутопия – о будущем, и, каковы бы ни были ее художественные или философские качества, она способна заинтересовать аудиторию, только если содержащиеся в ней предвидения склонны осуществиться.

При формировании того или иного образа будущего, человечество всегда, осознанно или интуитивно, сублимирует свои страхи в форме некоего культурного текста, который был бы понятен и

доступен для прочтения. XX век оставил на себе отпечаток страха перед тоталитарными режимами, позже – перед формализацией и «стиранием» личности, что нашло выражение в популярной литературе и кинематографе. Утопии как проект устройства мира будущего себя не оправдали, а в XX веке обернулись роковой ошибкой переустройства, радикального перекраивания общества и культуры, давно сложившейся, на русской почве. Горький опыт неудачи породил пессимистические настроения: к концу века своеобразная антиутопия воцарилась на территории бывшего Советского Союза, приняв форму общества, погруженного в постапокалипсис. Находясь в ситуации постоянной нестабильности, человек эпохи антиутопий адаптировался к постоянным переменам, кризисам, локальным войнам, терактам, а главное – к процессу постоянного отрицания «предыдущих» ценностей. Потеря ценностного ориентира, особенно в России, сказалась на потере самой личности, потери человеком своих «дантовых координат»: «Бог умер» в начале XX века, а к концу его умерла и вера в «сверхчеловека». Такое двойное отрицание собственной культурной традиции привело к заимствованию западных ценностей, ценностей потребления, индивидуализма, массовой культуры. Однако подобные интенции не смогли органично встроиться в архитектуру российской ментальности: ментальности соборности, коллектива, традиционализма. Рациональность западного мира, привитая на «русской азиатчине», склонной к мистицизму, приняла искаженные формы. Народность и своеобразие незаметно подменились массовой культурой, традиционность – упрощенностью и схематизацией. Специфика интерпретаций сценариев массового общества в современном пространстве начала определяться телевизионным экраном и(или) монитором компьютера как доминирующими кодификаторами культурных текстов.

Так, потребности конкретного общества и возможности прочтения культурных текстов определяют форму интерпретации образов будущего. Человеческая жизнь отрывается от природно-биологического основания, от социума, от культуры, строящейся веками: борьба за комфорт, улучшение условий труда, урбанизация, появление новых религий, новые масс-медиа изменили ее. Он осознает в то же время, что человеческое поведение определяется не столько рекомендациями разума, сколько борьбой индивида за признание. Так, «потеря» человека в обществе привела и к потере проблемы человека уже в культуре, что стало одной из важнейших предпосылок кризиса современной культурной системы. Человек постмодерна, по мнению Маршала Маклюэна, осуществил полный переход от печатного текста и визуальной культуры к тексту пластичному и культуре аудиальной, неизбежно выбрав экран как форму кодирования и передачи смыслов, что повлекло за собой и изменения в ментальном мире. Общество постмодерна, совершив несколько технических революций, совершенствуя способы кодирования культурных текстов, в эпоху электронных технологий ментально возвращается к «новой первобытной» (дописьменной) картине мира: «...сегодня, когда электричество создает условия в высшей степени тесного взаимодействия в глобальном масштабе, мы стремительно возвращаемся в аудиовизуальный мир одновременных событий и всеобщего сознания». [3] Если в архаических культурах доминирующей формой мировоззрения был миф, в Средние века ею стала религия, в Новое время – наука, то современная культура, во многом возвращаясь к мифотворчеству, избрала в качестве формы мировоззрения телеэкран(или) монитор компьютера. Массмедиа «видят» мир, а мы видим мир глазами массмедиа: эсхатологичность и мистицизм современного «всеобщего сознания» порождают искреннюю веру в новостные сводки, популярные передачи и фильмы, околонучные и экстрасенсорные феномены, записи в блогах. СМИ и новые медиа стоят сегодня в основе образной стереотипизации, становятся конструктором новой картины мира, в основе которой лежат упрощенные, адаптированные для массового восприятия смыслы. Чаще всего, потребитель получает те образы, которые ожидает увидеть: даже заложенный эвристический потенциал здесь сводится к исключению, нежели к правилу. Новое «всеобщее сознание» одновременно демонстрирует массовость и свободу от иерархичности общества, «живет» в сотворенном им мире, но и подчиняется его законам, его мифологии – человек превращается в новый мифопоэтический субъект экранной культуры «цифровой» эпохи.

Литература

1. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: «Университетская книга», 1997. – с. 36.
2. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: Тера - книжный клуб, 2002.- С.188.
3. Маклюэн М. Галлактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2003.- С. 43.

СЕМЬЯ РОССИИ– 2030: ПРОДУКТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА?*

Артамонова А.В.
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»
г. Йошкар-Ола
mschrisomela@gmail.com

Вопрос о будущем семьи и ее уклада волнует представителей каждой исторической эпохи. Древнеримская поговорка гласит: «Поколение отцов, что хуже дедовского, породило нас, еще негоднее», и по традиции считается, что каждое последующее поколение изменяет социальную реальность не в лучшую сторону. Сегодня российская семья уже не отвечает характеристикам традиционной, она все более становится нуклеарной и малодетной, а в мегаполисах настолько меняет виды и формы, что ее сложно описать привычными категориями. Современная российская семья вынуждена подстраиваться под новый ритм и темп жизни, отвечать новым задачам. Как социальный институт она чувствительна к изменениям общества и человека. В настоящее время семья стоит перед лицом многих вызовов, которые требуют тотальной перестройки ее структуры, что ставит вопрос о перспективах ее существования. Можно выделить две группы вызовов: 1) рынка и 2) мировоззренческой трансформации.

К первой группе вызовов относятся процессы миграции (мобильности) населения, глобализации общества и культуры, монетизации межличностных отношений, конкуренции, стремительного технического развития и многие другие. Эти процессы размывают границы семьи (географические, национальные, функциональные, культурные, психологические и др.) как социального института и тем самым трансформируют ее формы и назначение. Идеи размытости обслуживает концепция «жидкой (liquid) любви» (Э. Гидденс и компания), странно напоминающая известную большевистскую теорию «стакана воды»¹. «Жидкая любовь» может породить только «жидкую семью» без границ, четких очертаний и ответственности. Обратимся к социальному опыту наших современников – семьям «звезд» шоу-бизнеса, политиков, бизнесменов, – многие из них размыты географически (супруги, родители и дети живут в разных городах, странах, на др. континентах), национально (космополитизм, «граждане мира»), наднациональная элита, дети не знают своего национального языка), территориально (нет общего дома-очага, есть совместно нажитая недвижимость, раздельное проживание, индивидуальная частная собственность), мировоззренчески (семья не единый духовный организм, а совместный бизнес-, пиар- и иной проект). Все чаще в рядовых российских семьях встречается географическая размытость – муж и/или жена уезжают на заработки из села в город, из провинции в столичные города и общаются с детьми и друг с другом либо в праздники (наезжая домой погостить), либо через средства коммуникации (телефон, социальные сети, skype, ISQ, sms), превращая живое личное общение в безличное, в регулярную рутинную процедуру.

Национальность как компонент культуры, исторических корней, личности человека перестает транслироваться в семье. Все больше проявляется национальный диссонанс, толерантно называемый мультикультурализмом. Это проявляется в языке, кухне, нормах и стиле поведения, ценностях и смысловых ориентациях. В СМИ понятие «национальность» чаще фигурирует в негативном контексте. И.А. Ильин в работе «Путь духовного обновления» писал: «Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли»². Отрыв от национальных корней очень выгоден глобальному потребительскому рынку – снижаются затраты на маркетинг вследствие унификации предпочтений и потребностей, в том числе и в контексте семейных отношений (просчитанные стереотипы семейного поведения, отдыха, потребительской корзины).

Ко второй группе вызовов можно отнести идеалы потребительского общества. Сведение многообразия человеческих отношений к товарно-денежным порождает превращение социальных институтов (в первую очередь, семьи) и самого человека в товар, продукт потребительского рынка. Об этом писал Э. Фромм в работе «Здоровое общество»: «Каждый служит товаром для всех остальных», «Каждый человек представляет собой своеобразный «набор», в котором разные аспекты его меновой стоимости сливаются в одно: его «личность». При этом под личностью подразумевают те качества, благодаря которым человек может удачно продать себя»³. Раз человек становится товаром, то и все институты, связанные с ним, поддерживают эту функцию – покупаются и продаются.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01294.

¹ См. об этом, например: Шаповалов В.Ф. Мужчина и женщина. Любовь, семья, брак. – М.: Амрита, 2010. – 208 с. – С. 44-50.

² Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: ДАРЪ, 2006. – 447 с. – С. 284-285.

³ Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 571 с. – С. 162, 173.

Если рассматривать превращение человека и семьи в товар как тенденцию, то прогнозы для семьи-2030 как продукта потребительского рынка имеют высокую вероятность. В области современных семейных отношений уже наблюдаются «маячки» или «звоночки», сигнализирующие о наличии подобных изменений. Во-первых, следует отметить растущий спрос на тренинги семейных отношений, семейную терапию, литературу подобного содержания. Люди, имеющие проблемы в семейной жизни, предпочитают заплатить деньги и отдать решение этих проблем чужим людям (своеобразный аутсорсинг). Возникает товарно-денежный (рыночный) подход к семье – есть спрос (потребность, желание) на нормальную семью (с точки зрения традиции, общества), есть деньги, которые можно инвестировать, есть предложение (курсы, тренинги, терапии, книги), которые обещают чудесным образом решить все проблемы разом за сделанную плату. Возникает возможность купить желаемый образ семьи как товар, предлагаемый рекламой курсов, тренингов, книг. Без усилий со стороны самого человека, его/ее супруги(га), без труда и совместного познания можно купить только образ, иллюзию, содержание пока в комплект по умолчанию не входит.

Во-вторых, брачные агентства создали брачный рынок, на котором по инструкции-описанию (анкете), цене (стоимости услуг агентства) и качеству (возраст, доход, социальный статус, страна проживания) товара (человека) можно выбрать подходящий экземпляр для супружеской жизни. Подробные характеристики товара можно выяснить через посредника за дополнительную плату (переписка через агентство), а также получить возможность «тест-драйва» (пробного использования) – приезд «возлюбленного(ой)» или трансфер к нему/ней. Но и это не гарантирует успеха инвестиции и приобретения или длительного использования товара. Если товар не подошел – не беда, в описи склада (базе данных) обязательно найдется товар-аналог и можно попробовать еще раз, иногда с риском не только для кошелька, но психики, жизни. «Мир как супермаркет» - брачный рынок лишь его часть.

В-третьих, если не получилось с «живым товаром» на брачном рынке, то можно попробовать высокие технологии, которые далеко «скакнули» от резиновой куклы к роботу-антропиду. Конечно, пока нет полной идентичности с человеком, зато есть возможность полного управления и контроля, программирования действий, эмоций, реакций, речи «железного» супруга(ги). Пока отсутствует возможность создания гибридного потомства «естественным» путем, но есть услуги суррогатного материнства, банков спермы, и в будущем (возможность велика) клонирования человека, которые решат и эту проблему. Один момент омрачает техно-идиллию - высокая стоимость товара (робота-супруга) и сопутствующих услуг, но рынок предлагает более дешевые товары-аналоги – виртуальные игры-симуляторы.

«Симсы» (игры-симуляторы) по семейной тематике уверенно держат свой сегмент компьютерного рынка, обеспечивая возможность переживания перипетий семейной жизни в виртуальном пространстве как с незнакомыми людьми (сетевой (онлайн) вариант), так и с любимым компьютером (оффлайн вариант) за вполне умеренную цену или почти бесплатно (оплата услуг интернет-провайдера, диска с игрой). С каждой новой версией графика становится реалистичнее, сюжеты все более приближены к социальной и культурной матрице целевой группы пользователей продукта, закладывается ранжирование по потребностям – общение, повседневность, эмоции, секс. Для состоятельных пользователей предусмотрены кибер-версии, создающие максимально приближенные к реальности ощущения и требующие дополнительного оборудования.

Не все понимают и принимают подобную замену реальности виртуальностью, особенно родители и представители старшего поколения (начальники, родственники, деловые партнеры), но «заботливый» рынок взял на себя решение и этой задачи. В Японии, Китае, некоторых городах США можно взять «супруга», «семью с детьми», «друга (подругу)» напрокат для делового или семейного обеда, каникул у родственников, деловой командировки, корпоратива. Актеры из агентства, предоставляющего такие услуги, мастерски изобразят вашу любовь, дружбу, семью любого срока давности и перед любой аудиторией. Это требует не только материальных вложений, но и некоторого времени и труда (заполнение детальных анкет, сочинение совместной истории), но и это за дополнительную плату сделают сотрудники агентства.

Потребность в человеческом тепле также может быть удовлетворена механизмами рынка. В Китае запущен сервис, где можно купить услугу «доброжелательного присутствия в доме» или если можно так выразится «эпизода совместной повседневности». Заказчик может выбрать варианты услуги – «совместный» просмотр телепрограмм, чтение книг, сидение на диване в обнимку и т.п., каждый вид «совместной повседневности» оплачивается согласно прайсу и суммируется с почасовой оплатой. Данный вид услуг очень популярен среди обитателей виртуальной реальности, которые, к сожалению, утрачивают навыки межличностного взаимодействия и готовы платить за суррогат или имитацию общения. Логика развития технологичной цивилизации и потребительского общества подталкивает семью и человека к превращению в продукт рынка, «овеществлению». Это меняет всю схему мировоззренческих ориентиров и установок, приводит к девальвации ценностей и духовно-нравственных идеалов, трансформации процессов мировосприятия и самоопределения человека – в целом, к духовно-нравственному кризису. Чем больше человек втягивается в искусственный «дивный, новый мир» потребления и виртуальной реальности, тем меньше он может контролировать свою жизнь и управлять

ею. Реальность ускользает, текучая современность аморфна и инертна, а человек беспомощен в попытках найти опору в воздушных замках маркетинга. Печальная перспектива.

По мнению В.М. Розина, «современная социальность постоянно испытывает человека на прочность: расщепляет, лишает нравственности, ставит в ситуации, где он не может продолжать жить. <...> В результате человек не может конституировать себя надолго, напротив, вынужден периодически себя возобновлять»⁴. Вот эта «точка сборки» и должна стать одним из плацдармов борьбы за будущее семьи как социальной ценности и «института» духовной жизни. Чтобы «возобновлять себя» человеку необходима основа, база на которую он мог бы опереться. И, несмотря на все перипетии, таким фундаментом является семья. В пограничных ситуациях человеческого бытия семья является надежной опорой, психологическим компенсатором ограниченности человеческих возможностей. Она является первым и последним прибежищем человека в мире формализованных отношений и абстрактных связей, которые не могут быть крепче кровных уз.

Семья является объединяющим началом, так как именно с нее начинается жизненный путь человека, ей легче, чем иным социальным институтам воспитать в человеке гражданственность, патриотизм, привить нравственные ценности и обосновать их онтологический статус. Но для этого необходимо чтобы люди, создающие семью, изначально понимали, что создают они ее не только для себя, но и для будущего, что они имеют долг перед страной как граждане рожать и воспитывать представителей нового поколения. Создавая семью, они берут на себя колоссальную ответственность перед обществом и друг другом, перед своими предками и потомками. Они ответственны за благополучное социальное развитие. Но все ли это понимают и хотят понимать? К сожалению, нет. По мнению демографа М. Клупта, «сегодня в пропаганде нуждаются вечные ценности из разряда тех, что позволили обществу людей осознать свое отличие от волчьей стаи»⁵. Такими ценностями представляются Добро, Любовь, Уважение, Понимание, Справедливость, которые являются скрепами семьи и как социального института, и как сферы духовно-эмоциональной близости людей. В.Н. Лексин в работе «Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: опыт системной диагностики» пишет: «каждый житель нашей страны должен был бы осознать, что устойчивые и традиционные семейные отношения представляют тот самый надежный тыл, с которым преодолима любая житейская проблема»⁶. Однако не каждый может воспринять эту позицию, особенно если его собственная (или родительская) семья сама является источником многочисленных проблем.

Для предотвращения перспективы перехода семьи из категории социальной ценности в разряд товара необходимы срочные и последовательные меры. Во-первых, это пересмотр существующей семейной и демографической политики. Должна быть создана долгосрочная стратегия цивилизационного развития России, которая бы исключила современную политику «маятника» в вопросах численности населения и поддержки традиционной семьи. Необходимо внедрение системы реальных (а не «бумажных») социальных льгот многодетным семьям, предоставление беспроцентных кредитов, государственное регулирование цен в сфере детских и сопутствующих товаров, законодательное ограничение абортов и деятельности центров планирования (сокращения) семьи и прекращение муссирования темы перенаселения в нашей почти обезлюдившей стране.

Во-вторых, необходима продуманная национальная политика. Отсутствие духовной связи с Родиной через национальность рождает многие пороки государственного и социального устройства. Решать эту проблему необходимо через противодействие фальсификации отечественной истории, популяризацию и актуализацию огромного положительного потенциала традиционного и исторического наследия народов России, патриотическое воспитание детей и молодежи. Эти мероприятия необходимо осуществлять не методами освоения целины, не лозунгами «ура-патриотического» содержания, а постепенно и настойчиво формируя идеологию бережного отношения к людям, семье, природе, собственной истории, традициям, нравственности. Действовать можно там, где влияние будет не так заметно – СМИ, Интернет, социальные сети (и такие стихийные проекты уже есть, но необходима система проектов).

В-третьих, необходимо акцентировать внимание на гуманитарной составляющей любого проекта, вспомнить о человеке. В погоне за техническим развитием мы совсем забыли о человеке, но ведь именно он основа любого социального и технологического процесса. Нужно прекратить запугивание человека хрониками преступности и репортажами с мест падения в духовную бездну, нивелирование ценности и смысла человеческой жизни, подход к человеку как средству достижения целей (любых, в том числе и государственных), уйти от политики двойных стандартов (на словах гуманизм, а на деле эгоизм) на уровне государственных учреждений и социальных служб. В целом,

---

⁴ Розин В.М. Становление и особенности социальных институтов: культурно-исторический и методологический анализ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 160 с. – С. 150.

⁵ См.: Клупт М. Демография регионов Земли. – СПб.: Питер, 2008. – 347 с. – С. 307.

⁶ Лексин В.Н. Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: Опыт системной диагностики. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 256 с. – С. 251.

необходимо возрождение в социальной реальности духовно-нравственных ценностей и идеалов, которые нещадно уничтожаются потреблением ради потребления.

Усилия должны быть совместными – и государство, и общество, и каждый человек – заинтересованы в стабильном и гармоничном развитии, прогрессе и сохранении человечества в целом. Семья обладает мощным потенциалом для духовно-нравственного, культурного, социального, государственного возрождения России на началах любви, справедливости, ответственности, добра и свободы и нужно помочь этому потенциалу реализоваться в полную силу.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЬЕ – ЗАЛОГ БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Бакулина А.С., кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры социальной
работы и социального права филиала
Российского государственного социального
университета в г. Люберцы
e-mail: lucero-kanchi@yandex.ru

Всем известно, сколь огромное значение имеет семья для каждого человека. Жизнь ребенка начинается в семье, и семья ставит ему определенные нравственные ориентиры, учит его взаимодействовать с обществом и соблюдать социальные нормы. Семья представляет собой самый первый институт социализации подрастающего человека, посредством которого он постигает науку человеческих взаимоотношений. Однако, к несчастью, в нашем обществе по-прежнему довольно часто встречаются дезадаптированные семьи с нарушенными функциями, в которых отсутствует первичный социальный контроль за действиями ребенка, а поведение одного или нескольких близких родственников носит откровенно девиантный характер. Одной из важнейших задач, стоящих в настоящее время перед социальными работниками, педагогами, сотрудниками органов правопорядка, психологами и представителями иных профессий, так или иначе связанных с общественной деятельностью и воспитанием подрастающего поколения, является изучение и профилактика отклоняющегося поведения в семье, поскольку семейная дисгармония и девиации крайне негативно влияют на психику ребенка и могут в дальнейшем серьезно затруднить его социальную адаптацию. Очевидно, что семейная гармония имеет своим прямым следствием благополучие общества в целом, потому что здоровая семья воспитывает нравственно здоровых людей, от которых в свою очередь зависит дальнейшее успешное развитие нашего государства. В связи с этим также возникает необходимость ответить на такие злободневные вопросы: почему появляются неблагополучные семьи, в которых родители чрезмерно опекают детей или пренебрегают ими? Почему в семьях складываются тяжелые ситуации, как дети их переживают и какой отпечаток в дальнейшем это накладывает на психику растущего человека? Как девиантное поведение родителей может отразиться на всей жизни ребенка? Какой выход можно найти из положения и как следует поступать, какую проводить работу, чтобы количество неблагополучных семей уменьшалось?

К сожалению, необходимо признать, что очень часто семья и родители играют решающую роль в формировании у ребенка разнообразных форм девиантного поведения, при этом во многих случаях они сами являются негативным образцом для подражания. Примеров здесь можно привести довольно много, причем впоследствии, когда человек вырастает и отклонения в его поведении начинают проявляться со всей яркостью, члены семьи удивляются тому, как такое могло произойти. Так, например, одной из наиболее распространенных форм девиаций являются химические (алкоголизм, курение, наркомания) и нехимические (гемблинг, интернет-зависимость, ониомания) аддикции. Сильную обеспокоенность вызывает то, что родители во многих случаях либо сами прививают ребенку склонность к подобным дурным привычкам и отклонениям, либо, если у их сына или дочери с детства имеется сильный внутренний стержень и обостренное чувство нравственности, превращают ребенка в невротика, испытывающего в дальнейшем серьезные проблемы в области социальной адаптации.

Если говорить о проблеме распространения алкоголизма, курения и наркомании в среде российской молодежи, то здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что значительную роль в возникновении у подрастающего поколения химических аддикций играет именно семейное воспитание. Весьма часты случаи, когда родители, сами курящие и употребляющие спиртные напитки, принимают ругать ребенка, увидев его с сигаретой или бутылкой пива, однако молодой человек или девушка попросту недоумевают: почему это родители говорят одно, а делают совершенно другое? Единственное, чему их учит подобный пример – так это тому, что слова родителей ничего не значат и что взрослые в основной своей массе лицемеры и лжецы. Еще более страшны в плане последствий ситуации, когда родители не только не ругают своего сына или дочь за спиртное и сигареты, но и сами предлагают ему первую папиросу или рюмку. Автору данной статьи приходилось наблюдать семьи, в которых родители, страдающие отклонениями в поведении, поступали именно подобным образом. Молодая девушка 28 лет, злоупотребляющая алкоголем, в ответ на попытки возвать к голосу разума и объяснить, в чем заключается вредное воздействие чрезмерного употребления спиртного на организм человека, совершенно спокойно заявила: «Ну, вот у меня в семье такая традиция. У тебя вот нет такой традиции, потому ты и не пьешь». Другая девушка 24 лет так объясняла свое пристрастие к курению кальяна: «А чего тут такого страшного-то? Есть на Востоке такая традиция, я не думаю, что это особо вредно, он же на воде, там же фильтр. Мы по праздникам всей семьей кальян курим, и даже Маринке (младший ребенок, 9 лет – *Авт.*) попробовать давали. Что ты так на меня смотришь?» Можно видеть, что в обоих рассмотренных случаях родители не только не принимают никаких мер с целью отучить молодежь от вредных привычек, но и считают, что в этом нет ничего страшного; более того, с раннего детства дети видели распитие спиртного, пробовали курить и воспринимают подобное поведение как норму или, того

хуже – безобидную «традицию», в которой нет ничего вредного и страшного. Во многих молодежных компаниях на непьющих и некурящих сверстников смотрят, как на белых ворон, и сильно удивляются, что человек не заказывает в кафе спиртное и не идет по улице, размахивая сигаретой. Нередко юноша или девушка даже подвергается серьезному моральному давлению: «А почему ты вот этот коктейль не берешь?» «А ты что не пьешь, больной, что ли?».

Большой вред детям наносят также отклонения в сексуальном поведении родителей. Общеизвестны случаи, когда потерявшие человеческий облик отцы и матери используют собственных сыновей и дочерей с целью удовлетворения своей извращенной половой страсти, впоследствии на суде оправдываясь тем, что «ребенок сам этого хотел и меня спровоцировал», но в настоящей статье представляется целесообразным рассказать о других видах сексуальных девиаций, которые уголовно не наказуемы, однако серьезно травмируют психику ребенка и нарушают его нравственное развитие. Одной из форм аномального полового поведения являются супружеские измены, если родитель-девиант состоит в браке, и промискуитет, если ребенок воспитывается отцом или матерью-одиночкой. Известный советский педагог и публицист Л.Н. Захарова (Львова) в своей книге «Растут в семье мама и папа» приводит следующий трагический пример. Девочка-подросток тринадцати лет, ученица седьмого класса, которая считала своего отца прекрасным человеком (школьница в своем сочинении отмечает, что папа с детства пытался привить ей высокие нравственные идеалы, научить честности, порядочности и благородству) неожиданно узнала о том, что у него есть вторая семья и растет сын¹. Дочери подобное поведение нанесло тяжелейшую психическую травму, и, скорее всего, впоследствии она, будучи уже взрослой женщиной, столкнется с большими трудностями в отношениях с противоположным полом, потому что доверие к людям было потеряно еще в детстве. Как после этого строить семью, да и просто дружить с каким-то человеком? А вдруг обманет? Предаст? Бросит в самый тяжелый и сложный жизненный момент?

Некоторые родители-одиночки, ранее не состоявшие в браке или разведенные, но мечтающие наладить свою личную жизнь, даже не пытаются скрывать это от ребенка. Они совершенно спокойно приводят в дом своего очередного партнера или сожителя, с которым порой даже не собираются оформлять отношения, и знакомят его с сыном или дочкой; порой такое общение заканчивается трагически, когда очередной «друг» матери насилует ребенка или обворовывает квартиру. Однако даже если не рассматривать ситуации, однозначно находящиеся в компетенции правоохранительных органов (и в подобных случаях некоторые мамы принимают выгораживать своего сожителя, заявляя полицейским: «Да вы не понимаете ничего! Куда ж я без мужика, а что он Машку «того» – так она девка молодая, спелая, переживет!»), подобное аморальное поведение родителя наносит колоссальный вред психике ребенка. Наблюдая за взрослыми, растущий человек делает из их поведения соответствующие выводы, и в результате либо начинает сам копировать подобный негативный образец, меняя партнеров как перчатки, либо вырастает недоверчивым, замкнутым и сторонится лиц противоположного пола, поскольку в душе опасается, что его собственный супруг может повести себя таким же образом. К сожалению, многие родители не считают данную проблему серьезной и не обращают внимания на возмущение друзей, знакомых и учителей: «Да он же еще маленький, что он понимает!».

Еще одной разновидностью девиантного поведения в семье являются различные формы насилия и агрессии. Даже если оставить уголовно наказуемые случаи, когда родители наносят детям тяжкие телесные повреждения, за рамками данной статьи, и рассмотреть нейтральные с правовой точки зрения ситуации, то можно будет видеть, что семейное насилие также крайне негативно сказывается на формировании ребенка как личности и его социализации. Оно может быть физическим (удары, дерганье за волосы, шлепки, наказание ремнем), эмоциональным (ребенка высмеивают, над ним издеваются, дают обидные прозвища, подвергают моральному давлению, выдвигают требования, не соответствующие возрасту или способностям ребенка, отрицают его право на собственное мнение, личное пространство, свободу самовыражения) и экономическим (родители отказывают ребенку в карманных деньгах, не удовлетворяют его самые насущные потребности в одежде, учебниках, продуктах питания, при наличии в семье достаточных денежных средств посылают несовершеннолетнего ребенка на работу, мотивируя это тем, что «в таком-то возрасте человек уже должен вносить деньги в семейную кассу», но не принимая во внимание того, что это наносит серьезный вред учебе).

Ребенок, в отношении которого родители применяют насилие, испытывает сильнейшее нервное напряжение, которое сказывается не только на его детстве, но и на всей дальнейшей жизни, и главной проблемой в случае конфликтов с отцом и матерью оказывается то, что он попросту не в силах как-либо эффективно противостоять обидчикам. Взрослый человек, подвергающийся агрессивным действиям со стороны родственников или посторонних лиц, может постоять за себя сам или прибегнуть к помощи третьих лиц, в том числе полиции и органов социальной защиты: он может ответить оскорблением на оскорбление, прекратить всякие контакты с подвергающими его различным формами вербального и невербального насилия людьми, обратиться в суд и так далее, однако ребенок полностью зависим отродителей материально, морально, юридически, а зачастую и физически и лишен возможности как-

---

¹ Л.Н. Захарова. Растут в семье мама и папа. М., 1978, стр. 18-19.

либо адекватно отреагировать на жестокость в свой адрес. Большие сложности возникают в тех случаях, где у склонных к девиантному поведению родителей рождаются дети с ограниченными возможностями; так, например, в одной такой семье прикованная к инвалидному креслу девушка регулярно подвергалась оскорблениям, побоям, необоснованной критике и другим формам насилия (мать запрещала ей приглашать друзей в дом, отказывалась покупать какие-либо нужные ей вещи, хотя понимала, что дочь испытывает значительные сложности с тем, чтобы самостоятельно выйти на улицу и приобрести все необходимое, при наличии свободного времени не ходила с ней гулять и даже требовала, чтобы она устроила свою личную жизнь).

Одним из наиболее серьезных последствий агрессии взрослых является та или иная степень социальной дезадаптации, когда человек не может достичь успехов в работе, полноценно общаться с окружающими или просто обрести душевное спокойствие. Одна душевная травма порождает другую, следствием чего становятся заниженная самооценка и невротические расстройства². Кроме того, здесь следует обратить особое внимание на то, что жертвы семейного насилия часто лишаются возможности правильно понимать и оценивать чужие эмоции и намерения: зачастую им мерещатся агрессия и угроза в самом невинном действии или фразе. На основании сказанного выше можно видеть, что родители-агрессоры, как правило, сами обременены значительным количеством психологических проблем, однако выбирают деструктивный, а не конструктивный путь их решения, срывая зло на ребенка.

Е. Федоровская справедливо отмечает в своей статье, что деформированная семья порождает деформированные образцы поведения, а невротики создают комплементарных невротиков³. Однако мало просто констатировать факт нанесения детям психотравм со стороны родителей и этим ограничиться. Очевидно, что данное явление, если с ним никак не бороться, будет продолжаться воспроизводиться в следующих поколениях и вредно влиять как на психическое и нравственное здоровье отдельных граждан и их родственников, так и на демографическую ситуацию в стране в целом (многие люди, в детстве страдавшие от действий родителей, вообще не хотят вступать в брак и рожать детей либо испытывают в этом плане большие трудности, поскольку боятся повторения подобных ситуаций уже в собственной семье и не доверяют людям).

Е.И. Холостова, Т.И. Шульга, Э.И. Тюрина, Н.Ю. Кучукова и Е.А. Пенцова в своих книгах описывают различные действенные методы семейного консультирования, психолого-социальной работы с дисфункциональными семьями и профилактики отклоняющегося поведения. Своевременное и адекватное реагирование социальных работников, представителей правоохранительных органов и психологов на семейное неблагополучие крайне важно для того, чтобы оказать семье необходимую помощь и способствовать скорейшему возвращению людей к нормальной жизни, однако девиантное поведение, как и болезнь, гораздо легче предупредить, чем лечить. Поэтому помимо вопроса о том, как помочь неблагополучной семье, следует рассмотреть еще и такой: как сделать так, чтобы семья вообще не стала неблагополучной?

Чтобы отклоняющееся поведение не возникало в семье, предупреждать его следует еще у маленьких детей. Чем более серьезная работа будет проведена с ребенком, тем меньше шанс того, что в будущем он сам станет плохим родителем, поскольку люди, получившие в детстве хорошее воспитание и имеющие достаточно крепкие нравственные устои, впоследствии крайне редко становятся преступниками или ведут аморальный образ жизни. Основными технологиями профилактики девиантного поведения у школьников являются тематические занятия (к примеру, лекции о вреде наркотиков, алкоголя и табакокурения), ранняя диагностика предрасположенности к девиациям, психологические тренинги различной направленности, консультативные беседы и психокоррекционная работа с учащимися⁴. К участию в таких программах следует привлекать и родителей школьников, чтобы помочь им осознать ответственность за психологическое благополучие своих сыновей и дочерей: важной превентивной технологией в отношении отклоняющегося поведения детей и подростков является коррекция деструктивных проявлений в поведении родителей. При выявлении в школах детей, склонных к нарушению моральных и правовых норм, учителям и психологам необходимо целенаправленно работать в отношении изменения их поведения и привлекать трудных учащихся к различным видам положительной деятельности, способствуя разрешению конфликтов без враждебного или безразличного отношения к таким школьникам и членам их семей.

Хорошим выходом из положения в данном случае представляется также и целенаправленное повышение психологической культуры населения: в школах можно проводить беседы психологов и социальных работников с учащимися или ввести специальный курс практической психологии (в советское время в большинстве школ преподавался курс этики и психологии семейной жизни), благодаря которому школьники смогли бы больше узнать о самих себе и обучиться культуре взаимодействия с окружающими, а также тому, как правильно воспитывать будущих детей. Целесообразно создавать

---

²Н. Башкирова. Современный ребенок и его проблемы. Спб., 2007, стр. 32.

³Е. Федоровская. Влияние семьи на формирование совладающего (копинг-поведения) поведения детей. // Семья и здоровье. Материалы III Международного конгресса «Российская семья». М., 2006, стр. 90.

⁴Э.И. Тюрина, Н.Ю. Кучукова, Е.А. Пенцова. Социальная работа с семьей и детьми. М., 2009, стр. 180.

специальные семейные консультации, проводить публичные лекции на тему психологии брачных и детско-родительских отношений в различных учебных заведениях и на производстве, а также при помощи средств массовой информации повышать уровень общественной нравственности и формировать в сознании россиян эталон нормальной семьи, на который людям захотелось бы ориентироваться. Кроме того, необходимыми мерами массовой профилактики девиантного поведения в семье являются создание законопроектов, направленных на поддержку семьи, образования и здравоохранения, защиту прав ребенка, пропаганда здорового образа жизни, проведение кампаний антиалкогольной и антинаркотической направленности. Благодаря этому можно своевременно сформировать в сознании подрастающего поколения систему социальных норм и сделать так, что для молодого человека совершение нормативных поступков станет внутренней потребностью.

Список использованной литературы

1. Н. Башкирова. Современный ребенок и его проблемы. Спб., 2007.
2. А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. Клиника и психология девиантного поведения. Спб., 2010.
3. Жизнь без насилия. Материалы научно-практического семинара «Домашнему насилию – НЕТ!». Спб., 2009.
4. Л.Н. Захарова. Растут в семье мама и папа. М., 1978.
5. Л.Н. Захарова. Понимать друг друга... М., 1987.
6. Е.В. Змановская. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М., 2003.
7. Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. Девиантное поведение личности и группы. Спб., 2011.
8. М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация. М., 2010.
9. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации. Под редакцией Н.М. Платоновой, Ю.П. Платонова. Спб., 2004.
10. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье. М., 2003.
11. А.М. Прихожан. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. Спб., 2009.
12. Проблемы насилия над детьми и способы их преодоления. Спб., 2008.
13. Семья и здоровье. Материалы III Международного конгресса «Российская семья». М., 2006.
14. В.В. Солодников. Социология социально-дезадаптированной семьи. Спб., 2007.
15. Э.И. Тюрина, Н.Ю. Кучукова, Е.А. Пенцова. Социальная работа с семьей и детьми. М., 2009.
16. Е.И. Холостова. Социальная работа с дезадаптированными детьми. М., 2009.
17. Т.И. Шульга. Работа с неблагополучной семьей. М., 2007.

РОССИЙСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ И ПРОБЛЕМА ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ В БУДУЩЕМ

Баринов И.И.,
аспирант Исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
barinovnoble@gmail.com

События конца 2011 – начала 2013 гг. со всей очевидностью продемонстрировали назревшую необходимость перемен как в существующей модели общественных отношений, так и в сферах, связанных с изменением самого ценностного ряда людей. Еще на заре формирования нынешнего политического истеблишмента высказывались мнения о том, что российскому обществу требуется «синхронизация формирования ценностей свободы и суверенной личности, спаянных с определенными представлениями о социальной справедливости»¹. Отсутствие реальных перемен при нарастании общественного напряжения, по мнению экспертов, автоматически означало бы всплеск деструктивной народной стихии², с которой мы имели возможность столкнуться в ходе событий на Манежной площади в конце 2010 года. Тем не менее, сейчас, как и десять лет назад, властная элита сосредоточена на сохранении «консервативного консенсуса» – своего рода договора с обществом, когда оно, не желая нести бремя политической ответственности, передает все рычаги управления государством достаточно узкому «правлящему классу» взамен на обеспечение относительной стабильности. Однако рано или поздно источники этой зачастую мнимой стабильности исчерпываются, и происходит социальный взрыв. Примечательно, что модель «консервативного консенсуса», впервые описанная в середине XX века, во многом отражает как нынешнее состояние России, так и саму российскую цивилизационную модель в глубокой исторической ретроспективе.

Формирование российских цивилизационных особенностей и противоречий

Ряд современных российских специалистов по общественным наукам сходятся во мнении, что в основу русской политической традиции лег принцип сплочения, обусловленный бесконечными войнами и смутой, многовековым противостоянием как натиску с Востока, так и экспансии с Запада. Еще в Средние века на фоне сложных условий для организации эффективного хозяйствования и оторванности от дешевых видов транспортных коммуникаций в Русском государстве сложился в целом замедленный тип социально-экономической эволюции, а общественный строй, сформировавшийся в XIII-XVII вв., был не феодальным, а деспотическим³. В результате подавления государством общества и Церкви, а также резкого ограничения свободы всех сословий хрестоматийный русский произвол стал культурной традицией и институциональной нормой⁴. Это затрудняло, или, лучше сказать, отрицало формирование такого важного элемента не только демократического, а шире – гражданского общества, как сети доверия (по терминологии Чарльза Тилли), – сообществ людей, доверяющих друг другу и оказывающих взаимопомощь.

Эта основная причина формирования цивилизационных императивов, до сих пор довлеющих над Россией, дополнялась рядом других особенностей.

Во-первых, поскольку Россия на протяжении большей части своей истории была аграрной страной, мотивация крестьянства – самой значительной части общества – стала, с одной стороны, коллективной, а не личной, как на Западе, где общины угнетали, а не освобождали индивида⁵, провоцируя на переход к личному труду. С другой стороны, задавленность нуждой сделала людей

¹Пантин И.К. Россия и мир: историческое самоузнавание. М., 2001. С. 4.

² Там же. С. 17.

³Сергеев С.М. Пришествие нации? М., 2010. С. 40; Пантин И.К. Указ. соч. С. 14; Мельянецов В.А. Россия за три века: экономический рост в мировом контексте // Отечественная история: Хрестоматия / Сост. Л.В. Шепотько. Владивосток, 2005. С. 265.

⁴Мельянецов В.А. Указ. соч. С. 265.

⁵Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2007. С. 355.

«невосприимчивыми к богатствам собственной культуры, идеалам свободы»⁶. Изолированные сети доверия (к примеру, крестьянская община в дореволюционной России), дополненные выраженным категориальным неравенством среди населения и полным отсутствием публичной политики, снижали мотивы сотрудничества с государством и обуславливали неприятие преобразований. Более того, в условиях вышеозначенного государственного доминирования в купе с постоянной внешней угрозой люди начали рассматривать это самое доминирование как единственный путь к стабильности. При этом пропасть между широкими массами и властью в России становилась все шире, пока не стала непреодолимой. Ее мы можем наблюдать и в наше время. При отсутствии патриархального партикуляризма сохраняется и традиция коллектива как основного двигателя общественной жизни.

Во-вторых, со временем ментально-мировоззренческие различия между массой и элитами переросли в глубочайший раскол между традиционным укладом и «высокой» культурой. По меткому замечанию консервативного публициста С.М. Сергеева, искания классической русской литературы были бы чужды девяноста процентам крестьянства, если бы они умели читать. Представители народных масс, по мнению автора, не были теми благообразными богобоязненными смиренными людьми, знакомыми нам по образу толстовского Платона Каратаева, а, напротив, как отмечает Сергеев, были такими же прагматиками, заботящимися о своих интересах, как и наши современники⁷. Дворянская элита представляли себе русского мужика именно по произведениям Толстого и Тургенева, идеализируя и лакируя этот образ. В реальности же все было далеко не так. В этой связи вспоминается некрасовский сюжет о страшном убийстве крестьянином Савелием опостылевшего немца-управляющего Фогеля. «Русскость» была своего рода рустикальной модой – вспомнить лишь пушкинскую Татьяну или толстовскую Наташу Ростову. Время шло, и тщательно консервируемая традиционалистическая ментальность простых людей стала резко диссонировать с необратимостью продвижения к современному обществу и «императивами развития современной цивилизации»⁸.

Новая эпоха, наступившая на рубеже XIX-XX вв., обозначила начало глобализации, «разрушение старых моделей социальных взаимоотношений, крушение традиционных обществ»⁹. Россия же по-прежнему продолжала ориентироваться на устаревшие принципы – религиозно-территориальную лояльность власти и коллективизм при подавлении прав и свобод целых общественных групп. Так, продолжало существовать феодальное сословное землевладение, уже не несшее никакой общественно-экономической нагрузки. Несмотря на инициированный в последней четверти XIX века процесс модернизации, развитие страны было несбалансированным, так как традиционные отрасли существенно отставали от более современных¹⁰. Экономический разрыв, таким образом, дополнял общественный. Спущенные «сверху» либеральные реформы застали нужные элементы общественной структуры в зачаточном состоянии. Вектор трансформации не срабатывал ни в 1917, ни в 1991 годах, когда происходил коллапс, сметший всю старую общественно-политическую систему. По сути при внешних различиях базовые цивилизационные императивы и в имперские, и в советские времена оставались неизменными.

Узловые проблемы национальной и общественной динамики

Несмотря на то, что, по мнению Эрнеста Геллнера, принуждение и предрассудок вообще являются конституирующими атрибутами любого общества¹¹, для изменения принципов существования общества играет большую роль исторический прецедент. Как писал Ч. Тилли, «организационные формы демократического режима не возникают из предшествующих институтов», но способны «адаптировать их»¹². Вместе с тем, «благоприятствующие демократизации обстоятельства существенно меняются», являясь «производной от предшествующей политики, международных обстоятельств, модели политической организации и господствующего социального строя»¹³. По определению Тилли, залогом конструктивных отношений между властью и обществом является соблюдение трех принципов:

⁶Пантин И.К. Указ. соч. С. 14.

⁷Сергеев С.М. Указ. соч. С. 47, 116.

⁸Пантин И.К. Указ. соч. С. 6.

⁹Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век, 1914-1991 гг. М., 2004. С. 25.

¹⁰Мельянцева В.А. Указ. соч. С. 268.

¹¹Геллнер Э. Условия свободы. М., 2004. С. 42. Геллнер позаимствовал эту идею из концепции Макса Вебера о государстве как узаконенном насилии.

¹²Тилли Ч. Указ. соч. С. 12.

¹³ Там же. С. 15.

интеграция сетей доверия в публичную политику, изоляция категориального неравенства от публичной политики и уменьшение независимости крупных центров насилия от публичной политики¹⁴.

Другими словами, демократия может взрасти и на исторически недемократической почве, но ей нужны для этого способствующие росту обстоятельства, а именно личная заинтересованность и участие индивида в общественно-политическом развитии государства, нивелирование фактических и символических различий в социальном статусе между обществом и элитами и общественный контроль за государственным принуждением.

Однако, как можно заметить, в современном российском обществе не соблюдается ни один из этих принципов. Так, к примеру, в рамках уменьшения неравенства в отношениях между агентами правительства и населением, следует отказываться в доверии этим агентам в случае ненадлежащего исполнения ими служебных обязанностей. Однако, так исторически сложилось, что властные структуры закрыты для диалога с сетями доверия, а руководители корпораций, структурных элементов современного российского капитализма, и есть настоящая исполнительная власть, «система частных империй, неподконтрольных обществу», по определению левого интеллектуала, профессора Ноама Хомского¹⁵. В условиях высокой концентрации такого характера власти те структуры, которые именуют себя партиями, просто встраиваются в общую корпоративную систему элит, никого ни перед кем не представляя. Расширяя сегмент своего влияния, корпорации все более сужают спектр общественного контроля, которому, по идее, и должна способствовать работа партий. Кроме того, нынешние элиты умело играют на укоренившихся психологических особенностях масс – политической и гражданской инертности, снятия ответственности с себя и передачи своих судеб в руки «правлящего класса».

Вместе с тем, несправедливо было бы говорить только о массах, закрывая глаза на интеллектуальную часть общества, заинтересованную в реформировании действующих порядков и представляющих собой скорее разочарованных производителей, нежели неудовлетворенных потребителей. Многих интеллектуалов, как и сто лет назад, беспокоит не только сама общественно-политическая ситуация в стране, но и то, что от своей созидательной деятельности (творческая, научная или общественная) они не получают от государства никакой отдачи. Таким образом, возникает резкое противоречие между растущим уровнем политической активности этой части общества и реально достигнутым уровнем политической модернизации. При этом мы снова возвращаемся к массам. Как спрашивал, перефразируя Эриха Фромма, Н. Хомский, если люди хотят свободы, хотят ли они ответственности? Если современные интеллектуалы согласятся возложить ее на себя, может возникнуть такая ситуация, что остальная часть населения, которую они, в отличие от своих предшественников, совершенно не идеализируют, тут же переложит решение всех проблем на интеллектуалов и будет по привычке винить в своих бедах уже их.

Некоторые выводы

В начавшемся XXI веке российское общество продолжает находиться в плену культурного архетипа, характеризующегося в целом главной отличительной чертой – самоудалением от общественно-политической жизни и снятием с себя ответственности за собственное будущее. Символически это выражается, как уже говорилось в начале, в форме «консервативного консенсуса». В политическом смысле подобное подавление правящими элитами масс и формирование изолированных сетей доверия, лишь поверхностно объединенных определенной формой лояльности государству и власти, нашло свое выражение в имперской формуле. По мнению европейских экспертов, имперская традиция России приняла не только и не столько пространственно-политическое, сколько – что очень важно в данном контексте – духовно-идеологическое измерение¹⁶, которое, в условиях стремительного развития современного общества, всеобщей информатизации и глобализации, неминуемо будет тянуть общество к давно устаревшим ориентирам.

В этой связи возникает проблема траектории трансформации существующих, складывавшихся до этого веками цивилизационных императивов. Если следовать концепции, предложенной Э. Геллнером, член социума должен стать стандартным представителем кодифицированной культуры. Это

---

¹⁴ Там же. С. 25.

¹⁵ Хомский Н. Государство будущего. М., 2012. С. 62.

¹⁶ Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII - первая половина XIX века). СПб., 2005. С. 8.

значит, что определяющей должна стать культурная однородность¹⁷. Но это противоречит тому обществу, к которому мы привыкли, где массы и элита резко разделены и противопоставлены. Да и само понятие «народ» уже давно не является осязаемым, а представляет собой некий неприкосновенный, непогрешимый абстрактный образ, который «сверху» продолжают навязывать. Не менее острой темой является и то, что в России нет так называемого «политического тела» нации, базирующегося на конституировании политического сообщества и выборе формы авторитета¹⁸.

Однако самой болезненной проблемой представляется коренное преобразование самого общественного устройства, движение в направлении концептуально нового общества. В качестве решения данной проблемы предлагаются диаметрально противоположные решения: либо радикальное изменение, либо «подмораживание», на максимально долгий срок, существующего социума, из страха (в общем, оправданного) перед возможным хаосом преобразований. Последний вариант проистекает из нерелефлексированного коллективного стремления самых различных сегментов общества сочетаться с аналогичным стремлением части элиты, которая, однако, стремится к консервации по принципиально иным соображениям.

Как представляется, пути трансформации в долгосрочной перспективе должны будут сосредоточиться на трех основных вопросах:

- создании культурной однородности общества;
- развитии политического и гражданского сознания масс;
- построении конструктивного диалога общество-элита;

Позитивные результаты по этим направлениям не только снимут общественное напряжение и зададут новые векторы развития государства, но и позволят перейти к следующему этапу – формированию в России политической нации.

---

¹⁷Геллнер Э. Указ. соч. С. 121, 124-125.

¹⁸Малахов В.С. Указ. соч. С. 39.

КАК БУДУТ УЧИТЬ В 2030 ГОДУ УЧИТЫВАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В АЭРОКОСМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Барыбина Е.В.
ФГУП «Научно-производственное объединение им. С. А. Лавочкина»
г. Москва

Перспективы развития экономики страны связаны с научными открытиями, изобретениями и инновационными технологиями. В связи с этим система профессионального образования должна обеспечивать разработку и практическое использование инноваций для повышения качества жизни населения страны. Инновационное развитие авиации и космонавтики является одним из приоритетных направлений государственной политики в области науки и техники [3]. Составной частью такого развития рассматривается учет человеческого фактора при создании и эксплуатации авиакосмической техники [8]. В связи с этим представляется возможным применительно к 2030 году концептуально определить направления, содержание и технологии обучения студентов учету человеческого фактора при осуществлении космической деятельности.

Необходимость учета человеческого фактора при осуществлении космической деятельности сомнений не вызывает [6]. Это одно из важнейших направлений обеспечения профессиональной надежности космонавтов и безопасности пилотируемых полетов [2]. В связи с этим в аэрокосмическом университете будущие инженеры и конструкторы космической техники должны овладевать методами инженерно-психологического проектирования деятельности космонавтов, разработки технических средств обучения и подготовки к полетам, создания снаряжения и системы жизнеобеспечения, оценки функционального состояния космонавтов, проведения испытаний, проверки работоспособности и эксплуатации оборудования, систем, средств и комплексов.

Стратегия развития космической деятельности России предусматривает осуществление масштабных проектов освоения дальнего космоса, включая создание постоянно действующих станций и научных лабораторий на Луне и пилотируемые полеты на Марс. В связи с этим актуальной становится задача формирования человеческого потенциала и интеллектуальных ресурсов аэрокосмической отрасли для реализации этих проектов.

Пилотируемые полеты и космические экспедиции для исследования Луны и Марса предполагают международное сотрудничество и наличие у специалистов разных стран сопоставимого уровня образования, в том числе в области учета человеческого фактора на этапе подготовки космонавтов и в процессе осуществления космических полетов, а также в восстановительный период после завершения экспедиций. Все это повышает значимость подготовки специалистов в области учета человеческого фактора, использования эффективных форм и методов обучения этому и, соответственно, – уточнения акцентов и принципов обучения.

Направленность такого обучения должна определяться исходя из данных и сведений о профессиональной деятельности космонавтов и ее особенностях, подлежащих учету при разработке космической техники и средств защиты от факторов космического полета, подготовке космонавтов и обеспечении их работы на протяжении всей космической экспедиции.

Подготовка специалистов для аэрокосмической отрасли осуществляется на основе как общих методологических, так и дополнительных принципов, конкретизирующих процесс обучения в зависимости от целей и задач профессиональной подготовки. К их числу относятся ориентация на развитие личности будущего специалиста, сочетание групповых и индивидуальных форм организации учебного процесса, адекватность методов и средств обучения этапам подготовки специалистов, соответствие знаний, навыков и умений требованиям профессиональной деятельности и другие.

Вместе с тем, использование этих принципов в качестве основы процесса обучения уже сегодня представляется недостаточным для подготовки специалистов, способных решать задачи инновационного развития отечественной космонавтики. Для успешного решения таких задач необходимо владеть методологией научных исследований, экспертизы и испытаний техники, анализа и оценки влияния характеристик и возможностей человека-оператора, его состояния и других факторов на профессиональную надежность деятельности. В качестве принципа такой методологии должно стать сочетание образовательной и исследовательской деятельности в процессе подготовки кадров для аэрокосмической отрасли. В связи с этим возникает задача интеграции научной и образовательной деятельности, определения форм, методов и способов ее реализации в учебном процессе в интересах повышения качества подготовки и формирования научного мышления специалистов. Интеграция образовательной деятельности и научных исследований актуальна и в связи с переходом на двухуровневую систему высшего профессионального образования, в том числе в аэрокосмических образовательных учреждениях. Специалисты и магистры, получающие подготовку по таким специальностям, как менеджмент в авиакосмической сфере, инженерное дело в медико-биологической

практике, системы жизнеобеспечения и защиты летательных аппаратов, моделирование и исследование операций в организационно-технических системах, экология и другим должны владеть основами проведения научных исследований, в том числе на стыке естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Системообразующим фактором интеграции выступает подготовка студентов к организации своей практической деятельности с опорой на научные методы анализа и выбора путей повышения ее эффективности, использования инновационных и эргономических технологий обеспечения качества работы.

Реализация межпланетных полетов потребует сборки на орбите специального комплекса с разгонным блоком для задания необходимой траектории полета межпланетной станции с космонавтами, взлетными и посадочными модулями, запасами топлива, воды и продуктов. Большая продолжительность экспедиции и воздействия неблагоприятных факторов космического полета, задержки связи и ресурсные ограничения подлежат комплексному учету при проектировании технических средств и оборудования с использованием новых технологий, материалов и инновационных решений. Межпланетные полеты потребуют изменения направлений и содержания предполетной подготовки космических экипажей. В этих целях будут применяться центрифуги, барокамеры, гидролаборатории, тренажеры, специальные средства, методы и технологии. Членам экипажа предстоит владеть технологиями сборки в открытом космосе космических конструкций, установки оборудования с использованием разнообразных инструментов и аппаратов, проверки их работоспособности и исправности. Для работы в открытом космосе будут использоваться космические скафандры, обеспечивающие безопасное передвижение в космическом пространстве, удобство и возможность работы независимо от освещенности. При этом для увеличения функциональных возможностей космонавтов скафандры будут интегрированы с экзоскелетными устройствами. Для выполнения небезопасных технологических работ, в том числе сварки элементов конструкций, широко будут применяться роботы и роботизированные механизмы и аппараты. В связи с этим составной частью подготовки инженеров в интересах космической деятельности должно стать овладение знаниями смежных дисциплин и разных специальностей. При этом подготовка специалистов должна обеспечивать не только приобретение ими знаний, навыков и умений по этим специальностям, но и их последующее эффективное применение при конструировании космического оборудования, комплексов и систем. Но аэрокосмическому университету предстоит выпускать специалистов, способных эффективно распоряжаться полученными знаниями не только для разработки новых способов, технологий и материалов, но и для учета психофизиологических характеристик и возможностей космонавтов при эксплуатации космических аппаратов и создании необходимых условий жизнеобеспечения в межпланетных экспедициях [5]. Поэтому специалисты аэрокосмической отрасли должны иметь подготовку в области инженерной психологии и эргономики. Например, создание взлетно-посадочных модулей с использованием инновационных технологий потребует уточнения содержания подготовки кадров для аэрокосмической отрасли. Они должны будут владеть методологией учета человеческого фактора при инженерно-психологическом проектировании управления взлетно-посадочными модулями. Основу такой методологии будут составлять принципы и теоретические положения, направленные на формирование представлений и практических навыков и технологий применения знаний о психофизиологических возможностях и характеристиках человека-оператора при распределении функций и автоматизации его деятельности [7].

В межпланетной экспедиции будут проводиться многочисленные научные исследования в разных областях знаний. В связи с этим наряду с общими вопросами профессиональной подготовки члены экипажей должны владеть исследовательскими навыками и методологией постановки и проведения научного эксперимента. Это означает, что подготовка специалистов в аэрокосмическом университете к 2030 году должна измениться как по содержанию, так и по форме. При подготовке инженеров-бакалавров для аэрокосмической отрасли особое внимание будет уделяться теоретической подготовке в области авиационной, космической и экологической медицины. При этом по-прежнему актуальной останется подготовка в области философии, истории и культурологии, этики и эстетики. Новым в подготовке инженеров аэрокосмического университета станет изучение системных основ биологии, физиологии и психофизиологии. Особым направлением подготовки инженеров видится изучение психологии и, особенно, таких ее разделов как психологии труда, социальной психологии и инженерной психологии, а также эргономического проектирования систем жизнеобеспечения и оборудования космических кораблей, взлетно-посадочных модулей и орбитальных станций.

Программа подготовки студентов по вопросам эргономики и инженерной психологии будет нацелена на использование полученных знаний для решения практических задач оценки и проектирования алгоритмов работы космонавтов. Специфика обучения инженерной психологии и эргономики будет заключаться в овладении студентами методами, способами и технологиями учета психофизиологических характеристик и возможностей космонавтов при проектировании космических аппаратов, их систем и оборудования и создании средств защиты.

При подготовке для аэрокосмической отрасли инженеров-магистров на повестку дня встанут системные вопросы оценки эффективности профессиональной работы тех, кто будет эксплуатировать создаваемую космическую технику. Длительные космические полеты и пребывание на других планетах потребуют особых качеств личности, психологической устойчивости и психофизиологической

надежности космонавтов [1]. Повреждающее влияние на их психику могут оказывать как окружающая среда, так и замкнутое пространство, токсические вещества, космическая радиация и другие факторы космического полета. Все это потребует разработки эффективных методов, способов и аппаратно-программных технологий оценки и коррекции функционального состояния космонавтов [4]. В связи с этим предстоит изучать методологию решения широкого круга проблем оценки профессиональной деятельности космонавтов и обеспечения их психофизиологической надежности. Поэтому в планах и программах подготовки инженеров-магистров основное внимание будет уделяться использованию инновационных методов оценки и контроля функционального состояния космонавтов, аппаратно-программному управлению их мотивацией, формированию системы поддержания умственной и физической работоспособности на протяжении всего космического полета. При этом многие методы и технологии будут использоваться и на этапах подготовки космонавтов к межпланетным экспедициям. Без этого обеспечить требуемую надежность профессиональной деятельности космонавтов и безопасность их межпланетной экспедиции не представится возможным.

Особые требования в аэрокосмическом университете будут предъявляться к подготовке специалистов, способных создавать космические корабли и обеспечивать межпланетные полеты продолжительностью больше человеческой жизни. Предстоит расширить перечень направлений их подготовки за счет включения специального цикла гуманитарных дисциплин, чтобы они в своей конструкторской деятельности могли осуществлять полномасштабный учет человеческого фактора и социально-психологического обеспечения полноценной жизни и психологии человека в космосе.

В целом, на основании вышеизложенного, представляется возможным сформулировать следующие положения.

1. Одним из приоритетных направлений государственной политики в области науки и техники является инновационное развитие авиации и космонавтики, предполагающее формирование человеческого потенциала и человеческих ресурсов, в том числе в области учета человеческого фактора при осуществлении космической деятельности в интересах обеспечения профессиональной надежности космонавтов и безопасности полетов.

2. Необходимость организации эффективного учета человеческого фактора при осуществлении космической деятельности требует обучения студентов аэрокосмического университета методам инженерно-психологического проектирования деятельности космонавтов и технических средств обучения и подготовки к полетам, эргономического обоснования конструкторских решений по созданию снаряжения и системы жизнеобеспечения космонавтов, оценки их функционального состояния и эксплуатации оборудования, систем, средств и комплексов.

3. Для повышения качества подготовки студентов в области учета человеческого фактора и приобретения знаний, профессиональных навыков и умений и развития творческих способностей представляется необходимым в полной мере реализовать принцип интеграции образовательной и исследовательской деятельности на основе использования новых образовательных технологий, привлекать студентов к исследованиям закономерностей и психофизиологических характеристик и возможностей космонавтов работать при воздействии факторов космических полетов.

4. В планах и программах подготовки студентов аэрокосмического университета в интересах космической деятельности представляется важным уделять инновационным инженерно-психологическим методам проектирования средств информационного обеспечения подготовки и принятия решений космонавтами, особенно в нештатных условиях и ситуациях, а также систем управления космическими аппаратами и взлетно-посадочными комплексами, эргономической оптимизации средств и условий жизнеобеспечения в условиях невесомости или гиповесомости, аппаратно-программных средств оценки и контроля функционального состояния космонавтов, управления их мотивацией, поддержания умственной и физической работоспособности на протяжении космического полета.

5. Практика обучения студентов аэрокосмического университета в интересах осуществления космической деятельности предполагает использование методов, средств и технологий подготовки, разработанных с учетом содержания деятельности инженеров и конструкторов космической техники, технических средств обучения, основанные на динамическом уточнении требований к их профессиональным качествам и уровню подготовки, для формирования структуры знаний и обучения специальностям, обеспечивающим инновационное развитие космонавтики, методов и способов формирования навыков и умений с использованием новых информационных технологий и системы управления и контроля качеством обучения и профессиональной специализации.

Литература

1. Барыбина Е.В., Кибашина М.А., Меденков А.А. Космическая деятельность и психологический фактор в ее осуществлении; Мат-лы 8-го Междун. науч.-практ. конгресса «Человеческий фактор: человек в экстремальных условиях, клиничко-физиологическое и психологическое состояние, медицинский контроль и врачебно-профессиональная экспертиза», г. Москва, 26-29 марта 2013 г. – М., 2013.

2. Григорьев А.И. Физиологические проблемы пилотируемой экспедиции на Марс // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. – 2007. – Т. 93, № 5. – С. 473-484.
3. Дворников М.В., Меденков А.А. Проблемы разработки и внедрения космических технологий / Идеи К.Э.Циолковского: прошлое, настоящее, будущее; Материалы XLVII Научных чтений памяти К.Э.Циолковского. – Калуга, 2012. – С. 403-404.
4. Зараковский Г.М., Рысакова С.Л. Активный отдых в длительных космических полетах как психологическая проблема // Проблемы космической биологии. – Т. 34: Оптимизация профессиональной деятельности космонавта. – М.: Наука, 1977. – С. 191-200.
5. Меденков А.А., Кибабшина М.А., Барыбина Е.В. Психофизиологические основы деятельности космонавтов; Мат-лы 8-го Междун. науч.-практ. конгресса «Человеческий фактор: человек в экстремальных условиях, клинико-физиологическое и психологическое состояние, медицинский контроль и врачебно-профессиональная экспертиза», г. Москва, 26-29 марта 2013 г. – М., 2013.
6. Меденкова О.С., Меденков А.А. Человеческий фактор при выполнении полетов на Марс // Человеческий фактор: Проблемы психологии и эргономики. – 2005. – № 2. – С. 23-31.
7. Фетисова Н.Л. Потенциал и ресурсы человека в авиации и космонавтике // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2010. – № 3. – С. 69-73.
8. Человеческий фактор в инновационном развитии авиации и космонавтики. – М.: Полет, 2009. – 440 с.

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К ШКОЛЕ

Богданова Е.В.
Магистрант второго года обучения
психологического факультета
Московского государственного областного университета
г.Москва

Аннотация: В данной статье изучаются особенности протекания процесса психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе на констатирующем этапе исследования. Описываются методики формирования культуры общения и поведения старших дошкольников со сверстниками и взрослыми, развития личностной готовности старших дошкольников к школе, развития способности старших дошкольников к смене видов деятельности (с игровой на учебную). Также анализируются экспериментальные данные об эффективности разработанной и реализованной на базе ДОУ технологии психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе.

Ключевые слова: старший дошкольник, технология психолого-педагогической адаптации к школе, культура общения и поведения, эмоциональная устойчивость, личностная готовность, познавательная активность, мотивационная готовность, готовность к смене видов деятельности, предпосылки учебной деятельности.

Исследование процесса психолого-педагогической адаптации детей- дошкольников к школе позволило нам предположить наиболее эффективные пути решения проблемы. Нами была разработана технология психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе в условиях дошкольного образовательного учреждения, которая была реализована на базе МБДОУ ЦРР – д/с №4 «Сказка» г. Протвино. В эксперименте приняло участие 17 детей старшего дошкольного возраста, их родители, воспитатели подготовительной группы и педагоги ДОУ.

В процессе опытно-экспериментальной работы ранее нами была осуществлена первичная диагностика уровня адаптированности детей к школе по направлениям разработанной модели психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе, а именно:

- диагностика уровня адаптированности (готовности) к школе в культуре общения и поведения со сверстниками и взрослыми;
- диагностика личностной готовности к школе, а именно уровня готовности ребенка к школе, а также мотивационной готовности;
- диагностика готовности к смене видов деятельности (с игровой на учебную), основанная на выявлении способности к произвольному поведению.

Для диагностики уровня адаптированности (готовности) к школе в культуре общения и поведения со сверстниками и взрослыми использовалась методика «Изучение действенности общественного и личностного мотива»¹

Для диагностики личностной готовности к школе использовались методики: Ориентировочный тест школьной зрелости Керна-Йиерасека² и Методика диагностики мотивации учения у детей 5-7 лет: автор Т.А.Нежнова³.

Диагностика готовности к смене видов деятельности (с игровой на учебную) осуществлялась по методике выявления произвольного поведения «Графический диктант» Д.Б.Эльконина⁴.

Данные, полученные после первичной диагностики уровня адаптированности (готовности) к школе в культуре общения и поведения со сверстниками и взрослыми после проведения двух серий эксперимента, свидетельствуют о низком уровне развития культуры общения и поведения старших дошкольников со сверстниками и взрослыми: количество детей, выбравших общественный мотив после первой серии эксперимента, составило 4 человека (28%), после второй - 6 человек (43%).

Напротив, у детей преобладающим выступил личностный мотив, количество таких детей составило 10 (72%) и 8 (57%) человек соответственно.

---

¹Солодянкина О.В. Комплексная оценка готовности ребенка к школе: Учебно-методическое пособие. – М.:АРКТИ, 2010. – 112с.

²Сушинскас Л.Л. Тесты для детей: готовимся к школе / Л.Л.Сушинскас, Н.А. Шевердина. – Изд.2-е. – Ростов н / Д: Феникс, 2010.-221с.

³Нежнова Т.А. Динамика «внутренней позиции» при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту// Вестник МГУ. Сер.14 Психология. №1.-1988.

⁴Материалы для диагностики психологической готовности детей 6-7 лет к обучению в школе: Методическое пособие / Авт.-сост. Л.В.Пасечник. - М.: АРКТИ, 2012.-68с.

Данные, полученные в процессе диагностики личностной готовности старших дошкольников к школе, свидетельствуют о среднем уровне развития личностной готовности детей к школьному обучению.

Диагностика уровня школьной зрелости у старших дошкольников по тесту Керна-Йиерасека показала, что 8 человек (47%) обладают высоким уровнем готовности к школьному обучению, остальные 9 человек (53%) представляют средний уровень готовности к школе.

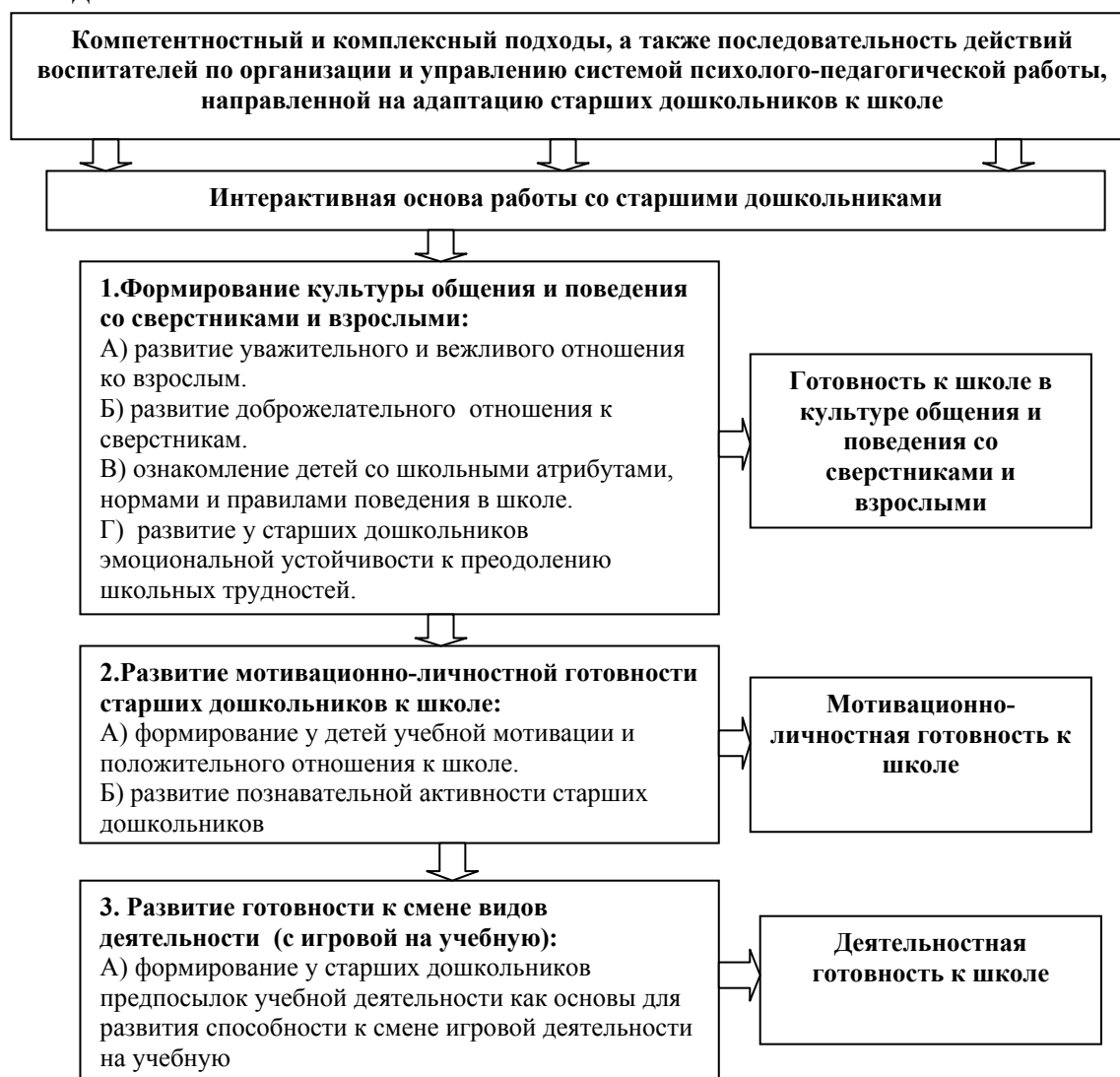
Данные полученные при диагностике личностной готовности старших дошкольников к школе по методике диагностики мотивации учения у детей 5-7 лет свидетельствуют об отсутствии у старших дошкольников четко сформированной учебной мотивации.

Полученные результаты таковы, что из 17 обследованных детей (100%) 6 человек (35%) не справились заданием, у 6 человек (35%) была определена несформированная учебная мотивация, ориентация на дошкольные виды деятельности и 5 человек (30%) не имеют четкую сформированную учебную мотивацию, у них наблюдается примерное равенство типов мотиваций (игровой - дошкольной и учебной).

Результаты диагностики готовности к смене видов деятельности (с игровой на учебную), основанной на выявлении у старших дошкольников способности к произвольному поведению и проводившейся по методике выявления произвольного поведения «Графический диктант» Д.Б.Эльконина, говорят о том, что большинство детей (16 человек - 94%) владеют умением внимательно слушать и точно выполнять указания взрослого, правильно воспроизводить заданное направление линии, самостоятельно действовать по указанию взрослого, что свидетельствует о высоком уровне развития произвольного поведения.

Результаты констатирующего этапа педагогического эксперимента показали необходимость комплексного и последовательного подходов к осуществлению психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе. В связи с этим нами была разработана технология психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе в условиях дошкольного образовательного учреждения, в соответствии с которой была проведена работа по адаптации старших дошкольников к школе.

Рисунок 1. Технология психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе в условиях ДОУ

Опытно-экспериментальная работа по реализации технологии психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе в условиях дошкольного образовательного учреждения осуществлялась поэтапно:

1 этап технологии психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе - *Формирование культуры общения и поведения старших дошкольников со сверстниками и взрослыми.* Целью данного этапа явилось формирование у старших дошкольников готовности к школе в культуре поведения и общения со сверстниками и взрослыми, а также развитие у старших дошкольников эмоциональной устойчивости к преодолению трудностей как важной коммуникативной составляющей успешного обучения ребенка в школе.

2 этап технологии психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе - *Развитие мотивационно - личностной готовности старших дошкольников к школе.* Целью этого этапа явилось формирование у детей учебной мотивации, положительного отношения к школе, а также развитие познавательной активности старших дошкольников.

3 этап технологии психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе - *Развитие у старших дошкольников способности к смене игровой деятельности на учебную.* Целью этого этапа явилось формирование у старших дошкольников предпосылок учебной деятельности как основы для развития способности к смене игровой деятельности на учебную.

Работа по формированию *культуры общения и поведения старших дошкольников со взрослыми* была направлена на формирование у детей таких качеств как вежливость и уважительное отношение к взрослым. Для этого была разработана и реализована на базе дошкольного образовательного учреждения методика формирования культуры общения старших дошкольников со взрослыми «Уроки вежливости».

Данная методика направлена на формирование у старших дошкольников навыков и привычки культурного общения и поведения дома, в общественных местах, привычки внимательного, уважительного и доброго отношения к людям.

Формирование культуры общения и поведения старших дошкольников со сверстниками осуществлялось через развитие у детей доброжелательного отношения к своим сверстникам. Для этого была подобрана система игр, главная цель которых заключается в формировании общности с другими и возможности видеть в сверстниках друзей и партнеров.

Предлагаемая система игр помогает сформировать у детей:

- Коммуникативные способности и качества.
- Умение распознавать эмоции других и владеть своими чувствами.
- Позитивное отношение к другим людям, даже если они «совсем другие».
- Умение сопереживать – радоваться чужим радостям и огорчаться из-за чужих огорчений.
- Умение выражать свои потребности и чувства с помощью вербальных и невербальных средств.
- Умение взаимодействовать и сотрудничать.

Все эти умения имеют первостепенное значение для развития коммуникативных способностей и культуры общения и поведения старших дошкольников со сверстниками; они помогают ребенку-первокласснику установить взаимоотношения с одноклассниками и «справиться с ролью школьника в ситуации школьного обучения»⁵.

Особо следует выделить в рамках осуществляемой работы по формированию культуры общения и поведения старших дошкольников со сверстниками и взрослыми *ознакомление детей старшего дошкольного возраста со школьными атрибутами, нормами и правилами поведения в школе.*

Данный момент имеет большое значение в процессе адаптации старших дошкольников к школе, поскольку ознакомление детей с нормами и правилами поведения в школе является своего рода профилактикой школьной дезадаптации и школьной тревожности.

Понимание степени влияния тревожности и дезадаптации на формирующуюся личность ребенка и осознание ее возможных последствий делает первостепенной задачей педагогов дошкольных образовательных учреждений осуществление профилактической работы, направленной главным образом, на предупреждение возникновения у детей дезадаптивного поведения.

Профилактическая работа, прежде всего, должна включать в себя подготовку детей старшего дошкольного возраста к школе, заключающуюся в их личностном развитии и ознакомлении их с школьными атрибутами, нормами и правилами поведения в школе.

---

⁵Листик Е.М. Психологическая готовность ребенка к школе./Е.М.Листик // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения.-2012.-№5.

Для повышения эффективности процесса адаптации старших дошкольников к школе, а также для избежания негативных эмоций, связанных со школой в работе нами была использована система сказок для школьной адаптации М.А.Панфиловой⁶.

Типичное описание в этих сказках школьных атрибутов, класса, правил поведения позволяет сформировать у детей позитивные модели поведения в реальной жизни.

На основании содержания этих сказок нами была разработана система занятий со старших дошкольниками, направленная на их адаптацию к школе.

Занятия проводились ежедневно и включили в себя совместное прочтение и анализ 5 сказок о школе. Данные занятия помогли нам поддержать положительный настрой детей в отношении школы и учебы; размышления и рефлексия детей на тему школьной жизни способствовали развитию мотивационной готовности детей к школе.

Важным моментом при формировании у старших дошкольников культуры общения и поведения со сверстниками и взрослыми выступает развитие у старших дошкольников эмоциональной устойчивости к преодолению трудностей как важной коммуникативной составляющей успешного обучения в школе на этапе адаптации детей к школе в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Данный момент также является профилактикой школьной дезадаптации, поскольку поступление в школу, где ребенку будет необходимо проявить себя в новом качестве - ученика, знания и действия которого оценивают, зачастую связано с возникновением у детей страхов отрицательной оценки, своей несостоятельности, поэтому в процессе психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе особенно важно сформировать у ребенка эмоциональную устойчивость к трудностям, уверенность в себе и научить его спокойно воспринимать ситуации неуспеха.

Работа, направленная на *развитие мотивационно-личностной готовности старших дошкольников к школе* включила в себя:

1. Формирование у детей учебной мотивации – желания учиться в школе, а именно получать новые знания и умения, желания занять новую социальную позицию: позицию школьника – и положительного отношения к школе.
2. Развитие познавательной активности у старших дошкольников.

При формировании учебной мотивации для старших дошкольников и их родителей была организована экскурсия в школу, школьную библиотеку и музей.

Также с детьми проводились беседы о школе, чтение рассказов и разучивание стихов школьной тематики, рассматривание картинок, отражающих школьную жизнь, и беседы по ним, рисование школы (рисунок школы после экскурсии, рисунок школы будущего, рисунок «В какой школе я хочу учиться» и др.).

Для развития познавательной активности с детьми были проведены игры-опыты, которые были направлены преимущественно на развитие исследовательского начала у старших дошкольников, а именно: игра-опыт «Водичка-водичка», связанный с изучением и закреплением знаний о свойствах воды, а также с формированием бережного отношения к природе, и опыт «Научи яйцо плавать».

При организации работы, направленной на формирование у детей учебной мотивации, положительного отношения к школе, а также на развитие у них познавательной активности была учтена решающая роль семьи в данном процессе.

Понимание того факта, что основы мотивационной готовности ребенка к школе формируются главным образом в условиях семейного воспитания, обусловило необходимость организации работы с семьей в момент адаптации ребенка к школе на этапе его нахождения в ДОО.

В связи с этим были проведены консультации для родителей по темам: «Развитие у детей коммуникативных навыков как важное условие их будущей успешности в школе», «Социально-личностная готовность ребенка к школе» и «Что такое адаптация к школе?».

На консультациях с родителями обсуждалась теория вопросов, решались практические задачи, были сформулированы и проговорены рекомендации для родителей будущих первоклассников.

Развитие у старших дошкольников способности к смене игровой деятельности на учебную осуществлялось посредством формирования у них предпосылок учебной деятельности.

Работа на этапе развития у старших дошкольников способности к смене игровой деятельности на учебную была направлена на развитие у детей:

1. Произвольности поведения как одного из основных показателей готовности к школьному обучению.
2. Внимания и как основы любой интеллектуальной деятельности.
3. Умения планировать и контролировать собственные действия.
4. Активности и самостоятельности.
5. Умения оценивать правильность выполнения собственной работы.

---

⁶Панфилова М.А. Школа: сказки для детей. – М.: ТЦ Сфера, 2012. -96с. (Детям о самом главном).

Для развития вышеупомянутых качеств и характеристик были подобраны и реализованы игры и упражнения, которые помогают сформировать у старших дошкольников умения:

- Сознательно подчинять свои действия правилу;
- Ориентироваться на заданную систему требований;
- Внимательно слушать говорящего, точно выполнять задания, предлагаемые в устной форме;
- Самостоятельно выполнять требуемое задание по заданному образцу.

Формируя и закрепляя у детей до поступления в школу вышеперечисленные умения и навыки, мы тем самым облегчаем, делаем наиболее успешным и безболезненным процесс их вступления в школьную жизнь.

После осуществления в дошкольном образовательном учреждении работы со старшими дошкольниками по их психолого-педагогической адаптации к школе была осуществлена контрольная диагностика по выделенным направлениям.

Результаты, полученные в ходе диагностики, говорят о том, что после реализации разработанной технологии психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе в условиях дошкольного образовательного учреждения уровень готовности детей к школе повысился, о чем свидетельствуют **количественные** данные, полученные в ходе диагностики.

После проведения диагностики готовности старших дошкольников к школе в культуре общения и поведения со сверстниками и взрослыми по методике «Изучение общественного и личного мотива» число детей, выбравших личный мотив сократилось и составило после проведения 1 серии 3 человека (22%), после проведения 2 серии всего лишь 2 человека (14%) по - прежнему захотели оставить поделку себе.

Напротив, количество детей, выбравших общественный мотив, увеличилось и составило после 1 серии 11 человек (78%), после 2 серии 12 человек (86%).

При контрольной диагностике диагностики личностной готовности старших дошкольников к школе использовался ориентировочный тест школьной зрелости Керна – Йиерасека. Согласно полученным результатам, количество детей с высоким уровнем готовности к школе увеличилось с 8 до 14 человек и составило 82%. Лишь 3 ребенка остались на среднем уровне готовности к школе, что составило 18 %.

Данные, полученные в процессе диагностики личностной готовности детей к школе по методике диагностики мотивации учения у детей 5-7 лет, свидетельствуют о возросшем числе детей, демонстрирующих четко сформированную учебную мотивацию. Их количество составило 8 человек (47%), число детей с несформированной учебной мотивацией снизилось с 6 человек до 3 человек и составило 17%, у 5 человек (30%) диагностировано отсутствие четкой сформированной учебной мотивации, наблюдается равномерное распределение типов мотиваций, игровой дошкольной и учебной, число детей, не справившихся с заданием также уменьшилось и составило 6% (1 ребенок).

При повторной диагностике готовности старших дошкольников к смене игровой деятельности на учебную по методике «Графический диктант» все дети справились с заданием, что свидетельствует о высоком уровне развития произвольности поведения и готовности детей к школьному обучению.

О повышении уровня адаптации детей к школе после реализации модели психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе свидетельствуют также **качественные изменения**.

После проведенной работы по формированию у старших дошкольников культуры общения и поведения со сверстниками и взрослыми дети демонстрировали вежливое и уважительное отношение ко взрослым, доброжелательное отношение к своим сверстникам; обладали сформированными культурно-гигиеническими навыками и культурой деятельности, которая подразумевает бережное отношение детей к вещам, книгам, обладали знаниями о нормах поведения в общественных местах, в том числе в школе.

Также у детей было выявлено желание пойти в школу и стать школьником, желания узнать много нового и интересного, желание стать умными. Все это говорит о сформированной мотивационной готовности детей старшего дошкольного возраста к школе.

Помимо этого у детей после проведенной с ними работы был выявлен высокий уровень произвольности поведения, внимания, дети научились планировать, контролировать и оценивать свою деятельность, научились быть самостоятельными и активными. Наличие у детей вышеперечисленных предпосылок учебной деятельности свидетельствует о готовности детей к смене игровой деятельности на учебную.

Таким образом, количественные и качественные изменения, произошедшие с детьми в процессе осуществления психолого-педагогической адаптации их к школе в условиях дошкольного образовательного учреждения, позволяют нам сделать вывод об эффективности разработанной нами технологии психолого-педагогической адаптации детей к школе и о необходимости организации работы ДОУ по адаптации детей к школе в соответствии с содержанием данной технологии.

Данная технология психолого-педагогической адаптации старших дошкольников к школе в условиях дошкольного образовательного учреждения может быть полезной для педагогов и руководителей дошкольных образовательных учреждений.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.В. Болух , аспирантка РГПУ им. А. И. Герцена
ГБОУ школа № 43 «Лингвистическая школа»
учитель математики и информатики
bolukholga@mail.ru

«Мировоззрение – это система представлений о мире, его сущности, его устройстве, а также вытекающая из нее иерархия ценностей. Оно представляет собой «оси координат», с помощью которых человек познает окружающий мир, определяет общественные и личные цели, расставляет знаки и акценты у событий, явлений, вещей, поступков, других людей и обществ. Мировоззрение может быть основано на вере, и тогда оно является составной частью религии (в ее теоретическом аспекте). Мировоззрение любого традиционного общества, независимо от того, какая религия в нем преобладает, обязательно является религиозным»¹.

С мировоззренческими кодами всегда оперируют общество и культура. Иногда открыто, иногда скрыто. Человек не может не иметь мировоззрения, он может не осознавать, что это за мировоззрение и каким способом оно было ему навязано.

«Мировоззрение - это макет бытия и общества, который загружается в сознание (и бессознательное) человека, как своего рода «операционная система» в компьютер, и предопределяет все последующие реакции, оценки, системы выбора, действия и эмоции. Всякий человек наделен мировоззрением»¹.

«Образование – это процесс общественного развития человека, заключающийся в институционализированной передаче ему социально значимого опыта, навыков, умений, представлений об окружающем его мире. Главной задачей образования является сообщение новым поколениям «мировоззренческого кода», что обеспечивает преемственность поколений и непрерывность общественно-исторических процессов»¹.

В традиционном обществе исторически образование было уделом высших сословий – жреческого и воинского. Хотя определенные формы существовали и для низших слоев населения.

Религиозное образование включало в себя передачу знаний о религиозных и богословских основах вероисповедания, о значении культов и обрядов, о богослужебной практике и было предназначено для священнического сословия. Кроме того, религиозное образование во всех культурах содержало передачу информации по истории обществ, социальные, правовые, этические и иные традиции. А в некоторых культурах религиозное образование было единственной формой систематического образования и фактически содержало в себе все общественные и культурные формы.

Образование аристократии, помимо обучения воинским искусствам, включало в себя те предметы, которые были необходимы для осуществления властных полномочий – знакомство с основами права, государственными традициями, историей и т.д. Обучение знати в Европе еще со времен Античности включало в себя обязательное преподавание семи «свободных искусств» (наук): грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки и астрономии. Считалось, что аристократ обязан активно заниматься формированием своего интеллектуального и эстетического облика.

Получал зачатки образования и народ в традиционном обществе. Все ремесленники распределялись на цеха или «братства», в рамках которых они постигали навыки своей профессии, а параллельно изучали мифы, легенды, символы, исторические сведения, связанные с этой профессией. Из приходских школ, духовных бесед со священниками, проповедей черпали знания крестьяне. Кроме того, земледельческий труд, привязанный к годовым циклам, был окружен множеством аграрных мифов, легенд,

---

¹А.Г. Дугин. Обществоведение. <http://konservatizm.org/konservatizm/books/160710145006.xhtml>

обычаев, примет и сакральных сюжетов, которые представляли собой древнейшее духовное наследие, уходящее корнями в религиозные системы предшествующих эпох.

В Новое время возникла идея о том, чтобы отказаться от сословной модели образования и предложить единую систему всеобщего образования для всех сословий общества. «Идея всеобщего образования родилась вместе с теориями «государства-нации» и «гражданского общества». Всеобщее образование мыслилось как инструмент превращения разнообразной сословной системы в однородное общественное поле, в котором каждый человек формируется в одинаковых условиях»¹.

Всеобщее образование оставляло в стороне образовательные стратегии, ориентированные на подготовку священников. Религия была вынесена из образовательного процесса, что стало важной особенностью современного образования, сделав его секулярным (светским). За основу образовательного канона был взят реестр «свободных наук (искусств)», который отныне распространялся на всех граждан. «Таким образом, современное образование имеет вполне конкретную цель: формирование гражданской идентичности членов общества на основе ценностной системы культуры модерна»¹.

В основе образовательных систем в России стояли структуры религиозного образования. Русские монастыри были центрами развития науки и искусств (иконописи, церковного пения, архитектуры), школой исторического самосознания. Летописи указывают, что уже в конце X века на Руси в Киеве Владимир открыл государственную школу.

При Петре первом процесс образования становится элементом государственной политики и приобретает институционализированный характер. «Через образовательный процесс происходит системное укрепление «мировоззренческого кода» западнической элиты, противостоящего консервативным «мировоззренческим кодам» народной и религиозной традиции»¹ Обязательность образования касается только представителей дворянства.

Главной задачей советской образовательной системы было воспитание «нового человека», наделенного классовым сознанием.

«Коммунистическая идеология была носителем собственного «культурного кода», выстроенного довольно искусственно, и всеобщее обязательное среднее образование стало важнейшим инструментом по внедрению этого «культурного кода» в широкие массы советского населения. С первых ступеней обучения и кончая высшим образованием и получением научных степеней советский человек проходил жесткую идеологическую обработку».

Советский мировоззренческий код распался в 90-х годах XX века, копирования западных образцов оказалось недостаточно. Краха образования не произошло, но кризис был на лицо. В этот период всеобщее народное образование носит номинальный характер. Как процесс оно существует, но с содержательной стороны оно останавливается, так как никакого «мировоззренческого кода», никакой системы смыслов более не транслируется.

После прихода в политику Владимира Путина перед российским образованием встали новые вопросы. И самый главный из них состоит в том, какой «культурный код» необходимо транслировать в современной России?

«Наличие в обществе мировоззрения совершенно необходимо, так как народ, утрачивающий мировоззрение, теряет ориентацию в пространстве и времени, систему координат и не способен в такой ситуации органично и целенаправленно развиваться»²

В 1999 г. В.В. Путин в статье «Россия на рубеже тысячелетий»³ назвал ряд «исконных, традиционных ценностей россиян», которые «видятся вполне отчетливо»: патриотизм, державность, государственничество, социальная солидарность. Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г.⁴ озвучил такой перечень: справедливость; свобода (личная,

---

¹А.Г. Дугин. Обществоведение. <http://konservatizm.org/konservatizm/books/160710145006.xhtml>

²А.Г. Дугин. Обществоведение. <http://konservatizm.org/konservatizm/books/160710145006.xhtml>
³Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий. // НГ 30.12.1999.

⁴Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года.

предпринимательства, слова, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, самостоятельность и независимость Российского государства); жизнь человека, его благосостояние и достоинство; межнациональный мир; единство разнообразных культур; защита малых народов; семейные традиции; любовь и верность; забота о младших и старших; патриотизм. Уточнив, что это «... очевидные, всем понятные вещи, общее представление о которых и делает нас единым народом, Россией».

В 2011 г. «Свод российских ценностей» от лица ряда политиков и церковных деятелей предложил председатель Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин: справедливость, свобода, солидарность, соборность, самоограничение и жертвенность, патриотизм, благо человека, любовь и верность, забота о младших и старших¹.

В современной демократической Российской Федерации всё это признаётся и уважается законом и государством. Вопрос только в том, каким именно образом создать новый общественный субъект, который будет носителем нового «мировоззренческого кода»? Опираясь, на исторический опыт, можно сделать вывод, что образование является важнейшим инструментом упорядочивания общественно-политической системы. В процессе образования ценностные системы становятся политико-государственными и правовыми факторами. Образование есть процесс систематизированной институционализации культуры. Именно образование создает образ гражданина. От того, в рамках какого государства и какого общества проходят образовательные процессы, зависит и то, какой образ транслируется. Этот «образ» представляет собой эталон общественного субъекта, призванного быть носителем конкретного «мировоззренческого кода»¹.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России² базовыми национальными ценностями называются: патриотизм; социальная солидарность; гражданственность; семья; труд и творчество; наука; традиционные российские религии; искусство и литература; природа; человечество (раздел 1.4). Тот же подход реализован в материалах Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) общего образования. В разделе 1.2. Программы духовно-нравственного развития и воспитания школьников на ступени начального общего образования, включенной в Примерную основную образовательную программу начального общего образования³.

Но спорные моменты постоянно возникают, например, религиозная и атеистическая часть населения нашей страны по-разному воспринимают модель создания мира. Они имеют свои представления о ценностях и т.д.

Таким образом, образованию необходимо оставить роль общегосударственного, общенационального гражданского воспитания детей. Зыков М. Б. попытался перечислить ценности, которые должна формировать система образования, закрепленные в качестве общих для всех россиян в Конституции РФ⁴. Он, опираясь на основной закон Российской Федерации, корпус законодательства, которые основаны на Конституции, выделяет несколько содержательных линий гражданских ценностей, такие как, человек, человек и природа, человек и семья, человек и другие люди и т.д. Эти ценности представляют собой общенациональные, основные российские гражданские ценности. Они были приняты вместе с Конституцией всенародным голосованием (референдумом) и потому они являются легитимными в качестве основы всеобщего, обязательного общественного воспитания в стране.

Гражданское воспитание детей в школе как будущих членов нашего общества, граждан России, составляет основную по масштабу воспитательную задачу и практику в средней школе.

В современных условиях активизируется развитие педагогической теории в самых разных направлениях: гуманистической, социальной, диагностической, коррекционной, экспериментальной, педагогике сотрудничества, педагогике ненасилия и т.д. Предметом современной педагогики является

---

¹В Церкви разработали Свод вечных российских ценностей. / Интерфакс-Религия 25.01.2011.

²Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М.: Просвещение, 2009. <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985>

³Общее образование. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. <http://mon.gov.ru/dok/fgos/7195>

⁴Зыков М.Б. Конституция Российской Федерации и воспитание школьников // Воспитание школьников. — 2004. — № 10. — С. 14–19.

воспитание человека, гуманной свободной личности, способной жить и творить в будущем в обществе. Главными понятиями являются «самоактуализация человека» и «личностный рост».

Развитие личности средствами обучения обеспечивается путем формирования универсальных учебных действий (УУД), которые выступают инвариантной основой образовательного и воспитательного процесса¹. Под УУД понимают обобщенные способы действий, открывающие широкую ориентацию учащихся в различных предметных областях, в строении самой учебной деятельности. Овладение учащимися УУД характеризует способность к саморазвитию и самосовершенствованию через сознательное присвоение нового социального опыта. При этом особое значение имеет умение школьника самостоятельно контролировать и оценивать свою деятельность, устанавливать и устранять причины ошибок, возникающих трудностей.

С активным развитием средств массовой информации и сети Интернет школа перестает быть единственным источником знаний и информации для школьника. В связи с этим задача современной школы заключается в том, чтобы интегрировать, обобщить, помочь осмыслить новые знания, связать их с жизненным опытом учащегося на основе формирования умения учиться. В широком значении это умение учиться, т. е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию посредством сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

В составе основных видов УУД, соответствующих ключевым целям общего образования, можно выделить четыре блока: личностные, познавательные, регулятивные, коммуникативные².

Именно личностные и коммуникативные УУД позволят формировать гражданские ценности, перечисленные Зыковым М. Б.

Личностные УУД обеспечивают:

- ценностно-смысловую ориентацию учащихся (умение соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами, знание моральных норм и умение выделить нравственный аспект поведения);
- ориентацию в социальных ролях и межличностных отношениях;
- ориентацию учащихся на моральное содержание ситуации, действия, моральной дилеммы, требующей осуществления морального выбора.

Коммуникативные УУД обеспечивают:

- социальную компетентность и учет позиции других людей, партнеров по общению или деятельности;
- умение слушать и вступать в диалог;
- участвовать в коллективном обсуждении проблем;
- интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

Овладение учащимися УУД происходит в контексте разных учебных предметов. Совершенно очевидно, что жесткой градации по формированию определенного вида УУД в процессе изучения конкретного предмета осуществлять не следует. Но в целом, содержание учебного курса должно быть выстроено так, чтобы одним из планируемых результатов изучения содержания учебного предмета стало формирование всех четырех видов универсальных учебных действий.

Это позволит образованию сформировать образ гражданина, являющегося носителем конкретного «мировоззренческого кода».

---

¹Асмолов В. И. и др. Формирование УУД в основной школе: от действия к мысли: пособие для учителя – М.: Просвещение, 2011

АСПЕКТ СОЦИОРЕГУЛЯЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В.В. Ванина
соискатель ученой степени кандидата
социологических наук
Институт международных
социально-гуманитарных связей
г. Москва
www.kohet.1244@mail.ru

В современном обществе функционирует множество социальных общностей. Но, в то же время, в обществе любого типа есть такое социальное образование, с которым так или иначе связана жизнь почти каждого человека – семья, которая сочетает в себе одновременно и свойства малой социальной группы – ячейки общества, и социального института.

В свою очередь, особым типом семьи является молодая семья, специфика которой определяется тем, что такая семья находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоения ими социальных ролей, а также социализацией самой семьи в обществе как самостоятельного субъекта.

Современное общество характеризуется изменчивостью и подвижностью, повышением неопределенности и возникновением хаоса, ростом индивидуализации. Динамизм общественных изменений, размытость и диффузность социальных явлений, стремительное рождение и быстрое отмирание новых социальных образований, расширение пространства свободы и ответственности индивидов и групп, снижение предсказуемости изменяющихся жизненных ситуаций, в свою очередь, полностью изменяют положение и характер взаимодействия социальных групп и общества.

Между тем, ускорение темпа жизни способствует росту социальной неопределенности и усилению риска в их развитии, что, зачастую, приводит к возникновению кризиса.

Молодая семья как часть общества оказывается включенной в эти процессы, испытывая на себе их проявления и последствия.

Кроме того, в условиях кризиса, ситуации неопределенности и нестабильности происходит обострение проблем молодой семьи, с которыми она сталкивается в процессе своей жизнедеятельности.

Данное обстоятельство, в свою очередь, усиливает проявление аспекта социорегуляционных стратегий в разрешении вышеуказанных проблем. При этом, ключевыми из этих стратегий являются институциональная регуляция и саморегуляция.

Важным моментом является акцентирование внимания на определении термина «социальная регуляция», являющимся основополагающим при рассмотрении вопроса аспекта социорегуляционных стратегий.

Так, под социальной регуляцией понимается «...процесс упорядочения социальных взаимодействий, подчинения их определенным правилам, нормам, представлениям о должном, принятых в обществе, группе, социальной среде»¹.

Т.е. непосредственным объектом регулирования выступают социальные взаимодействия, посредством которых осуществляется воздействие на систему в целом. При этом, социальное взаимодействие (интеракция) – «одна из фундаментальных социологических категорий, отражающих наиболее существенные связи и отношения между людьми, социальными общностями, группами, организациями»².

Упорядочение социальных взаимодействий может происходить целенаправленно, а может приобретать саморегулируемые формы. Базисную роль в реализации обеих форм играют социальные институты. Представляя собой организованную систему социальных связей, социальных норм и определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения в конкретных ситуациях, они формируют институциональную основу целенаправленного воздействия.

Т.е. можно сказать, что осуществляется процесс институциональной регуляции.

Однако, высокая доля случайных факторов и эскалация риска, возникающие в современном обществе в условиях кризиса, снижает предсказуемость и эффективность реализации и функционирования механизма социорегуляционных стратегий молодой семьи, что, в свою очередь, порождает многочисленные противоречия в механизме институциональной регуляции, нарушая его целостность и системность. Происходит деформация и даже дисфункция институциональных стратегий;

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008. – 266 с. – С.13

² Чупров В.И. Социология молодежи: учебник / В.И.Чупров, Ю.А.Зубок. – М.:Норма: ИНФРА-М, 2011. – 305 с. – С. 270

размываются нормы, предписания, санкции, деформируя, тем самым, весь механизм социальной регуляции.

Возникает множество противоречий в функционировании механизма институциональной регуляции.

К примеру, решение жилищной проблемы можно отнести к числу социальных утопий – ни возможности бюджета, ни потенциал строительной индустрии не в состоянии обеспечить возможность для каждой молодой семьи обзавестись собственным жильем, а действующие жилищные программы, оказываются несостоятельными, так как позволяют улучшить жилищные условия лишь крайне незначительной части молодых семей.

Также приходится констатировать тот факт, что имеются серьезные недостатки в области реализации трудовых прав молодых специалистов: отсутствие трудового стажа у вчерашнего студента; низкая возможность трудоустройства молодых замужних женщин.

Кроме того, значительного внимания требует решение проблемы недостаточной государственной поддержки предпринимательства молодой семьи. Отсутствие правовых и организационных механизмов, обеспечивающих поддержку и защиту предпринимательства, снижают возможность самостоятельного решения материально-экономических проблем молодой семьи.

В данном случае, целесообразно создание нормативно-правовой базы, организационных и финансовых условий, обеспечивающих поддержку предпринимательства молодой семьи не на словах, а на деле³.

По мнению автора, для успешного функционирования механизма институциональной регуляции необходимы преобразования в следующих сферах:

1. в организации деятельности государства: важна постоянная целенаправленная деятельность различных государственных структур, и, в первую очередь, органов исполнительной власти и управления всех уровней; следует оптимизировать работу структурных подразделений, занимающихся вопросами социальной политики в отношении молодой семьи в федеральных органах государственной власти; необходимо организовать эффективное управление и общественно-государственный контроль за выполнением всех социальных целевых программ, в той или иной степени затрагивающих интересы молодой семьи, способствующих ее укреплению и развитию.

2. в сфере законодательства: реализация семейной политики в отношении молодой семьи должна опираться на блок федеральных законов и нормативных актов, для чего необходимо, прежде всего, разработать и утвердить закон «О государственной поддержке молодой семьи в России».

3. в финансовой сфере: важно создать эффективный механизм финансирования государственной семейной политики, уделив в нем особое внимание решению специфических проблем молодой семьи путем привлечения внебюджетных средств для финансирования федеральных и региональных целевых программ, выплаты пособий на детей, организации летнего отдыха и других направлений семейной политики, используя, в том числе, средства частных и благотворительных фондов.

4. в информационно-аналитической области: необходимо постоянно и систематически исследовать демографические, социально-экономические, правовые, социально-психологические и другие проблемы молодой семьи, осуществляя координацию научных исследований в данной сфере различных научных учреждений федеральных и региональных уровней; государственным федеральным органам необходимо совершенствовать социальную и демографическую статистику, отражающую положение молодых семей.

Наряду с вышеизложенным, нужно заметить, что в сложившихся условиях, когда отсутствует эффективность институциональных стратегий, молодая семья все чаще вынуждена прибегать к самостоятельному поиску способов разрешения возникающих проблем, активизируя, тем самым, стратегии саморегуляции со своей стороны.

Под саморегуляцией понимается «...деятельность, направленная на предупреждение и преодоление возникающих отклонений, т.е. того, что индивид (группа) принимает для себя как должное и ожидаемое»⁴.

Сущность же саморегуляции состоит в воздействии индивидов на самих себя посредством «корректировки способов поведения в целях более эффективной реализации потенциала, способностей, замыслов»⁵.

---

³ Григорьев С.И., Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы: учебное пособие/С.И.Григорьев, Л.Г.Гуслякова, С.Н.Павлов. М., 2011. - 216 с. – С. 135

⁴ Чупров В.И. Социология молодежи: учебник / В.И.Чупров, Ю.А.Зубок. – М.:Норма: ИНФРА-М, 2011. – 305 с. – С. 285

⁵ Зубок Ю.А. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе / Ю.А.Зубок, Т.И.Яковук. – Брест: Альтернатива, 2008. – 158 с. – С. 95

В целом, процессы саморегуляции в молодежной среде, в частности, в молодой семье могут протекать в различных формах. В качестве таких форм выступают индивидуализация, имитация деятельности, глобализация ценностей и самоорганизация.

В наиболее выраженной форме саморегуляция проявляется в *индивидуализации молодых людей*. Когда отсутствуют универсальные образцы социальной регуляции, молодая семья в решении своих проблем меньше надеется на институциональную регуляцию и чаще вынуждена прибегать к самостоятельному поиску способов саморегуляции, что, в свою очередь, усиливает индивидуализацию.

В социологическом смысле индивидуализация выступает особой формы саморегуляции в условиях исчезновения/ослабления общественных форм социальной защиты и интеграции индивидов в общество. В практическом плане она реализуется посредством конструирования собственной жизни как сугубо личного проекта, самостоятельно продюсированного с индивидуально обусловленными траекториями в различных сферах (труде, образовании, досуге).

В то же время, нужно отметить, что специфика индивидуализации как формы саморегуляции обусловлена некоторыми факторами. Во-первых, наблюдается разбалансированность механизмов социальной регуляции, их дисфункция в аспекте выработки ценностно-нормативной системы, ролевых ожиданий, моральных границ, мировоззренческих, идейных позиций, осуществления социального контроля, которые в совокупности обеспечивали бы эффективное взаимодействие молодых людей и общества.

Во-вторых, российский вариант индивидуализации зависит не просто от ослабления, но и от последовательного разрушения остатков коллективистского сознания, особенно в среде молодежи. Между тем, если общественные институты ничего не гарантируют, молодые люди вынуждены решать возникшие проблемы самостоятельно на основе индивидуальных стратегий.

Таким образом, являясь объективной реакцией на условия кризиса и неопределенности и на неэффективность институциональной регуляции, индивидуализация становится способом адаптации и формой саморегуляции молодых людей. Она реализуется посредством дезинтеграции группового сознания молодежи, усиления его мозаичности и фрагментарности, появления в среде молодежи различных ценностных миров как основы саморегуляционных стратегий.

В реальной жизни к наиболее активным, рискованным стратегиям прибегают молодые люди из обеспеченных социальных страт, которые могут рассчитывать на помощь семьи. Их сверстники из необеспеченных слоев, между тем, выбирают стратегию самосохранения.

В условиях кризиса и неопределенности *имитация* становится способом рационализации неясных функциональных требований, социальных ожиданий, противоречивости норм и ощущения бессмысленности деятельности в различных сферах – в образовании, труде, когда выхолащивается суть, но воспроизводится форма. Сыграть, сделать вид – основа данной формы саморегуляции. Так, часто молодые люди учатся лишь ради получения диплома, т.к. без него не возьмут на приличную работу.

Процесс реформирования образования затянут, не понятен молодежи и сулит больше проблем, чем новых знаний. Поэтому зачастую многие решают, что лучше приспособиться и сыграть по правилам. Они имитируют производительный труд, в то время, как успехи на этом поприще как ранее не вели, так и сейчас не ведут к повышению материального статуса.

Имитация как форма саморегуляции ведет к отчуждению молодых людей от общества, от ее социальных функций. Это провоцирует разочарование и апатию, полное равнодушие и уход в мир собственных проблем. У всех молодых людей появляется ощущение двойных стандартов и постоянного обмана, когда кажется, что никому нет дела до реальных проблем, а главным мотивом для всей молодежи становится реализация личных интересов.

Следствием усиления глобализации становится обесценивание локальных культур. Происходит изменение структуры духовных потребностей, интересов и ценностей, в результате чего в глазах молодых людей теряют значимость локальные традиции, религии, народ, его обычаи и мораль, утрачиваются этические нормы, укорененные в культуре локальной общности.

Они постепенно становятся относительными, приспосабливаются к передаче и пониманию их другими культурами, теряют доминантные позиции в групповом сознании молодежи, уступая массовой молодежной культуре. С одной стороны, переориентация молодых людей с ценностей традиционной культуры на образцы современной молодежной субкультуры создают «ситуацию изобилия», предлагая различные образцы самореализации, расширяя возможности выбора молодежью, как материальных благ, так и духовных ценностей.

С другой стороны, глобализация привносит лишь новые типы стандартизации в сознание и поведение молодежи, определяя, тем самым, характер ее саморегуляции.

Кроме того, можно выделить и такую форму саморегуляции, наряду с вышеобозначенными, как *самоорганизация*, представляющая собой спонтанно возникающий процесс объединения действующих социальных субъектов в группы, в результате чего возникают новые организационные структуры. Данные структуры способствуют более полной реализации индивидуальных и групповых интересов.

Институционализация социорегуляционных процессов в молодежной среде приобретает организационные формы. Создаются организации, движения и объединения, в которых молодые люди выступают в качестве объекта целенаправленного воздействия.

Становление молодежи как субъекта общественного воспроизводства является результатом непрерывной индивидуальной и групповой самоорганизации. Например, в трудовой сфере самоорганизация молодежи рассматривается в качестве альтернативы проблемы поиска первой работы без необходимого опыта, трудоустройства по специальности, незаконного увольнения.

В данном случае молодые люди стремятся противостоять таким опасностям в организованной форме, например, активизируя семейные связи, участвуя в неформальных молодежных движениях, сотрудничать с различными официальными и неофициальными органами, создавать молодежные объединения.

Таким образом, в механизме социальной регуляции жизнедеятельности молодой семьи на фоне снижения эффективности институционального регулирования активизируются неинституциональные механизмы саморегуляции, призванные рационализировать жизненные ситуации. Данные механизмы, вместе с тем, воспроизводят вышерассмотренные формы саморегуляции, которые выступают возможными способами приспособления молодой семьи к условиям кризиса и ситуации неопределенности.

Подводя итог вышеизложенному, нужно отметить, что важнейшая роль в социальном переустройстве общества отводится молодой семье.

В условиях кризиса происходит обострение проблем такого типа семьи, с которыми она сталкивается в процессе своей жизнедеятельности. Это усиливает значение социальной регуляции в разрешении вышеуказанных проблем, в частности, институциональных стратегий и стратегий саморегуляции.

Кроме того, именно в молодой семье видны все противоречия и проблемы, вырисовываются контуры будущего, прогнозируется эволюция института семьи в целом. Чем тщательнее мы изучим современную молодую семью и присущие ей проблемы, тем более точно сможем прогнозировать вероятные сценарии будущего развития семьи в России.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

Вышквыркина М.А.
канд.психол.наук,
кафедра психологии образования
факультета педагогики и
практической психологии ЮФУ,
старший преподаватель,
г. Ростов-на-Дону

Проблема ценностей имеет в научных исследованиях богатую историю. Она привлекала к себе внимание, начиная с античности (Сократ, Платон, Аристотель, Диоген и др.). Позднее ее разрабатывали Т. Гоббс, Спиноза, И. Кант, М. Шелер, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев и др.

Проблема ценностных ориентаций активно исследовалась и в российской науке. Среди отечественных исследований выделяются работы, в которых изучена зависимость ценностных ориентации от индивидуальных особенностей личности (Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Д.Н. Узнадзе, В.Н. Мясищев), от активно-деятельностного окружения его окружающего мира (К.А. Абульханова -Славская, Л.П. Буева, Д.Н. Узнадзе, В.Н. Мясищев и др.), от духовного творчества (Н.А. Коваль, С. Б. Каверин, В. А. Токарева и др.), от целеполагания и способов целедостижения (Б.С.Братусь, Л.Н. Собчик и др.). В тоже время работ, направленных на сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов с разной профессиональной направленностью в трудах отечественных и зарубежных психологов практически не представлено. В связи с этим, целью нашего исследования является сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов с разной профессиональной направленностью.

Мы предположили, что система инструментальных и терминальных ценностей студентов-медиков и студентов-приборостроителей будет иметь свои особенности. В исследовании приняли участие 50 студентов Ростовского государственного медицинского университета и 50 студентов Донского государственного технического университета в возрасте от 18 до 20 лет.

Для определения особенностей ценностных ориентаций студентов – медиков мы использовали методику Рокича М. «Ценностные ориентации». Сложив все ранги в каждой группе и высчитав средний ранг по каждой ценности, мы получили общую картину распределения ценностных ориентаций (как терминальных, так и инструментальных) в основной и контрольной группах. Затем мы определили по пять терминальных и инструментальных ценностей, имеющих наибольшую степень значимости для студентов РостГМУ и ДГТУ, и по пять терминальных и инструментальных ценностей, которые для студентов – медиков и студентов – приборостроителей значимы меньше остальных.

Среди терминальных ценностей в основной и контрольной группах нами были выделены следующие доминирующие ценности (таблица 18).

Таблица 1

Средние значения по доминирующим терминальным ценностям

студенты – медики				студенты - приборостроители			
Терминальные ценности	х	σ	m	Терминальные ценности	х	σ	m
Любовь	5,6	4,68	,66	Актив.деятельная жизнь	6,44	3,81	,54
Наличие хороших и верных друзей	7,22	4,65	,66	Здоровье	7,12	5,44	,77
Уверенность в себе	8,32	4,56	,64	Уверенность в себе	7,14	5,50	,78
Счастливая семейная жизнь	8,34	5,3	,75	Любовь	7,7	4,48	,63
Здоровье	8,36	5,98	,85	Свобода	8,44	4,51	,64

Из таблицы 1 видно, что для студентов – медиков наиболее важной терминальной ценностью является «любовь», за ней следуют такие ценности как: «наличие хороших и верных друзей», «уверенность в себе», «счастливая семейная жизнь» и «здоровье».

Для студентов – приборостроителей первостепенное значение имеют такие ценности как: «активная деятельная жизнь», «здоровье», «уверенность в себе», «любовь» и «свобода».

При детальном рассмотрении пяти доминирующих ценностей в каждой группе, было выявлено, что по степени значимости у студентов – медиков и студентов – приборостроителей совпадает ценность «уверенность в себе» (3 ранг). Остальные ценности имеют разную значимость для студентов РостГМУ и ДГТУ. Так, например, «любовь» является самой важной ценностью для студентов – медиков, в то время как студенты – приборостроители расположили эту ценность только на четвертом месте, а первостепенное значение для них имеет «активная деятельная жизнь». У студентов – медиков «активная деятельная жизнь» не попала в пятерку доминирующих ценностей.

Ценностная ориентация «здоровье» является для студентов ДГТУ второй по степени значимости, а для студентов РостГМУ только четвертой.

Примечательно, что по две ценности из пяти, являясь значимыми для одной группы, не вошли в доминирующие ценности в другой группе. Так, например, «наличие хороших и верных друзей» и «счастливая семейная жизнь», располагающиеся соответственно на 2 и 4 местах в основной группе, находятся за пределами первых пяти ценностей в контрольной группе; в тоже время такие ценности как, «активная деятельная жизнь» и «свобода» занимающие первое и пятое места соответственно в группе студентов – приборостроителей, в группе студентов – медиков расположены только на седьмом и восьмом местах соответственно.

Похожие результаты были получены и по пяти ценностным ориентациям, имеющим наименьшую степень значимости, т.е. имеющие ранги от 14 до 18. (таблица 2).

Таблица 2

Средние значения по отвергаемым терминальным ценностям

студенты – медики				студенты - приборостроители			
Терминальные ценности	х	σ	m	Терминальные ценности	х	σ	m
Общественное признание	10,46	5,05	,71	Развлечения	10,58	4,24	,60
Развлечения	10,7	5,16	,73	Материальная обеспеченность	10,9	5,03	,71
Творчество	11,46	4,97	,70	Красота природы и искусства	11,66	4,29	,61
Счастье других	11,54	4,98	,70	Творчество	12,92	4,26	,60
Красота природы и искусства	11,8	4,31	,61	Счастье других	13,72	3,69	,52

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что «красота природы и искусства» - это ценность, имеющая наименьшую степень значимости для студентов – медиков, она занимает 18 позицию, но среднее значение по группе равно 11,8 балла. Следующие четыре ценностных ориентации расположились следующим образом: 17 ранг – «счастье других», 16 ранг – «творчество», 15 ранг – «развлечения» и на 14 месте находится «общественное признание».

У студентов – приборостроителей последние пять мест распределены по-другому. На последнем месте по степени значимости расположена «счастье других», предпоследнее место отдано «творчеству», на шестнадцатом месте находится «красота природы и искусства», на пятнадцатом – «материальная обеспеченность» и на четырнадцатом – «развлечения».

При сравнении полученных показателей в основной и контрольной группе, было выявлено, как и по доминирующим ценностным ориентациям, что значимость той или иной ценности у студентов – медиков и студентов – приборостроителей – различна. Так, имеющая наименьшую степень значимости для студентов РостГМУ «красота природы и искусства», занимает шестнадцатое место среди ценностей у студентов – приборостроителей. Такая ценность как «счастье других» имеет 17 ранг у студентов РостГМУ и 18 – у студентов ДГТУ. В то же время, 17 место у студентов – приборостроителей занимает «творчество», которое более значимо в группе студентов – медиков и располагается на 16 месте. Еще одна ценность, попавшая в пятерку менее значимых ценностей в основной и контрольной группе - «развлечение». Ее степень значимости для студентов РостГМУ и ДГТУ так же различна: 14 ранг в группе студентов – приборостроителей и 15 ранг в группе студентов – медиков.

Также, как и в случае доминирующих ценностей, в группе с низкой степенью значимости, есть ценности, которые попали в группу последних пяти ценностных ориентаций в одной группе исследования и не вошли в нее в другой группе. «Общественное признание», расположившееся на 14 месте у студентов – медиков, более значимо для студентов – приборостроителей (12 ранг);

«материальная обеспеченность», имеющее пятнадцатое место по степени значимости в группе студентов – приборостроителей, обладает 13 рангом в группе студентов – медиков.

Обработав полученные данные U-критерием Манна-Уитни, были выявлены достоверно значимые различия в ранжировании терминальных ценностных ориентаций в основной и контрольной группе (таблица 3).

Таблица 3

Показатели значимости различий в ранжировании терминальных ценностных ориентаций

	Активная жизнь	Здоровье	Любовь	Хорошие друзья	Свобода
Статистика U Манна-Уитни	225,000	188,500	180,500	222,000	230,000
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,029	,006	,002	,027	,032

Следовательно, можно сказать, система терминальных ценностных ориентаций у студентов – медиков и студентов – приборостроителей имеет ярко выраженные различия. Так, к приоритетным ценностям – целям студентов РостГМУ можно отнести любовь и наличие хороших и верных друзей, в то время как для студентов ДГТУ более значимыми являются активная деятельная жизнь, здоровье и свобода.

Среди отвергаемых терминальных ценностей достоверно значимых различий выявлено не было.

Помимо терминальных ценностей, мы так же провели анализ инструментальных ценностей и получили следующие результаты (таблица 4).

Таблица 4

Средние значения по доминирующим инструментальным ценностям

студенты – медики				студенты - приборостроители			
Инструментальные ценности	х	σ	m	Инструментальные ценности	х	σ	m
честность	6,76	4,72	,67	образованность	6,44	3,82	,54
независимость	7,4	4,42	,63	независимость	7,12	5,09	,72
аккуратность	7,58	5,32	,75	честность	7,14	4,14	,59
воспитанность	7,64	4,79	,68	ответственность	7,7	4,85	,69
образованность	8,1	5,04	,71	воспитанность	8,44	4,67	,66

Исходя из данных, приведенных в таблице 4, можно сказать, что наиболее значимой инструментальной ценностью в группе студентов – медиков является «честность», следующими по степени значимости расположены «независимость», «аккуратность», «воспитанность» и «образованность».

В группе студентов – приборостроителей приоритеты расставлены иначе: доминирующая ценность - средство – «образованность», затем следуют «независимость», «честность», «ответственность» и «воспитанность».

Сравнив полученные показатели, мы получили следующие результаты.

В обеих группах из пяти ценностей совпадают четыре. Ценность ориентация «аккуратность», присутствующая в группе доминирующих ценностей студентов – медиков, и имеющая третий ранг, для студентов – приборостроителей не является столь значимой и обладает только восьмым рангом. Однако, «ответственность», занимающая четвертое место в системе ценностных ориентаций студентов ДГТУ, значительно уступает место другим ценностям студентов РостГМУ, и расположена на 10 месте.

По мнению студентов – медиков, «честность» имеет первостепенное значение для человека и общества, однако студенты – приборостроители считают, что есть ряд ценностей более важных для человека и определяют «честность» на третье место по степени значимости. Наиболее важной ценностью-средством для студентов – приборостроителей является «образованность», которая, в свою очередь, занимает пятое место в системе ценностных ориентаций студентов – медиков. Студенты – приборостроители пятое место отдали «воспитанности», тогда как для студентов – медиков эта ценность более важна и занимает четвертое место в среднем по группе.

При ранжировании инструментальных ценностей в среднем и студенты – медики и студенты – приборостроители, присвоили «независимости» второй ранг из восемнадцати.

Анализ пяти инструментальных ценностных ориентаций имеющих самые большие ранги (от 14 до 18), т.е. ценности с наименьшей степенью значимости показал следующие результаты (таблица 5).

Таблица 5

Средние значения по отвергаемым инструментальным ценностям

студенты – медики				студенты - приборостроители			
Инструментальные ценности	х	σ	m	Инструментальные ценности	х	σ	m
Эффективность в делах	10,48	4,78	,68	Рационализм	10,52	4,98	,70
Широта взглядов	11,24	5,71	,81	Широта взглядов	10,66	5,91	,84
Чуткость	11,84	5,70	,81	Высокие запросы	11,54	5,80	,82
Высокие запросы	12,64	5,45	,77	Чуткость	12,14	5,46	,77
Непримиримость к недостаткам	13,14	4,88	,69	Непримиримость к недостаткам	12,52	4,82	,68

Данные, приведенные в таблице 5, показывают, что студенты – медики, проранжировав восемнадцать ценностей, ценностной ориентации «непримиримость к недостаткам в себе и других» присвоили в среднем восемнадцатый ранг, семнадцатый, шестнадцатый, пятнадцатый и четырнадцатый ранги были присвоены «высоким запросам», «чуткости», «широте взглядов» и «эффективности в делах» соответственно.

Тем же ценностям, за исключением одной, были присвоены последние пять рангов в группе студентов – приборостроителей, однако применительно к каждой ценности приоритеты расставлены немного иначе. Максимальный ранг присвоен «непримиримости к недостаткам в себе и в других», семнадцатое место в среднем отдано «чуткости», шестнадцатый ранг присвоен «высоким запросам», следующей располагается «широта взглядов» и на четырнадцатом месте находится «рационализм».

При сравнении выделенных ценностей и их рангов, мы получили следующие данные. Такая ценность как «непримиримость к недостаткам в себе и в других» оказалась и в основной и в контрольной группе на 18 месте, т.е. студенты и РостГМУ и ДГТУ считают, что эта ценность-средство не является предпочтительной в любой ситуации. Следующими по степени значимости и у студентов – медиков и у студентов – приборостроителей идут «чуткость» и «высокие запросы». Но если студенты РостГМУ в среднем определили «высокие запросы» на 17 место, а «чуткость» на 16, то студенты ДГТУ считают, что «чуткость» менее значима, чем «высокие запросы» и присвоили им 16 и 17 ранг соответственно.

На пятнадцатом месте из восемнадцати располагается в группе студентов и РостГМУ и ДГТУ «широта взглядов». Интересно, что четырнадцатый ранг, в обеих группах исследования, присвоен разным ценностям. Так, в группе студентов – медиков на четырнадцатом месте располагается «эффективность в делах», которая для студентов – приборостроителей является более значимой (тринадцатый ранг). В тоже время, для студентов – приборостроителей «рационализм» уступает «эффективности в делах», имея четырнадцатый ранг. А студенты – медики считают, что «рационализм» достаточна значимая ценностная ориентация и присвоили ей в среднем восьмой ранг из восемнадцати.

Проведенная статистическая обработка данных, с использованием критерия Манна-Уитни позволила выявить достоверно значимые различия в ранжировании некоторых инструментальных ценностей студентов (таблица 6).

Таблица 6

Показатели значимости различий в ранжировании терминальных ценностных ориентаций

	Аккуратность	Образованность	Ответственность	Рационализм	Твердая воля	Честность
--	--------------	----------------	-----------------	-------------	--------------	-----------

Статистика U Манна-Уитни	204,500	224,000	225,500	222,000	196,500	221,000
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,007	,024	,026	,022	,006	,023

Основываясь на полученные результаты, можно сказать, что для студентов-медиков наиболее значимыми являются честность, аккуратность и рационализм, а студентов-приборостроителей отличает более выраженная значимость образованности, ответственности и наличие твердой воли.

Отвергаемые инструментальные ценностные ориентации в основной и контрольной группах схожи, и не имеют ярко выраженных особенностей.

Подводя итог, можно сказать, что анализ системы ценностных ориентаций выявил, что для студентов-приборостроителей первостепенное значение имеют физическое и психическое здоровье, полнота и эмоциональная насыщенность жизни, самостоятельность, независимость в суждениях и поступках, а также чувство долга, умение настоять на своем, не отступать перед трудностями, умение держать свое слово, широта знаний и высокая общая культура.

Студентов-медиков отличает стремление иметь хороших и верных друзей, важна духовная и физическая близость с любимым человеком. А также аккуратность, чистоплотность, умение содержать в порядке вещи и дела, умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения, при этом правдивость, искренность в словах и поступках человека.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ТЕЛА ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИИ ОТЦОВСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ РАЗНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ

Горшкова Н.М.¹,
аспирант кафедры детской и семейной психотерапии
факультета консультативной и клинической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета
gor_nm@mail.ru

Исследование посвящено изучению особенностей образа-Я детей, воспитывающихся в условиях отцовской депривации, а также анализу особенностей образа тела, как базовой составляющей образа-Я. (Исследование проводилось на кафедре детской и семейной психотерапии МГППУ под научным руководством кн. психол. н. Е.В.Филипповой.)

Характер ребенка определяется его ближайшим социальным окружением, то есть складывается в семье. Психологические исследования не раз подтверждали тот факт, что семья является одним из важнейших факторов психического и личностного развития ребенка. Именно семья призвана обеспечивать ребенку условия, необходимые для его первичной социализации, благодаря которым он приобретает первые навыки взаимодействия и общения, осваивает первые социальные роли, осмысливает первые нормы и ценности (Г.М. Андреева, 2002).

В отличие от общественных учреждений семья может естественным образом обеспечить такие параметры воспитания, как интимность, высокая эмоциональная насыщенность, устойчивость и длительность взаимоотношений. Отношения с родителями являются первоосновой, фундаментом отношения личности к миру в целом. Интересен тот факт, что на этой точке зрения сходятся множество совершенно разных психологических направлений, таких как психоанализ (А. Фрейд, Р. Сире), бихевиоризм (Дж. Доллард), теория деятельности (Л.С. Выготский, М. Лисина). Многие исследователи приходят к выводу, что особенности взаимосвязи родителей и детей закрепляются в поведении и становятся моделью в социальных взаимодействиях. Ими также выделяются типичные взаимосвязи родительского отношения и соответствующего поведения ребенка (А.Я. Варга, 1993; В.М. Гарбузов, А.И.Захаров, 1977; А.С. Спиваковская, 1999; В.В. Столин, 1983; Э.Г. Эйдемиллер, 1999 и др.).

В настоящее время в Российском обществе отмечается повышенное внимание к семье со стороны всех социальных институтов, растет понимание приоритетности семьи в развитии, воспитании и социализации детей. Современная семья переживает сложный этап эволюции. Нестабильность семейного образа жизни, нарастание кризисных явлений, которые лишь отчасти обусловлены социально – экономическими переменами, переживаемыми нашей страной, выражается, прежде всего, в возрастании числа разводов.

В России число разводов составляет от 30% до 50% к числу зарегистрированных браков. В основном разводы приходятся на семьи, где супруги прожили в браке от года до пяти лет, то есть на период, когда в семье появляются дети, особенно нуждающиеся в опоре и поддержке.

В связи с этим возросла актуальность психологических исследований в области влияния родительских отношений на психическое развитие ребёнка в неполной семье, когда ситуация развития ребенка является менее благоприятной как в социокультурном, так и в психологическом отношениях.

На сегодняшний день психологических исследований, посвящённых семье и влиянию семейного воспитания на развитие личности, достаточно много. В большинстве работ основное место уделяют психологии родительско - детских отношений вообще, а также психологии материнства, влиянию материнства на развитие личности женщины и ребенка. Эти исследования имеют самый широкий спектр направленности: от исследования беременности, до исследования влияния принятия матерью ребенка и ее эмоционального отношения на его развитие. Влияние

<http://www.rambler.ru/srch?oe=1251&words=%D1%E5%EF%E0%F0%E0%F6%E8%FF+%EE%F2+%F0%EE%E4%E8%F2%E5%EB%E5%E9+%DF%2D%EF%F1%E8%F5%EE%EB%EE%E3%E8%FF&hilite=1853DF6C>

<http://www.rambler.ru/srch?oe=1251&words=%D1%E5%EF%E0%F0%E0%F6%E8%FF+%EE%F2+%F0%EE%E4%E8%F2%E5%EB%E5%E9+%DF%2D%EF%F1%E8%F5%EE%EB%EE%E3%E8%FF&hilite=1853DF6C> - 10#10 от родителей на развитие детей в различных условиях изучали и описывали Дж.Боулби, Д.Берлингем, А.И.Захаров, М.ЗемскаМ.Кляйн, Й.Лангмейер, М.И.Лисина, М.Лифшиц, М.Малер, З.Матейчек, А.М.Прихожан, Н.Н.Толстых, Г.Фигдор, З.Фрейд, А.Фрейд, М.Эйнсворт, и др.

Вопрос о роли отца в развитии ребенка, его воспитании и социализации, различные аспекты роли отца мало изучены, хотя являются актуальными и практически значимыми при составлении программ психологического сопровождения семьи. Изучение данной темы охватывает широкий круг проблем: психофизиологических, исторических, различных аспектов семейной психологии, а также психологии личности и детской психологии (Выготский Л. С., Риттиг Г. (RittigGabriele), Шпивак М. (Spiewak M.), Дольто Ф., Дик-Рид Г., Кон И.С., Кэмпбелл Р., Осорина М. В., Калина О.Г.).

¹gor_nm@mail.ru

Исследования показывают, что роль отца в семье является столь же важной для развития ребенка, как и материнская роль, - не только мать, но они вместе влияют на социальную ситуацию развития. Отец дает своему ребенку любовь, знания, нравственное воспитание, влияет на формирование социальной компетентности, полоролевой идентификации, инициативы, самооценки ребенка и познавательной активности, помогает ему укрепиться в обществе.

Многие авторы (В.В. Абраменкова, Г.С.Абрамова, А.Адлер, А.Я.Варга, В.И.Гарбузов, В.Н.Дружинин, А.И.Захаров, Х.Кохут, С.В.Ковалев, Н.Мак-Вильямс, Т.Д.Марцинковская, В.Сатир, Е.А.Сергиенко, А.С.Спиваковская, Е.В.Субботский, Д.И.Фельдштейн, Л.А.Холева, Г.Т.Хоментаускас, Э.Г.Эйдемиллер, В.Юстицкис и др.) отмечают, что семейная среда и, в частности, детско-родительские отношения являются важным фактором эмоционального и психического развития ребенка, а также формирования образа-Я ребенка.

В нашей работе мы, вслед за М.И. Лисиной, рассматриваем образ-Я как «диалектическую совокупность когнитивно-аффективной информации ребенка о себе, отражающую единство определенных структур, функциональных и эмоциональных компонентов» [3].

Одним из компонентов образа-Я является телесная идентификация. Она является базисом, на котором разворачивается дальнейшее развитие Я-концепции (Налчаджан А.А., 1988).

Глобальная функция «образа тела»- функция отделения Я от внешнего мира. Четкое отделение Я от не-Я считается основным признаком актуального сознательного состояния личности, началом ее развития (Лапланш, Понталис, 1998, Фрейд .А.1965, Хартман, 1964, Хоффер, 1949). Без выделения образа тела и его отграничения от образа объективной ситуации ребенок не может успешно адаптироваться к среде. Дефицит явной представленности границ тела, а значит и чувства защищенности Я от посягательств внешней среды препятствует качественной интеграции личности.

Как и другие психические функции, образ тела изменяется в процессе развития ребенка. Этапы формирования образа тела разворачиваются в онтогенетическом развитии постепенно и имеют свои сензитивные периоды: схема тела – ранний возраст, границы – дошкольный возраст, самоконтроль – школьный период, осознанность и самопринятие – подростковый возраст.

Младенческий возраст является начальным этапом развития образа тела. Центральными являются ощущения, получаемые ребенком посредством телесного контакта с миром и с матерью. Выделение себя, своего тела (*bodyego, соматической границы «Я»*) происходит постепенно благодаря отзеркаливающей роли матери в отношении ребенка (М. Малер, Д. Винникотта, Д. Стерна). Мать означает телесные проявления ребенка, эмоционально реагируя на них и раскрывая их смысл.

Ранний возраст – возраст отделения ребенка от матери и установления границы физического Я. В раннем детстве все большую роль начинает играть отец. Замечено, что отцы склонны играть со своими детьми более активно и на физическом уровне. Благодаря стимулирующему воздействию физических игр в 12 - 18 месяцев ребенок начинает лучше осознавать части своего тела и телесное Я, расположение тела в пространстве. Также, отец выступает в качестве еще одной отзеркаливающей фигуры. (С. Крамер, С. Ахтар, Д.В. Винникотт)

Дошкольный возраст – это возраст окончательного установления собственных границ. Важным условием телесного развития остается соучаствующий взрослый, который эмоционально поддерживает ребенка, вселяет в него уверенность, поддерживает и развивает его самооценку. Так, отец выполняет функцию социального контроля и является носителем требований, дисциплины и санкций (Й.Лангмейер, З.Матейчик)[5]. Также, это возраст начала формирования половозрастной идентичности, которая происходит в процессе идентификации с родителем своего пола. Постепенно к идентификации с родителями добавляются идентификации и со сверстниками.

Младший школьный возраст – это возраст формирования самоконтроля своей двигательной активности и начала оценки себя и других с точки зрения их внешности, физической привлекательности.

Подростковый возраст – это возраст изменений в образе тела, физическое и психическое различие полов. В этом возрасте на первый план выходит эстетическая функция: сравнение себя, своей внешности с неким эталоном, а также функция самовыражения, которая в этот кризисный период заостряется в виде демонстративности.

Таким образом, на формирование телесности влияет множество факторов, среди которых реакции и интерес к телесным проявлениям со стороны родительских фигур, в том числе, отцовской фигуры.

В связи с вышесказанным, особенно важным является изучение особенностей формирования образа тела в условиях отцовской депривации. Поэтому, целью нашего исследования стало выявление психологической специфики образа-Я и «образа тела» детей дошкольного возраста, воспитывающихся в условиях отцовской депривации, т.е. без отца или замещающей его фигуры, в сравнении с их сверстниками, живущими в полных семьях.

Мы предположили, что «образ тела» у детей дошкольного возраста, воспитывающихся в условиях отцовской депривации, т.е. без отца или замещающей его фигуры, отличается от «образа тела» детей из полных семей, а именно, представленность телесных границ у них дефицитарна. Мы предположили также, что особенности образа тела зависят от длительности депривации отцовского

влияния и от того периода детского развития, на который приходится опыт депривации, а именно: от рождения до 6 лет; от рождения до 3 лет; от 3 до 6 лет. Вероятно, что у детей, воспитывающихся без отца с рождения, искажения в восприятии образа тела наиболее выражены.

В исследовании приняли участие дети старшего дошкольного возраста, всего 214 детей. Исследуемую группу №1 (ИГ1) составили 140 детей, имеющих разный опыт отцовской депривации: 54 ребенка, воспитывающихся с рождения без отца, только матерью (подгруппа МО); 50 детей, воспитывающихся до трех лет с отцом из разведенных семей (подгруппа РС); 36 детей, воспитывающихся до трех лет без отца, семьи с отчимом (подгруппа ОТЧ). Также, нами была выделена исследуемая группа №2 (ИГ2), включающая детей, воспитывающихся в детских домах с младенческого возраста (т.е. без матери с рождения), которую составили 24 ребенка (ДД). Контрольную группу составили 50 детей из полных семей с родными родителями (ПС). Состав исследуемых групп формировался на основании информации о семейной ситуации, имеющейся в детском саду и детском доме, а также на основании ответов матерей на специально составленную анкету

Данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты качественному и количественному анализу. Обработка результатов проводилась при помощи компьютерной программы SPSS. Для проверки значимости различий использовались критерий Манна – Уитни (для порядковых шкал и шкал отношений) и критерий χ^2 Пирсона (для номинативных шкал). Также, был проведен корреляционный анализ г-Спирмена.

В ходе исследования нами была использована следующая батарея методик: 1) «Рисунок человека» (К.Махвер), 2) «Рисунок семьи», 3) «Три дерева» (Э.Клессманн), 4) «Половозрастная идентификация» (Н.Л.Белопольская), 5) «Лесенка самооценки», 6) «Гомункулус» (А.В.Семинович), 7) «Тест геометрических фигур» (А.Ш.Тхостов) [5], 8) «Метаморфозы» (Интерпретация ассоциаций проводилась по схеме С.Фишера [1]).

По итогам проведенной работы мы получили данные, отражающие специфику образа-Я и образа тела детей с опытом отцовской депривации разной длительности, отличающие их от детей из полных семей (различия между группами значимы при $p < 0.01$ и $p < 0.05$).

Анализируя полученные данные можно выделить **особенности образа тела**, характерные для детей, имеющих разный по длительности опыт отцовской депривации, и отличающие их от детей из полных семей.

Образ тела у детей *исследуемой группы №1* менее дифференцирован, чем у детей, воспитывающихся с отцом. Телесные границы характеризуются неустойчивостью, что свидетельствует о низком контроле своего внутреннего пространства. Кроме того, у детей, имеющих опыт отцовской депривации, в большей степени, чем у детей из полных семей, имеет место выход за телесные границы и выраженная акцентуация на функциях барьерности и проницаемости границ.

Детей, воспитывающихся *с рождения без родителей (группы ДД)*, характеризует нарушение координаций главных измерений образа тела. Выраженная барьерность в сочетании с низкой проницаемостью, характерная для детей данной группы, указывает на серьезные нарушения ранних объектных отношений (TauskV.).

Анализ результатов внутри исследуемой группы №1 показал, что наиболее выраженные искажения образа тела характерны для детей, *воспитывающихся без отца с рождения*. Только у детей данной группы отмечается нарушение координаций главных измерений образа тела. Вероятно, связь между сферой контроля и сферой влечений у детей группы МО нарушена, что приводит к малой осознанности своих телесных импульсов и возможности их контролировать. Также, данные проведенного исследования выявили особую структуру телесной границы, заключающуюся в недостаточности барьерности и высокой степени проницаемости. Такой тип границы отличается повышенной чувствительностью к напряжениям от влечений и внешних стимулов, и слабой защитой от них.

Также, важными на наш взгляд, являются отличия в построении возрастной идентификационной последовательности. Интересно, что нарушения в данной последовательности больше свойственны детям, воспитывающимся в условиях отцовской депривации в младенческом и раннем возрасте (дети групп МО, ОТЧ и ДД). Причем, у детей из детских домов (ДД) ярко выражены нарушения идентификации актуального возраста.

Главной характерной особенностью детей, *имеющих опыт дефицитарного отцовского влияния (РС и ОТЧ)*, отличающей их от детей из полных семей и детей, проживающих без отца с рождения (МО), является нарушение целостности телесной границы. Данная особенность связана с чувством незащищенности и открытости, уязвимости, желанием себя защитить, что отражается у детей данных групп в гипертонусе телесных мышц и акцентуации на функциях барьерности границы. Так, изменение социальной ситуации, в которой развивается ребенок, а именно, прерывание значимых отношений с отцом (РС) или необходимость построения новых отношений с отчимом (ОТЧ), сопровождается внутренней тревогой, которая проживается в теле и сопровождается недостаточной отчетливостью собственных границ, невозможностью в какой-то степени контролировать не только внешние, но и внутренние события, свое Я.

Также, были выявлены особенности, характерные только для детей, *проживающих с отчимом (подгруппа ОТЧ)*. В отличие от детей других групп (ПС, МО, РС), которым характерна гибкая стратегия построения контакта с миром, дети, воспитывающиеся до трех лет без отца, склонны к однонаправленной стратегии, а именно стратегия избегания контактов, реакции по препятственно-доминантному типу. Вероятно, такие дети более фиксированы на препятствии и переживаниях с ним связанных (в отличие от детей других групп, которые фиксированы на самозащите от его последствий). Возможно, появление мужской (отцовской) фигуры в период установления собственных границ Я, изменение устоявшихся взаимоотношений с матерью, влечет за собой травматические переживания и застревание на проживании неудачи и препятствия.

Следует отметить особенность, *отличающую детей группы МО и ОТЧ*, т.е. тех, которые первые три года воспитывались только матерью: выход за свои телесные границы (значимо частый выход за границы фигуры в методике «Гомункулус»), отторжение, проецирование части себя вовне, что свидетельствует о неадекватном расширении границы Я, выносимой за пределы фактических границ тела. Можно предположить, что отсутствие отца, который имеет свой специфичный способ означивания проявлений ребенка и который несет в себе правила и законы социума, ограничения и рамки, искажает восприятие ребенком своего внутреннего пространства.

Кроме того, полученные данные позволили выявить *особенности* детей, имеющих разный по длительности опыт отцовской депривации, которые проявляются *в эмоционально-личностной сфере и образе Я*.

Дети, имеющие опыт отцовской депривации обладают высокой тревожностью и неуверенностью в себе. Такие дети в большей степени, чем дети из полных семей, склонны к сомнениям, опасениям, внутренней слабости. Они испытывают потребность в общении, однако в отношениях с окружающими их контакты формальны, они стремятся к уходу от проблем, связанных с социальными конфликтами. Дети данной группы в большей степени, по сравнению с детьми из полных семей, характеризуются сниженным настроением и напряженным состоянием, возникающим в результате длительного нахождения в неблагоприятной ситуации, на которую они не могут повлиять. Вероятно, семейная ситуация воспринимается детьми как некомфортная, недостаточная, ущербная. Они испытывают недостаток внимания и заботы со стороны родительских фигур и вынуждены искать их у других членов семьи. Отношение к фигуре матери, зачастую, конфликтное, амбивалентное. Дети признают значимость мамы для них, однако, в отношении с ней испытывают напряжение. В отличие от детей контрольной группы, для детей данной группы фигура отца, зачастую, является малозначимой. Себя в семье они чувствуют изолированными.

Отметим, что внутри исследуемой группы также были обнаружены особенности специфические для детей с разным опытом отцовской депривации. Так, например, чувство изолированности, тревожность, отстраненность в социальных контактах среди детей, воспитывающихся без отца с рождения (МО), встречается чаще, чем среди детей, имеющих опыт отцовского влияния (дети группы РС и ОТ). Детям, воспитывающимся с трех лет без отца (РС), в большей степени, чем детям других исследуемых групп, свойственна потребность в опоре и безопасности. Они в большей степени эмоционально закрыты и интровертированы. Для них свойственна поглощенность проблемами сегодняшнего дня как защита и следствие внутренней тревоги. Особенность восприятия семейной ситуации детьми группы РС заключается в отношении к фигуре отца. Если среди детей группы МО и ОТ отец является малозначимой фигурой, то для детей из разведенных семей отец очень значим, однако, его фигура вызывает конфликтные и амбивалентные чувства. Кроме того, эмоциональные контакты в семье воспринимаются детьми группы РС либо как тесные, либо как разобщенные.

Детей, воспитывающиеся до трех лет без отца (семьи с отчимом, ОТ), отличает более подавленное настроение по сравнению с детьми, воспитывающимися без отца с рождения, они больше склонны к депрессии и чувствам одиночества и собственной малоценности. В семье они чувствуют себя отверженными. В отношении с матерью их отличает чувство разделенности с ней. При этом значимость общения между членами семьи и эмоциональные контакты являются для них более важными, чем для детей группы МО и РС.

Таким образом, результаты исследования подтверждают связанность особенностей образа тела и опыт депривации отцовского влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барьерность и проницаемость телесной границы. Пер.с англ. М.Л.Мельникова, ERGO. Ижевск,-2005.
2. Белопольская Н.Л., Иванова С.Р., Свистунова Е.В. Самосознание проблемных подростков, «Институт психологии РАН».М.,-2007.
3. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. Воронеж.1997.
4. Психология телесности. Между телом и душой. Под.ред. В.П.Зинченко, Т.С.Леви, АСТ. М.,-2005.

ПОИСК МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ В ДЕТЯХ НОВОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В.В. Долгих, аспирант

Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Москва
knozz@mail.ru

Аннотация. Изменения приоритетов развития отдельных полюсов человеческого бытия ставят перед обществом новые задачи его гармонизации. Отношения тело – разум, природа (естественное) – машина (искусственное), популяция (общественное) – индивид (личное), развиваются сегодня с преобладанием телесного, искусственного, индивидуального векторов. Для формирования нового типа человека, способного сбалансировать вышеназванные сферы между собой, не умаляя при этом научно-технический, информационный, биоинженерный прогресси отразить сферу духовнонаивысшей непреходящей точкой интеграции системы, требуется построение адекватных и недостающих современной политике методов духовного воспитания человека. В качестве инструментов для восполнения «пробелов» духовного порядка в данной работе предлагается рассмотреть как новейшие (виртуальная реальность, саморегуляция с помощью компьютерной обратной связи и др.) так и старейшие (религия, практики концентрации, аутотренинги) методы.

Ключевые слова: религия, духовность, виртуальная реальность, саморегуляция, рефлексия, практики концентрации, аутотренинг

Построение из одних и тех же элементов разной объективной реальности – это и есть прогресс, на этоспособна природа и способен человек.

Изначально, до появления Человека Разумного существовала плоскость отношений, которая строилась в виде треугольника с центральной точкой, куда сходились остальные три. Эти три точки треугольника есть Природа – Тело- Популяция, а срединная точка – Преддуховность¹ – центр равновесия, основа для поддержания относительного постоянства и устойчивости, высший регулятор жизни. Это инстинктивность, естественный отбор, цикличность, и др.

С появлением человека – нового эволюционного продукта – появляется новая плоскость отношений, сохраняющая связи с предыдущей. Образуется комбинация природа(естественное) – машина(искусственное), тело – разум, популяция (общественное) – индивид (личное). Все эти сферы (полюса) человеческого бытия развиваются с разной скоростью, но сходятся к центральной системообразующей точке – духовности. Осознание феномена духовности, ее определение и дополнение исторически особенными характеристиками развивается вкуче со всеми остальными элементами. Но, несмотря на исторические особенности, главное отличие духовности состоит в том, что она служит центром равновесия современного человечества, разум которого становится отправной точкой гармонизации взаимовлияний различных сфер жизни. Можно сказать, что присущая самой Природе Преддуховность, выступила условием возникновения жизни на Земле, а Духовность – условием антропогенеза Человека Разумного. Трансформировавшись в феномен человеческой культуры, Духовность остается условием человеческого прогресса.

В нынешних искусственных реалиях научно-технического прогресса, техногенность, биоинженерия с одной стороны, дают нам благо, с другой – не благо со всеми вытекающими последствиями, отраженными во всех элементах системы. В условиях воспевания индивидуальных интересов над общественными также формируется как благо – укрепляются права и свободы каждого члена общества, и т.д., так и не благо – маргинализация, секуляризация².

В условиях осмысления материальных потребностей как источника истинного смысла жизни происходит снижение духовной культуры, религии в жизни общества, а готово ли оно к этому? Что станет с молодежью к 2030 году?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нарисуем предпочтительный образ россиянина-2030:

18-летний человек, который независимо от своего статуса имеет все шансы на получение хорошего образования, самодостаточный, морально и нравственно крепкий, активный, устремленный на высокие духовные цели, уважающий себя и всех окружающих его людей, а также общество в целом. Этот юный человек уже обладает набором полезных и незаменимых способностей, умений и, наконец, он прогностически точно оценивает влияние своих поступков на общую систему и знает как привести гармонию в этот мир.

Таким нам видится человек новой духовной культуры, в которой успешно сочетаются старейшие (религия, практики концентрации, аутотренинги) и новейшие элементы системы (виртуальная

¹Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности – М.: Наука, 1989. – 23-30с.

²Taylor C.A. Secular Age. The Belknap Press of Harvard University Press, - Cambridge, Massachusetts; London, England, 2007. – P. 2-3

реальность, саморегуляция с помощью компьютерной обратной связи и др.). Если такой образ представляется привлекательным для современного исследователя, то принимать меры по его реализации нужно уже сейчас. Для этого нужно разработать программы по каждому пункту следующих задач:

1. В системе мировоззрения:

- 1) создать доступные для понимания переводы Библии для детей;
- 2) создать целый пласт модернизированных анимированных, мультипликационных, игровых представлений религиозных основ для детей в которых главный герой не убивает, а спасает кого-то от чего-то, особое внимание следует уделить распределению ролей мужчин и женщин.

2. В системе образования:

- 1) ввести курс образования детей религии в дошкольные образовательные учреждения и школы (частично реализуется);
- 2) ввести курс обучения аутотренингам, начиная с детей дошкольного возраста, по формированию полезных навыков;
- 3) ввести курс обучения практикам концентрации;
- 4) создать возможность каждому ребенку школьнику проходить курс обучения саморегуляции, управления состоянием своего организма, посредством использования обратной связи через компьютер, виртуальной реальности;

3. В информационной системе:

- 1) создать мультфильмы на основе нравственных позиций хорошего;
- 2) создать мультфильмы на основе Библии для детей;
- 3) создать игры о спасении, а не убийствах;
- 4) контролировать и ограничивать морально некачественный продукт, транслируемый в сети интернет и по телевидению;

4. В научной деятельности:

- 1) провести широкомасштабный цикл исследований с использованием современного медицинского оборудования о влиянии молитв, аутотренингов, практик концентрации и медитации на организменные процессы.

Рассмотрим подробнее способы выполнения вышеназванных задач.

В данной работе мы используем многофакторную теорию исследования религии, предложенную Ч. Глоком, включающую следующие показатели: идеологические (верования), ритуалистические (практики), интеллектуальные (религиозные знания), чувственное (религиозный опыт)³. Для обучения детей здесь предлагается использовать идеологический и интеллектуальный показатель.

Дети, как и многие люди, начинающие читать Библию сталкиваются с трудностями непонимания, чтение очень осложняется, мотивация к изучению святого писания угасает. Поэтому целесообразно найти возможность перевода на современный язык Библии, исключение составляют молитвы, ввиду особой ритмической звукоотдачи, к ним можно давать пояснения.

Россию, начиная с 2030 года, начнут формировать молодые люди.

Как они получают нужный, полезный базис причинно-следственных связей духовного содержания?

Что сейчас сможет так образовать подрастающее поколение, чтобы они выросли достойными людьми, людьми, готовыми быть новаторами и одновременно хранителями традиций, мыслить о не только о материальном, но и о духовном благе семьи, а потом и всего человечества?

То, что происходит сейчас в мире глобально: от снижения роли религии в жизни людей, замены на рациональное познание мира, науку, технический и информационный прогресс до сочетания прагматического консюмеризма с идейным эклектизмом (помолился в церкви, зашел подлечился у знахаря, потом зашел выписать рецепт у врача). Большинство информации, доносящейся до детей в виде игр, мультфильмов, фильмов - драки, убийства, подмена классических мужских и женских функций. В ролях сказочных персонажей – несуществующие в природе монстры. Интернет в свободном доступе изобилует насилием и порнографией.

При этом, даже самая «правильная» семья все равно вписана в существующую данность и неотделима от нее, поэтому семейное морально качественное воспитание должно подкрепляться таковым и в образовательных учреждениях.

Безусловно нужно ограничивать и проверять интернет-сайты и доступ к ним, нужно заново задуматься о роли мультфильмов и фильмов, зная об их подражательной функции и воспитательной роли. Но как

---

³Wulff D.M. The psychology of Religion: Classic and Contemporary Views. – John Wiley and Sons. – P. 213-215

создать стержень ценностей и высших потребностей у продолжателей рода и культуры – современных детей?

Рационально, через логику ребенок ничего не поймет. Если попытаться просто давлением указывать ему что хорошо, а что плохо, он быстро перевернется в более «дружественный» лагерь.

А как быть с тем большинством детей из неполных, неблагополучных семей, детей-инвалидов, сирот? У них даже этому противоречию между пропагандами дом – не дом взяться неоткуда.

В новом мире формируется тенденция отрицания религиозных институтов, но внутреннего верования в Бога. Однако, если в обществе исчезнет религиозное просвещение, то у молодых людей не будет ориентирования в духовной культуре. Они не смогут «забрать» Бога к себе, не имея о нем понятия. Поэтому следует принять эффективный способ формирования устойчивой личности ребенка с представлениями о нравственности – воспитание религиозной идеологии и религиозным знаниям. Ничего, кроме сказаний, описанных образно не может так проникнуть в сознание ребенка. Нравоучения сами по себе им скучны и непонятны. Мозг человека устроен так: что в него попадает на обработку, то и формируется иерархично, по-полочкам, информация накапливается, систематизируется, и так далее.

Какой фундамент информации заложен - такой будет и дом. Что посеешь, то и пожнешь.

Следует религию преподнести так, чтобы Бог стал для ребенка другом, не боялся его, а, наоборот, знал, что Бог его любит и понимает как никто другой. Тогда юный человек научится разговаривать с самим собой, просить о чем-то, а это все предпосылки развития *рефлексии*, это то, что даст в будущем возможность оценивать свои поступки с точки зрения их социальной полезности и значимости, а также возможность ставить перед собой желаемые цели и понимать свои не шаблонные потребности. И самое главное – даст чувство внутренней свободы, любви, признания. Даже если внешний мир будет для ребенка недобрым, во внутреннем он будет воображать себе обратное. Бог для всех един, каждый живет с Богом. Только редкий родитель задумается о важной роли рефлексии в жизни человека и тем более свяжет это с детскими переживаниями Бога.

Та же ситуация и с авторитетом родителей. Далеко не каждая семья современного мира полная, любящая, заботливая и так далее, воспитывающая ребенка в духе морально-нравственной чистоты, семи заповедей и усмирения пороков людских. Зачастую родителям просто некогда заниматься детьми.

Для детей реализация этой части программы будет в качестве «духовного иммунитета». Сейчас усиленно педалируются вопросы о правах человека, его свободы. Можно подумать, что прививая веру и религиозные принципы, мы как раз лишаем ребенка этой свободы выбора и соответственно нарушаем его права. Но это в корне не верно. Если посмотреть, например, на юридические законы, которые ребенок не выбирает, политическое устройство, техническую оснащенность и так далее, то можно обнаружить, что ребенок вступает в этот мир абсолютно несвободным и лишь «встраивается» в существующую систему. Знание основ правовых Кодексов позволяет избежать ситуаций, преследуемых по закону. Обучая этому ребенка мы снижаем его уязвимость при взаимодействии с миром, показываем как гармонично существовать в обществе. Обучая его элементарным законам физики, химии, биологии и т.д. мы показываем ему как можно жить безопасно, в гармонии с природой и искусственными средами. Обучая его законам Божиим, мы показываем как ему жить в гармонии с самим собой, со своей совестью.

Аутотренинг (визуализация и проговаривание при расслаблении) является эффективнейшей методикой организации внутреннего пространства, позволяющего конкретизировать необходимый коридор для деятельности и настроится на его прохождение. Следует начать с минимального набора – управление утомляемостью, управление уверенностью в собственных силах, формирование убеждений в освоении различных навыков, формирование убеждений во всеобщей доброте и любви к тренируемому. Подобные практики будут полезны для всех категорий учащихся и сохранятся в виде способности на всю жизнь.

Методы саморегуляции с помощью биологической обратной связи открывают широкие перспективы для человека. С помощью виртуальной реальности или без нее также возможно научиться сознательно управлять контрольными показателями организма (частотой сердечных сокращений, артериальным давлением, ритмами мозга и др. в зависимости от задачи) Следует начать с управления вниманием, снижения волнения, снижения напряженности и стресса. Эта особая категория тренингов позволяет субъективно менять объективные показатели функционального состояния организма.

Практики концентрации и медитации – метод самовосстановления, гармонизации, формирования способности к усиленному концентрированию на чем-либо, что полезно как для учебного процесса, так и для всех рабочих процессов в будущем ребенка. Этот метод позволяет выходить за пределы материальных потребностей, развивает зону личностной ответственности и поднимает уровень духовности.

Создание новых идейно заряженных положительным опытом мультфильмов, игр, фильмов. За редким исключением, только большинство советских мультфильмов наполнено глубоким моральным смыслом.

Выпуск современных мультфильмов, и особенно и компьютерных игр должен проходить кастинг у специально созданных для этого групп, состоящих из психологов, философов.

Исследования с использованием современного медицинского оборудования о влиянии молитв, аутотренингов, практик концентрации и медитации на организменные процессы в современном обществе проводятся лишь группами энтузиастов-ученых. Полученных данных мало. Прочитав аннотацию к статье «Изменение функционального состояния головного мозга при христианской молитве» авторского коллектива под руководством Слезина В.Б.: «В работе приводятся результаты исследования частотной структуры электроэнцефалограмм (ЭЭГ) группы добровольных испытуемых, имеющих опыт регулярной христианской молитвы. Показано, что переход в состояние молитвы сопровождается выраженным подавлением амплитуды быстрых ритмов (альфа- и бета-), приводящим к существенному уменьшению общего уровня сигналов во всех отведениях ЭЭГ. Отмечено сохранение нормального уровня самоконтроля и сенсорной восприимчивости испытуемых в процессе обследования. Обосновано предположение о принадлежности молитвы к классу особых физиологически нормальных функциональных состояний головного мозга, ответственных за эволюционно первичные формы восприятия окружающего мира и обусловленных доминированием медленных мозговых процессов при сохранении функций сознания».

Библиографический список

1. Зинченко Ю.П. Психология виртуальной реальности: Научная монография. – М.: МГУ.2011. – 360с
2. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997.- №4.- 20-41с.
3. Слезин В.Б. и др. Изменение функционального состояния головного мозга при христианской молитве – Независимый психиатрический журнал, 1999, - N 4.-С.28-32
4. Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности – М.: Наука, 1989. – 352 с.
5. Степанова Е. А. Новая духовность и старые религии // Научно-теоретический журнал «Религиоведение». — 2011. — № 1. — С. 127—134.
6. Taylor C.A. Secular Age. The Belknap Press of Harvard University Press, - Cambridge, Massachusetts; London, England, 2007. – 860P.
7. Wulff D.M. The psychology of Religion: Classic and Contemporary Views. – John Willey and Sons. – 750P.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ВМО ЛОСИНООСТРОВСКОЕ В ГОРОДЕ МОСКВЕ СО СТОРОНЫ МОЛОДЕЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ПРИ МУНИЦИПАЛЬНОМ СОБРАНИИ ВМО ЛОСИНОСТРОВСКОЕ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

В.И. Зеленов
Социально-педагогический колледж МГППУ,
преподаватель психолого-педагогических дисциплин
zelenovovk@yandex.ru

Работа Молодежной общественной палаты при МС ВМО Лосиноостровское в г. Москве ведется в соответствии с Законом города Москвы "О молодежи" от 30.09.2009 г, Городской целевой программой "Молодежь Москвы", а также принятой решением коллегии префектуры СВАО г. Москвы и утвержденной распоряжением префекта окружной программой "Молодежь Северо-Востока".

Молодежная общественная палата при МС ВМО Лосиноостровское в г. Москве в ноябре этого года отметит свое 5-летие. Напомним, что Молодежная палата является коллегиальным, совещательным и консультативным органом при муниципальном Собрании по вопросам молодежной политики. Ее основной целью является разработка предложений по реализации прав молодежи на участие в местном самоуправлении, а также содействие в создании условий для проявления инициатив молодежи при формировании и осуществлении муниципальной молодежной политики; содействие в приобщении наиболее активных и подготовленных молодых граждан к парламентской деятельности, формировании их правовой и политической культуры, поддержка созидательной, гражданской активности молодежи.

Молодежь Лосиноостровского района как одни из представителей социальной группы занимают особое место в структуре местного сообщества и именно от нее зависят перспективы развития муниципального образования.

В своей общественной деятельности Молодежная палата выделяла следующие категории молодых граждан:

- 1) несовершеннолетние молодые граждане - молодые граждане от 14 до 18 лет;
- 2) студенты, молодые граждане, получающие среднее и высшее профессиональное образование;
- 3) молодые семьи- семьи, имеющие место жительства на территории нашего района, при условии, что оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также неполные семьи с детьми, в которых один из супругов не достиг 30-летнего возраста;
- 4) молодые граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Молодежная палата 1-го созыва выстраивала свою работу на основе следующих принципов:

- проектный подход;
- учет интересов и потребностей всех групп молодежи;
- приоритетное участие молодых граждан в разработке и реализации муниципальной молодежной политики;

- взаимодействие муниципального собрания ВМО Лосиноостровское в г. Москве, муниципалитета ВМО Лосиноостровское в г. Москвы, Управы Лосиноостровского района, окружного управления семейной и молодежной политики СВАО г. Москвы, органов ученического самоуправления образовательных учреждений Лосиноостровского района;

- информационная открытость.

Молодежная палата за 4,5 года провела более 30 заседаний и участвовала в значимых мероприятиях районного, окружного и городского уровня.

В 2007 году приняла участие и оказала волонтерскую помощь в организации праздника "Пусть всегда будет мама", посвященный Дню матери при поддержке и помощи Префектуры СВАО г. Москвы, управы Бабушкинского и Лосиноостровского района; в декаду инвалидов в фестивале "Я люблю этот мир" РООИ "Контакты-1" в театре им. М.Н. Ермоловой.

В 2008 году были разработаны нормативно-правовые документы, закладывающие основу существования Молодежной палаты, а именно: Положение о Молодежной общественной палате при МС ВМО Лосиноостровское в г. Москве, Регламент о Молодежной общественной палате при МС ВМО Лосиноостровское в г. Москве. Также были образованы комиссии в Молодежной палате:

- по регламенту и организации работы Молодежной палаты;
- по образованию и молодежной политике;
- по культуре и досугу;

- по вопросам семьи и профилактике правонарушений в молодежной среде;
- по экономике, предпринимательству и трудовой деятельности;
- по здравоохранению и спорту;
- по работе со СМИ и общественностью.

Также был выпущен молодежный листок в газете "Наша Лосинка" освещающий работу Молодежной палаты. Летом 2008 года состав Молодежной палаты принял участие в выездном обучении по программе ГБУ "Центр Молодежного парламентаризма" при поддержке Департамента семейной и молодежной политики в г. Владимир. В программу входил теоретический и практический курс по вопросам государственного строительства, по развитию местного самоуправления; подготовка и создание законопроекта о московской молодежи; лекции в области избирательного права. Осенью Молодежная палата оказала волонтерскую помощь РОО "Общество инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов САЛЮС" в открытии творческого цикла "Родная сторона".

В 2009 году Молодежная палата осуществляла информационную, аналитическую и консультативную деятельность в области молодежной политики в образовательных учреждениях нашего района. Вместе с тем была создана социологическая анкета, выявляющая потребности и проблемы в молодежной среде Лосиноостровского района. Также Молодежная палата приняла участие в летнем выездном лагере "Молодежная вечевая республика" в Одинцовском районе Московской области и ребята получили теоретические и прикладные знания в области организации и проведения избирательной кампании, популяризации выборов в молодежной среде, социального проектирования и подготовки законодательных инициатив. Свои знания члены Молодежной палаты в области избирательного права апробировали в качестве наблюдателей и членов участковых избирательных комиссий в выборах депутатов Московской Городской Думы.

В 2010 году приоритетным направлением Молодежной палаты стало развитие экологического воспитания подрастающего поколения нашего района. Молодежная палата в Парке культуры и отдыха "Бабушкинский" организовала экологическую игру: "Кто в лесу живет? Что в лесу растет?". Члены Молодежной палаты проанализировали, что проблема состоит в том, что существует низкий уровень экологического сознания у подрастающего поколения. И субботник являлся как одна из устаревших форм по проведению природоохранных мероприятий. Целью игры являлось сформировать экологическое сознание подрастающего поколения. Цель игры осуществлялась через следующие задачи:

- пропаганда потенциала территории Лосиноостровского района как одного из экологических чистых районов г. Москвы;
- привитие навыков здорового образа жизни через игру;
- развитие трудовых навыков через облагораживание территории;
- развитие двигательной активности во время игры.

Также Молодежная палата приняла участие в турнире по волейболу среди учителей физической культуры ОУ Лосиноостровского района, членов Молодежной палаты и молодежью района.

В ноябре члены Молодежной палаты вручали паспорта ребятам, достигшие 14-летнего возраста совместно УФМС Лосиноостровского района и сотрудниками муниципалитета.

На 4-ом съезде молодых парламентариев г. Москвы в мэрии наша палата была удостоена высокой оценки. Мы заняли 3-е место среди 125 молодежных общественных палат г. Москвы за экологическую игру и победили в номинации: "Экологический лидер".

В 2011-12 году уделила внимание формированию правовой и политической культуре молодежи Лосиноостровского района. Это было связано с избирательным циклом, а именно выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Президента РФ, депутатов муниципального Собрания ВМО Лосиноостровское в г. Москве. Проходило обучение в области избирательного права, а затем Молодежная палата и представители молодежного сообщества принимали участие в качестве членов и наблюдателей избирательных комиссий.

Особое внимание хочется отметить и поблагодарить за активное взаимодействие и тесное сотрудничество в области реализации детских и молодежных инициатив органы ученического и студенческого самоуправления следующих образовательных учреждений: ГБОУ СОШ № 751, 529, 762, 763, 1444, кадетскую школу; медицинский колледж № 6.

За эти 4,5 года можно с уверенностью сказать, что Молодежная общественная палата при МС ВМО Лосиноостровское г. Москвы стала мозговым центром молодежной политики на территории муниципального образования, так как участие в деятельности Молодежной палаты является залогом того, что молодой человек получил хорошую практику общения с людьми, умение работать в коллективе и имеет навыки командной работы, отстаивать свою позицию, а также руководить коллективом. В связи с этим, Молодежная палата может рассматриваться как один из инструментов формирования кадрового потенциала района, округа, города в системе городского и муниципального управления.

Говоря о Молодежной палате второго созыва, она выделяет в своей работе 4 стратегических приоритета и 8 оперативных.

К стратегическим приоритетам относятся:

- 1) развитие инновационной активности молодежи, навыков самоорганизации, форм и способов развития молодежного лидерства;
- 2) привлечение молодых специалистов в образовательные учреждения и учреждения социальной сферы;
- 3) формирование правовой и политической культуры у подрастающего поколения Лосиноостровского района;
- 4) формирование социальной активности и включение в социальную практику в жизнь Лосиноостровского района.

К оперативным приоритетам относятся:

- 1) развитие органов ученического и студенческого самоуправления для развития коммуникативных и организаторских способностей у молодежи;
- 2) создание условий для социализации молодежи с ограниченными возможностями здоровья, молодежи группы риска;
- 3) сохранение и развитие системы дополнительного образования детей, обеспечение его доступности для всех желающих;
- 4) пропаганда здорового образа жизни и дворового спорта;
- 5) взаимодействие с ветеранами по линии патриотического воспитания подрастающего поколения;
- 6) оказание социально-бытовой помощи пожилым людям и инвалидам;
- 7) возрождение системы родительского всеобуча, развитие разнообразных форм психолого-педагогического просвещения, повышение их культурно-образовательного уровня;
- 8) профилактика отклоняющихся форм поведения в подростковой среде.

Молодежная палата планирует в 2012-13 году реализовать эти приоритеты в следующих формах:

- встреча с молодежным активом Лосиноостровского района для обсуждения проблем в молодежной среде (участники: представители ОУ, УДО, ДОО);
- благотворительная акция, посвященная Дню пожилого человека;
- спортивное мероприятие (варианты: футбол или веселые старты; участники: МОП, молодежь района, специалисты муниципалитета и управы Лосиноостровского района);
- историческая игра "Знатоки Москвы";
- неделя правовых знаний, посвященная Декларации прав человека и Конституции РФ;
- соревнование по боулингу (вариант: зимние виды спорта);
- возложение цветов к камню, погибшим войнам-интернационалистам в парке Торфянка;
- помощь в проведении масленицы;
- круглый стол на тему: "Взаимодействие социальных институтов на территории ВМО Лосиноостровское в г. Москве по предотвращению отклоняющегося поведения в подростковой среде;
- экологическая игра "Кто в лесу живет? Что в лесу растет?";
- поздравление молодых специалистов, внесших вклад в развитии Лосиноостровского района;
- конкурс военной песни, посвященный Дню Победы;
- День России (торжественная линейка);
- День памяти и скорби (торжественная линейка).

В связи с этим, Молодежная палата предлагает взаимодействовать с Молодежным Советом по этим приоритетам, а также привлекать молодежь Лосиноостровского района к общественной жизни по следующим направлениям:

- активное взаимодействие с подростками и молодежью, попавших в трудную жизненную ситуацию с целью предотвращения правонарушений и беспризорности;
- поиск "белых пятен" района (участки Бабушкинского, Джамгаровского парка, парк у пруда Торфянки; берега реки Ички и Яузы), которые можно взять под контроль и на их базе создать новые рабочие места для подростков (благоустройство, уборка, дизайн);
- создание карты социальной безопасности (выявление проблемных мест, где скапливается большое количество детей и подростков группы риска с целью предотвращения противоправного поведения);
- создание бренда Лосиноостровского района (провести на конкурсной основе эстетическое оформление нежилых зданий и помещений);
- улучшение экологии района (просветительская, досуговая, организационно-методическая работа);
- поощрение активных ребят, реализующие свои инициативы в разных направлениях молодежной политики в денежном поощрении в форме гранта;

- популяризация социальных проектов в области молодежной политики;
- в области экономики участвовать в разработке социально-экономического развития района;
- налаживать взаимодействие с другими молодежными палатами и советами как в границах г. Москвы, так и за ее пределами- с другими субъектами РФ;
- главными организаторами детского и молодежного движения на территории образовательных учреждений должны стать следующие субъекты образовательного процесса: заместитель директора по воспитательной работе, социальный педагог, педагог-психолог, педагог-организатор. Только при этом взаимодействии можно превратить детские инициативы в социальную активность, так как школа должна стать центром жизни детей;
- развитие дворовых игр (лапта, прятки, казаки-разбойники, городки, штандер, бояре);
- молодежное информационное кольцо (быстрая оперативная информация, происходящая на территории Лосиноостровского района в молодежной среде).

Таким образом, при эффективном взаимодействии органов местного самоуправления ВМО Лосиноостровское в г. Москве, Управы Лосиноостровского района, администраций и органов ученического самоуправления образовательных учреждений, муниципальных и досуговых учреждений; молодых специалистов, работающих на территории Лосиноостровского района, Молодежной общественной палаты при МС ВМО Лосиноостровское в г. Москве, Молодежного Совета при Управе Лосиноостровского района будет давать качественный результат в реализации муниципальной молодежной политики.

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Зиненко В.Е.
Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова
vickan@inbox.ru

За двадцать лет реформ в России произошли радикальные экономические, социальные, духовные и политические трансформации, которые оказали существенное влияние на общество, а также на появление в стране новых молодежных объединений, организаций, движений. Некоторые из них создавались государством формально с закрепленной структурой, целью и задачами. Но основная масса молодых людей, почувствовав «воздух перемен» и появившиеся возможности для самореализации стали создавать многочисленные группы и организации неформального характера. В докладе речь пойдет именно об этих объединениях, так как невозможно говорить о степени влияния молодежи на политическую сферу общества лишь на основе формальных организаций молодежи.

В разное время в термин «неформальные молодежные объединения» (НМО) вкладывался различный смысл. В 1980-е годы это было почти синонимом понятия «самодетельные объединения»¹. В настоящее время понятие «неформальное объединение» преимущественно используется в значении сообщества, объединенного по признаку субкультуры. «Субкультура – это часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе»². Субкультуры являются неотъемлемым элементом культуры российского общества. Поэтому мы не будем рассматривать данное понятие как девиацию в обществе.

Развитие современных средств коммуникаций, в первую очередь, сети «Интернет», послужило мощным толчком для появления большого количества НМО нового типа. Основной платформой молодежных объединений в «Интернете» стали социальные сети, блоги, форумы, странички электронных журналов. По данным ВЦИОМ³, в 2012 году количество российских интернет-пользователей составило более 63 млн. человек. Россия по этому показателю еще в 2011 году вышла на первое место в Европе⁴. 83% молодежи в возрасте 18-24 лет пользуются сетью «Интернет»⁵. При этом в сети уживаются как традиционные формы НМО, появившиеся до возникновения «Интернета» (готы, панки, хиппи, металлисты и т.д.), так и огромное количество новых (пиплхейтеры, геймеры, флешмобы и т.д.). Новые формы НМО проще классифицировать по следующим направлениям: досуговые, спортивные, музыкальные, политические, экстремальные. Социальные сети «Фейсбук», «Твиттер», «Вконтакте», «Живой Журнал» дают огромные возможности молодому поколению для самореализации. По данным Института социологии РАН⁶, 57% подростков указали, что принадлежат к различным сетевым сообществам по интересам. С одной стороны, общение представителей НМО приобретает виртуальный характер, с другой, это дает «толчок многим гражданским инициативам, которые уже выходят из виртуального пространства в жизнь»⁷. Это прослеживалось в период выборов в Государственную Думу в 2011 году и выборов президента РФ 2012 году, когда в кратчайшее время было мобилизовано большое количество молодых людей для участия в различных акциях, в том числе и протестных.

После событий 2011-2012 годов российское руководство стало осознавать, что молодежь, объединенная социальными сетями – это не узкая группа маргиналов, а сетевое сообщество, способное само формировать общественное мнение и влиять на него. В 2012 году Управление делами Президента Российской Федерации выделило десятки миллионов рублей на проведение 32 исследовательских работ, связанных с влиянием политической информации на социальные сети. Как отмечают аналитики, работающие в сфере средств массовой информации, «манифестации протеста против фальсификаций итогов выборов не только подтвердили организационную эффективность соц.сетей. Они показали, что сетевое сообщество способно само формировать мнение наиболее активной общественной группы современной России – среднего класса крупных городов, городской молодежи – и влиять на настроения

¹ Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма / Под ред. А.А. Козлова, В.А. Канаева. СПб., 2008. С. 3

² Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: Учебник. М., 2009. С. 586.

³ Сколько в России интернет-пользователей. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=112761>

⁴ Россия вышла на первое место в Европе по числу интернетчиков. Lenta.ru. 2011. Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2011/11/14/iusers/>

⁵ 83% молодежи 18-24 лет пользуются интернетом. Режим доступа: <http://rumetrika.rambler.ru/review/2/4788>

⁶ Поколение «А». Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=121&id=2322&p=2

⁷ Петухов В.В. Российские реформы и переосмысление россиянами роли демократических институтов и ценностей // Вестник Института Кеннана в России. Выпуск 20. М., 2011. С. 20.

остальной части общества»⁸. Данный вопрос является для власти новым явлением, которое необходимо исследовать и понять.

Чтобы понять причины влияния сетевых НМО на политические процессы современной России необходимо связать их с глобальными процессами, происходящими в современном мире. Рассматривая схему 1 видно, что направление воздействия глобальных процессов, в первую очередь, ориентировано на молодое поколение. Это связано с тем, что молодежь является стратегическим резервом общества, которому в будущем предстоит определять внутреннюю и внешнюю политику государства. При этом инструментом распространения идей глобализма на молодежь является «Интернет», основные технические ресурсы которого находятся под контролем зарубежных стран.

НМО являются наиболее удобной формой для манипулирования. Во-первых, они организованы в группы, что содействует быстрому распространению информации. Во-вторых, термин «неформальные» подразумевает аполитичность и несогласие с действующими общественно-политическими нормами, ценностями, идеями. Все это создает в молодежной среде хорошую почву для формирования оппозиционных взглядов по отношению к действующему политическому режиму. Таким образом, являясь объектом воздействия внешних политических факторов, НМО становятся субъектом, формирующим общественно-политические взгляды внутри страны.

В заключение, хочется процитировать слова Игоря Михайловича Ильинского: «Глобальные проблемы человечества и процесс глобализации имеют молодежное измерение, молодежное лицо»⁹. Поэтому от того, какую сторону в современных политических процессах займет молодежь, зависит будущее страны, ее суверенитет и место в политическом устройстве мира. В связи с этим перед государством стоят непростые задачи в поисках решений молодежных проблем и создании условий для использования потенциала молодых людей в целях их гражданского становления и участия в укреплении государственного строя.

Список литературы

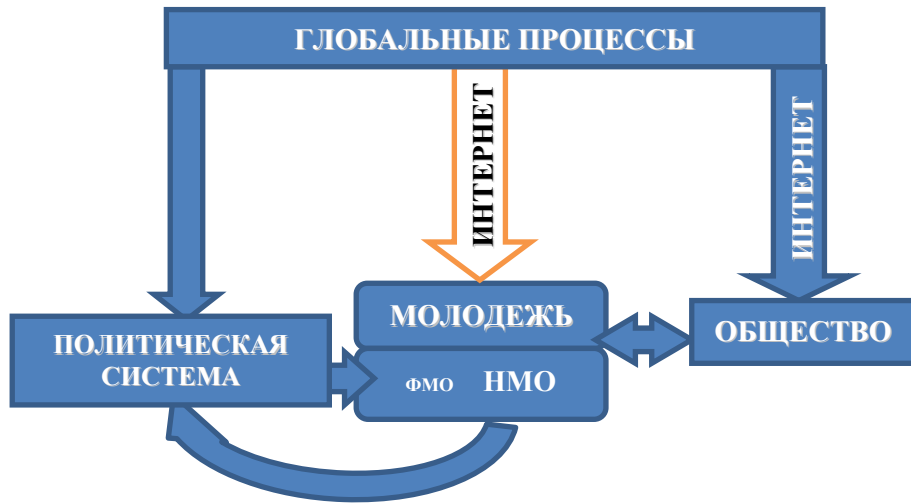
1. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма / Под ред. А.А. Козлова, В.А. Канаяна. Спб., 2008.
2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: Учебник. М., 2009.
3. Петухов В.В. Российские реформы и переосмысление россиянами роли демократических институтов и ценностей // Вестник Института Кеннана в России. Выпуск 20. М., 2011.
4. www.wciom.ru (Сайт ВЦИОМ)
5. www.ilinskiy.ru (Сайт И.М. Ильинского)
6. www.udprf.ru (Сайт Управления делами Президента РФ)
7. www.isras.ru (Сайт Института Социологии РАН)
8. www.lenta.ru (Сайт Лента.Ру)
9. www.gumetrika.rambler.ru (Сайт базы данных исследований)

---

⁸ Правительство заказывает исследование о влиянии политической информации на пользователей соц.сетей. Режим доступа: <http://www.udprf.ru/press-center/soobsch-smi/2012-01-20>

⁹ Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового общества. Режим доступа: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/mol-glob.php>

Приложение
Схема 1

РУССКАЯ ИДЕЯ В КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. Индриков,
кандидат философских наук
Саранский филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»,
преподаватель,
Саранск

Русская идея – фундаментальный концепт русской культуры и истории, символически содержащий и выражающий причину, смысл и цель «бытия в мире» носителей российской истории и государственности.

Сегодня очень важно отразить и обозначить тот стратегический потенциал «Русской идеи», который способен удержать отечественную культуру от разрушительных последствий ее столкновения с «западнической» программой формирования цивилизационного развития. Здесь имеются в виду и характер русского патриотизма и его роль в формировании русского самосознания, и актуализация исторического миссионерства России как носительницы идеологии «Третьего Рима», и оценка своеобразия исторического пути России в его соотносительности с «путями» других народов, и осмысление парадоксов «русской души», национального характера, создавшего великую державную государственность.

Возникающие при этом вопросы отражают судьбоносность и эпохальность нынешнего исторического момента для России. Первый и самый главный вопрос – сохранит ли себя христианская цивилизация как носитель идеи справедливого мироустройства? Способна ли будет эта цивилизация отстоять в грядущих культурных столкновениях XXI в. свои фундаментальные гуманистические идеалы – свободу человеческого духа, просвещенную личность, ценность социального равенства? Какова роль русской культуры в надвигающейся всепланетарной борьбе цивилизационных парадигм? Какова степень ее ответственности за общеевропейское цивилизационное пространство, за славянское культурное наследие?

Русская идея происходит от стремления не просто обозначить и расширить место русской цивилизации в мире, но утвердить эту цивилизацию в качестве сакрального пространства христианской этики. Духовные принципы человеколюбия, читаемые в современной культурной транскрипции как требования социально-политического равенства и «демократизации» общественного устройства, рискуют быть выхолощенными вне культурного контекста этого сакрального пространства. (Не случайно в последнее время именно с отпадением от духовности в ее славянско-православном понимании самые пронзительные политики и экономисты России связывают экономическую девальвацию и государственное ослабление России).

В связи с этим уместно сослаться на высказывание современного русского философа А. В. Гулыги: «К какому выводу мы пришли? Повторим: русская идея – это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении. Она родилась в России, но опиралась на западную, прежде всего немецкую философскую культуру. Ее источники: русский исторический опыт, православная религия, немецкая диалектика. Русская идея имела целью объединить человечество в высокую общность, преобразовать в фактор космического развития. Сегодня русская идея (порой под другими именами) возрождается, наполняя особым смыслом наше потускневшее автомобильно-электронное бытие»¹.

Отметим, что великий русский философ В. С. Соловьев также считал «всемирность» Русской идеи ее главным направлением, откуда проистекает ее важность не только для России, но и для всего мира, так как она «не имеет в себе ничего исключительного и партикуляристического, что она представляет собой лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них»².

В концептуализации русской идейной программы в разное время принимали участие выдающиеся русские философы, писатели, поэты.

Автором словосочетания «Русская идея» является великий русский писатель Ф. М. Достоевский. Предвидя обострение мировой борьбы за пространство «святой идеи», он вкладывает в ее содержание общемировой смысл: «Мы знаем, что не оградимся уже теперь китайскими стенами от человечества. Мы предугадываем, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени

¹ Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы / А. В. Гулыга. – М. : Эксмо, 2003. – 448 с. – С. 32.

² Соловьев В. С. Сочинения в двух томах / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – 1716 с. – С. 246.

общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях»³.

Первое отчетливое воплощение русской идеи связано с художественной философией великого писателя. Герои Достоевского наполнены чувствами невыразимой скорби, тоски, но в то же время они преисполнены веры в победу правды над ложью. Это и есть одна из особенностей Русской идеи – осознание исторической миссии возрождения царства всеобщей справедливости. Там, где, казалось бы, должны были появиться мотивы мести и ненависти к злу, появляется прощение и сострадание ко всему миру, погрязшему в непонимании самого себя. Выход на принципиально иную ступень цивилизованности, где на зло отвечают силой любви и сострадания, во многом характерен для Русской идеи «по Достоевскому».

На наш взгляд, именно здесь Достоевский расставляет основные точки противостояния культурных азимутов русско-славянского и западного исторического пути. Раскольников Достоевского переходит от замысла к действиям, которые привели его к осознанию того, что НЕ-кризисной культуре русского почвенничества свойственно в первую очередь духовное осмысление любого поступка с точки зрения нравственности и морально-этических установок. В то же время наступающая эпоха западного нигилизма и всеобщего кризиса ценностных ориентиров проповедует чистый рационализм во всем, что в итоге и приводит Европу к духовному опустошению на рубеже XX-XIX вв.

Художественная философия Достоевского, являясь по сути грандиозной метафорой русской соборной души, не всегда однозначно оценивалась в русской культуре. Так, например, известный советский писатель М. Горький оценивал творчество Достоевского как кризисное. Действительно, с точки зрения победившей в начале XX в. в России социалистической революции и присущей ее философии возрождения и всеобщего нового становления, погружение Достоевского внутрь миров отдельных «заблуждающихся» и слишком долго сомневающихся в выборе жизненного пути персонажей могло показаться отступлением от нового общественного курса. Этот курс на построение принципиально иного общественного порядка требовал как можно полнее воплотить в широкой перспективе грядущих изменений все самые грандиозные замыслы по общепланетарной перестройке человечества.

Безусловно, пути философских исканий, некая болезненность персонажей и той атмосферы, где они действовали, в эпоху победы нового государственного строя выглядят слишком медлительными и даже регрессивными. И это, на наш взгляд, и послужило причиной рассмотрения творчества Ф. М. Достоевского в качестве аргумента кризисной эпохи, предлагающей эволюционный путь быстро меняющихся внутриобщественных отношений.

Наиболее близким по духу Достоевскому был первый профессиональный философ России – В. С. Соловьев. Соловьев особенно четко излагает свою концепцию Русской идеи после пережитого им патриотического подъема во время русско-турецкой войны 1877-87 гг. Он рассуждает о ней в своей лекции «Три силы». По его мнению, три силы: мусульманский Восток, западная цивилизация и славянский мир – влияют на ход истории, но только славяне, русские способны встать над игрой частных интересов и позаботиться обо всем мире: «Между тем, две первые силы совершили круг своего проявления и привели народы, им подвластные, к духовной смерти и разложению. Итак, повторяю, или это есть конец истории, или неизбежное обнаружение третьей всецелой силы, единственным носителем которой может быть Славянство и народ русский»⁴.

Примечательно, что Соловьев рассматривает свой тип Русской идеи без отрыва от западного влияния. По его мнению, на Западе оформилась идея индивидуальности, на Востоке же – универсализм. Теперь задача состояла бы в том, чтобы объединить оба эти принципа и построить новый всехристианский мир «...и вследствие этого свободного сочетания породить духовное человечество»⁵.

В. С. Соловьев в своем творчестве развивает Русскую идею уже не только как художественную философию, но и как социальную мысль, рассматривая ее в качестве модели государственного устройства. Так он вводит тринитарную схему, где править должны некие три высших лица (Вселенский первосвященник, национальный государь и пророк), все они должны быть вдохновлены идеей русского миссионерства, собирающей весь мир в одну церковь. По его мысли, национальная идея должна основываться на религиозной основе, содержащей вечные истины. Среди этих истин – основные достижения российско-европейской истории, где сутью всех преобразований является не стремление подавить остальных и нанести им материальный ущерб, но соответствовать божественному замыслу, который и есть по Соловьеву – предназначение нации.

Система ценностей и культурфилософская позиция Соловьева весьма неоднозначны. Как сын своего времени он одновременно борется с кризисом и сам является его порождением. Так, например, в конце своего жизненного пути Соловьев увлекается мистицизмом, отклоняясь от христианского курса на вселенский охват мировой культуры. Однако при этом он в большей степени заявляет себя как борец

³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1983. – С. 37.

⁴ Соловьев В. С. Сочинения в двух томах / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – 1716 с. – С. 30.

⁵ Там же. С. 170.

за светлое будущее России, у которой не может быть апокалиптического завершения. Эта идея определяет творчество Соловьева как создателя именно Русской идеи с ее основанием в виде философии космизма.

Соловьев не конкретизирует свою идею, но, напротив, представляет ее как вселенскую миссию России на планете. Таким образом, мы говорим здесь о том, как собственно Русская идея перерастает в идею космизма, которая уже однозначно определяет русскую культуру как всечеловеческую.

Соловьев указывает на то, что национальной идеей любого народа является замысел Бога относительно его судьбы. При этом, анализируя ход мировой истории, философ делает вывод о том, что наиболее важную роль в примирении враждующих и разрушительных сил в Европе выполняла именно Россия. Таким образом, Россия не просто существует в рамках своего предназначения, но в первую очередь выполняет долг перед всеми народами.

В итоге Русская идея Соловьева предстает в законченном виде как метафилософия единства христианской истины. И Россия должна выступить главной объединяющей силой в ее утверждении, что приведет к избавлению человечества от апокалиптического страха.

В. С. Соловьев в своей философии определяет сущность зла и говорит о необходимости борьбы с ним. По его мнению, зло есть все иррациональное и неорганизованное, что ведет к постоянно возникающим разрушительным процессам в культуре. Эти процессы препятствуют возникновению всепланетарной культуры, а так как объединение оказывается невозможным, то и пространство для творения добра отсутствует. На пороге смены эпох Соловьев обнаруживает исходное основание культуры в виде стремления к космическому единству на основе творческой силы любви и созидания. Проекция Русской идеи на всепланетарное пространство придает его философии вневременной характер истины.

Соединение Русской идеи с культурным проектом построения государства всеобщего равенства и единства совершает А. И. Герцен⁶. Кроме того, что «русский социализм» Герцена становится отправным пунктом идеологии народничества, его идея построения мира без насилия, общества равных прав и социальных гарантий максимально выражает образ мышления русской соборной философии. Не случайно теория «русского социализма» Герцена становится отправным пунктом социалистических взглядов революционных народников, которые в конце XIX века претендовали на роль передового движения в российском обществе.

Герцену удалось создать оригинальную концепцию Русской идеи в рамках философии истории. В начале 40-х гг. он приходит к выводу о том, что в тех областях знания, в которых нет философии как науки, не может быть и твердой, последовательной философии истории как умопостигаемого смысла жизни. Таким образом Герцен искал практического применения своей философии с целью начать движение к новому государству, основанному на идеях русского социализма.

Пунктом соединения социализма с философией является в творчестве Герцена идея гармоничной цельности человека. Идея единства и бытия рассматривалась Герценом также как идея объединения исторической науки и народа, которые и будут в итоге знаменовать социализм. Герцен не сомневался в том, что народ, «понявший» науку, выйдет на творческое создание социализма. Идеал свободы личности становится важнейшим в философии Герцена. Его Русская идея – это свободный дух, волей которого «мрак превращается в небесный свет».

При этом следует понимать, что Герцен имел в виду очень конкретный тип социализма, основанного на почве славянского единства со всем миром и господства справедливости: «Мы русским социализмом называем тот социализм, который идет от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного владения и общего управления, – и идет вместе с рабочей артелью навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм вообще и которую подтверждает наука»⁷.

Показательно в этом плане художественное осмысление «мелкости бытия» в творчестве писателя символистского направления Ф. К. Сологуба. В одном из своих центральных произведений «Мелкий бес» (в названии уже отражена угроза измельчания духа) писатель подчеркивает бессмысленность и ничтожность целей, проникающих в Россию из западной культуры. Герои романа воплощают собой кризис общества, которое оказалось в состоянии нарушенного исторического целеполагания, а потому люди, теряя свой облик в обыденных житейских пороках, утрачивают в итоге смысл жизни.

Именно «мелкость» культурного процесса вызывает негодование Сологуба. Герой Сологуба, Передонов, лишь одна из частей кризисной мозаики. Он лишь частность, один из всех порочных элементов разрушающегося общества. В романе «Тяжелые сны» Сологуб обрисовывает примерно такие же общественные тенденции: нереализованная тоска по большим задачам, приводящая к утрате всякого смысла жизни.

Русская идея, возникнув в русско-европейской цивилизации как культурная программа преодоления кризисных тенденций, разрушающих цитадель христианских ценностей, находит

⁶ Желвакова И. А. Герцен / И. А. Желвакова. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 546 с.

⁷ Герцен А.И. Собрание сочинений в 30-ти томах / А. И. Герцен. – М. : Академия Наук СССР, 1954. – 17160 с. – С. 193.

продолжение и развитие и в других культурных контекстах. Примечательно, что в конце XX века американский писатель Ч. Паланик устами своего персонажа Тайлера Дердена негодует оттого, что всему происходящему с людьми, будь то созидание или разрушение, присуща ничтожность. До такого состояния довели общество «конвейеризация» и «швейцаризация», обесценившие его гражданственность.

Русская идея, по мнению ее создателей и продолжателей, призвана утвердить христианскую цивилизацию, доказав всемирно ее миротворческое и культуuroобразующее начало, противостоящее прагматике индивидуализма, социальной атомизации, машинно-технической обездушенности личности.

ОЦЕНКА ВКЛАДА СТРУКТУРНЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ИЗМЕНЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

О.Н. Калачикова,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
младший научный сотрудник,
г. Вологда

Тенденции демографических процессов в первом десятилетии XXI века характеризуются положительными изменениями (рис. 1). В 2006 г. были разработаны концепции демографического развития [1-3], запущены социально-значимые Национальные проекты: «Здоровье», «Доступное жилье», «Образование». В них определены основные направления развития человеческого потенциала, приоритетом определена стабилизация демографической ситуации путем повышения рождаемости и снижения смертности населения в трудоспособном возрасте. В связи с чем внесены изменения в систему поддержки семей с детьми: увеличены пособия по уходу за детьми, увязаны с очередностью рождений и заработком матери, введен новый вид пособия «материнский/семейный капитал».

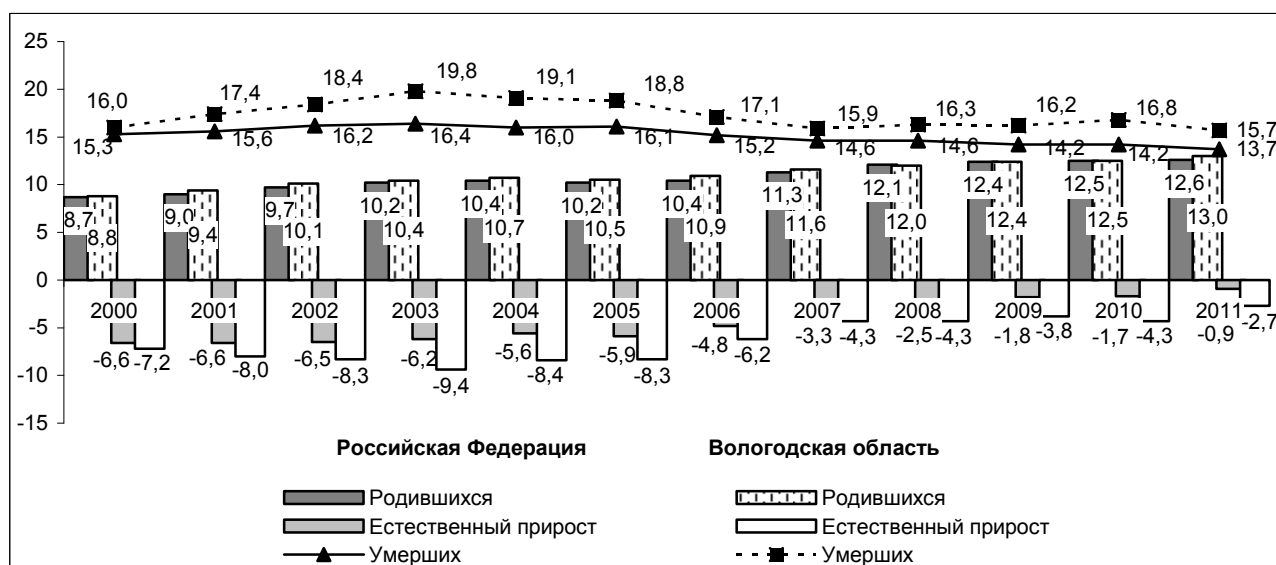

Рисунок 1. Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения (на 1000 человек населения, %)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru

По оценкам экспертов [5, с. 82] повышение рождаемости населения России в 2006-2009 гг. на 78% обусловлено осуществляемыми мероприятиями. В настоящее время эффект новизны внедренных механизмов повышения рождаемости уже не столь велик, структурный фактор ослабляется, а уровень рождаемости продолжает расти. За счет чего происходит этот рост?

ИСЭРТ РАН, с 2005 г. осуществляющим мониторинг репродуктивного потенциала населения, был проведен анализ факторов рождаемости населения Вологодской области в период 2006–2011 гг.

К первой группе факторов можно отнести *структурные*.

А) Изменение численности и доли женщин репродуктивного возраста.

В интересующий нас период численность женщин репродуктивного возраста снизилась на 7,4%, их доля в численности населения снизилась с 26,5 до 25,2% (табл. 1). Т.е. при отсутствии более значимого влияния других факторов изменение коэффициента рождаемости имело бы понижающийся тренд.

Таблица 1. Динамика некоторых демографических показателей в Вологодской области

Показатель	2002 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Численность населения, человек	1269568	1235425	1269568	1222888	1218241	1202444	1201190
Число родившихся, человек	12799	13458	14178	14616	15095	15102	15570
Численность женщин 15-49 лет, человек	346433	327444	335561	317681	323804	304291	303146
Доля женщин 15-49 лет, %	27,3	26,5	26,4	26,0	26,6	25,3	25,2
Специальный коэффициент рождаемости ¹ , ‰	36,9	41,1	42,3	46,0	46,6	49,6	51,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru, расчеты автора.

Б) Изменение брачной структуры.

Существенное место в формировании уровня рождаемости занимает изменение брачной структуры населения. Так, ее значительное ухудшение может способствовать снижению рождаемости, улучшение – повышению.

В полной мере охарактеризовать брачную структуру населения можно на основании данных переписей населения. На рисунке 2 представлены две диаграммы, отражающие распределение состоящих в браке по полу и возрасту на момент переписей 2002 и 2010 г. в Вологодской области.

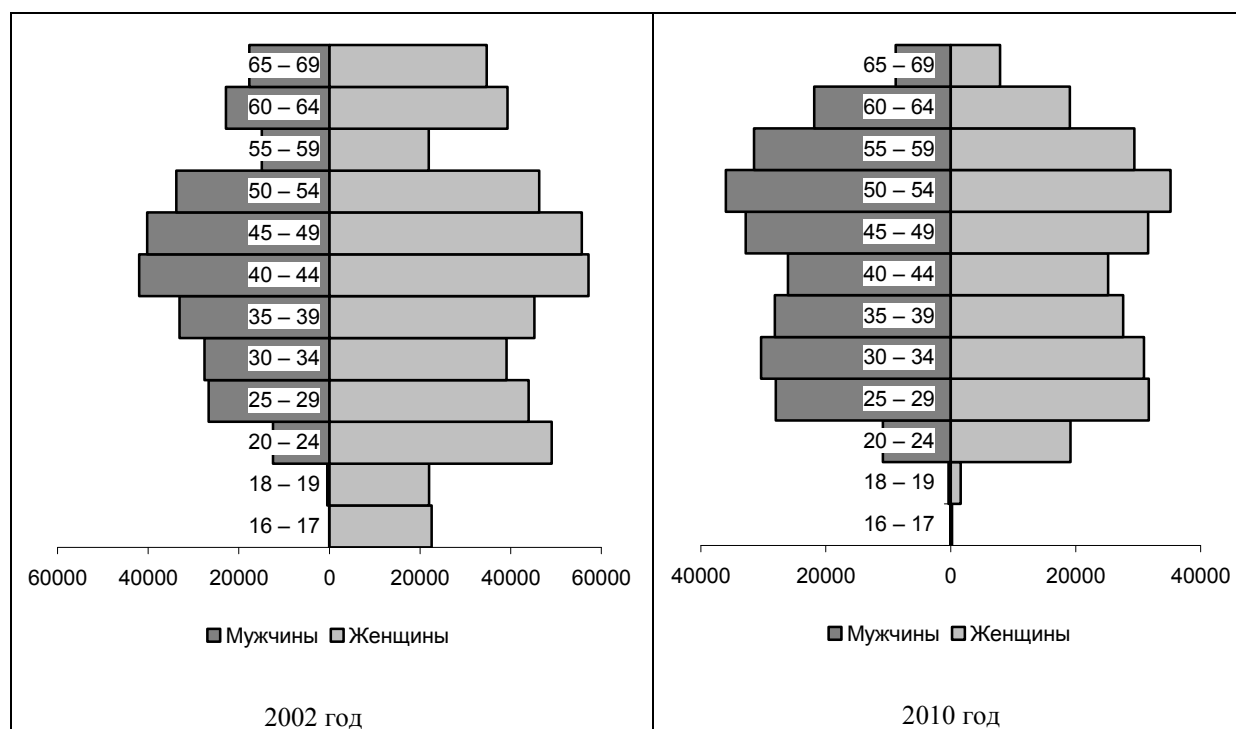

Рисунок 2. Поло-возрастные пирамиды населения Вологодской области, состоящего в браке

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru

В 2010 по сравнению с 2002 годом произошло значительное изменение брачной структуры. Во-первых, смещение возраста вступления в брак на более старшие группы: в 2010 г. доля девушек, состоящих в браке в возрасте до 19 лет снизилась до незначительных величин. Во-вторых, произошло

¹ Специальный коэффициент рождаемости рассчитывается как отношение числа родившихся к численности женщин репродуктивного возраста, умноженное на 1000 (измеряется в промилле); позволяет ограничить влияние поло-возрастной структуры на показатель рождаемости (путем исключения групп, не участвующих в формировании процесса, а именно мужчин и женщин младше и старше репродуктивного возраста).

выравнивание распределения по полам: число женатых мужчин приблизилось к числу замужних женщин. Не менее важно, что данная закономерность наблюдается на всем возрастном интервале. Однако численность замужних женщин активных репродуктивных возрастов снизилась значительно (на 38%), что при снизившейся на 4% внебрачной рождаемости свидетельствует об отрицательном, снижающем действии данного фактора.

Рассмотренные факторы указывают на то, что, источник повышения рождаемости скрыт в трансформациях репродуктивного поведения. Действительно, в период с 2006 по 2011 г. произошли заметные изменения возрастных коэффициентов рождаемости (рис. 3). Наблюдается не только смена возрастной группы с максимальным значением показателя (с 20–24 на 25–29-летних женщин), но и повышение интенсивности рождений в старших возрастных группах. Это связано с особенностями календаря рождений – так называемым «откладыванием» рождений детей, как первой, так и последующих очередностей до более благоприятного периода. Причем «благоприятность» определяется как личной социальной и экономической зрелостью, которая в силу длительного периода обучения наступает значительно позже, чем зрелость репродуктивная, так и внешними условиями среды (политическая, экономическая ситуация в стране).

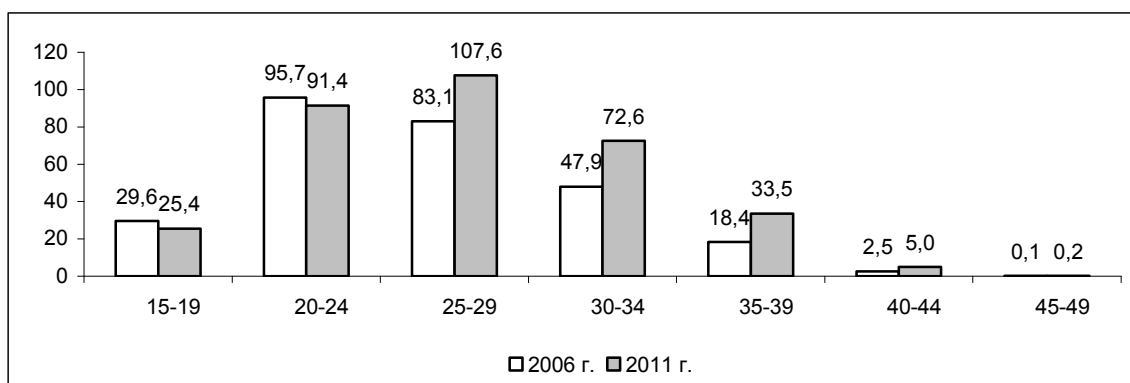

Рисунок 3. **Возрастные коэффициенты рождаемости населения Вологодской области, промилле (‰)**
 Источники: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru, Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. // Вологдастат, 2012.

Повышение интенсивности рождений в относительно старших возрастных группах вместе с изменением распределения женщин репродуктивного возраста обусловило синергетический эффект. За рассмотренный период снизилась представленность возрастных групп 15–24 и старше 40 лет. Соответственно, увеличилась доля женщин в возрастных группах 25–29, 30–34 и 35–39 лет (рис. 4).

Учитывая изменение возрастной модели рождаемости, для которой характерно увеличение активности деторождений в относительно более старших возрастах (см. рис. 3), увеличение доли женщин в возрасте 25–35 лет сыграло положительную роль в повышении общего коэффициента рождаемости населения.

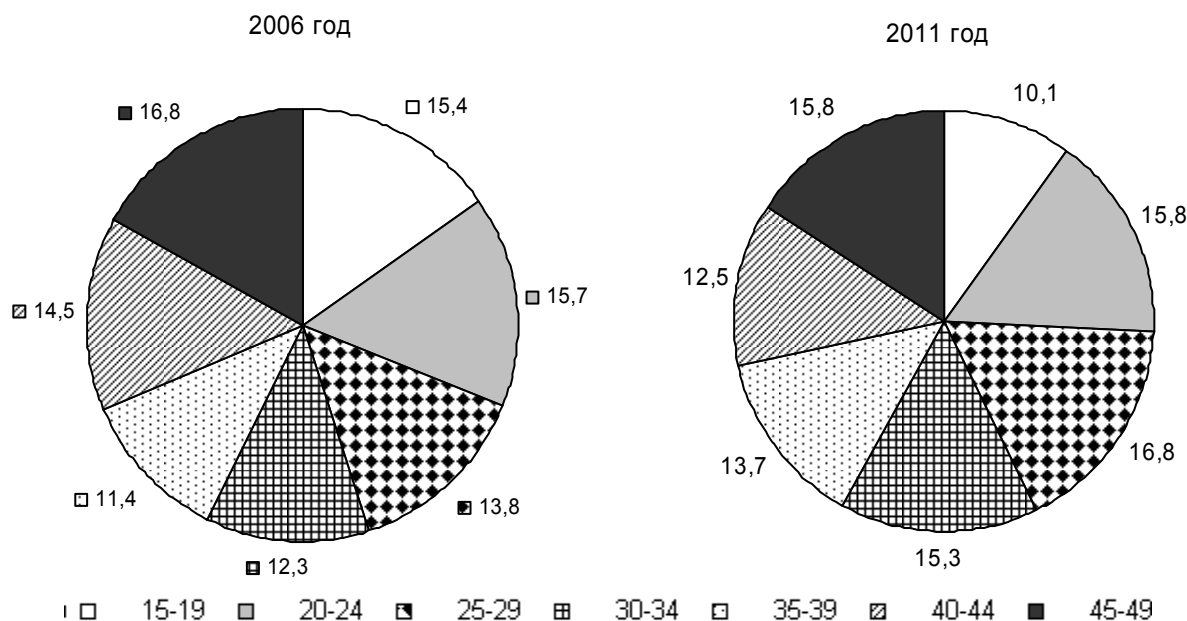

Рисунок 4. Распределение женщин репродуктивного возраста по группам, %
 Источники: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru, Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. // Вологдастат, 2012.

Установить степень влияния на изменение уровня рождаемости за календарный период таких факторов, как:

- изменение поло-возрастной структуры населения за рассматриваемый период (за счет изменения доли женщин репродуктивного возраста);
- изменение возрастной структуры женщин в репродуктивном возрасте (за счет только изменений возрастной структуры женщин в репродуктивном возрасте при условии, что возрастные коэффициенты останутся неизменными);
- изменение возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. изменения поведенческого характера (за счет изменения специального коэффициента рождаемости без учета изменений возрастной структуры женщин 15–49 лет) позволяет индексный метод.

Индекс изменения общего коэффициента рождаемости (n) равен отношению его значения в конце периода к значению в начале:

$$J_n = n_1 \div n_0 \quad (1)$$

Для установления связи между общими, возрастными коэффициентами рождаемости и возрастной структурой населения строится система индексов. Выполнив ряд преобразований формул демографических коэффициентов², получаем следующее равенство:

$$n_1 \div n_0 = [dW_{cp1}^{15-49} \div dW_{cp0}^{15-49}] \times [\sum F_{x1} \times \omega_{x0}] \div [\sum F_{x0} \times \omega_{x0}] \times [\sum F_{x1} \times \omega_{x1}] \div [\sum F_{x1} \times \omega_{x0}] \quad (2)$$

где n – общий коэффициент рождаемости,

dW_{cp}^{15-49} – доля женщин в репродуктивном возрасте,

F_x – возрастные коэффициенты рождаемости,

ω_x – доля женщин возрастной группы x в численности женщин 15–49 лет.

² Подробно см., например, Практикум по статистике населения и демографии: учеб. пособие / под ред. О.Д. Воробьевой. – М, 2011, – С.165–170.

Индексом «0» отмечены значения на начало периода, т.е. в 2006 г., индексом «1» – на конец исследуемого периода, в 2011 г.

Иначе данное выражение можно представить в виде равенства индекса изменения общего коэффициента рождаемости за период времени от 0 до 1 произведению трех индексов, отражающих влияние структурного и поведенческого факторов на данное изменение:

$$J_n = JdW_{cp}^{15-49} \times J_{Fx} \times J_{wx} \quad (3)$$

где JdW_{cp}^{15-49} – показывает изменение общего коэффициента за счет изменения только возрастной структуры женщин (индекс переменного состава);

J_{Fx} – индекс постоянного состава показывает изменение общего коэффициента за счет изменения возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. собственно уровня рождаемости;

J_{wx} – показывает изменение общего коэффициента за счет изменения доли женщин в возрасте x в численности женщин 15-49 лет.

Общий коэффициент рождаемости по официальным статистическим данным в 2006 г. составлял 10,9 ‰, в 2011 г. он составил 13,0‰. Индекс изменения общего коэффициента рождаемости равен:

$$13,0:10,9=1,1927.$$

Умножив результат на 100, получаем увеличение общего коэффициента рождаемости за указанный период на 19,27%.

Вычислим значения индексов.

1. Индекс изменения доли женщин 15–49 лет рассчитывается как отношение указанных долей в 2011 и 2006 г.

$$25,2:26,5 = 0,9521.$$

Вычитаем из 1, умножаем на 100%, получаем снижение на 4,78 %.

2. Индекс изменения специального коэффициента рождаемости без изменений возрастной структуры женщин 15-49 лет является результатом деления специального коэффициента рождаемости в 2011 к его значению в 2006 г.:

$$51,4:41,1=1,2497.$$

Учитывая допущенное округление значений общих коэффициентов рождаемости, уточним значение индекса изменения общего коэффициента рождаемости за период с 2006 по 2011 г. Поскольку указанный индекс по определению равен произведению индекса изменения доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения и индекса изменения специального коэффициента рождаемости, получаем:

$$0,9521*1,2497=1,1899.$$

3. Индекс изменения за счет изменений возрастной структуры женщин репродуктивного возраста при неизменных возрастных коэффициентах.

Для его расчета вначале определим гипотетический суммарный коэффициент рождаемости, который мог бы быть в 2011 при возрастной структуре женщин репродуктивного возраста, которая сложилась в 2006 г.

Таблица 2. Расчет условного показателя суммарного коэффициента рождаемости (СКР)

Возрастная группа	Возрастные коэффициенты 2011 г.	Возрастная структура женщин 2006 г. 15-49 в долях ед	Условный показатель СКР
15-19	25,4	0,1535	3,8978
20-24	91,4	0,1571	14,3577
25-29	107,6	0,1383	14,8798
30-34	72,6	0,1235	8,9603
35-39	33,5	0,1140	3,8136
40-44	5,0	0,1453	0,7283
45-49	0,2	0,1683	0,0315
		1,0000	46,6690

Теперь соотнесем реальный специальный коэффициент рождаемости и полученную величину условного суммарного коэффициента

$$51,4: 46,7 = 1,1005$$

За счет изменения структуры женщин репродуктивного возраста коэффициент рождаемости увеличился на 10,05% $((1-1,1005) \times 100\%)$.

Таким образом, увеличение за счет изменения собственно изменения интенсивности рождений составило $24,97 - 10,05 = 14,92\%$.

Возвращаясь к равенству индексов (формула 3) получаем:

$$18,99\% = -4,79\% + 10,05\% + 14,92\%.$$

Поскольку правая и левая части равенства не равны, вычислим отклонение, поделив 18,98 на полученную в правой части сумму (20,18), что равняется 0,94. Затем все индексы правой части умножим на полученное отклонение:

$$18,98 = (14,92 \times 0,94) + (10,05 \times 0,94) - (4,79 \times 0,94) = 14,03 + 9,45 - 4,50.$$

Согласно результатам, полученным в ходе индексного метода оценки факторов рождаемости, увеличение общего коэффициента рождаемости населения в период с 2006 г. по 2011 г. было достигнуто за счет

действительного увеличения рождаемости, т.е. увеличения возрастных коэффициентов рождаемости – на 14,03%,

структурных изменений на 9,45%.

Однако его увеличение было незначительно нивелировано снижением доли женщин репродуктивного возраста (-4,5%), при сохранении доли женщин репродуктивного возраста, общий коэффициент рождаемости мог бы увеличиться на 22%.

Таким образом, зафиксированный рост рождаемости в период активизации демографической политики действительно большей частью (на 74%) обусловлен увеличением интенсивности рождений.

Учитывая данные социологических исследований, рост рождаемости был обусловлен и общим улучшением социально-экономических условий [4, с. 110], и демографической политикой стимулирования рождаемости, «подстраховавшей» ее тренд в кризисные периоды. Особую роль сыграл общественный резонанс и новизна мер стимулирования рождаемости, что свидетельствует о правильности выбранного курса перспективной смены механизмов, сопровождающихся хорошей информационной поддержкой.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р./Интернет-версия системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, одобрена распоряжением Правительством Российской Федерации от 24.09.2001 № 1270 - р./Интернет-версия системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>;
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007. URL: <http://text.document.kremlin.ru>;
4. Доброхлеб В.Г. Региональные возможности регулирования репродуктивного поведения населения / В.Г. Доброхлеб, А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Регион: экономика и социология. – 2012. – №3. – С. 108–119.
5. Зверева Н.В., Архангельский В.Н. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России // Федерализм. – 2010. – №2 (58). – С. 69–84.
6. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований / отв. ред. Л.Н. Овчарова – М.: Московский общественный научный фонд; Независимый институт социальной политики, 2010. – 247 с.

РАБОТА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Е. Карпухин, к.т.н.
Государственный научный центр «НАМИ»
Председатель совета молодых ученых и специалистов
г. Москва

Одним из первых указов Президента России Владимира Владимировича Путина после его вступления в должность стал Указ № 599 от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». При этом вопросы науки, инноваций, образования часто упоминаются и в других Указах Президента России.

В Указах Президента России установлены следующие показатели в области науки и высшего образования, которые должны быть достигнуты в результате реализации государственной политики в сфере образования и науки:

- вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов;

- увеличение к 2018 году общего объема финансирования государственных научных фондов до 25 млрд. рублей;

- увеличение к 2015 году внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77 процента внутреннего валового продукта с увеличением доли образовательных учреждений высшего профессионального образования в таких затратах до 11,4 процента;

увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), до 2,44 процента.

Сегодня уже всем в нашей стране, и во всем мире становится ясно, что науку ждет глубокая реструктуризация. Именно научная молодежь должна стать лидером этого процесса. Необходимо, чтобы молодые ученые становились руководителями и идейными вдохновителями прорывных научных проектов.

При этом необходимо понять, какой «образ молодого ученого будущего» предстанет нашему взору к 2030 году. Как государству, обществу и нынешнему поколению лидеров науки и образования помочь научной молодежи проявить себя?

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается более 135 тысяч молодых исследователей (не имеющие ученой степени и кандидаты наук – до 35 лет, доктора наук - до 40 лет), около 130 тысяч молодых преподавателей высшей школы (до 40 лет), также ведущих научную работу, ориентировочно несколько сотен тысяч молодых специалистов-инженеров наукоемких отраслей экономики, около 160 тысяч аспирантов и докторантов, а также сотни тысяч студентов, проявляющих интерес к научной и изобретательской деятельности, участвующих в научных конференциях и выполняющих исследования.

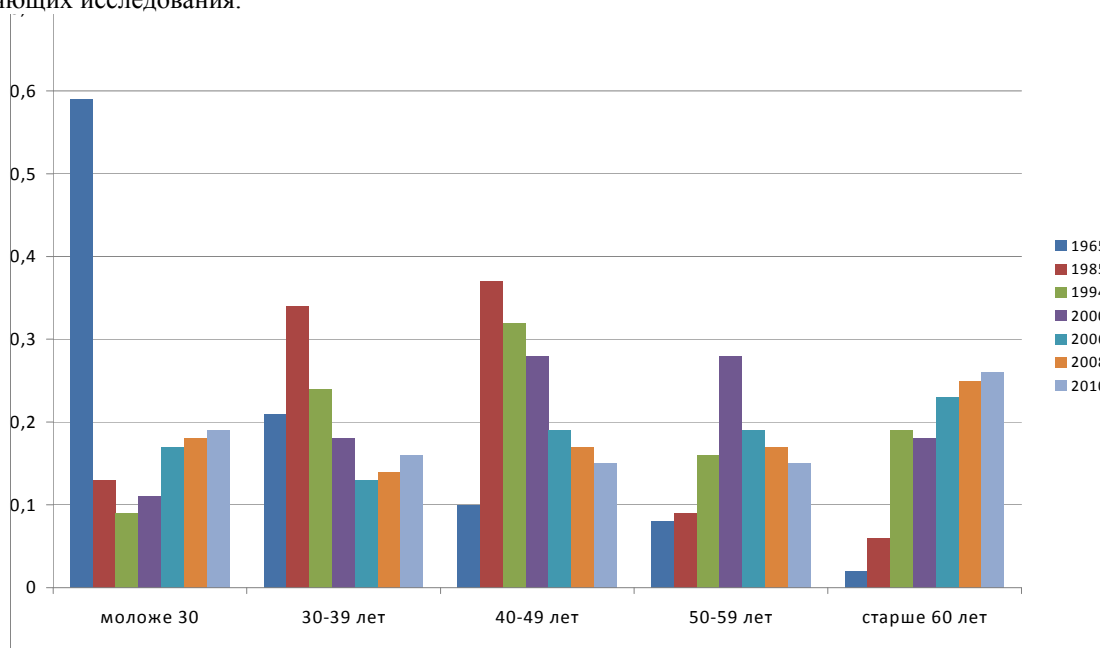

Рис. 1 Возрастное распределение исследователей в отечественной науке в разные годы.

годы	Количество исследователей, тыс. чел.				
	до 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	после 60 лет
1965	392,4	139,7	66,5	53,2	13,3
1985	195	510	555	135	90
1994	47,25	126	168	84	99,75
2000	66,13	77,2	120,12	120,12	77,22
2006	66,13	50,57	73,91	73,91	89,47
2008	67,68	52,64	63,92	63,92	94
2010	70,11	59,04	55,35	55,35	95,94

Таблица № 1. Количество исследователей в отечественной науке в разные годы.

Именно в 60 – 70 годы прошлого столетия активно создавались Советы молодых ученых, и в этот период была максимальная представительность молодежи в научном сообществе.

Сегодня основная цель Государственных научных центров - формирование органа для содействия молодежи в ее более активном вовлечении в научную жизнь, ее информировании, проведении мероприятий и проектов, в которых выявятся (и пройдут определенную школу) будущие лидеры научных коллективов.

В настоящее время в одном из Государственных научных центров в «НАМИ» ведется огромная работа, связанная с привлечением и воспитанием «молодых ученых будущего». ФГУП «НАМИ» — крупнейший российский научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт. Помимо научных исследований «НАМИ» занимается испытаниями и сертификацией транспортных средств (в состав института входит автополигон), комплектующих.

Сегодня молодые ученые, которые приходят на работу в «НАМИ», не остаются «один на один» со своей работой, а попадают в коллектив таких же, как они единомышленников молодых ученых и специалистов. Именно они вчерашние студенты отраслевых ВУЗов нашей родины прямо со студенческой скамьи попадают в реальную научную и производственную жизнь. Именно они «молодые ученые будущего» начинают возрождать те связи, которые были очень крепкими в 60 – 70 годы прошлого столетия. При этом если раньше стать доктором наук в 25 - 30 лет было почти не возможно, то сегодня это становится в порядке вещей. При этом в научных центрах сегодня создаются все благоприятные условия для роста и продвижения в научную жизнь молодых специалистов. Среди них, и возможность обучения в целевой аспирантуре и докторантуре, и возможность участия в российских и международных конференциях, и самое главное наставничество мудрых и опытных руководителей.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ю. С. Коваленко

Ивановский государственный политехнический университет,
аспирант, leader-@bk.ru

Философской основой исследования процессов становления и развития культуры, в том числе и экономической, может стать идея В. И. Вернадского о трансформации биогеохимической энергии живого вещества биосферы в новую форму энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры, или культурной биогеохимической энергией¹. Очевидно, что в основе методологии анализа процессов формирования экономической культуры, должно быть исследование энергетического взаимодействия биологических и социальных факторов в контексте исторической самоорганизации России. Раскрывая содержание этой идеи, современные исследователи подчеркивают, что «...старые эволюционные формы (движения материи. – авт.) не элиминируются полностью, но продолжают сосуществовать с новыми, часто при этом включаясь в них как составная часть или подсистема. Эволюция напоминает пирамиду, которая прирастает своей вершиной за счет некоторого редуцирования и уплотнения основания»².

Сущность и содержание эволюционной самоорганизации живых существ образуют биогенетические программы рационального использования энергетических ресурсов жизнедеятельности. В основе жизнедеятельности человека лежат бессознательные взаимодополняющие друг друга индивидуальные и групповые программы самоорганизации. Индивидуальная программа действует как совокупность инстинктов, предписывающих индивиду необходимость: а) сохранения жизни; б) продолжения рода; в) самоутверждения, самореализации своей индивидуальности³. На основе этих установок жизнедеятельности идет стихийный процесс формирования представлений людей о естественных правах человека. Осознание личностью своих естественных прав и готовность их защищать определяется как природно-энергетическими задатками, так и уровнем образования, квалификации и культуры. Важнейшим фактором реализации личностью своих естественных прав является потребность в самореализации, которая в условиях дефицита энергетических ресурсов проявляется в ведении предпринимательской деятельности в целях создания частной собственности. В условиях становления и развития рыночных отношений частная собственность рассматривается как важнейший гарант реализации естественных прав гражданина и его семьи.

Процесс трансформации биогенетических программ энергии живого вещества в энергию культуры осуществляется через установки групповой программы, роль которой заключается в координации взаимодействия индивидуальных программ или коллективно-бессознательных архетипов взаимодействия. Действие этих архетипов формирует эмоционально-чувственную сплоченность или фактор идентичности личности со своей этнической группой, её историей, настоящим и будущим. Архетипы групповой программы диктуют необходимость деления этноса на управляемых и управляющих. Между ними формируются нормы взаимодействия, определяющие взаимные права и обязанности, степень свободы и ответственности. Управляющие должны стимулировать созидательную активность и подавлять деструктивную. Управляемые поддерживают управляющих до тех пор, пока они способствуют расширению степени защиты естественных прав человека, повышению уровня и качества жизни членов сообщества. На основе установок групповой программы в обществе формируются стихийные представления о правах человека на альтернативные виды деятельности, которые не ущемляют естественные права человека, а расширяют возможности творческой самореализации личности.

На основе генетических, взаимодополняющих друг друга индивидуальных и групповых программ самоорганизации формируется менталитет этноса, как – исторически устойчивой системы мировосприятия народами России своей общности. Менталитет – это, то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов жизнедеятельности трудоспособного населения⁴. Менталитет этноса формируется на базе энергетического потенциала среды обитания. В зависимости от характеристик этого потенциала выделяются сверхблагоприятные, сверхнеблагоприятные и благоприятные территории. Благоприятные территории расположены в зонах

¹ Вернадский, В. И. Размышления натуралиста // Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. – М.: Наука, 1977. – С. 95.

² Панов А. Д. Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. 2005. – № 1. – С 123–124.

³ Коваленко С. В. Антропологические основы ноосферогенеза. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 98.

⁴ Коваленко Ю. С. Экономическая ментальность как фактор инновационного и технологического развития России // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XII Междунар. науч. конф., Иваново, 20–21 февраля 2012 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. Ч. 1. – С. 402.

умеренного климата, достаточно длительным сезоном сельскохозяйственных работ, наличием полезных ископаемых и естественных торгово-информационных коммуникаций. Все античные и феодальные демократические республики, например Афины и Новгород, возникали на территориях, где можно было вести интенсивный торговый обмен. Природные условия стран Запада, в том числе и наличие естественных торгово-информационных коммуникаций (типа река море), создали исключительно благоприятные условия для развития индивидуального предпринимательства. Возможность индивидуального выживания, по мере развития национального производства, обусловили приоритет частного интереса по отношению к интересу общества. В политико-правовой системе все эти преимущества создали основу для приоритета интереса гражданина перед интересом государства. Этот принцип стал принципом развития западной цивилизации. На рубеже XX–XXI вв. появилось понимание необходимости исследования экономических процессов, основанных на взаимодополняемости методологического индивидуализма (приоритет индивидуального интереса) и холизма (приоритет интересов общества)¹.

Россия с ее резко континентальным климатом, малоплодородными почвами, ограниченным сезоном аграрных работ, отсутствием естественных коммуникаций обмена. Человек в условиях рискованного земледелия был вынужден подчинять свой личный интерес либо городской, либо сельской общине. Обеспечить выживание самих общин в экстремальных ситуациях можно было только с помощью жесткой авторитарной власти. Только такая власть способна преодолеть групповой эгоизм при формировании стратегических ресурсов, необходимых для обеспечения минимальных гарантий реализации права на жизнь и продолжение рода. Следует учитывать, что формирование и развитие русской государственности происходило в зоне постоянных военных конфликтов западной и восточной цивилизаций, католического и мусульманского мира. В течение пяти веков русские купцы были вынуждены торговать через посредников, находясь, по сути дела, в состоянии торговой блокады. Только используя все резервы государства, Петр I добился права свободной торговли для русских на Балтике. В силу географических и политических факторов общероссийский рынок мог формироваться только на основе политики государства. Государство контролировало строительство железных дорог, а в современных условиях свободного рынка только государство может согласовать тарифную политику независимых субъектов для оптимального использования транспортных коммуникаций. Бессознательные программы использования энергетического потенциала индивида и его общества являются естественной основой формирования экономической культуры. Естественной предпосылкой возникновения экономической культуры является национальный характер – концентрированный опыт выживания и развития этноса в конкретных природно-климатических и геополитических условиях его жизнедеятельности.

Специфика природно-климатических и геополитических условий жизнедеятельности человека обусловила формирование альтернативных типов ментальности, в том числе и экономической. В условиях, когда индивидуальное выживание личности невозможно, формируется восточный тип менталитета, основанного на приоритете интересов общины или государства по отношению к интересу личности. В благоприятных условиях жизнедеятельности формируется западный тип менталитета, характеристикой которого является приоритет интересов личности, испытывающей потребность в своей индивидуальной самореализации. Во времена становления товарно-денежных отношений потребность личности в самореализации получает возможность своего развития в инновационной деятельности.

Особенностью ментального развития России стал догоняющий тип, в рамках которого был сделан акцент на копирование и заимствование технологий финансово-экономических отношений в целях скорейшего создания экономики рыночного типа. Радикальность рыночных реформ сопровождалась полным игнорированием гуманитарно-психологических аспектов проблем модернизации, перехода от экономики общества личной зависимости, основанной на традициях натурального способа ведения хозяйствования к товарно-денежным отношениям общества экономической зависимости. Основой жизнедеятельности любого общества является диалектическое взаимодействие экономики и культуры как наиболее важных способов обеспечения жизнедеятельности человека и возможность его самореализации. Экономика (от др.-греч. – правило, закон, «правила ведения хозяйства»)². Совокупность этих исторически конкретных правил хозяйственной деятельности представляет собой устойчивую систему отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления произведенных продуктов. Процесс формирования экономической культуры начинается с создания мотиваций и условий реализации энергетического, творческого потенциала личности в процессе созидания материальных и духовных ценностей. Большой экономический словарь рассматривает экономическую культуру как систему ценностей и побуждений хозяйственной деятельности, уважительное отношение к любой форме собственности и коммерческому успеху как к большому

¹ См.: Рубинштейн А.Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. – № 6. – С 20.

² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007.

социальному достижению, неприятие настроений «уровниловки», создание и развитие социальной среды для предпринимательства и т. п.¹. Данное определение носит абстрактный характер. Автор считает, что анализировать экономическую культуру следует в контексте исторически сложившихся норм, образцов, идеалов созидания ценностей в конкретных природно-климатических и геополитических условиях. Экономическая культура это осознанная деятельность граждан, направленная на создание благоприятных условий для творческой самореализации каждого посредством созидания общественно значимых ценностей для обеспечения устойчивого развития национального производства и общества.

Экономическая культура в процессе исторического развития проходит этапы классической, неклассической и постнеклассической рациональности. Сущность экономической культуры на этапе классической рациональности заключается в абсолютизации роли и значения целей деятельности субъекта менеджмента (Генри Форд, Файоль, Тейлор, Фоллет, М. Вебер). Классическая трактовка экономической культуры рассматривала человека как придаток машины. Соответственно, проблема формирования экономической мотивации распространялась только на частных собственников – субъектов рынка при игнорировании возможностей активизации человеческого фактора управляемых. Противоречие между капиталом и трудом приводит к делению общества на группы: а) привилегированные (их вклад в экономику меньше их социальной доли); б) средние (вклад в экономику примерно соответствует социальной доле); в) дискриминируемые (вклад в экономику больше их социальной доли). Конфликт дискриминируемых и привилегированных субъектов национального производства разрушает экономическую культуру как систему мотиваций к инновационной деятельности. Разрушение системы мотивации проявляется в ментальных установках наслаждения богатством, демонстрации статусного потребления и неразборчивости в методах, способах и формах обретения частной собственности. Одним из факторов развала Российской империи стало вопиющее социальное неравенство, которое спровоцировало отсутствие мотивации к инновационной деятельности среди элиты и рабочей массы. Принципы уровниловки, господствовавшие в Советском Союзе, стали решающим препятствием развития инновационной деятельности в сферах удовлетворения бытовых потребностей человека.

Экономическая культура на этапе неклассической рациональности основана на исследовании экономической активности человека, его установок, мотивов, интересов и целей деятельности. В качестве движущих сил развития рынка, экономики и политики либералы выдвигали личные эгоистические интересы гражданина. Абсолютизируя роль личных эгоистических интересов, либералы предпочитают все рассуждения о социальной справедливости отвергать, на том основании, что государство дает право принимать решения политикам и чиновникам, которые могут использовать её произвольно. «Буржуазное общество, таким образом, по определению отделено от идеи общего блага»². Инновационная деятельность либералов проявилась в требованиях разработки теории и практики реализации гражданских прав человека – системы единых норм, правил, обязательных для исполнения как управляющими, так и управляемыми. Гарантом реализации этих единых норм, правил, обязательных для исполнения становится представительная власть, основанная на разделении, балансе и взаимном контроле. Критерием эффективности власти, а, следовательно, и степени реализации естественных и гражданских прав человека становится рост эффективности национального производства, среднего класса и расширение степени защиты прав человека.

Основоположники концепций неклассической рациональности считали, что основу экономической культуры должны составлять методы активизации работника, привлечение его к управлению и, тем самым, к снятию противоречий между управляющим и управляемым. В работах Г. Мюнстерберга, Э. Мейо, А. Маслоу, Дугласа Макгрегора был сделан акцент на разработке концепций гуманистического менеджмента, основанных на использовании научных методов изучения поведения людей. Корни этого подхода уходят в психологию бихевиоризма – идентификацию и анализ движущих мотивов поведения работника в процессе производства.

В условиях НТР, роста значения биологических, информационных, безотходных, космических технологий, эволюция экономической культуры выразилась в формировании количественной школы управления, разрабатывавшей сложные управленческие проблемы на основе моделирования и количественных методик анализа. Наиболее известными представителями этой школы являются Р. Акофф, С. Бир, А. Гольдбергер, Р. Люс, Л. Клейн и др. Объективной основой внедрения новых методов, способов, форм управления стала необходимость создания приоритетных условий для развития конкурентоспособных видов производства, требующих высококвалифицированной рабочей силы. Основной идеей нового этапа развития экономической культуры стало восприятие производства как аналога «социальной системы». Активизация творческого потенциала работника становится главной задачей собственника, которая обеспечивает конкурентоспособность производства. В целях решения этой задачи использовались такие методы как мозговой штурм, управление по целям, диверсификация (конгломераты), бюджетирование (с нулевой базой), кружки качества, портфельный менеджмент.

¹ См.: Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003.

² Фюре Фр. Прошлое одной иллюзии. – М.: Издательство "Ad Marginem", 1998. – С. 23.

Сегодня на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, в промышленно развитых странах приходится до 75–80 % прироста ВВП. В странах - членах Организации экономического сотрудничества и развития с 1986 по 1994 г. темпы роста добавленной стоимости в отраслях, основанных на знаниях, составили 3 %. Именно эта часть ВВП обеспечивает до 90 % прироста занятости. Объем мирового рынка наукоемкой продукции составляет 2,3 трлн. долл. Доля США на этом рынке равна 36 %, Японии – 30 %, Китая – 6 %. Россия практически не присутствует (0,3 %) на рынке наукоемкой продукции (кроме вооружений – 5,2 млрд. долл.). По индексу роста конкурентоспособности Россия находится на 63-м месте (из 75 стран) наравне с Венесуэлой, Болгарией и Индонезией, и уступает всем странам с переходной экономикой, кроме Украины¹.

Кризис экономической модернизации России в сфере производства наукоемкой продукции обусловлен заинтересованностью властвующей элиты в сохранении энергосырьевого пути развития. Так, до последнего времени рентабельность продукции Газпрома составляла 60 %, в то время как в машиностроительных отраслях она не превышала 10 %. Россия по-прежнему экспортирует в сыром и «полуфабрикатном» виде три четверти добываемой нефти. В США глубокая переработка нефти является нормой: из тонны нефти получают 440 литров бензина, в России – всего 140². Интересы частного капитала российских олигархов стали тормозом инновационной модернизации. В этом контексте следует отметить, что большинство россиян не устраивает государство, благосостояние которого основано на экспорте сырья. В 2010 г. по темпам экономического роста Россия занимала 207-е место из 214, по борьбе с коррупцией – 147-е из 180 и по уровню социального благополучия – 131-е из 180³.

Оценивая экономическую политику России нобелевский лауреат Дж. Стиглиц указал на «две трагические ошибки»: «Во-первых, были созданы стимулы скорее к грабежу государственной собственности, чем к накоплению капитала. Во-вторых, были уничтожены те немногие достижения, которые оставила коммунистическая эпоха»⁴. Процесс «либерального» реформирования российской экономики 1992–2000 гг. породил беспрецедентную в мировой практике ситуацию. Экономической мотивацией развития реальной экономической деятельности стало использование бюджета государства в частных интересах финансово-сырьевой элиты и чиновников, что в условиях международной конкуренции вывело национальную экономику за грань перспективы ее развития. Оценивая проводимый в начале нового века курс реформ с позиции современного неолиберализма, следует признать его несоответствие исторической практике либерализма в силу различных традиций и условий развития российской экономики, ментальности правящей элиты и других субъектов российской экономики.

Анализ закономерностей развития экономической культуры показывает универсальную зависимость методов, способов и форм управления от уровня развития работника и производственных технологий. Проблема реформирования российского общества требует внедрения достижений экономической культуры на основе методологии постнеклассической рациональности. Западные социологи выделяют четыре основных архетипа личности, которые определяют вектор самореализации в условиях современного общества. Тип «экономического человека» ориентирован на экономический успех. «Социологический человек», напротив, обретает подлинное «Я» лишь тогда, когда несет любовь ближним и получает признание людей. «Альтернативный» человек «находит себя» в процессе реализации политических идей, часто отстраненных от реальной жизни общества. Из их взаимодействия складывается «общечеловеческий мир» современного западного сообщества⁵.

Сущность постнеклассического этапа развития экономической культуры заключается в необходимости учета того факта, что экономическая самоорганизация общества предполагает необходимость создания адекватных стимулов экономической мотивации для всех субъектов хозяйственной деятельности. Постнеклассическая методология экономической культуры наиболее полно была разработана в концепциях Ф. Фукуямы, Дж. Сороса и Дж. Роулса, Дж. Хомского, Дж. Стиглица. Основными принципами нового этапа в развитии экономической культуры стали следующие положения: 1. Государство должно регулировать рыночные отношения, целенаправленно поддерживать мелкий и средний бизнес, т.к. это дает: а) социальную устойчивость общества за счет формирования массовых средних слоев; б) совпадение интересов собственника и работника на малых предприятиях, т.е. значительный рост производительности труда и конкурентоспособности национального производства; 2. Государство должно иметь значительные социальные фонды помощи для гарантии реализации прав человека и возможностей самореализации граждан; 3. Социальные фонды дадут возможность формировать элиты на основе относительно свободной конкуренции деловых и моральных качеств претендентов; 4. Конкуренция альтернативных элит будет

¹ См.: Чепасова Э. Структурная перестройка и качество роста // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 42.

² Мартынов А. Модернизация как трансформация // Общество и экономика. – 2010. – № 5, 6. – С. 17, 21.

³ Ракитов А. Смена ментальности // Свободная мысль. – 2012. – №1/2. – С. 53.

⁴ Стиглиц Дж. Россия должна преодолеть извращения ельцинизма // Российская Федерация. – 2004. – № 17. – С. 44.

⁵ Васильчук Ю. А. Социальное развитие человека в XX веке // Общественные науки и современность. – 2001. – №1. – С. 20–22.

способствовать выделению наиболее эффективной, т. е. правящей, элиты, способной обеспечить стабильное развитие общества, повысить уровень и качество жизни.

В реальности этот курс связан с разработкой новых стимулов экономической активности для элит, средних слоев и масс, как субъектов национального производства, при адекватном вознаграждении за качество и количество труда. По мнению одного из лидеров «Римского клуба» А. Печчеи: «Социальная справедливость составляет главную цель человеческой революции... Именно она вдохновила движение за новый мировой порядок и стала важнейшим принципом нового гуманизма...»¹. Печчеи утверждает, что изменилось понимание концепции справедливости. Это изменение «...связано с растущим осознанием необходимости более равномерного распределения власти и доходов между всеми гражданами, группами и странами..., и при этом каждый имел бы достаточно реальную и равноправную возможность для раскрытия заложенных в нем способностей»². Опыт таких стран как Япония, Швеция показывает принципиальную возможность использования этнокультурных кодов общинного коллективизма в системе неоллиберальной экономики³.

Реализация принципов и норм экономической культуры постнеклассической рациональности дала возможность отсталому, по сравнению с нами, Китаю осуществить сверхэффективную модернизацию. За период равный нашим постсоветским реформам Китай увеличил ВВП, промышленное производство и благосостояние граждан во много раз, а мы по этим показателям не достигли даже дореформенного уровня. Наши страны как бы меняются местами. Китай на всех парах движется по пути развития промышленного производства и высоких технологий, а мы скатились на позиции сырьевой периферии и по факту допустили дезиндустриализацию страны и немало преуспели в ее дезинтеллектуализации. По коэффициенту интеллектуального развития, уровню грамотности, числу научных открытий и, главное, по состоянию самой науки и научно-технической инфраструктуры мы уже далеки от лидеров. Во многих сферах наша страна отстает даже от Китая. Например, как считает Н. Михайлов, доля в мировом экспорте информационного Китая составляет около 5 %, а России – 0,2 %. Доля готовой продукции Китая в 2006 г. составила 91 % и только 9 % – необработанное сырье, у нас же сырье было основной статьёй экспорта, как у самых отсталых стран⁴.

Роль экономической культуры в процессе инновационной модернизации социально-экономических отношений в России заключается в необходимости адекватного учета мирового опыта. Модернизация терпит неудачу, если ценности правящей элиты противоречат ценностям подавляющего большинства трудоспособного и социально активного населения. Реальная проблема модернизации социально-экономических отношений в России заключается в том, что определенная часть либеральной элиты (занятая экспортом сырья) осознает себя частью глобального управляющего класса⁵. Сверхдоходность сырьевых рынков стала проявлением их экономического менталитета. Альтернативные элиты осознают необходимость создания условий для достижения приемлемой конкурентоспособности собственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, защиты национально-государственных интересов в экономической конкуренции за счет поддержки высокотехнологичных секторов национальной экономики.

Методология постнеклассической рациональности нашла свое отражение в стратегии социально-экономического развития России до 2020 г. В своем выступлении на Госсовете президент В. В. Путин призвал «сконцентрировать усилия на решении трех ключевых проблем. Первое: создание равных возможностей для людей. Второе: формирование мотивации к инновационному поведению. Третье: радикальное повышение эффективности экономики, прежде всего на основе роста производительности труда. Результатом решения всех этих задач должно стать вхождение России в число мировых технологических лидеров»⁶. Ввод в действие этой стратегии потребует значительного роста финансирования образования, науки, здравоохранения. Это неизбежно потребует использования принципов и норм экономической культуры постнеклассической рациональности, основанных на создании эффективных стимулов инновационной деятельности для всех субъектов национального производства.

¹ Печчеи А. А. Человеческие качества. 2-е изд. – М., 1985. – С. 216.

² Печчеи А. А. Человеческие качества. 2-е изд. – М., 1985. – С. 217.

³ Шкаратан О. М. Русская культура труда и управления // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1. – С. 32–33.

⁴ Кива, А. В. Тернистый путь к самопознанию // Общественные науки и современность. – 2008. – № 4. – С. 59.

⁵ Делягин М. Глобальный управляющий класс // Свободная мысль. – 2012. – № 1/2. – С. 79, 82.

⁶ Выступление В. В. Путина на расширенном заседании Госсовета «О стратегии развития России до 2020 года». Российская газета. 09.02.2008.

СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

П.С. Корчагина,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
младший научный сотрудник,
г. Вологда

Ключевой проблемой для всех направлений охраны здоровья является формирование культуры здоровья, повышение престижности здоровья, самоосознания ценности здоровья как фактора активного долголетия. Многих заболеваний можно не допустить, выполняя социально-гигиенические нормы и правила поведения, и это не требует больших затрат. Возрастающая роль поведенческих аспектов в борьбе за продолжительность жизни нашла свое выражение в исследованиях самосохранительного поведения. Под термином «самосохранительное поведение» (ССП) отечественные демографы понимают систему действий и отношений, направленных на сохранение и поддержание здоровья в течение жизни, а также установку продления её срока¹. Обобщив существующие теоретико-методологические разработки, можно представить следующую структуру самосохранительного поведения (*рис. 1*).

Рис. 1. Структура самосохранительного поведения

Мониторинг общественного здоровья², проводимый в Вологодской области ИСЭРТ РАН с 2002 г. позволил выявить тенденции изменения отдельных показателей проявления самосохранительных действий и их влияние на здоровье. Так, при ответе на вопрос: «Как Вы обычно проводите своё свободное время?» 55–60% жителей Вологодской области указали, что сидят дома у телевизора, читают, выполняют домашние дела, не требующие значительных физических усилий (*рис. 2*).

¹ Антонов, А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) [Текст] / А.И. Антонов. – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.

² Исследование ССП проводилось с помощью массового раздаточного анкетирования населения. Объём выборочной совокупности составил 1500 человек; выборка квотная по полу и возрасту с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Ошибка выборки не превышает 3%. В представленной работе также были использованы данные ежегодного мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, который осуществляется ИСЭРТ РАН с 2002 года и имеет аналогичные характеристики.

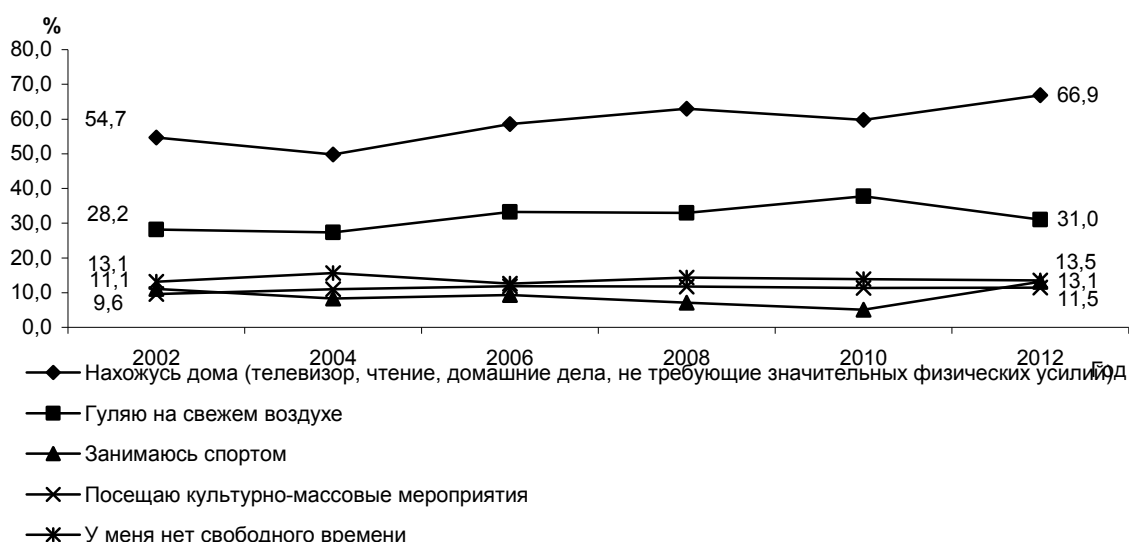

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы обычно проводите своё свободное время?» (% от числа опрошенных)

Источник: Данные мониторинга здоровья и самосохранительного поведения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

При этом за последние 10 лет удельный вес населения, проводящего свой досуг в форме прогулок на свежем воздухе увеличился с 28% в 2002 г. до 31% – в 2012 г. Доля жителей области занимающихся спортом и посещающих спортивные клубы, фитнес-центры, спортивные залы, заметно не изменилась.

Отсутствие оздоровительной физической активности или её низкий уровень оказывают существенное влияние на здоровье населения. Регулярные физические упражнения способствуют хорошему самочувствию и защищают от депрессии.

Занятия физической культурой и спортом имеют прямую и очень тесную взаимосвязь со здоровьем человека. Те, кто регулярно занимается спортом, имеют более высокий индекс самооценки здоровья¹, а также реже болеют хроническими заболеваниями по сравнению с теми, кто не занимается спортом (табл. 1).

Таблица 1. Взаимосвязь здоровья населения и частоты занятий физической культурой и спортом (2012 г.)

Как часто Вы занимаетесь физической культурой и спортом?	Индекс самооценки здоровья	Имеются ли у Вас длительно протекающие (хронические) заболевания или состояния? (в %)	
		Да	Нет
Ежедневно	0,641	32,4	67,6
2 – 3 раза в неделю	0,633	27,6	72,4
Несколько раз в месяц	0,648	29,5	70,5
Примерно раз в месяц	0,648	19,4	80,6
Примерно раз в год	0,624	27,3	72,7
Сейчас не занимаюсь	0,600	34,9	65,1
Никогда не занимался(ась)	0,570	40,5	59,5

Источник: Данные мониторинга здоровья и самосохранительного поведения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

¹За индекс самооценки здоровья была принята субъективная оценка населением его состояния с учетом среднего от суммы применяемой балльной оценки (1 – очень плохое, 2 – плохое, 3 – удовлетворительное, 4 – довольно хорошее, 5 – очень хорошее), умноженных на их долю в совокупности опрошенных. ИСЗ = $(1 \times q_1 + 2 \times q_2 + 3 \times q_3 + 4 \times q_4 + 5 \times q_5) : 5$, где q_i – доля респондентов, выбравших ответ i . В полученной шкале колебания индексы здоровья составляют от 0,2 до 1,0. При интерпретации данных ИСЗ следует учитывать, что его значение до 0,6 соответствует низкой самооценке здоровья; 0,61-0,8 – средней; 0,81-1,0 – высокой самооценке здоровья.

Согласно данным регрессионного анализа, хронические заболевания также чаще возникают у тех, кто игнорирует активный образ жизни и занятия спортом (табл. 2).

Таблица 2. **Риск возникновения хронических заболеваний в зависимости от частоты занятия спортом**

Занятия спортом	Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p*
Ежедневно	1,00		
Сейчас не занимаюсь	1,26	(1,01-1,57)	0,04
Никогда не занимаюсь	1,60	(1,25-2,05)	0,002

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Важнейшую роль в сохранении и укреплении здоровья человека играет питание. Связь между здоровьем и питанием проявляется отчётливее, чем связь с другими факторами, так как не требуется временной лаг. Основная часть населения региона (55-98%) на протяжении последнего десятилетия оценивает качество своего питания как нормальное. За период с 2002 по 2012 г. доля тех, кто имеет нормальное питание, выросла на 14 процентных пунктов. Снижается доля тех, кто характеризует питание, как неудовлетворительное (13% в 2012 г. против 24% в 2002 г.). Однако по-прежнему лишь каждый десятый житель области считает своё питание полноценным (рис. 3).

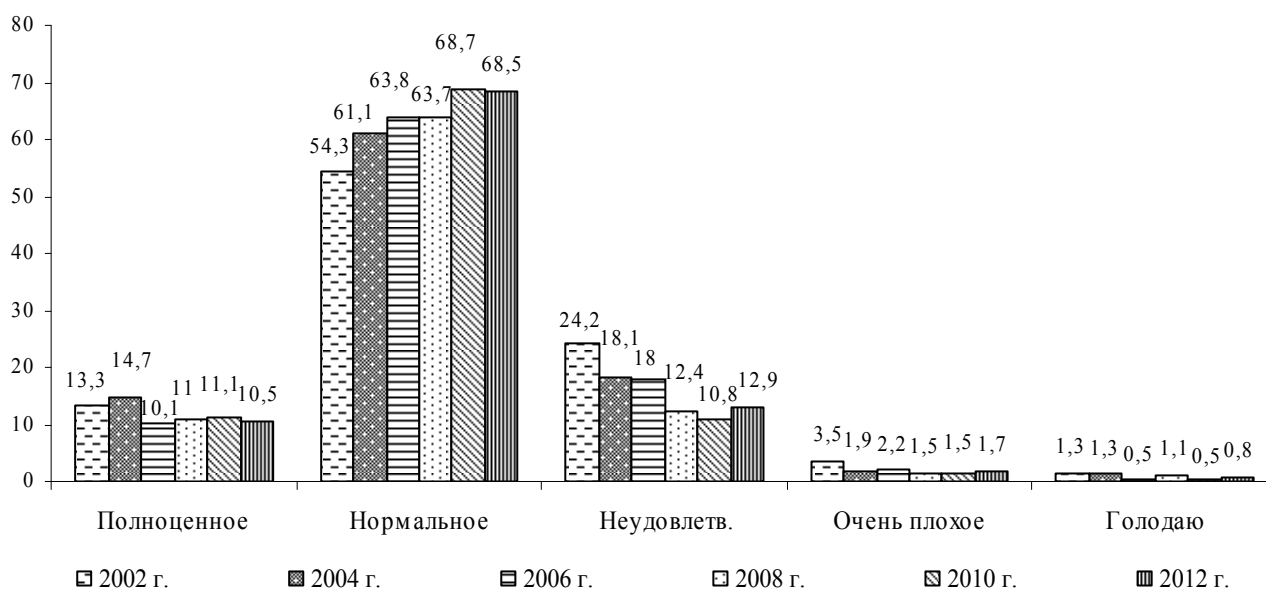

Рис. 2. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы оцениваете своё питание?»** (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные мониторинга здоровья и самосохранительного поведения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Качество питания оказывает значительное влияние на здоровье населения региона: жители области, оценивающие питание как «полноценное», имеют более высокий индекс самооценки здоровья по сравнению с теми, кто имеет плохое питание (табл. 3).

Таблица 3. **Влияние качества питания на здоровье населения Вологодской области**

Оценка качества питания жителями области	Величина индекса самооценки здоровья					
	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Полноценное	0,788	0,779	0,717	0,734	0,766	0,861
Нормальное	0,642	0,660	0,661	0,666	0,683	0,642
Неудовлетворительное	0,566	0,599	0,629	0,603	0,600	0,512
Очень плохое	0,514	0,587	0,590	0,591	0,613	0,517

Источник: Данные мониторинга здоровья и самосохранительного поведения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Связь качества питания и наличия хронических заболеваний прослеживается при применении логистической регрессии. Так, при неудовлетворительных оценках питания, риск иметь хроническое заболевание возрастает более чем в два раза (табл. 4).

Таблица 4. Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от качества питания

Оценка питания	Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p*
Полноценное	1,00		
Неудовлетворительное	1,58	(1,03-2,41)	0,03
Очень плохое	2,24	(1,06-4,68)	0,04

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

В самосохранительном поведении населения Вологодской области, значимо выражены действия саморазрушительного характера, такие как табакокурение, чрезмерное потребление алкоголя, и т.д. Важнейшим деструктивным фактором демографического, социального и экономического развития служит алкоголизация общества. Как показывают исследования, тяжелые алкогольные проблемы являются главной причиной того, что уровень смертности россиян катастрофически высок.

Доля потребляющих алкогольные напитки в 2012 г. составила 78% от всего населения региона, что превышает данный показатель за 2002 г. на 34%.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы употребляете алкогольные напитки, то как часто?»* (в % от числа употребляющих)

Вариант ответа	Вид и доза алкогольного напитка							
	пиво (более 1 бутылки)		некрепленое вино (более 200 мл)		крепкое вино (более 100 мл)		крепкие спиртные напитки (более 50 мл)	
	2009 г.	2012 г.	2009 г.	2012 г.	2009 г.	2012 г.	2009 г.	2012 г.
Ежедневно	4,7	2,3	0,6	0,5	0,8	0,3	1,5	0,6
По выходным	29,1	25,8	7,8	4,5	4,9	2,5	9,5	5,3
По праздникам	18,1	11,3	38,0	39,9	29,4	28,8	46,8	42,8
До 3-х раз в месяц	7,8	11,4	7,3	8,3	5,9	8,9	9,7	9,7
Не употребляю данный вид алкоголя	40,3	49,2	46,3	46,8	59	59,5	32,5	41,6

* Вопрос в данной формулировке задается с 2009 г.
Источник: Данные мониторинга здоровья и самосохранительного поведения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Несмотря на увеличение удельного веса тех, кто потребляет алкогольную продукцию, частота употребления в 2012 г. снизилась; ежедневно употребляли алкоголь почти 4% населения, что меньше, чем 3 года назад, на 4 п. п.; только по выходным – 38%, что также меньше, чем в 2009 году, на 14 п. п. (табл. 5).

Связь здоровья с потреблением алкогольной продукции проявляется очень тесно, о чём свидетельствует высокий уровень значимости при регрессионном анализе, результаты которого показали, что население, потребляющее алкоголь, в два раза чаще даёт своему здоровью негативные характеристики и имеет хронические заболевания (табл. 6).

Таблица 6. Риск ухудшения общего состояния здоровья и возникновения хронических заболеваний в зависимости от употребления алкогольных напитков

Употребление алкогольных напитков	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)			Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p*	OR	CL	p*
Нет	1,00			1,00		
Да	2,09	(1,47-2,95)	0,0001	1,66	(1,32-2,09)	0,0001

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Причём наибольшее влияние на состояние здоровья населения оказывает частота употребления крепких алкогольных напитков (табл. 7). Те, кто ежедневно употребляет крепкий алкоголь, имеют в четыре раза больший риск иметь плохое здоровье по сравнению с теми, кто употребляет алкоголь до 3-х раз в месяц.

Таблица 7. Риск ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от частоты употребления крепких алкогольных напитков

Употребление крепких алкогольных напитков	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)		
	OR	CL	p*
До 3-х раз в месяц	1,00		
Ежедневно	4,42	(1,18-16,6)	0,03
По выходным	0,34	(0,13-0,9)	0,03
По праздникам	0,73	(0,40-1,34)	0,3
* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.			

Согласно результатам мониторинга состояния здоровья населения Вологодской области, за период с 2002 по 2012 г. удельный вес курящего населения в регионе неоднократно возрастал и сокращался, составив на 2012 год чуть больше трети от общего числа жителей в возрасте старше 18 лет.

Связь курения и состояния здоровья проявляется достаточно отчётливо, о чём свидетельствуют данные регрессионного анализа с высоким уровнем значимости. Так, курящее население в два раза больше рискует иметь плохое здоровье и хронические заболевания (табл. 8).

Таблица 8. Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от курения

Курение	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)			Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p*	OR	CL	p*
Не курят	1,00			1,00		
Курят	2,20	(1,44-3,38)	0,0003	1,85	(1,45-2,36)	0,0001
* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.						

При дальнейшем анализе современного образа жизни населения было выявлено, что всего лишь 5% жителей региона в повседневности не имеют деструктивных составляющих самосохранительного поведения, то есть в поведении 95% населения присутствует хотя бы один элемент разрушительного характера.

Таким образом, анализ результатов исследования позволил установить, что наличие в поведении населения саморазрушающих практик увеличивает риск ухудшения здоровья 2 – 4 раза, а так же большая часть населения Вологодской области обладает определенными позитивными самосохранительными установками, но не реализует их в поведенческих практиках. На передний план выходит современная проблема самосохранительного поведения, которая заключается в несоответствии, в выраженном противоречии между сознанием и реальными действиями людей.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Красавцева М.А.
магистрант кафедры гражданского
процесса и социальных отраслей права
юридического факультета МосГУ
(Московского Гуманитарного Университета)

Ключевые слова: защита; честь; достоинство; деловая репутация; трудовые правоотношения.

Среди национальных приоритетов в России выделяется такое направление, как обеспечение *достойного труда*. Более широкое его определение приведено в пилотной программе МОТ по реализации концепции достойного труда. В этом документе достойный труд определяется как «труд, который приносит адекватный доход и при этом оставляет время для других сторон жизни, предоставляет надёжность семье, уважает права человека, даёт право голоса и открывает дорогу социальной интеграции. Достойный труд – это путь, соединяющий экономические и социальные цели».¹

Прежде всего, труд может оцениваться как достойный, когда признание человеческого достоинства происходит путём закрепления государством таких трудовых прав и свобод, а также гарантий их реализации, которые обеспечивали бы безопасность и защиту в условиях экономической и организационной зависимости от работодателя. При этом недопустимы действия, унижающие или оскорбляющие работника, затрагивающие его честь, достоинство и деловую репутацию.

Проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации – одна из трудных для теоретического анализа, от результатов которого зависит качество правового регулирования защиты данных немущественных благ. Определение таких понятий полностью не раскрываются законодателем, но можно провести анализ. Для выяснения их значения можно обратиться к изданному в 1990 г. под редакцией Н.Ю. Шведовой Словарю русского языка С.И. Ожегова.²

Под *достоинством* понимается уважение лицом своих положительных качеств в собственном сознании.

Термин «*честь*» имеет четыре значения:

- 1) достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы;
- 2) хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя;
- 3) целомудрие;
- 4) почёт, уважение.

Деловая же репутация – это относящееся к общественно значимой деятельности лица его оценка обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица.

При определении чести выделяются два аспекта - объективный (*внешний*) и субъективный (*внутренний*).³

Объективная (внешняя) сторона чести состоит в том что, *честь* – это общественная оценка публичного признания, и стремление поддержать свою репутацию. Она, прежде всего, выступает как оценочная категория, направленная от общества к личности.

Субъективная (внутренняя) сторона чести заключается в способности человека оценивать свои поступки, подавлять в себе отрицательные стремления, и в способности действовать в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами.

В понимании *достоинства* также отмечаются два аспекта:

- *объективный* - признание человека высшей ценностью;
- *внутренний* – достоинство связано с внутренним миром индивида, его мировоззрением и убеждениями, способностью поступать в соответствии с принятыми в социуме моральными требованиями и нормами.

Различия их состоят в том, что *честь* – это объективное общественное свойство, а в *достоинстве* на первом плане стоит субъективный момент, самооценка.

Неразрывно с *честью* и *достоинством* стоит и такое понятие как *деловая репутация*, выступающая как набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах окружающих (коллег по работе, контрагентов), т.е. положительная оценка деловых качеств лица в общественном сознании.

Таким образом, *честь*, *достоинство* и *деловая репутация* граничат друг с другом, близки по содержанию, иногда определяются одно через другое.

¹Гейхман В. Л. Трудовое право. Практикум: учеб. пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2012 .с.96

² Цитируется по: «Эрдлевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: ВолтересКлувер. 2007. с.115

³ Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации: Практич. пособие. – М.: Юрист, 2006. с. 12

В настоящее время защита перечисленных нематериальных благ осуществляется средствами уголовного и гражданского права. Например, уголовно наказуема клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию (ст. 128¹ УК РФ¹).

Нормы гражданского права также охраняют честь, достоинство и деловую репутацию лица в тех случаях, когда распространившие о нём порочащие сведения лицо добросовестно заблуждалось, т.е. полагало, что эти сведения соответствуют действительности, поскольку в ст. 152 ГК РФ² не сказано, что необходимым условием ответственности распространившего порочащие сведения лица является его вина. При наличии умышленной вины такого лица, потерпевший вправе возбудить уголовное дело о клевете или предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства. Но возможны случаи, когда осуждение лица, виновного в клевете, не обеспечивают полного удовлетворения интересов потерпевшего, например, когда клеветнические сведения были распространены в печати. При наличии такой ситуации потерпевший вправе использовать формы уголовно – правовой и гражданско – правовой защиты.³

В качестве примера о применении ст. 152 ГК РФ можно привести судебное дело, которое свидетельствует о нестабильной практики по делам данной категории. Так, Закрытое акционерное общество «ЛЕС» обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к Российской Федерации в лице Федеральной таможенной службы о взыскании 7 842 807 рублей 97 копеек убытков, 45 000 000 рублей упущенной выгоды, а также 100 000 000 рублей в возмещение морального вреда, причинённого умалением деловой репутации юридического лица.⁴

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 02.12.2010 требование общества о взыскании 100 000 000 рублей в счёт компенсации морального вреда выделено в отдельное производство, которому присвоен номер А45 – 22134/2010.

Решением Арбитражного Суда Новосибирской области от 05.03.2011 в удовлетворении искового требования общества о компенсации морального вреда, причинённого умалением деловой репутации, отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно – Сибирского округа постановлением от 08.09.2011 решение и постановление суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «ЛЕС» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на заявление ФТС России и Сибирское таможенное управление ФТС России просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Общество «ЛЕС» осуществляющее деятельность в области таможенного дела в качестве владельца склада временного хранения (далее - СВХ, склад) было включено в Реестр владельцев складов временного хранения.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, решением Новосибирской таможни Сибирского таможенного управления ФТС России от 29.05.2008 на основании пункта 3 статьи 107, подпункта 1 пункта 1 статьи 109, пункта 1 статьи 113 Таможенного кодекса РФ, подпункта в) пункта 3 Обязательных требований к обустройству, оборудованию и месту расположения складов временного хранения, утверждённых приказом ФТС России от 06.12.2007 №10609/100023 о включении его в реестр владельцев СВХ по причине отсутствия на складе досмотровой рентгеновской техники.

Приказом таможенного органа от 16.06.2008 №308 об исключении из реестра владельцев СВХ начальникам таможенных постов было предписано, не допускать размещение новых партий товаров на СВХ общества «ЛЕС» со дня, следующего за днём исключения общества из реестра владельцев СВХ, т.е. с 17.06.2008. При этом на официальном сайте таможни, доступном, в том числе для лиц, заинтересованных в связи с выявлением множества нарушений.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96 № 63 – ФЗ (в ред. от 08. 12.03) // Собрание законодательства РФ 1996. № 25. ст. 2954

² Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.94. № 51 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст.3301

³ Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. – М.: Норма, 2011. с. 120

⁴ См. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.07.2012 №17528/11 по делу № А45 – 22134/ 2010 Требование: О взыскании убытков, упущенной выгоды, возмещении морального вреда, причинённого умалением деловой репутации юридического лица. // СПС Консультант Плюс.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 27.03.2009 по делу № А45 – 17045/2008, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Западно – Сибирского округа от 09.02.2010, решение таможи признано незаконным ввиду того, что монтаж рентгеновской техники не был осуществлён обществом «ЛЕС» в связи с назначением 28.01.2008 самим таможенным органом специальной таможенной ревизии у владельца СВХ – общества «ЛЕС» и опечатыванием помещений, в которых следовало поместить указанную технику.

При этом обязанность по оборудованию СВХ досмотровой рентгеновской техникой возникла у общества «ЛЕС» после 13.02.2008 – даты вступления в силу Обязательных требований. Общество выполнило все требования законодательства: согласовало с таможенными органами модель досмотровой установки и выбор помещения, в котором она должна быть размещена, приобрело досмотровую установку и заключило договор на её монтаж. Однако таможенное обеспечение было снято таможней 11.07.2008.

Между тем в период действия обеспечения общество «ЛЕС» не могло приступить к монтажу оборудования, и в этот же период таможенный орган применил к обществу санкцию за отсутствие данного оборудования, отозвав свидетельство владельца СВХ.

Своё требование по настоящему делу общество «ЛЕС» обосновывает доводом о том, что оно обжалует не решение таможи, а её действия по распространению сведений, порочащих деловую репутацию общества, выразившиеся в отзыве свидетельства о включении общества в реестр владельцев СВХ.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 150, 152, 1069, 1100 Гражданского кодекса РФ, пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», согласно которому не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законом судебный порядок, пришли к выводу, что для оспаривания ненормативных правовых актов государственных органов законом предусмотрен иной судебный порядок, следовательно, сведения, содержащиеся в них, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 ГК РФ. Суды также отметили, что общество «ЛЕС» не представило относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства того, что таможня распространила сведения, порочащие его деловую репутацию.

Однако при рассмотрении настоящего дела судам надлежало учесть следующее:

1. Одним из основополагающих принципов права, закреплённым в Конституции РФ, является свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и неприкосновенность частной собственности (статьи 34, 35 Конституции РФ);

2. По смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ любое вмешательство государства в осуществление этих прав может иметь место только на основе федерального закона и только для достижения определённых в названной статье целей. Следовательно, если орган государственной власти, иной субъект допустил незаконное вмешательство в осуществление лицом предпринимательской деятельности и в результате вмешательства был причинён вред деловой репутации данного лица, такое лицо должно иметь возможность получить справедливую денежную компенсацию причинённого ему нематериального вреда;

3. Согласно п. 5 ст. 152 Гражданского кодекса граждан, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причинённых их распространением. В силу п. 7 указанной статьи её правило о защите деловой репутации гражданина применяются и к защите деловой репутации юридического лица.

Следовательно, юридическое лицо, чьё право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать возмещения нематериального вреда при доказанности общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно – следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца), за исключением условия о вине ответчика, поскольку действующее законодательство (ст. 1100 ГК РФ) не относит вину к необходимым условиям ответственности за вред, причинённый распространением сведений, порочащих деловую репутацию.

Для подтверждения наступления неблагоприятных последствий в виде нематериального вреда деловой репутации истца необходимо установить факт сформированной деловой репутации истца, а также факт утраты доверия к его репутации, следствием чего может быть сокращение числа клиентов и утрата конкурентоспособности.

При выявлении причинно - следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца суды должны учитывать наличие реальной возможности влияния действий ответчика на формирование мнения об истце у третьих лиц.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с их компетенцией установлено, что общество «ЛЕС» не доказало факт распространения таможенным органом порочащих сведений о нём, в частности посредством публичного оглашения, размещения в печатных и электронных средствах массовой информации, сети Интернет, оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 303, п. 1 ч. 1 ст. 305, ст. 306 Арбитражного процессуального кодекса РФ, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ постановил:

Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2011 по делу № А45 – 22134/2010, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Западно – Сибирского округа от 08.09.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление закрытого акционерного общества «ЛЕС» оставить без удовлетворения.

Судебная практика показывает, что решение вопроса о признании сведений порочащими и затрагивающими честь, достоинство и деловую репутацию граждан и юридических лиц вызывает трудности и приводит иногда к неправильной оценке фактических оснований, установить порочащий характер сведений может только суд в результате исследования всех обстоятельств дела.

Неимущественная сторона трудовых правоотношений была объектом исследования советских учёных с начала 60 – х гг. 20 в. Так, Бару М.И.¹ обосновал единство существования в трудовом правоотношении имущественной и неимущественной сторон. В первом случае, по его мнению, участнику правоотношения обеспечивается материальный интерес не только в оплате труда, но и обеспечению безопасных и здоровых условий труда. Во втором случае речь идёт о том, что неимущественная сторона данного правоотношения выражается в моральной оценке труда работника. Из этой посылки М.И. Бару выводил неимущественное субъективное право работника на трудовую честь. Оно включает право притязать на моральную оценку труда и право требовать устранения нарушений чести работника. Проявлением этого права является право на поощрение и право на продвижение «по служебной лестнице».

Позднее Р.З. Лившиц² относил право на трудовую честь к основным трудовым правам, неимущественному элементу трудовых отношений. В содержание этого права включались правомочия по оценке трудовой чести в виде поощрений работника, продвижения по работе, предоставления льгот, а также действия по принижению трудовой чести (привлечение к дисциплинарной и материальной ответственности, увольнение за нарушение трудовой дисциплины).

Конституция РФ предусматривает защиту личных неимущественных прав граждан, например, достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (ч.1 ст. 21), также гарантируется право каждого на защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст. 23). Тогда же, как ТК РФ лишь закрепляет в ст. 2 право работника на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности. На всём протяжении становления общества обращалось внимание к проблеме прав человека, в том числе его права на честь, достоинство и деловую репутацию. Их обеспечение - необходимый атрибут любого демократического государства и международного сообщества.

Защита прав и основных свобод провозглашена в уставе ООН как один из главных принципов Организации, объединившей международное сообщество. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г.³, говорится, что никто не может подвергаться произвольным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту со стороны закона от такого вмешательства или таких посягательств (ст. 12). В ст. 22 Декларации провозглашается право каждого человека «на осуществление необходимых для его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».

В дальнейшем важные положения Декларации были представлены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 13)⁴ и Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17)⁵. Разработанные в рамках ООН и принятые в 1966 г. пакты получили

¹ Бару М.И. Охрана трудовой чести по советскому законодательству. – М.: Юридическая литература, 1966. с. 94

² Лившиц Р.З. Трудовое право России. Учебник для вузов. – М.: Инфра – М – Норма, 1998. с. 63

³ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля

⁴ Об экономических, социальных и культурных правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. №12

⁵ О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. №12

широкое международное признание и авторитет (СССР ратифицировал их в 1973 г., а в силу они вступили в 1976 г.).

Достоинство работника является объектом международно - правовой охраны. Например, в *Европейской социальной хартии* особо предусматривается право работника на защиту своего достоинства по месту работы (ст. 26).¹ Долгое время Россия не присоединялась к *Европейской социальной хартии*, т.к. она требует от участников соблюдение европейских стандартов по экономической и социальной защите прав человека. Их выполнение для ряда стран, включая Россию, в силу состояния социально – экономического развития, жизненного уровня населения остаётся трудно выполнимой задачей.

В России Хартия вступила в силу 1 декабря 2009 г.², но она не ратифицирована в полном объеме. Именно ст.26 Хартии, закрепляющая право работников на защиту своего достоинства по месту работы не ратифицирована. Это свидетельствует о том, что государство не готово взять на себя обязательство «содействовать разъяснительной работе и информированию в отношении издевательских, явно враждебных и оскорбительных действий против отдельных трудящихся на рабочем месте или в связи с работой и их предотвращению и принимать необходимые меры для защиты трудящихся от такого поведения» (п.2 ст.26 Хартии).

В плане рассматриваемой проблемы, трудность состоит в том, что трудовое законодательство РФ не предусматривает способы защиты личных неимущественных прав работника. Между тем, зарубежный опыт указывает на необходимость их закрепления, в этой части особый интерес представляет трудовое законодательство Франции. В связи с принятием в 2002 г. специального закона о защите работников от морального преследования на рабочем месте в Трудовой кодекс указанного государства были внесены дополнения о способах защиты права на достоинство работника.³ При этом моральное преследование может носить как «вертикальный» характер - со стороны работодателя, так и «горизонтальный» - со стороны сослуживцев. Выделяются следующие способы защиты:

1) работник имеет право приостановить работу, если есть разумное основание полагать, что рабочая обстановка представляет опасность, а часы простоя подлежат оплате;

2) работник вправе направить жалобу о моральном преследовании в представительные органы на предприятии (Комитет по гигиене, безопасности и условиям труда, комитет предприятия и другие);

3) он может направить жалобу инспектору труда, который обязан принять меры по примирению сторон конфликта; обратиться в суд. Бремя доказывания фактов лежит на работодателе, который должен доказать, что его действия не носят характера морального преследования;

4) представители профсоюзных организаций вправе обращаться в суд с иском в защиту работников, подвергшихся моральному преследованию, при условии, что на это имеется его письменное согласие.

Рассмотренный зарубежный опыт достоин заимствования российским законодателем. Защита чести, достоинства и деловой репутации относится к гражданским неимущественным правам, т.к. они непосредственно связаны с личностью носителя: не могут отчуждаться или передаваться иным способом другим лицам. Однако эти неимущественные блага должны охраняться и нормами трудового права.

Для усиления контроля и надзора в отношении участников трудовых правоотношений целесообразно ратифицировать ст. 26 Европейской социальной хартии, поскольку её ратификация не потребует от государства дополнительных финансовых вложений.

К сожалению, уровень качества и тяжести нарушенных прав и законных интересов работников в процессе выполнения трудовой функции не снижается, в связи с этим в Трудовой кодекс РФ необходимо внести дополнения, связанные с легализацией права работника на защиту нематериальных благ и правового механизма реализации этого права.

¹ Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 3 мая 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2756

² Федеральный закон от 03.06.2009 N 101-ФЗ "О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года" // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. ст. 2756

³ Смирнова О.В. Трудовое право: учебник. – М.: Проспект, 2013. с.415

Список литературы

1. Бару М.И. Охрана трудовой чести по советскому законодательству. – М.: Юридическая литература, 1966. 94с. – 102с;
2. Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, Достоинства и деловой репутации: Практич. пособие. – М.: Юристъ, 2006. 12с. – 17с.;
3. Гейхман В.Л. Трудовое право. Практикум: учеб. Пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2012. 96с. – 101с.;
4. Лившиц Р.З. Трудовое право России. Учебник для вузов. – М.: Инфра – М – Норма, 1998. 63с.-70с.;
5. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. – М.: Норма, 2011. 120с.-124с.;
6. Смирнова О.В. Трудовое право: учебник. – М.: проспект, 2013. 415с.- 424с.;
7. Эрдлевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: ВолтересКлувер, 2007. 115с.-120с.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ЧУВСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Ласточкина Мария Александровна,
к.э.н., старший научный сотрудник,
Институт социально-экономического развития территории РАН
г. Вологда

Аннотация: Цель работы – дать оценку уровню социальной защищенности и обозначить наиболее актуальные проблемы и угрозы (опасности), которые снижают чувство социальной защищенности населения регионов России. Выявлено, что большую незащищенность население ощущает от наступления бедности, преступности и экологической угрозы. А в наименьшей степени люди встревожены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям. По результатам исследования делается вывод, что в регионах России существующий тип социума можно назвать как неудовлетворительный для социальной жизнедеятельности индивида, в котором население слабо защищено от внешних объективных рисков и угроз.

Ключевые слова: социальная защищенность; социальные опасности; коэффициент защищенности; угрозы; регион.

Последние два десятилетия стали временем наиболее активного становления и развития системы социальной защиты в России. Рычагом и двигателем этого процесса во многом послужил переход к рыночной экономике. Проводимые реформы требовали радикальных изменений в сфере социальной политики. Начало 1990-х годов в РФ характеризовалось отсутствием комплексной системы социальной защиты населения, а постепенное формирование первоочередных шагов обусловило ее отрывочность и отсутствие системных взаимосвязей. Кроме того даже по прошествии двадцати лет этот процесс еще окончательно не сформировался, о чем свидетельствует как анализ принимаемых законодательных актов, так и субъективные оценки населения относительно их социальной защищенности.

Источники социальной защищенности разделяются на две группы: абсолютные и относительные. Первая группа – это те, которые при любой направленности их динамики оказывают однозначное влияние на защищенность населения – безработица, инфляция, милитаризация экономики, военные конфликты, экологические проблемы. Вторая группа включает в себя такие, которые при ухудшении их динамики становятся источниками незащищенности – несправедливое распределение доходов, снижение уровня личного потребления, сокращение объема и снижение качества медицинских услуг, ухудшение социального обеспечения и социальной помощи, обострение жилищной проблемы¹.

Рассматривая проблему социальной защищенности населения, представляется необходимым оценить социально-экономические преобразования переходного периода, происходящие в стране и регионе. Анализируя один из основных экономических показателей – валовой региональный продукт (ВРП) в среднем по России отметим ежегодную положительную динамику от 1 до 11% индекса физического объема ВРП в постоянных ценах. Лишь в 2009 г. произошел резкий спад вследствие мирового финансово-экономического кризиса, который проявился в повсеместном снижении объемов производства, снижении спроса и цен на сырье, росте безработицы. Однако год спустя ситуация как в России, так и в большинстве ее регионов вновь приняла положительный вектор развития. Ситуация в Вологодской области в целом схожа со страновой, однако данные статистики свидетельствуют, что в регионе снизилась эффективность экономической деятельности, так доля ВРП в ВВП России составляла в 2010 г. только 0,7%, а не 1,2% как это было в 1995 г. Заметно ухудшились позиции Вологодской области в межрегиональном сравнении – за 10 лет область опустилась с 11 места на 28 по показателю ВРП на душу населения. Это объясняется в первую очередь относительно медленным ростом ее номинального ВРП. Из 17 регионов, опередивших Вологодчину, резкую отрицательную динамику показала лишь Самарская область – ее рейтинг упал с 16 на 27 место. Особенно хорошую тенденцию к росту продемонстрировали Московская, Белгородская, Ленинградская области и Приморский край, что позволило этим субъектам Федерации в рейтинге регионов подняться выше на 11–20 позиций. Динамика г. Санкт-Петербурга, Амурской, Томской, Кемеровской и Свердловской областей улучшили свою позицию на 1–10 мест.

Кризис, начавшийся осенью 2008 г., обострив проблемы региона, наглядно продемонстрировал, что моноструктурная экспортно-ориентированная экономика таит в себе большие скрытые риски. В результате их воздействия регион, находившийся в докризисный период в числе лидеров экономического производства России, в конце 2008 г. попал в число «лидеров» его экономического падения. Уровень промышленного производства в ноябре 2008 г. сократился на 44% (пиковый месяц

¹ Серебренников В.Н. Социально-экономическая защищенность военнослужащих в условиях перехода к рынку : диссертация ... канд. экон. наук : 08.00.01. – Москва, 1998. – 146 с.

спада), в целом за 2008 г. – на 4,6%; 2009 г. – на 13%. В 2008 г. объем производства снизился до уровня 2006 г., в 2009 – до уровня 2004 г². В 2010 г. Вологодская область превратилась из региона-донора в регион-реципиент.

Наметившиеся тенденции снижения уровня жизни населения Вологодской области по сравнению с другими регионами страны наглядно демонстрируют доходы населения. Так если в 1995 г. среднедушевые денежные доходы вологжан были на 3% меньше, чем в среднем по России, то в 2011 г. они стали меньше на 25%. В результате регион, потеряв 31 позицию, опустился с 19 места на 50. Данные изменения произошли за счет резкого сокращения среднемесячной заработной платы работников организаций области в сравнении с российскими – на 97 п.п. за рассматриваемый период. Составив тем самым 87% от странового уровня (рейтинг упал с 17 на 30 место). Периодическая индексация пенсий и региональные меры социальной поддержки удерживают средний размер назначенных пенсий почти на российском уровне и даже превышая его на 3%. Однако и здесь наблюдается незначительная отрицательная динамика (табл. 1).

Таблица 1 – Денежные доходы населения, 1995–2011 годы

	Год									
	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц; рублей; до 1998 г. - тыс. руб.)										
Россия	15	281	088	0155	2540	4864	6895	8951	0755	2
Вологодская область (19 место в 1995 г., 50 место в 2011 г.)	99	023	345	682	0521	2230	2239	4115	5638	1
Среднемесячная начисленная заработная плата (в месяц; рублей; до 1998 г. - тыс. руб.)										
Россия	72,4	223,4	554,9	0633,9	3593,4	7290,1	8637,5	0952,2	3369,2	2
Вологодская область (17 место в 1995 г., 30 место в 2011 г.)	39,2	561,9	827,9	0666,6	2913,9	6115,3	6565,5	8536,4	0250,3	2
Средний размер назначенных пенсий (в месяц; рублей; до 1998 г. - тыс. руб.)										
Россия	42,6	23,4	538,2	841,6	682,3	546,3	177,4	593,9	272,7	8
Вологодская область (24 место в 1995 г., 21 место в 2011 г.)	66,3	75,1	612,4	919,1	764,3	648,8	298,1	810,5	507,0	8
<i>Источник:</i> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012.										

До 2008 г. размер среднедушевых денежных доходов и заработной платы почти в три раза превосходил прожиточный минимум, что нельзя сказать о пенсии, величина которой даже не дотягивала до его уровня. Размер социальных выплат существенно увеличился в период кризиса в основном благодаря повышению пенсионных выплат и денежных компенсаций. В 2009 г. пенсии жителей региона возросли на 35% превысив, таким образом, величину прожиточного минимума на 20%. За период с 2000 по 2010 годы у 10% наименее состоятельного населения доходы увеличились в 3,3 раза (в сопоставимой

² Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 г.: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 7.

оценке), у 10% наиболее состоятельного населения – в 2,1 раза. Несмотря на данное увеличение средний доход в нижней группе все еще мал и составлял 66% прожиточного минимума, в то время как в верхней превышал величину прожиточного минимума почти в 5 раз. То есть в регионе существует расслоение населения, обусловленное различиями в уровне дохода. С течением времени неравенство усугубляется, что может привести к непониманию между слоями населения и напряжению социальной обстановки в регионе³.

Комплекс мер по сглаживанию социального неравенства и обеспечению населения определенным минимумом социальных благ предусмотрены мерами социальной защиты. Органом исполнительной государственной власти области, осуществляющим полномочия в сфере социальной защиты населения региона является Департамент социальной защиты населения Вологодской области (созданный в 1996 г.). Основными задачами деятельности Департамента является реализация на территории области полномочий⁴:

- в сфере социальной защиты населения, включая социальную поддержку и социальное обслуживание различных категорий граждан;
- по организации и осуществлению опеки и попечительства над совершеннолетними гражданами;
- по организации и обеспечению отдыха и оздоровления детей;
- по предоставлению материальной и иной помощи для погребения;
- по вопросам гендерного равенства.

В Вологодской области проживает около 1,2 млн. человек, в том числе более 184 тыс. семей с детьми и около 360 тыс. пенсионеров (из них более 320 тыс. являются федеральными и областными льготниками). Данные категории населения, общая численность которых составляет более 40% жителей области, в силу своей незащищенности, прежде всего попадают в сферу деятельности социальной защиты⁵. На сегодняшний день Департамент социальной защиты населения Вологодской области осуществляет свою деятельность по социальной защите населения области в двух основных направлениях: предоставление мер социальной поддержки населению, предусмотренных федеральным и областным законодательством и социальное обслуживание граждан.

Рассматривая систему социального страхования и социальной помощи в европейских странах отметим их многофункциональность и разнообразие, однако имеются и схожие черты. Например, в Германии, Франции, Бельгии и Люксембурге системы защиты населения основываются на договорно-страховых принципах. Вместе с тем государство берет на себя обязательство перед населением за то, чтобы доходы любого гражданина не опускались ниже гарантированного минимума (этот вид выплат осуществляется из общенационального бюджета). В Великобритании, Дании, Ирландии большую роль в финансировании социальной сферы играет государственный бюджет. В основе такого распределения лежит идея о том, что люди в нужде равны, поэтому социальная помощь должна быть оказана, исходя из потребностей человека, а не из его прежних доходов. В Нидерландах социальное обеспечение находится на очень высоком уровне, и система охватывает каждого жителя страны. В Испании, Португалии, Греции нет гарантированного минимального дохода, и социальное обслуживание доступно далеко не всем гражданам⁶.

Система социальной защиты населения должна строиться основываясь на специфических особенностях того или иного государства, с учетом экономического, политического и социокультурного своеобразия общества⁷. Ее направленность, прежде всего, к социальной защите наиболее нуждающихся слоев населения, а не к уравниванию в достижении социальных благ, обеспечит оптимальную эффективность. Соответственно наилучшая социальная защищенность существует тогда, когда в социальной поддержке нуждается минимальное число граждан.

Социальная защищенность показывает и эффективность мер по социальной защите, и уровень, на котором находится общество в плане обеспечения социальными правами своих членов, и ощущение гарантированности получить полагающиеся услуги⁸. При анализе социальной защищенности необходимо учитывать, что она является комплексной, многосторонней экономико-правовой и социально-

³ Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст]: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.

⁴ Положение о Департаменте социальной защиты населения Вологодской области (Постановление Правительства области от 04.07.2011 № 791).

⁵ Социальная защита. Официальный портал Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vologda-oblast.ru/ru/region/work/sp/>

⁶ Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы. Владивосток, 2004. – 85 с.

⁷ Хамидуллин Н.Р. Международные аспекты формирования социальной защиты населения, опыт зарубежных стран // Вестник оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139) – С. 214-219.

⁸ Морозова Е.а. Социальная защищенность: сущность и методы изучения // Социальная политика и социология. 2006. № 1. – С. 143–156.

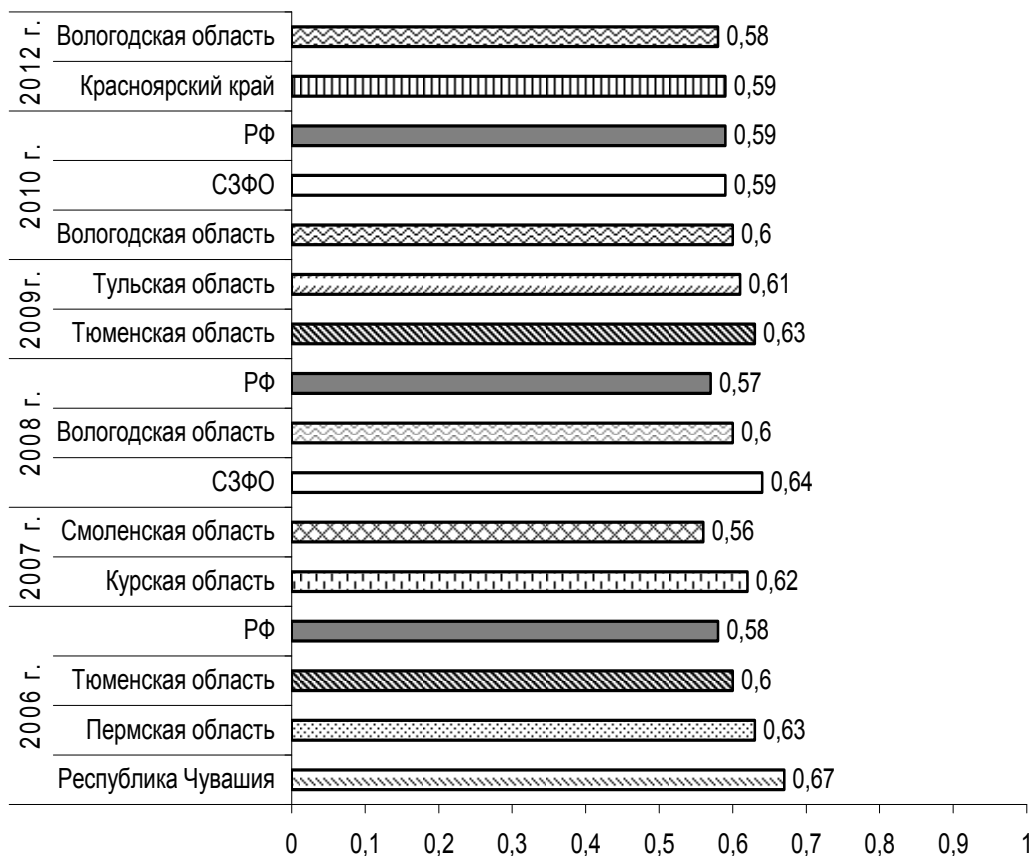
психологической категорией, и содержит не только объективную составляющую, но и субъективную. Последняя из них основывается на внутреннем субъективном чувстве людей, живущих на определенной территории и оценивающих безопасность, как личностное пространство безопасности, зачастую не имеющее ничего общего со статистикой, государственными отчетами или данными международных организаций⁹. Таким образом, используемый нами метод измерения социальной защищенности, основывается на данных социологических опросов, проводимых автором на территории Вологодской области. А также на основе опросных данных, полученных исследователями из других регионов России по методике, разработанной Н.И. Лапина. Индикатором выявления уровня самооценки защищенности стали ответы на вопрос: «Насколько сегодня лично Вы чувствуете себя защищенным от различных опасностей?» с перечнем 10 опасных проблем, который содержится в общероссийском мониторинге¹⁰. Рассчитанный коэффициент социальной защищенности показывает степень устойчивости сообщества (диапазон измерения от 0 до 1), значения свыше 0,51 можно считать достаточным уровнем защищенности, а менее 0,5 недостаточным. За анализируемый период с 2006 по 2012 гг. коэффициенты социальной защищенности в различных регионах страны были достаточно отстранены друг от друга и лежали в интервале 0,56–0,67 (рис. 1). Максимальное значение отмечено в республике Чувашия (2006 г.), а минимальное в Смоленской области (2007 г.).

Подробный анализ проблем-опасностей показал, что наиболее остро в Смоленской области стоит проблема с преступностью: 62% жителей считают себя незащищенными (скорее незащищенными) от преступности и только 6% – полностью или скорее защищенными. Дополняют список бедность (59% – чувствуют незащищенность) и экологическая угроза (55%). В наименьшей степени смоляне обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям (11% и 13% соответственно). Чуваши так же, как и смоляне максимальное опасение высказывают по поводу преступности, однако степень их тревожности значительно меньше – 51% респондентов считают себя не защищенными. Аналогично и дискриминационные притеснения беспокоят только 4–6% населения Республики Чувашия. Как можно видеть в Смоленской области наблюдалась ситуация несколько более острая, чем в среднем по России, что связано не с резким контрастом незащищенности от некоторых опасностей, а вследствие того, что по всему спектру рассматриваемых проблем жители региона выразили большую обеспокоенность.

---

⁹ Полюшкевич О.А. Представление о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социс. 2012. № 12. – С. 66–71.

¹⁰ Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) [Текст] / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. Наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2010. – 111 с.

Источник: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составлено и общая редакция Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., Academia, 2009. – 808 с. Результаты пятой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», полученные ЦИСИ ИФ РАН в 2006 году. Результаты региональных исследований «Социокультурный портрет региона».

Рисунок 1. Коэффициенты защищенности в регионах России.

Как можно видеть из табл. 2 в исследуемых 9 регионах более низкие уровни защищенности наблюдались от преступности, лишь в Республике Чувашия отмечена достаточная защищенность. Эти данные показывают, что в России нет стабильности и чувства безопасности в отношении преступных посягательств, а также низка надежда на защиту правоохранительные органы. Об этом свидетельствует и существующая угроза произвола со стороны правоохранительных органов, которая замыкает список наиболее острых проблем. То есть в российском обществе имеется социальная разобщенность и неуверенность в своем будущем и отношениях с людьми.

Второе место занимает страх перед бедностью. Сильнее всего его чувствуют жители Смоленской, Тульской областей и Красноярского края. По истечении трех лет (2006–2009 гг.) тюменцы стали меньше опасаться бедности и уровень их защищенности повысился. В Вологодской области тенденция противоположная – посткризисный период характеризуется снижением у населения чувства защищенности перед материальными проблемами, что естественно взаимосвязано с ухудшением социально-экономического положения региона, снижением доходов и уровня жизни.

На третьем месте стоит проблема произвола чиновников – у большей части регион уровень защищенности недостаточный. Низкое значение данного коэффициента свидетельствует об отсутствии надежд на представителей власти и недоверии к административным структурам. Недоверие проявляется преимущественно в отношении к полиции и региональным отделениям политических партий, а также средствам массовой информации.

Экологическая угроза занимает четвертое место. Особенно тревожит данная проблемы жителей Курской, Смоленской областей и Красноярского края. Угроза для безопасности и комфортного существования человека исходит от неблагоприятного хозяйственного воздействия на окружающую природную среду. Загрязнение и истощение природных ресурсов продолжает нарастать и негативно сказываться на здоровье населения, экологической безопасности и экономической стабильности. Поэтому данная проблема в обозримом будущем будет приобретать все большую актуальность, а ее решение зависит как от предпринимаемых шагов по снижению антропогенного давления на

окружающую среду, так и от повышения уровня экологической культуры человека, его экологического образования и воспитания.

Таблица 2 – **Уровень защищенность населения 9 регионов России от опасностей**

	Недостаточный (0,5 и менее)	Достаточный (0,51–0,7)	Высокий (0,71 и более)
<i>Наиболее острые социальные опасности</i>			
Преступность	Смоленская область Курская область Пермская область Тюменская область Тульская область Красноярский край Тюменская область Вологодская область	Республика Чувашия	
Бедность	Смоленская область Красноярский край Тульская область Курская область Пермская область Тюменская область (2006) Вологодская область (2010, 2012)	Республика Чувашия Тюменская область (2009) Вологодская область (2008)	
Произвола чиновников	Курская область Смоленская область Пермская область Тюменская область (2006) Красноярский край Тульская область	Республика Чувашия Тюменская область (2009) Вологодская область	
Экологическая угроза	Курская область Смоленская область Красноярский край	Республика Чувашия Пермская область Тюменская область Тульская область Вологодская область	
Произвол правоохранительных органов	Смоленская область	Республика Чувашия Курская область Пермская область Красноярский край Тульская область Тюменская область Вологодская область	
<i>Наименее острые социальные опасности</i>			
Одиночество и заброшенность		Все 9 регионов	
Преследования за политические убеждения		Смоленская область Красноярский край Тюменская область Вологодская область	Республика Чувашия Курская область Пермская область Тульская область
Притеснения из-за возраста или пола		Смоленская область Красноярский край Тюменская область (2006)	Республика Чувашия Курская область Пермская область

		Вологодская область	Тульская область Тюменская область (2009)
Ущемления из-за национальности			Все 9 регионов
Притеснения из-за религиозных убеждений			Все 9 регионов
<i>Источник:</i> Данные социологических опросов населения регионов России (Республика Чувашия (2006 г.), Пермская область (2006г.), Курская область (2007 г.), Смоленская область (2007 г.), Тульская область (2009 г.), Тюменская область (2006, 2009 гг.) Красноярский край (2012 г.), Вологодская область (2008, 2010, 2012 гг.). Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составлено и общая редакция Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., Academia, 2009. – 808 с.			

К наименее острым социальным опасностям относится проблема одиночества и заброшенности. Однако среди рассматриваемых регионов нет ни одного, где бы уровень защищенности был высоким. Данные проблемы многогранны и в них содержится не только нравственный аспект, но и социальный. В большей степени острота этой проблемы связана с кризисом не только традиционных семейных отношений, но и самого института семьи. Человек чувствует себя одиноким тогда, когда понимает неполноценность отношений с другими людьми, которые значимы для него, когда он испытывает недостаток в общении. Таким образом, можно заключить, что в российском обществе существует определенный «пласт изолированных людей» (не в физическом плане). Социальное одиночество увеличивает раздробленность общества, ведет к неопределенности традиционных социальных границ и потери социальных позиций.

На шестом месте оказались преследования за политические убеждения. Чувство незащищенности от преследований за политические убеждения более ярко выражено у жителей Вологодской области, при этом отметим снижение оценок защищенности за последние два года с 38% – в 2010 г. до 31% – в 2012 г. (Россия в целом – 47% в 2010 г.). В Республике Чувашия защищенными чувствуют себя 61% населения.

Притеснения из-за возраста и пола занимают седьмую позицию. В Тюменской области за трехлетний период произошли положительные тенденции и жители стали чувствовать себя более защищенными (частный коэффициент защищенности вырос на 5 п.п.). Аналогичное, к сожалению, нельзя сказать про Вологодскую область, коэффициент защищенности вологжан напротив снизился на 2 п.п.

Подробный анализ проблем-опасностей показал, что в наименьшей степени жители регионов обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям. Это связано, прежде всего, с тем, что население рассматриваемых территорий не отличается значительным этнокультурным или этноконфессиональным многообразием, а преобладающим большинством является русскоязычное население. Вместе с тем, анализируя коэффициенты в динамике (по Тюменской и Вологодской областям) отметим некоторое снижение уровня защищенности. Появление данной тенденции связано с ежегодным ростом трудовых мигрантов в России в основном из стран СНГ (Узбекистана, Таджикистана, Киргизии), этническая и социокультурная идентичность которых слабее, чем у коренных жителей.

В Вологодской области наиболее остро стоят проблемы преступности и бедности (только 13% и 17% населения, соответственно, считают себя полностью или скорее защищенными). Актуальна и проблема взаимоотношения с властью, которая за последние 4 года приобретает все более негативные выражения – 45% жителей в 2012 г. считали себя незащищенными (скорее незащищенными) от произвола чиновников, тогда как в 2008 г. таких было только 39%. Данное опасение вполне естественно, так как посткризисные годы характеризовались спадом производства, массовыми увольнениями, задержками зарплаты и т.п. Многие в подобной ситуации зависело от позиции чиновников различного уровня, при этом зачастую их решения не устраивали жителей региона. Дополняют список экологическая угроза и произвол правоохранительных органов. В наименьшей степени вологжане обеспокоены дискриминацией по национальному признаку и религиозным убеждениям, только 16% чувствуют себя незащищенными. В целом же в 2012 г. социальная защищенность жителей региона снизилась, коэффициент социальной защищенности упал на 3 п.п. по сравнению с 2010 г. (на 2 п.п. по сравнению с 2008 г.). Население зачастую опасается угроз, идущих от существующего характера социально-экономического развития, которое порождает произвол чиновников, бедность, преступность, утрату социальных связей и экологические проблемы.

Рассмотренные субъекты Российской Федерации различаются по уровню защищенности от различных опасностей, как между собой, так и по сравнению с Россией в целом. То есть в каждом регионе страны существует своя социокультурная и психологическая специфика. Схожесть же заключается в том, что во всех рассматриваемых территориях большую незащищенность население

испытывает от внешних объективных условий (преступность, бедность, экологическая угроза, произвол чиновников и произвол правоохранительных органов), которые человек хотел бы изменить в лучшую сторону и которые, в принципе, могут быть устранены. Внутренние субъективные характеристики индивида принадлежат к наименее острым социальным опасностям (одиночество и заброшенность, преследования за политические убеждения, притеснения из-за возраста или пола, из-за религиозных убеждений, ущемления из-за национальности). Естественно, что многие из этих характеристик человек не в силах изменить, а их отторжение может разрушить его социокультурную самоидентификацию и самосознание. Как видим, существующий тип социума можно назвать как угрожающий социальной жизнедеятельности индивида, в котором население слабо защищено от внешних объективных опасностей и угроз.

Резюмируя, отметим, что социальная защищенность – обобщенная характеристика эффективности: системы мер социальной защиты, деятельности органов государственного управления по реализации социальной политики, действенности и реальной осуществимости законодательно закрепленных социальных гарантий¹¹. В силу динамичности социально-экономического развития, происходящих преобразований и вызовов модернизации, невозможно окончательно решить проблему социальной защищенности. Вместе с тем мировая практика свидетельствует о существовании достаточно эффективных мер социальной защиты (социально-экономических, правовых, политических), способствующих ослаблению социальной напряженности в обществе.

Литература

1. Благодатин А., Райзберг Б., Лозовский Л. и др. Финансовый словарь. Инфра-М, 2009. – 377 с.
2. Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы. Владивосток, 2004. – 85 с.
3. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст]: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.
4. Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) [Текст] / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. Наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2010. – 111с.
5. Морозова Е.а. Социальная защищенность: сущность и методы изучения // Социальная политика и социология. 2006. № 1. – С. 143–156.
6. Положение о Департаменте социальной защиты населения Вологодской области (Постановление Правительства области от 04.07.2011 № 791).
7. Полюшкевич О.А. Представление о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социс. 2012. № 12. – С. 66–71.
8. Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составлено и общая редакция Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., Academia, 2009. – 808 с.
9. Серебренников В.Н. Социально-экономическая защищенность военнослужащих в условиях перехода к рынку : диссертация ... канд. экон. наук : 08.00.01. - Москва, 1998. - 146 с.
10. Социальная защита. Официальный портал Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vologda-oblast.ru/ru/region/work/sp/>
11. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 г.: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 7.
12. Хамидуллин Н.Р. Международные аспекты формирования социальной защиты населения, опыт зарубежных стран // Вестник оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139) – С. 214-219.

---

¹¹ Благодатин А., Райзберг Б., Лозовский Л. и др. Финансовый словарь. Инфра-М, 2009. – 377 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО-НЕРАВЕНСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

С.С. Левина
Соискатель ученой степени кандидата наук
ФГБУН Институт экономики РАН
Ведущий бухгалтер

По своей природе люди неодинаковы и в этом смысле неравны. Они различаются по многим признакам. Другое дело – социально-экономическое неравенство между людьми, связанное с социальным статусом людей, с качеством труда – квалификацией, прилежанием, продуктивностью. Оно является результатом общественного развития и одновременно его важным фактором.

Вопросы социально-экономического неравенства находятся в центре дискуссий, идущих между экономистами всего мира. Главной составляющей и определяющей основой социально-экономического неравенства являются различия по доходам, потреблению и сбережениям населения, по располагаемому человеческому и социальному капиталу. Они определяют социальный статус людей, характер и формы распределения результатов общественного производства, а значит, и различия в уровне и качестве жизни людей, структуре и степени удовлетворения их потребностей.

Исторический опыт показывает, что неравенство в доходах, в собственности и уровень жизни населения стимулирует динамику экономического развития, а унификация тормозит его. Но за определенными пределами социально-экономическое неравенство начинает играть обратную роль: паразитирующее богатство и аскетическая бедность подавляют стимулы развития и ведут к деградации общества. Вместе с тем широкий и равный доступ к образованию, науке и культуре выравнивает шансы людей и ускоряет развитие общества. Социально-экономическое неравенство и его развитие оказывают глубокое влияние на морально-политический климат в обществе и общественно-политическую ситуацию, отражают закономерности и тенденции формирования и перспективного развития общества.

Влияние социально-экономического неравенства на экономическое развитие можно считать нормальным. Однако оно становится избыточным, когда начинает тормозить экономический и социальный прогресс и критическим, когда создает реальную угрозу политической стабильности общества.

Проблема равенства-неравенства находит своеобразное отражение в общественном сознании. Истории хорошо известна роль массовых движений под лозунгами социально справедливости и равенства. Но идея «всеобщего и полного равенства» в конечном итоге провалилась, демонстрируя свою утопичность со сменой одних форм неравенства другими.

Первоначальное представление о «равенстве всех пред богом» позволило христианству приобрести доминирующее влияние на европейском континенте. Идея социального равенства нашла отражение в раннем утопическом социализме Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы. Мор в своей эпохальной «Утопии» утверждает, что, пока существует частная собственность, нет никаких шансов на выздоровление социального организма. Больше того: «Где только есть частная собственность, там вряд ли возможно правильное и успешное течение государственных дел». Выход у человечества один – «совершенное уничтожение частной собственности».¹ Кампанелла в своем всемирно известном «Городе Солнца» выделяет три ветви власти, создаваемые применительно к трем основным видам деятельности и «заведующие» каждой из них. Каковы эти виды деятельности? Во-первых, военное дело; во-вторых, наука; в-третьих, воспроизводство населения, обеспечение его пищей и одеждой, а также воспитание граждан. Ветвями власти руководят три правителя, именуемые соответственно: Мощь, Мудрость, Любовь. Им непосредственно подчинены три начальника, каждый из которых, в свою очередь, распоряжается тремя должностными лицами.² Однако их идеи носили чисто фантастический характер, более похожий на религиозную ересь.

Под лозунгами братства, свободы и равенства происходили буржуазные революции, разбивавшие оковы личной зависимости и феодальной раздробленности. Однако в ходе становления буржуазного общества и первоначального накопления капитала идеалы свободы обернулись для массы населения тяжелой экономической зависимостью и полным наемным рабством. Равенство стало углублением социальной и имущественной дифференциацией в рамках формального равноправия. Солидарность и братство людей стало их индивидуализмом и отчужденностью. На этой почве поднялась новая волна утопического социализма: Роберт Оуэн, Клод Сен-Симон и Шарль Фурье. Р. Оуэн безоговорочно принял трудовую теорию стоимости, хотя не допускал положения о том, что ценность товара включает в себя еще и прибыль.³ Для К.Сен-Симона социальная система с экономической свободной конкуренцией — это не просто переходный этап между уходящим феодализмом и идеальной социальной организацией, но

¹ Осинковский И.Н. «Утопия» Томаса Мора в Англии XVII века» – М.: Б.м., 1985. С. 163-189

² Штекли А.Э. «Город Солнца: утопия и наука» – М.: Наука, 1978. С. 58.

³ Оуэн Р. Избранные сочинения в 2-х т. – М.—Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 74

и этап, располагающий всем необходимым, чтобы без революционных потрясений мирно и достаточно быстро перейти к основанному на «индустриальном равенстве» обществу социальной справедливости. Однако следует отметить, что в отличие от всех других представителей утопического социализма, в том числе даже своих последователей, К.Сен-Симон не отвергает частную собственность при социализме, подчеркивая, что «именно этот институт служит основой общественного здания» и что необходим «закон, устанавливающий собственность и регулирующий пользование ею».⁴ Ш. Фурье предложил не менее оригинальную модель «справедливого» социального устройства будущего, чем его современники Р.Оуэн и К.Сен-Симон. Он предлагает покончить с порочной эксплуататорской системой, так называемого цивилизованного общества и перейти посредством реформ к новому «социальному миру».⁵

Наследуя традиции прошлых утопий, новая волна социализма отражает острые противоречия раннего индустриализма и буржуазного общества, стихийные выступления нарождающегося класса наемных рабочих.

В середине XIX столетия, в марксистском социализме идея равенства получает теоретическое обоснование в рамках социалистической модели индустриального общества, которая согласно марксистскому учению должна была прийти на смену капитализму.

Коренным устоем социалистического строя в марксовской теории считалось обобществление производства, превращение капиталистической собственности в общенародную. Предполагалось, что таким образом преодолевается отчуждение человека от собственности и восстанавливается справедливость обеспечивается равное отношение к средствам и условиям производства. Экономика, основанная на общественной собственности, представлялась как бестоварная, нерыночная и планомерно регулируемая. В форме равного доступа к общественным фондам потребления предполагалось распределение потребляемой людьми части общественного продукта.

Эта схема была выдвинута в довольно общем виде без конкретной разработки. Но она содержала ясное призывание того, что распределение по труду означает применение равной меры к разным людям и в силу этого – сохранение фактического неравенства между ними.

На серьезные трудности натолкнулся принцип распределения по труду, дело в том, что он не создавал стимулов в совершенствовании и обновлении производства.

В итоге эксперимент с распределением по труду в его прямом смысле оказался неудавшимся. Это явилось одной из главных причин кризиса и последующего развала советской модели социализма. Еще до перестройки возникли предложения дополнить «распределение по труду» «распределением по стоимости». Тогда эта попытка оказалась раздавленной под тяжестью административно-командной системы.

Положительную оценку в смысле равенства людей и социальной справедливости заслуживает советский опыт удовлетворения нематериальных потребностей людей, обеспечения членов общества, утративших трудоспособность или не достигших трудоспособного возраста. Полное или частичное возмещение обществом расходов на эти цели создавало для них более или менее равные стартовые условия развития.

Между тем во второй половине прошлого столетия в социальной сфере развитых стран мира происходили серьезные перемены. Они были продиктованы давлением внутренних и внешних социально-политических условий и экономической целесообразностью. При общем повышении уровня реальных доходов населения заметно увеличились социальные расходы и трансферты в государственном бюджете. Усилилась тенденция сокращения бедности и разрывов в доходах населения. В общественных дискуссиях и научной литературе западных стран даже стала высказываться идея о чрезмерной социальной роли государства. А страны, считавшие себя социалистическими и показавшие в свое время пример решения некоторых социальных проблем (8 - часовой рабочий день, бесплатное образование и здравоохранение, низкая квартплата и др.), начали заметно отставать и в социальной сфере.

Во второй половине 80-х годов в СССР началось реформирование и системы общественных фондов потребления. Это были первые шаги, которые могли бы вывести советскую экономику на путь современного социально-экономического развития. Но в начале 1990-х годов перемены в стране были переведены в русло либеральной ломки социально-экономических институтов. Это ввергло страну в невиданный по тяжести и продолжительности экономический кризис, вызвало глубокое падение жизненного уровня населения. Двукратное падение реальных доходов населения сопровождалось беспрецедентным углублением неравенства. Даже по официальным данным, треть, а фактически более половины, населения оказалось за чертой бедности, и это на фоне неслыханных доходов кучки богачей.⁶

Резко возросло неравенство и в доступе к общественным благам. Образование, здравоохранение и спорт, наука и культура оказались в бедственном состоянии, резко снизилось качество предоставляемых

---

⁴ Сен-Симон К Избранные сочинения в 2-х т. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. С 93

⁵ Фурье Ш. Избранные сочинения в 3-х т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954. – С 115

⁶ Социальное неравенство и публичная политика / под ред. Медведева В.А., Горшкова М.К., Красина Ю.А. – М.: Культурная революция, 2007. С. 14

ими услуг. В то же время возникла и стала бурно развиваться элитарная, коммерческая сфера услуг, недоступная подавляющему большинству населения.

Все это вызвало острую вспышку политической борьбы в стране и, в конечном счете, привело к отставке первого президента РФ.

Лишь благоприятное стечение обстоятельств в конце 1990-х годов – начале нового десятилетия, главным образом внешнего характера, позволило выйти из острой фазы экономического кризиса, хотя в ряде важных сегментов народного хозяйства, особенно в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, и в социальной сфере сохраняется сложная ситуация. Остается огромным и даже увеличивается разрыв в уровне доходов граждан, не говоря уже об имущественном неравенстве, проблеме бедности и нищеты больших слоев населения.

Будущее страны во многом зависит от преодоления избыточного социального неравенства. Было бы опрометчиво считать, что оно придет само собой в результате рыночного развития. Нужна публичная политика, т.е. политика, выражающая интересы всего общества и разрабатываемая государством на широкой демократической основе с максимальным привлечением институтов гражданского общества. Параметры социально-экономического неравенства должны быть объектом прямого и косвенного государственного воздействия в той мере, в какой они не подрывают механизмы рыночного регулирования, но нейтрализуют его возможные негативные последствия для экономической динамики, благосостояния и политической стабильности общества.

Государственно-правовая сторона проблемы заключается в обеспечении равноправия людей, т.е. их равенства перед законом, и переходит в плоскость демократичности законом и их соблюдения. Современное государство обладает важными рычагами регулирования и социально-экономического неравенства, преодоления его избыточного характера в собственности и доходах, выравнивания доступа граждан к таким общественным благам, как образование, здравоохранение, культура и безопасность личности. Государство не может оставаться безразличным, когда социально-экономическое неравенство тормозит экономический рост или становится угрозой для политической стабильности общества.

В основе публичной политики в этой области должны лежать не абстрактные догмы, а реальные потребности и тенденции развития современного общества, вступающего в постиндустриальную эпоху, с учетом опыта и традиции страны.

Социальное равенство – идеал, на протяжении веков отражавший извечную тягу людей к справедливости и вдохновлявший массовые общественные движения и гуманистические течения общественной мысли.

Историческая практика подтверждает, что полное равенство недостижимо. И не только из-за различий способностей и задатков, заложенных в людях самой природой, но и впоследствии неодинаковости их социального статуса, качества и продуктивности их труда. В этом смысле неравенство между людьми неустранимо и лишь меняет свои формы и размеры.

Неоднозначно и его влияние на общество. Стремление занять более высокое положение на лестнице имущественного неравенства побуждает людей к повышению эффективности их социального статуса и деятельности. Попытки ввести уравнильное распределение собственности и доходов лишь подрывают экономическое развитие.

Но, превысив определенный уровень, имущественное неравенство утрачивает свою стимулирующую роль, превращаясь в негативный фактор общественной жизни. Крайняя бедность и чрезмерное богатство порождают социальную напряженность, гасят импульсы экономического развития, и подрывают политическую стабильность общества.

Все дело в нахождении такого сочетания равенства - неравенства в данных конкретных условиях, которое обеспечивает оптимальную меру стабильности общества и динамизма. В той мере, в какой социальное неравенство способствует экономическому и социальному развитию и стабильности общества, его можно считать нормальным. Оно становится избыточным, когда ослабляет стимулы экономической деятельности, создает очаги напряжения, чреватые социальными потрясениями.

Наибольшую остроту проблема избыточного социального неравенства приобретает в периоды великих общественных трансформаций, когда устоявшиеся структуры равенства-неравенства демонстрируются, а новые механизмы распределения социальных услуг, материальных благ, ценностей жизни и культуры еще только формируются. Именно такая ситуация возникла в России в 90-е годы истекшего столетия.

Нынешней России нужна социальная политика, увязывающая индивидуальные и групповые ценности и цели, обеспечивающая сочетание принципа частной инициативы и предприимчивости с ценностями общественной солидарности, взаимной социальной ответственности граждан, бизнеса, общественных институтов и государства.

Эта политика должна быть подлинно публичной. Выражающей общенациональные интересы, аккумулируемые властью в обстановке максимальной гласности, с широкой опорой на гражданское общество. Демократизации социальной политики способствовало бы образование сети общественно – государственных комиссий, советов, комитетов при органах власти всех уровней для привлечения гражданской общественности и независимых специалистов-экспертов к разработке конкретных проблем социальной политики и контролю над выполнением принятых решений.

Назрела потребность в принятии законов, которые упорядочили бы систему этих процедур и обеспечили бы их прозрачность и открытость, поставили заслон коррупции и другим закулисным действиям.

Немалую пользу могло бы принести создание авторитетных общенациональных площадок обсуждения вопросов публичной политики. Эти вопросы должны найти свое решение в рамках новой социальной политики, рассчитанной на успешное завершение выхода из кризиса и посткризисное развитие страны.

Список использованной литературы:

1. Осинковский И.Н. «Утопия» Томаса Мора в Англии XVII века» – М.: Б.м., 1985
2. Оуэн Р. Избранные сочинения в 2-х т. М.—Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.
3. Сен-Симон К. Избранные сочинения в 2-х т. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948.
4. Социальное неравенство и публичная политика / под ред. Медведева В.А., Горшкова М.К., Красина Ю.А. – М.: Культурная революция, 2007.
5. Фурье Ш. Избранные сочинения в 3-х т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954.
6. Штекли А.Э. «Город Солнца: утопия и наука». – М.: Наука, 1978.

СОСТОЯНИЕ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Мамараев Руслан Магомедсаламович
Научный сотрудник Отдела социологии
Института истории археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН
Г.Махачкала
ruslan070@inbox.ru

Наблюдающееся в современном российском обществе ухудшение качества образования, активизировали обсуждение целого комплекса проблем, в частности, модернизации образовательного пространства, самообразования, его непрерывности, децентрализации, коммерциализации престижа, образования и мобильности карьеры, конфликтов в сфере образования, социальной справедливости и использования интеллектуального потенциала в стране, проблемы интерактивного обучения и т. д. Поиск ответов на эти вопросы для современного российского общества представляет определенную сложность.

Определенную сложность представляет характерный для современного российского общества диссонанс между существующей системой образования и предъявляемыми современным обществом к образовательному процессу требованиями, например, с одной стороны, потребность в квалифицированных специалистах и, с другой – качество их подготовки. Не секрет, что реформа российской образовательной системы, введение двухступенчатой формы обучения (бакалавриат и магистратура), разрушение ранее существовавшей образовательной системы, которая и западными специалистами оценивалась по достоинству, в настоящее время не способна в полной мере удовлетворить российскую науку квалифицированными специалистами, соответственно и потребности экономики. По прогнозам специалистов в ближайшие годы (2010 –2015 гг.) это приведет к кадровому кризису из-за неспособности вузов готовить высококвалифицированных, отвечающих современным требованиям специалистов.

В образовательной сфере происходят сложные взаимоисключающие процессы, порождающие новые проблемы, как, например, ориентированность молодых людей на получение аттестата, диплома, но не качественного образования. К сожалению, ни общество, ни производство не уделяет серьезное внимание данной проблеме. В сложившейся ситуации именно наука и образование в нашей стране должно взять на себя лидирующую функцию в определении дальнейших путей развития общества и самого человека.

Образование, а не только уровень грамотности, в современном мире выступает как принципиально важная сфера социальной жизни. В пореформенный период в стране образовалась большая прослойка неграмотных и полуграмотных выпускников школ, потому что снизилась значимость образования как жизненно важной ценности и в этом заключено недопонимание того, что система образования является не только одним из важнейших компонентов в функционировании современного социума, ответственным за эффективное воспроизводство духовного, профессионального, социокультурного ресурса народов, но и является одним из важнейших элементов поддержания национальной безопасности государства, обеспечения дальнейшего развития и отстаивания ее национальных интересов.

Государственным органам власти необходимо направить усилия на подготовку образованных людей, способных внести свой вклад в прогрессивное развитие общества, отвергая негативные стороны общественной жизни – национализм, экстремизм, терроризм. А это возможно при условии придания образованию приоритетной ценности. Задача образования состоит не только в формировании профессионального человека, но и в воспитании нравственно-культурных принципов в массовом сознании, толерантно принимающим представителя иной этнической общности, этнокультуры, конфессии.

В трехлетнем финансовом плане на 2008-2010 гг. было снова сокращено государственное финансирование президентской программы по образованию. Поэтому все большее распространение в этой сфере получают сейчас платные услуги, которые свидетельствуют о появлении сервисной функции образования. Рыночный доход, связанный с предпринимательской деятельностью по образовательным услугам, составляет 55 – 60% общих доходов в образовании, что, естественно, уменьшает размер государственных бюджетных проблем. Власти считают, что рынок сам решит эту проблему на основе коммерциализации образования и науки. Но образование и наука не могут развиваться по принципу коммерциализации и частного владения, что в корне противоречит принципам сохранения и укрепления национальной безопасности страны. Коммерциализация науки и образования есть завуалированная попытка их уничтожения, тогда как именно они-то и являются последним ресурсом выживания России. И если Россия не будет бороться за свой интеллектуальный потенциал, то она проиграет в развитии фундаментальных базовых технологий и, конечно, законсервирует свое развитие еще на многие годы. Об этом шел серьезный разговор на IX Международном экономическом форуме, проходившем в столице Великобритании в апреле 2006 г., где эта мысль высказывалась на секции, посвященной вопросам энергетической безопасности России и усилению ее влияния в мире как крупнейшего поставщика нефти и газа. Пока же этот вопрос в стране находится в ряду неприоритетных, а поэтому опасности и риски для общества, для молодого поколения будут существовать и далее.

Чтобы изменить существующее положение финансирования образования, нужно внести существенные изменения в сложившуюся систему образования, где предпочтение в силу противоречия между богатыми и бедными отдается «элитарному» образованию. В России элита по своей сути антинародна и далека от истинных интересов страны. Ее профессиональные качества, если они присутствуют, не всегда сочетаются с моральными достоинствами,

а если при этом имеют место противоправные действия, то вряд ли эту элиту можно назвать национальной элитой. Возрождение России как государства и подъем российского народа как нации, стабильная безопасность государства невозможны без процесса формирования новой настоящей народной элиты.

Нынешняя российская элита сосредоточивает внимание на неучастии государства в сфере образования, т. е. прежде всего на сокращении ее финансирования, оставляя образовательные учреждения на самоокупаемости. Эта ситуация не предоставляет молодежи государственной гарантии качественного образования, устройства на работу, карьерного роста, достойной оплаты труда и т. д. Предлагаются законопроекты, которые вызывают серьезные сомнения, поскольку образуют лазейки для поборов и коррупции. Наглядно это видно, например, из законопроекта «Об образовательных субсидиях». Этот проект (по заявкам федеральных и региональных органов местного самоуправления) должен был бы улучшить условия получения высшего профессионального образования для молодых людей из малообеспеченных семей, т. е. подготовить кадры для федеральных и муниципальных органов. Без сомнения, при нынешних порядках в число таких студентов прежде всего попадут дети и родственники тех же федеральных и муниципальных служащих. Они и получат образовательную субсидию. В сфере высшего образования в целом сложилась негативная схема: чтобы абитуриенту поступить в вуз, ему (точнее, его родителям) предстоит пройти сложную систему платного репетиторства и других поборов. Это не может не отражаться на отношении россиянина к действующей власти, что вызывает порой, вследствие неустроенности молодежи, массовые беспорядки в тех или иных регионах с явно выраженным экстремизмом. Конечно, эти вспышки конфликтов контролируются властями, но протестный потенциал общества сохраняется и растет.

Нельзя не сказать о новом законопроекте «Об образовании», который в декабре 2011 года Минобрнауки вносила на рассмотрение правительства. Проект нового закона заменить действующий закон 1992 года.

Данный закон может ухудшить социальную обстановку в стране и превратить институты в ПТУ. К таким выводам пришли специалисты во время общественных слушаний в Торгово-промышленной палате. В нынешнем виде закон принимать ни в коем случае нельзя, говорят эксперты. Документ создает новый тип учебных заведений, уничтожает начальное профессиональное образование, не борется с бюрократизацией системы образования, не повышает его качество и не помогает объявленной президентом модернизации. Вице-президент ТПП Владимир Исаков с самого начала слушаний по данному закону сказал, что образование в России сдает позиции и уже не удовлетворяет требованиям работодателей. И, к сожалению, новый законопроект эту проблему не решает. Основная проблема закона заключается в отсутствии идеи о дальнейшем развитии системы образования.

«Многие положения закона не соответствуют российским реалиям, современным требованиям, в том числе и к законодательству, и не отражают перспективные образовательные тенденции и технологии», — сказано в резолюции общественных слушаний. Так в предлагаемом проекте, так же как и в действующем законе, нет никаких норм, которые бы гарантировали молодому человеку, закончившему вуз, трудоустройство. По мнению ректоров, закон убьет научную деятельность в университетах, запутает работодателей и помешает развитию образованию. Законопроект меняет систему высшего образования, которое можно будет получить в колледжах, институтах и университетах. В колледжах будут давать только степень бакалавра, в институтах — бакалавра и специалиста, в университетах — специалиста, бакалавра и магистра, также там можно закончить аспирантуру и докторантуру, которые, по законопроекту, больше не будут считаться послевузовским образованием. Академии смогут либо предоставлять дополнительное образование, либо готовить аспирантов и докторантов. Если институты перестанут готовить аспирантов, педагогические профессиональные кадры в таких учебных заведениях просто вскоре закончатся. Такая система подорвет профессиональный уровень и статус ВУЗов России. А члены ТПП и Союз директоров средних специальных учебных заведений подчеркивают, что законопроект убивает профессиональное образование. Так согласно проекту, начальное профессиональное образование в России исчезнет, а среднее будет разделено на два вида — программа подготовки высококвалифицированного рабочего (правопреемник нынешних ПТУ) и программа подготовки специалистов среднего звена. Квалифицированных рабочих будут готовить профессиональные лицеи, специалистов среднего звена — техникумы. Исключить уровень начального профобразования и заменить его профподготовкой является большой ошибкой, так как все дети, которые не пойдут в 10 – 11-е классы, окажутся на улице и проблем от этого будет намного больше.

Ко всему этому из года в год снижается доступность и качество образования, снижается статус учителя, преподавателя, профессора. Но вместе с тем растет число учебных заведений, их филиалов в системе высшего образования, приравняемых к мировым стандартам, а на деле это не соответствует действительности.

Возникла такая чрезвычайная ситуация, когда в России в настоящее время школу не посещают около 4 млн. детей и подростков школьного возраста, а по неофициальным данным их значительно больше. Отсюда десятки тысяч безграмотных молодых людей, не умеющих даже читать. Поэтому в Московском военном округе вынуждены были создать армейское подразделение из малограмотных юношей, которых необходимо прежде всего научить читать, а затем уже - овладевать современной военной техникой.

Еще одна острейшая проблема как следствие социальных противоречий - проблема безнадзорности и беспризорности в России, которая приобрела угрожающие масштабы. Безнадзорность, как правило, ведет к беспризорности, когда дети прерывают связь со своей семьей и живут на улице, что в дальнейшем ведет их к девиантному поведению и криминалу. Фактически назрела и перезрела необходимость принятия российской властью приоритетной национальной программы по решению этой проблемы, оказавшейся уже упущенной десятилетием.

В Совете Федерации проходили слушания на тему «Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России», затем президент В.В. Путин потребовал обратить особое

внимание на проблему с беспризорниками. Оказалось, что беспризорников в стране больше, чем после Гражданской войны, но точной статистики, общего банка данных о беспризорных детях пока нет. Хотя по оценке Совета Федерации и независимых экспертов в России сейчас насчитывается 3 – 4 млн беспризорных детей.

Поэтому важным и определяющим направлением в разработке стратегической линии в сфере безопасности и дальнейшего стратегического развития страны (и в определенном смысле – единственно эффективным) является нравственная, педагогическая, высокообразовательная деятельность в перестройке общественного сознания, воздействия на восстановление позитивных ценностных ориентиров у людей, как залог будущего развития страны.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.А. Митрошин

Дмитровский институт непрерывного образования —
Филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального
образования Московской области «Международный университет природы, общества и человека «Дубна»
(Филиал ДИНО Университета «Дубна»)

Старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления
г. Дмитров

E-mail: mitaa@yandex.ru

Введение

Проблемам социально-экономической дифференциации территорий уделяют серьезное внимание во многих странах мира, поскольку они влияют на социальную и политическую обстановку, экономическую активность людей. Неравномерное внутрирегиональное развитие является серьезной проблемой в России, что обуславливает потребность в формировании эффективной политики, направленной на сокращение таких различий. Необходимость оценки и анализа уровня развития и степени дифференциации административно-территориальных единиц определяется также тем, что в последние годы в государственном и муниципальном управлении всё в большей степени применяется «программно-целевой подход»¹, направленный на равномерно-устойчивое развитие страны, регионов и муниципальных образований.

В данной работе для определения различий в степени и темпах социально-экономического развития муниципальных образований, применяется комбинированный подход рейтингового анализа, расчета конвергенции-дивергенции, тренда индикаторов, пространственных корреляций исследуемых показателей с перекрестной проверкой результатов методами факторного и кластерного анализ. Применение указанных методик демонстрируется на основе официальной статистической информации Московской области (ежегодные сборники Мособлстата)².

1. Исходные данные

Входными данными для анализа являлись 25 социально-экономических показателей деятельности 39 муниципальных образований за исследуемый период с 2001-2011 гг. (табл. 1). Такой же подход использовался нами ранее для исследования более короткого периода³.

Таблица 1

Исходные данные для анализа

Показатели	П	З	Г	Показатели	П	З	Г	
Финансы (на одного работника)				I	Демография			
1) Сальдированный финансовый результат организаций	FinRes	+	IV	13) Рождаемость на 1000 населения	Birth	+	IV	
2) Внеоборотные активы на конец года	ExtActiv	+		14) Смертность на 1000 населения	DeathAll	-		
3) Кредиторская задолженность	Credit	-		15) Детская смертность на 1000 родившихся	DeathChild	-		
4) Дебиторская задолженность	Debit	+		16) Доля пенсионеров	PensRatio	-		
Инвестиции (на душу населения)				V	Экология (на душу населения)			
5) Объем инвестиций в основной капитал	Investment	+		17) Выбросы загрязняющих веществ в	Polution	-		

¹ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. — М.: ЛЕНАНД, 2012. — 1024 с. (с. 854)

² Социально-экономическое положение муниципальных образований Московской области: статистические сборники. М.: Мособлстат, 2001-2011.

³ Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А., Митрошин А.А. Сравнительный анализ социально-экономического положения районов Московской области. // Региональная экономика: теория и практика. — М.: Издательский дом «Финансы и кредит». — 2011. — №43 (226). — Р. 2-9.

			атмосферу		
6) Оборот организаций с участием иностранного капитала	ForComp	+	18) Объем пресной воды	Water	+
Индустрия и услуги			19) Объем загрязненных сточных вод	Canalization	-
7) Объем промышленной продукции на одного работника	GDP	+	Социальная сфера		
8) Оборот розничной торговли на душу населения	Trade	+	20) Мощность мед. учреждений (посещ. в смену на 10 тыс. нас-ния)	Hospitals	+
9) Объем реализации платных услуг на душу населения	Sevice	+	21) Обеспеченность мед. кадрами (на 10 тыс. населения)	Medics	+
Сельское хозяйство			22) Обеспеченность учителями в общеобр. школах (кол-во учеников на одного учителя)	Teachers	+
10) Уровень рентабельности с/х предприятий (%)	Agriculture	+	23) Число учащихся средних и высших учебных заведений на душу населения	Students	+
Доходы населения			ЖКХ (на душу населения)		
11) Среднемесячная заработная плата	Salary	+	24) Отпуск тепловой энергии (Гкал/чел)	Energy	+
12) Среднемесячная пенсия	Pension	+	25) Отпуск воды (куб.м./чел)	Water2People	+

З - знак, Г - группа, П - переменная

3. Рейтинговый анализ

Простейшей методикой сравнительного анализа является **ранжирование**, при котором районы сортируются по интегральному показателю с последующим выделением нескольких групп (обычно 3-5) с близкими величинами рейтинга (высокое, повышенное, среднее, пониженное, низкое развитие). Проблемами данного подхода являются: 1) *грубость интегрального показателя, не чувствительного к тонким деталям структуры показателей отдельных районов*; 2) *сложность анализа динамики процесса*; 3) *проблемы территориальной расположенности*; 4) *субъективизм в выборе количества групп и их границ*. Поэтому одной из задач настоящей работы стало предложение других методик анализа, свободных от указанных проблем.

4. Анализ конвергенции-дивергенции параметров

Для учета специфики районов, которые могут быть индустриальными, спальными, сельскохозяйственными, применялся **групповой анализ**, в котором исходное множество данных разбивается на $N_{ГР}$ групп по $J_{ГР}$ близких по профилю показателей в группе. В нашем случае данные были разбиты на *пять групп*, сформированных по категориям финансовые ресурсы (I); результативность функционирования экономики (II); доходы населения (III); демография (IV); экология и социальная сфера (V), анализ которых проводился с помощью оценки конвергенции-дивергенции (сближение-расхождение) параметров во временной динамике. Для оценки конвергенции/дивергенции использовался интегральный показатель дифференциации:

$$\Delta_Y = \frac{\sqrt{D(I_{ГР}^Y)} \cdot 100\%}{\bar{I}_{ГР}^Y}, \quad Y = 2001, \dots, 2011, \quad (2)$$

где $D(I_{ГР}^Y)$ и $\bar{I}_{ГР}^Y$ – дисперсия и среднее группового индикатора за год Y .

Результаты расчета дифференциации показателей представлены на **рис. 1**. Из него видно, что наименьший разброс и наибольшая стабильность (~0.35) характерны для индикатора экологии и социальной сферы (V группа). Входящие в него показатели обладают большой инерцией, слабо изменяясь во времени. Такая же стабильность, начиная с 2002 года, характерна и для доходов населения (III группа), хотя уровень дифференциации держится на высоком уровне (~0.55). Причиной этого

является радиальная (по отношению к Москве) дифференциация доходов в районах Подмосковья⁴. Индикаторы финансовых ресурсов (I группа) и демографии (IV группа) демонстрируют конвергенцию, хотя для последнего характерны сильные колебания от года к году. Большой разброс колебания также характерен для экономических результатов (II-ая группа), демонстрирующих дивергенцию, так же как и интегральный показатель (от 0.4 до 0.6). Отметим, что на графике заметен эффект кризиса 2008 года, выражающийся в резкой конвергенции индикаторов финансовых ресурсов (наиболее сильно), экономических результатов и интегрального показателя. Резкий обвал инвестиций и экономических результатов в 2008 привел к снижению дифференциации показателей.

Рис. 1. Дифференциация индикаторов КЖН по районам Подмосковья в 2001-2011 гг.

Таким образом, данная методика представляет собой еще один вариант оценки социально-экономической дифференциации внутри региона, и является актуальной для экономики.

5. Динамический анализ

Анализ динамики КЖН районов Подмосковья осуществлялся с помощью **трендовой методики**.

В показатели S_j^Y каждого j -того района за 2001-2011 гг., рассчитанные по формуле (1) вписывался тренд:

$$S_j^T = A_j \times Y + B_j \quad J = 1, \dots, 39; \quad Y = 2001, \dots, 2011. \quad (3)$$

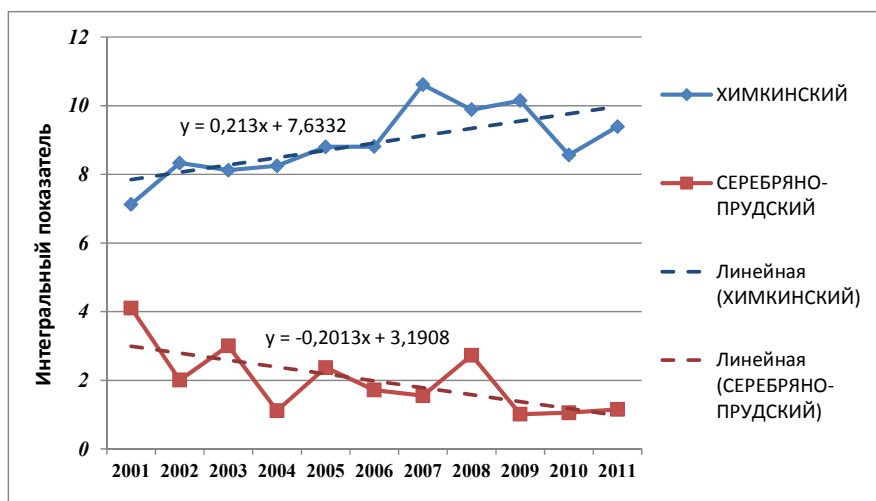

Рис. 2. Примеры положительного и отрицательного трендов индикаторов КЖН за 2001-2011 гг.

⁴ Шитова Ю.Ю. Исследование дифференциации заработной платы в Московской области // Экономическая наука современной России. — 2005. — №3. — С.102-109.

Наиболее информативным показателем является коэффициент наклона тренда (или эластичность интегрального рейтинга по времени) A_J . Чем выше этот показатель, тем лучшую динамику социально-экономического развития демонстрирует район, и наоборот (рис. 2). В этой связи хорошее представление об уровне и динамике развития района дает двухмерный график зависимости коэффициента тренда ИПКЖ A_J от его среднего значения за весь период $\bar{S}_J$, показанный на рис. 3. Все множество районов разбивается на 4 квадранта, образованных нулевой горизонтальной линией смены знака тренда и вертикальной линией, проведенной через среднее значение рейтинга по всем районам (~4). В верхней полуплоскости находятся 18 районов, или 46% от общего их числа (квадранты I и II), которые характеризуются положительной динамикой ИПКЖ. Рейтинг еще 3 районов (Пушкинский, Ступинский, Домодедовский) остается постоянным (близкий к нулю тренд). Остальные 18 районов (46%), расположенные в нижней полуплоскости, характеризуются отрицательной динамикой ИПКЖ, причем наибольшую тревогу вызывают 8 районов III квадранта (Зарайский, Можайский, Шаховской, Шатурский, Лотошинский, Луховицкий, Павлово-Посадский и Серебряно-Прудский), имеющие вдобавок низкий средний интегральный рейтинг. Тем самым, трендовая методика позволяет анализировать динамику показателей с целью выделения проблемных и успешных районов.

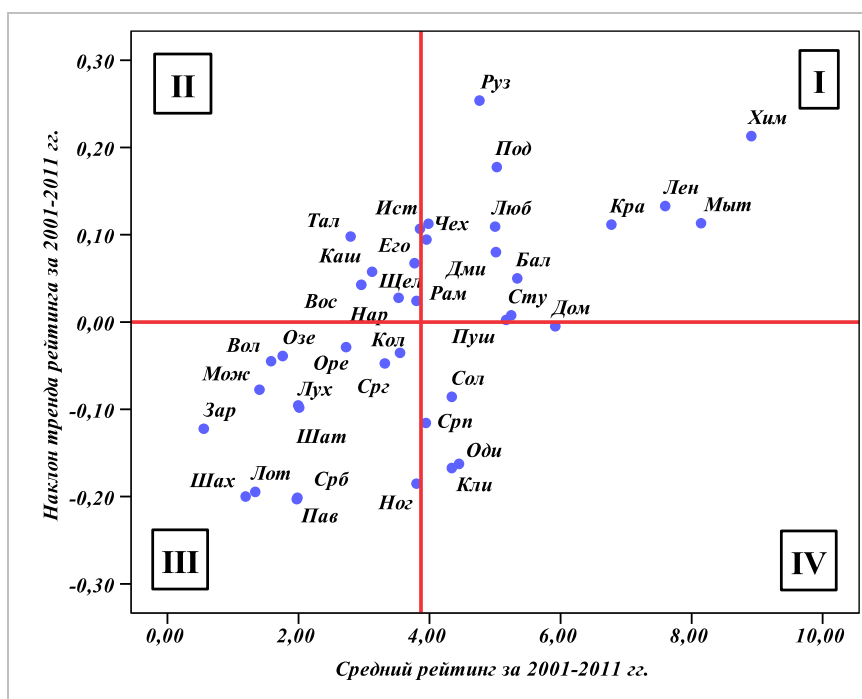

Рис. 3. Зависимость тренда ИПКЖ A_J из формулы (5) от среднего значения.

6. Пространственный анализ

Поскольку московский регион является явно выраженной моноцентрической агломерацией, социально-экономические показатели имеют зависимость относительно **территориальной расположенности** районов в области. Данный факт подтверждается как качественно ГИС-инструментарием при отображении цветом группы регионов согласно рейтингу, так и количественно, исследуя корреляцию для интегрального показателя с расстоянием от района до столицы (рис. 4)

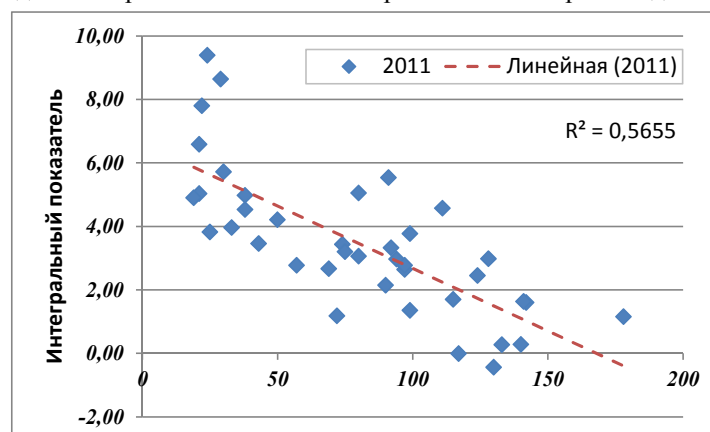

Рис. 4. Радиальная зависимость ИПКЖ (2011).

В контексте данной работы интересно исследовать *пространственную радиальную дифференциацию районов в динамике*, оценив корреляционную связь между расстоянием от J -того района до Москвы R_J и его интегральным показателем S_J^Y :

$$S_Y^R = C_Y \times R + D_Y \quad Y = 2001, \dots, 2011. \quad (4)$$

Интерес представляет коэффициент C эластичности интегрального районного рейтинга по расстоянию R в динамике (рис. 5). Анализ показывает, чем дальше расположен район от центра, тем хуже интегральный показатель и темпы его прироста.

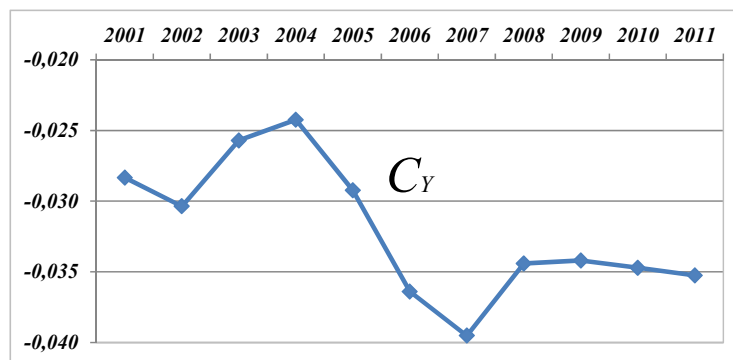

Рис. 5. Временная динамика коэффициента эластичности C (4)

Заключение

Факторный и кластерный анализ позволяют *строго математическим способом* (лишенным субъективизма) провести проверку результатов полученных в рамках рейтингового и пространственного подходов⁵. В целом, результаты исследований, полученные разными методиками, хорошо согласуются между собой. Совместное использование всех перечисленных методов повышает надежность исследования социально-экономической дифференциации территорий в региональных системах, что позволяет говорить о содержательности и достоверности результатов.

Литература

1. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. — М: ЛЕНАНД, 2012. — 1024 с.
2. Социально-экономическое положение муниципальных образований Московской области: статистические сборники. М.: Мособлстат, 2001-2011.
3. Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А., Митрошин А.А. Сравнительный анализ социально-экономического положения районов Московской области. // Региональная экономика: теория и практика. — М.: Издательский дом «Финансы и кредит». — 2011. — №43 (226). — Р. 2-9.
4. Шитова Ю.Ю. Исследование дифференциации заработной платы в Московской области // Экономическая наука современной России. — 2005. — №3. — С.102-109.
5. Митрошин А.А., Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А. Факторный анализ социально-экономических показателей Московской области. // Перспективы науки. — Тамбов: ТМБпринт. — 2011. — №10 (25). — С. 166-176.
6. Mitroshin A.A., Shitova Yu.Yu., Shitov Yu.A. Cluster analysis of districts of Moscow region. // Перспективы науки. — Тамбов: Издательский дом «ТМБпринт». — 2012. — № 5(32). — С. 134–140

⁵ Митрошин А.А., Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А. Факторный анализ социально-экономических показателей Московской области. // Перспективы науки. — Тамбов: ТМБпринт. — 2011. — №10 (25). — С. 166-176.
Mitroshin A.A., Shitova Yu.Yu., Shitov Yu.A. Cluster analysis of districts of Moscow region. // Перспективы науки. — Тамбов: Издательский дом «ТМБпринт». — 2012. — № 5(32). — С. 134–140

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ГРАЖДАН РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ XXI ВЕКА

Мишина О. С., к.с.н.,
главный специалист
Управы района Коптево города Москвы

Основным ресурсом развития любого государства является человеческий капитал, поэтому одной из стратегических целей национальной политики должна стать работа по здоровьесбережению населения. Развитие науки, формирование информационного общества на передний план в качестве составляющих сложного интенсивного фактора развития — человеческого капитала — выдвинули знания, образование, здоровье, качество жизни населения и самих ведущих специалистов, определяющих креативность и инновационность национальных экономик.

И огромные преимущества в создании стабильных условий для роста качества жизни, создания и развития экономики знаний, информационного общества, развития гражданского общества имеют страны с накопленным качественным человеческим капиталом. То есть страны с образованным, здоровым и оптимистичным населением, конкурентоспособными профессионалами мирового уровня во всех видах экономической деятельности, в образовании, науке, в управлении и других сферах.¹

Сохранение здоровья - это первая и важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоничное развитие личности. Оно является одной из главных предпосылок к познанию окружающего мира, к самоутверждению и счастью человека.

Здоровье индивида позволяет ему полнее реализовать себя как личность, здоровье населения — необходимый ресурс развития общества.

Социальное здоровье и благополучие каждого гражданина является базовой ценностью на государственном уровне, только при соблюдении данного условия возможно всестороннее и гармоничное развитие каждого жителя страны и всего государства в целом. Социальное здоровье складывается из совокупности многих факторов: экономических, социальных, политических, бытовых, психологических, экологических, духовно-культурных. Таким образом, работа по формированию социального здоровья должна затрагивать все сферы общественной жизни и все уровни государственного управления.²

Максимально полная реализация Национального человеческого потенциала, его превращение в Национальный человеческий капитал во многом зависит от эффективности государственного управления, а в целом - эффективности работы публичной власти. Степень реализации национального человеческого капитала, как и отдельной личности, зависит от многих обстоятельств. Как объективных (внешних и внутренних условий развития), так и субъективных, например, воли отдельно взятой личности к самореализации, или воли правящей элиты к реализации национального человеческого потенциала. Государство, как самый мощный институт, может содействовать реализации национального человеческого капитала, игнорировать эту функцию, либо даже препятствовать его реализации.³

Социальное здоровье общества следует рассматривать как гармоничное состояние его взаимосвязанных элементов, отсутствие пороков и болезней общества, при условии, что общество в целом представляет собой систему, включающую в себя различные сферы общества, общественные институты, совокупность социальных групп и слоев населения. Таким образом, *социальное здоровье* обуславливается здоровьем всех его составляющих. Например, сфер общественного развития: политической, экономической, производственной, экологической, социальной, культурно-духовной и т.д.

Наличие существенных диспропорций в развитии указанных сфер, отставание по основным показателям среди других государств (регионов) уже являются признаками неблагоприятных условий жизни населения страны.

Рассматривая социальные группы, как элементы системы «общество», условием для их

¹ Корчагин Ю. А. Инвестиционная стратегия. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006

² Мишина О.С. Социальное здоровье жителей муниципальных образований: совершенствование системы управления. (На материалах внутригородских муниципальных образований города Москвы) – Москва, 2011г., 214с.

³ А. И. Подберезкин: Качество государственного управления как механизм реализации НЧП// 29.08.2011г. podberezkin.viperson.ru

«здорового» состояния является наличие равных прав и свобод для каждого члена общества (гражданина), доступности благ цивилизации, возможности реализовать себя в полной мере в окружающем мире. Учитывая уровень социального расслоения в современном мире и в нашей стране в особенности, данные условия не выполняются, создавая тем самым, предпосылки для формирования «болезней общества». Социальная дифференциация является одной из первопричин конфликтов между различными группами населения, а также источников «пороков общества»: высокого уровня преступности, коррупции, невозможности для значительной части населения «выбраться» из бедности и болезней и т.д.

Социальное здоровье населения, включающее биологические, психические и нравственные показатели, является важнейшей характеристикой социально-слоевой структуры общества, имеющей, как общие, так и специфические характеристики, обусловленные социально-демографическими, социально-профессиональными и социально-территориальными факторами.⁴

Субъективные составляющие социального здоровья необходимо конкретизировать применительно к *разным фазам жизненного пути человека*.

На ранних фазах жизненного пути детерминантами социального здоровья выступают факторы биологического здоровья, т. е. генетически обусловленные свойства, с которыми человек появляется на свет, и ближайшие социальные среды, через которые человек проходит в процессе своего развития (семья, дошкольные детские учреждения, школа и пр.). По мере взросления на социальное здоровье человека все большее влияние начинают оказывать более дальние социальные среды; а также появляющееся у него самосознание, собственная позиция, осознанные интересы и т. д. социальное здоровье — итог вклада его в различные среды.

На *социальное здоровье конкретного человека* значительное влияние оказывает следующая группа субъективных факторов:

- *исходное природное (соматическое и психическое) здоровье;*
- *родительская семья;*
- *образовательная среда;*
- *среда профессиональной деятельности.*

Рассматривая социальное здоровье человека как явление, формирующееся под воздействием внешней среды, особенностей территории, необходимо упомянуть о влиянии местного сообщества на социальное здоровье человека.

Местное сообщество -население, проживающее в городских, сельских поселениях и на других территориях, в границах которых осуществляется местное самоуправление.⁵ Это поселенческая община, где основным признаком является постоянное место жительства, где у человека есть жилье и постоянная прописка. Также местное сообщество характеризует население, проживающее в *муниципальном образовании*, объединенное общей территорией, едиными условиями жизни и общими интересами в самостоятельном (под свою ответственность) решении вопросов местного значения; – это население муниципального образования, имеющее недвижимую собственность на его территории и уплачивающее налоги в местный бюджет; - составляет население, постоянно проживающее на территории муниципальных образований, объединенное общими интересами в решении вопросов местного значения через свои представительные и иные органы. Муниципальные образования являются территориальными объединениями местных сообществ.

Система управления в целом в каждом муниципальном образовании соответствует действующему законодательству и должна соотноситься с исторически сложившимися традициями проживания, осуществления жизнедеятельности, взаимодействия с населением, построения социальной политики, в том числе политики в области социального здоровья населения.

Управление территорией необходимо рассматривать в целом, а не отдельных направлений, как например: вопросы жилищно-коммунального характера, торговли и социальной сферы. На функциональном уровне эти сферы, как правило, делегируются различным исполнителям и решаются с помощью различного управленческого и законодательного инструментария. Но в реальной жизни невозможно рассматривать проблемы жилья и экономического благополучия от проблем семьи, проблемы детства, семейного и общественного воспитания от проблем, например, трудоустройства взрослого населения.

Модель *управления социальным здоровьем в местном сообществе* можно представить следующим образом:

1. Построение идеальной модели (ситуации) для обеспечения социального здоровья населения в конкретном местном сообществе
2. Исследование состояния социального здоровья жителей по индикаторам;

⁴Булыгина Л.В. Социальное здоровье городских подростков – Ставрополь, 2004г., 190 с.

⁵Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. — М.: Юрид. лит., 2002.

3. Выявление проблемных мест, «болевых точек» социального здоровья жителей путем наложения реальной ситуации на идеальную модель;
4. Поиск причинно-следственных связей проблем социального здоровья;
5. Разработка комплексных решений проблем социального здоровья на основе системного подхода;
6. Внедрение решений проблем социального здоровья во всех сферах жизни местного сообщества и постоянный мониторинг ситуации.
- 7.

Рис. 1 Модель управления социальным здоровьем жителей муниципального образования

Работа по созданию условий для формирования социального здоровья граждан должна носить постоянный характер, быть одной из реализуемых функций органов местного самоуправления. Но прежде чем она будет налажена необходима реализация комплекса подготовительных мероприятий, рассчитанных на долгий период. В этом случае важна как идеологическая работа государства, так и активное участие граждан, проявление общественных инициатив.

Одним из важнейших направлений в работе органов власти по формированию социального здоровья жителей является разработка технологий управления социальным здоровьем – то есть тех приемов и способов, благодаря которым достигаются поставленные органами власти цели.

Непосредственно для работы по формированию социального здоровья жителей (на уровне объекта управления) применяются следующие технологии, соответствующие предложенной в работе теоретической модели управления социальным здоровьем:

1) Технологии развития будущих поколений (демографические) – формирование культуры здоровья будущих родителей, обучение молодежи планированию семьи путём передачи традиционного семейного опыта и новейших разработок в области семейной психологии и социологии, разработка системы обеспечения жильем молодых семей, развитие системы здравоохранения для молодых мам и детей.

2) Здоровьесберегающие технологии - включают в себя комплекс медицинских мероприятий, в том числе по профилактике, диагностики, лечению заболеваний, мероприятию по популяризации здорового образа жизни, созданию благоприятной окружающей среды. Технологии здоровьесбережения – основополагающие для всех направлений социальной политики государства, их применение необходимо на каждом этапе формирования социального здоровья жителей муниципального образования. При разработке любой государственной концепции, целевой программы, законопроекта, органы власти должны ориентироваться, прежде всего, на то, какое влияние для здоровья нации, уровня и качества жизни населения, окажут данные мероприятия.

3) Технологии воспитания и образования – поддержка государственных, общественных и коммерческих организаций, оказывающих помощь молодым родителям в воспитании детей, построение системы льгот и выплат молодым родителям, а также законодательное закрепление привилегий для сотрудников организаций, имеющих детей (пример: предоставление более свободного графика

молодым родителям без угрозы профессиональной дискриминации и снижения зарплат), создание равного доступа к образованию. Особого внимания к себе требует проблема доступности качественного образования для детей всех социальных групп.

4) Технологии создания социально – экономической и производственной инфраструктуры для полноценной профессиональной реализации трудоспособного населения, с максимальным использованием ресурсов территории.

В отношении социально- экономических факторов социального здоровья населения важно соблюдать следующие принципы:

- Все граждане должны быть защищены с помощью таких мер, как гарантируемый минимальный уровень доходов, нормативно-правовая база в отношении минимальной оплаты труда, адекватный доступ к важнейшим услугам. Действия, направленные на уменьшение бедности и социального отчуждения, необходимо проводить как на уровне отдельных лиц, так и местных сообществ. Законодательные меры могут помочь обеспечить защиту меньшинств и уязвимых групп населения от дискриминации и социального отчуждения.

- Необходим постоянный подробный мониторинг уровня и качества жизни населения в каждом регионе, муниципальном образовании. Разработки Всероссийского центра уровня жизни могут быть использованы для проведения таких мероприятий.

5) Технологии формирования благоприятных природно-климатических и экологических условий:

Для предотвращения экологической угрозы эффективны следующие мероприятия: постоянный мониторинг состояния экологии региона, муниципального образования, профилактические и природосберегающие мероприятия, использование новейшего оборудования, соответствующего мировым экологическим нормативам, активное озеленение городских территорий.

6) Технологии формирования идеологической и нравственной основ социального здоровья - создание собственной местной культуры. Использование местных исторических традиций при проведении праздников, организация исторических и краеведческих музеев, поддержка инициатив творческой части населения;

7) Технологии создания благоприятной муниципальной социальной среды – основная цель и итог работы местных органов самоуправления по повышению качества жизни жителей и закладке основ социального здоровья. [2]

Уровень социального климата поддерживают четыре источника: общественное сознание (общественный интеллект), коллективная воля, социальность, местная власть. Все перечисленные источники весьма слабо и поверхностно находят отражение и раскрытие при разработке и утверждении муниципальной политики.⁶ Несмотря на ограниченные в настоящее время управленческие возможности органов местного самоуправления, работа по формированию комфортного социального климата в значительной степени зависит от инициатив самих муниципальных властей и гражданской активности жителей.

Таким образом, переориентация государственной политики, прежде всего, на формирование социального здоровья населения и общества в целом, использование современных управленческих технологий и методов, социальная направленность экономических и политических реформ позволит сделать значительный вклад в укрепление Национального человеческого капитала, повысить качество жизни каждого гражданина и упрочить положение России в мире.

Список литературы.

1. Корчагин Ю. А. Инвестиционная стратегия. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006 г.
2. Мишина О.С. Социальное здоровье жителей муниципальных образований: совершенствование системы управления. (На материалах внутригородских муниципальных образований города Москвы) – Москва, 2011г.,214с.
3. А. И. Подберезкин: Качество государственного управления как механизм реализации НЧП// 29.08.2011г. podberezkin.viperson.ru
4. Булыгина Л.В. Социальное здоровье городских подростков – Ставрополь, 2004г., 190 с.
5. Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. — М.: Юрид. лит., 2002г.
6. В.И. Патрушев. Цель муниципальной социальной политики – качество жизни// Качество жизни как критерий социальной политики государства и эффективности управления. Сборник статей. – Москва, 2011г.

---

⁶В.И. Патрушев. Цель муниципальной социальной политики – качество жизни// Качество жизни как критерий социальной политики государства и эффективности управления. Сборник статей. – Москва, 2011

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Д.А. Нарожная, аспирантка 1 года обучения
МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет государственного управления,
кафедра управления персоналом
verdiana@starlink.ru

В проблемном поле социологии управления разрабатываются концепции управленческого процесса как особого типа социального взаимодействия, обладающего устойчивыми формами и параметрами. Мотивация, мотивирование персонала является одной из самых важных проблем современного управления. Однако, не смотря на то, что процесс мотивирования персонала рассматривается учеными уже на протяжении достаточно длительного периода времени, феномен деструктивной мотивации персонала стал дискуссионным сравнительно недавно. Предпосылкой растущего интереса к феномену деструктивной мотивации в Европе и США можно считать постепенный переход от механистической модели восприятия работника к социальному восприятию человека, восприятию работника как личности. Механистическая система восприятия человека была задана еще философами эпохи Просвещения. В частности такую трактовку личности можно обнаружить в трактате «Человек-машина», Ж.О. Ламетри, в теории животного автоматического тела Р. Декарта. Немалую роль в утверждении механистического подхода к личности работника сыграли и труды величайших представителей теории управления – Ф. Тейлора и А. Фойоля¹. Стандартизация и максимальная автоматизация всего цикла производства, предложенная Ф. Тейлором, требовала от работников максимальной деидентификации, фактически превращая их в винтики и лишая индивидуальных особенностей, включающих ценностные ориентации, потребности и интересы. Однако принципы тейлоризма не могли господствовать в теории управления безраздельно, и уже к 1930-м годам тейлоризм устаревает, уступая свои позиции новым направлениям, в частности школе человеческих отношений, а также школе поведенческих наук. Представители данных направлений расширили границы внимания по отношению к личности конкретного работника. Они больше не стали ограничиваться изучением влияния справедливой оплаты труда, экономического стимулирования и формальных функциональных отношений на эффективность работы персонала. Школа человеческих отношений зародилась в ответ на неспособность полностью осознать человеческий фактор как основной элемент эффективности организации. Знаменитые эксперименты Элтона Мэйо, одного из главных представителей школы человеческих отношений, особенно те, которые проводились на заводе «Уэстерн Электрик» в Хоторне, открыли новое направление в теории управления. Мэйо обнаружил, что четко разработанные рабочие операции и хорошая заработная плата не всегда вели к повышению производительности труда, как считали представители школы научного управления. Силы, возникающие в ходе взаимодействия между людьми, могли превзойти усилия руководителя. Иногда работники реагировали гораздо сильнее на давление со стороны коллег по группе, чем на желания руководства и на материальные стимулы. Другими словами, Э. Мэйо показал, что социальные отношения играют очень важную роль в трудовом процессе. Впоследствии данные факты стали осмысляться в различных теориях мотивации. В частности они вылились в представление о работнике как о носителе четко иерархизированной пирамиды потребностей, удовлетворяя которые, руководство может мотивировать работника на необходимое организационное поведение. Эта теория мотивации, разработанная А. Маслоу, и впоследствии дорабатываемая различными теоретиками и практиками менеджмента, среди которых могут быть названы К. Альдорфер, Д. МакКлелланд и другие, была наиболее значимой в управленческой науке на протяжении долгого периода.

Однако, не смотря на большое количество разнообразных теорий мотивации, на основе которых менеджеры выстраивают собственные системы мотивации персонала в организации, эффективность и производительность труда персонала, не всегда растет. Именно этот факт заставил ученых обратить свое внимание на феномен деструктивной мотивации. «**Деструктивная мотивация** – это любая мотивация, препятствующая реализации организационных целей и задач»². Деструктивная мотивация – это во многом оценочное понятие, именно поэтому мотивация работников, препятствующая реализации целей организации будет рассматриваться руководством, как деструктивная. В то же время со стороны работника поведение, провоцируемое деструктивными мотивами, может рассматриваться как приемлемое вследствие ряда порождающих его факторов.

¹Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1997.

²Мотивация трудовой деятельности: учеб.пособие / под. ред. проф. В.П. Пугачева. – М.: Гардарики, 2008, с.366.

Деструктивная мотивация может иметь следующие виды: это демотивация и микрополитическая мотивация³. Каждый из этих видов деструктивной мотивации имеет свои характеристики. Демотивация является реакцией на слабую организационную мотивацию сотрудников. Специфика данного вида деструктивной мотивации связана с тем, что сотрудник оказывается в ситуации борьбы мотивов, когда конструктивный мотив ослабевает под влиянием мотивов-антагонистов. Данный вид деструктивной мотивации чаще всего выражается в феномене «внутреннего увольнения». Внутренне уволившийся сотрудник не имеет интереса к отстаиванию своего мнения, активному участию в жизни организации, он превращается в типичного соглашателя. Интерес к работе вытесняется деятельностью вне предприятия. Такое поведение можно назвать также феноменом «внутреннего ухода на пенсию». «Предпенсионное состояние» распространяется внутри предприятия как инфекционная болезнь, охватывая большинство работников организации. Руководители же могут воспринимать такое состояние коллектива, как проявление собственных уникальных качеств управленца, позволивших им обуздать строптивых работников.

Вторым типом деструктивной мотивации является микрополитическая мотивация сотрудников. Природа, направленность и последствия микрополитической мотивации определяются специфическими свойствами микрополитики как организационного явления. «Микрополитика – это устойчивая целенаправленная деятельность руководителей и других членов предприятия или учреждения по реализации – с помощью влияния на власть и организационный порядок – личных интересов, противоречащих официальным целям, ценностям, предписаниям организации»⁴. Приведенное определение показывает, что сотрудник, реализующий в своем поведении принципы микрополитики, принципиально отличается от внутренне уволившегося сотрудника своей активной позицией по отношению к целям и ценностям организации. Он пренебрегает организационными целями ради своей выгоды. Такой сотрудник не менее, а может, и более опасен для организации, чем тот, который исполняет свою работу без энтузиазма и «из-под палки».

Наличие все более прогрессирующей деструктивной мотивации, проявляющейся несмотря на регулярное совершенствование систем мотивации организации, ставит перед исследователями глобальный вопрос, который необходимо решить, прежде, чем переходить к выработке рекомендаций по ограничению распространения деструктивной мотивации. И этим вопросом является выяснение причин деструктивного поведения сотрудников. В ходе работы над данным вопросом, теоретики управления пришли к выводу, что основной причиной появления деструктивной мотивации является сам процесс мотивирования. Данной точки зрения придерживается немецкий ученый Р. Шпренгер, который в своей работе «Мифы мотивации» полностью пересматривает необходимость внешнего мотивирования работников. Р. Шпренгер утверждает⁵, что сотрудник обладает своей внутренней мотивацией, которая направлена на позитивное взаимодействие с организацией для достижения таких целей, как самореализация, получение интересного общения. Однако наличие данной внутренней мотивации не воспринимается руководителями всерьез. Руководители используют зачастую неэффективные приемы мотивирования, стараясь оказывать как можно более сильное давление на своих сотрудников, иначе они рискуют ощутить чувство вины перед организацией за неумение мотивировать свой коллектив или попросту почувствовать себя профессионально непригодными.

Наличие внутренней мотивации у человека, способной побудить его к эффективной работе, было неоднократно рассмотрено в трудах зарубежных и отечественных психологов. В частности в своей работе «Социальная психология креативности» Т. Эмбайль выдвигает в качестве основной гипотезу о том, что мотивация, идущая от субъекта («внутренняя мотивация» – в терминологии автора), является необходимым условием протекания креативных процессов и фактором, определяющим их уровень. В то время как «внешняя мотивация» (например, требование, исходящее от некоторого постороннего лица и т.п.) может быть расценена в данном контексте как деструктивный фактор. В книге приведены результаты исследования влияния различных социально-психологических «переменных», варьировавшихся в экспериментах (таких, как оценка и одобрение, награда, фасилитация в ходе осуществления задания, возможность или ограничение выбора последнего) на креативность испытуемых. В своем исследовании Т. Эмбайль стремилась также учитывать и такие косвенные, с ее точки зрения, социальные факторы, влияющие на уровень креативности той или иной деятельности, как особенности воспитания, положение на службе, отношения в семье и т.д. Проведенное исследование в

---

³Мотивация трудовой деятельности: учеб.пособие / под. ред. проф. В.П. Пугачева. – М.: Гардарики, 2008, с.366.

⁴Там же, с.369.

⁵Шпренгер Райнхард К. Мифы мотивации. Выходы из тупика. – Калуга: Духовное познание, 2004, с. 205.

целом подтвердило гипотезу автора о благоприятном влиянии «внутренней мотивации» и деструктивном влиянии мотивации «внешней» на креативность деятельности испытуемых⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что факторы, влияющие на появление у сотрудников отклоняющегося поведения вследствие деструктивной направленности мотивации, нужно искать в первую очередь в самой системе мотивирования, существующей в организации. Однако можно выделить и вторую группу факторов. В качестве второй группы причин деструктивной мотивации может быть назван целый комплекс недостатков организационной системы, касающийся ее структурных компонентов, таких как неправильное распределение прав и обязанностей между сотрудниками, некорректная иерархия подчинения, несправедливое распределение заработной платы и другие. Для выявления этих недостатков организационной системы менеджеры должны проводить регулярный мониторинг, который поможет выявить проблемы на ранней стадии развития.

Выявление причин возникновения деструктивной мотивации в организации – это один из необходимых шагов по урегулированию негативного воздействия данного явления на достижение организационных целей.

Литература

1. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1997.
2. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие / под. ред. проф. В.П. Пугачева. – М.: Гардарики, 2008.
3. Харфорд Т. Через поражение – к победе. Законы Дарвина в жизни и бизнесе. – М.: Альпина Паблишер, 2012.
4. Шпренгер Райнхард К. Восстание индивидуума. Почему мы обязаны полностью заново обдумать сущность управления. – Калуга: Духовное познание, 2007.
5. Шпренгер Райнхард К. Мифы мотивации. Выходы из тупика. – Калуга: Духовное познание, 2004.
6. Amabile T.M. The social psychology of creativity. — Berlin — Heidelberg — New York — Tokio: Springer Verlag, 1983.

---

⁶Amabile T.M. The social psychology of creativity. — Berlin — Heidelberg — New York — Tokio: Springer Verlag, 1983.

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ КАК ФАКТОР СОПРОТИВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЮ

В.А. Негрий

младший научный сотрудник факультета психологии
Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

В настоящее время отечественное образование претерпевает существенные изменения. Каждое новое поколение образовательных стандартов всё больше обращает внимание на повышение важности обеспечения психологической безопасности процесса обучения и учета психологических факторов развития личности. Поэтому одной из актуальных задач, стоящих перед педагогической психологией, является изучение внутренних, психологических факторов, учащихся, влияющих на образовательный процесс. Учёт таких индивидуальных особенностей учащихся позволяет адекватно организовывать учебную деятельность и тем самым влияет на её успешность.

В современной школе педагоги и психологи неизбежно сталкиваются с проблемой сопротивления обучению учащихся. Сопротивление обучению мешает адекватно организовывать учебную деятельность самими учащимися и тем самым влияет на её успешность. Однако проблема сопротивления обучению остается практически не изученной. Среди исследователей не существует единого мнения о том, что это такое, и существует ли вообще данный феномен. Поэтому актуальность решения данной проблемы обусловлена, с одной стороны, запросами практики, требующей дальнейшего совершенствования системы школьного образования, с другой стороны, насущной потребностью понять и обосновать суть особенностей в личности школьников, приводящих к формированию сопротивления обучению.

Использование самого сочетания понятий «сопротивления обучению» вызывает ряд трудностей, связанных с пониманием этого феномена в психологии. В отечественной психологии большинством авторов сопротивление обучению определяется как следствие недостаточной учебной мотивации. Другая позиция: сопротивление обучению – это объясняющий механизм неуспеха или нежелания учиться. Например, в психоанализе сопротивление – это защитный механизм. И третья позиция: сопротивление обучению рассматривается как отдельный феномен, который надо объяснять. Другое мнение представляет Александр Николаевич Поддьяков, рассматривая сопротивление - как на преднамеренно созданное учащемуся сопротивление (противодействие) со стороны окружающих для достижения тех или иных скрытых целей. Сопротивление обучению в таком понимании имеет сугубо внешние причины по отношению к учащемуся¹.

В данной работе сопротивление обучению определяется, как реакция учащегося на ситуацию учебной деятельности, связанная с психологическими факторами и нарушающая процесс обучения на каком-либо его этапе. Его также можно рассматривать как реакцию человека на воздействие (обучение), и можно рассматривать как обратную связь.

Основные исследования в данной области в настоящее время могут быть направлены на понимание того чему, как и почему сопротивляется учащийся. Поэтому данный феномен можно видеть как многоуровневый. Встает также проблема поиска причин сопротивления: является ли причина постоянной или она связана с каждым конкретным этапом обучения и его организации.

Цель психологического исследования, открывающего дорогу к первичной профилактике и психокоррекции учащихся, сопротивляющихся обучению, состоит в выявлении причин и условий формирования сопротивления обучению. Основными причинами видятся такие особенности личности учащихся как защитные механизмы. Защитные механизмы личности определяются как совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего целостности и устойчивости биопсихического индивида². Они могут, как способствовать развитию и устойчивости личности, так и приводить к дезорганизации и дезадаптации в зависимости от их внутренней структуры, динамичности, уровня культурно-символической и социальной опосредованности и их зрелости³. Они влияют на все стороны психики, стремясь сохранить комфортный способ существования и его неизменность. Обучение представляет собой процесс, приводящий к изменениям в психике учащегося. Поэтому есть основание предположить, что в ряде случаев нарушения учебной деятельности вызваны действием определенных защитных механизмов. Их функционирование непременно оказывает влияние на обучение, а динамичность и изменчивость может позволить преодолеть сопротивление обучению.

Тема психологической защиты поднималась психологами не раз, особенно в рамках учений о бессознательном в психоанализе. Этот вопрос был хорошо изучен в отечественной и зарубежной психологии, но по-прежнему существует проблема методов изучения защитных механизмов.

¹ Поддьяков А.Н. Психология конкуренции в обучении. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006.

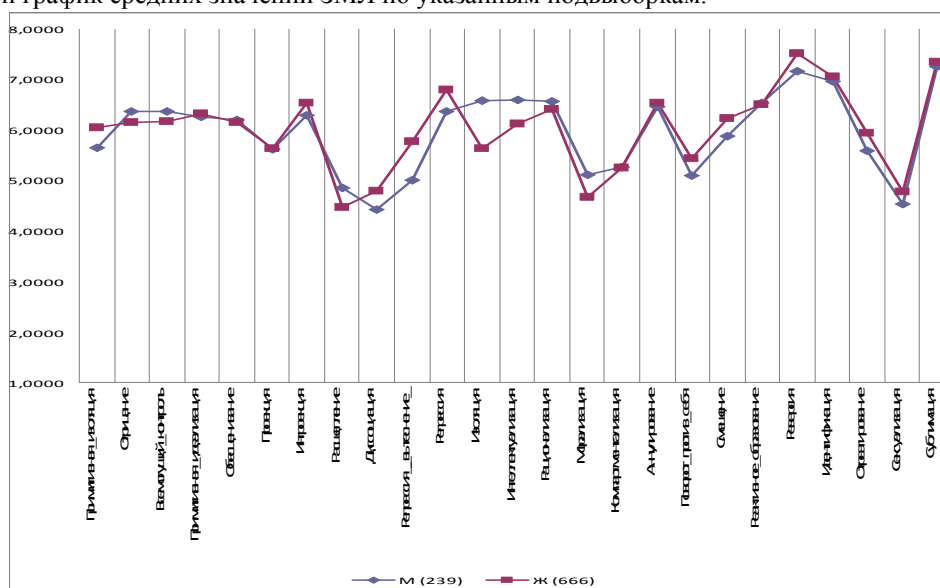
² Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – М.: Высшая школа, 1996.

³ Соколова Е.Т. Феномен психологической защиты // Вопросы психологии. - 2007. - №4.

Традиционно диагностика защитных механизмов проводилась с помощью проективных методов, созданных в рамках психоанализа. Но многие авторы пишут о недостаточной объективности проективной техники. В последние десятилетия диагностика защитных механизмов в России все чаще проводится с помощью стандартизированных опросников зарубежных авторов. Но современные проверки психометрической и содержательной обоснованности российских версий таких опросников говорят об их недостаточной проработанности и адаптации. Поэтому создание качественного диагностического аппарата для защитных механизмов личности остается актуальным.

Теоретико-методологическую базу методики «ЗМЛЮ», разработанной В.А. Негрий и Д.А. Титковым⁴ составили современные психоаналитические подходы к исследованию защитных механизмов личности (Р.М. Грановская, Е.Т. Соколова, Нэнси Мак-Вильямс, Стивен Джонсон, Х. Томэ., Х. Кэхеле и другие). Значения методики представлены в линейных шкалах, рассчитанных с использованием теоретических значений математического ожидания и стандартного отклонения, чтобы сохранить показатель количества положительных ответов по каждой шкале. Данный опросник состоит из 25 шкал (защитные механизмы личности – ЗМЛ: примитивная изоляция, отрицание, всемогущий контроль, примитивная идеализация, обесценивание, проекция, интроекция, расщепление, компартаментализация, диссоциация, репрессия, регрессия, изоляция, интеллектуализация, рационализация, морализация, аннулирование, поворот против себя, смещение, реверсия, реактивное образование, идентификация, отреагирование, сексуализация, сублимация) и 2 служебных - шкала лжи и шкала неуверенности (ответы «не уверен»). Каждая шкала включает 5-6 утверждений на каждый ЗМЛ. Всего 120 утверждений. Для ответов применяется шкала Лайкерта с 5 градациями. Примерное время заполнения опросника - 18-25 минут. Для проведения исследования использовался сервисный модуль для создания многомерных опросников системы HT-line [ht-line.ru], предоставленный профессором А.Г. Шмелевым, научным руководителем лаборатории психометрики и тестологии «Human Technologies». После окончания заполнения опросника испытуемому предлагается краткая обратная связь по выявленному профилю защитных механизмов. Полученные в ходе исследования данные обрабатывались с помощью систем IBM SPSS 19 и Microsoft Office Excel. Преимущества данной методики: достоверные результаты, короткое время обследования, автоматическая обработка, тестирование online и наглядная обратная связь. С момента запуска проекта опросник заполнили около 900 человек, были получены множество отзывов и обширная статистика, что позволило проанализировать вопросы, шкалы и внести некоторые доработки.

Для выявления различий в выраженности ЗМЛ у людей разного пола было проведено сравнение выборок с помощью t-критерия и критерия Манна-Уитни. На уровне значимости $p < 0,05$ различия между мужской и женской подвыборками выявлены по следующим ЗМЛ: «примитивная изоляция» ($p_t=0,013$; $p_U=0,025$), «расщепление» ($p_t=0,004$; $p_U=0,006$), «диссоциация» ($p_t=0,009$; $p_U=0,004$), «репрессия» ($p_t < 0,001$; $p_U < 0,001$), «регрессия» ($p_t=0,003$; $p_U=0,002$), «изоляция» ($p_t < 0,001$; $p_U < 0,001$), «интеллектуализация» ($p_t < 0,001$; $p_U < 0,001$), «морализация» ($p_t=0,001$; $p_U=0,001$), «поворот против себя» ($p_t=0,016$; $p_U=0,019$), «реверсия» ($p_t=0,008$; $p_U=0,010$), «отреагирование» ($p_t=0,028$; $p_U=0,048$). На рис. 1 представлен график средних значений ЗМЛ по указанным подвыборкам.

⁴ Негрий В.А. Особенности защитных механизмов личности у людей с разным уровнем образования // Вестник Московского Государственно Регионального Университета. Серия «Психологические науки». - 2012. - №4. - С.33-40.

Рис. 1. Распределение средних значений ЗМЛ для женщин и мужчин

Таким образом, учитывая данные дисперсионного анализа, на уровне значимости $p \approx 0,05$, можно заключить:

- Женщины более склонны использовать ЗМЛ «примитивная изоляция», чем мужчины. Это проявляется в том, что женщины скорее предрасположены полностью игнорировать проблемы, уходя в фантазирование. Это согласуется с распространенным представлением о том, что мужчины скорее деятельны, а женщины более мечтательны.
- Женщины склонны к использованию механизма «диссоциация» чаще, чем мужчины. Данный механизм является реакцией на сильное негативное переживание в условиях, требующих эмоциональной собранности и контроля над собственными действиями. Этот механизм может применяться не только в действительно сложных и опасных ситуациях, требующих немедленной трезвой оценки, но и просто в эмоционально невыносимых событиях.
- Женщины также чаще используют ЗМЛ «репрессия», чем мужчины. Такие результаты соотносятся с многочисленными исследованиями Фрейда З., в которых он описывал «репрессию» (вытеснение), как главный составляющий механизм в патогенезе женской истерии. Сутью репрессии является мотивированное забывание или игнорирование неприятных мыслей. Образы, мысли, и всё, что связанное с травмирующим опытом удерживается в бессознательном. Данный процесс может применяться ко всему опыту, к аффекту, связанному с опытом, или к фантазиям и желаниям, ассоциированным с опытом.
- Женщинам также свойственно использовать ЗМЛ «регрессия», чем мужчинам. Этот механизм защиты проявляется в возврате к ранним привычкам или инфантильным формам поведения: плач, ребячество, физическая агрессия и т.п. Такое расхождение может быть объяснено принятыми в обществе установками относительно полоролевого поведения.
- Женщины более склонны к использованию ЗМЛ «поворот против себя». Поворот против себя означает перенаправление негативного аффекта, относящегося к внешнему объекту, на себя. У женщин существует тенденция обращать против себя негативные аффекты, отношения и восприятия таким образом, что этот процесс дает им больше контроля над неприятными ситуациями (МакВильямс Н., 2004).
- Женщинами чаще мужчин используется ЗМЛ «отреагирование». Они склонны проигрывать пугающий сценарий, тем самым бессознательно оборачивают пассивное в активное, в действенный опыт. Репетиции, проговаривания и проигрывания различных ситуаций снижают психоэмоциональное напряжение, независимо от конечного результата самого действия в будущем.
- Мужчины более склонны к использованию ЗМЛ «расщепление», чем женщины. Это будет выражаться в стремлении относить различных людей к хорошим или плохим условным группам, а также - возрастанию тенденции менять резко свое мнение о человеке на противоположное, так как не принимается идея о том, что один и тот же человек может обладать как хорошими, так и негативными качествами. Расщепление состоит в отделении части своих ощущений от своей личности с их переносом на других людей или вытеснением в бессознательное. Данный защитный механизм может являться для взрослого человека средством осмысления сложных переживаний, особенно если они являются неясными или угрожающими. Механизмы расщепления могут быть очень эффективны в своей защитной функции уменьшения тревоги и поддержания самооценки.
- Мужчины чаще используют такие механизмы защиты как «изоляция», «интеллектуализация» и «морализация», чем женщины. Эти механизмы характеризуются тем, что переживания аффекта отделяются от интеллекта, и таким образом, происходит замена переживания актуального чувства рассуждением о нем. Таким образом, проявление эмоций исключается, заменяясь на спокойное рассудительное поведение. Это расхождение может быть объяснено теми же общественными представлениями о мужчинах как о более рациональных представителях человеческого рода.

Таким образом, репертуар предпочтительных защитных механизмов мужчин больше базируется в когнитивной сфере психики (и примитивная защита – «расщепление», и защиты высшего порядка – «изоляция», «интеллектуализация» и «морализация»). Набор часто используемых защитных механизмов личности у женщин больше и включают в себя также помимо когнитивного компонента – эмоциональный и поведенческий (примитивные защиты – «примитивная изоляция», «диссоциация»; высшего порядка - «репрессия», «регрессия», «поворот против себя», «реверсия» и «отреагирование»).

Для выявления различий в выраженности ЗМЛ у людей разных возрастных групп (<19 лет, 19-23 года, 24-30 года, 30+ лет) был проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Критерий Ливиня для всех признаков (ЗМЛ) указывает на гомогенность дисперсии, следовательно, применение ANOVA оправдано.

На уровне значимости $p < 0,05$ различия наблюдаются по всем ЗМЛ кроме следующих: «интроекция», «морализация», «аннулирование» и «сублимация». Для наглядности ниже на рис. 2 представлен график средних значений для указанных подвыборок.

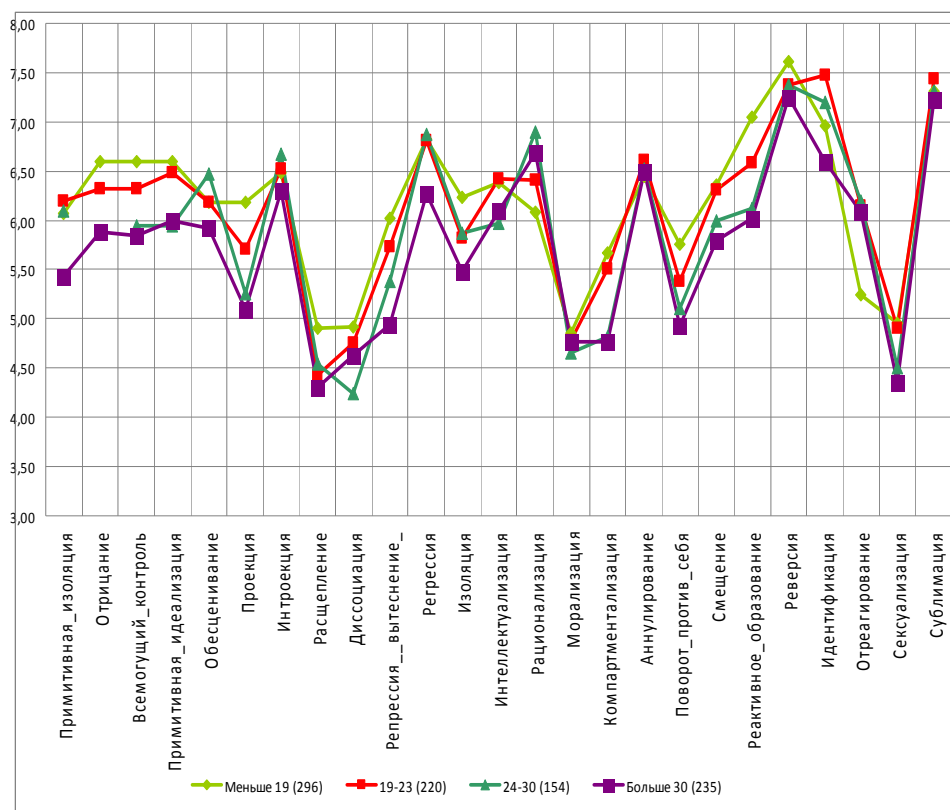

Рис. 2. Распределение средних значений ЗМЛ для разных возрастных групп.

Учитывая данные дисперсионного анализа, можно заключить на уровне значимости $p \approx 0,05$:

- Люди старше 30 лет реже используют ЗМЛ «примитивная изоляция», чем младшие возрастные группы. Таким образом, люди старше 30 лет меньше склонны к фантазированию и уходу в себя, как реакции на фрустрацию.
- Использование ЗМЛ «отрицание», «всемогущий контроль» и «примитивная идеализация» значительно уменьшаются от группы людей младше 19 лет до возраста 24-30 лет. Старшие группы меньше отрицают свои проблемы и меньше искажают в оценивании реальность, не берут на себя всю ответственность за происходящее и не склонны интерпретировать события как обусловленные собственным неограниченным влиянием и властью, при этом они не склонны идеализировать, полностью доверять и передавать ответственность за свою жизнь другим людям, чем группы младше 24 лет.
- Использование механизма «обесценивание» в группах людей младше 19 лет и от 19 до 23 года примерно одинаковое, при этом оно чаще, чем у людей старше 30 лет, но у всех трех групп (<19, 19-23, 30<) ниже, чем в группе людей от 24 до 30 лет. Таким образом, люди 24-30 лет сильнее склонны разочарованию и отрицанию ценности чего-то, что раньше было дорого и важно, чем люди других возрастных групп.
- Частота использования ЗМЛ «проекция» уменьшается с увеличением возраста. Таким образом, люди старше 30 лет менее склонны ошибочно приписывать внутреннее психическое содержание другим людям или событиям. Также уменьшается частота использования ЗМЛ «расщепление» и «репрессия» с увеличением возраста.
- Частота использования ЗМЛ «диссоциация» реже у лиц 24-30 лет, чем у остальных возрастных групп. При этом в остальных группах наблюдается уменьшение склонности к использованию данного механизма с увеличением возраста.
- Склонность к использованию ЗМЛ «регрессия» наблюдается с >19 лет до 30 лет. После 30 лет выраженность использования данного механизма уменьшается.
- Частота использования ЗМЛ «изоляция» уменьшается с увеличением возраста. Таким образом, эмоциональное значение опыта меньше отделяется от понимания у людей старше 30 лет.
- Использование ЗМЛ «интеллектуализация» у людей младше 19 и 19-23 лет чаще, чем у лиц 24 лет и старше. С возрастом уменьшается замена переживания актуального чувства рассуждением о нем.
- Склонность к использованию ЗМЛ «рационализация» увеличивается с увеличением возраста, и имеет наибольшую выраженность в возрасте 24-30 лет. Таким образом, у людей старших возрастных групп более выражена склонность к рационализированию своего опыта, чем у младших.

- Уменьшается частота использования ЗМЛ «компартаментализация» с увеличением возраста (с 24-30 лет) – уменьшается возможность сосуществования у человека двух или более идей, отношений или форм поведения, конфликтующих друг с другом, без осознания этого противоречия
- Склонность к использованию ЗМЛ «поворот против себя» уменьшается с увеличением возраста. Таким образом, уменьшается попытка контроля над ситуацией через самообвинение.
- Использование ЗМЛ «смещение» уменьшается с увеличением возраста (с 24-30 лет) – уменьшается перенаправления драйва, эмоции, возбуждения с неприемлемого объекта на другой.
- Использование ЗМЛ «реактивное образование» уменьшается с увеличением возраста. Следовательно, с возрастом уменьшается преобразование негативного аффекта в позитивный (или наоборот) с целью совладания неприемлемыми эмоциональными переживаниями, связанными с объектом.
- Частота использования ЗМЛ «реверсия» уменьшается с увеличением возраста. Таким образом, более старшие группы в меньшей степени получают удовлетворения от своей альтруистической деятельности.
- Склонность к использованию ЗМЛ «идентификация» возрастает от 19 лет к 19-23 годам, затем с увеличением возраста - уменьшается. Таким образом, потребность и идентификация себя со значимым другим приходится на возраст 19-23 лет.
- Использование ЗМЛ «отреагирование» увеличивается с увеличением возраста, и присуще в большей степени людям 24-30 лет. Таким образом, с возрастом увеличивается склонность к бессознательной потребностью справиться с тревогой через активные действия.
- Использование ЗМЛ «сексуализация» уменьшается с увеличением возраста. Уменьшается приписывание своей внешней привлекательности причинности событий жизни.

В исследовании взаимосвязи ЗМЛ и школьной успеваемости участвовали 97 школьников в возрасте 15-18 лет из четырех средних учебных заведений: ГБОУ СОШ №1294 и ГАОУ СПО Колледж предпринимательства №11 г. Москвы, ЭСОШ №75 и ЭСОШ №82 г. Черноголовки. Все испытуемые прошли опросник «ЗМЛЮ», в качестве показателя успеваемости использовался средний балл, полученный как среднее арифметическое четвертных оценок.

Для анализа данных использовался линейный регрессионный анализ методом шагового отбора. Были проанализированы данные по всем респондентам вместе и отдельно по школам. Школы г. Черноголовки исследовались вместе в силу небольшого числа выборки. Во всех случаях F-статистика Фишера значима на уровне $p < 0,001$. Ниже описаны предикторы успеваемости на уровне значимости $p < 0,05$. Стандартизованные коэффициенты регрессии β обозначают величину и знак вклада этого предиктора.

По результатам всех респондентов (97 человек) ЗМЛ «идентификация» ($\beta = 0,212$), «аннулирование» ($\beta = 0,203$) и «всемогущий контроль» ($\beta = 0,165$) более свойственны учащимся с хорошей успеваемостью, а «расщепление» ($\beta = -0,471$) и «отрицание» ($\beta = -0,31$) – с плохой успеваемостью. В СОШ №1294 (35 человек) механизм защиты «идентификация» ($\beta = 0,248$) используют скорее хорошо успевающие учащиеся, а «отрицание» ($\beta = -0,557$) и «расщепление» ($\beta = -0,466$) – плохо успевающие. Для учащихся колледжа предпринимательства №11 (36 человек) с хорошей успеваемостью более свойственны ЗМЛ «идентификация» ($\beta = 0,613$) и «интеллектуализация» ($\beta = 0,353$), а «поворот против себя» ($\beta = -0,294$), «расщепление» ($\beta = -0,53$) и «отрицание» ($\beta = -0,28$) – с плохой успеваемостью. Для учащихся ЭСОШ №75 и ЭСОШ №82 (27 человек) с хорошей успеваемостью более характерно использование механизма защиты «аннулирование» ($\beta = 0,595$) и механизма «обесценивание» ($\beta = -0,338$) – для учащихся с плохой успеваемостью.

Таким образом, в целом по московской выборке хорошей успеваемости соответствует механизм «идентификации», который неразрывно связан с ориентацией на другого, что соответствует идеи Выготского Л.С. о важной роли в обучении и развитии другого человека. Также этот механизм представляет собой в отличие от ЗМЛ «примитивная идеализация» более тонкий процесс аккумуляции качеств значимых других, т.е. связан умениями дифференцировать, выделять из целого частное, обобщать и т. п. Плохой успеваемости по московской выборке школьников соответствует «расщепление». ЗМЛ «расщепление» относится к примитивным механизмам защиты и связан с невозможностью принять разные полюсы в одном объекте (и хорошее, и плохое). Дихотомический способ мышления, деление мира на черное и белое, является одним из признаков эмоциональной незрелости. Это подчеркивает важность учета таких глубинных особенностей личности как защитные механизмы с целью дальнейшего развития его эмоциональной сферы, которая влияет на учебную деятельность.

Для выборки школьников из школ г. Черноголовка хорошей успеваемости соответствует «аннулирование», а плохой – «обесценивание». Такая разница, может быть связана с тем, что в разных школах критерием оценивания оказывается не только соответствие полученных необходимых знаний учащимся, но и разные личностные, поведенческие реакции. ЗМЛ «аннулирование» является механизмом защиты «второго порядка» и проявляется в желании человеком вовремя извиниться,

загладить вину. При сильно выраженном страхе стыда за невыполненные домашние задания и плохой ответ у доски при использовании ЗМЛ «аннулирования» такие ситуации будут минимизироваться путем их предотвращения или тщательном исправлении. ЗМЛ «обесценивание» относится к примитивным защитным механизмам и является обратной стороной идеализации: разочарование и отрицание ценности чего-то, что раньше было дорого и важно. Для таких людей характерно иметь некий идеал, который при столкновении с реальностью оборачивается разочарованием и обесцениванием. Так несоответствие учителя, класса или школьного предмета своим ожиданиям может приводить к разочарованию и снижению учебной активности. Это может происходить на уровне единичной контрольной, посвященной «обесцененной» теме, или глобальном избегании школы и ее влияния на свою жизнь.

Не смотря на то, что данный опросник применим для масштабных статистических исследований, он ориентирован в первую очередь на работу с индивидуальными случаями.

В этом смысле он создает определенную матрицу, рабочую парадигму для выявления и разрешения проблем респондентов. С каждым защитным механизмом связан определенный образ поведения, который проявляется в разных областях жизни, в том числе и в обучении, тем сильнее, чем больше выражен у индивида данный защитный механизм. Имея факторный профиль, полученный с помощью ЗМЛЮ, можно построить ряд гипотез о сильных и слабых сторонах индивида в обучении. Таким образом, будет получена удобная и практичная рабочая парадигма для выявления, конкретизации и разрешения, связанных с обучением проблем респондентов. Эта парадигма хороша именно тем, что является не только эвристической, но и коррекционной, то есть, направлена не только на поиск, но и на разрешение проблем.

Далее будет рассмотрено, как может происходить диагностическая часть. Такая работа была проведена с абитуриентами факультета психологии Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова в 2012 году. Общая схема работы была задана следующим образом:

1. Рассмотрения профиля ЗМЛЮ;
2. Формулирование гипотез;
3. Проверка и уточнение гипотез в клинической беседе;
4. Работа с выявленными защитными механизмами.

Обратимся к случайному профилю исследования, представленному на Рис. 1.

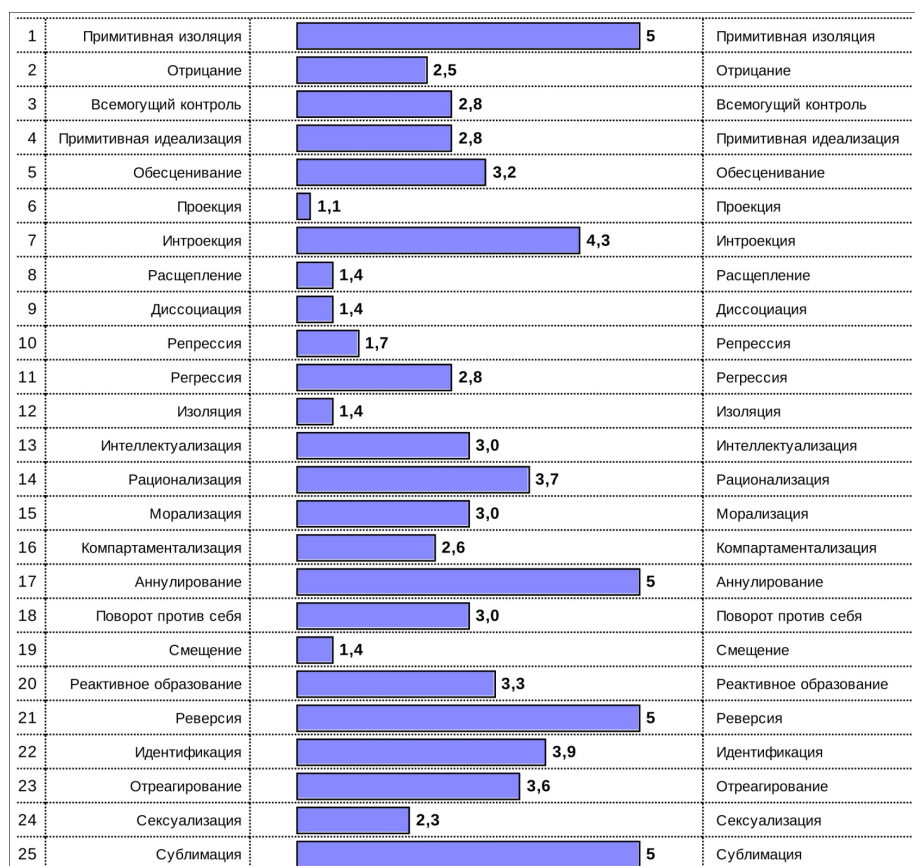

Рис. 3. Случайный профиль испытуемого

У данного респондента высокие значения по факторам «примитивная изоляция», «интроекция», «реверсия», «аннулирование», «сублимация». Соответственно, гипотезы насчет него будут (рассмотрим на примере двух первых защитных механизмов):

- Возможно, он склонен тем или иным способом в проблемных ситуациях избегать сложностей путем полного ухода из ситуации (примитивная изоляция), например, он может вместо решения актуальной задачи отвлекаться на мечты, или засыпать, или иметь склонность к искажающим сознание веществам. Это примерно такой подход: «в любой непонятной ситуации ложись спать».
- Возможно, он склонен к некритическому принятию информации, если она исходит от значимого/уважаемого лица (интроекция). Какие последствия это может иметь для учебы? Он может не согласиться, отвергнуть какой-то предлагаемый материал, потому полностью уверен в другой, полученной от кого-то ранее позиции, он может усваивать спорные или гипотетические положения так, как если бы они являлись предельной истиной, он может зависеть от эмоционального фона окружения, учителя, родителей и т.д.

Достаточно формулировать гипотезы положительно, то есть только по тем защитным механизмам личности, которые наиболее выражены. Использование гипотез о невыраженных на профиле защитных механизмах («не склонен к ...») также подтверждались в нашем исследовании, но не так актуальны для дальнейшей коррекционной работы.

В клинической беседе проверяются и уточняются выдвинутые на основе полученного профиля гипотезы.

Полученные с помощью опросника результаты можно использовать для дальнейшей коррекционной работы, которая будет уже проводиться в зависимости от выбранного пути школой. Такие пути могут быть как индивидуальное консультирование школьников школьным психологом, так и групповые тренинговые занятия, направленные на осознание своих неосознаваемых сторон. Технология коррекционной работы основана на создание осознаваемых эффективных стратегий совладания – копинг-стратегий. Разработанная специальная пошаговая программа поможет приблизиться к психологическому благополучию учащихся, стать им более эффективным, учиться не только хорошо, но и с удовольствием, быть успешнее в деятельности и объективнее воспринимать действительность.

Это сложный процесс, требующий порой много времени, так как ведётся работа с личностными особенностями, к тому же глубинными. Но вместе с тем ясно, что в педагогической работе нельзя совершенно игнорировать бессознательные особенности каждого человека, так как они оказывают влияние на все стороны жизни, включая обучение.

В современной школе важное место в работе педагога с учениками занимает учет индивидуальных особенностей учащихся. К таким особенностям относятся защитные механизмы личности. Они могут, как способствовать хорошему обучению, так и мешать – в зависимости от специфики своего проявления. Учет бессознательных особенностей учащихся в педагогической работе открывает пути к оптимизации и более глубокой индивидуализации учебного процесса; лучшему пониманию учителями психологических особенностей учеников; развитию самосознания и рефлексии самих учащихся, повышению их психологического благополучия.

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖПЛАНЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Нестерович Т.Б.
Московский авиационный институт,
ассистент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента
факультета «Социального инжиниринга»

Отечественная космонавтика располагает уникальным опытом обеспечения длительного пребывания космонавтов на борту орбитальных станций. Однако межпланетные полеты будут отличаться использованием более сложной космической техники и принципиально новыми задачами. В связи с продолжительностью межпланетных экспедиций увеличится время воздействия на космонавтов факторов, способных привести к утомлению, эмоциональному, психологическому и информационному стрессу и нарушениям здоровья¹. Повысится роль междисциплинарных знаний и квалификации космонавтов, их психофизиологической надежности и согласованной работы. Возрастет цена ошибочных и несвоевременных решений и действий, особенно в экстремальных и нештатных ситуациях. Приобретут значимость социально-психологические факторы взаимодействия и общения членов экипажей.

Все это делает актуальной разработку средств и методов поддержания функционального состояния космонавтов в межпланетных полетах на основе использования социальных ресурсов для эффективного взаимодействия при осуществлении совместной деятельности. Социальный фактор в деятельности космонавтов и межличностном общении может влиять на их функциональное состояние и снижать качество совместной работы. В связи с этим представляется возможным рассмотреть социальные ресурсы повышения эффективности профессиональной деятельности космонавтов в межпланетных экспедициях.

В космическом полете социальный фактор регулирует профессиональную деятельность, поведение и взаимоотношения членов экспедиции, устанавливает пределы их социальной активности и способы удовлетворения интересов и потребностей. В связи с большой продолжительностью межпланетного полета и сложными условиями его осуществления повышается роль и значение социального фактора в обеспечении психофизиологической надежности экипажа, психологической совместимости и сохранении высокого уровня работоспособности. Учет социального фактора может стать эффективным способом предупреждения проблем во взаимоотношениях членов экипажа, противоречий и конфликтов интересов. Причинами таких конфликтов нередко являются различия в социальных нормах регулирования поведения, профессиональных знаниях и умениях, в распределении обязанностей, в организации взаимодействия и т.д. В связи с этим для обеспечения согласованной работы экипажа важно учитывать социальный фактор в обеспечении совместимости его членов².

В связи с этим в ходе предполетной подготовки у членов экспедиции предстоит формировать адекватные представления о социальных нормах взаимодействия в различных ситуациях и выработать соответствующие модели поведения. Однако полагать, что социальные нормы поведения и взаимоотношения между членами экспедиции, сложившиеся перед полетом, сохранятся неизменными на протяжении всей экспедиции, не приходится. Условия жизнедеятельности в полете способны существенно изменить представления членов экипажа о социальных нормах и границах допустимого поведения и повлиять на их взаимоотношения. Это означает, что в процессе подготовки экспедиции предстоит определять социальные портреты и выявлять у космонавтов профессионально важные качества, особенности характера и эмоционально-волевой сферы, нравственные ценности, мотивацию, способности и потребности и определять методы, способы и технологии их учета для предотвращения возникновения конфликтов интересов и проблем взаимодействия. В этой связи потребуются мониторинг социально-психологического статуса членов экипажа и их взаимоотношений на протяжении экспедиции для принятия своевременных мер профилактики конфликтов интересов или их разрешения эффективным образом. Предстоит готовить космонавтов разрешать проблемы взаимоотношений в условиях хронического стресса в результате действия невесомости, гиподинамии, сенсорной депривации и других факторов длительного пребывания в помещениях ограниченного объема. Особую сложность представит мониторинг и анализ культурологического аспекта социальных отношений между членами

¹ Бодров В.А. Психологические основы профессионального развития личности /Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – Вып. 2. – С. 455-474.

² Меденков А.А., Москвичева Н.Л., Нестерович Т.Б. Социально-психологическое обеспечение космических полетов // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2012. – № 4. – С. 57-61.

интернационального экипажа, предполагающие знание и учет особенностей социального поведения представителей разных культур и конфессий³.

Представляется, что социально-психологические особенности взаимодействия членов экипажа целесообразно учитывать уже при проектировании жилых отсеков и условий жизни и деятельности космонавтов, их информационного взаимодействия с использованием систем отображения информации и связи. Снижению социально-психологической напряженности на борту способствует разработка проектов деятельности космонавтов, соответствующих их психофизиологическим и функциональным возможностям по выполнению целей и задач программы исследований в условиях воздействия неблагоприятных факторов космического полета. В системе медицинского и психологического отбора космонавтов должны быть методы подготовки к совместной деятельности, учитывающие их профессионально важные качества, особенности характера, эмоционально-волевой сферы, нравственных ценностных, способностей и потребностей.

Нет сомнений в том, что система социального и организационного сопровождения межпланетного космического полета должна будет обеспечить психологическую совместимость космонавтов, в том числе в интернациональном экипаже, и формировать морально-психологический климат, способствующий повышению работоспособности и сокращению времени восстановления функционального состояния космонавтов после утомления, экстремальных ситуаций в полете и выполнения сложных заданий. Особая роль в этой системе будет отводиться методам и способам управления эмоциональным состоянием космонавтов во время космических полетов большой продолжительности для исключения возникновения переутомления, «трудных» психических состояний, скуки и снижения интереса к работе. В связи с этим предстоит разработать и использовать в полете психологические методы активного отдыха и поддержания работоспособности космонавтов на требуемом уровне.

В интересах подготовки и обеспечения межпланетных полетов предстоит разработать социально нормированные технологии:

формирования у членов экипажа адекватного представления о социальном и культурном статусе друг друга в интересах обеспечения совместной деятельности в условиях ограниченного рабочего пространства и воздействия других факторов продолжительного космического полета;

обеспечения совместимости и взаимодействия членов экипажей на этапах подготовки и при осуществлении межпланетного полета;

комплектования экипажей с учетом социальных и конфессиональных особенностей личности, культурных ценностей и воспитания;

формирования навыков совместной работы в условиях невесомости и взаимодействия при выполнении программы полета;

формирования психофизиологической устойчивости к факторам полета и психологической готовности к действиям в экстремальных ситуациях;

динамического контроля и прогнозирования социально нормированного поведения членов экипажа;

использования социальных ресурсов для поддержки и управления функциональным состоянием членов экипажа.

В процессе межпланетного полета для сохранения положительной мотивации и направленности на сотрудничество, взаимопонимание и поддержку членов экипажа потребуется осуществлять управляемую коррекцию их совместной деятельности путем перераспределения задач и социальных функций в зависимости от складывающихся отношений.

Регулятором взаимоотношений членов экспедиции будут выступать социальные нормы поведения, формируемые как в процессе подготовки полета, так и в ходе его осуществления⁴. С этой целью представляется необходимым разработать технологии смены социальных функций в экипажах для восстановления эффективного взаимодействия при совместной работе. Для этого необходимо обосновать и внедрить систему мониторинга соблюдения социальных норм поведения в процессе взаимодействия и совместной деятельности членов экипажа и технологии изменения социальных функций и приоритетных задач профессиональной деятельности на разных этапах полета, а также обеспечить контроль функционального состояния и динамики состояний и качеств личности космонавтов. Необходимо также разработать технологии комплексного учета рекомендаций руководителей полета, психологов, врачей и социологов по регуляции поведения и состояния

---

³ Нестерович Т.Б. Внедрение идей здорового образа жизни в организационную культуру / Социокультурные факторы инновационного развития организации: Мат-лы науч.-практ. интернет-конф. (с межд. участием). – М.: МАИ (ГТУ), 2009. – С. 217-220.

⁴ Мединков А.А., Нестерович Т.Б. Социально-психологические проблемы в космических полетах / Идеи К.Э.Циолковского: прошлое, настоящее, будущее; Мат-лы XLVII Науч. чтений памяти К.Э.Циолковского. Калуга, 18-20 сент. 2012 г. – Калуга, 2012. – С. 364-365.

космонавтов. Особая роль в этих технологиях отводится учету профессионально важных качеств, психических характеристик и свойств личности космонавтов. Предстоит разработать программу групповых тренировок соблюдения социальных норм поведения в экстремальных ситуациях, обучать членов экипажа толерантности, умению слушать, понимать психологическое состояние собеседника и выбирать адекватные способы общения⁵. Вопросы определения численности экипажа, распределения должностных обязанностей, квалификации и взаимозаменяемости должны решаться с учетом рекомендаций психологов.

В связи с межпланетными полетами особого внимания потребуют вопросы комплектования экипажей с учетом гендерных особенностей их членов и их ценностных ориентаций. Социальное обеспечение космической деятельности должно базироваться на материалах полноценных исследований отношений в семьях космонавтов и технологиях учета их изменений в условиях длительного пребывания в ограниченном пространстве. Для этого потребуются социальные технологии выявления структуры и содержания ценностных ориентаций космонавтов и формирования их необходимой направленности в процессе подготовки космических экспедиций. В этой связи в интересах межпланетных полетов представляется актуальной разработка классификации проблем социального нормирования поведения в процессе подготовки и осуществления полетов, социометрических методов мониторинга проблем во взаимоотношениях между членами экипажа, методов выявления конфликтов во взаимоотношениях членов экипажа, их профилактики и разрешения.

В процессе межпланетного полета представляется необходимым реализовать программу управляемой коррекции совместной деятельности путем перераспределения задач и ролевых функций членов экипажа в зависимости от складывающихся отношений между ними для сохранения положительной мотивации и направленности на сотрудничество, взаимопонимание и поддержку друг друга. Программа должна предусматривать возможность смены ролевых функций, для того чтобы члены экипажа могли восстановить уверенность, проявив требуемые для этого качества в процессе совместной деятельности.

Для реализации механизмов регуляции состояний и взаимоотношений членов экипажа предстоит определить иерархические связи видов профессиональной деятельности космонавтов и их функциональных обязанностей, предусмотреть возможность изменения ролевых функций и приоритетных задач совместной деятельности на разных этапах полета, а также обеспечить контроль функционального состояния и динамики психических процессов, состояний и свойств личности космонавтов. В связи с этим необходим комплексный учет рекомендаций руководителей полета, психологов, врачей и социологов по управлению процессом деятельности и состоянием космонавтов.

Важная роль отводится комплектованию экипажа. В его составе кроме командира, инженеров и исследователей видится и врач-психолог. В свое время К.П.Феоктистов убедил С.П.Королева, что в испытаниях кораблей должны принимать участие и проектанты. В последующем инженеры-разработчики космической техники с успехом выполняли обязанности бортинженеров и исследователей в космических полетах. Они участвовали в отработке методов управления движением орбитального комплекса, в выполнении научных и технических экспериментов, в проведении ремонтных и восстановительных работ.

Для обеспечения эффективного взаимодействия членов экипажей межпланетных экспедиций в глубокой научной проработке по-прежнему нуждаются проблемы:

оценки психического состояния космонавтов во время полета при возникновении конфликта интересов или экстремальных ситуаций;

восстановления психологического статуса и функционального состояния по завершении полета;

совершенствования средств подготовки, тренировки и контроля психологического и функционального состояния космонавтов;

организации интеллектуальной и психологической поддержки космонавтов в штатных и проблемных условиях деятельности;

определение состава экипажа с учетом требований обеспечения эффективного социально-психологического взаимодействия в процессе деятельности;

оценки психологической готовности к совместной деятельности с учетом интернациональных, культурологических и психологических различий;

регуляции и управления психологическим состоянием космонавтов и их взаимодействия в целях обеспечения работоспособности и эффективного взаимодействия.

Основной целью подготовки космонавтов в составе экипажей рассматривается формирование у них знаний, навыков и умений по управлению и эксплуатации космического корабля, отработки действий в нештатных и аварийных ситуациях, взаимодействию с Центром управления космическими полетами. И это делает актуальным прогнозирование и моделирование аварийных ситуаций, условий и режимов работы космонавтов для обоснования рациональных алгоритмов действий и формирования необходимых навыков их выполнения.

---

⁵ Кочнева А.Ю., Меденков А.А., Нестерович Т.Б. Методологические проблемы организации учебного процесса // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2012. – № 2. – С. 63-66.

В интересах осуществления практических полетов в дальний космос представляется актуальным проведение социально-психологических исследований следующей направленности:

разработка структуры и классификации социально-психологических проблем в процессе полета в дальний космос;

разработка социометрических методов мониторинга социально-психологических проблем и отношений внутри экипажа в период подготовки и в процессе полета, а также после его завершения;

обоснование методов своевременного выявления признаков психологического стресса у членов экипажа в процессе полета;

разработка методов социально-психологической поддержки космонавтов в целях профилактики возникновения информационного и психологического стресса;

разработка методов оценки и прогнозирования психологических проблем взаимодействия членов экипажа;

разработка методов диагностики и разрешения психологических конфликтов во взаимоотношениях членов экипажа при полетах в дальний космос.

разработка методов и способов оценки и повышения профессиональной компетенции членов экипажа в процессе полета;

разработка профиограмм развивающей деятельности космонавтов в процессе полета.

Результаты этих исследований могут стать основой разработки и обоснования предложения по социальному обеспечению профессиональной надежности экипажей межпланетных экспедиций, в том числе в проблемных и экстремальных ситуациях. Возможности для проведения таких исследований с позиций системного учета факторов профессиональной деятельности космонавтов и их психофизиологических возможностей и характеристик имеются.

УСПЕШНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБНОСТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ У ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Ал. А. Онипко,
Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
ассистент кафедры прикладной социологии

Образовательный потенциал общества является важным аспектом развития человеческой цивилизации и служит одним из основных критериев измерения на глобальном уровне потенциала человеческого – культурного и интеллектуального. От качества системы образования зависит благополучие в экономической, политической, культурной сферах отдельного государства.

Современные исследователи определяют образовательный потенциал «как совокупность возможностей, предоставляемых образованием для наиболее эффективного функционирования социально-экономической системы»¹. Одна из этих возможностей - получение высшего профессионального образования. Согласно новому Федеральному закону «Об образовании», который вступит в силу осенью 2013 г., «высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научной, педагогической квалификации» (Глава 14. Статья 112)². Удовлетворенность потребностей личности в высшем образовании, таким образом, является одним из критериев оценки эффективности системы образования и образовательного потенциала страны и непосредственно влияет на состояние рынка труда и экономики в целом.

Проблема потребностей всегда представляла интерес для исследователей из различных социальных дисциплин. Специфика социологического подхода к изучению потребностей заключается в выявлении противоречий возникающих между различными субъектами, а также объектами, на которые направлена их активность в направлении достижения желаемых целей. Потребности - это скрытая реальность, но без эмпирической фиксации их проявления, без изучения механизма возникновения и реализации невозможно познание их свойств и содержания. Для социологической науки также значимо исследование потребностей в образовании для определения возможных механизмов регулирования образовательной сферы, для анализа динамики изменений ее отдельных подсистем, для изучения противоречий между индивидуальными планами молодежи и потребностями рынка труда.

Но нельзя ограничиваться только вопросом содержания и фактом удовлетворенности потребности. Немаловажен анализ сущности механизма реализации потребностей. Потребность реализуется не только через деятельность. В системе процесса удовлетворения потребности можно выделить три последовательно сменяющих друг друга компонента: рациональный, эмоциональный и деятельностный. Основу рационального компонента составляют имеющиеся у индивида знания об объекте потребности. Сюда же можно отнести процесс соотнесения объекта с имеющимися у субъекта устойчивыми стереотипами, ценностями и идеалами. Работа этого компонента всецело зависит от сознания, от тех знаний и способностей, которыми располагает индивид. В его пределах происходит идентификация объекта потребности, его моделирование в форме представлений и ожиданий. Чувства и эмоции обеспечивают поиск новых ценностей, с помощью которых индивид сможет найти наиболее подходящий для него объект конкретной потребности. Эмоции стимулируют приток жизненных сил человека, являются толчком к действию.

Для анализа успешности реализации потребностей в высшем образовании как фактора оценки образовательного потенциала Среднего Урала в ноябре 2010 – феврале 2013 гг. нами было проведено прикладное социологическое исследование учащихся 10 – 11 классов г. Нижнего Тагила и г. Екатеринбурга (412 человек) и студентов 1 – 4 курсов вузов г. Екатеринбурга (425 человек) – УрФУ, УГГА, УрГЭУ, УрМА, УрГПУ, Институт народного хозяйства при Президенте РФ (УрАГС).

Неудивительно, что все опрошенные нами старшеклассники планируют после окончания школы поступать в вуз. Эта тенденция зафиксирована социологами уже много лет назад и не ослабевает до сих пор, а, наоборот, даже усиливается с введением ЕГЭ и развитием платных форм получения высшего образования.

¹ Макарова М.Н. Реализация основных типов воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. / Вестник Удмуртского университета. Серия философия и социология. 2006. № 3. С. 57

² Проект Федерального закона «Об образовании»/ Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/01/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 20.02.2012 г.)

Показательным фактом является то, что почти все опрошенные учащиеся (86%) считают, что школьное образование необходимо им, прежде всего, для продолжения образования в будущем. Половине старшеклассников школа нужна для расширения кругозора. Лишь для четверти опрошенных школьное образование – возможность самореализации. Сама школа в конце обучения начинает ориентировать учеников на приближающиеся выпускные испытания. Таким образом, общее образование утрачивает для школьников значимость как таковую, оно, действительно, начинает восприниматься ими как нечто переходное, базовое. Школа, по мнению большинства старшеклассников (82%), дает базу для продолжения образования, всестороннее развитие личности (47%), общение со сверстниками (25%), помощь в выборе профессии (23%). Современные школьники уже видят себя в будущем студентами преимущественно очной формы обучения, а школа для них – лишь необходимая и обязательная переходная стадия. Как показали результаты нашего исследования, 78% старшеклассников уже точно знают, в какой вуз они будут поступать (в 11 классе таких уже 94%), со специальностью определились чуть меньше – 70 % (к одиннадцатому классу этот процент увеличивается до 85%). И хотя лишь половина опрошенных выбрали будущую профессию, большинством из них высшее образование воспринимается именно как средство получения хорошей работы и построения карьеры и не обязательно в рамках полученной специальности (65 %).

Наиболее популярными направлениями высшего образования у школьников оказались творческие специальности, гуманитарные специальности, сфера управления, экономические специальности, реклама. Наименее популярны – естественнонаучные и медицинские специальности. Востребованными оказались наиболее широкие, универсальные направления высшего образования. Узкие направления, такие как медицинское образование, оказались непопулярным по причине того, что такую потребность нужно формировать у учащихся в процессе профильного обучения. При общешкольной подготовке желание заняться медициной может возникнуть редко, в основном, под влиянием семьи. Кроме того, такая иерархия желаемых специальностей говорит о том, что старшеклассники воспринимают образование только как необходимый фактор для построения карьеры и заработка, ведь эта «пирамида» соответствует наиболее престижным, по мнению подростков, и высокооплачиваемым профессиям – артист, дизайнер, управленец, экономист, рекламщик (гуманитарное направление, по сути, подходит почти для всех этих профессий).

Большинство опрошенных старшеклассников (71 %) хотели бы, чтобы их образование в школе было профильным, что указывает на конкретизацию потребностей в образовании с приближением к единым экзаменам.

Интересно, что для 65 % старшеклассников само высшее образование не является чем-то престижным и гарантирующим хорошее положение в обществе в будущем (статус) или высокий культурный уровень. Студенты же не разделяют эту точку зрения: 56 % из них среди причин получения высшего образования назвали вариант – повышение интеллектуального и культурного уровня. Но все же большинство студентов (70%) получают высшее образование для освоения будущей профессии. Причем многие хотят в будущем работать именно по полученной специальности (50%).

Но только 1 человек из всех опрошенных студентов выразил желание (конкретную потребность) что-то реально уметь и иметь необходимые знания после получения диплома, считая, что вуз может в этом помочь. Складывается впечатление, что студенты не имеют четкого представления о том, чего они действительно хотят от высшего образования. И в этом они во многом похожи на школьников.

Многие студенты не знают о том, какие именно знания нужно получать для будущей профессии. Их образовательные потребности не конкретизированы. Единственный наиболее твердый мотив получения ими высшего образования заключается в стремлении работать по специальности после окончания вуза. Но это желание ослабевает с каждым курсом: на 1 и 2 курсах планируют работать по специальности около 70% студентов, на 4 курсе таких уже 31 %. 50 % первокурсников уже планируют трудоустроиться по смежным специальностям, а 19 % - вообще собираются работать в другой профессии.

Чем старше курс, тем ниже уверенность студентов в том, что высшее образование поможет им стать хорошими специалистами: на 1 курсе надеющихся успешно реализоваться в профессии 42%, а на 4 курсе – 19%. При этом большинство из них не хотят получать какое-либо дополнительное образование или второе высшее.

Студенты получают высшее образование по инерции, которую приобрели еще в школе при формировании конкретных потребностей в получении той или иной вузовской специальности по очной форме. При этом при поступлении в вуз эта потребность, по сути, не реализуется, а постепенно нивелируется. У студентов остается лишь общая потребность получить определенный интеллектуальный и культурный уровень и статус специалиста, который не вполне уверен, что ему нужно работать именно по полученной профессии.

50 % первокурсников считают, что полностью реализовали свои школьные планы относительно образования, 43% - реализовали их частично. А уже к 3-4 курсу это соотношение изменяется: последних (частично реализовавших) становится в два раза больше первых. Причины нереализованности школьных намерений большинство студентов (70% ответивших) видят в отсутствии в школе четких планов

относительно будущей специальности, 16 % - в нехватке знаний для поступления (недостаточный балл ЕГЭ). Учащийся школы, как показало наше исследование, уверен в том, чего он хочет от вуза – конкретной специальности. Когда же он становится студентом, как правило, его уверенность постепенно пропадает. Это говорит о том, что сформированная в школе конкретная потребность в высшем образовании не подкрепляется в дальнейшем рациональным, деятельностным, эмоциональным компонентами, и в итоге, не удовлетворяется. Студенты, действительно, как будто ждут от вуза того же, что в прошлом получали от школы, когда кто-то другой (учителя, родители) ориентировали их на учебу, нанимали репетиторов, готовили к успешной сдаче ЕГЭ, заботясь об общешкольных показателях. В итоге, деятельностный компонент, слабо подкреплялся рациональным (собственным осознанием школьников необходимости получения того или иного направления высшего образования, знанием о будущей специальности) и эмоциональным компонентами. Став студентами, таким юношам и девушкам очень трудно заставить себя самостоятельно проявлять активность в процессе освоением так желаемой ими когда-то специальности. Отсюда – сложности с обучением, желание как можно быстрее закончить вуз. Почти 70 % студентов заявили, что им в процессе обучения часто и иногда не хватает терпения и воли, стольким же не хватает имеющихся знаний и навыков. Около 60 % студентов понимают, что получаемая ими специальность лишь частично соответствует их способностям, природной предрасположенности. При этом что-то самостоятельно предпринимать для улучшения ситуации большинство студентов не собирается. 68% считают, что одного высшего образования им достаточно. Какое-либо дополнительное образование (курсы, стажировки) получают единицы (самый большой процент здесь 8,5% - языковые курсы). Занимаются самообразованием 1,4 % опрошенных. На первом курсе желающих продолжать обучение в магистратуре 38 %, к четвертому курсу таких становится в три раза меньше, а многие – вообще не планируют продолжать обучение после получения диплома бакалавра.

Таким образом, у большинства современных школьников сформирована потребность в высшем образовании. Эта потребность конкретизирована, то есть старшеклассники точно знают, в какой именно вуз и на какой факультет (специальность) они будут поступать. Причина этой определенности связана с усиленной подготовкой учащихся к ЕГЭ. Как известно, учителя стараются отбирать для сдачи ЕГЭ по их предмету (не основному) только способных учеников, чтобы полученные ими итоговые результаты отражали успешность работы самого педагога. Тем самым они (учителя) ориентируют учащихся на определенные специальности, для поступления на которые подходят выбранные ЕГЭ.

Обучение в вузе можно назвать процессом реализации потребности в высшем образовании. Как показали результаты нашего исследования, в современном российском обществе этот процесс сложно назвать успешным. Многие студенты разочаровываются в получаемой специальности уже ко второму – третьему курсу. Но они настолько инертны в своей образовательной деятельности, что даже не думают о смене факультета или вуза. У многих студентов отсутствует какая-либо образовательная мотивация. Не секрет, что в некоторых вузах у учащихся есть возможность сдавать зачеты и экзамены за деньги, то есть не требуется абсолютно никакой учебной подготовки. Доступность Интернета освобождает от кропотливой работы в библиотеках, упрощает процесс написания докладов, рефератов, курсовых работ.

Система современного образования как субъект воспроизводства образовательного капитала предоставляет индивидам разнообразные возможности для удовлетворения их потребностей в образовании. Другой вопрос – умеет или хочет ли сама личность этими возможностями пользоваться?

Когда-то советское образование считалось одним из самых лучших. Но после открытия «железного занавеса», оно резко обесценилось и у самих же граждан, и в мире в целом. Это отразилось на статусе и педагогов, и ученых. Учителя поставлены в условия, при которых результативность их труда оценивается формальными показателями ЕГЭ. Вузы вынуждены «держаться» за платных студентов, чтобы иметь средства для достойной оплаты труда преподавателей. В итоге, многим выпускникам вузов, разочаровавшимся в полученной специальности и не получившим необходимые навыки и знания, сложно найти достойную работу. На рынке труда ощущается дефицит профессионалов во многих отраслях. Такая ситуация дискредитирует систему образования, постепенно разрушает образовательную культуру нашей страны, снижает ее образовательный потенциал.

Для повышения эффективности воспроизводства образовательного капитала в нашей стране требуется совершенствовать систему отечественного образования, начиная с общего образования, которое закладывает ту базу, которая используется личностью на протяжении всей ее дальнейшей образовательной траектории. Необходимо еще со школы формировать у молодых людей не только потребность в образовании, но и стремление к максимально успешной ее реализации в будущем.

БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В БУДУЩЕМ

Авторы:
Ю.А. Панина
Врач-интерн
Э.Д. Гасымлы
студент
Д.Д. Гасымлы
студент
Ю.А. Асташова
студент

ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский
университет им.проф.В.Ф.Войно-Ясенецкого
г.Красноярск

Научные руководители:
к.м.н., н.с. Н.А. Малиновская,
асп. Комлева Ю.К.,
д.м.н., профессор А.Б. Салмина,
к.м.н., н.с., Г.А. Морозова

Гуманное отношение к животным становится неотъемлемой частью повседневной и научной жизни. Лабораторные животные являются одними из основных участников экспериментальных исследований. Именно с их помощью свершаются новые фундаментальные открытия, предназначенные во благо всего человечества. Тестирование жизненно важных фармакологических препаратов, поиск молекул-маркеров для ранней диагностики смертельных и инвалидизирующих заболеваний – вот неполный перечень возможного использования животных. В ходе подобных исследований животным приходится жертвовать своей жизнью ради научного прогресса. Ученые пытаются исключить из доклинических исследований лабораторных животных, создавая модели *in silico* и *in vitro*, но, к сожалению, до сих пор нельзя полностью отказаться от экспериментов *in vivo*.¹² Тем не менее, это позволяет уменьшать выборки животных, прибегая к использованию последних только в случае обоснованной необходимости. На сегодня важно понимать, что нельзя смоделировать только в культуре клеток нейродегенеративные, сердечно-сосудистые заболевания, диабет, злокачественные, аутоиммунные заболевания и другие заболевания сложной этиологии.³

Компьютерные методы (модели *in silico*) и многочисленные методы исследований *in vitro* очень широко используются в исследованиях на начальных этапах создания, например, новых лекарственных препаратов, но на сегодняшний день неизвестно такого эффективного и безопасного лекарственного препарата, созданного только с помощью этих методов.⁴ С определенных стадий изучения потенциального лекарственного препарата, современная биомедицинская наука не может обойтись без использования лабораторных животных. Не сможет без них обойтись и наука будущего.

Таким образом, целью нашего исследования явилось изучение различных аспектов использования лабораторных животных в экспериментально-научных исследованиях в настоящее время и в перспективе.

Нами были поставлены следующие задачи:

- 1) Оценить проблему использования животных и гуманного отношения к ним в процессе эксперимента.
- 2) Изучить философские аспекты медицинского эксперимента с использованием лабораторных животных.
- 3) Исследовать теоретические и практические вопросы использования животных с точки зрения правовых аспектов.
- 4) Оценить современное состояние проблемы медицинских экспериментов на животных с точки зрения использования животных в процессе обучения в системе высшего образования, а также при осуществлении научной деятельности на примере Красноярского государственного медицинского университета и НИИ молекулярной медицины и патобиохимии.

¹Altex/Alternatives to Animal Experimentation// Jahrgang. – 2008. №4. -25

²Estimates for Worldwide Laboratory Animal Use. Alternatives to Laboratory Animals/ Taylor K., Gordon N, Langley G, Higgins W.// ATLA. - 2005. -№ 3. – P. 327-342

³ Хельсинская декларация Всемирной Медицинской Ассоциации/ Этические принципы проведения научных медицинских научных исследований с участием человека, 2004

⁴ Руководство по лабораторным животным и альтернативным моделям в биомедицинских технологиях/Под редакцией: Н.Н.Каркищенко и С.В.Грачева, Москва. – 2010. –С.344.

5) Оценить перспективу биомедицинских экспериментов в будущем.

Биоэтика - раздел этики, рассматривающий область отношения человека к различным живым формам, этичность поведения человека по отношению к животным; к другим людям. Биоэтика зародилась, когда люди стали осознавать, что истинный прогресс невозможен без соблюдения моральных правил и норм.⁵⁶⁷

В течение многих веков царило мнение о том, что только человек представляет собой ценность как живое существо, имеет право использовать произвольно любые объекты живой и неживой природы для удовлетворения своих потребностей. Этот тип мировоззрения получил название антропоцентризма. Со временем развитие этической философской мысли, особенно в конце XIX и в XX вв., привело человечество к необходимости пересмотреть свои взгляды на отношение к животным, подвергнуть сомнению односторонность сложившейся этики и выработать более гуманный и справедливый взгляд на свой статус в окружающем мире. Гуманист древности Пифагор утверждал, что животные и люди имеют души одного порядка.⁸ В эпоху Средневековья западная философия в течение веков находилась под влиянием богословских трудов Фомы Аквинского, сторонника антропоцентрических взглядов. Но Франциск Ассизский (1182—1226), основатель ордена францисканцев, считал животных творениями Бога и относился к ним, как к равным.⁹ В эпоху Возрождения автор «Утопии» Томас Мор стал первым автором-классиком со времен античности, призывающим к милосердию по отношению к животным. Вольтер (1684- 1778 гг.) резко критиковал вивисекцию, признавал животных чувствующими существами.¹⁰

Историю биоэкспериментальной медицины можно условно разделить на три этапа. Первый этап - со времени деятельности анатома Андреаса Везалия, занимает два столетия: XVII и XVIII, в течение которого эксперименты на животных проводились без обезболивания. Эти эксперименты получили название вивисекции и отличались чрезвычайной жестокостью. Общественное мнение было в большинстве своем толерантным, хотя отдельные писатели и ученые обрушивали свое негодование на вивисекторов. Второй период пришелся на XIX век. В этот период появились выступления в обществе, осуждавшие проведение экспериментов на животных с позиции этики, началось движение в защиту животных, были созданы первые организации против прекращения жестоких экспериментов. В 1878 году в Великобритании был принят первый в мире закон в защиту экспериментальных животных, регламентирующий работу с ними, а также предписывающий использование обезболивающих препаратов. Третьим этапом развития биоэксперимента стал XX век. Этот этап отличает участие врачей в движении за модификацию экспериментальной науки или даже за отмену экспериментов на живых животных. Итогом явилось принятие Международных рекомендаций по проведению медико-биологических исследований с использованием животных. Консультативный комитет Всемирной Организации Здравоохранения по медицинским научным исследованиям при Совете Европы утвердил эти рекомендации в 1984 году. В марте 1986 года в Страсбурге Советом Европы была принята действующая и по сей день «Европейская конвенция по защите позвоночных животных, используемых в экспериментальных и других научных целях».

Законодательная база, направленная на защиту животных от экспериментов, претерпевала изменения. Первый закон был принят в Великобритании в 1822 г., в дальнейшем был принят ряд других, наиболее важным из которых был Акт от 1911 года, который подтвердил предыдущие законы и выступил в защиту всех видов животных (птиц, зверей, пресмыкающихся и рыб). Вскоре после Великобритании законодательные акты по защите животных были приняты в других европейских странах. И лишь в США было создано позднее - только в 30-е годы XX в.

Для современного законодательства по защите животных характерно то, что нормативные документы имеют на международный статус. В 1986 году была принята Конвенция по защите экспериментальных животных.

В настоящее время в России действует законодательный акт, принятый 30 марта 1988 г. "Об ответственности за жестокое обращение с животными". Кроме того, в кодекс РФ об административных нарушениях и в уголовный кодекс введены дополнительные статьи, именуемые "Жестокое обращение с животными".¹¹

⁵Этика /Под ред. В.М. Жаринова //Учебное пособие для вузов. — М.: Изд-во ПРИОР, 2003. — 206 с.

⁶ Этика науки / Под ред. В.Н. Игнатъева, РАН, - М.: ИФРАН, 2007г.

⁷ Основы биоэтики: Учебное пособие /Под ред. д-ра мед. Наук, проф.акад. РАЕН А.Н. Орлова. — Красноярск: Изд-во ПИК «Офсет», 1997.- 304с.

⁸ История философии. Под ред. В.П. Кохановского //Учебник для высших учебных заведений. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2002. — 576 с

⁹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье /Под ред. и пер. С.А. Мальцевой //Изд. Пневма, СПб. — 2003. — 688с

¹⁰Киссель М.А. Просвещение как особая историко-философская эпоха. Прогр. исследования и некоторые характеристики //Некоторые характеристики философии эпохи Просвещения.- М., 1989. - С. 4-15

¹¹ Уголовный Кодекс РФ. (Статья 245 Уголовного кодекса РФ.Жестокое обращение с животными).

В России принят Федеральный закон о животном мире 22 марта 1995 г, положительной стороной которого является признание животного мира достоянием народов Российской Федерации, что позволяет определять политику охраны животных на государственном уровне. Тем не менее, субъектам Российской Федерации даются значительные права по решению вопросов охраны и использования животного мира. Цель указанного документа - обеспечение рационального использования животных как природного ресурса. Этические проблемы взаимоотношений человека и животных в данном документе не затрагиваются. Значительное место в Законе уделено вопросам предоставления животного мира в пользование; с этой целью заинтересованным юридическим лицам выдаются лицензии. Лицами, получающими лицензии, могут быть российские и иностранные организации и граждане. В настоящее время разрабатывается федеральное законодательство по защите животных, приближающегося к западному типу, предусматривающее введение системы лицензирования при выдаче разрешений на использование животных.

В современное время идет дискуссия в околонуучной среде о частичном замещении животных альтернативными моделями или полном исключении животных из экспериментов. В рамках Российской академии медицинских наук и Министерства здравоохранения РФ в апреле 2003 г. было разработано и принято Положение о контроле качества лабораторных животных, питомников и экспериментально-биологических клиник (вивариев), где определены правила использования лабораторных животных контролируемого качества для биомедицинских исследований.

На сегодняшний день в Российской Федерации начинают внедряться международные стандарты при проведении экспериментальных испытаний на животных, что качественно безусловно повышает уровень научной деятельности.¹²¹³

Экспериментальные исследования с применением лабораторных животных используются в КрасГМУ и в Научно-исследовательском институте молекулярной медицины и патобиохимии. Приоритетным направлением являются нейронауки, а именно изучение молекулярно-клеточных механизмов нейродегенеративных заболеваний. Для проведения доклинических исследований используются экспериментальные модели *in vivo* на специально подготовленных лабораторных животных. Чаще других для моделирования нейродегенеративных и ишемических поражений головного мозга используются мелкие лабораторные животные (крысы и мыши). Для проведения экспериментов в лабораторных условиях следует отбирать только здоровых животных одного пола и возраста с одинаковой массой тела. Для уменьшения статистического разброса экспериментальных данных желательно использовать животных чистых линий. Вид животного должен быть адекватен целям эксперимента. Количество животных должно быть минимальным, но достаточным для получения достоверных результатов.¹⁴ К сожалению, эксперимент с исследованием головного мозга предполагает эвтаназию животного. Эвтаназия - гуманное умерщвление животного, применяется в экспериментальной биологии и медицине в случаях, когда животное после эксперимента остается нежизнеспособным или испытывающим физические страдания, не поддающиеся устранению, а также в случаях, когда эксперимент в соответствии с его программой завершается умерщвлением животного. Следует отметить, что экспериментальную работу с животными имеют право вести только лица, допущенные к этой работе с разрешения руководства государственного учреждения, имеющего лицензию на проведение исследовательских работ с использованием животных. Эти люди несут персональную ответственность за выполнение правил содержания и использования животных. До начала экспериментальной деятельности основные этапы согласуются биоэтической комиссией, которая выносит решение о допуске к исследованиям.¹⁵¹⁶

Вопрос гуманного отношения к животным остро касается врачей-исследователей. Не навреди - главный принцип, который должен быть приоритетным в деятельности любого врача. Именно поэтому в своей работе научные сотрудники из числа врачей используют альтернативные методы, помогающие минимизировать потери животных и сохранить жизнь как можно большему количеству особей. В экспериментах по ишемии головного мозга *in vitro* создаются модели гематоэнцефалического барьера. Однако, в настоящее время не все механизмы можно изучить таким способом. Также не представляется

---

¹² Приказ об утверждении правил лабораторной практики от 23 августа 2010 г. №708н Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 августа 2010 г. №708н.

¹³ Guide for the Care and Use of Laboratory Animals: Eighth Edition //Committee for the Update of the Guide for the Care and Use of Laboratory Animals; National Research Council, 2010. - P.248.

¹⁴ Принципы надлежащей лабораторной практики/Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 53434-2009. Москва Стандартинформ, 2010.

¹⁵ Положение о комиссии по биоэтике //Российская Академия Наук, Институт Биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН.

¹⁶ Руководство «Деятельность комитетов по биоэтике: правила процедуры и принципы политики»// Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, UNESCO 2005, Франция.

возможным оценить изменение поведения животных, развитие клинической картины заболевания на фоне предполагаемой терапии.

Идеальным представляется биомедицинское исследование, основанное исключительно на результатах компьютерного моделирования. Такая перспектива является несколько отдалённой, но возможной для осуществления в будущем. Также надо понимать, что даже если такой подход будет реализован в будущем, то опираться он будет на огромный фундамент знаний, полученных, в первую очередь, в ходе экспериментов с использованием лабораторных животных.

К сожалению, на сегодня нет другого достоверного способа изучения точек приложения терапии тех или иных патологических состояний, нежели использование экспериментальных животных. Исходя из вышеперечисленного, мы пришли к следующим выводам:

1. На сегодняшний день и в ближайшем будущем невозможно будет полностью отказаться от использования животных при проведении медицинских научных экспериментов.

2. При планировании и проведении медицинских научных экспериментов необходимо максимально использовать моделирование *in vitro*.

3. Проведение экспериментов с участием лабораторных животных должно осуществляться в рамках действующего законодательства.

4. Перспективным направлением экспериментальной медицины настоящего и будущего является развитие компьютерного моделирования изучаемых патологических процессов *in silico*.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИДЕР: ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Полозова А.М. аспирантка
Факультет глобальных процессов МГУ им. Ломоносова
Москва

1. Методический аппарат

Научно-исследовательская проблема. Системная модернизация постсоветского общества, официально заявленная как стратегическая цель развития современной России, предполагает наличие условий формирования позитивных мотиваций и равноправных возможностей для реализации лидерских способностей людей, сближения смыслового содержания понятий лидерства и руководства, нацеленное на устойчивое функционирование субъективно-объективных повседневных, обыденных практик индивидов и социальных групп в различных коллективах (организациях). Для создания таких условий необходима разработка новой модели формирования лидерства с учетом качественно иной социальной реальности и целей ее воспроизводства.

Научно-практическая проблема заключается в измерении социологическими методами субъективных мотиваций и объективных условий формирования лидерства в постсоветском пространстве с целью ситуационной их оценки (диагностики) и возможного конструирования.

Главная цель решения научно-исследовательской и научно-практической проблем – аналитическое и математическое моделирование и практическое конструирование воспроизводства лидерства в современном российском обществе. Проблемное поле, связанное с изменением целеполагания и условий формирования лидерства, лежит в организации его эффективной социологической диагностики.

Для реализации цели объединяются научные, образовательные и управленческие структуры, чья деятельность непосредственно связана с проблемой модернизации современной системы лидерства. Затем уточняются основные теоретико-методологические положения, которые будут положены в основу работы.

Алгоритм реализации цели и получения итогового продукта предполагает исследование и апробацию соответствующих социологических методик в рамках планируемых пилотных проектов, которые реализуются исходя из задачи комплексного анализа условий формирования лидерства в постсоветском пространстве. Разработка и использование методики социологической диагностики формирования лидерства и проведение комплексного исследования условий формирования этого феномена позволит решить, по крайней мере, три стандартных блока задач, по-разному представленных в различных социолого-диагностических методиках:

- 1) оценка состояния реального социального объекта или режима его воспроизводства;
- 2) определение эталонного (нормативного) состояния объекта или режима его воспроизводства;
- 3) определение рассогласования между должным и реальным состоянием.

Тематика формирования лидерства близка к социально-психологическим методам измерения. Поэтому следует учитывать возможность использования апробированных тестов диагностики межличностных отношений в коллективе, профессионального подбора кадров и т.д.¹

Мы выдвигаем следующую гипотезу: в представлениях российских работников о современном лидере ведущую роль играют его профессиональные качества. Коммуникативные и моральные качества имеют второстепенное значение.

Базой нашего исследования является коллектив Общества с ограниченной ответственностью «Проксима Консалтинг». Оно является многопрофильной компанией, предоставляющей широкий спектр профессиональных услуг в области лизинга, операций с недвижимостью, финансирования проектов и консалтинга. Компания, образована в 2005 году. В исследовании использовалась квотно-пропорциональная выборка по двум взаимосвязанным параметрам: полу и возрасту. Доля респондентов, имеющих среднее специальное образование, составила 30%, высшее – 58%. Объем выборочной совокупности составил 60 респондентов (N=60). 33 мужчины и 27 женщин в возрасте от 19 до 65 лет.

В ходе исследования были применены следующие методы: метод теоретического анализа, метод опроса, метод качественного и количественного анализа эмпирических данных.

В работе использована авторская методика экспресс-диагностики социальных ожиданий относительно лидерства, в современной организации, которая была разработана и апробирована. Эта методика основывалась на интегративных теориях лидерства, в которых предпринимается попытка объединить личностно-психологический (субъективный) и ситуационно-средовой (объективный) подходы. Основные цели проекта:

1. Построение методики, которая способна в современных условиях адекватно и оперативно измерять основные особенности формирования лидерства в конкретной организации.

¹ См. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара, 1998.

2. Исследование портрета «идеального» лидера, способного эффективно руководить коллективом, исходя из наиболее привлекательных его личных качествах и стилей руководства.

3. Оптимизация смыслового расхождения понятий лидерство и руководство.

4. Апробация разработанной методики в конкретной организации.

Построение методики экспресс-диагностики формирования лидерства в организации предполагает социологическую индикацию (измерение) факторов трех взаимосвязанных типов:

1. Внутреннюю и внешнюю обусловленность формирования лидерства. Внутренние факторы ограничиваются субъективными рамками локальной социальной среды, повседневными практиками; внешние – рамками объективных социальных условий.

2. Факторы различных социальных уровней субъективных способностей: мотивация, возможности.

3. Факторы особенностей восприятия лидерства различными социально-демографическими группами.

Инструментарий методики состоял из шести блоков показателей: пять из них измеряли объективные условия и субъективные качества лидерства, шестой блок традиционно состоял из показателей, характеризующих социально-демографический состав выборочной совокупности.

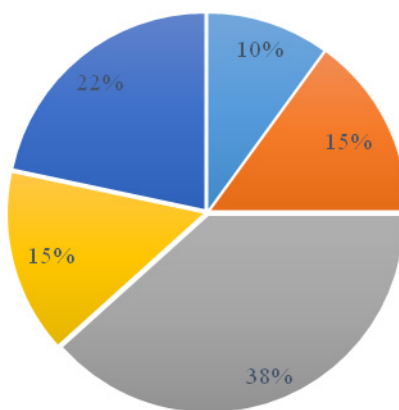
Перечень критериев и показателей формирования и воспроизводства лидерства в организации

Основные критерии	Показатели
Объективные условия формирования лидерства	
Критерий 1. Стиль управления коллективом	1.1. Оценка стиля принятия лидером управленческих решений 1.2. Оценка способностей лидера руководить 1.3. Выбор эффективного типа контроля
Субъективные условия формирования лидерства	
Критерий 2. Социально-психологические, личные качества лидера	2.1. Оценка наиболее важных личных качеств лидера 2.2. Определение основных качеств лидера
Критерий 3. Самооценка, самоидентификация сотрудников коллектива	3.1. Самооценка себя как исполнителя

2. Анализ и интерпретация полученных результатов

Наиболее весомый в содержательном плане показатель, включенный в методику, отражал пять стилей принятия управленческих решений, которые были обоснованы В. Врумом и Ф. Йеттоном.

ОТМЕТЬТЕ ТОТ ВАРИАНТ ОТВЕТА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ ПОВЕДЕНИЕ ЛИДЕРА, КОТОРОЕ НАИБОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМО И УДОБНО ДЛЯ ВАС.

- Лидер сам решает проблему или принимает решение, используя имеющуюся у него на данный момент информацию.
- Лидер получает необходимую информацию от своих подчиненных и затем сам решает проблему.
- Лидер излагает проблему индивидуально тем подчиненным, кого это касается, и выслушивает их идеи. Затем принимает решение.
- Лидер излагает проблему группе подчиненных, коллектив выслушивает все идеи и предложения. Затем принимает решение.
- Лидер излагает проблему группе. Вся группа оценивает, находит альтернативы и достигает согласия относительно ее.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос о наиболее приемлемом и удобном для респондента поведении лидера.

Среди трех подходов к управлению – процессного, системного и ситуационного - модель принятия решений Врума-Йеттона относится к ситуационному подходу, который близок системному. Согласно точке зрения авторов модели, имеется пять стилей руководства, которые может использовать руководитель в зависимости от того, в какой степени подчиненным разрешается участвовать в принятии решений.² Пять стилей представляют континуум, начиная с автократического стиля принятия решений (варианты ответов 1 и 2), затем идет консультативный (варианты ответов 3 и 4) и завершается полным участием, коллегиальным стилем (вариант ответа 5). Применение каждого из этих стилей зависит от характеристик ситуации или проблемы. Чтобы помочь руководителям оценить ситуацию, Врум и Йеттон разработали семь критериев, по которым оценивается ситуация «подчиненные - руководитель», а также модель дерева решений.

Согласно полученным эмпирическим данным, абсолютное большинство респондентов одобряют консультативный стиль принятия управленческих решений: 38% опрошенных считают, что будет лучше всего, если лидер излагает проблему индивидуально тем подчиненным, кого это касается, и выслушивает их идеи и предложения, затем принимает решение, которое отражает или не отражает влияние подчиненных.

15% респондентов - если лидер излагает проблему группе подчиненных, и весь коллектив выслушивает все идеи и предложения; затем он принимает решение, которое отражает или не отражает влияние подчиненных.

В сумме, исходя из модели Врума-Йеттона, 53% респондентов поддерживают консультативный стиль принятия управленческих решений. Автократический стиль управления близок 25% респондентов, коллегиальный – 22%. Руководителю ООО «Проксима Консалтинг» полезно, по крайней мере, принять во внимание этот эмпирический факт. Ему придется, если он хочет получить поддержку квалифицированного большинства сотрудников, балансировать между автократическим и коллегиальным стилями управления, отдавая предпочтение консультативному стилю.

Анализ возрастных особенностей выбора стиля управления показал, что к авторитарному стилю больше склонны люди 18-35 лет и старшая возрастная группа (от 56 лет и старше). Сотрудники среднего возраста (36-55 лет) проявили наибольшую поддержку коллегиальному стилю. Однако во всех возрастных группах в большинстве были сторонники консультативного стиля.

Гендерных различий по этому показателю не выявлено.

Уровень образования связан с выбором стиля руководства. Сотрудники с высшим образованием значительно опережают другие группы по неприятию авторитарного стиля управления, в пользу консультативного, а не коллегиального стиля. Лидеру коллектива в такой ситуации невыгодно демонстрировать авторитарный стиль принятия решений среди сотрудников с высшим образованием.

Анализ распределения ответов на второй вопрос из блока показателей объективных условий формирования лидерства, демонстрирует, что сотрудники в лидере хотят видеть, прежде всего, его умение принимать решения.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Проранжируйте умения руководителя с точки зрения их важности для Вас». По 6-балльной шкале (1балл - наиболее важное качество, 6 баллов – наименее важное качество)

	Среднее значение ранга.
Требовательность	3,53
Умение положиться на коллектив	4,13
Систематический контроль подчиненных	4,83
Умение принимать решения	2,00
Умение выслушать	3,27
Справедливость	3,20

Умение принимать, надо полагать, правильное решение респонденты оценили среди других умений руководителя в 2 балла по 6-балльной шкале. Это очень высокий результат, который проявляет главную «ценность» лидера с точки зрения подчиненных. На втором месте в ранговом ряду умений руководителя – его справедливость (3,20 балла), на третьем – умение выслушать (3,27 балла). Здесь профессиональные умения руководителя почти сливаются с его личными качествами. Вероятно, как это часто наблюдалось по результатам других опросов, вслед за объективными профессиональными качествами лидера респонденты сразу ставят его моральные, коммуникативные качества.

Далее в ранговом ряду умений идет требовательность. Замыкают ранговый ряд умение положиться на коллектив и систематический контроль над подчиненными. Для руководителя важно, что

²Исследователи об организациях : Хрестоматия : Краткое излож. работ признанных авторитетов в теории и практике менеджмента / Д. С. Пью и Д. Дж. Хиксон, Жуковский: ЛИНК, 1999 С. 159-164

сотрудники, во-первых, желание добрых личных отношений с ним не переносят на коллектив в целом. Умение положиться на коллектив, т.е. довериться коллективу, перейти на коллегиальный стиль управления не ценится сотрудниками организации. Во-вторых, требовательность и систематический контроль - два разных умения руководителя в глазах сотрудников. Отрицательное восприятие систематического контроля психологически и по другим причинам можно объяснить, но респонденты высоко ценят требовательность, значит они не против должностной дисциплины, просто требовательность не должна доходить до крайности систематического контроля.

Сделанный вывод полностью подтверждает распределение ответов на вопрос об определении самого эффективного способа контроля.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос о наиболее эффективном способе контроля.

Классическая управленческая дихотомия «кнута и пряника» решается респондентами однозначно в пользу пряника. И странно было бы ожидать какого-то иного выбора. Но важно подчеркнуть определенную сдержанность сотрудников в выборе «пряника». Высокая оценка умения руководителя требовать от подчиненных выполнения порученного задания, нежелание поддерживать коллегиальный стиль управления дополняется высокой долей респондентов (48%), считающих самым эффективным способом контроля систему наказания и в некоторых случаях – поощрений. Анализ эмпирических данных убеждает, что опрошенные сотрудники в большинстве являются сторонниками «сильной руки», если при этом руководитель будет справедливым обладать умением принимать правильные решения. Он должен научиться действовать в манере softpower (мягкой силы), что даст ему широкую поддержку в коллективе.

Показатель, отражающий модель принятия решений Врума-Йеттона, коррелирует с другими показателями блока объективных условий формирования лидерства. Так, среди сторонников авторитарного стиля управления 14% высказались за систему наказаний, среди сторонников консультативного и коллегиального стилей таковых вовсе не оказалось. Абсолютное большинство сторонников консультативного стиля (60%) поддержали систему поощрений, абсолютное большинство сторонников коллегиального стиля (61%) – систему наказаний и в некоторых случаях – поощрений. Возможно, сторонники коллегиального стиля были более ориентированы на сбалансированную систему «кнута и пряника», чем респонденты, поддержавшие коллегиальный стиль управления, т.к. их ставка на самое активное участие коллектива в принятии управленческих решений заставляла их более внимательно относиться к проблеме контроля.

Среди показателей субъективных условий формирования лидерства ведущую роль играет прямой вопрос выбора респондентами личных качеств «идеального» лидера. По данным нашего опроса, респонденты главную заслугу лидера видят в успешности его деятельности.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Проранжируйте качества руководителя с точки зрения их важности для Вас». По 9-балльной шкале (1 балл - наиболее важное качество, 9 баллов – наименее важное качество)

Качества руководителя	Среднее значение ранга.
Внешние данные	7,28
Коммуникативные качества	4,50
Волевые качества	4,55
Нравственные качества	3,87
Личное обаяние	6,03
Харизма	6,38
Успешность деятельности	2,82
Потенциал для дальнейшего роста	4,77
Лидерское поведение	4,62

Успех, результат, вот что ценится респондентами в лидере в первую очередь. Прагматизм респондентов можно понять. Затем идут нравственные качества лидера. Честный победитель - по сути, формула определения личных качеств лидера для массового сознания. В следующую группу менее значимых вошли четыре качества: коммуникативные (4,50 балла), волевые (4,55), лидерское поведение (4,62) и потенциал для дальнейшего роста (4,77 балла). Личное обаяние и харизма замыкают ранговый ряд личных качеств лидера. Если использовать «идеальнотипический» подход М. Вебера, традиционное и харизматическое лидерство явно уступают в исследованной организации по своей популярности лидерству рационально-легальному.

Это подтверждают ответы на открытый вопрос, в котором респондентам было предложено самостоятельно написать, какие качества руководителя они считают основными. Большинство респондентов еще раз отметили важность такого качества как умение принимать решения. Кроме того, отмечались ответственность, целеустремленность, нравственность, справедливость. Также респонденты указали на такие качества как гибкость (умение подстроиться под ситуацию), профессионализм, настойчивость, понимание, умение сплотить коллектив, сильную волю, рассудительность, мудрость. Особую харизматическую одаренность лидера никто из респондентов называть в числе его основных качеств не стал.

В опросник был включен вопрос, который касается темы лидерства не руководителя организации, а самих респондентов. Абсолютное большинство опрошенных сотрудников проявили готовность в принятии решений, а значит – потенциальную готовность стать лидером.

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос о самоидентификации исполнителя.

Только 10% респондентов были относительно пассивны в своих ответах и не проявляли готовности к активной трудовой деятельности. Остальные, по крайней мере, на проективном уровне, были готовы к самостоятельной работе, за результаты которой способны нести персональную ответственность. Высока доля тех, кто готов принять на себя ответственность за решения, кому необходима высокая степень участия в принятии решений - 43% опрошенных. Среди сторонников авторитарного стиля управления доля относительно пассивных респондентов достигала 30%, сторонники консультативного и коллегиального стилей были активней. При таком распределении ответов руководителю организации будет полезна специальная программа эффективного использования высокой социальной энергии сотрудников.

В результате социологического исследования установлено, что на первом месте среди требований к руководителю находятся его профессиональные качества – умение принимать правильные решения. Здесь профессиональные умения руководителя почти сливаются с его личными качествами. Вслед за объективными профессиональными качествами лидера респонденты сразу ставят его моральные, коммуникативные качества – справедливость и умение выслушать. Таким образом, гипотеза - в представлениях о современном лидере ведущую роль играют его профессиональные качества. Коммуникативные и моральные качества имеют второстепенное значение - в целом подтвердилась.

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ

И.В.Ильин, доктор политических наук, профессор,
МГУ имени М.В.Ломоносова, декан факультета глобальных процессов,
заведующий кафедрой глобалистики
А.С.Розанов, аспирант,
МГУ имени М.В.Ломоносова, руководитель научного отдела
факультета глобальных процессов

Политическая глобалистика не появилась «exnihilo»: изучением структур глобального политического порядка занимались и продолжают заниматься такие смежные научные направления как геополитика, геоэкономика и геокультура¹, которые относятся к сфере так называемых «глобальных исследований» (globalstudies).

В 2012 году в США был опубликован фундаментальный труд по глобальным исследованиям – энциклопедия «GlobalStudies» под редакцией Х.Анхайера, М.Юргенсмейера и В.Фесселя². Главной целью этого научного проекта являлась стандартизация ключевых понятий активно развивающейся сферы «globalstudies». Под «глобальными исследованиями» авторы энциклопедии подразумевают анализ событий, деятельности, идей, процессов и потоков, которые являются транснациональными или могут повлиять на все регионы мира. Профессор М.Юргенсмейер подчеркивает, что «расцвет» глобальных исследований приходится на начало 21 века³.

Вышеупомянутый труд играет важную роль для развития сферы «globalstudies», однако у истоков данной отрасли научного знания стояла именно отечественная школа глобальных исследований, история которой начинается с конца 1960-х гг. XX столетия, когда в научной литературе большое распространение получили различные футурологические прогнозы глобального развития.

Современная российская научная школа разделяет глобальные исследования на три ключевых группы:

- 1) Глобалистика (globalistics) как интегративная наука;
- 2) Исследования процесса глобализации (globalizationstudies) как междисциплинарная область научных исследований глобализации;
- 3) Собственно глобальные исследования (globalstudies) как мультимеждисциплинарная область научных исследований глобальных явлений.

При этом необходимо отметить, что «ядром» глобальных исследований (globalstudies) выступает именно глобалистика, представляющая собой междисциплинарную науку, предметом которой является глобальное развитие, под которым понимается вся совокупность взаимосвязанных и коэволюционирующих глобальных процессов и систем⁴.

В свою очередь, группа «globalizationstudies» представляет собой особонаправление глобальных исследований, в рамках которого осуществляется многосторонний анализ процессов глобализации, выявляются причины их возникновения, изучаются формальные модели глобализации, а также её влияние на структурную трансформацию всего мирового порядка.

Группа «globalstudies» – это направление исследований, в результате которых производится особая форма междисциплинарно-научного знания, которую мы будем именовать глобальным знанием, т.е. знанием, отображающим все глобальные процессы и системы, которые существуют и развиваются на планете Земля в контексте общепланетарной целостности и значимости⁵.

В качестве теоретико-методологического основания глобалистики специалисты выделяют несколько принципиальных положений⁶.

Во-первых, глобальные исследования выросли из критического осмысления нарастания угроз человечеству со стороны его преобразующей деятельности, основанной на научно-техническом прогрессе.

Во-вторых, большую роль в становлении глобалистики сыграла теория динамики социальных систем, в рамках которой были выработаны методологические принципы глобального моделирования.

В-третьих, весомый вклад в формирование новой области научного знания внесла марксистская научная традиция (особенно в России) с ее диалектическими методами исследования политических процессов.

¹Казанцев А.А. Политическая глобалистика: конфликт интерпретаций и пути его преодоления // Политика, №2, 2008.

²Encyclopedia of Global Studies. – Ed. Helmut K. Anheier, Mark Juergensmeyer. - SAGE Publications, Inc; 1 edition, 2012. – 2072 p.

³Ibid. p. 14.

⁴Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М.: Изд-во МГУ, 2010.

⁵Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. с.26.

⁶См.: Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков. М., 2003. с.251-252.

В-четвертых, большое влияние на развитие теории глобалистики оказали и продолжают оказывать труды В.И.Вернадского. Так, концепция трансформации биосферы в ноосферу, выдвинутая Вернадским еще в 1930-е гг., фактически представляет собой схему иерархии философско-политических, естественно-научных и технико-экономических аспектов глобальных проблем современности⁷.

Зададимся вопросом: что получится в результате синтеза глобалистики (с учетом вышеупомянутой теоретико-методологической базы) и политологии? Мы считаем, что продуктом этого синтеза является именно «политическая глобалистика», общенаучный и универсально-эволюционный язык которой помогает преодолеть ограниченность частных научных дисциплин⁸, изучающих политические явления и процессы.

В учебнике «Политология» под редакцией профессора М.А.Василика политическая глобалистика определяется как «система знаний о политических аспектах глобальных проблем»⁹. Эта наука рассматривается как «реакция политической науки на данный феномен планетарного масштаба», т.е. на «беспрецедентное в мировой истории обострение глобальных проблем, которые превратились в важнейший фактор развития человечества»¹⁰.

И.А.Василенко, автор одного из первых исследований по политической глобалистике определяет данную науку следующим образом: «Политическая глобалистика сегодня выступает наукой о непрерывных изменениях человечества, о его постоянном и неизбежном, приспособлении к новым условиям существования—материальным, моральным, религиозным, интеллектуальным. Наукой о тех соответствиях, о том равновесии, которое во все эпохи само собой устанавливается между различными и одновременными условиями человеческого бытия: условиями материальными, условиями техническими, условиями духовными»¹¹. Таким образом, предметом политической глобалистики, с точки зрения исследователя, является «исследование процесса глобализации в его исторической динамике — как становление единого взаимосвязанного мира через творческий диалог цивилизаций»¹².

Безусловно, междисциплинарный характер исследований в политической глобалистике определяется многоплановостью политического аспекта глобализации, глобальных политических процессов и проблем, а также возможных их последствий для глобальной политической системы.

Мы считаем, что политическая глобалистика представляет собой одно из междисциплинарных направлений глобальных исследований, раздел «общей» глобалистики, изучающий глобальные политические процессы и проблемы в их взаимовлиянии и взаимодействии, тенденции глобального политического развития, а также механизмы формирования и эволюции глобальной политической системы.

Иными словами, предметом политической глобалистики является глобальное политическое развитие, т.е. вся совокупность взаимосвязанных и коэволюционирующих глобальных политических процессов и систем; в свою очередь, объектом – глобальные политические проблемы, процессы и системы.

Исходя из того, что политическая система представляет собой совокупность государственных и общественных организаций, объединений, правовых и политических норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе¹³, мы можем сформулировать определение «глобальной политической системы»¹⁴.

Глобальная политическая система – это система глобальной стратификации акторов мировой политики, совокупность взаимодействующих и/или взаимозависимых глобальных институтов политической власти и управления. Другими словами, мы говорим о системе элементов глобального политического порядка со своей структурой (архитектурой) и иерархией.

Хотелось бы отметить, что глобальные политические процессы являются составной частью глобальных социальных процессов, а значит они влияют на структуру общественных отношений на планете. Таким образом, глобальные политические процессы – это последовательные изменения состояния, структуры и иерархии глобального политического порядка (глобальной политической системы) и/или его элементов, влияющие на динамику глобального развития (globaldevelopment).

С одной стороны, глобальные политические процессы являются результатом совокупной деятельности политических акторов глобальной политической системы, функционирования, воспроизводства и изменения глобальной политической системы и отдельных её элементов.

---

⁷Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. с.16.

⁸Чешков М.А. Глобалистика: предмет, проблемы и перспективы// Общественные науки и современность. №2, 1998.

⁹Василик М.А. Политология. – М.: «Гардарика», 2006. - 588 с.

¹⁰ Там же. с.25.

¹¹Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000. с.14.

¹² Там же. с.17

¹³Василик М.А. Политология. – М.: «Гардарика», 2006.

¹⁴ Подробнее о глобальной политической системе см. работу ФувльвиоАттиньи Глобальная политическая система. Введение в международные отношения»: Учеб. Пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. 244 с.

С другой стороны, глобальные политические процессы приводят к изменениям в области политических, а также связанных с ними экономических, социокультурных, правовых, идеологических, духовно-нравственных и других отношений между странами и регионами глобального мира.

Глобальные политические процессы объективны по своей природе, хотя во многом обусловлены и влиянием субъективного фактора.

Данные субъективные факторы представляют собой систему корреляторов объективно заданных политических процессов. Их достаточно сложно вычислить математическими методами. Тем не менее, эти факторы существуют объективно, их нельзя не принимать во внимание, анализируя политические процессы, или составляя политический прогноз.

Очень ярко и эмоционально называет эти корреляторы В.В.Ильин. Это есть «живое творчество истории непосредственных её вершителей», «мысль и воля правящей элиты», «социальный волюнтаризм», «самовластие сердца, воли». «Человек, люди, нации, - драматурги существования самостоятельно наделяют жизнь событиями роковыми»¹⁵.

Объективная основа и субъективные факторы, влияющие на глобальные политические процессы, тесно взаимосвязаны.

Объективная природа этих процессов несомненна, но в качестве глобальных они особенно остро обнаружили себя в последней трети XX столетия, когда стала очевидна всеобщая взаимозависимость политических процессов, явлений и политических событий, протекающих в мировой политической системе, а также глобальный масштаб их характера и последствий.

Наряду с категорией «глобальные политические процессы» существует понятие «локальных политических процессов», которым обозначают изменения, происходящие в региональных системах или макрорегионах глобального мира.

У понятия «локальное» есть и другие значения, в которых оно противопоставляется таким понятиям, как «общегосударственное», «международное» и т.п., однако в своем концептуальном качестве оно составляет дихотомию именно с понятием «глобальное».

Локальность и глобальность – это категории, в данном случае выражающие масштаб, в котором рассматривается влияние того или иного политического события/процесса на структуру глобального мира. Другими словами, «глобальность» и «локальность» – это понятия, отражающие свойства объективной политической реальности, проявляющие себя на разных иерархических уровнях глобального политического порядка.

Развитие содержания научных понятий и категорий – естественный процесс. И сегодня в научной литературе уже активно используется синтетическое понятие «глокализация», означающее свойство глобальных процессов проявляться в локальных масштабах, и, наоборот, свойство локальных процессов отражать глобальные. Термин «глокализация» предложил Роланд Робертсон¹⁶, этим термином стали обозначать взаимопроникновение и взаимоприспособление глобальных и локальных тенденций в развитии мировой экономики, политики и культуры.

Понятие «глобальные политические процессы» дает возможность рассматривать и выявлять сложнейшую динамику изменений в развитии мировой политической системы, которые предстали перед человечеством в конце XX века и стали самостоятельным предметом научного анализа.

Далее обратимся к понятию «глобальных политических проблем».

Глобальные политические проблемы вырастают, главным образом, из политических противоречий глобального масштаба, которые накладывают конкретные ограничения на направления и темпы развития глобальной политической системы, характер и формы сотрудничества и соперничества различных стран и их социокультурных систем. В своей совокупности данные противоречия формируют содержание глобальных политических проблем.

Выделим основные причины появления глобальных политических проблем:

- 1) неравномерное распределение властных полномочий между глобальными институтами управления;
- 2) нестабильность глобальной политической системы;
- 3) постепенная потеря политического влияния традиционных акторов мировой политики;
- 4) кризис Вестфальской системы международных отношений;
- 5) постепенная десоверенизация национальных государств;
- 6) нестабильность государственных политических систем как центра, так и периферии глобального мира (в том числе связанная с отсутствием развитой политической культуры у населения);
- 7) неравномерные темпы развития политической и экономической глобализации в развитых и развивающихся странах и т.д.

По мере ускорения темпов глобализации понятие «глобальные политические проблемы современности» приобретает все большую актуальность и привлекает повышенное внимание исследователей, политиков и широких кругов общественности.

¹⁵Ильин В.В. Мир Globo: Вариант России. Калуга: Полиграф-Информ, 2007. с.187.

¹⁶Roland Robertson Interpreting Globality // World Realities and International Studies Today, Glenside, PA: Pennsylvania Council on International Education. 1983. pp. 7-20.

Таким образом, глобальные политические проблемы представляют собой негативные последствия воздействия глобальных политических процессов на социосферу и на глобальный политический порядок (в том числе, на систему международных отношений); они имеют общепланетарный характер и затрагивают интересы как человечества в целом, так и каждого человека в отдельности.

Вопрос о критериях глобальности политических проблем является очень важным, т.к. не все проблемы, сопровождающие развитие глобальной политической системы, можно отнести к глобальным. Довольно часто к числу глобальных политических проблем относят практически любые противоречия современной эпохи, связанные с политической деятельностью человека.

Очевидно, в список глобальных политических проблем можно включить такие общепризнанные проблемы, как, например, ядерная угроза, нераспространение оружия массового уничтожения, международные вооруженные конфликты, международный терроризм, национальный сепаратизм и т.д. Однако перечень глобальных политических проблем не ограничивается только этими проблемами.

Четкое определение «критериев глобальности» делает возможным применить их и для выявления комплекса глобальных политических проблем.

Критерии глобальности – количественные параметры и качественные признаки, на основании которых различные проблемы оцениваются с точки зрения распространения их в масштабах планеты и уровня угроз, которые они представляют для всего человечества.

Если рассматривать политические проблемы различного уровня как конкретное выражение философских категорий «общее», «особенное» и «единичное», тогда частные политические проблемы (проблемы политического развития отдельных стран) выступают как единичные, локальные; региональные политические проблемы (проблемы политического развития и функционирования отдельных регионов мира) – как особенные, а глобальные политические проблемы – как проблемы развития глобальной политической системы в целом (всеобщие).

При отнесении политических проблем к разряду глобальных следует учитывать следующее.

Во-первых, глобальными могут быть признаны те политические проблемы, которые в географическом плане отвечают понятию «общепланетарные». Географический критерий имеет количественное выражение – площадь поверхности планеты, поэтому его еще называют «количественным» или пространственным.

Во-вторых, политическая проблема только тогда может считаться глобальной, когда она является «надрегиональной», т.е. актуальной относительно любого региона планеты. В противном случае речь будет идти о проблемах одного или нескольких регионов или даже территорий более мелкого масштаба. Все глобальные проблемы являются в то же время и региональными (т.е. проявляются на региональном, локальном уровне). Но, в свою очередь, не все региональные проблемы (т.е. специфические для данного региона) являются глобальными.

В-третьих, глобальными являются те политические проблемы, которые затрагивают интересы не только отдельных людей и стран, а интересы и судьбу всего человечества.

В-четвертых, глобальными считаются те политические проблемы, для преодоления которых требуются совокупные усилия всего мирового сообщества.

В-пятых, глобальными являются те политические проблемы, нерешенность которых может привести в будущем к серьезным, и даже необратимым последствиям для глобальной политической системы и всего человечества.

Итак, глобальные политические проблемы:

- это негативные последствия воздействия глобальных политических процессов на социосферу и на глобальный политический порядок;
- являются объективным фактором глобального политического развития как совокупности взаимосвязанных и коэволюционирующих глобальных политических процессов и систем;
- вызваны нестабильностью глобальной политической системы, а также неравномерными темпами политической и экономической глобализации;
- имеют общепланетарный характер;
- обладают качеством всеобщности, так как требуют для своего разрешения согласованных действий всех субъектов мировой политики независимо от их политического устройства, экономических, социальных и культурных различий;
- выявляют необходимость совершенствования глобальных механизмов (институтов) урегулирования противоречий в системе международных отношений.

При анализе глобальных политических проблем выявилась еще одна важная их особенность: в современный период все политические проблемы тесно переплетены, взаимосвязаны между собой, и при их обострении отчетливо выявляется одновременно как целостность, так и «хрупкость» глобального мира. Глобальные политические проблемы развиваются комплексно, усиливая глобальную взаимосвязь и взаимозависимость регионов, стран, наций, народов и отдельных индивидов.

Следует констатировать, что большинство существующих классификаций глобальных проблем не выделяет *глобальные политические проблемы* в отдельный вид.

Так, первые попытки систематизации глобальных проблем были предприняты в начале 1970-х гг. в рамках исследований Римского клуба и работ целой плеяды ученых – Ф. Ферикса, В. Базьюка, Ю. Скольников, Г. Брауна, С. Чейза, А. Габю, Э. Фонтела и др.

В «Ежегоднике мировых проблем и человеческого потенциала», изданном в 1976 г., насчитывалось более двух с половиной тысяч «общечеловеческих проблем». В 1979 г. прогностический центр Конгресса США назвал 286 общих для всего человечества проблем, выделив из них 32 в качестве наиболее важных.

В России широкое распространение получила точка зрения И.Т. Фролова и В.В. Загладина, согласно которой все глобальные проблемы в зависимости от степени их остроты и первоочередности решения, а также от того, какие причинно-следственные отношения существуют между ними в реальной жизни, делятся на три большие группы.¹⁷

Первую группу составляют проблемы, которые характеризуются наибольшей общностью и актуальностью. Они проистекают из отношений между различными государствами, а также крупнейшими социальными общностями (социально-экономическими системами, международными политическими союзами и входящими в них странами). Такие проблемы называют «интернациональными». Здесь выделяются две особо значимые глобальные политические проблемы: устранение войны из жизни общества и обеспечение справедливого мира; установление нового международного политического/экономического порядка.

Во вторую группу включены проблемы, связанные с системой «человек-общество». Все они напрямую связаны с качеством жизни человека на планете. Это, например, демографическая проблема, проблемы здравоохранения, образования, социального обеспечения, сохранения культурного многообразия и др.

В третью группу входят проблемы, которые возникают в результате взаимодействия общества и природы. Проблемы такого характера существовали уже на заре человеческой истории, но постепенное нарастание масштабов производства во всем мире к середине XX в. достигло таких размеров, что экстенсивный рост для многих видов производства стал невозможен в силу ограниченных размеров нашей планеты и истощаемости ресурсов. В результате этих количественных изменений появились качественно новые, не существовавшие ранее в глобальном масштабе проблемы. Среди них – обеспечение людей энергией, топливом, пресной водой, сырьевыми ресурсами и т.п. Сюда же относятся всевозможные экологические проблемы, а также проблемы, связанные с последствиями освоения Мирового океана, литосферы и космического пространства.

Все три группы глобальных проблем в данной классификации в той или иной мере имеют политическую составляющую. Так, проблемы образования, здравоохранения, обеспечения энергией, защиты окружающей среды и т.п. прямо или косвенно связаны с государственной политикой отдельных стран и политическими решениями глобальных институтов политической власти и управления, а также (что более важно) с трансформацией глобальной политической системы на определенном этапе глобального развития.

Являясь негативным следствием воздействия нелинейных глобальных политических процессов на развитие глобальной политической системы, глобальные политические проблемы оказываются узловыми импульсами её эволюции и содержат в себе потенциальные точки бифуркации. Каждая из глобальных политических проблем обусловлена множеством глубинных, как объективных, так и субъективных факторов, однако их действие в конкретных исторических условиях и в различных геополитических регионах непостоянно и зависит от характера протекания глобальных политических процессов.

В политической глобалистике особенно актуальным является изучение глобальных политических проблем в контексте общих закономерностей исторического развития глобальной политической системы с учетом качественно новых процессов мировой политической динамики, в частности глобализационных процессов в политической сфере жизни мирового сообщества.

Подглобализационными процессами рассматриваем процессы, под влиянием которых происходит структурная трансформация всего мирового порядка; они направлены на устранение препятствий для обменов, а также рост числа и многообразия различных акторов и увеличение взаимозависимостей между ними в сфере экономики, политики, культуры и т.п.¹⁸. В этой связи мы рассматриваем политическую глобализацию как глобальный динамичный нелинейный политический процесс усиления и усложнения взаимозависимости между всеми элементами глобальной политической системы.

Вместе с тем, особо следует подчеркнуть сложность и противоречивость политической глобализации как процесса развития. Одновременно с тенденциями, способствующими сближению отдельных стран и регионов мира, наблюдаются процессы, ведущие к расхождению статусов его ведущих субъектов. Так, например, увеличивается разрыв между странами в политической, экономической, социальной, технологической областях. Являясь сама по себе крайне противоречивым процессом, политическая глобализация постоянно меняет свои конкретные формы, механизмы и методы реализации.

¹⁷ См.: Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981.

¹⁸ Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М.: Изд-во МГУ, 2010.

Изменяются и формы проявления глобальных политических противоречий: возникают «новые» и трансформируются «старые» глобальные политические проблемы.

Таким образом, можно предположить, что в XXI веке исследования политической глобалистики будут в основном направлены на выработку стратегий решения следующих глобальных политических проблем:

- преодоление разрыва в уровнях развития политических систем развитых и развивающихся стран, сокращение экономической и политической «дистанции» между центром и периферией глобального политического порядка;
- становление и повышение качества системы глобального управления;
- формирование механизмов и способов достижения политического консенсуса в международных отношениях;
- формирование более эффективных подходов к миротворческой деятельности глобальных и региональных международных организаций;
- нераспространение ядерного оружия;
- предотвращение военных, этнополитических и этноконфессиональных конфликтов;
- противодействие и профилактика глобального терроризма и транснациональной преступности и т.д.

Итак, рассматриваемое нами направление глобалистики исследует коренные причины глобальных политических трансформаций, протекающих в глобальном мире, сущность и содержание глобальных политических процессов, характер глобальных политических проблем и оптимальные пути для их разрешения.

Важными задачами как глобалистики вообще, так и политической глобалистики в частности являются:

- формирование языка междисциплинарного общения, разработка и уточнение ключевых понятий (терминов) и категорий, отражающих глобальные феномены;
- определение научного статуса политической глобалистики;
- выявление приоритетных тем исследования;
- разработка методологических принципов и подходов к изучению глобальных политических проблем, процессов и систем. Методологическую основу политического направления глобальных исследований составляет совокупность приёмов и методов как базового общенаучного характера, так и ориентированных на профильное рассмотрение предметного поля политической глобалистики. К традиционным (общенаучным) можно отнести методы, обусловленные такими научными принципами, как комплексность, объективность, системность и целостность. Специально следует выделить типологический метод, позволяющий выявить существенные свойства изучаемого объекта (в нашем случае – особенности глобальных политических проблем, процессов и систем). Историко-сравнительный метод обеспечивает рассмотрение динамики развития глобальных политических процессов/систем на различных этапах общественного развития. Он также включает историко-системный анализ, позволяющий систематизировать разнообразные модели глобального политического развития. Вышеназванные методы в значительной мере обеспечивают реализацию профильной методологии темпорального анализа социально-политических феноменов, подразумевающего рассмотрение политически значимого события одновременно в рамках реального, исторического и эпохального времени. Одним из профильных методов исследования является многоаспектный иерархический анализ, позволяющий рассматривать в сочетании и взаимосвязи культурно-информационный, социально-психологический, экономический и военно-политический уровни глобальной политической системы. Чрезвычайно важен политико-системный метод, подразумевающий систематизацию глобальных акторов мировой политики, исходя из тождества их властных учреждений и ситуативного характера проявлений и последствий конкретного акта взаимодействия/конфронтации, имеющего как локально-региональное, так и глобальное значение. Среди других подходов и методов следует отметить структурно-функциональный метод, компаративный анализ, контент-анализ и т.п.

Ключевым профильным методом исследования в политической глобалистике является математическое моделирование и прогнозирование глобальной динамики развития политических процессов общепланетарного масштаба.

Среди всех подходов к исследованию глобальных политических процессов и проблем особо следует выделить известную методологию «вызов - ответ». «Вызов», по сути, должен исходить из зарождающейся глобальной культуры – в основном западной и, разумеется, американской по своему происхождению – и распространяться во всем остальном мире на уровне, как элит, так и широких масс. «Ответ» со стороны обществ, которым был брошен «вызов», оценивается по шкале «принятие» и «отрицание» с такими промежуточными градациями, как «сосуществование» и «синтез», писал Л.Бергер¹⁹.

¹⁹ См.: Бергер П.Л. Культурная динамика глобализации. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона М., 2004. С. 8 – 9.

Хотя политическое направление как самостоятельный тренд в современной глобалистике находится еще только в стадии формирования, но уже сейчас мы можем сказать, что методологическими принципами глобальных политических исследований (politicalglobalstudies) являются:

- целостность, системность и комплексность;
- интеграция методологических основ естественнонаучных и общественных наук;
- мультимеждисциплинарный подход.

Существующие многочисленные подходы к решению вопросов, связанных с глобальными политическими процессами и проблемами, формируют проблемное поле политической глобалистики, включающее в себя следующие вопросы:

- прогнозирование вариантов развития глобальной политической системы;
- формы взаимодействия национальных государств и региональных систем в условиях глобализации;
- формирование глобальных институтов управления;
- формирование иерархии субъектов «глобального мира»;
- складывающаяся структура/архитектура глобального мира;
- направления трансформации геополитического пространства глобального мира и складывание его новой конфигурации и многое другое.
- политологический анализ отдельных планетарных проблем и их взаимосвязей как с системой международных отношений, так и с глобальными политическими процессами;
- изучение проявлений глобализации в конкретных регионах мирового сообщества и их влияния на развитие там политической ситуации²⁰.

Таким образом, политическая глобалистика постепенно складывается как принципиально новое научное направление, изучающее широкий круг проблем политического и социально-гуманитарного плана, а также как сфера политической и общественной практики, охватывающая международную политику, экономику, идеологию и сферу социально-гуманитарных отношений.

На данном этапе развития политической глобалистики преобладает констатация, фиксация, наблюдение за формированием глобальной политической системы, однако недостаточно уделяется внимания решению эволюционно-исторической, ретроспективной и прогнозной задач исследования данного феномена.

В этой связи одной из важнейших задач политической глобалистики является развитие методологии прогнозирования глобальных политических процессов. Проблемы формирования глобальной политической системы и развития глобальных политических процессов должны изучаться на основе применения всего имеющегося в естественных и социально-гуманитарных науках методологического арсенала, в том числе методов математического моделирования.

Исходя из изложенных представлений о политической глобалистике, можно сформулировать основные методологические принципы анализа глобальных политических проблем, процессов и систем.

Во-первых, гармоничное сочетание различных сфер социально-гуманитарного знания (философии, политологии, социологии, истории, культурологии, экономики) посредством комплексного включения в теоретико-методологический анализ глобально-политического, глобально-экономического, глобально-социокультурного и др. направлений.

Во-вторых, использование в анализе междисциплинарных направлений – синергетики и глобального эволюционизма.

В-третьих, применение достижений современных синтетических концепций и теорий: теории нелинейных систем, теории кризисов, теории управляемого хаоса и т.п.

Анализируя предметное поле и особенности развития политической глобалистики, сегодня можно констатировать отсутствие единой концепции, которая бы объясняла законы формирования и развития глобальной политической системы, её структуры, принципы функционирования и тенденции её эволюции, раскрывала бы сущность глобальных политических процессов и проблем.

Синтетическая глобалистическая концепция могла бы стать основой современной научной картины глобального мира.

Создание и развитие такой концепции может рассматриваться в качестве ключевой стратегической задачи развития политической глобалистики как междисциплинарной науки. Её еще только предстоит создать на основе синтеза философских, политических, экономических, социокультурных и иных аспектов глобализации.

---

²⁰Косов Ю.В. Современная политическая глобалистика: анализ основных направлений. – М.: 2005.

РОСТ, БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.Ю. Руденко, к.э.н., доцент
Тюменская государственная академия мировой
экономики, управления и права
зав. кафедрой экономики и мирохозяйственных связей
drudenko@inbox.ru

С 2000 года наблюдается устойчивая тенденция к повышению среднедушевых доходов населения, реальные располагаемые доходы населения увеличивались достаточно высокими темпами (в среднем 8,7% в год) и на конец 2011 года превышали уровень 2000 года на 272%. На фоне высоких темпов экономического роста наблюдается существенное снижение официального уровня бедности: с 29% в 2000 году до 12,7% в 2011 году.

Таблица 1 – Динамика основных показателей социально-экономического развития России за период 2000-2011 гг.

Показатель	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011
Темп роста ВВП (в постоянных ценах), в процентах к предыдущему году	110	104,7	107,2	108,2	105,2	92,2	104,3	104,3
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.,	2281,1	3947,1	6410,3	10196	14948	16856,9	18950,8	20754,9
Среднедушевые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	137,5	128,9	125,5	125,7	118,6	112,7	110,2	109,6
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	112	111,1	110,4	113,5	102,4	103,1	105,1	100,8
Средний размер назначенных пенсий, руб.	694,3	1375,8	1914,5	2726,1	4198,6	5191,1	7476,3	8272,7
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	128	116,3	105,5	105,1	118,1	110,7	134,8	101,2
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в месяц, руб.	1210	1808	2376	3422	4593	5153	5688	6369
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), в процентах к предыдущему году	133,2	120,5	112,5	113,4	119,4	112,2	110,4	111,9
Индекс потребительских цен	120,2	115,1	111,7	109	113,3	108,8	108,8	106,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума								
в % от общей численности населения	29	24,6	17,6	15,2	13,4	13,0	12,5	12,7
в млн. человек	42,3	35,6	25,2	21,5	18,8	18,2	17,9	18,1
Индекс Джини	0,395	0,397	0,409	0,415	0,422	0,421	0,421	0,417
Коэффициент фондов, в разах	13,9	14	15,2	15,9	16,8	16,6	16,6	16,2
Численность населения с денежными доходами ниже трехкратной стоимости минимальной продовольственной корзины, в % от общей численности населения (американский подход определения бедности)	31,1	54,8	47,8	39,8	33,7	29,2	24,7	21,3
Численность населения с денежными доходами ниже 50 % величины среднедушевого денежного дохода, в % от общей численности населения (европейский подход определения бедности)	28,4	28,3	28,4	29,1	29,8	29,8	30,8	31,5
Субъективные оценки масштабов бедности (доля бедных, в % от численности взрослого населения)*	48 (17)	39 (10)	37 (10)	32 (8)	30 (5)	30 (6)	32 (6)	30 (5)

* в скобках доля нищего населения

Источник: Авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

С 2001-2007 гг. наблюдалась устойчивая тенденция снижения доли бедного населения, обусловленная эффектами экономического роста. Так, «первые семь лет второго тысячелетия в России ознаменовались высокими темпами роста реальных среднедушевых доходов населения, опережающими рост ВВП. В 2007 году по сравнению с 2000-м, реальные доходы населения выросли в 2,7 раза, реальная заработная плата – в 2,6 раза, реальная пенсия – в 1,7 раза, а ВВП – в 1,6 раза»¹. За период с 2000 по 2007 гг. доля бедного населения сократилась в два раза. После 2008 года результаты экономического роста перестали оказывать положительное влияние на уровень бедности, которая приобрела хронический характер.

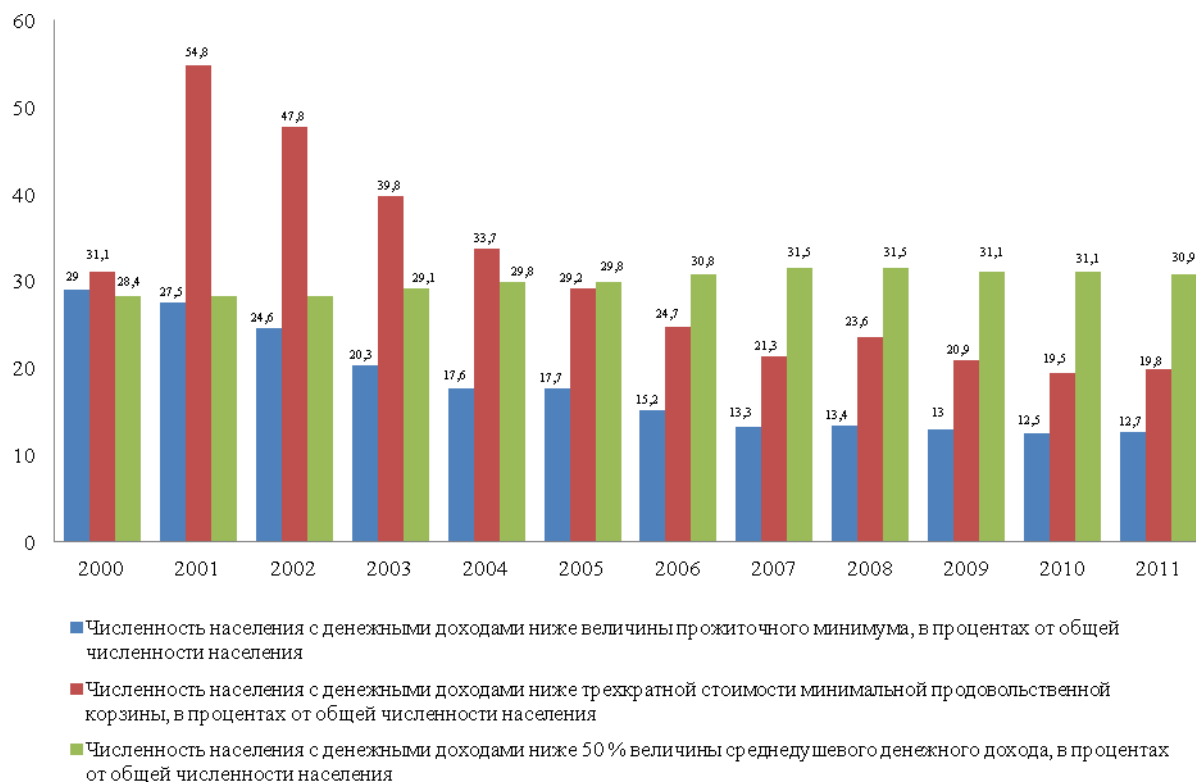

Рисунок 1 – Динамика абсолютной и относительной бедности в России
 Источник: Авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

Автором были получены оценки бедности согласно зарубежным подходам. В качестве инструмента анализа использовался метод интерполяции, предполагающий подбор эмпирической кривой распределения для указанных интервалов дохода методом наименьших квадратов и расчет необходимых показателей бедности исходя из подобранной кривой, и представленный в работе С.О. Коленикова и А.Ф. Шоррокса². Автор придерживается точки зрения С.А. Айвазяна³ о том, что распределение российских домашних хозяйств по величине среднедушевых совокупных денежных доходов на самом деле может быть адекватно описано смесью логарифмически-нормальных законов. Преимуществом данной методики параметризации индексов бедности является то, что, обладая данными о распределении доходов по группам населения (децилям или квинтилям), о черте бедности и среднем уровне дохода в регионе, можно легко смоделировать любые показатели бедности: распространенность, глубину и остроту.

Так, Европейское статистическое агентство рассчитывает долю населения с доходами менее 50% среднедушевого дохода (в данном случае используется относительная концепция бедности). В США наоборот используется абсолютная концепция, а граница бедности определяется путем трехкратного увеличения стоимости минимальной продовольственной корзины. По официальным данным среднедушевые денежные доходы населения России в 2011 году составили 20754,9 руб. в месяц,

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее / Под общей ред. С.Н. Бобылева. – М., 2010, С.28.

² Kolenikov S.O., Shorrocks A.F. A decomposition analysis of regional poverty in Russia [Electronic resource] UNU-WIDER Discussion Paper № 2003/74. – Helsinki, 2003. – 44 p. Mode of access: <http://www.wider.unu.edu/stc/repec/pdfs/rp2003/dp2003-74.pdf>, free.

³ Айвазян С.А. Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. – 1997. – №4. – С.74.

стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, в среднем за год – 2639 рубля. Если ориентироваться на зарубежные подходы, то границей бедности будет считаться в первом случае половина среднедушевого дохода – 10377,5 руб. и трехкратная стоимость минимальной продовольственной корзины – 7917,2 руб. во втором случае. Таким образом, доля бедного населения в 2011 году составляла около 31% и 21,3% соответственно. По параметрам и методам измерения, принятым в развитых странах, бедность в 1,5-2 раза превышает официальный уровень. При повышении относительного порога бедности до двух третей среднедушевого дохода в стране будет уже 45% относительно неимущих.

При оценке благосостояния населения «важна также субъективная оценка человеком своего положения в экономическом, правовом и метасоциальном пространствах»⁴. Измерение уровня бедности с применением субъективного подхода позволяет сделать вывод, что бедными себя считает гораздо большее число людей – 38% и 35% россиян соответственно в 2010 и 2011 году⁵. Динамика показателя уровня относительной бедности почти не отличается и от динамики показателя субъективной бедности. По мнению В. Иванова и А. Суворова, это «свидетельствует о том, что в условиях роста уровня жизни населения в целом – в отличие от кризисных периодов, сопровождающихся значительным его падением, – самооценка людьми своего материального положения в значительно большей степени определяется не тем, достаточно ли у них средств для удовлетворения самых насущных, минимальных потребностей, а сравнением своих условий жизни с условиями жизни других людей. Вместе с тем, как и в других странах, субъективно оцениваемый уровень бедности населения России выше уровня относительной бедности, а ее граница, вероятно, близка к величине медианного дохода»⁶.

Столь высокие показатели бедности населения объясняются чрезмерным неравенством. Если в 1990 г. доходы 10% высоко- и малообеспеченного населения различались в 4,4 раза, то в 2000 г. это различие возросло до 13,9 раз. Введение же в 2001 году новой налоговой системы, связанной с установлением единого налога на доходы населения в размере 13% и снижением налога на прибыль, вызвало ряд существенных и весьма противоречивых последствий – коэффициент фондов вновь начал расти и в 2009 г. достиг максимального значения, равного 16,9.

Автор согласен с А.Ю. Шевяковым, который полагает, что «на сегодняшний день снижение масштабов неравенства и бедности населения лежит не сколько в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения, а основная проблема социальной политики – это институциональные реформы»⁷.

Литература

1. Центральная База Статистических Данных [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее / Под общей ред. С.Н. Бобылева. – М., 2010.
3. Kolenikov S.O., Shorrocks A.F. A decomposition analysis of regional poverty in Russia [Electronic resource] UNU-WIDER Discussion Paper № 2003/74. – Helsinki, 2003. – 44 p. Mode of access: <http://www.wider.unu.edu/stc/repec/pdfs/rp2003/dp2003-74.pdf>, free.
4. Айвазян С.А. Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. – 1997. – №4. – С.74-86.
5. Воронин Г.Л. Общественное благополучие: корреляция объективных и субъективных факторов // Россия и современный мир. – 2010. – № 1. – С.71-83.
6. Общественное мнение – 2012 [Электронный ресурс] / Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). – М.: Левада-Центр, 2003. Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Иванов В.Н. Суворов А.В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С.132-149.
8. Шевяков А.Ю. Мифы и реальность социальной политики России // Россия и современный мир. – 2010. – № 3. – С.23-42.

⁴ Воронин Г.Л. Общественное благополучие: корреляция объективных и субъективных факторов // Россия и современный мир. – 2010. – № 1. – С.71.

⁵ Общественное мнение – 2012 [Электронный ресурс] / Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). – М.: Левада-Центр, 2003. Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012>, свободный. – Загл. с экрана.

⁶ Иванов В.Н. Суворов А.В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С.135.

⁷ Шевяков А.Ю. Мифы и реальность социальной политики России // Россия и современный мир. – 2010. – № 3. – С.23.

ДИСФУНКЦИИ РЕКЛАМЫ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Савинова А.И., аспирант
Тверской государственной университет,
savinova_a@inbox.ru

В середине прошлого века западные страны, а позже и Россия, переходят в новую общественную формацию – общество потребления. Потребление превращается в принцип общественного устройства, детерминанту и опосредующее звено социогенеза. «Вещи не составляют ни флоры, ни фауны. Однако они создают явное впечатление размножающейся растительности или джунглей, где новый дикий человек современности с трудом отыскивает вновь проявления цивилизации. Эти фауна и флора созданы человеком и появляются, чтобы окружить его и проникнуть в него, как в дурных научно-фантастических романах; нужно попытаться скорее описать, какими мы их видим и переживаем, никогда не забывая, что при всей их пышности и изобилии они являются продуктом человеческой деятельности и что они подчинены не естественным экологическим законам, а закону меновой стоимости.»¹

Общество потребления возникает в результате развития капитализма, сопровождаемого бурным экономическим и техническим развитием и такими социальными изменениями, как рост доходов, существенно изменяющий структуру потребления; снижение продолжительности рабочего дня и рост свободного времени; размывание классовой структуры; индивидуализация потребления; появление эффективных технологий воздействия на массовое сознание.

Таким образом, можно сказать, что общество потребления (англ. consumer society) — это совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления. Оно характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей и установок. Общество потребления является одной из черт современного общества.²

В последнее время в науке и обществе нарастают критические оценки проявлений такого общества, оно оказалось далеко от идеала: порождает значительное число различных дисфункций, а также содержит большой кризисный потенциал.

В качестве специфических факторов общества потребления обозначены: феномен перепотребления (потребление, превышающее нормальные потребности, потребление продуктов человеческой деятельности, вредное и приводящее к резкому уменьшению ценности потребляемого), коммодификация (процесс, в ходе которого все большее число различных видов человеческой деятельности обретает денежную стоимость и фактически становится товарами, покупаемыми и продаваемыми на рынке), брендизм (устойчивая тенденция потребительского общества в индустриальном создании образов для товаров, производителей, людей, событий и т.д. и т.п. Такой процесс предполагает ноуменализацию материи плюс создание упаковки, реальной или виртуальной, призванной ограничить степень свободы объекта, а также добавить ему коммерческую ценность), появление нового типа потребителя, феномены кооптации (установка системы на внешнее и символическое ассимилирование любых протестных, потенциально угрожаемых, или просто иных проявлений) и шопинга (форма времяпрепровождения в виде посещения магазинов (чаще всего торгово-развлекательных комплексов) и покупки товаров (одежды, обуви, аксессуаров, головных уборов, подарков, косметики и т. д.), формирование сверхценности комфорта, возникновение новой потребительской социальности.

Необходимо отметить, что изменяется структура потребления. Происходит увеличение расходов на предметы длительного пользования и организацию досуга в сравнении с расходами на товары первой необходимости. Со временем досуг все больше превращается в потребительское благо и рассматривается, в том числе, как время, необходимое для потребления товаров и услуг, становясь наравне с работой неотъемлемой частью экономической системы. Вместе с тем, в качестве наиболее важной характеристики общества потребления рассматривается формирование нового социального института потребления, функционирование которого происходит в направлении социализации потребностей, социализации конкретных способов их удовлетворения, а также структурирования и управляемой интенсификации процесса потребления. Потребление как институт становится механизмом социального контроля, выходя за рамки собственно потребительских процессов. Главным механизмом функционирования института потребления выступает система маркетинговой коммуникации, а также идеологические феномены

¹ Ж.Бодрийяр Общество потребления. Его мифы и структуры. Перевод на русский язык: Е. А. Самарская. М.: 2006. С.6.

² Алимбекова Г.Т., Дакенова Ж. Общество потребления в Казахстане/ЦИОМ//<http://www.ciom.kz/assets/files/Nashi%20publikacii/Consumersociety.pdf>

(потребительская идеология, потребительская мораль, потребительская этика) и система правового регулирования. Новый институт направлен на технологичную социализацию потребностей, социализацию конкретных способов их удовлетворения, а также структурирование и управляемую интенсификацию процесса потребления.

Во всех этих процессах в современном обществе немаловажную роль играют средства массовой информации и реклама в частности. В настоящее время становится все более очевидным, что ее возможности гораздо шире. Рекламное воздействие является эффективным инструментом, применение которого позволяет влиять на поведение людей, несмотря на то, что сами люди степень такого воздействия не осознают, считают низкой или вовсе отвергают. Функции рекламы в современном обществе рассматриваются и описываются очень широко, подробно. В меньшей степени освещены дисфункции рекламы. На них и направлено внимание в данный момент.

Ранее, по мере своего формирования, реклама воспринимала и отражала особенности культуры, характерные черты своего времени. Она способствовала формированию стиля жизни, стереотипов, распространению социальных ценностей. Рекламная индустрия, использующая сегодня для продвижения своего продукта все существующие каналы массовой коммуникации, стала значимым фактором не только экономической, но и социальной жизни общества. Основными целями рекламной коммуникации являются убеждение потенциального потребителя в необходимости для него рекламируемого продукта или услуги, побуждение его к совершению покупки. Реклама является спутницей человека на протяжении всей истории его жизни, она оказывает многоплановое влияние на него, на его представления и оценки. Реклама внедряется в различные сферы человеческой жизни: профессиональную деятельность, образовательную, досуг.

Сегодня сложно представить себе жизнь без рекламы, т. к. она является не только двигателем торговли, но также информирует общество о событиях и фактах общественной жизни, заставляет человека действовать, чтобы достичь желаемого результата; она способна установить и развивать контакты между людьми и т. д.

Известно, что основу и стимул к потреблению составляют потребности. Будучи природно-социальным существом, человек имеет две группы потребностей: одни порождены его физиологией и психологией, другие сконструированы обществом. Эти группы потребностей взаимообусловлены и дополняют друг друга. Осознание природной потребности является по своей природе социальной конструкцией, несущей на себе отпечаток культуры данного общества.

В современном обществе основу многих направлений потребительской активности людей составляют статусные потребности. Это объективно необходимые условия для сохранения и развития статусной позиции. Статусное потребление индивида направлено на его развитие в соответствии с эталонами и ценностными стереотипами, присущими представителям статусной группы, транслируемые средствами массовой информации. Использование того или иного языка потребления является инструментом конструирования идентичности: используя коды субкультуры, индивид обозначает свою принадлежность к ее носителям. При этом идеи и представления, составляющие модели статусного потребления, лишь условно можно назвать устойчивыми. Их динамика проявляется в быстрой смене вкусов, моды, набора потребляемых предметов и услуг, в форме их подачи и интерпретации.

Реакции носителей данной модели потребления на степень соблюдения культурных норм и стереотипов придают нормам статусного потребления принудительный характер. Они могут проявляться в формах восхищения, зависти, насмешек, словесных и даже физических издевательств. Быть «как все» — комфортно, оказаться «белой вороной» — часто опасно.

Можно сказать, что механизм рекламного воздействия основывается на знании побудительных мотивов целевой аудитории. Реклама с их помощью формирует стандартного потребителя. В итоге большинство из нас покупает то, что рекламируется, то есть человек делается зависимым и несамостоятельным, его основной целью становится потребление, а работа, учеба, повышение квалификации — лишь «побочный эффект».

Идеология потребления средствами рекламы поддерживает иллюзию благосостояния и скрывает поверхностность и внутреннюю пустоту духовной и культурной жизни общества. Принято связывать с обществом потребления не культуру как таковую, а бескультурье. Само слово «потребление» ассоциируется с понятиями бездуховности, меркантильности, грубой материальности и паразитарного образа жизни, согласно которому человек стремится «меньше работать, но больше потреблять».³ Такое понимание не совсем оправдано, но и его нельзя назвать неверным, так как оно имеет под собой веское основание в виде идеалов и ценностей, которые насаждают «низы» масскульта.

Конкуренция между торговыми марками оказывается иллюзорной. Трансформациям оказывается подвержен сам предмет потребления. Он наделяется особым символическим

³ <http://www.kmpyar.ru/subekt-v-massovoi-kulture-sovremennogo-obshchestva-potrebleniya-na-materiale-kitch-kultury-str97.htm>

значением, которое дополняет стоимость продукта.⁴ В итоге ориентация на потребителя приводит к тому, что физические свойства товара в рекламе стали рассматриваться не с точки зрения производителя, а с точки зрения психологического удовлетворения потребителей. Желание рекламодателей угодить потребителю заставляет искать определенный набор средств, с помощью которых идея рекламного сообщения станет интересной и понятной основным целевым аудиториям. В итоге необходимость потреблять продукт средств массовой информации сегодня преобразилась в зависимость. Одновременно с превращением СМИ в особое медиа-пространство возникает и рефлексия. Какое место отведено в нем самому потребителю? Как зритель, находящийся по ту сторону (ТВ-, радио, пресса-, интернет-), проявляет себя в информационном потоке?

Здесь уместно упомянуть Г.Тарда и его теорию подражания. Г.Тард известен прежде всего как сторонник становления психологически ориентированной социологии, сводящей все социальные явления к психологическим переживаниям. Широко известна его теория подражания, использованная им при исследовании взаимодействия социальных групп и классов. Мы же можем применить данную теорию к влиянию рекламы на людей в обществе потребления.

Как уже было указано выше, реклама предлагает товары, услуги в конкретных рамках, определенном контексте, выгодном рекламодателю, вырабатывая, таким образом, у человека выгодные для себя желания, определяя этим его действия в отношении потребления. Примером является механизм подражания в процессе распространения идей: «Идея продолжает расти и скоро она уже не будет нуждаться ни в какой поддержке. Ее распространение теперь станет совершаться повсюду одним только действием подражания, путем заражения».⁵

Г.Тард, занимаясь проблемами толпы, характеризовал общие черты ее участников, такие, как вера, страсть, наличие цели, эгоизм, "коллективное самолюбие", односторонняя иррациональная подражательность. Данные характеристики можно применить к современному обществу, находящемуся под действием и влиянием рекламы. Предлагаемые рекламой товары и услуги становятся для человека неким фетишем (общепринятое значение - неодушевленный предмет, наделенный, по представлениям верующих, сверхъестественной силой и являющийся объектом религиозного поклонения; в данном случае достаточно – то, чему слепо поклоняются). Таким образом себя проявляет процесс фетишизации потребностей, вещей (непомерное преувеличение их достоинств).

Реклама, предлагающая себя человеку практически повсеместно и круглосуточно, превратилась в часть повседневности, в заметный элемент социокультурного пространства человека, став в связи с этим актуальным предметом множества научных исследований. По мере своего формирования реклама воспринимала и отражала особенности культуры, характерные черты своего времени. Она способствовала формированию стиля жизни, стереотипов, распространению социальных ценностей. Сейчас влияние рекламы на умы людей настолько сильно, что она может диктовать выгодные для себя ценности. Внедряя их в сознание людей, реклама пропагандирует опирающийся на эти ценности образ жизни. В данном случае можно говорить об утрате, замене, подмене, а иногда даже имитации ценностей. В результате чего в обществе могут возникать некоторые девиации и дисфункции, что само по себе нельзя отнести к положительному влиянию рекламы на общество. Естественно в смене одних ценностей другими, их замене можно подчеркнуть положительные черты – общество развивается, прогрессирует, поэтому и компоненты данной системы не стоят на месте. Но все ли изменения можно назвать прогрессивными в данном случае? К примеру, реклама очень часто делает акцент на низшем, физиологическом уровне потребностей человека, оставляя при этом без должного внимания потребности более высокого порядка. Учитывая то, что реклама выполняет функцию социализации, ей необходимо учитывать этот момент.

Вещи становятся различительными признаками для определенных статусных групп. Реклама, предлагая универсальную систему символов, используемых для маркировки социального статуса индивида. Выбор под воздействием рекламы вещей, символизирующих определенный социальный статус, означает, что человек идентифицирует себя с той или иной вещью, удовлетворяя не только потребность в товаре, но и потребность в социальном признании, престиже.⁶ Опираясь на это, можно сказать следующее: человек становится зависим от вещей через удовлетворение своих потребностей. Так как известно, что все предлагаемые рекламой вещи взаимосвязаны, поэтому в результате удовлетворения конкретными вещами одной человеческой потребности возникает следующая. В итоге развивается всё большая зависимость человека от того множества, разнообразия вещей, которые ему предлагаются рынком, СМИ и рекламой в современном обществе.

⁴ Овруцкий А.В. Феноменология общества потребления/Общество. Среда. Развитие, (Тегга Humana), 2011, №1.

⁵ Лебон Г. Психология толп // В кн.: Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН, изд. КСП+, 1998.

⁶ Кляйн, Н. No Logo: люди против брендов. М., 2003

Здесь же встает вопрос свободы выбора, который в настоящее время так популярен. Именно реклама пропагандирует широкий диапазон предлагаемых товаров, услуг и якобы абсолютную свободу в выборе тех или иных благ в этом многообразии для удовлетворения потребностей человека. Но в итоге приходим к тому, что потребляется именно тот продукт, который наиболее ярко и интересно представлен в рекламе. Таким образом, свобода выбора товаров и услуг в современном обществе фиктивна, то есть она популяризируется, пропагандируется, тем самым ориентируя человека на нужный рекламе и ее заказчику результат.

Потребление рекламного продукта имеет, конечно, как позитивное, так и негативное значение для каждого конкретного индивида, той или иной социальной группы и социума в целом, что, в свою очередь, зависит как от присущих рекламе латентных функциональных возможностей социального воздействия, так и от этических, моральных и эстетических характеристик содержания и формы каждого конкретного рекламного сообщения. Данный факт актуализирует необходимость постоянной рефлексии социальных эффектов рекламной коммуникации, поскольку рекламный продукт отличается высокой степенью изменчивости с точки зрения основных своих характеристик: содержания, целевой аудитории, используемых каналов коммуникации и времени появления в пространстве повседневной коммуникации.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Перевод на русский язык: Е. А. Самарская. М.: 2006.
2. Кляйн Н. No Logo: люди против брендов. М., 2003.
3. Лебон Г. Психология толп // В кн.: Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН, изд. КСП+, 1998.
4. Овруцкий А.В. Феноменология общества потребления // Общество. Среда. Развитие, (Terra Humana), 2011, №1.
5. Алимбекова Г.Т., Дакенова Ж. Общество потребления в Казахстане/ЦИОМ//<http://www.ciom.kz/assets/files/Nashi%20publikacii/Consumersociety.pdf>
6. <http://www.kmpyar.ru/subekt-v-massovoi-kulture-sovremennogo-obshchestva-potrebleniya-na-materiale-kitch-kultury-str97.htm>

ПРОФЕССИОналиЗИРУЮЩАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ю.Н.Сальникова
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, аспирант

Аннотация: Данная статья раскрывает региональный опыт по формированию профессионализирующей среды университета с целью развития профессиональной компетентности студентов в области гендерного воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Проблема воспитания детей соответственно, сложившимся образам в отечественной психосексуальной культуре достаточно новая и спорная. Тем не менее, достижение отечественной науки в области гендерных исследований и нормативно-правовые документы в области гендерного образования населения Российской Федерации создают все условия для реализации гендерного образования и воспитания в образовательной практике. Цель исследования: изучить профессиональную компетентность будущих педагогов в области гендерного воспитания детей и разработать программу по ее формированию. В данной статье подробно описан практический опыт по внедрению в профессионализирующую среду Вуза программы психолого-педагогической поддержки студентов по формированию профессиональной компетентности в области гендерного воспитания детей дошкольного возраста. Новизна исследования состоит в определении сущностных характеристик профессиональной компетентности будущих специалистов дошкольного образования с точки зрения гендерного подхода и создания на этом основании программы психолого-педагогической поддержки.

Актуальность темы исследования.

Современные изменения общественной жизни приводят к изменениям в исследованиях гуманитарных наук. Основным изменением, связанным с новым представлением о реальности, которое вызвало новый переворот в системе идей, был отказ от механистического (конструктивистского) видения мира. На смену ему пришел принцип тонкой взаимоважной связанности, которую нельзя упростить до схемы. Конструкция под названием "социальная структура" требует умения обобщить, видеть тождественное. Жизнь отдельного человека не "схватывалась", а как бы "просачивалась" сквозь социальную структуру общества. Поэтому постструктурализм сегодняшнего мира ставит во главу угла идею различия и множественности, проблему неструктурного в структуре, казуального, нетипичного и единичного, проблему мужского и женского. Диссонанс в общественной жизни между мужским и женским как полярными сферами человеческой жизни породил огромный пласт проблем, например таких как:

- дискриминацию по половому признаку в профессиональной и семейной сферах;
- уход из семьи одного из родителей;
- низкий социальный статус матерей-одиночек;
- несовершенство правового регулирования статуса отцов-одиночек;
- насилие в семье;

Решением данных проблем могло быть своевременное внедрение гендерного воспитания, обучения и просвещения в образовательную практику на всех уровнях системы российского образования: от дошкольного до высшего профессионального.

Выход в свет нормативно – правовых документов, таких как приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2003 года «Об освещении гендерных вопросов в системе образования и проекта Гендерной стратегии РФ (2004 г.) окончательно наметил ориентир для российской системы образования: реализации гендерного подхода в образовательной политике государства.

Как отмечают современные исследователи (Коломийченко Л.В., Градусова Л.В., Дорохина А.В, Костикова И.В.) важность подготовки высококвалифицированных специалистов в области гендерного образования: воспитателей детских садов, учителей общеобразовательных школ, преподавателей Вузов и колледжей достаточно высока. Ведь, гендерное образование призвано, учитывая полоролевые различия и особенности физического и психического развития, формировать гармонично развитую личность, искоренять гендерные стереотипы.

Но разработанные в последние десятилетия программы по гендерному воспитанию детей дошкольного возраста на практике, как показало анкетирование, специалистами дошкольного образования не реализуются. Мы предполагаем, что причиной такой «неуспешности» программ может быть несформированная компетентность в сфере гендерного воспитания детей дошкольного возраста. С учетом сложившейся ситуации изучение структурных составляющих профессиональной компетентности в сфере гендерного воспитания детей и пути ее формирования видятся нам чрезвычайно важным предметом исследования.

Проблема нашего исследования заключается в выявлении и исследовании компонентов, уровней профессиональной компетентности студентов в области гендерного воспитания детей дошкольного возраста; определении педагогических и психологических факторов ее формирования, а также в разработке программы формирования профессиональной компетентности студентов в области гендерного воспитания детей дошкольного возраста.

Цель: изучить профессиональную компетентность в области гендерного воспитания детей и разработать программу по ее формированию.

Объект исследования – педагогический процесс формирования профессиональной компетентности в области гендерного воспитания детей дошкольного возраста.

Предмет исследования – психолого-педагогические условия формирования профессиональной компетентности в области гендерного воспитания детей дошкольного возраста в системе высшего профессионального образования.

Гипотеза исследования: формирование профессиональной компетентности будущего педагога в области гендерного воспитания детей дошкольного возраста будет эффективнее, если работа по ее формированию начнется в условиях образовательного процесса Вуза.

Анализ психолого-педагогической литературы и анкетирование педагогов-практиков показал, что работу по формированию профессиональной компетентности в области гендерного воспитания детей целесообразнее начинать в юношеском возрасте в условиях образовательного процесса Вуза. С этой целью, нами была разработана программа психолого-педагогической поддержки «Юноши и девушки в образовательном пространстве Вуза: гендерный аспект». Программа ориентирована на юношей и девушек, от восемнадцати до двадцати двух лет, обучающихся на третьем и четвертом курсе дневного или заочного отделения по психолого-педагогическому направлению подготовки бакалавриата.

В русле гуманистических идей педагогической науки, где высшей ценностью признается человек, в данной программе психолого-педагогическое сопровождение понимается нами согласно определению, предложенному Э.Ф. Зеером: психолого-педагогическое сопровождение это целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального роста личности.

Данная программа психолого-педагогического сопровождения, направлена на развитие ценностно-смысловых оснований феномена гендера в повседневной жизни. Программа ориентирует юношей и девушек на самоосуществление и самореализацию в семье, обществе, профессии путем обогащения «Я-концепции» личности и развития профессиональных компетенций с точки зрения гендерного подхода. Отбор программного содержания программы психолого-педагогического сопровождения «Юноши и девушки в образовательном пространстве Вуза: гендерный аспект» строился с учетом следующих научных принципов:

- *принципом научности*, предполагающим отражение в предъявляемом материале основных закономерностей развития социальных объектов;

- *принципом прогностичности*, ориентирующим на осознанное восприятие студентами содержания программы, на возможное использование полученных знаний в дальнейших аспектах жизнедеятельности: в семейной жизни, в профессиональной деятельности, в повседневном межличностном общении;

- *принципом доступности*, обеспечивающим адаптацию научного знания к специфике возрастных и половых особенностей личностного развития студентов юношеского возраста;

- *принципом последовательности*, обеспечивающим постепенное обогащение содержания гендерной культуры личности;

- *принципом системности*, предполагающим формирование обобщенного представления о гендерной культуре современного общества как о системе, в которой все компоненты гендерной культуры личности: когнитивный, эмоциональный, поведенческий находятся во взаимосвязи и взаимозависимости;

- *принципом интегративности*, заключающимся в использовании знаний о гендерной культуре личности из различных областей научных исследований (социологии, психологии, педагогики, философии) в различных видах жизнедеятельности.

Методологической основой программы является теория социальной конструкции гендера, основное положение которой гласит, что индивид в процессе социализации, продолжающейся всю жизнь, усваивает и воспроизводит общественно сконструированные образцы полового поведения, восприятия, оценивания.

Имея своей целью развитие именно позитивной «Я-концепции» личности программа психолого-педагогического сопровождения в своем содержании опирается на ее основные структурные компоненты: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий.

Содержание каждого занятия по программе психолого-педагогического сопровождения выстроено в логике данных компонентов.

В *когнитивной части* занятия, рассматриваются основные понятия гендерной теории с точки зрения педагогической, психологической, социологической и философской наук, такие как пол, гендер, гендерная роль, полоролевая (гендерная) идентичность, гендерные стереотипы и нормы, полоролевая социализация, гендерная культура. *Эмоционально-ценностная* составляющая занятия программы

психолого-педагогического сопровождения реализуется при помощи выразительных средств обучения, а именно анализе образов отца и матери, мужчины и женщины в художественной литературе, в российском и мировом кинематографе, в художественных произведениях классического и современного искусства. *Поведенческая часть* занятия представлена в программе в виде тренинговых упражнений, элементов сказкотерапии, дискуссии и ролевых игр.

Поскольку программа «Юноши и девушки в образовательном пространстве Вуза: гендерный аспект» реализуется в условиях профессионализирующей среды Вуза, основанием данной программы являются государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования.

Такая ориентация позволяет говорить о том, что программа психолого-педагогического сопровождения способствует развитию следующих компетенций:

- а) в рамках общекультурных компетенций:
- способность анализировать социально-значимые, личностные и философские проблемы, связанные с феноменом гендера в быденном, семейном и профессиональном аспектах жизни (ОК-2);
  - способностью руководствоваться в своей деятельности базовыми ценностями родительских ролей (ОК-3);
  - готовностью взаимодействовать с окружающими людьми с учетом их половой принадлежности (ОК-7);
- б) профессиональных компетенций:
- осознанием социальной значимости своей будущей профессии (ОПК-1),
  - обладанием мотивацией к осуществлению своей профессиональной деятельности с учетом гендерного подхода (ОПК-1);
  - способностью использовать систематизированные теоретические и практические знания гуманитарных наук с учетом гендерного подхода при решении профессиональных задач (ОПК-2).

Технология реализации данной программы опирается на основные подходы педагогической науки (аксиологический, личностно-ориентированный, деятельностный, гуманистический, культурологический).

Все занятия программы были выстроены в форме дискуссионного обсуждения тем, с обязательным включением элементов тренинговых упражнений, элементов самодиагностики, сказкотерапии, деловых игр, что обеспечивало и реализацию практической части занятий.

Исходя из нашей гипотезы, программа может быть эффективна, когда имеется устойчивый интерес к будущей профессии педагога, поэтому для определения наиболее подходящего контингента слушателей нашей программы, мы провели диагностическую методику «Методика изучения факторов привлекательности профессии» и сочинение «Моя будущая профессия – педагог!». Контингент составили студенты от 18 до 25 лет, обучающиеся на всех курсах обучения на факультете педагогики и психологии детства ФГБОУ ВПО Пермский гуманитарно-педагогический университет.

«Методика изучения факторов привлекательности профессии» впервые, была предложена В.Ядовым. Мы взяли ее усовершенствованный вариант (модификация Н.В.Кузьминой, А.А.Реана). Основная цель методики: выявить факторы, являющиеся значимыми в педагогической профессии для студентов и определить их отношение к ней.

Качественный анализ сочинения студентов основывался на содержании следующих основных критериев: 1) Желание работать в педагогической профессии; 2) Наличие в сочинении описания методов и приемов воспитания и обучения, 3) Описание должностных обязанностей педагога (в нашем случае педагога дошкольного образования); 4) Описание личностных и профессиональных качеств.

Результаты диагностической методики «Факторы привлекательности профессии» и сочинения показали, что интерес к профессии, проявляющейся в желании самореализоваться и проявить свой творческий потенциал наиболее ярко выражено на третьем курсе обучения (Рис.1).

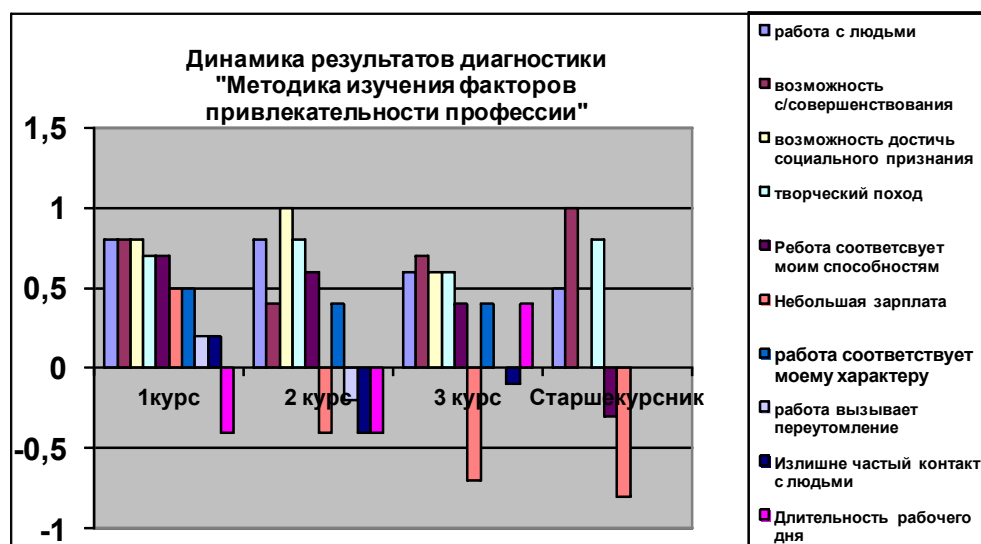

Рис.1. Результаты диагностической методики «Факторы привлекательности профессии»

Эффективность реализации программы основывалась на введении трех уровней сформированности профессиональной компетентности в области гендерного воспитания. Непрерывная диагностика студентов в процессе обучения показала, что уровень профессиональной компетентности становится значительно выше, по мере прохождения основных разделов программы. Одновременно с развитием профессиональной компетентности у студентов повышался интерес к профессии педагога, возникал более четкий образ и современные ценности педагогической профессии (Рис2).

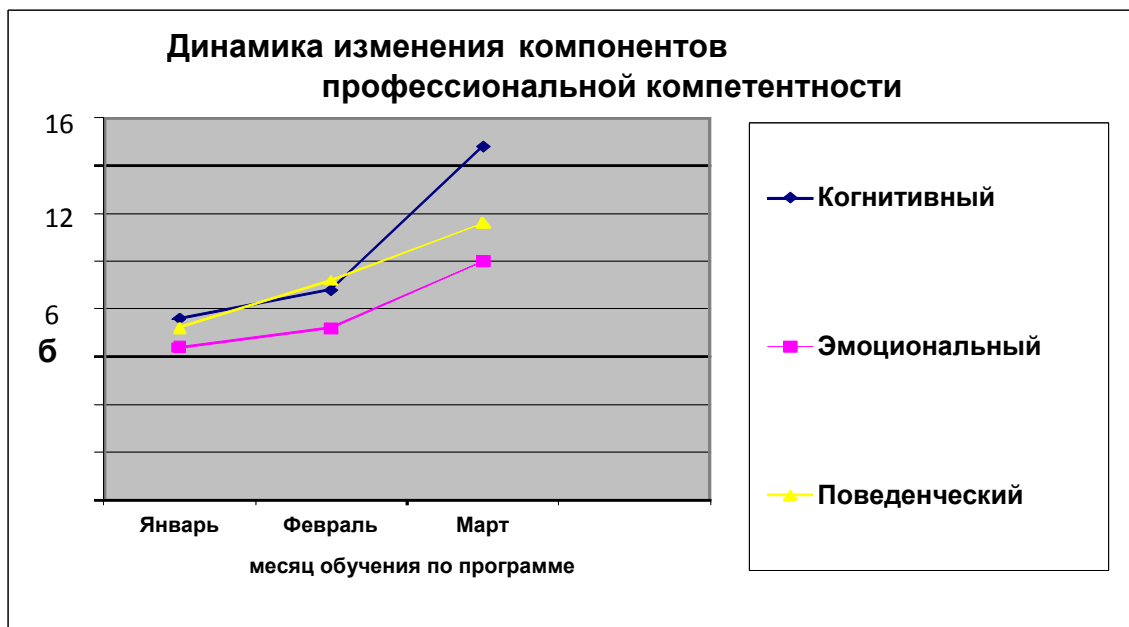

Рис 2. Балльная шкала роста компонентов «Я-концепции» личности студентов

Формирование профессиональной компетентности в области гендерного воспитания у девушек и юношей, обучающихся по педагогической профессии, имеет большое значение, ведь именно им в ближайшем будущем предстоит воспитать детей: будущих граждан России, будущих отцов и матерей, будущих профессионалов своего дела. И как важно, сохранив многовековые традиции отечественного образования и инновационные достижения науки, воспитать их гармоничными и счастливыми личностями. Дальнейшая работа по изучению профессиональной компетентности в области гендерного воспитания детей дошкольного возраста и путей ее формирования с этих позиций видится нам достойной и чрезвычайно важной темой научного исследования.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

Сивоплясова С.Ю., к.э.н.
старший научный сотрудник Института социально-
политических исследований РАН

(Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 12-06-31222-мол_а)

Аннотация. Сложная демографическая ситуация в стране сохраняется и сегодня. Для устойчивого экономического, социального и политического развития требуется увеличение численности населения. В связи с этим, необходимо особое внимание уделить семье как резерву повышения рождаемости и выхода страны из демографического кризиса. В настоящей статье предпринята попытка составить демографический портрет современной семьи в России и определить векторы государственной семейной и демографической политики.

Ключевые слова. Демографическое развитие; демографический кризис; семья; рождаемость; детность семьи; государственная политика.

В настоящее время демографическая ситуация в стране остается сложной. Уже 20 лет наблюдается естественная убыль населения, которая в абсолютном выражении составила 13,2 млн. человек. Эта цифра сопоставима с численностью населения Тульской области и превышает численность населения многих других субъектов федерации, в том числе г. Москва¹.

Такие неблагоприятные тенденции самым негативным образом сказываются на военной, экономической, социальной и политической сферах. Сейчас призывного возраста достигают малочисленное поколение, рожденное в 1990-х гг. Эти же когорты являются абитуриентами высших и средних учебных заведений. Таким образом, военная и образовательная сферы вступают в острое противоречие друг с другом. Кроме того, волнообразное изменение демографических показателей влечет за собой однонаправленное изменение числа детских садов и школ. Однако, эти изменения происходят с некоторым временным лагом, вызывая, тем самым, отрицательные социальные последствия.

Экономика страны также страдает от метаморфоз демографического развития: то увеличивается, то ослабляется налоговая нагрузка, возникает то безработица, то нехватка рабочей силы и необходимость нанимать иностранную рабочую силу.

В XX-XXI вв. Россия пережила несколько волн демографического развития, возникновение которых связано с демографическим провалом, образовавшимся в время Второй Мировой войны. В настоящее же время ситуация является критической. Уже сорок лет рождаемость не достигает уровня простого воспроизводства населения, то есть суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, которое родила бы женщина на протяжении всего репродуктивного периода) ниже коэффициента простого замещения поколений (2,1 ребенка в расчете на одну женщину). В 1992 г. смертность превысила рождаемость. Начался процесс депопуляции. На протяжении 1990-х гг. численность умерших увеличивалась, достигнув 2,37 млн. человек в 2003 г. Если в 1992 г. численность населения России была максимальной и составляла 148 млн. 562 тыс. человек, то к 2013 г. она сократилась до 143,3 млн. человек.

До 2007 г. масштаб убыли населения был чрезвычайно большим и таил в себе множество угроз социально-экономического характера. Уровень смертности составлял 0,5% численности населения ежегодно или около 700 тыс. человек в абсолютном выражении.

С 2007 г. ситуация начала меняться. Темп смертности снизился: число умерших в 2007 г. было на 86,3 тыс. человек меньше, чем в 2006 г., а в 2008 г. на 4,5 тыс. человек меньше, чем в 2007 г. При этом, повысилась рождаемость: родившихся в 2007 г. было на 62,5 тыс. больше, чем в 2006 г., и на 52 тыс. больше в 2008 г. по сравнению с 2007 г. Следовательно, сократилась естественная убыль населения (в 2007 г. она составила 212 тыс. человек, в 2008 г. – 105 тыс., в 2009 – 102 тыс.). Заметный положительный сдвиг в динамике воспроизводства населения наметился в 2012 г. Одиннадцать месяцев этого года отмечался естественный прирост. К декабрю он составил 4,6 тыс. человек. Однако, за последний месяц 2012 г. ситуация кардинально изменилась. Смертность превысила рождаемость, и 2012 г. стал очередным годом естественной убыли населения. Таким образом, направление демографического развития страны к настоящему времени не изменилось.

Возрастная и половая структуры населения на настоящий момент сильно деформированы. Они несут на себе отпечаток всей демографической истории страны. Очевидно, волнообразная динамика демографического развития будет еще долго сохраняться в нашей стране.

---

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // www.gks.ru

Так, благодаря повышению рождаемости в 1980-х гг. численность женщин в наиболее активном детородном возрасте (20-29 лет) повышалась до 2011 г. и достигла 11,8 млн. человек. Начиная же с 2011 г. численность молодых людей начала снижаться, что связано со вступлением в этот возраст малочисленных когорт 1990-х гг. рождения.

В связи с этим, если в 2009-2010 гг. для достижения уровня простого воспроизводства населения требовалось, чтобы на одну женщину репродуктивного возраста приходилось 2,1 рожденных детей, то после 2011 г. для достижения такого уровня число рождений должно будет увеличиваться в связи с сокращением численности родительских когорт. Следует отметить, что в данном случае речь идет только об уровне простого воспроизводства, то есть о ситуации, когда поколение родителей полностью замещается поколением детей. Для того же, чтобы в стране численность населения увеличивалась, то есть воспроизводство было расширенным, необходимо, чтобы подавляющее большинство семей имели трех и более детей.

Сокращение численности населения, которое происходит с 1992 г., является следствием падения престижа семьи и ее роли в обществе. Во времена общинно-племенного строя зародились традиции многодетности, которые просуществовали до середины XX века. В ту эпоху рождаемость преднамеренно не ограничивалась, а большое число детей в семье было экономически оправдано. Кроме того, семья играла большую роль в жизни общества, являлась его субъектом. Это было то место, в котором происходило рождение, воспитание и обучение детей, их социализация. В рамках семьи осуществлялся уход за представителями старшего поколения. Поэтому, вопросы вступления в брак, его расторжения, добрых и внебрачных связей, наследования имущества и так далее строго регулировались обществом и государством.

Однако, с развитием науки и техники, усложнением экономических связей и процессов, усложнением производства, возникновением и расширением социальных гарантий населению, повышением качества оказываемых медицинских услуг, уравниванием в правах мужчин и женщин и так далее необходимость и обязательность создания семьи и обоснованность большего числа детей в них стали снижаться. Так если в конце 1950-х гг. многодетные семьи (то есть семьи с тремя и более детьми) составляли 43% от общего числа семей с детьми, то к середине 1960-х гг. их доля сократилась до 28%.

В 1970-х гг. волнообразная динамика показателей рождаемости сохранилась, при этом, общая тенденция к снижению числа семей с тремя и более детьми и увеличению численности семей с одним ребенком отчетливо прослеживалась. Таким образом, к 1980 г. доля малодетных семей достигла уже 76%. Доля же семей с пятью и более детьми уменьшилась до 7% и стала в 2 раза ниже, чем в 1958 г.

В 1983 г. очень сильно сократилась доля однодетных семей – до 13%, выросла доля двухдетных – до 51%, трехдетных – до 17%, четырехдетных – до 7% и пятидетных – до 12%. Такая структура семей позволила к концу 1980-х гг. перейти к слабо расширенному воспроизводству населения.

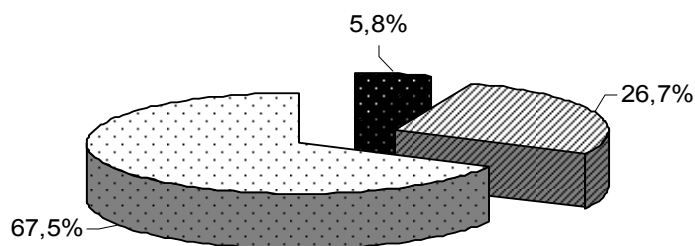
В 1990-2000-х гг. отмечается очередная волна демографического развития. Согласно переписям 1989, 2002, 2010 годов число домохозяйств без детей превысило 50% от общей численности домохозяйств. При этом, если в 2002 г. число домохозяйств с тремя и более детьми составляло 2,6%, то в 2010 г. их число увеличилось до 3,1% от общего числа домохозяйств (таблица 1).

Таблица 1 – Структура российских домохозяйств по количеству детей в 2002 и 2010 годах, %

Типы домохозяйств	Годы		
	1989	2002	2010
Домохозяйства без детей	53,4	59,9	55,9
Домохозяйства с 1 ребенком	23,7	28,2	28,9
Домохозяйства с 2 детьми	18,3	11,3	12,1
Домохозяйства с 3 и более детьми	4,6	2,6	3,1

Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //www.gks.ru

Среди домохозяйств, имеющих детей до 18 лет, в 2010 году многодетные семьи составляли 7%, что на 0,4% выше, чем в 2002 г., двух детей имели 27,5%, одного ребенка – 65,5%. При более подробной разработке данных переписи, то есть при анализе численности детей в семьях, семейная структура населения России выглядит несколько иначе. Доля однодетных семей составляет 67,5% от общего числа семейных ячеек, имеющих детей в возрасте до 18 лет, двухдетных – 26,7%, многодетных 5,8% (рисунок 1).

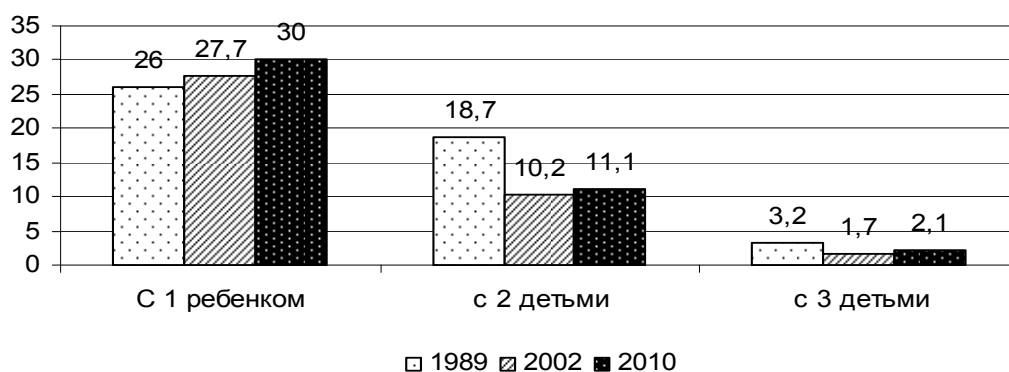

■ 1 ребенок ▨ 2 детей □ 3 детей

Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //www.gks.ru

Рисунок 1 – Распределение семей по числу детей до 18 лет в 2010 году, %

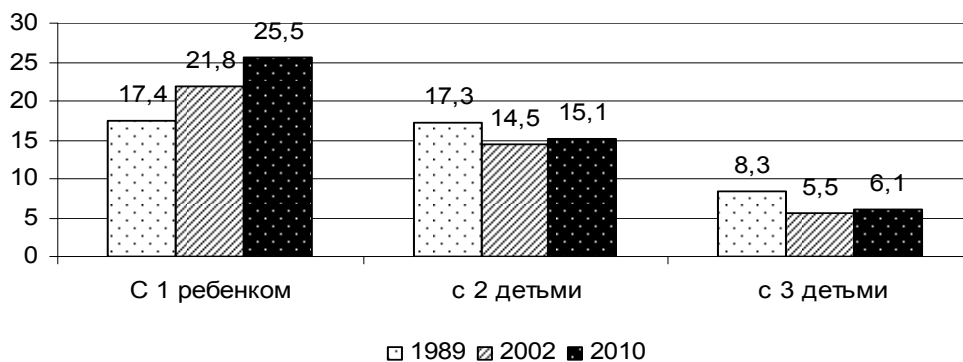
Увеличение рождаемости в начале 2000-х гг. повлекло за собой увеличение детности семей. Причем, в городах в большей степени увеличилось число домохозяйств с тремя и более детьми (в 1,2 раза в 2010 г. по сравнению с 2002 г.). В селах же наблюдается большее увеличение численности домохозяйств с одним ребенком (рисунки 2,3).

□ 1989 ▨ 2002 ■ 2010

Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //www.gks.ru

Рисунок 2 – Доля домохозяйств с детьми в общем числе домохозяйств в 2010 г. (городское население), %

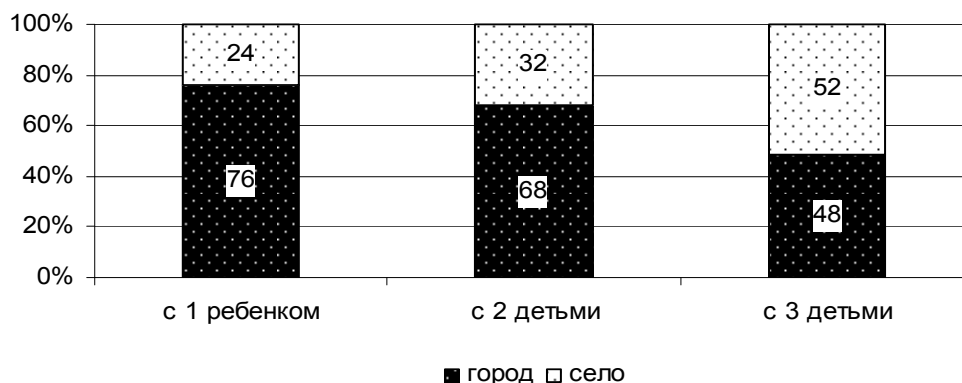

□ 1989 ▨ 2002 ■ 2010

Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //www.gks.ru

Рисунок 3 – Доля домохозяйств с детьми в общем числе домохозяйств в 2010 г. (сельское население), %

За восемь межпереписных лет приоритеты семей с детьми до 18 лет в отношении места жительства не изменились. В 2010 году 76% семей с одним ребенком проживали в городе (в 2002 г. таких семей было более 78%), в то время как 52% семей в тремя и более детьми до 18 лет проживали в селе (в 2002 г. – 52,8%) (рисунок 4).

Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //www.gks.ru

Рисунок 4 – Распределение семей с детьми по месту проживания в 2010 г., %

Структура семей по числу детей крайне неоднородна в региональном разрезе. Анализ долей домохозяйств с детьми в общей численности домохозяйств показал, что доля домохозяйств с одним ребенком слабо изменяется в зависимости от федерального округа. Совершенно иная ситуация складывается при анализе доли домохозяйств с тремя и более детьми. Их доля изменяется от 1,7% домохозяйств от общей численности домохозяйств в Северо-Западном федеральном округе до 14,6% в Северо-Кавказском (таблица 2).

Таблица 2 – Доля домохозяйств с детьми в общем числе домохозяйств в 2010 г. (федеральные округа), %

Тип домохозяйства	С 1 ребенком	С 2 детьми	С 3 и более детьми
Федеральные округа			
ЦФО	28,2	9,9	1,8
СЗФО	30,0	10,1	1,7
ЮФО	28,2	13,0	3,0
СКФО	24,8	19,4	14,6
ПФО	29,4	12,5	2,5
УФО	28,6	14,7	2,9
СФО	29,9	13,1	3,3
ДФО	31,0	12,7	3,1

Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //www.gks.ru

Согласно данным переписи 2010 г. среди всех семейных ячеек 42,1% составляют полные семьи с детьми, из них имеют детей до 18 лет 67,9%. Супружеские пары без детей составляют 30,5%. Доля одиноких матерей составляет 24,1%, отцов – 3,3%.

Таким образом, благодаря благоприятной половозрастной структуре населения в России к концу первого десятилетия XXI века увеличилось число семей с детьми. Современная семья – это полная семья с одним ребенком, проживающая в городе. Вместе с тем, необходимо отметить, что благоприятная половозрастная структура и реализуемые меры государственной политики, направленной на повышение рождаемости, способствовали увеличению численности семей с двумя детьми. Однако, для достижения уровня расширенного воспроизводства населения этого недостаточно. Поэтому очередным шагом должна стать разработка и реализация государственных мер по стимулированию рождений третьих и последующих детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // www.gks.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ В МИРЕ И В РОССИИ

А.С.Смоляков,
ФГБОУ ВПО Московский Государственный
университет Технологий и управления
имени К.Г.Разумовского, город Москва,
Аспирант;

ГБОУ СПО «Колледж Градостроительства и сервиса №38», город Москва
Преподаватель.
E-mail: smolandmol@gmail.com¹

Миграционные потоки оказывают влияние на рынки труда и занятость населения, на демографическую ситуацию и половозрастную структуру населения, уровень преступности.

Весь мир становится старше: по данным ООН, в 2000 году в мире в возрасте старше 60 лет – 600 миллионов человек, в 2009 году – уже 737 миллионов человек, а к 2050 году ожидается свыше 2 миллиардов человек. Удельный вес населения 60 лет и старше в 2009 году в среднем в мире составил 10,8%. Наименьший – в Катаре и ОАЭ (1,9%), а наибольший – в Японии (29,7%).¹

К 2050 году, по данным ООН, 22% населения мира будут пенсионерами, а в развитых странах на каждого работающего гражданина будет приходиться по одному пенсионеру.² Старение общества ждёт все развитые страны, а позднее – и развивающиеся.

Это характерно для промышленно развитых стран. Сейчас в развивающихся странах (в основном, в Азии) в возрасте 60 лет и старше проживает 64% населения мира (рис. 1). В Европе - каждый пятый. В развитых странах мира проживает около 18% населения мира, 36% населения 60 лет и старше и более половины 51% людей 80 лет и старше.³

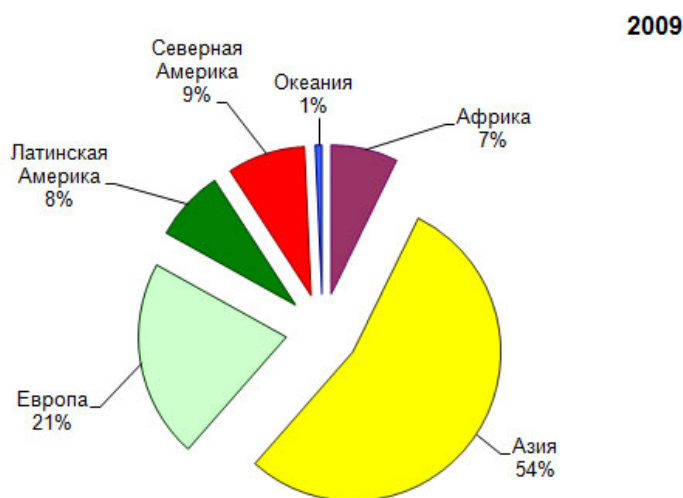

Рисунок 1. Распределение населения в возрасте 60 лет и старше по основным регионам мира, 2009 год, % ⁴

Такое распределение в пользу менее развитых стран изменится лишь к 2050 году: 14% населения мира будет проживать в современных развитых странах, 20% населения - 60 лет и старше и 30% населения – 80 лет и старше. Численность пожилых людей, проживающих в Азии и Африке, увеличится с 61% до 72% (рис. 2).⁵

1 <http://demoscope.ru/weekly/2010/0423/opros02.php>

2 Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1498 от 20 мая 2010 г.

3 <http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/barom01.php>

4 Мировой барометр Демоскопа Weekly № 357-358, 15-31 декабря 2008 года <http://demoscope.ru/weekly/2008/0357/barom02.php>

5 Там же.

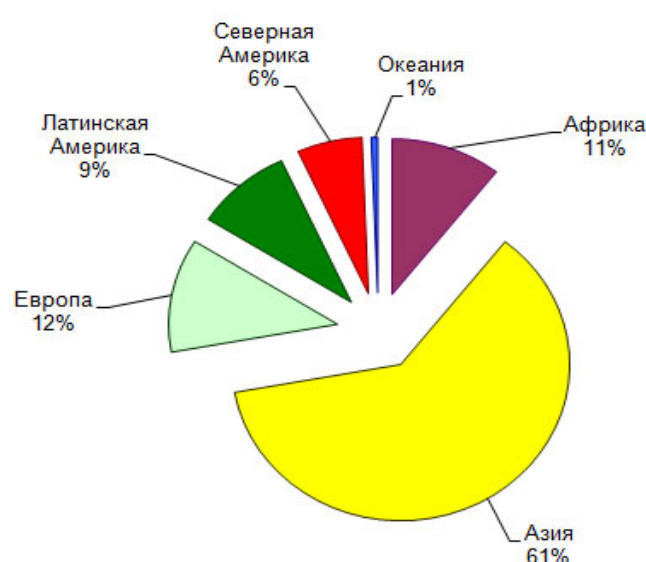

Рисунок 2. Распределение населения 60 лет и старше по основным регионам мира, 2050 год, %⁶

В 2006 году Швеция была самой стареющей страной в мире: 17,9% людей в возрасте 65 лет и старше (табл. 1).⁷

Самое старое население в мире – в Японии: в феврале 2012 года 23% жителей страны было старше 65 лет, и больше 11% – старше 75. К 2015 году больше четверти населения страны будет пенсионного возраста. Япония – самая быстро стареющая страна в мире.⁸

В Евросоюзе быстрее стареет население Германии. Возраст 20% немцев уже более 65 лет. Продолжительность жизни у немцев составит в среднем у женщин – 82 года и 7 месяцев, у мужчин – до 77 лет и 7 месяцев.⁹

К 2050 году число стареющих стран увеличится до 64.¹⁰

Из развитых стран только США имеют растущее население, причем за счет миграции.

В России в условиях сокращения ожидаемой продолжительности жизни происходит старение коренного населения, что может привести к резкому сокращению численности населения. По данным на 2012 год в России – 26,498 миллионов человек старше 60 лет (18,6% от общего числа населения). К 2050 году старшее поколение возрастет до 39,338 миллионов человек (31,2% от общего числа населения). Возрастет численность населения в возрасте старше 80 лет – с 4,272 миллионов человек до 7,514 миллионов человек.¹¹

Иммигрантов принимают на работу во время нехватки рабочей силы и первыми увольняют, когда ситуация на рынке труда ухудшается. Безработица среди иностранцев выше, чем среди коренных национальностей, ее уровень обычно также выше у определенных этнических групп. Например, в Швеции в 2011 – 2012 годах, когда безработица составляла 6,2 – 6,4% для всего населения, у иностранцев она была на уровне 15,9 – 16,1 %. В Швеции самый высокий уровень безработицы среди мигрантов.¹²

Таблица 1. Уровень безработицы в Швеции

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Коренное население	6,1	5,2	5,2	7,1	7,2	6,1	6,4
Иммигранты	13,1	11,9	12,0	15,1	16,2	16,1	15,9
Всего	7,1	6,1	6,2	8,3	8,6	7,8	8,0

6 Там же.

7 Мировой барометр Демоскопа Weekly № 357-358, 15-31 декабря 2008 года <http://demoscope.ru/weekly/2008/0357/barom02.php>

8 <http://demoscope.ru/weekly/2013/0501/barom01.php>

9 UN Human Development Report Office statistics (<http://hdr.undp.org/statistics/>)

10 Там же.

11 Демографический ежегодник России. 2012. М., 2012. С.482-483.

Низкий уровень безработицы среди квалифицированных иммигрантов в Австралии: в декабре 2012 году уровень безработицы среди австралийцев был 5,4 %, а у иммигрантов - 3-5 %. ¹³

В Европе предпринимательская активность иммигрантов различна в разных странах и в разных этнических группах. В Великобритании имеется относительно большое количество иммигрантов – предпринимателей –

16% работников из этнических групп являются самостоятельными по сравнению с 12% среди коренного работоспособного населения. ¹⁴ Большинство из этих бизнесменов – индусы, бангладешцы и пакистанцы.

Во Франции иммигранты реже занимаются бизнесом. Здесь иммигранты – предприниматели сосредотачивались на промышленности, например, по пошиву одежды – 7% предпринимателей, в то время как в сфере обслуживания их было только 3%. ¹⁵

В Европе из-за экономического спада за последние годы приостановилось привлечение зарубежной рабочей силы, а также ограничение прав на получение гражданства для выходцев из бывших заморских территорий. Многим работникам предложили вернуться домой.

Ни во Франции, ни в Германии схемы репатриации не имели большого эффекта. Наоборот, все больше и больше зарубежных работников принимали решение остаться и привозили свои семьи для того, чтобы соединиться с ними.

Экономические перемены стоят на первом месте при принятии решения мигрировать, так как большинство мигрантов ищут возможность повысить свой жизненный уровень путем миграции. Превращение людей в мигрантов менее вероятно, если они безработные или бедны, поэтому они чаще мигрируют, обладая определенным уровнем квалификации.

В СНГ миграционные процессы за последние годы происходили на фоне экономического спада. Промышленное производство сократилось в 2 раза, инвестиции – в 3 раза, упали доходы населения. Хотя, в последнее время, произошло оживление экономики, которое вызвало в СНГ снижение уровня безработицы с 10,1% в 2009 году до 8,2% в 2012 г. К 2017 году ожидается - 7,9%. ¹⁶

Трудоустройство молодежи в СНГ. К 2017 году среди юношей уровень безработицы составит 17,3%, а среди девушек – 17,7%. в Армении уровень молодежной безработицы составляет 39,1%, в России - 15,8%. ¹⁷

В Казахстане по данным на декабрь 2012 года количество безработных составило 474,7 тыс. человек. Уровень безработицы составил 5,3%. По статистике на декабрь 2012 года численность зарегистрированных безработных составила 34,6 тыс. человек или 0,4% к численности экономически активного населения. ¹⁸

Последнее время важное значение в процессе миграции приобрел этнический фактор. Уровень жизни в некоторых странах СНГ сильно отличается. Уровень жизни является индикатором, позволяющим судить об эффективности реформ. Средняя заработная плата в России: в 2011 году – 23091 руб., в 2012 году (март) – 26440 рублей, заработки трудовых мигрантов составили в минувшем году около 350 – 400 долларов. ¹⁹

Доходы мигрантов. Рабочее время мигрантов в неделю на 15–20 часов больше, чем граждан России. Их рабочая неделя составляет 55 – 70 часов (т.е. без выходных по 10 часов в день). ²⁰

13 UN Human Development Report Office statistics (<http://hdr.undp.org/statistics/>)

14 Population Ageing and Development 2009 /Wallchart. (ST/ESA/SER.A/290

Sales No. E.09.XIII.10). - <http://www.un.org/esa/population/publications/ageing/ageing2009.htm>

15 UN Human Development Report Office statistics (<http://hdr.undp.org/statistics/>)

16 [Http://demoscope.ru/weekly/2013/0501/barom01.php](http://demoscope.ru/weekly/2013/0501/barom01.php)

17 Там же.

18 [Http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/barom01.php](http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/barom01.php)

19 Рассчитано по данным, приведенным в Приложении к «Российскому статистическому ежегоднику. 2012.»

20 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. М., Росстат, 2011. С. 144.

Таблица 2. Работа и зарплата мигрантов в России ²¹

Регион	Количество часов работы в среднем в день	Число дней работы в среднем в неделю	Среднемесячная зарплата (рублей)	Сколько Вы могли бы заработать в месяц у себя на родине (долларов США)?
Москва	10,4	6,1	13337	111
Астрахань	8,9	6,4	8238	98
Карелия	8,7	6,4	8513	104
В среднем	9,6	6,3	10948	106

Минимальная заработная плата. В Украине – 36% от средней по стране, Казахстане – 19%, России – 9%. Самая сложная ситуация сохраняется в Таджикистане и Кыргызстане. ²²

Таблица 3. Средняя зарплата в странах мира в 2013 году ²³

Страны мира	Среднемесячная зарплата, долл. США
Норвегия	5500
США	4300
Германия	4000
Япония	3900
Греция	2400
Южная Корея	2200
Эстония	1150
Чили	1100
Чехия	1300
Болгария	1000
Россия	900
Казахстан	640
Азербайджан	510
Грузия	420
Украина	390
Беларусь	320
Кыргызстан	230
Таджикистан	120

По данным ООН, во всех странах СНГ продолжается рост доходов, снижение безработицы и снижение инфляции стимулируют внутренний спрос. Наибольший рост ВВП прогнозируется для Туркмении – 8%, наименьший для Азербайджана – 2,5%. России предрекают рост 3,6%, Украине – 3,2%, Белоруссии – 3,1%. ²⁴

Этническое предпринимательство. Попадая в новую социокультурную среду, этнические меньшинства, начинают осваивать не знакомые виды деятельности.

Мигранты создают этнические общины, которые поддерживают вновь прибывшего, обучают и передают опыт и квалификацию. Мигранты на новом месте приобретают нужную профессию и квалификацию, поэтому становятся востребованными на данном рынке труда.

21 Источник: Средняя заработная плата в 2013 году в России и мире сайт bs-life.ru

22 [Http://demoscope.ru/weekly/2013/0501/barom01.php](http://demoscope.ru/weekly/2013/0501/barom01.php)

23 UN Human Development Report Office statistics (<http://hdr.undp.org/statistics/>)

24 Пресс-выпуск ВЦИОМ №1498 от 20 мая 2010 г.

<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/13515.html>

Например, коренными жителями и властями на дальнем Востоке миграция расценивается как экспансия. Здесь китайцы торгуют китайскими товарами на рынках крупных городов, работают по найму в сельском хозяйстве, чинят обувь, берут в аренду нерентабельные промышленные предприятия и др.

В Канаде китайские иммигранты являются достаточно активной этнической группой; они вкладывают деньги в недвижимость, банковский бизнес, производство одежды, электронных товаров, безалкогольных напитков и сферу услуг.

Непременным атрибутом американских городов являются корейские магазинчики. Известно, что в Вашингтоне корейцы владеют практически половиной винных магазинов, держат 1/3 мест уличной торговли, им принадлежит более 700 химчисток. В Нью-Йорке корейцам принадлежит около 85% овощных лавок. Количество частных предприятий в корейской диаспоре существенно превышает аналогичный показатель по другим этническим группам.

В Нью-Йорке иммигранты из Гайаны преимущественно сконцентрированы в городских аптеках и мастерских по ремонту автомобилей, афганцам принадлежат более 200 закусочных типа fast-food, пакистанцам принадлежит около 70% городских бензоколонок, греки владеют большинством цветочных магазинов, а мексиканские иммигранты в основном продают цветы прямо на улицах. ²⁵

Во многих городах Великобритании существует большое количество различных магазинчиков, которые принадлежат выходцам из стран Азии. Кроме того, они открыли свои этнические рестораны и транспортные агентства, играя важную роль в экономике страны.

Итак, в связи со старением основного населения в мире и, в частности, в России иммиграцию иногда рассматривают как потенциальное решение проблемы. Кроме того, мигранты – представители различных этнических меньшинств, попадающие в условия иного образа жизни, культурной и социально – экономической ситуации, легко и непринужденно адаптируются в новой среде, их предприимчивость зачастую является средством решения многих экономических проблем (помимо демографических), несмотря на некоторые негативные последствия их пребывания в стране.

25 UN Human Development Report Office statistics (<http://hdr.undp.org/statistics/>)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ДОБРОВОЛЬЦА (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Сычева А.В.

магистрант кафедры социологии и политологии
Тульского государственного университета

г. Тула

Идея добровольчества (волонтерства) наиболее успешно реализуется в среде молодежи, и поэтому особое внимание уделяется развитию добровольческого движения среди школьников и студентов. На это есть несколько причин: во-первых, молодежь не отягощена опытом обязательного добровольчества, во-вторых, молодости свойственно идти наперекор общепринятым суждениям, в-третьих, именно молодым решать, как им жить завтра.

Понятие «добровольчество», т. е. стремление людей оказать вклад в благополучие отдельных нуждающихся в помощи людей или социальных групп, или обществ в целом, прочно вошло в современный лексикон политиков и представителей органов государственного управления, а также ученых и общественных деятелей¹.

Деятельность добровольцев направлена в первую очередь на помощь остро нуждающимся слоям населения, не имеющим возможности помогать себе самим в силу объективно сложившихся обстоятельств и условий, среди них пожилые люди, беспризорные дети, инвалиды или люди оказавшиеся в зоне стихийных бедствий и социальных катаклизмов².

Добровольчество - это эффективный способ решать сложные проблемы отдельного человека, общества и окружающей среды, часто базирующиеся на неуместных ценностях и недостатке заботы об общественном благе. Именно благодаря добровольчеству многие, на первый взгляд, тупиковые ситуации находят решения; это метод, посредством которого каждый представитель общества может участвовать в улучшении качества жизни; это механизм, при помощи которого люди могут прямо адресовать свои проблемы тем, кто может их решить.

В сентябре-декабре 2012 г. на базе лаборатории социально-политических исследований Тульского государственного университета было проведено социологическое исследование методом глубинного интервью. Объем исследовательской выборки составил 24 волонтера в возрасте от 16 до 29 лет, опрошенных методом снежного кома. Респонденты в возрасте от 16 до 17 лет составили 8 % от всех опрошиваемых; от 18 до 19 лет — 13 %; от 20 до 21 года – 33 %; от 22 до 23 лет — 25 % и от 24 до 29 лет – 21 %. Доля опрошенных девушек составила 62,5 %, юношей— 37,2 %.

А в ноябре-декабре на базе лаборатории социально-политических исследований Тульского государственного университета было проведено социологическое исследование методом анкетирования. Объем исследовательской выборки составил 350 респондентов в возрасте от 16 до 30 лет. Респонденты в возрасте от 16 до 17 лет составили 10 % от всех опрошиваемых; от 18 до 19 лет — 15 %; от 20 до 21 года – 41 %; от 22 до 23 лет — 18 % и от 24 до 30 лет – 16 %. Доля опрошенных девушек составила 64 %, юношей— 36%. Ниже представлены основные исследовательские выводы.

Добровольчество – это сложное явление, которое часто не имеет общепринятого определения даже в рамках отдельно взятой волонтерской группы. В волонтерской деятельности не столько важно название, сколько собственно выполняемая работа. Следует предположить, что в этом равнодушии к названию можно видеть свидетельство того, что в пространстве современной России нет широко распространенных позитивных образов, брэндов, которые бы многие молодые люди хорошо знали по названию и ассоциировали с конкретной деятельностью.

В основном, молодежь ассоциирует волонтерскую деятельность с неоплачиваемым, безвозмездным трудом и добровольной работой, помощью. Предписанное настоящему волонтеру единство ценностей и действия предполагает высокую рефлексивность и интегрированность субъекта действия и по существу базируется не столько на специфических частных представлениях о добровольчестве, сколько на альтернативных фундаментальных представлениях об обществе в целом, о процессах социальной интеграции и о действующем человеке, находящемся в центре интеграционных процессов.

Волонтеры по мнению респондентов - это люди, которые безвозмездно хотят и готовы помочь. Эта помощь имеет нематериальный характер, то есть это может быть как физический труд, так и моральная поддержка, обучение и т.п. Как можно судить по ответам респондентов, мотивация к такой деятельности может быть внутренняя или внешняя. Внутренняя исходит от самого человека — стремление получить радость, удовлетворение, уважение к себе, выполнить гражданский долг. А

¹ Козодаева Л.Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // Вестник ТГУ. 2010. Выпуск 11. С. 121-126.

² Краснов Б.В. Добровольческое движение как фактор гражданского воспитания молодежи // Педагогическое образование и наука. 2010. № 12. С. 93-96.

внешняя мотивация стимулирует волонтера, когда есть выгода от такой работы: расширение социальных контактов, перспективы карьерного роста и прочее.

Информанты сходятся во мнении о том, что участие или неучастие, а также желание участвовать в волонтерстве в будущем тесно связаны с личной мотивацией каждого человека. Следует отметить, что мотивы участия раскрывались при помощи не только специализированных вопросов для выявления причин участия, но и в вопросах, направленных на выявление других характеристик.

Аналитически следует выделить три типа ведущих мотивов (категорий волонтеров). Одна из трех категорий волонтеров — внешне мотивированные: те, кто к волонтерству как таковому относятся достаточно спокойно, но заниматься им станут только при условии, что это принесет им определенную выгоду — связи, репутацию, новые знания, награды и прочее.

Другая из трех категорий волонтеров — комплексно мотивированные: те, кто в целом осознает нужность и важность волонтерских работ. Они, в общем, согласны выступать в роли добровольцев, но отмечают, что были бы рады, если бы волонтерству оказывалась всесторонняя помощь и поддержка, они совершенно не против поощрений, пусть даже они будут не в денежном эквиваленте.

Последняя из трех категорий волонтеров — внутренне мотивированные: те, кто участвовал и будет участвовать в волонтерстве, не ища в этом материальных выгод. Эти люди как правило получают удовлетворение от того, что имеют возможность оказать реальную помощь другим. Они осознают, насколько постоянно люди нуждаются в помощи и стремятся участвовать в большом количестве волонтерских проектов или в одном проекте, но делая все возможное. Обычно именно эта категория людей придерживается мнения, что все их благие дела им зачтутся, пусть и неизвестно, когда и каким образом.

Информантам нравится сама деятельность волонтеров, сама суть их работы — оказание помощи другим людям, или городу, или обществу в целом. Есть понимание того, что эта работа нужная, полезная, но польза для всех выглядят по-своему. Для кого-то это просто приятно — осознавать, что для него как части общества кто-то что-то добровольно делает. Другие просто являются сторонниками здорового образа жизни людей и потому поддерживают такие начинания, а третьи просто ценят время, которое волонтеры уделяют столь важным делам, как уход за ветеранами.

Респонденты называют положительной стороной волонтерства эмоциональные и личностные аспекты. Так, говорят о том, что волонтеры получают радость и удовлетворение от своей работы, поэтому и имеют позитивный настрой. В волонтерстве проявляются такие личные черты, как доброта, бескорыстие, неравнодушие. Но волонтерство помогает не только проявлять эти качества, но и развивать их, учить людей отзывчивости, воспитывать их души, помогать расти над собой как личности.

Волонтерство помогает развивать обществу через помощь детям, ветеранам, животным, благоустройство территорий. Когда люди смотрят на это, они начинают иначе смотреть на мир, верить в хорошее, доброе, видят пример для подражания. От своей работы волонтеры получают удовлетворение и радость, а совместная работа способствует сплочению людей, что также является плюсом для общества в целом.

Респонденты отмечают недостаточную освещенность волонтерства, что с одной стороны мешает привлечению новых волонтеров, а с другой стороны не так уж важно, поскольку масштабы волонтерства отражают уровень развития гражданского общества в целом. У волонтеров постоянно есть учеба и/или работа, поэтому им приходится быть более активными, они знают больше, чем если бы волонтерами не были. Также волонтерство развивает в людях сострадание, помогает совершенствовать себя, воспитывает характер человека, развивая в нем лучшие качества.

Респонденты говорят о том, что в большинстве случаев те, кто знают о волонтерстве, относятся к нему положительно, но практически все при этом не горят желанием самостоятельно этим заниматься. Можно предположить, что такие особенности современного отношения к волонтерству в обществе вызвано тем, что в России (еще) не сформировалась традиция волонтерской деятельности, отношение людей связано с недостатком информации, в частности, социальной рекламы, а также мотивации к участию в добровольческой деятельности.

В ходе реализации проектов волонтер осознает свою значимость в обществе, чувствует себя востребованным и получает признание других. Волонтер также имеет возможность развить свои навыки и умения. Он приобретает опыт работы, устанавливает профессиональные контакты, обретает чувство уверенности в себе, учится быть более ответственным, проясняет для себя направление своей будущей деятельности и т.д. Он приобретает то, чего не смог бы приобрести, если бы не стал волонтером. Поэтому утверждение, что волонтер отдает свое время и энергию бесплатно, не совсем верно. Он не получает выгоды в материальном плане, но приобретает массу других выгод — духовное удовлетворение, опыт, навыки и т.д.

Следует отметить, что существующие мнения о том, что волонтер ничего не получает за свой труд и что организация не несет никаких расходов на содержание волонтера, являются мифами, т.е. не соответствуют действительности. Волонтерство выгодно самому волонтеру, организации, которой оказывается волонтерская помощь, и всему обществу в целом.

Оптимизм и желание передать его другим людям не иссекают, разрабатываются новые, не менее интересные проекты, которые помогут общаться, обмениваться опытом, знаниями и своей добротой с теми, кто умудрён жизнью, и кто только начинает свой путь.

Последние десятилетие в жизни российского социума характеризуется трансформацией общественной жизни, снижением роли традиционных институтов социализации, модификацией общественных ценностей, изменением нормативных представлений о взаимоотношениях личности и общества, представлений о будущем. В этих условиях студенты и выпускники различных образовательных учреждений испытывают меньшую социальную скованность, что расширяет сферу жизненного самоопределения в контексте непрерывного образования, с одной стороны, а с другой, усложняет этот процесс. Поэтому так значимо добровольческое движение, которое помогает студентам определиться в жизни, самореализоваться.

Активное участие в добровольческом движении помогает молодежи в общественно значимой деятельности, обеспечивает связь поколений, ориентирует студентов на общечеловеческие ценности, воспитывает на идеалах добра и милосердия. Субъекту добровольчества – волонтеру, по мнению респондентов, присущи такие качества, как человеколюбие, доброта, ответственность, активность, милосердие, коммуникабельность, добрая воля работать безвозмездно, терпимость и незаинтересованность в получении выгоды (рис. 1).

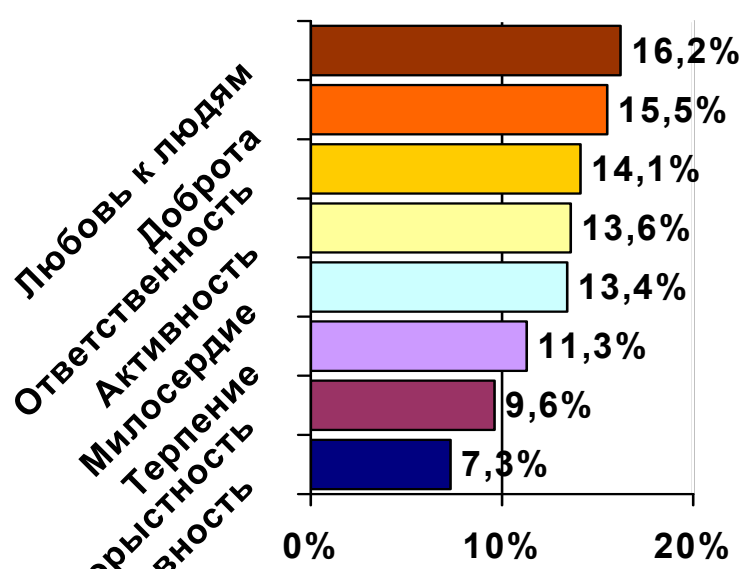

Рис. 1. Личностно-деловые качества волонтера

Одна из главных проблем, характерных для всех регионов, заключается в том, что понятие добровольчества до сих пор не закреплено законодательно. Нет структуры подготовки кадров для организации добровольческой деятельности. А благотворители, располагающие средствами, неохотно идут на финансирование волонтеров.

По справедливому замечанию авторов монографии «Благотворительность в России и государственная политика» добровольческая деятельность как направление благотворительной деятельности регулируется законодательством не достаточно³.

Российской Федерации на ближайшую и долгосрочную перспективу позволяет сделать вывод о том, что добровольчество должно системно развиваться в стране. При этом создание основ государственной политики по поддержке добровольческой деятельности необходимо строить с учетом рекомендаций ООН, международного опыта и наработок, накопленных в России.

В практическом воплощении это подразумевает, что государственная социальная политика будет направлена не только на получателей государственной помощи из числа социально уязвимых категорий населения, но и на значительную часть граждан, готовых добровольно участвовать в реализации общественно значимых инициатив⁴.

В этом отношении следует избегать как жесткой ориентации на «путь героя» – воспитание качеств лидеров и победителей через преодоление вызовов – при которой недвусмысленно

³ Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина О.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С. Благотворительность в России и государственная политика: монография. М.: Научный эксперт, 2013. С.205.

⁴ Новиков М. А. История, проблемы и перспективы развития молодежного волонтерства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. III. С. 141-144.

декларируется, что те, кто окажутся неспособными ответить на вызов – слабаки и неудачники. Так и второй крайности – тепличности, отсутствия каких бы то ни было вызовов. Поскольку в этом случае молодым людям также подспудно внушается, что они неудачники, хотя в этом они не одиноки. Чтобы помогать молодым людям формировать представление о собственной идентичности, организациям, работающим с молодежью следует придерживаться разумного компромисса между созданием поддерживающей среды и «вызовами», соответствующими способности молодых людей на них отвечать.

Важнейшей задачей является помощь молодежи в прояснении личных духовных ценностей, которая может заключаться в проведении обсуждений, дискуссий, специальных программ, в ходе которых молодые люди смогут получать опыт глубинного проживания состояний любви, сопричастности к другим людям, к миру в целом. Мотивируя молодежь к добровольческой деятельности, целесообразно делать основной акцент не на деятельности как таковой и не на общественном благе, а на стратегии пути, предлагать молодым людям привлекательный «стиль жизни» как способ жить, получая от этого комплекс положительных эмоциональных состояний, источники которых находятся в: возможности завязывать, поддерживать, укреплять и расширять интересное общение; возможности достигать поставленных целей и обретать уверенность в себе; возможности выражать и развивать разные стороны своей личности; возможности чувствовать себя нужным и востребованным; возможности получать что-то новое: новые идеи, новые знания, новые навыки, новые ощущения.

Для того чтобы сделать процесс формирования у молодежи мотивации к добровольческой деятельности более эффективным, респонденты рекомендуют следующее (рис. 2)

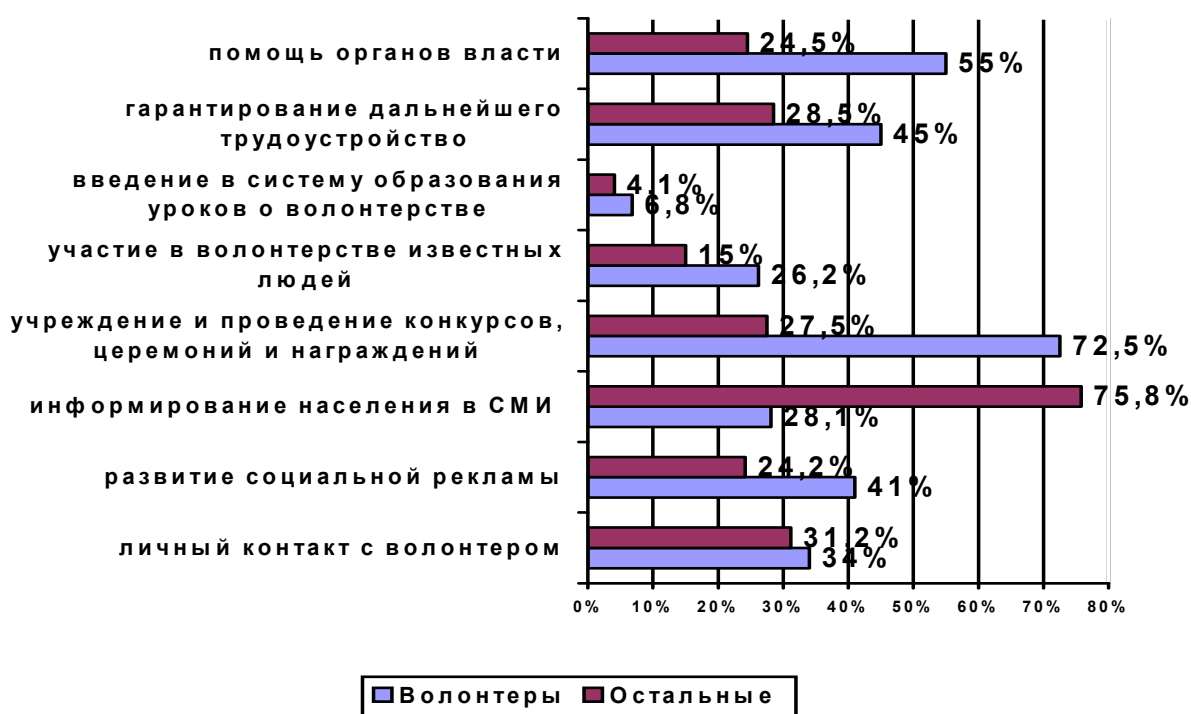

Рис 2. Формы популяризации волонтерства

Но для дальнейшего продуктивного развития добровольческих инициатив необходимо не только формировать систему мотивации добровольцев, но и оказывать государственную поддержку волонтерам.

Есть разные мнения о том, как государство должно относиться к деятельности добровольцев (волонтеров). Самый распространенный ответ на вопрос о том, какими должны быть взаимоотношения волонтеров и государства, такой: государство должно поощрять некоторые виды деятельности добровольцев (42%). Главные аргументы: «все хорошее заслуживает благодарности и наград», «надо «привлекать этим самым людей делать добрые дела». Полагают, что государство не должно вмешиваться в деятельность добровольцев, 14% респондентов, поясняя: «добровольцы – они и есть добровольцы. Они сами должны решать свои вопросы»⁵.

Очень важно обеспечить молодым людям площадку для самореализации и создать атмосферу приятия, поддержки и доверия. Таким образом, НКО будет способствовать формированию у молодых людей представлений о собственной идентичности. При этом важно не поддаваться искушению и не способствовать формированию у молодых людей простой двухцветной картины мира, поделенной на победителей и неудачников, на лидеров и ведомых.

⁵ Законопроект о добровольчестве [Электронный ресурс]. ФОМ. Media. Проект Фонда Общественное мнение. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10871> (дата обращения 28.03.2013).

Для вовлечения молодых людей в волонтерскую деятельность, формирования активной жизненной позиции молодежи необходимо:

1. Усовершенствовать современную систему волонтерского просвещения молодежи, в частности расширить информирование молодежи о добровольческих процессах, происходящих в регионах и стране.

2. Содействовать созданию молодежных волонтерских структур во всех звеньях социальной системы. Развитие всех конструктивных форм молодежного волонтерского движения, самореализации молодых людей

По результатам, полученным в ходе исследования необходимо рекомендовать следующее:

Органам государственной власти:

- внести поправки в законопроект о волонтерстве;
- детально раскрыть преимущества личной книжки волонтера.
- разработка грамотных волонтерских программ, учитывающих ожидания волонтеров и организующих работу волонтеров таким образом, чтобы удовлетворялись как цели учреждения, где работает волонтер, так и цели самих волонтеров;

- развитие инновационных добровольческих практик (выявление новых решений, оригинальных подходов к реализации добровольческой деятельности, её организации и обеспечению);

- развитие направлений деятельности, интересных волонтерам;

- мониторинг по вопросам популярности идей добровольчества в молодежной среде г. Тулы;

НПО:

- осуществить необходимое обучение, направленное на развитие личности волонтера и навыков его работы;

- организовать постоянную обратную связь с волонтерами для оценки изменения мотивации волонтеров;

- оказать эмоциональную поддержку волонтеров и осуществлять значимое для них поощрение;

- ввести и/или продолжить практику проведения совместных мероприятий с целью обмена опытом;

- организовывать мастер-классы для молодежи.

Руководителям образовательных учреждений:

- проводить семинары, мастер-классы по волонтерской деятельности;

- создавать условия для реализации волонтерских инициатив учениками образовательных учреждений;

- поощрять участников волонтерского движения на уровне учебного заведения;

- использовать в воспитательной деятельности положительное влияние наиболее активных, увлеченных, целеустремленных, способных и успешных студентов на своих сокурсников.

Волонтерам:

- проводить самостоятельно пропаганду волонтерства, вовлекать в деятельность знакомых;

- участвовать в различных конкурсах, форумах, совещаниях по волонтерской деятельности;

- отражать результаты волонтерской деятельности в социальных сетях.

СМИ:

- регулярно освещать волонтерские акции;

- осуществлять целенаправленную работу по пропаганде волонтерства, прокату роликов социальной рекламы с положительными примерами знаменитых людей, ведущих волонтерскую деятельность.

Представлениям о волонтере и волонтерской деятельности свойственна противоречивость, которая, имеет, как минимум, три источника. В российском обществе не получила развития широкая и определенная в своих границах институциональная среда добровольчества с собственным порядком ценностей. Всякий социально активный человек – а добровольчество предполагает социально активную позицию – обладает множеством различных социальных ролей. Исполнение действительно актуальной социальной роли в сегодняшнем сложном обществе требует от индивида координации с другими социальными ролями и социальными агентами, входящими в другие порядки ценностей. Эти различные порядки ценностей зачастую логически противоречат друг другу так, что на практике их приходится совмещать по принципу комплементарности.

Таким образом, можно сделать такой вывод. Доброволец – это молодой человек или подросток, занимающийся в свободное время добровольческой деятельностью из-за внутренней потребности помогать другим людям. Такой человек изменить к лучшему сложившуюся ситуацию, ему не безразличны окружающие, он с определенной периодичностью участвует в проведении каких-либо благотворительных акций и мероприятий. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться волонтером.

Полученные результаты и выводы могут служить теоретической базой для создания организационных, содержательных и методических основ организации добровольческого движения. Работа станет базой для создания волонтерского центра в Тульской области. Исследование приобретет характер мониторинга по проблеме организации социальной активности молодежи.

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ В КРУПНОМ ГОРОДЕ: ОБЗОР ТРЕНДОВ

С.Р. Тимкаева
аспирант каф. Экономики и
управления социальной сферой
магистр экономики
г. Санкт-Петербург

Роль крупных городов в значительной степени меняется и оказывает влияние на экономическое благосостояние, процветание и социальное благополучие нации. Сегодня города – это центры инвестиций, информации, человеческих ресурсов, товаров и услуг, коллектор знаний и инноваций. Насчитывается около 400 городов в мире, в каждом из которых проживает более миллиона граждан, причем по прогнозам ООН, к 2030 г. почти 60 % населения Земли будет сосредоточено в городах¹.

Ключевые вопросы, которые пытаются решить управляющие городов («city managers») – это какие вызовы стоят перед городами будущего, какие новые точки роста будут предопределять их развитие? Какие требуются новые подходы для установления диалога с гражданами, компаниями и организациями, с тем, чтобы были достигнуты высокие социально-экономические показатели, сформированы благоприятные условия для инвестиционной деятельности, администрирования, нормативно-правового регулирования, гражданских (общественных) инициатив и т.д. В определении развития городов будущего учитываются не только количественные показатели, но и качественные, применяя все более совершенные интегральные, квалиметрические подходы в их оценке. Имеются в виду, глобальное исследование, проводимое компанией PricewaterhouseCoopers («PwC»), на основе которого составляется ежегодно обзор и рейтинг «Города возможностей»². На примере 27 крупнейших городов мира, таких как Токио, Шанхай, Сеул, Лондон, Париж Нью-Йорк и др., проецируется дорожная карта урбанистического пространства. Результаты, приведенные в исследовании, по таким направлениям как «интеллектуальный капитал и инновации», «город как мировой центр притяжения», «транспорт и инфраструктура», измерение уровня «устойчивого развития и окружающей среды», а также демография, экономическое влияние, здравоохранение, уровень технологической готовности, легкость ведения бизнеса позволяют выделить характерные тенденции и перспективные направления функционирования городов.

Согласно исследованию консалтинговой компании «Mercer», «Индекс качества жизни в городах мира», немаловажное значение при прогнозировании траектории развития городов оказывает политико-экономический фактор. Рейтинг формируется по 39 факторам, сгруппированных в 10 категорий³. В фокусе мониторинга: политическая и социальная среда; экономическая среда; социально-культурная среда; здравоохранение и санитария; образование и обучение; коммунальные услуги и транспорт; отдых и развлечения; товары народного потребления; жилье и инфраструктура; природная среда и климат. Рейтинг охватывает 420 городов мира на шести континентах и ориентирован на государственные ведомства и международные компании, с целью планирования и анализа качества жизни в тех или иных регионах мира.

В свою очередь, исследовательская компания «The Economist Intelligence Unit» ведет оценку наиболее пригодных для жизни городов⁴. При подсчете результатов принимается во внимание доступность товаров, безопасность жизни, уровень образования и здравоохранения, культурная и экологическая привлекательность, а также эффективность инфраструктуры, при этом климатические условия, а также стоимость жизни не учитываются. Методология рейтинга была подвержена критике за британский подход и отношение к качеству жизни. Исследование проводится в 140 городах мира, представленные результаты используются крупными компаниями, в частности, для определения выплат сотрудникам, которые работают в городах с особенно сложными условиями для жизни.

Стоит отметить рейтинг и методологию исследования имиджа городов мира. Проект был разработан британским ученым, экспертом по территориальному брендингу, С. Анхольтом, в рамках глобального исследования национальных брендов (Nation Brands Index), единственного на сегодняшний день аналитического рейтинга, оценивающего имидж и стоимость брендов различных стран мира⁵.

¹ «ООН-Хабитат». «Города и изменение климата: Глобальный доклад о населенных пунктах 2011 г.»

² «PricewaterhouseCoopers». Глобальное исследование «Города возможностей 2012».

³ Международная консалтинговая компания «Mercer». Исследование «Индекс качества жизни в городах мира».

⁴ Аналитическое подразделение журнала «The Economist Intelligence Unit». Исследование «World's Most Liveable Cities».

⁵ Международная исследовательская компания «GfK Roper Public Affairs and Media» (подразделение группы «GfK»). «Индекс брендов городов».

Рейтинг основан на международном исследовании, ежегодно проводимом в 20 ведущих странах методом личных интервью среди 10 000 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. В ходе исследования оценивается восприятие жителями этих 20 стран имиджа 50 крупнейших городов мира. Города оцениваются по шести основным категориям: внешний облик; расположение; инфраструктура; люди; ритм; потенциал. Оценка города по каждому из 6 параметров представляется в шестиугольнике бренда города. С одной стороны анализируется отношение к городу, как хорошее место для проживания, работы или отпуска, а с другой, изучаются факторы, которые способствуют или тормозят развитие бизнеса в исследуемых городах. Полученные с помощью исследования тенденции и инсайты, позволяют сфокусироваться на особенностях и конкурентных преимуществах города, результаты представляют интерес как для граждан, компаний и городских управляющих.

Неоднозначность методологий рейтингов и оценок респондентов помогает выделить ряд особенностей и различий, понимание значения подобных различий является определяющим, позволяя городам управлять своими сильными и слабыми сторонами, выстраивать стратегию развития города, разрабатывая новые управленческие подходы во всех направлениях, которые создадут лучшие условия для глобальной конкуренции и локального лидерства в будущем.

Возникает, в этой связи вопрос, какую роль будут играть публичные пространства в крупном городе и будут ли они соответствовать современным вызовам? Характерной особенностью современных городских публичных пространств является способность к трансформации, а основными категориями - не место, а время и действие. Еще Г. Зиммель в работе «Социология пространства» (1903 г.), определил пространство, с одной стороны, как результат социальной активности и взаимодействия («wechselwirkung») людей, с другой, как фактор, влияющий на их поведение⁶. Классический подход к определению публичного пространства, было сформировано Р. Сеннетом «традиционно это место, которое может быть определено в терминах физической территории, где публичная сфера может проявляться на площадях, главных улицах, в театрах, кафе, лекционных залах, ансамблях правительственных зданий или биржах - везде, где можно встретить незнакомца. <...> Но самое важное, что характеризует публичную сферу - это что в ней происходит»⁷. Но уже М. Оже отмечает такую особенность пространства как иллюзию общности и вводит термин «не-места» (non-places), не укорененные места, не имеющие аутентичности и собственного смысла, отношений и идентичности⁸. З. Бауман выделяет появление псевдопубличных пространств, которые в свою очередь избавляют от потребности во взаимодействии и общении, такие пространства поощряют действие, а не взаимодействие, к таким пространствам он относит концертные или выставочные залы, туристские курорты, места для занятий спортом, торговые пассажи, кафетерии⁹. Интересны подходы к пространству М. Кастельса и Д. Мэсси. М. Кастельс предложил в этой связи категорию «пространство потоков» (space of flows)¹⁰, а Д. Мэсси, в свою очередь, определила место (place) ориентированным не внутрь, на себя, а вовне - оно конституируется через свое отношение к другим местам; через то, что в нем происходит; через его позицию в сети (то есть в отношении других мест, находящихся не здесь, а где-то еще) и через движение, которое эти места связывает (движение людей, информации, товаров, денег, культурных образцов и другого)¹¹. Эти далеко неполный список тех аспектов, на которые стоит обратить внимание при формировании современных публичных пространств.

На практике, мы можем выделить три тренда развития ООП: девелопмент публичных (общественных) пространств в концепции строительных объектов, модернизация и редевелопмент объектов исторического центра, включая промзоны. Повышенный интерес к публичным пространствам среди экспертов и профессионального сообщества, обусловлен в первую очередь тем, что формирование современных публичных пространств, повышает привлекательность города, а также влияет на формирование интеллектуального и социального, демократического и финансового, культурно-досугового и экологического, технологического и креативного развития капиталов (рис.1). Перейдем к рассмотрению некоторых из них, условно разделяя на активные, пассивные и активно-пассивные открытые пространства. С точки зрения модернизации открытых общественных пространств и активно-пассивного взаимодействия можно отнести проект «Открытая библиотека» целью, которого является практическое переустройство городских общедоступных библиотек в культурные центры¹². В рамках концепции девелопмента и пассивного взаимодействия можно выделить проект «Центр досуга, культуры

⁶ Simmel G, Soziologie Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung, 1908.

⁷ Sennett R. The Fall of Public Man, 1974.

⁸ Auge M. Non-places: Introduction to an anthropology of super-modernity, 1995.

⁹ Бауман З. Текущая современность, 2008.

¹⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 2000.

¹¹ Massey D. Space, place and gender. Cambridge: Polity Press, 1994.

¹² «Открытая библиотека» // <http://www.open-lib.ru>

и искусства им. А. И. Райкина». Проект включает: театральную школу-студию, гостиницу, торговый комплекс, кафе и площадку под «Открытый театр», осуществляется при участии компании «Открытые инвестиции» и Фонда поддержки и развития культуры им. А. И. Райкина¹³. Остров Новая Голландия, пример редевелопмента и оживления заброшенных территорий. В летнее время часть острова трансформируется в открытое пространство с программой мероприятий в сферах культуры, искусства, спорта, урбанистики, образования и гастрономии¹⁴. Приведенные примеры говорят о преобладании модели деvelopeмента «доход», с активным участием крупного бизнеса, в частности, девелоперских компаний, администрации города и креативного сектора, но в меньшей степени горожан, самих жителей города. Стоит отметить, что тенденции диверсификации и коммерциализации открытых общественных пространств сохраняются, и в целом сыграют немаловажную роль в изменении образа и качества жизни горожан, что в свою очередь скажется и на развитии городов будущего.

Рис.1 Интегрированная модель развития капиталов

Литература

1. ООН-Хабитат. «Города и изменение климата: Глобальный доклад о населенных пунктах 2011 г.» // http://www.unhabitat.org/downloads/docs/GRHS2011_R.pdf
2. PricewaterhouseCoopers. Глобальное исследование «Города возможностей 2012» // <http://www.pwc.ru/publications/cities-of-opportunity-2012.jhtml>
3. Международная консалтинговая компания «Mercer». Исследование «Индекс качества жизни в городах мира» // http://www.eiu.com/site_info.asp?info_name=The_Global_Liveability_Report
4. Аналитическое подразделение журнала «The Economist Intelligence Unit». Исследование «World's Most Liveable Cities» // https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=Liveability2012
5. Международная исследовательская компания «GfK Roper Public Affairs and Media» (подразделение группы «GfK»). «Индекс брендов городов». <http://www.gfkamerica.com>
6. Колюярцева М. Новая среда обитания для Северной столицы // Новые рубежи. - 2012 г. - № 5.
7. Simmel G, Soziologie Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. - Duncker & Humblot, Berlin, 1908. – 445 pp.
8. Sennett R. The Fall of Public Man. - New York, 1974. – 390 pp.
9. Auge M. Non-places: Introduction to an anthropology of super-modernity. London: Verso, 1995. – 122 pp.
10. Бауман З. Текущая современность. - СПб.: Питер, 2008. - 240 с.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. - М., 2000. – 606 с.
12. Massey D. Space, place and gender. Cambridge: Polity Press. 1994. -280 pp.
13. Howkins J. The Creative Economy: How People make money from ideas.–New York: Allen Lane, 2001. – 288 p.
14. Проект «Открытая библиотека» // <http://www.open-lib.ru>
15. Приложение газеты «Ведомости». Раздел «Недвижимость. Стены Бизнеса».
16. Проект «Новая Голландия». «Лето в Новой Голландии» // <http://www.newhollandsp.ru/project/summer-in-new-holland/>

¹³ Приложение газеты «Ведомости». Раздел «Недвижимость. Стены Бизнеса».

¹⁴ Проект «Новая Голландия». «Лето в Новой Голландии» // <http://www.newhollandsp.ru/project/summer-in-new-holland/>

СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Ченцова Д.А.

НИУ Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
студент

CIAYCA@yandex.ru

Мы видим, что XX век обнажил ряд неоднозначных проблем нашего общества. Так называемый кризис европейской цивилизации, во многом обусловленный недостаточной человечностью культуры, фактической антигуманностью, как мы видим из фактов исторического процесса, породил в свою очередь ряд негативных тенденций в обществе. Недостаточная гуманность культуры и неадекватное привнесение ряда идей (в том числе религиозных и псевдорелигиозных) отчасти стали причиной возникновения и быстрого распространения националистических настроений в обществе, что в итоге привело к катастрофическим последствиям. Подобные настроения и устремления отчетливо показали провал парадигмы европейского мышления, за начальную точку которого можно вслед за Пятигорским принять 1914 год. Выход из какой-либо ситуации прежде всего связан с осмыслением причин складывавшейся ситуации и попыткой сопротивления ей (индивидуально – на духовном и интеллектуальном уровне). Так что не удивителен всплеск идей по сути своей являющихся проявлением свободомыслия, который мы видим в XX-м веке (заметим, что круг вопросов, обостренный кризисом рациональности, актуален и по сей день).

Как пример проявления свободомыслия в наше время мы можем привести проект современного гуманизма¹ – как основания общечеловеческого, глобального диалога на основе рациональных, разумных принципов, с опорой на понимание универсальных ценностей, с признанием права на жизнь каждого отдельного человека, апеллирующий к универсальным, общечеловеческим ценностям, с ориентацией на жизнь, науку, разум, на общие человеческие нормы нравственности и права² (не стоит вслед за оптимистично настроенными деятелями науки и культуры – приверженцами данного направления – полагать, что данный проект является панацеей, это всего лишь один из вариантов пути решения проблем).

Что можно отнести к категории свободомыслия, если мы говорим о современном мире и человеке? Свободомыслием в первую очередь назовем идеи, не соответствующие существующему в определенный момент истории социальному, политическому, религиозному и т.п. укладу, т.е. свободомыслие сейчас, в наше в вами время – это та самая отдушина мыслящего человека, понимающего абсурдность ряда процессов, в том числе государственного и мирового масштаба.

Также как и в Средние века и в эпоху Возрождения, в современном мире свободомыслие в строгом смысле остается и, видимо, останется уделом избранных, уделом образованного, активно мыслящего меньшинства. Большая часть людской массы по сути своей инерционна, а где господствует инерционность, там нет места проявлениям адекватной рефлексии и вольной мысли. Здесь можно согласиться с мнением небезызвестного антрополога Александра Моисеевича Пятигорского и вслед за ним сказать, что человеку, целиком и полностью вовлеченному в социальные, политические и аналогичные общественные процессы, весьма сложно что-либо осознавать, сложно попросту мыслить. Причем те же властные структуры, в которых также отсутствует рефлексия, вполне удовлетворены такого рода положением вещей.

Сложно не согласиться с г-ном Пятигорским и в вопросе современной ситуации, касающейся религии. Действительно, в основе большинства современных интерпретаций лежат непонимание религии и элементарная невежественность, причем и то, и другое мы наблюдаем как в среде управляемых, так и в среде управляющих. Здесь, в связи с частым появлением неверных трактовок различных событий и явлений в сфере религиозной жизни общества, нельзя не сказать о проблеме информационного характера, проблеме источников информации. Современный человек все чаще обращается не к первичным источникам информации, а следовательно, знакомится не с самой ситуацией (что дало бы при соблюдении ряда условий поле для самостоятельной рефлексии), но с некими уже переработанными источниками, третичного, к примеру, характера, содержащими в себе лишь слабое отражение действительных событий и явлений. Отсюда – многочисленные aberrации в различных сферах жизни индивида и общества, сфера религиозного – не исключение. Действительно, в ситуации, когда все считают, что все понятно, риск появления ошибок и иллюзий наиболее высок (то, что Пятигорский назвал эпистемологическим провалом³).

¹ см. Волков Ю.А. Манифест гуманизма. М., 2000.

² см. I гуманистический манифест (URL: <http://www.humanism.ru/gm1.htm> от 28.01.2013)

³ Пятигорский А.М. Лекция: современная религиозная ситуация (URL:

<http://www.torchinov.com/2012/04/27/%D0%B0-%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F->

Современная ситуация в России во многом, в том числе, и в том, что связано с религией, оставляет желать лучшего. Мы видим, с одной стороны, повышение уровня религиозности, с другой же – кризис самой веры. К сожалению, тех кто восхваляет данную ситуацию, больше, нежели тех, кто более-менее трезво ее оценивает. В качестве примера свободной рефлексии по данной проблеме можно привести высказывание Сергея Аверинцева, который в своем интервью на вопрос, что составляет опасность для веры в России, ответил так: «...опасность состоит прежде всего в намерениях старой и вопреки всем переменам сохраняющей власть номенклатуры ... “*взять на вооружение*” религию, главным образом православную, для построения нового официального изоляционизма». Так ли неверна подобная интерпретация?

Современная наука и современная религия все чаще не выполняют свои естественные функции, становясь подчас средством для достижения определенных целей, неким манипуляционным механизмом (наряду с аналогичными социальными, политическими, экономическими и культурными механизмами). Здесь важно разграничить собственно научную и собственно религиозную составляющие и отделить их от наносного социально-политического контекста. Это задача для свободного критического мышления, причем важно понимать, что критика тут будет распространяться именно на «лишнюю», внешнюю часть, но не на собственно научное мышление или религиозную веру. Довольно редко, но все же можно видеть подобные проявления здоровой рефлексии современного человека.

Что в общем можно сказать о свободомыслящем человеке в современном мире и, соответственно, о свободомыслии в ближайшее историческое время? В первую очередь, свободно мыслящий индивид – это не человек системы, но человек мысли, идеи; тот, кто по каким-либо причинам либо не был поглощен, либо самостоятельно выбрался (хотя бы частично) из порочного круга социальности, тот, кто видит реальные процессы, происходящие в современном мире и понимает их истинную природу. Такой человек, находясь вне замкнутого социального-политического-информационного и т.д. круга, может свободно рефлексировать, искать новые пути и варианты решения каких-либо осознаваемых им проблем (заметим, большинство людей живет в мире не своих собственных, но навязанных, придуманных проблем, по сути чаще всего не затрагивающих частную жизнь индивида). Свободомыслие в современной России и в современном мире, свободомыслие будущего в первую очередь призвано бороться с закостенелостью системы (систем), дабы вывести человека из плена иллюзий и aberrаций, в котором он находится.

ПОВЕСТЬ О «ИННОВАЦИОННОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Н.Е. Черепанова, соискатель

Определяющим направлением развития экономики нашей страны являются «инновации». В России многие «про это» слышали и, безусловно, одобряют, ведь каждый смотрит телевизор, из которого ежедневно произносится о том, как далеко и перспективно идет та или иная страна, занимая определенную «инновационную» позицию в том или ином процессе, деле, на предприятии, в отрасли, стабилизируя тем самым экономику и, определяя перспективы дальнейшего развития.

Перспектива будущего любой страны, в основном, определяется экономикой. Получается замкнутый круг: без финансов – нет будущего, без будущего – нет и средств для того самого «будущего», от которого ждут инноваций.

Согласно одной из ключевых задач «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее Стратегия) в стране существует такая потребность как «инновационный человек» - «не только способный в полной мере использовать достижения науки и техники, но и ориентированный на создание инноваций, внедрение их во все сферы общественной жизни»¹. То есть все-таки обозначено, что именно человек является «отправной точкой» в шкале развития «будущего», и экономики в том числе.

Есть ли в России сейчас такой «человек»? Он должен быть в единственном числе, как определено в Стратегии? Или же речь шла о «инновационном обществе»? О людях, которые способны иначе смотреть на привычные вещи, что-то мастерить, внедрять, совершенствовать и придумывать?

Речь сейчас идет не о «научных высотах» и не о Сколково, которое призвано сделать из страны ведущее инновационное звено мирового уровня, но пока рекламирующее бизнес-школы с поездками за границу, как элитное образование «для будущего», а о том, как воспитать или развить в людях то «зерно», которое может дать толковый результат для того самого ожидаемого перспективного «завтра»; как поставить вопрос о том, чтобы у «людей из народа» появился шанс реализовывать себя, внося тем самым «будущее» обратно в народ, и, соответственно, давая «старт» к «перспективам».

Рассматривая афиши сайтов об инновациях, становится понятным, что «инновации» должен придумать «кто-то» - непонятно кто, а вот управлять этим «кем-то» будет конкретная личность с соответствующим дипломом и благами – top²-менеджер. Однако тут также, уже можно сказать «классически», возможен конфликт: ведь «инновационный человек» - это, прежде всего, человек соображающий, «с руками», и однажды, он просто соберет свои вещи и уедет туда, где он сам станет «топом», либо еще проще – займет место своего бывшего руководителя. Но «при этом каждым гражданином, играющим свою роль в общем инновационном сообществе в соответствии со своими склонностями, интересами и потенциалом»³, он, возможно, и не будет. И вот почему...

Предвидя такие ситуации, управленцы зачастую стараются подавлять «перспективных коллег», «потенциал предприятия», потому что на кону – деньги. Таким образом, в стране каждый старается думать «про себя». Конечно, мы сейчас говорим действительно о знающих «свое дело» людях, а не о тех, кто «старается быть как все» и «предлагает тоже самое, но другого цвета». (Хотя для некоторых и «перекраска» чего-либо в другой цвет тоже «инновационный» поступок. Как быть с ними? Станут ли они жителями страны, которая так стремительно направилась в «будущее»?)

Не секрет, что много талантливых, мастеровитых, изобретательных людей так и остались со своими, неосвященными обществом, идеями, пытаясь применить их у себя в быту, храня какие-то чертежи, превращая свои задумки в хобби, увлечение, успокоение «души» после рабочего дня. Почему так происходит?

Ответ прост и очевиден – финансы, тот самый замкнутый круг экономики. Жизнь любого человека состоит не только из его идей, но и ежедневных потребностей, о которых написано множество статей, книг, посвящена масса исследований, аналитический выкладок. Поэтому «идеями» и ее реализацией человек может жить только тогда, когда он обеспечен материально, при этом, не растрачивая время на бытовые трудности. Кроме того, подобная жизненная позиция должна поддерживаться культурным окружением, государством.

В качестве примера приведем соотношение числа профессиональных театров и численность зрителей – один из основных показателей культуры. В 1980-м году: 324 ед. на 71 млн. чел., в 1990-м: 382 ед. на 55,6 млн. чел., в 2000-м: 588 ед. на 28 млн. чел., а 2011-м: 618 ед. на 32,9 млн. чел., то есть, в «те годы» театров в стране было меньше, но посещали их чаще.

А вот динамика показателя «Заболеваемость ВИЧ-инфекцией», например, отражает, противоположную тенденцию: 2000 г. – 78571 чел., 2005 г. – 234792 чел., 2011 г. - 422273 чел., т.е.

¹ Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года) // Минэкономразвития России. – М., 2010. – с. 18.

² top - верхушка (www.multitrans.ru).

³ Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года) // Минэкономразвития России. – М., 2010. – с. 30.

прирост больных относительно 2005 г. составил 79,85%. Может быть «инновационного человека» нужно искать среди медицинского персонала? Однако, и это предположение неверно, поскольку «число рабочих мест в эквиваленте полной занятости по видам экономической деятельности» отражает рост – реальную потребность государства в кадрах - в сфере «оптовой и розничной торговли; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»: с 12090 тыс. ед. в 2005 г. до 12934 тыс. ед. в 2011 г. (106,98%), а также в «операциях с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг»: 4978 тыс. ед. в 2005 г. до 5651 тыс.ед. в 2011 г. (113,52%), в строительстве: 2005 г. – 5202 тыс. ед., 2011 г. – 5775 тыс. ед. (111,01%)⁴.

Выделение целеполагающих критических технологий для «будущего» страны, конечно, правильно: стране нужны полеты на Марс! Но и развитие строительства, как пример, тоже оправдано, потому что «инновационный человек» не может жить на улице, ему нужно «жилье». И «жилье» это должно быть в столице, рядом со Сколково. И тут становится понятен факт постепенного угасания маленьких периферийных городков-спутников и научно-неэффективных наукоградов. Становится очевидна потребность человека в смене вида его трудовой деятельности, призвания: из «научного сотрудника» в «менеджеры по продажам».

Положение «человеческого фактора» относительно задуманного «инновационного вектора развития экономики», с точки зрения материального обеспечения «в среднем по стране», отражено на рисунке 1 и характеризуется довольно невысокими показателями. Такое положение определяет поиск работы на «сейчас», а не «на перспективу».

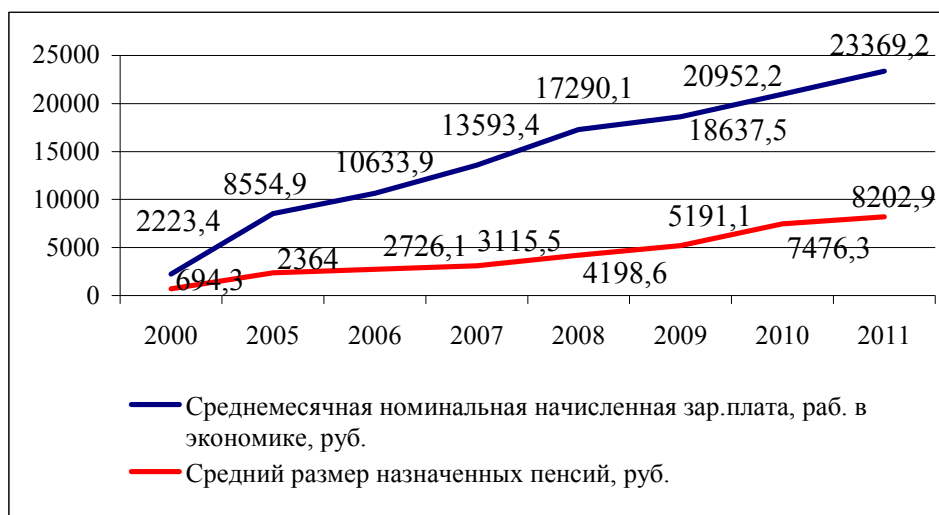

Рисунок 1 – Динамика социально-экономических показателей с 2000-2011 гг.⁵

Согласно данным агентства «РБК. Рейтинг» и проекта «Улов Умов», которыми на 31.07.2009 г. было проанализировано 40 тыс. вакансий, с уровнем компенсации оплаты труда не менее 60 тыс. руб./мес. на предмет «самых ценных и востребованных профессий в России», тройку лидеров составляют: «программист/разработчик» – 2335 вакансий; «юрист/юрисконсульт» – 518 вакансий; «водитель персональный/офисный» – 322 вакансии; из 40 позиций более 30% отдано позициям «менеджер», «экономист»⁶.

А согласно рейтингу «Самые популярные профессии в Москве», исходя из данных по количеству открытых вакансий на крупнейших российских job-сайтах на 24.12.2010 г., из почти 140 тыс. предложений о работе, 12,6% отдано должности «менеджер по продажам/начальник отдела продаж», «продавцу» - 10,6%, и, наконец, «повару» - 6,38%. «Программисты и разработчики», наиболее подходящие в данном случае под слово «инновационность», в столичном рейтинге заняли почетное 16 место из 30 предлагаемых, заняв нишу в 2,56%⁷.

Сегодня, если гипотетический «инновационный человек» не попадает своими профессиональными качествами ни в «нацеленность на перспективу и будущее», ни в «популярность» на собеседовании/совещании у работодателя, он, «по идее», становится безработным.

⁴ www.gks.ru (Дата посещения сайта: 18.03.2013 г.).

⁵ Например, заработная плата Директора Управления рисков в банк (SS-RR), как показано на сайте www.hh.ru на 19.10.2011г. определена диапазоном от 500 тыс. до 1 млн. руб./мес.

⁶ http://rating.rbc.ru/article.shtml?2009/07/31/32514767 (Дата посещения сайта: 02.02.2012 г.).

⁷ www.rbc.ru (Дата посещения сайта: 19.03.2013 г.).

Говоря о трудоустройстве населения государственными учреждениями службы занятости и их потребности в кадрах, отметим, что среди незанятых трудовой деятельностью ежегодно трудоустраиваются почти 60%, как видно из рисунка 2.

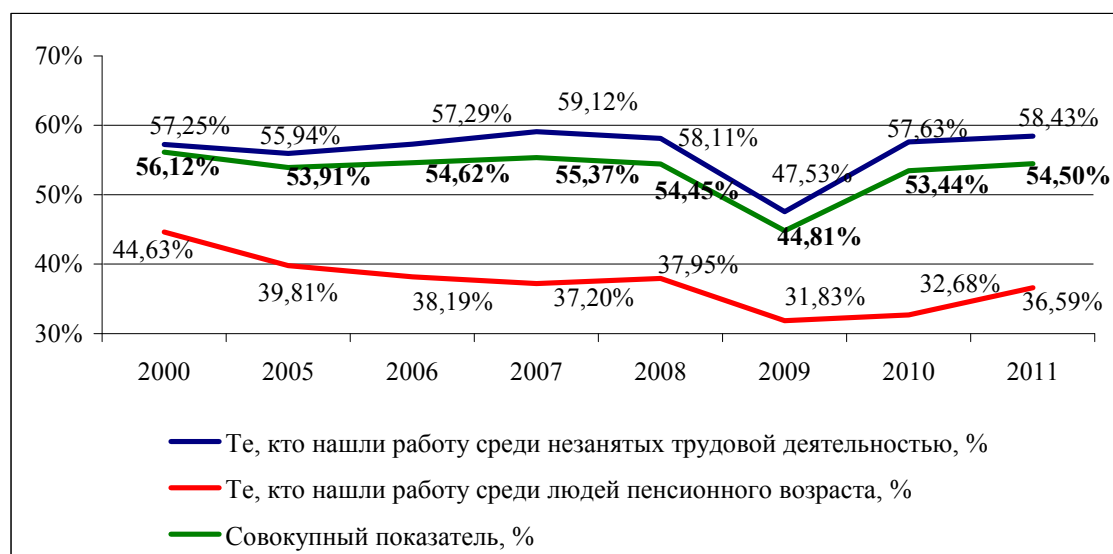

Рисунок 2 – Некоторые показатели службы занятости

На наш взгляд подход государственных служб занятости населения (на примере Москвы) к проф.ориентированию более продуман, поскольку, человека рассматривают уже на том жизненном и профессиональном этапе, которого он достиг. При этом не ставятся невыполнимые задачи, такие как: «резкое, кратное повышение инновационной активности существующего бизнеса»⁸. Акцент делается на «особых способностях» личности, например, «любить и уметь анализировать экономическую, финансовую и вообще – статистическую информацию», «способность понимать намерения, помыслы, настроения людей», либо акцент делается на важность того, как соискатель относится к ведущему предмету труда в профессиях типа «человек-художественный образ», «человек-природа», «человек-знак», «человек-человек». Тем не менее, такой подход также не дает уверенного трудоустройства на хорошо оплачиваемую и перспективную должность. Круг вакансий сводится к «контролерам банка», «регистраторам», «фотографам», «воспитателям»... А с такой прописью в документе о трудовой деятельности в «Сколково», скорее всего, не возьмут.

Дело в том, что «раньше», когда наукограды были раскиданы по стране, у человека, возможно, того самого, долгожданного и «инновационного», был шанс зацепиться где-нибудь на кафедре какого-нибудь НИИ... Однако, таких городков с их заранее определенным запланированным будущим становится, как мы обсудили ранее, меньше, либо «будущее» становится менее запланированным или просто «туманным». В таких городках гении и самородки ютятся «на кухнях», пряча свои идеи и таланты «себе на ум», не видя возможности и уже не испытывая желания отдавать свои знания, навыки и опыт. Нарушается профессиональная преемственность поколений и «интерес», который должен вылиться в работе человека и общества в целом, та самая «инновационность» - национальная черта каждого российского человека, по сути, гибнет. Порой просто «с голода» или «от обиды на олигархов, руководство, соседа по парте», «мести за все «хоршее»» и прочих других неизученных миром качеств «русской души».

По мнению одного туриста, которое опубликовано в Интернете, «русская душа - это нестабильное равновесие между желаемым и действительным, где спонтанно возникающее и затухающее чувство совести каждый раз по-разному оценивает происходящее вокруг»⁹. Такое «нестабильное равновесие» закладывается с детства и передается из поколения в поколение – эта «неустойчивая позиция» и растет в человеке «страх за «непрокормленное» завтра», «неуверенность в будущем». Исправить это практически невозможно, это уже другая «идея» и совсем иной «опыт родственников, поколений», который порождает, наверное, неадекватную оценку в воспитании, в ориентировании на жизненные цели относительно, поставленного в пример, мирового научного сообщества. Данная позиция сказывается и положительно на человеке – «способность выживать»: он «с легкостью» может уйти из науки и кинуться «в продажи» и пр., но и отрицательно... Такой подход к жизни и определяет не поступление в училище, техникум, ВУЗ на специальность «по душе», где, возможно, и настанет «баланс», а на ту, на которую можно поступить, на ту где есть блат, где престижно проходить обучение, либо на ту, с которой можно

⁸ Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года) // Минэкономразвития России. – М., 2010. – с. 18.

⁹ http://genamikheev.narod2.ru/dusha_russkogo/zagadka_russkoi_dushi/ (Дата посещения сайта: 19.03.2013 г.).

потом устроиться к «родственнику» на работу, чтобы впоследствии не умереть от голода/не знать нужды/не быть средним классом/и др.

По данным агентства «РБК. Рейтинг» и проекта «Улов Умов» на один из самых популярных вопросов в беседе между взрослым и ребенком: «Кем ты хочешь стать, когда вырастишь?» из (≈) 17 тыс. респондентов ответило: «космонавтом/летчиком» – 17,02% россиян; «военным» - 11,9%; «ученым» - 10,01%, врачом – 8,3%, а учителем – 6,8%. То есть, большинство граждан нашей страны стремятся в детстве к получению профессий российской интеллигенции. Однако материальная сторона вопроса такова, что средняя заработная плата в 2011 г. по России, например, у учителей и врачей составляет около 18 тыс. рублей. Похожая ситуация и в других востребованных «на будущее» профессиях.¹⁰

Становится понятна потребность в обеспечении «надежности» и «престижности» тех профессий, которые требуются для инновационных отраслей, для «будущего».

На текущий момент «телезрителю жизни» - человеку, который в ней не участвует, а рассуждает по понятиям соседей, родственников, дикторов с канала «N», представляется в фантазиях множество путей и дорог в жизни: есть курсы итальянского, испанского, португальского, после которых «Вы заговорите», курсы компьютерной грамотности и другое. Но это не совсем так. Все это «фантазии», а не «идеи».

Поскольку все мы порой «смотрим на жизнь», то все мы фантазируем, а не делаем, не изобретаем... И информационный поток о «непрерывности образования», «широких возможностях» и пр. затрагивает душу каждого...

В нашей стране есть те, кто получил почетный народный статус «вечного студента», особенно почетно его носят некоторые пенсионеры... Зачем? Все это обеспечивает им повышение заработной платы, пенсии или, собственно, гарантирует трудоустройство в крупный промышленный инновационный холдинг, спекулирующий инновациями? Нет. Так принято в стране.

Есть те, кто от всего «открестился» и на слово «инновация» трижды сплевывают «по традиции»; и все это передается «по наследству»... Почему? Так принято.

Наверно, самым простым и правильным путем решения в данном вопросе должно стать у человека то самое старинное и забытое - «чем ты занимаешься в свободное время?» - положительное увлечение полезным делом, хобби.

У «полезного дела» для человека «русской души» может и должна быть статистика для подсчета «заинтересованных людей», но не должно быть шаблонов. То есть, как у нас принято: если ты офис-менеджер – танцы, оператор ПК – вышивка, директор – теннис, президент – карате.

Один из job¹¹-сайтов с августа по октябрь 2010 года уже провел исследование по этому вопросу и сделал соответствующие выводы на основе выборки из 13180 респондентов 50-ти профессий: «исконно мужское занятие – охота¹² – популярно в основном у представителей тех профессий, где доминирует сильный пол: у охранников (5%) и водителей (4%). Так же обстоят дела и с рыбалкой: ей особенно увлечены водители (16%), охранники, квалифицированные рабочие и прорабы (по 13%). Рукоделие же популярно у представителей «женских» профессий: бухгалтеров (22%), медсестер (20%), сметчиков (19%). Танцами чаще остальных увлекаются секретари (11%)...»¹³

Важно, чтобы подрастающее поколение «росло» не только в «работе»: подготовка детей к детскому саду, детский сад, подготовка к школе, школа и т.д., но и в «отдыхе» - в «интересе». Чтобы эта маленькая «русская душа» училась находить с детства «равновесие» и делала этого маленького человека постепенно «нацеленным на будущее» рядом с таким же, понемногу становящимся «инновационным», родственником/знакомым/учителем в школе...

¹⁰ <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/02/14/33563032> (Дата посещения сайта: 18.03.2013 г.).

¹¹ job - работа (www.multitrans.ru).

¹² Авторами статьи не одобряется данный вид увлечения.

¹³ www.superjob.ru (Дата посещения сайта: 17.03.2013 г.).

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Е.А. Шаманина

Московский институт открытого образования, научный сотрудник
г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается организационная лояльность как фактор формирования социально-экономической среды. На основании теоретического анализа взглядов отечественных и зарубежных ученых на понимание феномена лояльности, было проведено исследование, одним из результатов которого было определение термина организационной лояльности.

Ключевые слова: лояльность; потребность; человеческий ресурс; развитие; стратегия.

Социально-экономические проблемы, с которыми продолжает сталкиваться Россия, свидетельствуют о недостаточной устойчивости позитивных тенденций развития. Проблема формирования эффективной социально-экономической среды приобрела особую актуальность в нашем государстве.

В современной системе управления кадровым потенциалом в России, многие подходы и методы в работе с «человеческими ресурсами» были заимствованы, а иногда менее успешно трансформированы под российскую действительность и ее ментальность. В отличие от экономически развитых стран, в которых вопросы управления решаются уже более ста лет и стали нормой эффективного функционирования и статьей солидных расходов, в России многие организации стараются следовать подобию и примеру других, внедряя аналогичные пакеты программ, уходя от стоящих проблем и потребностей. Отсутствие лояльности и понимания социально-экономических целей плохо сказывается на развитии российского общества. В связи с этим, одним из ключевых факторов формирования социально-экономической среды выступает организационная лояльность.

Изучая различные представления о лояльности, был замечен следующий парадокс, что, несмотря на значимость феномена лояльности, наличие научной литературы, посвященной данному вопросу, достаточно минимально. В связи с данным фактом, понятие «лояльность» понимается по-разному, каждый из авторов имеет свою точку зрения, лишь отчасти согласующуюся с общим мнением, а общепризнанного психологического определения организационной лояльности вообще не существует.

Таким образом, целью работы является описание феномена «организационной лояльности», а также попытка определения роли лояльности как фактора формирования социально-экономической среды.

Задачи:

1. Теоретический анализ взглядов отечественных и зарубежных ученых на понимание феномена лояльности.

2. Определение термина организационной лояльности.

3. Описание значимости лояльности в развитии российского общества.

Лояльность (от франц. или англ. *Loyal* – верный). На основании словарных определений лояльности, были выделены следующие аспекты данного феномена:

- доступный, милосердный, человечный, человеколюбивый, приветливый, благородный и правдивый, доброжелательный¹;

- держащийся формально в пределах законности, в пределах благожелательно-нейтрального отношения к кому-нибудь, чему-нибудь²;

- верность, преданность, приверженность; доброжелательность, приветливость, открытость работника как в отношении компании в целом, так и в отношении других сотрудников; честность, принципиальность; соблюдение правил, законов, отказ от предосудительных и недоброжелательных действий³.

Последующим шагом в попытке понятия термина «организационной лояльности» было обращение к взглядам зарубежных и отечественных исследователей.

Различные определения лояльности в рамках западных исследований в конце двадцатого века сводились к трем основным схемам:

— лояльность как положительная эмоциональная реакция на организацию, ее цели и ценности (Buchanan, В., Kanter, R.M.);

— лояльность как результат оценки потерь, связанных с оставлением организации (Becker, H.S.);

¹ <http://slovardalja.net>

² <http://slovarozhegova.ru>

³ Доминяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей. // Персонал-Микс, 2003, №1, с. 107-111

— лояльность как ощущение обязательств оставаться в организации (Marsh, R.M., Mannari, H., Wiener, Y., Vardi, Y.)

Дж. Мейер и Н. Аллен описывают лояльность как психическое состояние или отношение (установку). Это психическое состояние имеет три совершенно различные составляющие: - *аффективную* (affective commitment) - представляет собой степень идентификации сотрудника с организацией, вовлеченности и эмоциональной привязанности к организации; *продолженную* (continuance commitment) - представляет собой степень осознания сотрудником цены, которую он заплатит за уход из организации; *нормативную* (normative commitment) - представляет собой степень осознания долга перед организацией.

Согласно Говарду Беккеру «лояльность есть результат некой «ставки», которую делает человек, связывая «внешние интересы с соответствующим направлением своей деятельности»⁴.

Харский К.В. определяет лояльность как «чувство преданности по отношению к организации, способность и готовность смириться с одними требованиями и глубоко принять другие».⁵

Чумарин И.Г. предлагает считать сотрудника лояльным, если тот добровольно следует законным правилам и процедурам организации. Мерой лояльности, в данном случае, является степень этой добровольности.⁶

Почебут Л.Г. описывает лояльное отношение как «мотивация человека работать на пользу организации, отстаивать ее интересы в различных сферах бизнеса».⁷

Дейнека О.С. при определении лояльности подчеркивает наличие взаимных обязательств между работниками и работодателем: «работники платят своей лояльностью, а руководство заботится об их благосостоянии и удовлетворении их личных потребностей».⁸

Чистякова Т.Н. и Моисеенко Н. В. определяют лояльного сотрудника как человека, который «идентифицирует себя с организацией, где он работает, связывает с деятельностью в ней свои успехи и неудачи во всех сферах его жизни». ⁹Лояльность персонала понимается как готовность сотрудника соответствовать корпоративным ожиданиям; формировать способы поведения исходя из рамок, заданных организацией или руководством; устойчивость к провоцирующему воздействию извне; соблюдение ранее принятых договоренностей; внутреннее принятие личностью организационных целей и ценностей, безоценочное и не критичное отношение к жизни, протекающей в организации.

Проанализировав современные публикации, следует отметить, что под лояльностью понимается следующее разнообразие определений:

- доброжелательность, приветливость, открытость работника как в отношении компании в целом, так и в отношении других сотрудников;
- честность, принципиальность; верность, преданность, приверженность;
- соблюдение правил, законов, отказ от предосудительных и недоброжелательных действий; добросовестное выполнение всех поручений;
- степень готовности работника продолжать и сохранять работу в компании;
- чувство преданности по отношению к организации, безоценочное и не критичное отношение к жизни, протекающей в организации;
- добровольное следование законным правилам и процедурам организации; взаимные обязательства между работниками и работодателем;
- удовлетворенность работника важными аспектами деятельности в компании; удовлетворение личных потребностей сотрудников;
- совпадение жизненные планы сотрудника со стратегическими планами компании; вера сотрудника в перспективы компании;
- мотивация сотрудника работать на пользу организации;

---

⁴ Доминьяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей. // Персонал-Микс, 2003, №1.

⁵ Харский К. В. Благонадежность и лояльность персонала. — СПб.: Питер, 2003; Харский К. Любого человека можно сделать лояльным // Отдел кадров. — 2004. — № 11.

⁶ Чумарин И. Г. Люди и организации: деструктивное противодействие // Люди и организации. Сборник тезисов Третьей Всероссийской конференции. — СПб.: ЗАО «ИМАТОН-М», 2000.

⁷ Почебут Л. Г., Чикер, В. А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во «Речь», 2000; Почебут Л. Г. Оценка лояльности сотрудника к организации. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: / Под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. — СПб.: Речь, 2001. — Занятие 33

⁸ Дейнека О. С. Экономическая психология: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.

⁹ Чистякова Т. Н., Моисеенко Н. В. О лояльности, организационных конфликтах и развитии организации (заметки на полях исследования). — Новая перспектива. — 2000. (февраль 2006).

— идентификация сотрудника с фирмой, готовность сотрудника соответствовать ожиданиям фирмы; наличие командного духа.

Обобщая вышеизложенный материал, мы считаем, что основным фактором, формирующим лояльность является удовлетворение, получаемое от работы (содержание и характер работы, условия работы, оплата труда, престижность работы, карьера, развитие личности, окружение, удовлетворенность потребностей и т.д.). Как и интеллект, лояльность невозможно наблюдать непосредственно, но она может быть выявлена косвенно на основе некоторых когнитивных, поведенческих и эмоциональных показателей. В рамках сформулированного нами подхода было проведено исследование феномена организационной лояльности, в результате которого был подтвержден тот факт, что изучая такие феномены, как «организационная культура» и «удовлетворенность потребностей», можно изучить особенности организационной лояльности¹⁰.

На основании анализа литературы, посвященной изучению феномена лояльности, а также проведенного исследования, были даны следующие авторские определения: *лояльность фирмы* – это удовлетворение потребностей фирмы своими сотрудниками (их компетентностью, профессионализмом, способностью к отстаиванию интересов фирмы, личностными особенностями) в совокупности с созданием фирмой условий для возможной реализации потенциала сотрудников. *Лояльность сотрудника* – это удовлетворение личных потребностей сотрудника (благодаря работе в данной фирме) в совокупности с эмпатичным принятием сотрудником всех процессов, происходящих в организации.

«Организационная лояльность» – это динамический процесс, происходящий в организации под действием корпоративной культуры и внешних условий, выражающийся в балансе между удовлетворенностью потребностей фирмы и сотрудника.

Выводы:

1. Организационная лояльность - феномен многоуровневый и динамический.
2. Организационная лояльность, являясь фактором формирования социально-экономической среды, содействует эффективному развитию российского общества.
3. Лояльность – это не тактика. Лояльность – это стратегия.

Список литературы

1. Дейнека О. С. Экономическая психология: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
2. Доминяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей. // Персонал-Микс, 2003, №1, с. 107-111
3. Почебут Л. Г., Чикер, В. А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во «Речь», 2000; Почебут Л. Г. Оценка лояльности сотрудника к организации. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: / Под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. — СПб.: Речь, 2001. — Занятие 33.
4. Харский К. В. Благонадежность и лояльность персонала. — СПб.: Питер, 2003; Харский К. Любого человека можно сделать лояльным // Отдел кадров. — 2004. — № 11.
5. Чистякова Т. Н., Моисеенко Н. В. О лояльности, организационных конфликтах и развитии организации (заметки на полях исследования). — Новая перспектива. — 2000. (февраль 2006).
6. Чумарин И. Г. Люди и организации: деструктивное противодействие // Люди и организации. Сборник тезисов Третьей Всероссийской конференции. — СПб.: ЗАО «ИМАТОН-М», 2000.
7. Шаманина Е.А. Организационная лояльность как необходимое условие успешности компании // Сборник докладов 5-й Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии/ Ред.-сост. А.С. Обухов. – М.: Издательский отдел Центра исследовательских технологий REDU, 2010. – 448 с.
8. <http://slovardalja.net/>
9. <http://slovarozhegova.ru/>

---

¹⁰ Шаманина Е.А. Организационная лояльность как необходимое условие успешности компании // Сборник докладов 5-й Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии/ Ред.-сост. А.С. Обухов. – М.: Издательский отдел Центра исследовательских технологий REDU, 2010. – 448 с

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ЖУРНАЛИСТИКИ В РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛИСТИКИ РАССЛЕДОВАНИЙ).

Алексеев Д.В., Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, студент, г. Москва

Сегодня все признают, что в обществе возрастает роль информации как фактора социального, экономического и политического развития. Связь области журналистики и сферы политического сегодня достаточно очевидна. Недаром ещё в 18 веке у журналистики появилось характерное название «Четвертая власть». Причем, по словам современного исследователя Е.П. Прохорова, эти «властные полномочия лежат скорее в духовно-идеологической плоскости, в сфере влияния и убеждения». Действительно, сегодня СМИ (смешение понятий журналистика и СМИ в рамках сферы политического вполне допустимо) являются главным каналом для информирования и пропаганды. Причем журналистика формирует не только современное информационное поле, но и отношение к каждому конкретному событию. Поэтому часто грамотное использование журналистики становится важным инструментом в арсенале политика.

Расследовательская журналистика в современной политике могла бы играть важную роль и являться ключевым инструментом в решении довольно широкого спектра вопросов во внутривластной области, в первую очередь, касающихся противозаконных деяний. Расследовательская журналистика является транслятором важнейших интересов общества, интересов его отдельных слоёв и, по возможности, стремится к удовлетворению отдельных потребностей человека или группы людей. Например, потребность в информированности, которая часто бывает, связана также с потребностью в безопасности (вторая ступень пирамиды Маслоу). Именно такие интересы и преследует расследовательская журналистика. На лицо вывод о том, что она вполне может быть ещё одной связующей цепью между политикой и обществом, а в перспективе и самостоятельным институтом (как минимум весомой частью института) гражданского общества. Расследовательскую журналистику отличает и делает важным средством в политической борьбе также похожая цель с непосредственно гражданским обществом. Цель расследовательской журналистики не столько дать в СМИ какой-либо яркий материал, а сколько честно и объективно не просто описать, но и дать глубокий анализ какого-либо события, а порой, рискуя своей жизнью, даже найти решение проблемы, либо, как минимум, осуществить давление на власть со стороны общества. Наряду с гражданским обществом, журналистика расследований является «контролирующим противовесом» официальной власти. В условиях лжи и невыполненных обещаний, как со стороны власти, так и со стороны оппозиции, в условиях медлительности, а часто и бездействия государственных органов запрос общества в подобных материалах постоянно растёт. Острая потребность общества в работах, основанных на журналистских расследованиях, делает тему взаимоотношения политической сферы и непосредственно расследовательского сегмента журналистики чрезвычайно актуальной.

Подтверждает это и то, что многие журналисты используют элементы расследовательской журналистики в других жанрах. Порой сама ситуация диктует подобное смешение жанров. У известного репортёра Дмитрия Соколова-Митрича есть материал «Спасти сироту Серёжу». Так автор говорит о жанровых особенностях данного материала: «Там есть элементы расследования, так как есть проблемная ситуация, которую надо было расследовать. И элементы очерка, конечно, так как характеры проявляются...». Экс-редактор *The Philadelphia Inquirer* Джин Робертс отмечал, что «Расследование заключается не в том, чтобы застать политика со спущенными штанами или выявить отдельное нарушение закона, а в том, чтобы докапываться до фактов, лежащих глубоко под поверхностью, чтобы помочь читателю в понимании того, что происходит в нашем всё более сложном мире». Главный метод расследования – это анализ явления. В тоже время Де Бург отмечает, что «Работа журналиста-следователя близка по технике к тому, что делает полиция, адвокаты, аудиторы, но ориентирована не столько на преследование законом, сколько на огласку». Всем известно, что политики часто боятся огласки намного больше, чем каких-то публичных, либо административных санкций. И в этом смысле, расследовательская журналистика может служить лучшим инструментом наказания, чем штраф, а порой даже тюремное заключение. Поэтому считаю правильным выводить дефиницию журналистики расследований в связи с таким понятием как гражданское общество.

Журналистика расследований – это раздел журналистики, а также неотъемлемая часть её как института гражданского общества, объектом которой являются какие-либо скрытые и компрометирующие факты, которые впоследствии становятся объектом тщательного анализа и, как правило, предаются огласке.

Известно, что наличие гражданского общества является элементом подлинной демократии наряду с тремя независимыми ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной, а также четвер-

той ветви, которая информирует людей и формирует общественное мнение. Также существование демократии предусматривает наличие общественных независимых институтов, таких как Комиссия по свободе доступа к информации и др. СМИ в таких условиях являются главным «мостом» между государством и народом: государство через СМИ передаёт объективную информацию людям, а те, в свою очередь вносят свои предложения по улучшению, например, какого-либо законопроекта, или выражают свои пожелания и претензии к власти. Таким образом, получается диалог, который кардинально улучшает общество и определяет новые векторы его развития. Именно посредничество в диалоге является наиболее важной целью существования журналистики на сегодняшний день. К сожалению, из-за того, что СМИ зачастую финансируются либо крупным бизнесом, либо местными властями: объективность работ фактически сводится к нулю (подробнее об этом – ниже). Расследовательская журналистика – это как раз та область, в рамках которой и должен, прежде всего, происходить диалог между обществом и государством. Почва подходящая, ибо журналисты-расследователи касаются тем, которые интересны всем слоям социума. И, надо сказать, что современная журналистика расследований, в целом, справляется с ролью локомотива, который везёт всю область журналистики в иную структуру общественных отношений – в гражданское общество. Именно вокруг материалов расследовательской тематики возникают наибольшие дискуссии. Например, мы помним, сколько в начале века шума вызвали расследования, связанные с убийством Анны Политковской. Более свежий пример: фильм «Анатомия протеста-2» как раз вызвал резонанс, как со стороны власти, так и со стороны народа. Не берусь высказываться насчет объективности самого расследования, однако степень реакции заставляет говорить о том, что гражданское общество в России набирает обороты. Власть отреагировала допросами Удальцова и делом Развозжаева, а общество – бурной реакцией в интернете. Интернет вообще становится ключевым средством в становлении гражданского общества в России. В нём много расследований разной степени качества и объективности. Журналистами в сети зачастую становятся сами граждане. Особенно это было заметно, после выборов в декабре и марте 2012. В сети достаточно дневников, в которых описано, как люди, будучи наблюдателями, выдворялись с избирательных участков, либо их заставляли закрывать глаза на нарушения. В Живом Журнале есть подобные примеры. Например, журнал пользователя *undera*. Будучи наблюдателем от партии КПРФ, он отметил ряд нарушений, а также, что примечательно, удивительную пассивность реакции руководства партии на информирование о происшествии на избирательном участке. «Нарушения на избирательном участке начались с самого утра. Наблюдатель от КПРФ был допущен на участок без проблем, а вот мне, как члену комиссии с правом совещательного голоса было сразу же незаконно отказано в допуске на избирательный участок, а член Территориальной избирательной комиссии (ТИК) г.Лениногорска от КПРФ Никитин Валерий Георгиевич, являвшийся координатором работы всей команды наблюдателей, сообщил мне, что и на других участках члены комиссии с правом совещательного голоса от Зюганова Г.А. также не допускаются к работе на участке. Какой же был придуман повод для этого? Якобы неправильно оформленные документы: уведомление о назначении члена комиссии с правом совещательного голоса направлялось от имени Зюганова (по закону членов комиссии с правом совещательного голоса может только сам кандидат в Президенты), но подписаны они были не им лично (представьте себе Зюганова, лично подписывающего все направления на все избирательные участки десяткам тысячам членов комиссии), а доверенным лицом кандидата», - вот только начало противостояния наблюдатель – избирательная комиссия. В подобных случаях налицо использование метода включенного наблюдения. С помощью современных технических средств журналистом-расследователем может стать каждый, и тем самым обеспечить гласность в обществе. Главное, чтобы было желание у людей, а это ещё один шаг на пути к гражданскому обществу.

Сегодня существует множество интернет-газет, которые специализируются на журналистских расследованиях. Ярким примером подобного издания является интернет-вариант газеты «Версия». Большое место в ней занимают расследования, предметом которых являются политические махинации, например, такие как «распиливание бюджета». В статье Николая Белых «Раскатали Губкин» описывается подобная ситуация. К сожалению, для России она обыденна: мэр и кучка чиновников, и предпринимателей поделили объекты городской инфраструктуры, к тому же, они всячески притесняют граждан, выигрывая липовые судебные заседания. Автор, помимо изложения собственно фактов, стремится провести элементы анализа. Показательна концовка: «Как же так произошло, что Анатолий Кретов подмял под себя целый город, да ещё и не раз переизбирался на должность городского главы? Как мы считаем, всё очень просто: со времён своей работы первым секретарём Губкинского горкома КПСС – с 1985 по 1988 год – Кретов всегда знал, кому и чем надо платить за лояльность, граничащую со слепотой. Отсюда и щедрые земельные наделы бывшим милиционерам и налоговикам. Как говорится, руку руку моет. Если, конечно, на них не надеты наручники...» Данная публикация полностью соответствует данной в начале работы дефиниции. Налицо наличие компрометирующих фактов, которые путём опубликования предаются огласке. Также просматриваются элементы аналитической деятельности. И, что самое главное для нас, данный материал способствует развитию гражданского общества в отдельно взятом городе.

Итак, мы убедились, что связь журналистики и журналистики расследований со сферой политического необычайно прочна. Они являются важными компонентами в рамках построения гражданского

общества в России. Также важно сказать, что журналистика расследований выделяется из всех областей журналистики, как локомотив в переходе на качественно новый уровень развития общества и наиболее чувствительная сфера по отношению к новым общественным явлениям и конфликтам.

Альянс журналистики и политики при должной активности социума пусть и с трудностями, но приведет нас к гражданскому обществу. Это лишь вопрос времени и стоит рассматривать как неизбежность при соблюдении следующих условий:

1. Развитие общественной активности (политическое пробуждение¹). Развитие гражданственности;
2. Сохранение гласности и свободы слова. На сегодняшний день в целом гласность и свобода присутствуют, однако «слишком много свободы» власти всегда невыгодно. Таким образом, СМИ должны не допустить того, чтобы из них сделали «служанку» бюрократии и крупного бизнеса;
3. Объективность СМИ. Так как по Конституции РФ у нас закреплена концепция народного суверенитета, то СМИ в таких условиях должны быть народными (народная журналистика), а значит объективными и независимыми. Таким образом, подлинно легитимны лишь те СМИ, которые живут интересами народа;
4. Готовность и стремление государства к диалогу с обществом (как прямой, так и через СМИ).
5. Легитимность СМИ. Слабая законодательная база создает массу проблем, в том числе и этических (свежий пример – дело Гусева). Как метко отмечено в монографии под ред. С.С.Сулакшина «Партийная и политическая система России и государственное управление», что российское законодательство не содержит никакого регулирования журналистского расследования, что вызывает многочисленные проблемы в правоприменительной практике.

Список литературы.

1. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М., Астрель, 2012
2. Засурский Я.Н. Искушение свободой. Российская журналистика: 1990 – 2004. М., Издательство Московского университета, 2004
3. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование. М., Аспект-пресс, 2011
4. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. М., Аспект-пресс, 2004
5. Партийная и политическая система России и государственное управление./ Под ред. Сулакшина С.С. М., Научный эксперт, 2012
6. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М., Аспект-пресс, 2010
7. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. М., Аспект-пресс, 2002
8. Политическая коммуникативистика/Под ред. Тимофеевой Л.Н.. М., 2012

---

¹ Данный термин введен в обиход американским геополитиком З. Бжезинским в книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис»

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОМПАНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Н.Н. Веселитская
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, аспирант,
г. Москва

Низкий уровень спроса на инновации в России ограничивает потенциал роста и регулирующие возможности государства. Задачу его повышения целесообразно решать поэтапно. В начале роль локомотива развития должно сыграть государство, которое уже проявило себя активным игроком на инновационном поле — поддержка кооперации вузов и бизнеса, инновационной инфраструктуры вузов; создание технологических платформ.

Одной из последних инициатив государства в сфере инновационной политики стало предложение компаниям с государственным участием о формировании Программ инновационного развития. В 2010 г. был составлен список крупнейших компаний с государственным участием (55 компаний). К весне 2011 г. 47 компаний из данного списка разработали Программы инновационного развития. Целями формирования таких Программ является активизация инновационной деятельности в соответствующих компаниях, рост объемов выпуска инновационной продукции, внедрений результатов исследований и разработок, подготовленных вузами и компаниями малого и среднего бизнеса¹.

Рассмотрим подробнее основные меры, предпринимаемые в компаниях с государственным участием (совместно с другими агентами либо самостоятельно) для интенсификации инновационной деятельности.

Технологические платформы (ТП) являются сравнительно молодым механизмом инновационного развития. В Европе техплатформы появились 10 лет назад, на данный момент же там функционирует 36 технологических платформ по разным направлениям.

Основной целью деятельности ТП является интенсификация усилий ее участников для создания перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), привлечения дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок, совершенствование нормативно-правовой базы в сфере научно-технологического, инновационного развития².

Технологические платформы могут быть рассмотрены в качестве сетевых сообществ. В данной связи в контексте организационной теории они представляют собой организацию, не являющуюся отдельной фирмой, а сеть, объединяющую в себе множество различных организаций. Технологические платформы, как особый вид сетевого сообщества, являются пока еще весьма новым механизмом инновационного развития. Однако они уже демонстрируют довольно высокую результативность. Отличительной особенностью технологических платформ как сетевой организации является то, что ее участники остаются формально независимыми друг от друга, но при этом взаимодействуют друг с другом на основе долгосрочных взаимовыгодных договоренностей.

Если сравнивать деятельность ТП за рубежом и в России, то можно сказать, что механизмы функционирования ТП в Европе и в России довольно схожи. Основным источником финансирования ТП в ЕС является Седьмая рамочная программа. В России также рассматривается возможность частичного финансирования исследований в рамках ТП из средств федеральных программ следующим образом. ТП информирует министерство о том, что ей необходимы исследования в определенной области. Затем министерство объявляет конкурс на проведение исследовательских работ и софинансирует исследования. В конкурсе могут участвовать любые научные организации и вузы, независимо от их участия или неучастия в ТП. Победитель конкурса выполняет соответствующие исследования и разработки, результатами которых затем пользуются все участники ТП³.

Однако существуют и различия в механизмах функционирования ТП в Европе и России. В Европе ТП являются в основном коммуникационными площадками, в рамках деятельности которых вырабатывается стратегическое видение будущего, цели развития отдельных секторов, а также составляется дорожная карта развития сектора для вывода его на новый технологический уровень. В России же пока нет четко ограниченного видения всех функций ТП. В силу существующих проблем в сфере технологического развития отдельных отраслей, вероятно, что деятельность ТП в России пойдет дальше коммуникационных площадок, и будет включать механизмы осуществления исследований и разработок и инновационных проектов. Кроме того, в Европе источниками финансирования

¹ Клепач А.Н. О разработке программ инновационного развития компаний с государственным участием.

² Порядок формирования перечня технологических платформ. УТВЕРЖДЕН решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 3 августа 2010 г., протокол № 4

³ Материалы международного семинара по технологическим платформам НИУ ВШЭ «Европейский опыт формирования и функционирования технологических платформ и перспективы распространения лучшей практики в России», 24.12.2010.

технологических платформ являются частные средства, а в России довольно велика доля государственного финансирования в процессе формирования технологических платформ.

В России такой инструмент инновационного развития как техплатформы появился сравнительно недавно. В 2010 г. у Минэкономразвития РФ появилась идея формирования технологических платформ. ТП рассматривается как инструмент стимулирования инновационной деятельности в государственных компаниях, научных организациях, ведомствах, некоммерческих и коммерческих организациях, координирующий их действия в указанном направлении на доконкурентной стадии.

При этом Госкомпания может выступать центральным элементом ТП в определенной тематической области, в силу того, что в ней сосредоточены огромные ресурсы отраслевого развития и представлены интересы, как государства, так и бизнеса.

Обозначив основные проблемы в сфере инновационной среде России и пути их решения, обратимся к рекомендуемым направлениям деятельности госкомпаний в рамках ТП. Основные мероприятия, проводимые в госкомпаниях в целях интеграции в ТП, следующие:

- Выдвижение предложений по формированию нормативно-правовой базы деятельности ТП.
- Участие в разработке и реализации стратегических программ исследований ТП.
- Подготовка и выполнение программ по внедрению передовых технологий ТП.
- Подготовка и выполнение программ обучения ТП.
- Разработка систем сертификации разрабатываемых и внедряемых технологий, технических регламентов и национальных стандартов, регулирующих производство продукции отдельных отраслей промышленности.
- Участие в определении приоритетов при подготовке конкурсов на разработку и внедрение инновационных технологий в рамках ТП.
- Экспертная поддержка деятельности ТП в рамках компетенций госкомпаний.

Следующим механизмом является инновационный территориальный кластер, представляющий собой совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием:

- объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки;
- механизма координации деятельности и кооперации участников кластера;
- синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия за счет высокой степени их концентрации⁴.

Кластеры по форме организации представляют собой сеть, так как участники, оставаясь формально независимыми, взаимодействуют между собой на долгосрочной основе. В основе идеи формирования кластера лежит возможность извлечения синергетического эффекта, возникающего в результате взаимодействия предприятий в рамках кластера.

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также снижением транзакционных издержек, обеспечивающим формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции.

Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции.

Основными задачами кластерных проектов являются:

- повышение качества управления на предприятиях кластера, повышение конкурентоспособности и качества продукции у предприятий-поставщиков и развитие механизмов субконтрактации;
- стимулирование инноваций и развитие механизмов коммерциализации технологий, поддержка сотрудничества между исследовательскими коллективами и предприятиями;
- содействие маркетингу продукции (товаров, услуг), выпускаемой предприятиями - участниками кластера и привлечению прямых инвестиций.

Рекомендуемыми направлениями развития кластеров при поддержке компаний с государственным участием являются:

1. Институциональное развитие кластеров, предполагающее, в том числе, инициирование и поддержку создания специализированной организации развития кластера, а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

---

⁴ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (Письмо Минэкономразвития России 2008 г.)

2. Развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия. Предполагается, что предоставление поддержки соответствующим проектам, должно оказываться вне зависимости от принадлежности участвующих в их реализации предприятий к тому или иному кластеру.

При этом возможность получения доступа к указанным механизмам поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий - участников кластера и рост эффективности их взаимодействия должна учитываться при разработке стратегий развития кластеров.

3. Обеспечение формирования благоприятных условий развития кластеров, включающих:

- повышение эффективности системы профессионального образования, содействие развитию сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями;
- осуществление целевых инвестиций в развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищное строительство, реализуемое с учетом задач развития кластеров;
- предоставление налоговых льгот, в соответствии с действующим законодательством и снижение административных барьеров.

В целях обеспечения эффективности реализации кластерной политики федеральными органами исполнительной власти предусматривается оказание методической, информационно-аналитической консультационной и образовательной поддержки органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, бизнес-ассоциациям. Предполагается обеспечение реализации мер по развитию международного сотрудничества в данной сфере⁵.

Еще одним перспективным направлением деятельности для госкомпаний является создание либо участие в венчурных фондах. Венчурные фонды представляют собой инвестиционные организации, основным направлением деятельности которых является вложение средств в развитие инновационных компаний.

Особенности венчурного финансирования:

- венчурные капиталисты вкладывают свои средства в *высокорискованные предпринимательские проекты*, не требуя взамен имущественных гарантий со стороны предпринимателя на случай неудачного завершения проектов. Взамен они получают определенную долю в капитале новой компании, которую они смогут продать с выгодой для себя при публичном размещении акций инновационной компании при ее успешном выходе на фондовый рынок или при ее поглощении стратегическим инвестором, заинтересованном в приобретении новых технологий.
- *венчурные инвесторы участвуют в управлении инновационной компанией наряду с учредителями фирмы*. Особенно это касается финансовых и правовых аспектов деятельности компании. Контролируя таким образом финансовые и коммерческие риски, венчурные инвесторы способствуют достижению успеха инновационной компании, реализуя т.н. концепцию «социального партнерства».
- основным стимулом для осуществления подобных инвестиций является получение *более высокой по сравнению с стандартными возможностями прибыли*, а это предполагает реализацию необычных в коммерческом отношении идей. Возникновение таких идей зачастую связано с развитием наиболее инновационных направлений науки и техники: в сфере информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и т.д.

Если говорить о зарубежном опыте, то первые венчурные фонды появились в США в 1950-х гг. Венчурный бизнес довольно быстро стал широко применяться в США и распространяться на другие страны⁶. В результате США стали наиболее крупным игроком в мире в сфере венчурного финансирования.

Отличительной чертой такого типа бизнеса в США стала ориентация на развития компаний, занимающихся разработкой передовых технологий. Наибольшее применение венчурное финансирование в США нашло в таких сферах как микроэлектроника и компьютерные технологии и сыграло значительную роль в развитии таких компаний как Microsoft, Apple и др.

Венчурное финансирование в Европе появилось позже, в начале 1980-х гг. и в основном развивалось по схожему с США пути. Наиболее значимым венчурным фоном появившимся в данный период была Европейская ассоциация прямого инвестирования и венчурного капитала (EVCA), созданная совместно с Европейской Комиссией. В настоящее время в данную Ассоциацию входят 500 участников из 30 стран мира. Основной задачей деятельности EVCA является формирование благоприятных условий для развития венчурных инвестиций. Отраслевая специализация венчурных фондов ЕС более разнообразна, чем в США. Венчурное финансирование распространено практически во всех отраслях экономики с акцентом на технологический сектор.

Можно выделить следующие предложения по улучшению институциональных условий работы венчурных фондов и инновационных компаний:

⁵ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации

⁶ Российская Ассоциация венчурного Инвестирования (РАВИ) gvca.ru

- сформировать новую организационно-правовую форму для венчурных фондов (или доработать имеющуюся в российском законодательстве форму договора простого товарищества), наиболее близкую к международному стандарту работы венчурных фондов (Limited Partnership);
- усовершенствовать правовую форму для формирования стартапов для увеличения способов привлечения средств в инновационные проекты.

Госкомпания может формировать собственные корпоративные венчурные фонды или участвовать в совместных венчурных фондах. Данная мера дает возможность госкомпаниям инвестировать средства в инновационные проекты и при этом минимизировать риски возможных потерь.

Библиография:

1. Клепач А.Н. О разработке программ инновационного развития компаний с государственным участием.
2. Порядок формирования перечня технологических платформ. УТВЕРЖДЕН решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 3 августа 2010 г., протокол № 4
3. Материалы международного семинара по технологическим платформам НИУ ВШЭ «Европейский опыт формирования и функционирования технологических платформ и перспективы распространения лучшей практики в России», 24.12.2010.
4. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (Письмо Минэкономразвития России 2008 г.)
5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации
6. Российская Ассоциация венчурного Инвестирования (РАВИ) www.rvca.ru

КОМПОРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ПРЕЕМНИЧЕСТВА» И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э.Н. Воротила

Аспирант

Национальный исследовательский Саратовский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
131290@mail.ru

«Преемничество» - это особая модель воспроизводства власти, которая сочетает в себе черты, присущие другим моделям – назначение, наследование, выборы, но не сводится ни к одной из них как таковой. Спецификой модели «преемничества» и одним из ее отличий является то, что преемник вынужден балансировать между лояльностью к предшествовавшему президенту и стремлением к политической самостоятельности¹. Вариации в рамках института преемника объясняются как различиями в природе социальных связей внутри правящей элиты, так и конкретным политическим контекстом, в котором реализуется данная модель.

О феномене «преемничества» власти в постсоветской России заговорили в 1999-2000 г. при вступлении в должность президента РФ В.В.Путина.

Однако необходимо отметить, что такое явление, как «преемничество» для нашей страны не ново. Примером может служить своеобразная система преемственности, установившаяся на Русской земле в XI веке после смерти великого князя Ярослава. Политическое завещание Ярослава остальным Рюриковичам предусматривало, что власть между князьями передается не от отца к сыну, а по старшинству. Еще одним ярким примером может служить передача власти после Петра II, со смертью которого прекратилась мужская линия дома Романовых. Согласно закону Петра I о престолонаследии правитель мог в завещании назвать своим преемником любого. В результате чего членами Верховного Совета было произведено воцарение Анны Иоанновны на российский престол².

Из российской истории видно, что единого алгоритма «преемничества» не существует: каждый новый властитель создает свой собственный механизм передачи власти.

Что касается России 1990-ых годов, то в условиях разрушения Советского Союза, демократизации, развития рынка, приватизации, смены идеологии, военных конфликтов, экономического кризиса, сложной политической ситуации в целом. Требовался новый политический лидер, способный обеспечить безопасность своему предшественнику. Именно поэтому тема «преемничества» вновь становится актуальной.

До августа 1998-го Б.Н. Ельцин и его окружение искали «преемника» среди тех, кого было принято называть реформаторами, либералами, демократами: Григорий Алексеевич Явлинский, Егор Тимурович Гайдар, Анатолий Борисович Чубайс, Борис Ефимович Немцов. Последний кандидат на пост «преемника» из этой группы, Сергей Владиленович Кириенко, в августе 1998 года занимал ключевой пост на кратчайшем пути к президентству - пост премьер-министра. Августовский кризис 1998 года «похоронил» не только мнимую финансовую стабильность и правительство Сергея Кириенко, но и идею выбора «преемника» среди гражданских лиц.

В августе 1999 года Борис Николаевич Ельцин назначил Владимира Владимировича Путина премьер-министром Российской Федерации и назвал его своим «преемником». По мнению Андрея Илларионова³, его решение было вызвано провалом других кандидатов в так называемом «кастинге», который проводился с августа 1998 – по август 1999г. среди силовиков. В качестве кандидатов рассматривались Николай Николаевич Бордюжа, Сергей Вадимович Степашин, Владимир Владимирович Путин.⁴ При отборе преемника Б.Н. Ельцин руководствовался рядом требований: способность обеспечить безопасность самому Б.Н. Ельцину и его близким, сохранить главное в политическом наследстве - ликвидацию монополии КПСС, укрепление в России рыночной экономики. Примечательно, что, вступив на пост президента РФ, В.В. Путин подписывает указ о гарантиях Б.Н.Ельцину, который был по-разному воспринят политическими силами России и других стран. Публичная стадия передачи власти начинается 10 августа 1999 года, когда в "Российской Газете" был опубликован текст телевизионного обращения Президента РФ Бориса Ельцина к гражданам страны.

¹ *Панов П.В.* Политический порядок и проблема воспроизводства власти: институт преемника// <http://www.politex.info/content/view/720/30/>. 20.04.2012

² *Романов П.* Антология преемничества. От Ивана III до Владимира Путина. Часть XIII// <http://ria.ru/authors/20071210/91617275.html> 20.04.2012

³ С 2000 г. - президент Института экономического анализа в Москве.2000-2005 гг. ,советник президента России по экономическим вопросам, с октября 2006 г. - старший научный сотрудник Института Катона в Вашингтоне.

⁴*Илларионов А.* Лучшим способом ликвидации Стабфонда было бы сокращение налогов. RusEnergy.com 8 апреля 2009 г., 12:48:49

Главной темой этого выступления стала отставка кабинета Сергея Степашина и назначение на пост премьер-министра Владимира Путина. Б.Н. Ельцин высказался за то, чтобы именно В.В. Путин стал его преемником на посту Президента страны. После чего, Борис Николаевич фактически ушел в тень и выставил под лучи софитов нового премьера, с тем, чтобы дать ему возможность действовать самостоятельно даже тогда, когда сам Б.Н. Ельцин еще оставался президентом.

Уже в своих первых публичных выступлениях Владимир Путин предстает как борец с распадом государства, утерей международной политической субъектности России, чеченским кризисом и многими другими негативными явлениями, особенно остро проявившимися при Б.Н. Ельцине. Одним из основных источников поддержки В.В. Путина стал психологический фактор: харизма, служба в КГБ, ФСБ, силовой имидж (профессионализм, безапелляционность, твердость, уверенность в себе). Была использована технология контримиджа по отношению к предшествовавшему президенту (пожилой – молодой, импульсивный – уравновешенный, знание иностранных языков).

В предвыборный период 2007-2008гг. В.В. Путин не пошел по предлагаемому ему пути изменения Конституции РФ, а решил сохранить стабильность политической системы за счет модели «преемника».

Почему выбор пал именно на Д.А. Медведева? Считалось, что с уходом В.В. Путина с поста президента возможен кризис вертикали власти, поэтому необходимо было выбрать человека, способного предотвратить ротацию элиты и сохранить стабильность политической системы. Им и оказался Д.А. Медведев.

Дмитрий Анатольевич как кандидат на пост президента РФ был выдвинут менее чем за три месяца до выборов, оставаясь на посту первого вице-преьера.

Необходимо отметить, что в условиях демократизации страны происходит смена силового имиджа либеральным (приверженность демократическим идеалам, защита прав и свобод граждан). Одним из источников поддержки Дмитрия Анатольевича стала его работа над реализацией национальных проектов, в рамках которой подчеркивались такие черты как близость к народу, открытость, участие, способность самостоятельно принимать решения, компетентность во всех без исключения вопросах, готовность идти на диалог.

В.В. Путин ушел на вторые роли, однако, он оставался центром многих важнейших событий, провозглашал популярные задачи, сохраняя рычаги своей политической и административной власти, продолжал привлекать к себе публичное внимание.

Необходимо отметить, что впоследствии три четверти рейтинга Дмитрия Анатольевича составили сторонники В.В. Путина (74%) и только одну четверть приверженцы самого Д.А. Медведева. Абсолютное большинство тех, кто доверял В.В. Путину (91,6%), собирался голосовать за Д.А. Медведева¹.

На наш взгляд использование модели «преемничества» было неизбежно для сохранения политической стабильности и продолжения политического курса страны, намеченного предшественником.

Сегодня мы видим результаты выборов 2012 года.

Немало было размышлений на тему: «Будет ли Д.А. Медведев выдвигать свою кандидатуру на пост президента РФ повторно?», «Вступит ли Д.А. Медведев в политическую борьбу с Владимиром Путиным?».

Все сомнения разрешились 24 сентября 2011 года, когда на съезде партии «Единая Россия» Дмитрий Анатольевич Медведев предложил партии поддержать кандидатуру премьер-министра страны Владимира Владимировича Путина в качестве будущего президента России... Владимир Путин ответил на предложение согласием и, в свою очередь, предложил Дмитрию Анатольевичу возглавить Правительство РФ².

Итоги президентских выборов 2012 года вызвали немало споров, а также массовых протестных выступлений, чего мы не наблюдали по итогам выборов 2000 и 2008 годов.

Представители парламентской и непарламентской оппозиции, журналисты заявляли об изначальной нелегитимности выборов и о наличии большого количества нарушений уже до дня голосования: препятствия для выдвижения и регистрации кандидатов, несбалансированное освещение кампании в государственных СМИ, административное давление на участников выборов и других. Против нарушений на выборах с 5 декабря в стране прошли массовые акции протеста. Начало чему положил массовый «антипутинский» митинг, прошедший 5 марта 2012 г. на Пушкинской площади – в день объявления предварительных результатов голосования.

Не смотря на споры об итогах выборов, высказанные мнения, массовые протесты, выборы президента РФ 2012г. объявлены легитимными и В.В. Путин вновь стал президентом РФ.

---

¹ www.izbiratel.ru Просмотр 9 апреля 2009 г.

² <http://www.voanews.com/russian/news/Medvedev-Putin-2011-09-24-130492408.html>

Заметим, что, как модель воспроизводства власти, «преемник» достаточно часто встречается на постсоветском пространстве, а также в Латинской Америке, Азии и Африке.

Примером может служить Мексика, где такой способ передачи власти существовал несколько десятилетий.

Передача власти преемнику происходила опосредованно, через партию. С 1940 года, когда президент Ласаро Карденас «передал» пост президента Авила Камачо, в стране десять раз, вплоть до 1994 года, успешно реализовывалась модель «преемника». Политический режим в Мексике несколько десятилетий был основан на господстве Партии институционализированной революции, находившейся на всех уровнях власти и охватывавшей все сегменты политической элиты. Избиравшийся на всеобщих выборах глава государства обладал широкими возможностями по реализации своего политического курса и автономией от партийной верхушки, при том, что формально являлся главой правящей партии.

Своего рода конкурс потенциальных кандидатов в «преемники» обычно проходил среди министров. Завершая свой шестилетний срок правления, глава государства вынужден был подбирать официального кандидата, позднее утверждавшегося партией, и держать свой выбор в тайне вплоть до момента начала официального выдвижения. Делалось это во избежании открытой внутривнутрипартийной борьбы.

Чтобы избежать несанкционированного использования «административного ресурса» и конкуренции между представителями «партии власти», в избирательный закон были внесены соответствующие поправки. В выборах не могли участвовать действующие депутаты, чиновники и военные: право баллотироваться они получали, только в том случае, если уходили в отставку со своих постов не позднее, чем за полгода до дня голосования. Неудивительно, что альтернативные кандидаты не имели никаких шансов на победу, и новым президентом становился тот политик, которого называл уходящий президент. Данная модель передачи власти десятилетиями не давала сбоев.

Устойчивость модели была обеспечена не только господством партии, но и успехами социально-экономической модели, созданной при президенте Ласаро Карденасе.

В политическом плане монополия Партии институционализированной революции уже ушла в прошлое: стало ясно, что прежний политический режим Мексики не способен справиться с кризисами. Сменявшие друг друга президенты не несли политической ответственности ни перед партией, ни перед избирателями, которые, в отсутствие политической конкуренции, не имели реальной альтернативы.

Черту под «эпохой преемничества» в Мексике подвел 2000 год, когда в острой борьбе на президентских выборах победил кандидат от Партии национального действия Винсенте Фокс¹.

Модель «преемника» в Российской Федерации очень близка по своей реализации к мексиканской. Ее основы полностью или частично были воспроизведены в России:

- передача власти действующим президентом назначенному преемнику;
- устранение неопределенности, связанной с выборами;
- функционирование президентской власти как автономной и самодостаточной силы, господствующей в политике и обществе;
- концентрация и монополизация административных ресурсов;
- контроль исполнительной власти над законодательной.

Также модель «преемника» реализовывалась в Японии, где у власти в течение долгих лет находилась одна партия.

Либерально-демократическая партия была образована 15 ноября 1955 года в результате слияния двух оппозиционных партий: Либеральной партии и Японской демократической партии, выступивших единым фронтом против популярной тогда Социалистической партии Японии. Образованная партия выиграла следующие выборы и сформировала правительство. В дальнейшем эта партия стала ведущей в Японии. Все лидеры партии, за исключением Ёхэи Коно, являлись одновременно премьер-министрами.

Начиная с 1955 года, партия почти беспрерывно являлась правящей (за исключением августа 1993 года, уступив на 9 месяцев власть коалиционному правительству, состоящему из представителей семи партий). В 1994—1996 гг. составляла коалицию с социалистами. В 1996—2009 гг. вновь заняв лидирующие позиции, неизменно формировала правительство страны при поддержке мелких партий.

Вопрос назначения первого лица в государстве в значительной степени решаются внутри партии. Японская, так же как и мексиканская, демократия в целом смирилась с тем обстоятельством, что выбор делается на уровне элит, а граждане в основном подтверждают этот выбор. В Японии работает устойчивая система выборов, в рамках которой повторяемая каждые 4 года последовательность действий приносит необходимый результат, где голоса более консервативного сельского населения примерно в 2 раза ценнее, чем непредсказуемого городского. Однако в 1993 году данная система дала сбой, в результате чего была произведена новая «нарезка» избирательных округов, обеспечивающая преобладание доли «сельских» избирателей. Данная система не требует вмешательства власти в выборы,

---

¹ Гельман В.Я. Преемники по-мексикански // Нефть, власть и кризисы// Взгляд. 12.02.2007. <http://www.idelo.ru/451/15.html>

что, собственно, и создает иллюзию самостоятельного выбора граждан. Вместе с тем, в Японии (как и в Мексике) будущего главу государства все же определяет элита, в то время как в российском случае главное решение принимает уходящий президент.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что реализация модели «преемника» в мировой истории имеет прецедент. И в некоторых странах она реализовывается десятилетиями. Однако многое зависит от политической обстановки в стране, т.к. с учетом политического контекста данная модель не всегда может гарантировать успех.

Что касается возможности реализации модели «преемника» в Российской Федерации в будущем, целесообразно отметить следующее:

1. Президент РФ в 2012 году впервые избирался сроком на 6 лет. В соответствии с п.3 ст. 81 Конституции РФ одно и то же лицо может занимать должность президента РФ не более 2-х сроков подряд, следовательно, у Владимира Владимировича в запасе минимум 6, а возможно и 12 лет президентского кресла.

2. По результатам выборов мы видим, что рейтинг Владимира Путина на сегодняшний день ниже, чем он был в 2000 и 2008 годах, однако, значительно выше других заявивших о себе претендентов.

3. После оглашения предварительных результатов выборов прокатилась волна массовых протестов. И обратим внимание на то, что протесты проходили не только по поводу нелегитимных выборов, но и против самого В.В. Путина.

На наш взгляд реализация модели «преемника» в Российской Федерации в будущем если и возможна, то, скорее всего в ракурсе сохранения проводимого политического курса.

Список использованной литературы и источников:

1. *Гельман В.Я.* Преемники по-мексикански // Нефть, власть и кризисы// Взгляд. 12.02.2007. <http://www.idelo.ru/451/15.html>;

2. *Илларионов А.* Лучшим способом ликвидации Стабфонда было бы сокращение налогов. RusEnergy.com 8 апреля 2009 г., 12:48:49;

3. *Панов П.В.* Политический порядок и проблема воспроизводства власти: институт преемника// <http://www.politex.info/content/view/720/30/>. 20.04.2012;

4. *Романов П.* Антология преемничества. От Ивана III до Владимира Путина. Часть XII// <http://ria.ru/authors/20071210/91617275.html> 20.04.2012;

5. www.izbiratel.ru;

6. www.voanews.com;

7. www.rg.ru.

ПРОБЛЕМА СОЗЫВА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

А.М. Громов
преподаватель-методист управления
учебно-методической работы
федерального государственного
казенного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский университет МВД России»

Стабильность общественных и политических отношений состоит в том, что каждый последующий этап развития (существования) должен опираться на предшествующий, и Конституция в данном случае – важнейшая основа относительной безболезненности и поступательности подобного перехода. Немаловажным в данном случае является и тот факт, что использование и следование закреплённым конституционным процедурам это формирование и упрочение конституционных и политических традиций стабильности и преемственности общественно-политической жизни. На данный путь ориентирует отечественная конституционная практика, принятия новых Конституций знаменующих этапы развития общества и государства.

Конституционные преобразования, реализуемые в рамках процедуры пересмотра действующей конституции, ставят своим результатом принятие новой Конституции России. Особенность установленной процедуры изменения состоит в том, что часть Конституции (главы 1,2,9) не может быть пересмотрена иначе как в порядке, предусматривающего созыв специального органа (Конституционное собрание), либо подтверждающего неизменность Конституции, либо разрабатывающего проект новой Конституции. При этом Конституционное Собрание уполномочено Конституцией само принять Основной закон, либо вынести его на всенародный референдум. Представляется целесообразным рассмотреть вначале процедуру пересмотра Конституции, а затем перейти к содержательной стороне вопроса. На сегодняшний момент закон о Конституционном Собрании не принят. Как отмечает А.Н. Медушевский, споры о принципах формирования Конституционного Собрания выявили следующие вопросы: принципы формирования, срок полномочий, порядок деятельности, его прерогативы в ходе разработки новой Конституции. Как подчёркивает автор, споры о принципах формирования Конституционного собрания (и связанные с ними альтернативные проекты), концентрируясь на юридических и процедурных вопросах, не учитывают политической составляющей проблемы разработки и принятия проекта новой Конституции. Вопрос о технической процедурной стороне любого процесса неизменно и неизбежно превращается в вопрос политический, поскольку проблема конституирующей власти будет жестко связана с вопросом о легитимности новой Конституции¹. Сходного мнения придерживается и Р. Михайлов, подчёркивающий, что процедурный вопрос в силу российской специфики принимает характер ключевого, в силу чего Конституционное Собрание как орган, формирующийся по профессиональному принципу, и должен включать представителей региональных законодательных органов, членов Федерального Собрания (указанных Конституцией в качестве инициаторов и элементов процедуры пересмотра), представителей высших судебных органов, юридических сообществ. Представляется, что подобный проект является ничем иным как повторением Конституционного Совещания 1993 года, к тому же не известно как будет формироваться безусловно представительный орган². Однако стоит заметить, что подобная «народность» имеет следующие нюансы. Действующая Конституция, закрепляет, что именно Федеральное Собрание вступает в качестве конституанты, как в негативном плане (не имея права пересматривать положения глав 1,2,9), так и в позитивном (только после поддержки 3/5 от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы созывается Конституционное Собрание). В связи с этим, необходимо рассмотреть вопросы необходимости созыва нового представительный, временного, специально уполномоченного (хотя возможно и на продолжительный период) органа, наделение полномочиями членов Конституционного Собрания членов Федерального Собрания, как впрочем и иных предположительно вероятных членов будущего органа: Президента, Правительства, законодательных и представительных органов субъектов Российской Федерации. В.Г. Баев и О.В. Белянская справедливо отмечают, что Конституционное Собрание должно быть тем специальным органом (с полномочиями и порядком формирования прописанными в самой Конституции), который вправе вносить поправки в главы 1,2,9 поскольку по мнению авторов представляется совершенно неоправданной замена Конституции, только из-за того что возникает необходимость (в том числе оправданная и обоснованная)

¹ См.: Медушевский А.Н. Конституция России: пределы гибкости и возможные интерпретации в будущем // Сравнительное конституционное обозрение. № 2. 2008. – С. 14.

² См.: Михайлов Р. Станет ли девятый год Конституции России годом конституционной реформы? // www.smi.ru

внести изменения (в том числе и технические) в главы 1,2,9³. Н.Д. Шевченко, один из авторов Проблемного комментария к Конституции Российской Федерации, указывает на в том числе и такие проблемы «пересмотра Конституции»: не предусмотрено в какой орган должны вноситься предложения о пересмотре положений Конституции, не определено какое наименование и какую правовую форму должен иметь документ, содержащий предложение о пересмотре положений Конституции, представляется не вполне ясным, требуется ли поддержка о пересмотре совокупности положений 1,2,9 Конституции или отдельных положений (одного положения) из главы 1, или главы 2 или главы 9. Кроме этого поднимается и такой аспект проблемы Конституционного Собрания, как принятие предусмотренного Конституцией федерального конституционного закона. По справедливому мнению автора, принятие данного законопроекта будут инициировать и поддерживать только те депутаты, которые собственно и поддерживают идею пересмотра Конституции, таким образом неприятие закона, означает неизменность Конституции, а следовательно на первое место выйдет вопрос политической воли ведущих субъектов нынешней политической системы: Президент и Председатель Правительства, являющийся председателем крупнейшей политической партии обладающей конституционным большинством в нижней палате Федерального Собрания. Вместе с тем, стоит отметить, что и принятие закона и даже созыв Конституционного Собрания вовсе не означает пересмотр Конституции, последняя предусматривает и такой вариант решения Конституционного Собрания как подтверждение неизменности Конституции. Н.Д. Шевченко отмечает, что Конституция ставит Конституционное Собрание перед жёстким выбором (либо подтверждение неизменности, либо разработка и принятие новой Конституции), что лишает последнее необходимого манёвра, например внесения изменений в отдельные положения, но при этом автором не замечается, что даже, подтверждая неизменность Конституции, тем самым (при буквальном толковании) может подтверждаться Конституция с полностью изменёнными положениями глав 3-8⁴.

Представляется, что решением вопроса о будущем Конституционного Собрания, является рассмотрение Федерального Собрания в качестве элемента процедуры пересмотра, закреплённого Конституцией. Подчеркнём ещё раз, Федеральное Собрание (а также определённое количество членов каждой из палат), закреплёно в качестве инициатора пересмотра Конституции (попытка пересмотра 1,2,9 глав выступает в качестве иницирующего элемента пересмотра всей Конституции), только Федеральное Собрание (в отличие от инициаторов пересмотра) является органом обеспечивающим созыв Конституционного Собрания. Иными словами, если любое предложение о пересмотре поддерживается (не поддерживается) квалифицированным большинством от общего числа палат Федерального Собрания, то именно его целесообразно рассматривать в качестве Конституционного Собрания, то есть работы Федерального Собрания в период пересмотра Конституции.

Относительно процедуры пересмотра представляется необходимым рассмотреть вопрос о референдуме, как одного из вариантов принятия новой Конституции. Вне всякого сомнения, референдум представляет собой наилучший способ легитимизации закрепляемого государственного строя и политической системы. При этом необходимо отдавать отчёт, что проведение референдума, без соответствующей подготовки, разъяснительной и пропагандистской работы, превращается в процедуру, имитирующую «всенародную поддержку». В этой связи достаточно вспомнить всенародное голосование (референдум) 12 декабря 1993 года, на который проект ныне действующей Конституции был вынесен без всеобщего всенародного обсуждения. А ведь в нашей стране накоплен огромный опыт всенародного обсуждения важнейших вопросов и прежде всего на общегосударственном уровне, и в первую очередь проектов Конституций. В 1922 году всенародно обсуждался вопрос образования СССР, затем проект первой союзной Конституции, в 1936 году более пяти месяцев обсуждался проект Конституции СССР 1936 года, в ходе которого было внесено свыше 154 тыс. поправок и дополнений, на основе которых редакционной комиссией было внесено в проект Конституции 43 поправки и дополнения, касающиеся 32 статей. Не в последнюю очередь это способствовало тому, что будущая «сталинская» Конституция станет одной из лучших и передовых (в первую очередь в области закрепления прав человека), оказав огромное влияние на конституционное развитие у нас в стране и за рубежом. Не менее масштабной была кампания по обсуждению и проекта Конституции СССР 1977 года (приняло участие более 80 % советских граждан, поступило более 400 тыс. предложений, замечаний и предложений), официально закрепивший институт всенародного голосования (референдума) наряду с всенародным обсуждением.

Представляется несомненным, что именно вынесение на всенародное голосование (референдум) проекта разработанного Конституционным Собранием, будет оптимальным вариантом завершения процесса конституционных преобразований. Существуют ли альтернативы референдуму как способу принятия Конституции? Безусловно, практика конституционного строительства, как отечественная так и мировая, выделила следующие способы принятия конституции: представительными (учредительными) органами; избирательным корпусом (референдум); надпарламентскими органами (глава государства);

³ См.: Баев В.Г., Белянская О.В. Изменение Конституции или принятие новой? // Конституционное и муниципальное право. № 1. 2002. – С. 2.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий – М.: МОНФ, 1997. – С. 569-570

дарование октроирование. Предваряя рассмотрение способов принятия, следует отметить, что разграничение их на демократические и недемократические является более чем условным, и не верным по сути. К тому же определяя «демократизм» того или иного способа принятия Конституции не стоит игнорировать и те причины которые привели к тому или иному варианту конституционного развития.

Рассматриваемые способы явление культуры того или иного народа, политической и общественной практики, собственного видения на проблемы общественного и государственного устройства а также исторический опыт.

Парламент, наделяемый полномочиями для принятия конституции, весьма распространенная практика, в силу чего он объявляется учредительным собранием, а по окончанию данных процедур действует как обычный парламент, либо парламент принимает Конституцию действуя в рамках обычных процедур, не наделяясь специальными полномочиями и функциями учредительного собрания. Парламентский способ принятия конституции нередко сочетается и с принятием конституции избирательным корпусом (на референдуме), который в данном случае выступает скорее как акт одобрения проекта, нежели чем способ принятия (что однако ничуть не умаляет значение референдума). При этом референдум может как следовать за парламентом (учредительным собранием) (Испания) так и предшествовать ему (Франция, Украина). Принятие конституции на референдуме вне парламента редко встречающаяся конституционная практика. Место парламента (учредительного собрания) в таких случаях занимают специально уполномоченные совещательные и консультативные органы (надпарламентские) учреждения (Конституционное Совещание 1993 года). Референдум как способ принятия по формальным признакам наиболее демократичный способ принятия Конституции, но не являющийся полностью самодостаточным и самостоятельным. Принятие Конституции надпарламентскими органами (Индонезия, Монголия, Туркмения), особенно образованными на выборной основе пересекается с деятельностью учредительных собраний, и в принципе различаются порядком образования и степенью представительства. Практика дарования, пожалования (октроирования) свойственна монархическим государствам, либо государствам с режимом личной власти, имела место в истории России, если рассматривать ряд актов, а именно Манифесты от 6 августа, 17 октября, 19 октября 1905 года, Учреждение Государственной Думы, Указ о переустройстве Государственного Совета от 20 февраля 1906 года, Основные государственные законы от 23 апреля 1906 года в качестве некой «праКонституции». Любопытно отметить, что признаки октроирования В.Е. Чиркин усматривает и в конституционной практике 1993 года предшествующей принятию Конституции⁵.

Учредительные собрания, созываемые непосредственно для разработки и (или) принятия Конституции формируются как правило на выборной основе (прямые и косвенные выборы), однако могут включать и назначаемых и делегированных членов. Учредительное собрание в большинстве случаев это орган который не только принимает, но и разрабатывает проект Конституции (наиболее известный пример из истории – Филадельфийский Конвент принявший в 1787 году Конституцию США⁶), а кроме того может осуществлять и функции парламента (Болгария). Вместе с тем существуют и учредительные собрания разрабатывающие и принимающие Конституцию, но при этом предусматривающее процедуру окончательного одобрения либо избирателями на референдуме, либо решением главы государства или уполномоченного государственного органа. Учредительное собрание в качестве самостоятельного органа имело место в истории России в январе 1918 году, но не выполнив задачи, было распущено. В.Е. Чиркин предлагает рассматривать Конституционное Совещание 1993 года в качестве совещательного Учредительного Собрания, что вряд ли приемлемо, поскольку данное учреждение более подходило к надпарламентским органам⁷. Р.В. Енгибарян относит Конституционное Собрание предусмотренное Конституцией к суверенным учредительным собраниям с ограниченными полномочиями⁸.

Отечественная практика собственно принятия конституций открывается Конституцией РСФСР принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года. Принятие Конституции представительным (законодательным) органом, являвшимся высшим органом власти в стране, заложило то, что с полным правом следует рассматривать в качестве *конституционной традиции*, прерванной в 1993 году. Следующая Конституция СССР 1924 года (Конституция РСФСР принята 11 мая 1925 года) закрепила важнейший этап в жизни нашего государства – создание СССР и окончание гражданской войны и иностранной интервенции. Конституция СССР 1936 года (Конституция РСФСР принята 21 января 1937 года) – важнейшая веха в конституционном развитии нашего государства, закрепившая важнейшие параметры развития общества и государства не утратившие актуальности и по сей день, не

⁵ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. – С. 47.

⁶ См.: Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: учебное пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 337.

⁷ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М.: Зерцало, 1998. – С. 49.

⁸ См.: Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Тенденции развития. – М.: НОРМА, 2007 – С. 76.

только в нашей стране. Принятие данной Конституции закрепило ещё одну важную отечественную конституционную традицию – всенародного обсуждения проекта Конституции. Принятая в 1977 году Конституция СССР (Конституция РСФСР принята 12 апреля 1978 года) закрепляла основы общества и государства на новом этапе развития, стандарты социально ориентированного общенародного социалистического государства и формирования поистине новой исторической общности людей – советского народа. Проект данной Конституции также получил широкое обсуждение в обществе. Конституционное развитие 1989-1992 годов несмотря на кардинальные изменения также предусматривало ведущую роль парламентского способа принятия Конституции.

Подобный порядок во многом пересекается со парламентским способом принятия конституции и последующим одобрением на референдуме. Как справедливо отмечает В.Е. Чиркин, данный способ позволяет квалифицированное и основательное обсуждение соединить с всенародным выражением воли народа принимающей или отвергающей предлагаемый проект⁹. Исходя из данных положений оптимальным вариантом принятия новой Конституции России стала бы разработка проекта Конституционным Собранием, в качестве которого выступило бы Федеральное Собрание на период разработки проекта, с последующим вынесением его для одобрения на всенародное голосование (референдум). Подобный порядок будет соответствовать отечественным конституционным традициям широкого представительства и участия в принятии Основного закона страны. Принятие Конституции является важнейшим актом легализации и легитимации закрепляемых основ жизни общества и государства, и максимальное вовлечение граждан страны в данные процессы будут способствовать укреплению основ подлинного народовластия, развития гражданского самосознания, идеи солидарности к становлению устоев государства и общества.

---

⁹ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. – С. 46.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВОВЫХ НОВАЦИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Егорова О.Я.
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
факультет Учета и аудита, студентка
Москва

Аннотация

В работе рассмотрены вопросы бухгалтерского учета и налогообложения предприятий малого бизнеса, использующих специальные режимы налогообложения. Особое внимание уделено направлениям совершенствования существующих систем налогообложения и предупреждения возможных злоупотреблений в этой сфере. По результатам работы представлены пути совершенствования законодательства в части бухгалтерского учета и налогообложения малого предпринимательства.

Согласно ст. 4 Федерального Закона №209-ФЗ от 24.07.2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» к субъектам малого бизнеса могут быть отнесены юридические и физические лица, у которых:

- 1) численность работников не превышает 100 человек;
- 2) годовая выручка от реализации товаров и услуг не превышает 400 млн. руб.;
- 3) доля участия других организаций и государства в уставном капитале не превышает 25%.

Программа стимулирования малого бизнеса в Российской Федерации предусматривает предоставление различных налоговых льгот и особых требований к ведению бухгалтерского подобными предприятиями. Это вполне оправдано, учитывая результаты опроса, проведенного Национальным институтом исследования проблем предпринимательства, где 73% предпринимателей признали самым важным в развитии своего бизнеса возможность получения налоговых льгот от государства [4].

Основной целью совершенствования законодательства является стимулирование развития малого бизнеса в России. Для достижения этого необходимо устранение основных проблем, с которыми сталкивается начинающий предприниматель, а именно:

- высокие барьеры входа на рынок;
- неравномерность издержек в зависимости от масштаба деятельности.

Таким образом, направлением совершенствования налоговой и бухгалтерской политики должно стать создание преимуществ малому бизнесу по отношению к крупным предприятиям.

Для того, чтобы четко определить конечную цель налоговой политики в данной области, важно установить критерии ее достижения, то есть критерии определения уровня развития малого предпринимательства, учитывая при этом, что они могут изменяться в зависимости от политической ситуации в стране, фазы экономического цикла и других факторов. Такими критериями могут служить, например, увеличение численности рабочих мест в секторе малого бизнеса, оборот капитала, доля в структуре ВВП.

На сегодняшний день, основным методом стимулирования малого бизнеса в России является предоставление налоговых льгот и применение особых режимов налогообложения. Однако эти методы не всегда оказывают положительное воздействие и даже могут стать источником злоупотреблений. К сожалению, большинство научных публикаций по данной теме не уделяют должного внимания вопросам предотвращения неправомерного их использования. Этим подтверждается высокая актуальность выбранной темы. Для исследования нами использованы действующие законодательные и нормативные акты, результаты предыдущего исследования, посвященного разработке программы по выбору оптимального налогового режима, а также различные публикации и интернет-сайты.

В первую очередь нам бы хотелось раскрыть основные достоинства и недостатки существующих на сегодняшний день налоговых режимов.

Наиболее широко применяется в малом бизнесе система уплаты единого налога на вмененный доход. Она, с одной стороны, заменяет уплату ряда налогов и сборов, существенно сокращая и упрощая контакты с фискальными службами, которые весьма затратны для малого бизнеса. Однако, с другой стороны, установленная по видам деятельности базовая доходность часто не имеет экономического обоснования и не соответствует реальным результатам предпринимательской деятельности. Фактический доход предприятий может заметно отклоняться от вмененного в меньшую сторону. Такая ситуация часто возникает в сезонных производствах и при временных простоях на предприятии. Помимо

этого, возможность установления корректирующего коэффициента K_2 на местном уровне ведет к неравномерному распределению налоговой нагрузки по регионам страны [1].

В дополнение к этому, предприятие - плательщик ЕНВД, не всегда является выгодным партнером в бизнесе, поскольку потребители его продукции не могут принять к зачету входящий налог на добавленную стоимость из-за его отсутствия, и вынуждены, по этой причине, уплачивать в бюджет большую сумму налога.

Альтернативой ЕНВД является упрощенная система налогообложения с объектом налогообложения «Доходы» и «Доходы минус расходы». УСН также дает возможность применения пониженных тарифов страховых взносов по определенным видам деятельности, а кроме того и пониженной ставки налога при объекте налогообложения «доходы минус расходы» в отдельных регионах. Также важно отметить, что при использовании данного налогового режима, как правило, отсутствует обязанность использования контрольно-кассовой техники [6].

В то же время, УСН имеет и существенные недостатки. К примеру, фирма-плательщик УСН имеет возможность перехода на иной специальный режим только в начале календарного года [1]. Также минусом УСН является потеря права использовать специальный режим в случае получения дохода, превышающего предельную величину, а следовательно, предприятия не мотивированы на повышение эффективности бизнеса - извлечение максимальной выгоды из минимального количества бизнес - единиц.

Патентная система налогообложения, введенная в действие с 1 января 2013 года, фактически является преемницей ЕНВД, поскольку сумма налога к уплате также определяется исходя из потенциальной доходности, устанавливаемой регионами. Достоинствами этого налогового режима, с нашей точки зрения, являются практически полное освобождение от обязанности предоставлять отчетность, освобождение от уплаты налога на имущество, НДФЛ и НДС, а также возможность самостоятельно выбирать срок использования патента, что является несомненным плюсом в сезонном производстве.

В то же время, существенными ограничениями развитию бизнеса служит действие патента только в рамках одного субъекта Российской Федерации, что делает невозможным ее использование уже в том случае, когда малое предприятие работает в двух соседних регионах. В данном случае считаем целесообразным расширение сферы действия патента на федеральный округ. Понятно, что данный шаг вызовет немало сложностей, но в то же время сможет значительно упростить ведение бизнеса для предприятий, продающих свои товары или оказывающих услуги в нескольких соседних регионах.

Целью совершенствования законодательства в отношении малого бизнеса является стимулирование развития данного сектора, упрощения процедуры создания и дальнейшего функционирования таких предприятий. Соответственно, основными задачами в этом направлении являются снижение неэффективных издержек, уменьшение объема сокрытия доходов и за счет этого повышение доходов бюджета, легализация предприятий.

Согласно статистике, около 80% малых предприятий перестают существовать в течение первых трех лет с момента создания. Как избежать такого результата? Общеизвестно, что наибольший объем затрат малый бизнес несет в момент своего создания. Однако, большинство специальных налоговых режимов, целью которых является поддержка малого предпринимательства, предусматривают обязанность по уплате налога даже в отсутствие прибыли. Например, в упрощенной системе эта сумма равна 1% от суммы полученных доходов. С нашей точки зрения, в этом случае было бы целесообразно отменить необходимость по уплате налога в случае получения убытков, по крайней мере, на период равный 1 году с момента создания предприятия. При этом в случае введения данной меры необходимо будет увеличить контроль над количеством зарегистрированных на одно физическое лицо предприятий, для того, чтобы предотвратить возможности злоупотребления.

Как было упомянуто выше, значительные сложности возникают в малом бизнесе при изменении режима налогообложения. Одной из их причин служит разный перечень расходов, которые могут быть учтены для целей налогообложения. Такая разница может привести к частой смене налоговых режимов, поскольку предприятию гораздо выгоднее осуществить все крупные расходы, находясь на режиме, позволяющем принять их к вычету для налогообложения. При этом в наиболее доходный период выгодно использовать налоговые системы с фиксированным размером налога, такие как ЕНВД или патентная система для индивидуальных предприятий. Важно отметить, что выгодами от подобной смены налоговых режимов могут воспользоваться только высокодоходные малые предприятия и предприятия, аффилированные с крупными, поскольку это требует больших затрат материальных и временных ресурсов. Мы считаем, что в конечном счете, выгодой от изменения налоговых режимов пользуются и без того успешные предприятия, а остальные, на которых и должно было быть направлено стимулирование, остаются за бортом. В связи с этим, мы предлагаем установить единый перечень расходов, которые возможно принять к вычету для целей налогообложения.

Итак, одним из важных направлений совершенствования налогового законодательства является максимальное сближение специальных налоговых режимов. Конечно же, сложно создать единую

систему для малых предприятий различных отраслей. Кроме этого, размеры малого бизнеса существенно различаются в зависимости от региона. К примеру, компания, успешно работающая в небольшом населенном пункте, не сможет действовать в Москве или другом крупном городе среди множества конкурентов. Однако существование режимов с существенно различающимися обязательствами при схожих условиях отрицательно сказывается на секторе малого бизнеса, поскольку делает невозможным эффективное сотрудничество двух малых предприятий использующих разные режимы. Например, если одна из компаний является плательщиком НДС, а другая освобождена от этой обязанности.

Существует множество прецедентов неправомерного использования специальных налоговых режимов. Одним из наиболее популярных среди них является искусственное дробление крупного предприятия на несколько небольших для получения возможности использовать льготы, предоставляемые малому бизнесу.

Помимо этого, могут быть созданы и переведены на уплату единого налога (ЕНВД) фиктивные компании. Схема действий в данном случае будет следующей: крупная компания создает дочернюю, выбрав для нее режим налогообложения в форме уплаты единого налога на вмененный доход. Затем, с вновь образованной компанией заключается договор на оказание ей какой-либо услуги. При этом за нарушение сроков выполнения услуги устанавливаются внушительные штрафы. В результате, дочерняя компания на ЕНВД уплачивает фиксированную сумму налога, а ее учредитель получает возможность значительно снизить свою прибыль за счет расходов, понесенных при уплате штрафа. Такие схемы могут быть выявлены только в результате более тщательного контроля над сделками между связанными сторонами [7]. Подобные ситуации могут быть предупреждены путем разрешения использовать ЕНВД только предприятиям, оказывающим услуги населению, т.е. конечным потребителям.

Еще одним вариантом незаконной налоговой оптимизации является регистрация сотрудников через дочернюю компанию, находящуюся на УСН для получения возможности уменьшения задолженности по налогу на размер взносов во внебюджетные фонды.

Важным аспектом стимулирования развития малого бизнеса является упрощение требований к бухгалтерскому учету. Издержки его ведения для микропредприятий значительно выше, чем у крупных. При этом в малом бизнесе учет обычно осуществляется для целей налогообложения, а крупные предприятия имеют развитую систему производственного учета, способствующую упрощению бухгалтерского и снижению издержек на сбор информации.

Подводя итоги, приведем основные рекомендации по совершенствованию законодательства для малого бизнеса:

- 1) применение вмененного налога только к организациям, оказывающим услуги конечным потребителям;
- 2) унификация особых налоговых режимов путем установления единого перечня доходов и расходов, учитываемых при налогообложении, а также единого момента принятия расходов к вычету;
- 3) освобождение микропредприятий от обязанности ведения бухгалтерского учета;
- 4) расширение действия патента на федеральный округ, для того чтобы не ограничивать деятельность индивидуального предпринимателя границами одного субъекта;
- 5) установление ставки налога в процентах от выручки на протяжении первого года с момента создания предприятия для особых налоговых режимов.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.12.2012) Раздел VIII.1. Специальные налоговые режимы. – М., 2012.
2. Гарант [Электронный ресурс]: информационно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
3. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: информационно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Сайт Национального института системных исследований проблем бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nisse.ru>
5. Вайтман Е.В. Как новшества в спецрежимах повлияют на деятельность компаний и предпринимателей в 2013 году // Российский налоговый курьер – 2012. – № 15.
6. Постникова Е. Придется ли начать применять ККТ при наличных расчетах? // Главбух. - 24 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glavbukh.ru/qa/4512>
7. Родионов А. За что посадили Ходорковского. Налоговые схемы, которые не стоит повторять. – М.: Эксмо, 2010. – 243 с.
8. Shome P. Tax administration and the small taxpayer. IMS Policy discussion Paper PDP /04/2 INF. 2004. P.22 (71)
9. Michael Engelschalk. The World Bank publication «Creating a favorable tax environment for small business development in transition countries».

РАЗВИТИЕ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВОМ И НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А.А.Иванова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ,
аспирант кафедры политологии и политического управления, г.Москва
alba2137@yandex.ru

Тема взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества не нова. В последние годы ей уделяется особое внимание в диссертациях и научных статьях, в выступлениях первых лиц российского государства. Политический дискурс о прямой демократии, начавшийся на Западе еще в 60-е годы XX века проходил разные стадии. В конце 70-х говорили о «сообщественной демократии», «смешанном правлении», о выявлении механизмов взаимодействия между сегментами общества¹. Позднее, уже в наши дни, появился термин «Повседневная демократия»² и речь пошла о приобщении к процессу «низовых» социальных и политических групп и индивидов. Диалог о мониторинге властей («мониторинговая демократия»), «гражданском жюри», участии граждан в бюджетном процессе сегодня актуален как никогда, а публичный контроль тех, кто принимает решения, стал возможен благодаря качественному скачку, произошедшему в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Россия постепенно осваивает весь новый инструментарий, связанный с развитием и распространением интернета, однако пока многие новые возможности остаются недоиспользованными, и незрелую, но «суверенную» Российскую демократию продолжают метафорично называть «аудиторной». Многие авторы сходятся во мнении, что общество представляет собой «партер, послушно внимающий речам и указаниям, исходящим от возвышающегося над ним лидера»³. Говорится о «радикальном сужении практик электоральной демократии в современной России по сравнению с девяностыми годами», однако в то же время констатируется и развитие разнообразных форм и практик влияния граждан на процесс принятия политических решений⁴.

Эксперты Общественной Палаты Российской Федерации в ежегодном докладе «О состоянии гражданского общества в России за 2012 год» утверждают: прошедшие митинги подтолкнули власть к более активному и ответственному диалогу с гражданским обществом. Формируются массовые слои, ориентированные на рациональные модели социального действия, происходит их интеграция в реформируемую институциональную среду. Растет спрос на «легальное» государство, формируется платежеспособный запрос на демократический порядок со стороны активных групп населения. И, самое главное, упрочились их ориентации на эволюционные преобразования институтов.

Во всех демократических государствах развитый «третий сектор», представляющий собой всю совокупность некоммерческих организаций, является предметом гордости и считается основой гражданского общества. Сюда относятся все неправительственные, неприбыльные, общественные и благотворительные организации, чьи методы и формы работы зачастую превосходят в эффективности государственные. Именно поэтому во многих странах НКО занимаются поддержкой и защитой населения, экологией, местным самоуправлением, медициной, образованием, социальной реабилитацией, оказанием специфических консалтинговых услуг и т.д.

Одним из важных трендов некоммерческого сектора России становится развитие саморегулирования и самоорганизации, укрепление существующих и появление новых коалиций НКО и/или граждан – как формальных, так и неформальных. Люди и/или организации объединяются для самостоятельного решения различных проблем (лесные пожары, ледяные дожди, ликвидация последствий наводнений и т.д.) или привлечения к ним внимания, подписывают петиции, проводят совместные пресс-конференции, выходят на митинги. С 2010 года вовлеченность неполитизированного населения и организаций в такого рода деятельность значительно повысилась⁵.

Вместе с ростом и укреплением «третьего сектора» растет и общее число точек соприкосновения его с государственными органами, количество контактов с властями всех уровней. Самые успешные из данных практик впоследствии могут быть преобразованы в новые институты, являющиеся по своей сути

¹ Лейпхард А. 1997 Демократия в многосоставных сообществах. Сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс.

² Stears M. 2011 Everyday democracy. Taking centre-left politics beyond state and market. L.: IPPR.

³ Перегудов С.П. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества, Полис, №6, 2012, стр.63

⁴ А.Ю.Сунгуров, О.С.Захарова, Л.А.Петрова, Н.П.Распопов Институты-медиаторы и их развитие в современной России. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт. Полис, 2012, №1

⁵ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год, Общественная палата Российской Федерации, М., 2012., стр. 22

посредниками или площадками для диалога субъектов власти и общества. Высокое качество институтов сможет обеспечить стабильность развития России и ускорить его темпы. Именно поэтому для России так важна ее институциональная конкурентоспособность.

Концептуально главной *целью* взаимодействия государства и институтов гражданского общества является достижение синергетического эффекта: привлечение созидательной энергии и инициатив наиболее активных слоев общества с одновременным использованием имеющихся у государства материальных ресурсов под эти инициативы. Результатами такого взаимодействия становятся более эффективная реализация государственной политики в тех сферах, где удастся выстроить взаимодействие, и рост эффективности расходования бюджетных средств. Параллельно достигаются улучшение имиджа госорганов и повышение удовлетворенности населения, вовлеченного в общественные объединения, от совместной продуктивной работы с властями ради достижения общих целей.

Институционализация взаимодействия власти и общественных объединений происходит в следующих направлениях:

Во-первых, формируются *общественные советы и комиссии*, создаваемые непосредственно при органах власти (при Президенте России, при высшем должностном лице субъекта или главе города, при органах законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти и т.д.). Такие образования имеют статус консультативных или совещательных органов и получили название институтов-посредников или институтов-медиаторов.⁶

Во-вторых, развиваются институты взаимодействия, создаваемые *через систему партнерства*, такие как Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. Аналогичные региональные трехсторонние комиссии уже действуют во всех субъектах Российской Федерации. Согласно ряду исследований сюда же можно отнести общественно-государственные организации.⁷

В-третьих, выделяются *особые* институты взаимодействия, например, *Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов*. Данный институт представляет собой постоянно действующий независимый орган публичного права, реализующий миссию функционального представительства. Его задачами являются обеспечение взаимодействия граждан и их объединений с институтами государственной власти и органами местного самоуправления, защита прав граждан при реализации государственной политики и осуществление общественного контроля.

Другим примером является созданная в августе 2011 года по инициативе Владимира Путина Автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ), представляющая собой площадку для коммуникации власти и бизнеса. В задачи агентства входит поддержка общественно значимых проектов и инициатив малого и среднего бизнеса, продвижение проектов развития социальных учреждений, в том числе социально ориентированными НКО, содействие профессиональной мобильности через поддержку создания профессиональных ассоциаций.

Эффективное сотрудничество власти и общественных объединений на базе организованных площадок станет реальностью и всероссийской практикой, когда удастся унифицировать региональное и местное законодательство в сфере создания и развития как самих НКО, так и институтов-посредников, когда укрепятся финансово-экономические механизмы их поддержки со стороны государства и удастся нивелировать неоднородность и фрагментарность развития данных институтов в регионах. Иными словами институты должны «дорости» и окрепнуть, прежде чем стать полноценным партнером государства в решении социальных, экономических и других задач.

Большая Российская энциклопедия трактует *институционализацию* как процесс превращения новых, эпизодических социальных практик, новаций, представлений в устойчивые, *действующие на протяжении длительного времени структуры* (подсистемы общества); конечным результатом такого процесса является их оформление в виде политических, социальных и общественно-государственных институтов посредников (их возможные формы были перечислены выше).

Ключевым моментом в определении процесса институционализации является акцент на длительности во времени и устойчивости образовавшихся институтов. В этом суть явления институционализации – должны сформироваться такие структуры (политические институты), которые будут объективными, самовоспроизводящимися, социальными образованиями, не зависящими от воли и желаний отдельного индивида, но которые будут побуждать его ориентироваться в своем поведении на предписываемые модели, нормы, правила.

---

⁶Сунгуров А.Ю. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт. Журнал «Политические исследования» (ПОЛИС), 2012, №1. С.165

⁷Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества :автореф. дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Гриб Владислав Валерьевич; Москва, 2011. С.16

Развитие институтов взаимодействия поможет в некоторой степени компенсировать деформацию таких традиционных политических институтов, как институт парламентаризма и конкретно, политических партий, которые, по мнению некоторых исследователей безнадежно утратили доверие большинства населения, выродились в иную форму, и на самом деле уже давно не представляют интересы большинства населения, никогда уже не смогут вернуть утраченное доверие.

Еще в 1690 г. во «Втором трактате о правлении» Джон Локк сказал: *«Та власть, которую каждый отдельный человек передал обществу, когда он вступал в него, никогда не может снова вернуться к отдельным людям, до тех пор пока общество продолжает существовать, но всегда будет оставаться у сообщества ... Законодательная власть не может вернуться к народу до тех пор, пока существует данный государственный строй. Но если народ ограничил деятельность своего законодательного органа и сделал эту высшую власть в руках какого-либо лица или собрания только временной или если вследствие злоупотреблений лиц, находящихся у власти, они ее утрачивают, то в результате такой утраты или окончания установленного срока эта власть возвращается к обществу, и народ имеет право действовать в качестве верховной власти и продолжать являться законодательным органом, либо создать новую форму законодательной власти, либо, сохраняя старую форму, передать эту власть в новые руки, как сочтет лучшим»*.⁸

Говоря о злоупотреблениях лиц, находящихся у власти, о создании народом новых форм законодательной власти, о передаче этой власти в новые руки, Джон Локк опередил свое время и заглянул в будущее не много ни мало на 300 лет. То, что мы наблюдаем сегодня – и есть перераспределение функций от органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти общественным организациям и отдельным представителям гражданского общества: вспомним и суды присяжных, и то, как на «аутсорсинг» частично отдается законодательная инициатива, и такая традиционно государственная услуга как поддержка социально незащищенных слоев, которая сегодня во многом реализуется не органами государства, а социально ориентированными НКО.

Набралось немало недовольных среди простых граждан действиями российского парламента, тем, как и какие законы принимаются. Общество озвучило запрос на участие в законодательном процессе и было услышано властью. В одном из своих выступлений В. Путин заявил о необходимости рассмотрения органами власти всех общественных инициатив, набравших в интернете более 100 тысяч голосов. В начале марта 2013 года был подписан указ Президента, который определил порядок подписания таких петиций и с 15 апреля 2013 года система начала действовать.

В большинстве западных стран развитие и укрепление «третьего сектора» происходило на протяжении многих десятилетий, российский же «третий сектор» едва приблизился к своему совершеннолетию: условной точкой отсчета можно считать 1995-ый – 1996-ой гг., когда были приняты два федеральных закона № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». По данным Министерства Юстиции в России действует 223 357 некоммерческих организаций (по состоянию на 27.03.2013 было зарегистрировано 409 088 НКО, исключено – 185 731⁹), однако нельзя не учитывать, что не все формально зарегистрированные НКО являются действующими: согласно отдельным подсчетам, реально работают не более 40% из них. Если же судить по количеству отчетов о деятельности НКО, размещенных на информационном портале Министерства Юстиции¹⁰, то в России реально работает примерно 54 тысячи некоммерческих организаций, во всяком случае, именно столько организаций отчитались о своей работе в 2012 году. Кроме того данные цифры могут быть еще несколько снижены, за счет того, что не все организации, работают на достижение прописанных в уставе целей. Так, сегодня слышны голоса, обвиняющие НКО в имитации некоммерческой деятельности. Эти аргументы выдвигаются, в том числе, при обсуждении возможности предоставления НКО налоговых льгот по западноевропейскому образцу.

Однако от количественных показателей необходимо перейти к качественным. Не стоит забывать, что ключевым фактором, определяющим качество взаимодействия власти и общества, является **доверие** в самых разных аспектах: как между индивидами, так и по отношению к политическим институтам и самим общественным организациям. По данным Фонда «Общественное мнение», даже по такому компоненту как межличностное доверие по сравнению с ситуацией в начале 90-х гг. произошло ухудшение гражданского климата¹¹. Межличностное доверие среди россиян распространено шире социального: 66% считают, что большинству людей из их ближнего окружения можно доверять, в обратном убеждены 29%. По данным ВЦИОМ, наибольшее доверие россияне сегодня испытывают к учёным

⁸ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. пер. Ю.В. Семенова. М., 1988. Т. 3. С. 405;

⁹ Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации, раздел «Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях» (<http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>)

¹⁰ Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации, раздел «Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях», раздел «Отчеты НКО» (<http://unro.minjust.ru/NKOREports.aspx>)

¹¹ Отчёт по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». – М.: Фонд «Общественное мнение», 2012 г. с.10.

учителям (66% опрошенных). Высоким доверием также пользуются военнослужащие (57%), врачи (54%) и священнослужители (50%), однако за последние два года показатели доверия к людям данных профессий понизились в среднем на 5%.

Некоммерческие организации по-прежнему не пользуются большим доверием населения. Наибольшее доверие граждане испытывают к организациям защиты прав потребителей (12%), ветеранским организациям (9%), садовым и дачным товариществам (8%), профсоюзам (тоже 8%) и организациям инвалидов (7%). Политическим партиям, правозащитным организациям, религиозным общинам доверяют всего 4% опрошенных. В сравнении с аналогичными данными за 2010 г. доверие населения к некоммерческим организациям повысилось на 1-2%¹².

В последние годы были предприняты усилия по популяризации третьего сектора в нашей стране, которые принесли определенные плоды. В период между 2004 и 2012 гг. выросла информированность россиян о деятельности НКО. Граждане, которые ничего не знают об НКО, перестали составлять большинство – их доля снизилась с 58% до 44%.

Россияне чаще знают или слышали о деятельности культурных, просветительских, научных, досуговых и спортивных общественных групп (40%), а также общественных групп взаимопомощи и помощи социально незащищенным (40%). Однако ожидания, что рост осведомленности россиян о некоммерческих организациях будет сопровождаться и ростом доверия и улучшением отношения к их деятельности пока не оправдались. Речь идет в большей степени о росте «пассивной» информированности («знаю об НКО» и «что-то слышал»). В то же время «активная» информированность, связанная с личным опытом взаимодействия граждан с НКО, почти не изменилась. Только 18% россиян участвуют в работе каких-либо общественных объединений. В основном это профсоюзы (5%), садовые и дачные товарищества (4%), товарищества собственников жилья и жилищно-строительные кооперативы (2%). В деятельности религиозных общин, ветеранских объединений, общественных инвалидов, домовых комитетов, школьно-детсадовских объединений родителей, спортивных и культурных клубов, политических партий участвуют примерно по 1% населения¹³.

Таким образом, формальные каналы мобилизации общественной активности развиты в России относительно слабо, в то время как **неформальные практики гражданского общества** вовлечена значительно большая часть россиян, а именно:

- примерно две трети из них являются участниками неформальной волонтерской деятельности;
- до половины – участвуют в денежных пожертвованиях;
- около трети – приходилось участвовать в каких-либо мероприятиях, организованных самими гражданами по месту жительства.

Российский третий сектор по-прежнему экономически слаб, хотя в данном случае и наблюдается положительная тенденция. В 2011 г. в 53 субъектах Российской Федерации были приняты региональные программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций с общим объемом финансирования более 3 млрд. руб. В 2012-м государство выделило на поддержку СО НКО 4 млрд. руб. (включая 1 млрд. руб. по программе Президентских грантов). В 2013-м такие организации получают около 8,3 млрд. руб. (2,37 млрд. руб. – Президентские гранты). Происходит переход от адресной поддержки к конкурсной. Средства на поддержку НКО выделяют Министерства Российской Федерации, в том числе Минтруда, Минздравсоцразвития, Минобразования, Минэкономразвития, Минкультуры, Минобороны и другие. Однако такие объемы поддержки выглядят более чем скромными, если учесть недавно озвученные Президентом цифры о финансировании российских НКО из-за рубежа: 28 млрд. руб. только за 4 месяца. По оценкам ряда исследователей, уровень поддержки государством некоммерческих организаций в России пока ещё как минимум в 2-3 раза ниже аналогичного уровня финансирования в большинстве развитых стран¹⁴.

¹² Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год, М., 2011., с.23-24

¹³ Отчёт по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». – М.: Фонд «Общественное мнение», 2012.

¹⁴ Социально ориентированные НКО: Методические (информационные) материалы для органов власти (федеральных и региональных) и местного самоуправления по предоставлению информационной поддержки СО НКО, содействию продвижению благотворительности и добровольчества. – М., 2011. – с.4,

[http://www.asi.org.ru/ASI3/rws_asi.nsf/va_WebResources/Brochure_MER_SO_NGO/\\$File/brochure_gov.pdf](http://www.asi.org.ru/ASI3/rws_asi.nsf/va_WebResources/Brochure_MER_SO_NGO/$File/brochure_gov.pdf)

В целом за последние годы в условиях работы некоммерческих организаций в России произошёл ряд позитивных изменений. Наряду с концепциями развития сектора были приняты законы, улучшающие положение добровольцев и благополучателей НКО, а также условия работы самих организаций. Для подготовки и внедрения изменений задействован потенциал существующих структур, а также созданы специальные переговорные площадки. В 2012 году были понижены тарифы страховых взносов для ряда социально-ориентированных НКО (СО НКО) и упрощена форма бухгалтерской отчетности; граждане, делающие пожертвования НКО, получили возможность социального налогового вычета; впервые была запущена масштабная государственная программа повышения квалификации для сотрудников НКО и для чиновников, работающих с НКО.

Российский «третий сектор», а вместе с ним и *российский неполитический активизм* набирают силы. С поддержкой государства или без нее гражданские организации по всей стране проявляют все большую активность. Не является исключением и Дальний Восток страны. В Камчатском крае, например, в начале 2013 года общественная организация «Экологическая безопасность Камчатки» обратила внимание Прокуратуры на действия дочернего подразделения крупной российской монополии, грозящие нанести ущерб природной среде полуострова в размере 400 млн. рублей.¹⁵ Компании было объявлено предостережение, вся общественность края следит за развитием событий.

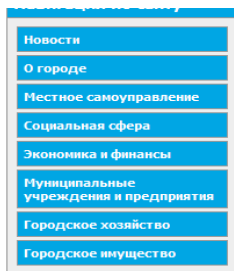
Двумя годами ранее благодаря активным действиям Камчатского отделения «Общественной комиссии по борьбе с коррупцией» Указом Президента России от 3.01.2011 был снят с должности начальник управления Министерства Внутренних дел по Камчатскому краю Лукин В.А., генерал майор милиции. Активисты упомянутой организации в течение нескольких лет собирали материалы и доказательства, в том числе от населения и подчиненных бывшего Министра, и впоследствии представили их на заседании Общественного совета при Прокуратуре Камчатского края, на котором присутствовал прилетевший на Камчатку с визитом заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе.

Что касается местного самоуправления, как одного из институтов гражданского общества, здесь наблюдается следующая тенденция: растёт число вариативность форм взаимодействия граждан и местных властей, в том числе увеличивается количество муниципальных общественных советов и местных общественных палат, развиваются институты территориального общественного самоуправления. Хотя ряд экспертов продолжает настаивать, что в большинстве регионов реальное обсуждение проблем народное волеизъявление подменяется их имитацией. Однако в то же время, благодаря качественному скачку, произошедшему в сфере информационно-коммуникационных технологий, стал возможным публичный контроль тех, кто принимает решения. Современное гражданское общество располагает новыми инструментами, к его услугам – социальные сети, блоггинг и другие формы медийного контроля и взаимодействия. Развивая лучшие практики использования новых ИКТ высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (ведение блогов губернаторами для получения обратной связи от населения и т.д.), власть на местах находит свои оригинальные решения.

В качестве положительной практики снова выделим действия городских властей в одном из самых отдаленных субъектов Российской Федерации – Камчатском крае. Идея по пути налаживания диалога с наиболее активной частью населения Петропавловска, городские власти опубликовали на своем сайте обращение Главы администрации (рисунок 1) и открыли рубрику «Народный контроль» (рисунок 2). За 9 месяцев существования рубрики (с июня 2012 года по февраль 2013) горожанами было оставлено 123 обращения и на каждое из них администрацией дан содержательный ответ с указанием имени и должности отвечающего лица.

---

¹⁵ «Варварское отношение к нерестовой реке Колпакова на Камчатке может обойтись ООО «Газпром трансгаз Томск» в 400 млн. рублей» URL:<http://vestipk.ru/?id=19936>

13 июня 2012 09:38

Уважаемые жители Петропавловска-Камчатского!

На официальном сайте администрации городского округа создана рубрика «Народный контроль». Здесь вы сможете оставлять свои пожелания, комментарии в адрес подрядных организаций, некачественно выполняющих работы по ремонту или реконструкции объектов городского хозяйства. Кроме сообщений в рубрику «Народный контроль» можно опривать и фотографии, на которых запечатлено то или иное нарушение.

К сожалению, специалисты администрации и подведомственных ей учреждений не всегда могут оперативно отслеживать процесс выполнения различных работ по капитальному ремонту объектов городского хозяйства, благоустройству Петропавловска. Мы надеемся, что благодаря вашей бдительности, вашему неравнодушию, мы сможем сделать наш город чище, красивее, в разы удобнее для жизни.

Оставляйте свои пожелания, комментарии, делитесь своими наблюдениями, присылайте фотографии, ведь совместными усилиями можно сделать намного больше!

С уважением,

Глава администрации
Петропавловск-Камчатского городского округа
Алексей Алексеев

Рисунок 1

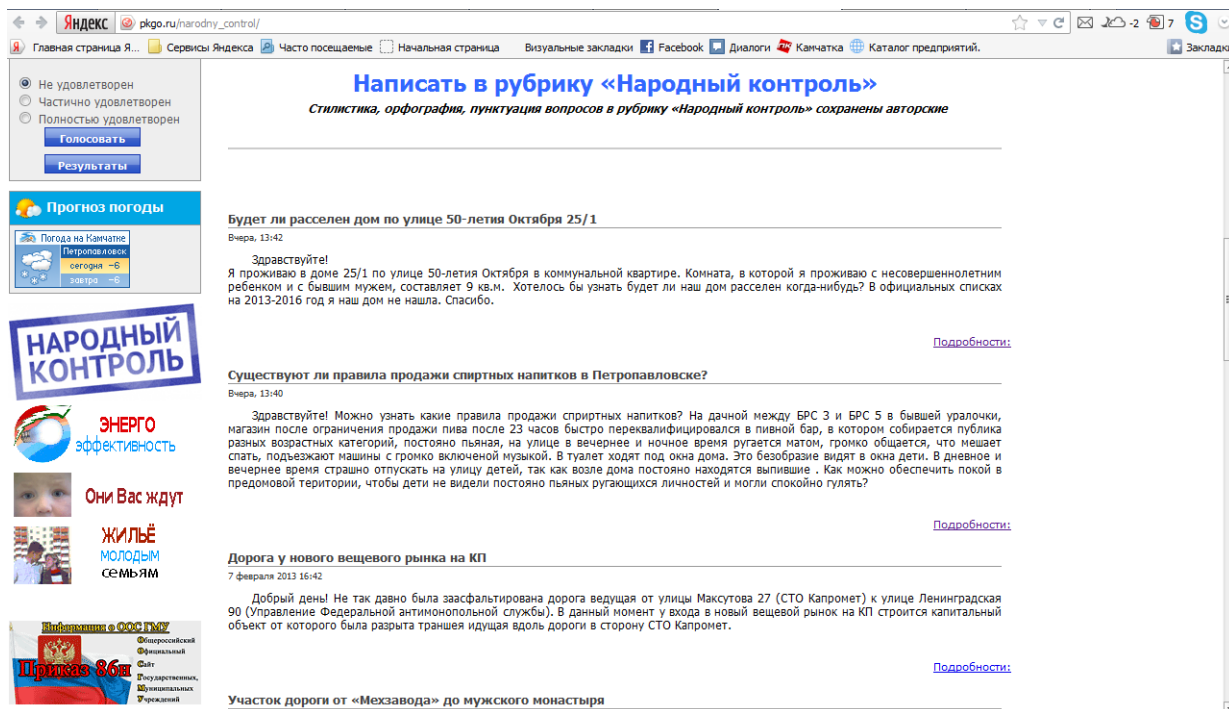

Рисунок 2

Таким образом, на уровне местного самоуправления наблюдается несколько магистральных тенденций. С одной стороны, власть и гражданское общество находятся в поиске новых эффективных моделей взаимодействия на местном уровне, площадок конструктивного диалога. С другой, – эти шаги пока не привели к кардинальным изменениям, муниципальным властям по-прежнему далеко не всегда удаётся найти общий язык с жителями. Муниципалитеты не обладают достаточными финансовыми возможностями для реализации запросов граждан, а правовая неграмотность населения ведёт к манипулированию их интересами – от необоснованного повышения тарифов до отчуждения общедомовой собственности.

Вместе с тем, высокий уровень открытости власти снижает недоверие к ее деятельности, стимулирует рефлексию собственных интересов активных групп, формирует тенденции интеграции этих групп в систему государственных и общественных институтов. Различные институциональные формы взаимодействия власти и гражданского общества значительно повышают шансы на формирование рациональных, ответственных и договороспособных участников конструктивного диалога. Формирующиеся предпосылки для институционального прессинга, стимулируют власть к обсуждению более эффективных институтов, с одной стороны, и сужают возможности бенефициаров административного ресурса, – с другой. Одновременно, что крайне важно, такая открытость убеждает субъектов экономической, политической, социальной активности в возможности позитивных перемен и тем самым дополнительно стимулирует их активность.

В результате институционализации взаимодействия власти и общественных объединений должна быть реализована модель эффективного взаимодействия государства и общества в целом. Однако для партнерских отношений необходимо приблизительное равенство двух сторон, поэтому нужно запастись терпением, «третьему сектору» еще необходимо укрепиться, а государству необходимо продолжать поддерживать своего будущего партнера, развивать гражданское общество. В результате такого партнерства, каждая из сторон получит то, что будет позволять достигать поставленных целей с наименьшими затратами ресурсов (по сравнению с работой в одиночку), ведь эффективное взаимодействие достигается тогда, когда двум сторонам удастся каким-то образом компенсировать слабости друг друга и максимизировать сильные стороны.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ В ПЕРИОД КРИЗИСА

В.Н. Козлова
Горно-Алтайский государственный университет
аспирант

В настоящее время в России насчитывается около **13,02 млн. инвалидов - 9,1%** в общей численности населения. Из **3,39 млн инвалидов, которые находятся в трудоспособном возрасте, работают только 816,2 тыс. человек, численность неработающих инвалидов составляет 2,6 млн человек, или 79,7% от численности инвалидов в трудоспособном возрасте.** По данным министерства, ежегодно при содействии органов службы занятости трудоустраиваются около 85 тысяч инвалидов, что составляет порядка трети численности трудоспособных инвалидов, обратившихся за помощью в службу занятости.

По состоянию на 1 октября 2012 года численность безработных инвалидов, зарегистрированных в органах службы занятости, составила 108,1 тыс. человек, или 4,2% от общей численности незанятых инвалидов. Численность инвалидов трудоспособного возраста составляет 30,5% от общей численности в России.

Рис. 1 Численность безработных по федеральным округам Российской Федерации

Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения, на 25.12.12

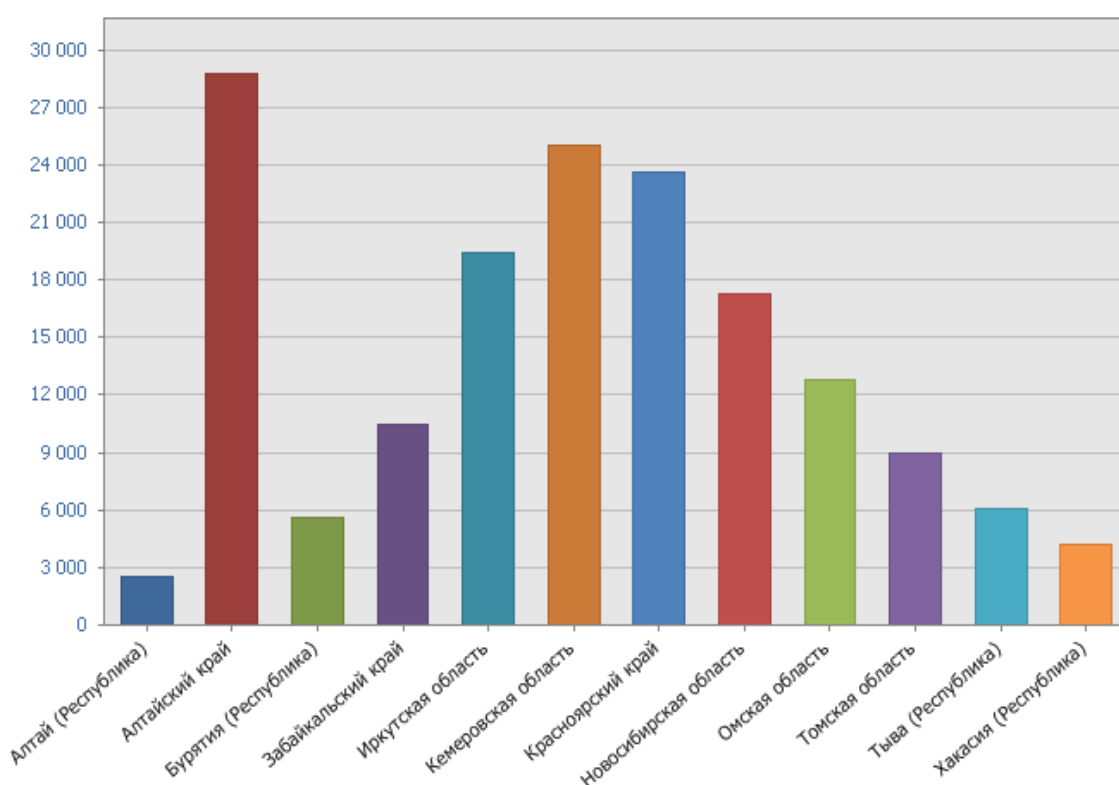

Рис. 2 Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения, на 25.12.12

Законодательная база социальной защиты инвалидов в Российской Федерации сформировалась под влиянием международных правовых актов. Главным приоритетом государственной политики в отношении инвалидов провозглашена их интеграция в общество. Разработано Руководство по обеспечению равных возможностей для инвалидов, содержащее, в частности, рекомендации для государств в сфере обеспечения профессиональной реабилитации и занятости инвалидов.

В настоящее время основными правовыми актами, регулирующими вопросы социально-трудовой реабилитации и занятости инвалидов, являются Федеральные законы «О занятости населения в РФ» и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». К мерам социальной защиты инвалидов относится их реабилитация — система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности.

Федеральный закон № 122, известный как закон «О монетизации льгот» имеет негативные отклики среди инвалидов и специалистов социальных служб. Законодатели внесли изменения в ст.21 Закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», предполагавшую реализацию специальных мероприятий со стороны государства, способствующие повышению конкурентоспособности инвалидов на рынке труда. Теперь квоты для приема на работу инвалидов согласно обновленной ст.21 устанавливаются для организаций, численность работников которых составляет более 100 человек.

Законы о квотировании рабочих мест для инвалидов приняты во всех регионах Сибирского федерального округа. Так, например, минимальный размер квоты - 2% от среднесписочной численности работников - установлен в Новосибирской, Омской и Томской областях. Трех процентная квота приема на работу инвалидов установлена в таких регионах как Кемеровская область, Красноярский край, республики Бурятия, Тыва и Хакасия. Максимальный процент квоты (4%) установлен в Алтайском и Забайкальском краях и республике Алтай. В Иркутской области установлен следующий порядок квотирования - для некоммерческих организаций - 2%; - для коммерческих организаций - 3% от среднесписочной численности работников на предприятиях численностью более 100 человек.

В некоторых регионах (например, Алтайский край, республика Хакасия и др.) были разработаны и утверждены Рекомендации и Порядок организации и осуществления регионального государственного контроля (надзора) за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты. В рекомендациях определены условия квотирования рабочих мест, механизм и порядок осуществления регионального государственного контроля за приемом на работу инвалидов.

Согласно материалам исследования «Рынок труда: мониторинг, динамика, индексы», проведенного рекрутинговым порталом www.superjob структура рынка труда в настоящее время такова:

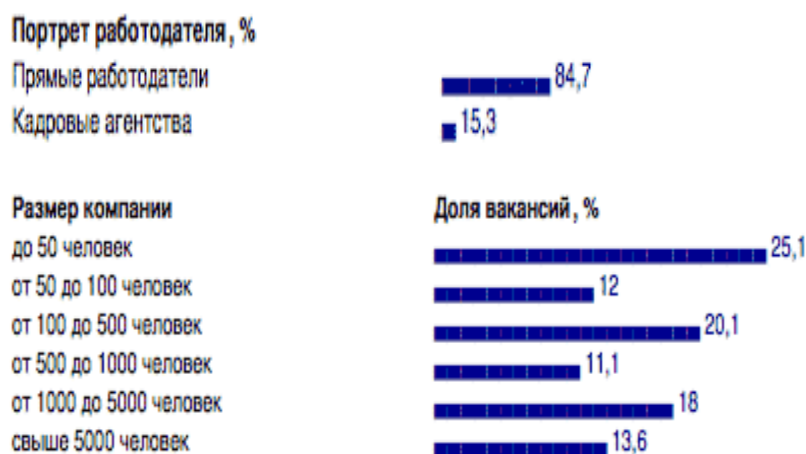

Рис. 3 Структура рынка

Целью взаимодействия государственных учреждений, общественных организаций и коммерческого сектора является сохранение социальной стабильности социально незащищенных категорий населения.

Кризис создал серьезные сложности и проблемы, сформировал новые условия и возможности для реализации долгосрочных решений и стратегий развития территорий. Для смягчения негативных последствий финансово-экономического кризиса в стране был инициирован широкий круг антикризисных инициатив, которые наряду с Программой Правительства РФ на 2009 г., включали ряд самостоятельных решений. Несмотря на большой набор и множественность направлений антикризисных мер, они имеют систему приоритетов и ряд направлений и отраслей, которые не находятся в фокусе внимания мер, принятых и реализуемых на федеральном уровне. Этот факт, наряду с тем, что кризис в разной степени затронул различные регионы страны, создал запрос на антикризисные инициативы со стороны региональных органов власти. В большинстве своем эти инициативы направлены на снижение напряженности на рынке труда того или иного региона.

Регионы Сибирского федерального округа – очень неоднородны и представляют разнообразные типы реакций на кризисные явления: монопрофильные экспортные (Кемеровская область, Красноярский край, республика Хакасия), промышленно развитые с диверсифицированной экономикой (Иркутская область), ориентированные на импортозамещение (Алтайский край), связанные с нефтегазовым сектором (Томская область), с крупнейшими городами и агломерациями (Новосибирская область), депрессивные регионы (республика Бурятия и республика Тыва). Особенности территорий требуют принципиально различных подходов к формированию системы мероприятий и механизмов компенсации кризисных явлений, дополняющих программы федерального уровня. Изучение антикризисных мер, реализуемых в регионах Сибирского федерального округа, дает представление о спектре используемых инструментов, позволяет оценить их преимущества, недостатки и риски, связанные с их применением.

Республика Алтай

В республике Алтай наблюдалось одно из самых высоких падений промышленного производства в Сибирском федеральном округе, существенное сокращение строительных работ, рост безработицы составил почти 15%. Антикризисные меры региональных властей были направлены на поддержку именно этих сфер, в январе 2009 г. была принята «Программа дополнительных мер снижения напряженности на рынке труда республики Алтай в 2009 г.», в марте - «Программа антикризисных мер правительства республики Алтай на 2009 год», в июне – внесены изменения в Постановление "О Порядке предоставления в 2008 - 2010 годах субсидий организациям строительного комплекса на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских банках или иных кредитных организациях" и в августе – «Постановление о внесении изменений в порядок поддержки граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования в республике Алтай».

Алтайский край

Алтайский край относится к территориям СФО, которые ощутили в большей мере влияние кризиса: уровень безработицы в 2009 г. вырос на 43%, падение в строительстве составило 30%, сокращение инвестиций - больше 20%, розничного товарооборота – 20%, внешнеторгового товарооборота – 53%. Однако промышленное производство сократилось на 7%, а продукция сельского хозяйства даже выросла почти на 20%. В связи с этим был принят ряд документов, включающих Программу антикризисных мер Администрации Алтайского края на 2009 год", Краевую целевую

программу "Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края в 2010 году", Постановления Администрации Алтайского края "О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края", "О размере арендной платы за имущество, находящееся в государственной собственности Алтайского края, применяемом в 2009 году", "О предоставлении начинающим субъектам малого предпринимательства грантов для открытия собственного бизнеса".

Кемеровская область

Особенностью Кемеровской области является высокая зависимость экономики и бюджетной сферы региона от конъюнктуры на рынках угля и металла. Этот фактор нашел отражение в самом большом падении промышленного производства в 2009 г. среди регионов промышленной специализации СФО, которое сопровождалось существенным ростом безработицы и сокращением инвестиций. Для компенсации острых проявлений кризиса в регионе был принят пакет мер, основными из которых являлись: Закон о государственной поддержке предприятий и организаций в условиях финансового экономического кризиса, Постановление об утверждении порядка предоставления предприятиям и организациям государственной поддержки в условиях финансово-экономического кризиса, Распоряжение о мерах по стабилизации ситуации на рынке труда Кемеровской области в 2009 году, Постановление об утверждении плана мероприятий по снижению негативного воздействия мирового финансово-экономического кризиса на экономику региона и оздоровлению ситуации в отдельных отраслях и сферах социально-экономического развития Кемеровской области, Постановление о создании рабочей группы по разработке мер поддержки крупных предприятий Кемеровской области, Постановление об утверждении программы антикризисных мер в Кемеровской области на 2009 год, Адресная целевая программа «Дополнительные мероприятия по содействию занятости населения, направленные на снижение напряженности на рынке труда Кемеровской области на 2009 год».

Новосибирская область

В Новосибирской области в 2009 г. наблюдалось сокращение промышленного производства и объемов розничной торговли на 8%, падение в строительстве составляло почти 50%, примерно столько же составляло снижение внешнеторгового оборота, это шло на фоне ослабления инвестиционной активности на 22%. При этом сельскохозяйственное производство выросло на 8%.

Омская область

Экономическая структура Омской области очень близка по параметрам Новосибирской области. Реакция этих регионов на кризис была в связи с этим очень близкой. Падение промышленного производства и розничного товарооборота было около 10%, строительные работы сократились почти на 40%, внешнеторговые связи – почти на 50%, при этом наблюдался рост продукции сельского хозяйства в 2009 г.

Томская область

Томская область меньше других регионов промышленной ориентации пострадала от кризиса. Промышленное и сельскохозяйственное производство осталось практически на уровне предыдущего года, сокращение активности в розничной торговле составило 12%, внешней торговли – 9 %, объем строительных работ снизился меньше, чем на 20%.

Республика Бурятия

Республика Бурятия пострадала меньше других регионов СФО от кризисных явлений, промышленное и сельскохозяйственное производство в 2009 г. осталось почти на том же уровне, что и в 2008 г., оборот розничной торговли и внешней торговли вырос, отрасль строительства также демонстрировала небольшой рост.

Республика Тыва

Особенностью Республики Тыва стал рост почти в 2 раза строительных работ и внешнеторгового оборота в 2009 г., в то время как в других регионах СФО наблюдалось резкое сокращение этих показателей. Следует отметить, что и падение промышленного производства в республике составило всего 3%, не сократился объем сельскохозяйственного производства, розничного товарооборота и инвестиций, но при этом безработица выросла на 15% по сравнению с предыдущим годом.

Республика Хакасия

В Республике Хакасия 7-процентный рост выпуска промышленной и сельскохозяйственной продукции в кризисный 2009 г. сопровождался 15-процентным снижением строительных работ и инвестиций. При этом внешнеэкономические связи сократились почти в половину, а число безработных выросло на 30%. Акцент антикризисных мероприятий в республике был сделан на рынок труда.

Красноярский край

Падение производства в реальном секторе Красноярского края было сравнительно небольшим, при этом Красноярский край был единственным в СФО, в котором наблюдался существенный рост инвестиций в 2009 г. Однако рост безработицы был самым большим по округу и составил больше 50%. В Красноярском крае система мероприятий ограничивалась созданием антикризисного центра, основными задачами которого являлось обеспечение подготовки предложений по созданию политических, социально-экономических, организационных условий, включая обеспечение необходимого информационного сопровождения, способствующих предотвращению возможных кризисных явлений в важнейших для Красноярского края видах экономической деятельности.

Иркутская область

В Иркутской области кризисные явления особенно остро проявились в строительстве, в инвестиционной и внешнеэкономической активности и в существенном росте числа безработных. Антикризисная политика была направлена в основном на коррекцию рынка труда.

Забайкальский край

В Забайкальском крае кризисные явления существенно снизили строительную и инвестиционную активность. При этом это была единственная территория в СФО, где численность безработных в 2009 г. сократилась, причем – значительно.

Для того чтобы минимизировать рост безработицы, поддержать доходы граждан, и не допустить резкого уменьшения числа рабочих мест в базовых для сибирского округа отраслях экономики были разработаны и реализованы региональные программы, направленные, прежде всего, на стабилизацию рынка труда.

Анализ региональных программ оказал, что антикризисная политика в Сибирском федеральном округе включала широкий спектр мер, целью которых являлось снижение напряженности на рынке труда:

- усиление социальной защиты населения, сохранение и создание рабочих мест;
- организацию работы консультационных пунктов для граждан, находящихся под риском увольнения;
- софинансирование и контроль за реализацией Программ дополнительных мер, направленных на снижение напряженности на рынке труда;
- стимулирование сохранения и создания рабочих мест;
- опережающее обучение работников в случае угрозы увольнения;
- организацию общественных работ, временного трудоустройства, стажировок;
- содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости;
- корректировку потребности в привлечении иностранных работников, взаимодействие с профсоюзами;
- осуществление контроля за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты;
- информирование населения о государственных услугах и дополнительных мерах по снижению напряженности на рынке труда;
- проведение опережающего профессионального обучения работников в случае угрозы массового увольнения;
- организацию общественных работ, временного трудоустройства, стажировки в целях приобретения опыта работы безработных граждан, граждан, ищущих работу, включая выпускников образовательных учреждений;
- мониторинг увольнения работников в связи с ликвидацией организаций либо сокращением численности или штата работников, а также неполной занятости работников;
- развитие системы самозанятости населения (обеспечение условий создания разных форм малого предпринимательства, в т.ч. на селе);
- развитие территориальной трудовой мобильности населения (Иркутская область);
- адресная поддержка ищущих работу граждан, переезжающих в другую местность для трудоустройства на рабочие места постоянного и временного характера;
- формирование системы содействия трудоустройству граждан с оказанием адресной поддержки для переезда в другую местность для замещения вакантных рабочих мест; формирование регионального банка вакансий организаций, реализующих крупные инвестиционные проекты, с учетом заявленной кадровой потребности;
- организацию межтерриториальных ярмарок вакансий с привлечением работодателей, участвующих в реализации инвестиционных проектов, а также работодателей, использующих труд иностранных работников;
- повышение конкурентоспособности на рынке труда работников, находящихся под риском увольнения, опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения (установление неполного рабочего времени, временная приостановка работ,

предоставление отпусков без сохранения заработной платы, мероприятия по высвобождению работников).

Сильными сторонами антикризисных решений субфедеральных органов власти были своевременность, присутствие формулировок целей, задач и круга получателей государственной поддержки. В документах, как правило, предлагались механизмы реализации предлагаемых мероприятий, которые в большинстве случаев соответствовали конечным целям и опирались на систему мониторинга ситуации в регионе. В качестве слабых элементов антикризисных мероприятий можно отметить отсутствие анализа неопределенности, рисков, распределения текущих и перспективных потерь и выгод от принимаемых решений и, как следствие, встроенных инструментов коррекции антикризисных мер. Редким исключением являются документы, в которых используются конкурентные механизмы государственной помощи и те, которые бы создавали стимулы к мобилизации внутренних резервов, реструктуризации и модернизации. Документы имеют в основном краткосрочный характер, слабо связаны с существующими документами перспективного планирования и практически не используют резерв межрегиональных взаимодействий.

ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

А.С.Кошель,
аспирант факультета глобальных процессов
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова,
Москва

Столетиями Россия завоевывала себе жизненное пространство на Евразийском континенте. Войнами и лишениями наша страна обеспечила себе столь важные в геополитическом плане «ворота в Европу», выход ко всем океанам, ключевые позиции в прилегающих к исконно русским землям горячих точках.

Под влиянием философов Эпохи Просвещения русские государи все более стали брать на себя роль крестоносцев¹. Отсюда появилось и новое стремление российского правительства – быть «законодателем моды» в европейской политике, источником того самого мейн-стрима, к которому бы стремились все остальные европейские державы. Можно смело утверждать, что Россия на долгое время стала одним из ключевых акторов европейской политической жизни с 1812 года, когда разгромила Наполеоновскую армию. А Победа во II мировой войне, наряду с сильнейшей для индустриального общества идеологией социализма-коммунизма, позволила российскому государству почти на полвека стать одной из двух мировых сверхдержав.

Территория России росла, росла и зона ее влияния. Однако в результате краха «Советской машины», распада Советского Союза образовалась определенная сумма независимых государств, число которых из-за межэтнических конфликтов в настоящее время увеличивается. Только сохранение влияния в этих новых государственных образованиях поможет нашей стране утвердить свое место в новой концепции мироустройства.

Главным успехом отечественной дипломатии на закате советской истории стало подписание большого количества документов о взаимном признании, сотрудничестве и едином пространстве в разных областях социально-гуманитарной сферы сотрудничества в рамках нового регионального образования – Содружества Независимых Государств. Несмотря на ряд взаимных претензий и непониманий политики соседних государств, страны СНГ успешно решают сложнейшие проблемы внутренней и внешней политики посредством участия в СНГ². Вместе с тем, глобализация и вытекающая из нее интеграция ускорили развитие сети наркотрафика, торговлю оружием, нескончаемый поток нелегальной миграции, увеличили угрозу терроризма³. Большинство целей СНГ в экономической сфере остались нереализованными. И только задачи СНГ в гуманитарной сфере успешно решаются посредством инструментов, которые созданы в Содружестве Независимых Государств.

Сфера гуманитарного сотрудничества включает в себя вопросы образования и науки, культуры и искусства, журналистики и публицистики, спорта, молодежной политики и общественных связей. Необходимо понимать, что гуманитарное сотрудничество, в отличие от сотрудничества в экономической сфере, не преследует сиюминутных выгод для партнерских государств⁴. Вместе с тем, государства Европейского Союза и Соединенные штаты Америки давно используют механизмы гуманитарных программ для идеологической и культурной интервенции. Все это «подпитывается» с их стороны привлекательными условиями для наиболее успешных представителей интеллигенции наших государств⁵. В связи с этим особенно актуальным является сотрудничество, заключающееся во взаимном

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В.В.Львова / Послесл. Г.А. Арбатова. – М., Ладомир, 1997. – С. 74

² Бархударян В.Б. Исторические уроки победы над фашизмом // Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира. Материалы международной конференции. Москва, 8-9 апреля 2010 г. М.:2011. – С. 174-177

³ Гусейнов А.А. Послевоенное утстройство и современные угрозы миру // Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира. Материалы международной конференции. Москва, 8-9 апреля 2010 г. М.:2011. – С. 207-209

⁴ См., подр.: Вопросы молодежной политики. Выпуск V [материалы IV Форума лидеров студенческих и молодежных организаций стран СНГ. МГУ имени М.В.Ломоносова: 23-25 января 2009 года] / Сост. А.И.Андреев, И.А.Белов / Под ред. А.В.Андрянова, И.В.Ильина. М.:2009 год – с. 3-17.

⁵ См. Щегловитов А.Е. Деятельность западноевропейских и Североамериканских негосударственных организаций на территории России и Украины по формированию политического самосознания молодой научной элиты // «Дні науки філософського факультету – 2011», Міжн. наук. конф. (2011; Київ) [матеріали доповідей та виступів] / редкол.: А. Є. Конверський [та ін.]. – К. : Видавничо-поліграфічний центр “Київський університет”, 2011. – Ч.9. – с. 142-143.

стремлении государств-участников СНГ поддерживать и развивать сложившиеся тесные связи в гуманитарной сфере.

Основополагающим документом, регламентирующим гуманитарное сотрудничество государств-участников СНГ является Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ от 26 августа 2005 года (Казань, Российская Федерация). Также заключены и действуют двухсторонние межправительственные соглашения о сотрудничестве в гуманитарной сфере между Российской Федерацией и Республикой Армения⁶, а также между Российской Федерацией и Киргизской Республикой⁷.

В целях поддержки гуманитарных связей наших государств был создан Совет по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ, куда вошли министры культуры, представители президентских администраций, видные политические и культурные деятели практически всех государств-участников СНГ. Для финансовой поддержки гуманитарной политики СНГ был создан успешно функционирующий с 2006 года Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.

Создание Совета по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ (СГС) было предусмотрено Соглашением о гуманитарном сотрудничестве 2005 года. В развитие этого базового документа на минском саммите Содружества 28 ноября 2006 г. восемью государствами (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан) было подписано Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству, в котором закреплены основные задачи и функции данного Совета.

Российский министр иностранных дел С.В. Лавров, выступая на международной конференции «Межкультурный диалог – системообразующий фактор развития гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ», заметил, что «в практике межкультурного диалога первостепенную роль играют вопросы, касающиеся образования, молодежной политики, СМИ и миграции, а для стран СНГ – также все, что связано с общим культурным наследием»⁸. Эти слова отражают официальную политику России, которая нашла свое отражение в официальных документах МИД России: «позиции и авторитет российского государства в мире определяются не только его военно-политическим весом и экономическими ресурсами, но и культурным достоянием народов Российской Федерации»⁹.

Развитие международно-политической ситуации в начале XXI века, укрепление позиций России на международной арене, с учетом возросшей роли страны в становлении многополярного мира, повысили активность взаимодействия Российского государства с сопредельными государствами и всем постсоветским пространством. Это отвечает главным внешнеполитическим целям нашей страны: обеспечению безопасности, созданию благоприятных внешних условий модернизации России, формированию отношений добрососедства с сопредельными государствами, всесторонняя защита прав и законных интересов российских граждан, соотечественников, проживающих за рубежом и всего русскоговорящего мира, поддержка русского языка и культуры народов России¹⁰.

Важнейшими нормативно-правовыми актами, закрепляющими интересы России в гуманитарной сфере на постсоветском пространстве являются:

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»;

Концепция внешней политики Российской Федерации¹¹;

Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 года № 940 «Об утверждении стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств»;

Основные направления политики Российской Федерации в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, утверждены Министерством иностранных дел Российской Федерации 18 декабря 2010 года.

Осознавая важность сотрудничества в гуманитарной сфере со странами СНГ, Президент РФ своим Указом¹² создал Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству,

⁶ Заключено в Москве 24 октября 2011 года

⁷ Заключено в Бишкеке 5 апреля 2012 года

⁸ Лавров С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.:ОЛМА Медиа Групп, 2011. – с. 827.

⁹ Абз. 1 Раздела I Основных направлений политики Российской Федерации в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, утв. Министерством иностранных дел Российской Федерации 18 декабря 2010 года

¹⁰ Раздел I Концепции внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 12 июля 2008 года № Пр-1440

¹¹ утверждена Указом Президента РФ от 12 июля 2008 года № Пр-1440

¹² Указ Президента РФ от 12.05.2008 г. N 724 "Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти" // "Российская газета", N 100, 13.05.2008

находящееся в ведении Министерства иностранных дел РФ, а позже¹³ в структуре Администрации Президента РФ было образовано специальное Управление по социально-экономическому сотрудничеству с государствами - участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия.

Следует отметить, что развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на пространстве СНГ – ключевое направление внешней политики Российской Федерации¹⁴. Отдельно стоит вопрос о содействии становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия¹⁵. Отдельно отмечается необходимость активного развития взаимодействия государств-участников СНГ в гуманитарной сфере, с учетом того, что Россия уделяет особое внимание поддержке соотечественников, проживающих в государствах-участниках СНГ, согласованию на основе взаимности договоренностей о защите их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод¹⁶.

На нынешнем переломном этапе мирового развития и, в особенности, в контексте усилий по активному противодействию пропагандистским кампаниям под лозунгом "сдерживания" России все большее значение приобретает культурная дипломатия. Используя специфические формы и методы воздействия на общественное мнение, культурная дипломатия как никакой другой инструмент "мягкой силы" способна работать на укрепление международного авторитета страны, служить убедительным свидетельством возрождения Российской Федерации в качестве свободного и демократического государства¹⁷. В этой связи Президентом России принято решение эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс, укреплять взаимодействие с Общественной палатой Российской Федерации, некоммерческой организацией "Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова", другими неправительственными организациями внешнеполитической направленности, содействовать их широкому участию в деятельности мировых экспертно-политологических диалоговых форумов, в международном гуманитарном сотрудничестве¹⁸.

Продвижению русского языка и культуры, формированию положительного облика страны должны способствовать задачи международной культурно-гуманитарной политики России: (1) подготовка учебников в интересах объективного освещения роли России, (2) подключение России к международной системе унификации норм и стандартов качества образования и, соответственно, научных дипломов и степеней, (3) подготовка учителей-русистов за рубежом, (4) продвижение на зарубежный рынок лучших отечественных кинофильмов, (5) обмены между радио- и телеведущими компаниями, информагенствами, (6) поддержка зарубежного вещания российского телевидения, (7) расширение участия России в международных туристических обменах, (8) обеспечение свободы передвижения россиян, (9) международное межконфессиональное сотрудничество Русской Православной Церкви и других традиционных для России религий, (10) развитие молодежных обменов¹⁹.

После двадцати лет существования Содружества Независимых Государств стало ясно, что отношения между бывшими союзными республиками развивались в основном на двусторонней основе. Не смотря на то, что Россия остается в экономическом плане донором многих «братских народов», нынешняя политика некоторых из них приобрела несколько прозападную направленность, что, конечно, противоречит стремлениям России удерживать лидирующее положение в Евразийском регионе²⁰. По

---

¹³ Указ Президента РФ от 25.06.2012 N 893 "Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по социально-экономическому сотрудничеству с государствами - участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия" // "Собрание законодательства РФ", 02.07.2012, N 27, ст. 3680

¹⁴ Пп. «д» п. 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»

¹⁵ Пп. «е» п. 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»

¹⁶ Абз. 4 Раздела IV Концепции внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 12 июля 2008 года № Пр-1440

¹⁷ Абз. 9 Раздела I Основных направлений политики Российской Федерации в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, утв. Министерством иностранных дел Российской Федерации 18 декабря 2010 года

¹⁸ Пп «у» п. 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»

¹⁹ Раздел IV Стратегического курса России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств, утв. Указом Президента России от 14 сентября 1995 года № 940; Раздел II Основных направлений политики Российской Федерации в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, утв. Министерством иностранных дел Российской Федерации 18 декабря 2010 года

²⁰ Кортуннов С.В. Россия в мировой политике после кризиса. – М.:Красная звезда, 2011 – с. 366.

мнению А.И. Суздальцева возможность экономической и политической интеграции со странами СНГ практически утеряна²¹.

В связи с этим главными направлениями интеграции на постсоветском пространстве остается создание «пояса добрососедства», недопущение формирования антироссийской буферной зоны на приграничных территориях, защита прав русскоязычного населения, поддержка русского языка. Предотвращение формирования «геополитического плюрализма» (термин З.Бжезинского) на Евразийском пространстве также является приоритетом России, однако стоит иметь в виду, что ввиду внутренней ослабленности России удержание лидерства – перспектива весьма туманная.

Создание интеграционного центра Евразийского пространства – Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана – стратегически правильный выбор, но в данном объединении полностью отсутствует гуманитарная составляющая. При этом стоит отметить, что ежегодный бюджет МФГС – это порядка 600 миллионов российских рублей²², что составляет порядка 13 миллионов евро, из которых большинство отчислений – российские. Вместе с тем Евросоюз тратит на гуманитарные программы более 20 миллиардов евро²³ или иными словами четверть своего бюджета.

Итак, финансы России с долей участия некоторых других стран СНГ попадают на площадку гуманитарного сотрудничества стран СНГ, где реализуются те или иные программы и направления.

Главной проблемой остается избирательное участие стран СНГ в различных проектах гуманитарной направленности, что обусловлено недоверием к России, межэтническими конфликтами (Армения и Азербайджан или Узбекистан и Кыргызстан), политической закрытостью (Туркменистан) или сильной экономической самостоятельностью от России (Азербайджан). Вместе с тем за двадцать лет сформировался второй центр притяжения многих государств СНГ – Китай, который в том числе в рамках ШОС и других проектов предлагает привлекательные меры экономической поддержки в обмен на культурную интервенцию, что в конечном итоге играет против национальных интересов России.

Подводя итог, стоит отметить, что непрерывный интерес крупных акторов международной политики (Европейский Союз, США, Китай) к сфере гуманитарного сотрудничества с зарубежными государствами-участниками СНГ указывает лишь на тот факт, что для нас данная сфера должна быть приоритетной. Экономическая интеграция без гуманитарной компоненты не обеспечит нам политического единства в отношениях с третьими странами, а лишь будет давать повод коллегам по СНГ искать новые векторы экономического сотрудничества с более сильными партнерами, что в конечном итоге позволит развалить молодую региональную структуру с большим потенциалом.

---

²¹ Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: единство и многообразие // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить. – М., 2008.

²² <http://nanotec.invur.ru/index.php?id=1539>

²³ <http://h.ua/story/307581/>

ОЦЕНКА ГРАЖДАНАМИ РОССИИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СУБЪЕКТА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

О.В. Латышева, аспирант,
Тульский государственный университет,
e-mail:latolesya@yandex.ru

Коммуникация как необходимый элемент взаимодействия людей, социальных групп, народов, государств, в ходе которого осуществляется передача и взаимопередача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей занимает одно из ключевых мест среди социально-политических процессов.¹ Содержание и формы коммуникации во многом определяются этапом развития общества. Современные общества и российское в том числе, претерпевают существенные изменения под воздействием информационных технологий.

Генерирование, обработка и передача информации выступают основными источниками производительности и власти. Государства, по сути, дифференцированы по уровню доступа населения к информации, поскольку прозрачность деятельности органов власти снижает уровень нарушений прав и свобод человека, а также по степени развитости информационных технологий. По данным ФОМ прирост ежедневной аудитории сети интернет в России достигает 10 млн человек, месячной – 24 млн человека, а полугодовой – 28 млн человек. В процентном соотношении в период с 2008 по 2012 гг. эти показатели увеличивались в пользу суточной аудитории от 53 до 77% , соответственно размеры недельной аудитории упали – с 30 до 18 % , а месячной – с 17 до 6%. Цифровые данные подтверждают тот факт, что на уровне обыденного сознания россияне вошли в информационное общество. Также большинство респондентов (49,5 %) согласны или скорее согласны (35,3 %) с тем, что современное российское общество является информационным, что значительно превышает процент, придерживающихся противоположной точки зрения (11,9%).

В таком обществе у политической элиты для усиления эффекта воздействия на электоральный выбор граждан возникает потребность в современных коммуникативных символаобразующих технологиях. Доминантой информационной политики становится потребитель как принимающее звено коммуникативной цепочки. Именно здесь происходит борьба между свободной информацией и пассивностью заложенных в ней смыслов.² В информационном обществе от индивидуальных субъектов требуется способность самостоятельно ориентироваться в материалах и сообщениях. При этом, по мнению А.Н. Плюща предполагается, что ментальный потенциал индивидуального субъекта, обуславливающий возможности интерпретации, осмысления полученной информации недостаточен, чтобы противодействовать деструктивным внешним воздействиям. В целом следует отметить, что в отличие от ряда материальных и духовных потребностей человек не может заменить информационную потребность другой, ее можно или удовлетворить или оставить нерешенной. Неудовлетворение информационных социальных потребностей ведет к стагнации общества, регрессу в его развитии, исчезновению социальных потребностей, а недостаточный уровень информационной открытости органов государственной власти, влечет за собой снижение уровня доверия населения к политическим институтам в целом. В данном контексте важно проговорить и о феномене информационной культуры.

Единого определения информационной культуры в научной литературе пока не сложилось, так Вохрышев М.Г. и Зубов Ю.С. обозначают ее как информационные качества личности, Зиновьева Н.Б. как «гармонизацию внутреннего мира личности в ходе освоения всего объема социально значимой информации», Медведева Е.А. связывает информационную культуру с определенным уровнем знаний, «позволяющих человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному взаимодействию».³ Сегодня, именно сетевые ресурсы позволяют индивиду участвовать в формировании пространства взаимодействия между политическими акторами. Ключевым моментом в данном типе взаимодействия является то, что информационное влияние оказывается двусторонним, включая взаимную оценку деятельности, что в результате влечет за собой вариативность поведения субъектов.

В контексте обозначенной проблематики важно и определение интернета самой аудиторией, а именно 43% опрошенных обозначают сеть, прежде всего как источник информации, 26 % как средство коммуникации, 16 % как средство развлечения и 15 % как средство связи (граф.1.).

¹См:Черняк, Т.В. Современные технологии коммуникации М.: Палея, 2001.- 332 с.

²См.: Плющ А.Н. Об информационном влиянии политических субъектов на электорат// Социс. 2010. №1. С. 77-86

³См: Негодаев И.А. [Информатизация культуры](#). РД..2002. С. 428

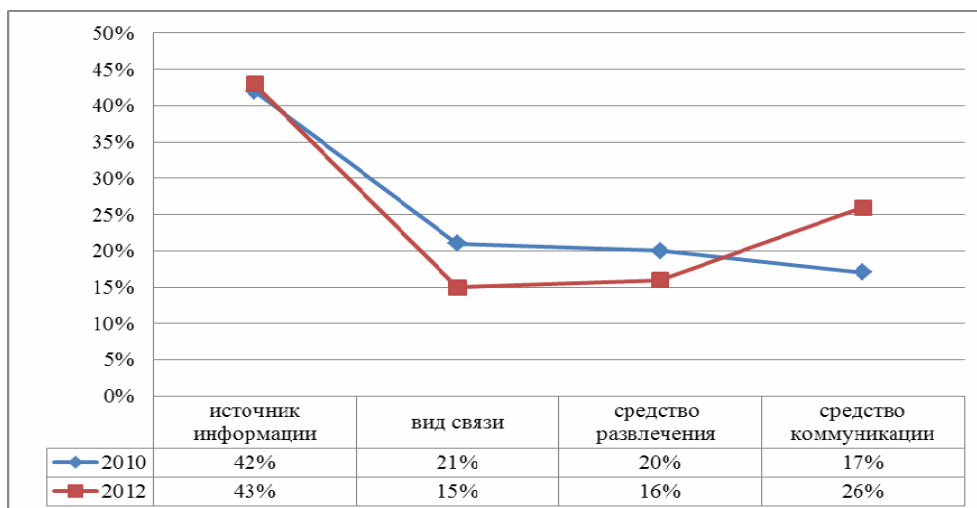

График 1. Динамика изменений в определении сети интернет

Наиболее значимым для нас является первое определение, поскольку во многом информационное поле, в которое погружен человек, как следствие определяет условия его жизнедеятельности и политические предпочтения, формирующие электоральный выбор. Существенная часть политического влияния базируется также на информационном влиянии, используя технологии воздействия на процесс интерпретации действительности посредством предложенной в информации модели.⁴

Информационные сообщения в интернете представлены с помощью различных форм включенности субъектов в сетевое пространство. Основной формой присутствия населения в веб-среде выступает наличие аккаунтов в социальных сетях (38%), участие в онлайн-голосованиях (12%), а 7 % считает наиболее приемлемой формой чтение и оставление комментариев в блогах/микроблогах известных общественно-политических деятелей. Интересно, что существенно снизилась популярность полнотекстовых блогов от 11% в 2010 до 3 % в 2012 году в пользу их микро версии типа twitter – 6 % респондентов ответили, что регулярно публикуют посты в микроблог (граф. 2). Последнее обусловлено, прежде всего, изменением темпов потока информации, а также закрепления за сервисами микроблогов репутации социально значимых интернет-ресурсов.

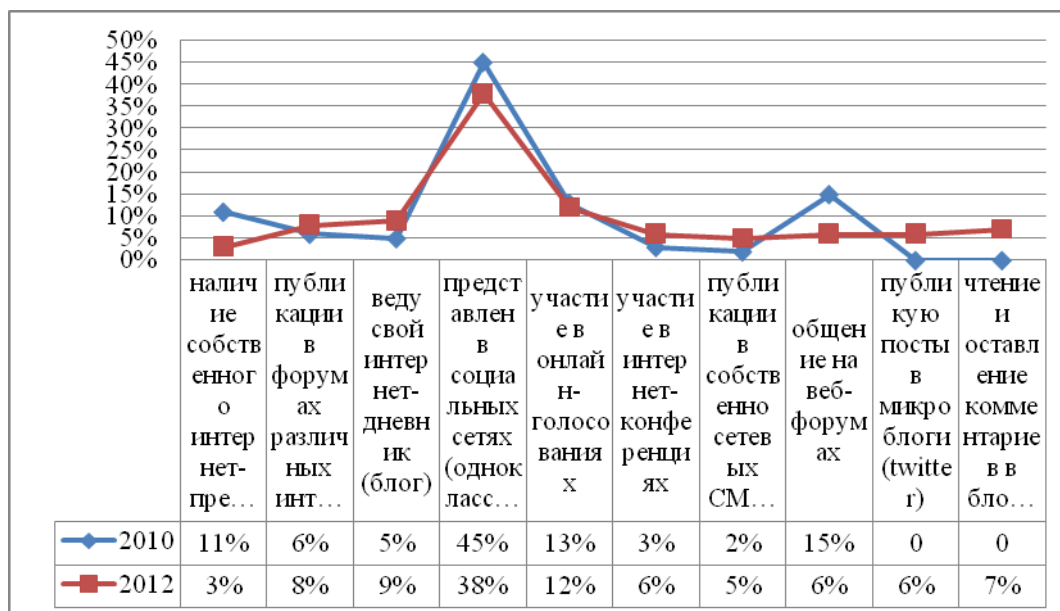

График 2. Динамика изменений в формах включенности населения в интернет-сообщество

Среди общего сетевого информационного массива особое место занимает политический сегмент Рунета. По мнению, Раскладкиной М. К. информационное пространство является сферой

⁴ См.: Плющ А.Н. Обинформационном влиянии политических субъектов на электорат// Социс. 2010. №1. С. 77-86

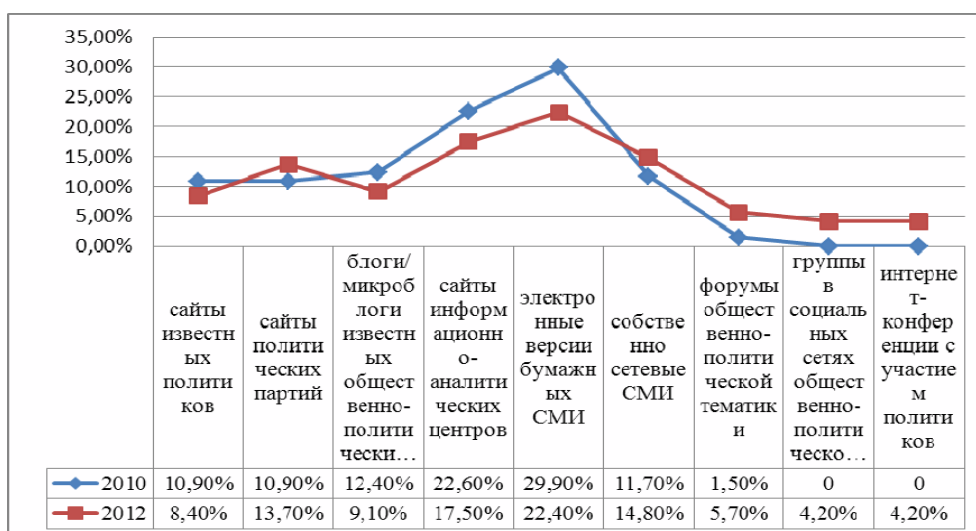
информационного взаимодействия социальных субъектов, аналогично политическое пространство – сферой коммуникативных отношений между субъектами политики в отношении власти, а пространство сети интернет является областью интересов и взаимодействия политических субъектов в отношении власти и ее осуществления. Сегодня к интернету как к источнику политической информации обращается 80,3 % населения, ежедневно тематические разделы сети посещает 14,7%, большинство же (42,7%) по мере необходимости. В действительности, должный уровень влияния на процесс формирования политических ориентаций возможен лишь тогда, когда политика включается в непосредственный круг интересов граждан. Несомненно, заинтересованность россиян в участии в политическом процессе растет, что было проиллюстрировано волнами протестной активности в избирательных циклах 2012 года. По данным ВЦИОМ основной массив протестов зимы 2012 года составляли активные пользователи сети интернет (60%), а 70% участников узнавало об акциях через новостные ресурсы интернета, 22% получило приглашения через социальные сети (В контакте, Facebook).⁵

В связи с увеличением доли влияния интернет-технологий на политический процесс ряд исследователей выделяют особые типы политической активности, проявляющейся посредством сети. Раскладкина М.К. основывает свою классификацию на структурных характеристиках содержания веб-ресурсов: 1) информационно-аналитические ресурсы; 2) дискуссионные площадки, объединяющие контент сетевых СМИ и интерактивные возможности интернет-форумов; 3) сетевые версии традиционных СМИ; 4) сайты общественных инициатив; 5) сайты партий и политических движений; 6) кросс-платформенные образования, использующие различные технические или организационные средства для создания сетевого сообщества и поддержания контакта в оффлайн-структурах. Воинов Д.И. выделяет конвенциональные проявления сетевой политической активности (онлайн-голосования, оформление документов через государственные порталы) и неконвенциональные (хакерские атаки на серверы государственных служб, проведение флешмобов). Сайты органов государственной власти, политических партий или общественных организаций, веб-страницы традиционных СМИ и их сетевые аналоги, сайты исследовательских политологических организаций, персональные сайты политических лидеров, персональные сайты и блоги политических активистов, серверы, предоставляющие услуги по размещению блогов, чатов, форумов и телеконференций - Воинов Д.И. также относит к формам политической интернет-активности.

Опираясь на вышеописанные классификации, выделим наиболее распространенные формы среди населения в период 2010-2012 гг. Электронные версии бумажных СМИ (29,9% и 22,4%), сайты информационно-аналитических центров (22,6 % и 17,5 %) , собственно сетевые СМИ (11,7 % и 14,8%) являются основными типами политических интернет-ресурсов, к которым обращались респонденты. Формально данные источники предоставляют населению возможность получить экспертную оценку интересующих его событий, как следствие уровень доверия к ним несколько выше, нежели к интернет-представительствам политических партий. Интересно, что имеет место снижение уровня интереса к официальным интернет-ресурсам политических акторов – к сайтам политических партий (10,9% и 13,7%), сайтам политических лидеров (10,9% и 8,4%) и блогам/микроблогам известных общественно-политических деятелей (12,4% и 9,1%). Сайты политических партий и политических лидеров являются традиционными политическими интернет-ресурсами для российской политики, на них представлен более привычный для нашего избирателя контент: биография, программные положения, деятельность, подкрепленные фото- и видеоматериалами. К данному типу веб-ресурсов сохраняется постоянный равный уровень интереса среди граждан. Обратный процесс наблюдается в отношении неформальных ресурсов - форумов общественно-политической тематики (1,5 % и 5,7%), групп в социальных сетях общественно-политической направленности (от 0 до 4.2%) , интернет-конференции с участием политиков (от 0 до 4.2%) (граф.3).

---

⁵Митинг 4 февраля на Болотной площади: результаты опроса участников [Электронный ресурс]. URL.: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112492>

График 3. Динамика изменений типов политических интернет-ресурсов, к которым обращается население

Подобное объясняется тем, что данные типы сетевых ресурсов создают у субъектов иллюзию самостоятельности моделирования информационного пространства и управления им, поскольку в них возможна моментальная реакция со стороны других участников политической коммуникации. Так же источником информации в рамках форумов или групп общественно-политической тематики выступают лидеры мнений, которые были определены непосредственно внутрисетевым сообществом, так называемые политфлюентиалы- пользователи, которые активно выражают своё мнение относительно политики и оказывают влияние на коммуникативное окружение, в том числе, размещая и передавая информацию через сеть.⁶ В основе обращения к тем или иным политическим интернет-ресурсам лежат такие факторы как доступность ресурса (5,2%), объективность размещенной информации (6,6%), уровень информативности (5,2%), предоставление личной точки зрения политического лидера (4,4%).

Интересно, что уровень доверия среди населения к политическим интернет-ресурсам растет. Сегодня 43,3% респондентов считает, что информация, полученная ими из обозначенных источников частично достоверна, а для 4,7% она достоверна полностью. При этом еще в 2008 году в достоверности информационного массива почерпнутого из политического сегмента глобальной паутины сомневалось 36,7% респондентов. Сегодня сеть интернет, её политические интернет-ресурсы не только получают все большее распространение, но и заручаются поддержкой государственной власти. Быть представленным в сети для российского политика теперь также обязательно, как и наличие общественной приемной – 67,7% (25 % да, 42,7% скорее да, чем нет) населения считает целесообразным введение обязательности представленности политического лидера или общественного деятеля в сети интернет. По мнению граждан, подобная мера позволит повысить ответственность политика перед населением (2,7%), а также сделает его более доступным для взаимодействия (7,3%).

И все же сеть интернет входит в российскую политику постепенно. Наблюдается рост степени доверия среди граждан к сети, растет уровень интернеторизации страны в целом, расширяются и формы включенности политических акторов в Рунете. Среди зарегистрированных кандидатов на пост президента РФ 2008 году только А. Богданов был активно вовлечен в интернет-пространство (постоянные публикации в сетевом дневнике на ресурсе www.livejournal.com). Несмотря на то, что блог В. Жириновского был открыт в 2007 г. на www.mail.ru он уступал в популярности среди сетевого сообщества, во-первых, сам был сервер менее популярен, а во-вторых, неформальные политические источники не были столь распространены. Большинство кандидатов на пост президента имели широкую представленность в традиционных СМИ, что явилось причиной небольшого количества (35%) обращений за информацией о них к интернет-ресурсам. Несколько иную картину мы могли наблюдать уже в 2011 в рамках избирательной кампании депутатов Государственной Думы V созыва (2011г). 53% респондентов на момент проведения исследования обращалось к глобальной паутине за информацией о партиях - участниках выборов в Государственную Думу V созыва (2011 г), а 39 % планировало это сделать. Уровень интереса к политическим партиям находился приблизительно на одном уровне в интернет-среде в целом. Сравним данные по запросам поисковой системы Яндекс и непосредственно опроса аудитории: «Единая Россия» - 23% респондентов и 51,5% показов, «ЛДПР» - 16 % и 11,8%, «КПРФ» -16 % и 20,1%, «Справедливая Россия» - 11% и 8,8%, Правое дело – 13% и 2,4%. Некоторое расхождение в показателях обусловлено тем, что запросы в поисковых системах учитывают все

⁶См: Киселев А.А., Самаркина И.В. Интернет: модель и практики политического участия. Каснодар.: ООО «Оттиск», 2007. С.103

возможные модификации названия политической партии, в то время как респонденты обозначают свое конкретное действие, обусловленное интересом к той или иной партии. Так за месяц до выборов сервисом Яндекс была учтена следующая статистика запросов информации о политической партии «Единая Россия» по следующим модификациям: «единороссы» (5916 показов), «едросы» (1238 показов), «партия жуликов и воров» (в различных вариациях, например «пжив»), которое в настоящее время в интернете стойко ассоциируется с партией власти (43263 показа). Общее число негативных контекстов при поиске официального сайта партии «Единая Россия» составило 61982 показа.⁷ Официальные интернет-представительства политических партий в целом явились наиболее распространенным типом политических интернет-ресурсов, к которым обращалась аудитория за информацией – 29% . Электронные версии бумажных СМИ выступили основным информационным ресурсом для 19% населения, в то время как собственно сетевые издания для 11%. Потребность в статистической информации в выборный период испытывало 17% аудитории, что обусловило их обращение к сайтам информационно-аналитических центров. Микроблоги, как и блоги в целом оказались значимыми лишь для 7% граждан.

Далее обратим внимание на непосредственный тип информации о партиях-участниках выборов в Государственную Думу V созыва, который интересовал пользователей в интернет пространстве. Наиболее значимыми являлись основные направления предлагаемой политической партией программы развития (27%), информация об общественно-политической деятельности партии (25%) и сведения о региональном отделении партии (19%). Интерес также вызвали интервью с членами партии известными общественно-политическими деятелями (14%) и биографические данные о лидере партии (15%). Принято считать, что программные положения того или иного кандидата интересуют электорат в возрастной группе старше 45 лет, но это не совсем верно, и скорее является недооценкой избирателей. Стоит отметить, что интернет-аудитория, в большинстве своем, представлена людьми с высшим образованием в возрасте до 35 лет, что позволяет нам сделать вывод о стремлении молодых людей сформировать осознанный политический выбор.

В то же время нельзя однозначно определять интернет как источник формирования электорального выбора. Среди опрошенных на вопрос, оказала ли влияние информация, полученная из сетевых источников на мнение о партии-участнике выборов в Государственную Думу V созыва, положительно ответили 43%, в то время как отрицательно 57% (38% нет, 19% скорее нет, чем да). Таким образом, сетевые ресурсы с точки зрения информационного влияния являются частью целенаправленных действий политических акторов по формированию политических ориентаций.

Литература:

1. Киселев А.А., Самаркина И.В. Интернет: модель и практики политического участия. Каснодар.: ООО «Оттиск», 2007. С.103
2. Негодаев И.А. [Информатизация культуры](#). РД..2002. С. 428
3. Плющ А.Н. Об информационном влиянии политических субъектов на элеторат// Социс. 2010. №1. С. 77-86
4. Черняк, Т.В. Современные технологии коммуникации М.: Палея, 2001.- 332 с.
5. ВЦИОМ и интернет прогнозируют исход думского голосования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.g808.ru/text.php?sText=vyb2011>
6. Митинг 4 февраля на Болотной площади: результаты опроса участников[Электронный ресурс]. URL::<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112492>

---

⁷См:ВЦИОМ и интернет прогнозируют исход думского голосования[Электронный ресурс]. URL:<http://www.g808.ru/text.php?sText=vyb2011>

О СВЯЗИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Михайлов А.В.

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
студент

В научной литературе до сих пор не утихли споры относительно причин кризиса 2008 года, а также рецептов, с помощью которых предполагали вывести из него мировую экономику те или иные эксперты. Одним из камней преткновения в этих ожесточенных дискуссиях стал давний вопрос о рациональности монетарной политики, проводимой Центральным Банком и Министерством Финансов Российской Федерации.

В литературе, затрагивающей проблему экономического развития преобладают работы, рассматривающие фискальную политику государства. На наш взгляд такая постановка вопроса существенно обедняет и сужает тему исследований, так как несоответствие фискальной и монетарной политик может пагубно сказаться на экономике отдельно взятой страны. Особенно часто такое несоответствие встречается в периоды кризисов, когда государство пытается проводить активную фискальную политику, требующую больших денежных потоков, в то время как «монетарные власти» начинают вводить меры жесткой экономии, ограничивая прирост денежной массы.

Как известно, в последнее время Центральный Банк Российской Федерации проводил политику таргетирования инфляции, направленную на неувеличение количества денег в экономике. Сторонники этой позиции традиционно апеллируют к теориям в духе монетарного либерализма, то есть считают, что государство не должно активно вмешиваться в экономическую жизнь общества. Их противники в основном оперируют теорией Дж.М.Кейнса, заявляя, что правительству следует стимулировать потребительский сектор для увеличения совокупного спроса, следовательно, ему нужно проводить политику дешевых денег.

Монетаристский подход приносит свои плоды. Действительно, сдерживание денежной массы уменьшает инфляцию (см Рисунок 1).

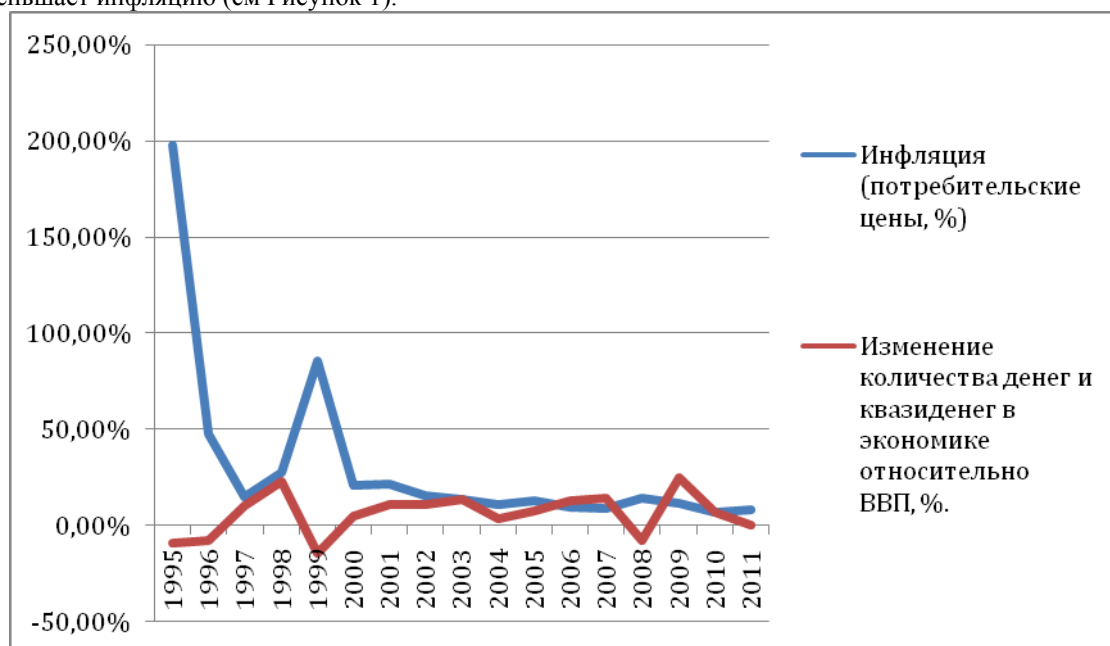

Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен и его зависимость от количества денег в экономике (данные по Российской Федерации)¹.

Коэффициент корреляции равен $-0,55$. Это говорит о достаточно сильной связи, которую нельзя игнорировать при анализе экономической ситуации и построении прогнозов. Однако можно ли считать увеличение предложения денег единственной причиной инфляции? Тут в среде профессиональных экономистов нет однозначного мнения, хотя многие склоняются к тому, что кроме «монетарной инфляции» существует еще и инфляция издержек. Самым ярким противником этой концепции был

¹Источник: WorldBank.

Милтон Фридман, который отмечал, что цены на сырье и электроэнергию рано или поздно достигнут равновесного состояния, так как иначе они просто не будут пользоваться спросом. Однако стоит отметить, что если к развитым странам подобная теория и применима, то развивающиеся страны зачастую зависят от монополистов, которые в случае спада спроса на домашнем рынке легко могут продать свой товар за рубеж. Мы полагаем, что инфляцию издержек не стоит исключать из анализа, однако не будем в данном докладе останавливаться на этом вопросе.

Обратимся к общеизвестному уравнению обмена Фишера.

$$M \cdot V = P \cdot Q \quad (1)$$

где M — денежная масса;

V — скорость обращения денег;

P — уровень цен;

Q — денежное выражение всех сделок, совершаемых в экономике.

Предположив, что деньги обращаются на максимуме своей скорости, то есть банковская система достаточно развита и не может функционировать на более высоких оборотах, мы примем M за константу. Таким образом, взяв производную мы получим

$$M' \cdot V = P \cdot Q' + P' \cdot Q \quad (2)$$

То есть увеличение M может сказаться или в увеличении P , или в увеличении Q , что согласуется со здравым смыслом: экономический рост должен «оттягивать» на свое обеспечение часть денежной массы. Без увеличения же денежной массы экономический рост ведет к дефляции, которая опасна для экономической системы².

Узким местом в анализе реальной экономической ситуации с помощью уравнения обмена Фишера является сложность толкования переменной Q . Традиционно считается, что ее можно примерно представить как некую величину, пропорциональную ВВП. Однако стоит отметить, что такая трактовка несколько устарела: рост финансовых рынков, сделки на которых не учитываются при подсчете ВВП, но обеспечиваются деньгами, делает невозможным такое упрощение³.

Тем не менее, если мы примем, что Q состоит в основном из продукции производственного сектора и рынков ценных бумаг (или вторичных спекулятивных рынков) мы можем записать уравнение Фишера как

$$M \cdot V = P \cdot (Y + S) \quad (3)$$

Где S — объем сделок на рынках ценных бумаг и прочих спекулятивных рынках;

Y — объем производства.

Соответственно, мы можем записать для Y производственную функцию. Предположим, что выпуск определяется уравнением Солоу. Тогда в итоге мы получим уравнение вида

$$M \cdot V = P \cdot (S + (A \cdot K^\alpha \cdot L^{1-\alpha}))$$

Где A — многофакторная производительность труда (технический прогресс)

K — объем используемого капитала

L — затраты живого труда

Таким образом мы приходим к выводу, что увеличение денежной массы совершенно не обязательно транслируется в ускорение инфляции. Оно может вести к целому ряду явлений, при этом причинная связь между ними требует теоретического осмысления: только из нашей записи невозможно определить

²Малков С.Ю. Модель взаимодействия реального сектора экономики и фондового рынка.

³Подробнее см. Маевский В.И., Зорин К.А. О некоторых особенностях растущего денежного обращения

при каких условиях увеличение M приведет к экономическому росту, а при каких к очередному экономическому кризису. Именно теория экономического цикла, связывающая экономическое развитие и монетарную политику является, на наш взгляд, тем недостающим элементом, без которого невозможно прогнозировать влияние тех или иных решений на экономику Российской Федерации.

Отправной точкой для нашей модели станет нео-Шумпетерианское толкование длинных волн Кондратьева⁴. Эта школа считает, что циклические колебания в мировой экономике связаны с возникновением и исчезновением целых кластеров инноваций, которые захватывают рынки и являются основными драйверами их роста. Так как емкость новых рынков ограничена, со временем они теряют динамизм и насыщаются, после чего происходит переход к новому кластеру. С.Ю.Глазьев предложил для таких кластеров название «технологические уклады», которое мы и будем использовать в дальнейшем.

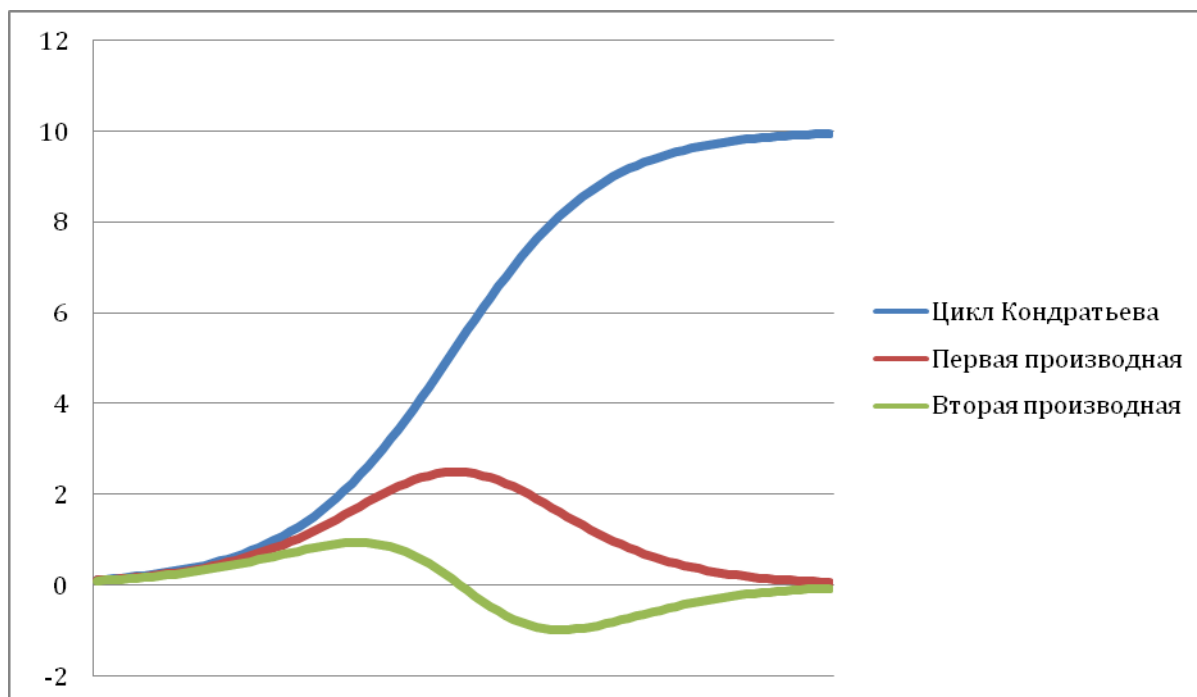

Рисунок 2. Схема цикла Кондратьева с производными первого и второго порядка

На протяжении некоторого времени после начала нового технологического уклада формируется «рынок продавцов»: «поймавшие волну» производители могут не задумываться о том, кто купит их товар. Однако по прошествии времени ажиотаж спадает, технологии уже не могут быть единственным драйвером роста.

Стоит отметить, что описываемое явление характерно только для развитых и некоторых развивающихся (в меньшей степени) стран. Дело в том, что для запуска механизма, ведущего к кризису, необходима определенная структура потребления: домохозяйства должны обладать способностью варьировать свои траты, то есть в их корзине основной вес должны иметь не товары первой необходимости (медикаменты и относительно дешевая пища, которые будут вести себя как товары Гиффена).

Итак, на стыке технологических укладов потребители неохотно расстаются с деньгами. Их MPC (предельная склонность к потреблению) стремительно падает, то есть на каждый дополнительный рубль (или доллар) дохода приходится все меньше покупаемого товара. Все больше денег попадает в коммерческие банки, которые могут использовать их для кредита, или на фондовый рынок, где они могут быть либо инвестированы в производство, либо быть пущены на спекулятивные операции. На Рис.2 показано, что небольшие флуктуации денежной массы могут серьезно влиять на поведение фондового рынка (этот вывод хорошо согласуется с замечаниями, сделанными Маевским и Зориным в

⁴Подробнее см. например Hirooka M. 2006. Innovation Dynamism and Economic Growth. A nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar

упомянутой выше статье). Особенно это заметно на промежутке 2006-2011 год (тогда как «кризис доткомов» был финансовым кризисом, связанным с переоценкой перспективного рынка).

Если обратиться к попыткам синтеза нео-Шумпетерианского подхода к экономической динамике с анализом финансовых рынков (наиболее ярким примером которых является работа Карлоты Перес «Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages») необходимо отметить, что «кризис доткомов» вполне можно было спрогнозировать исходя из динамики экономической системы. Он являлся классическим следствием перехода от третьей фазы цикла Кондратьева к четвертой (от фазы замедленного роста к фазе его остановки). Такие периоды обычно и характеризуются возникновением пузырей на фондовых рынках.

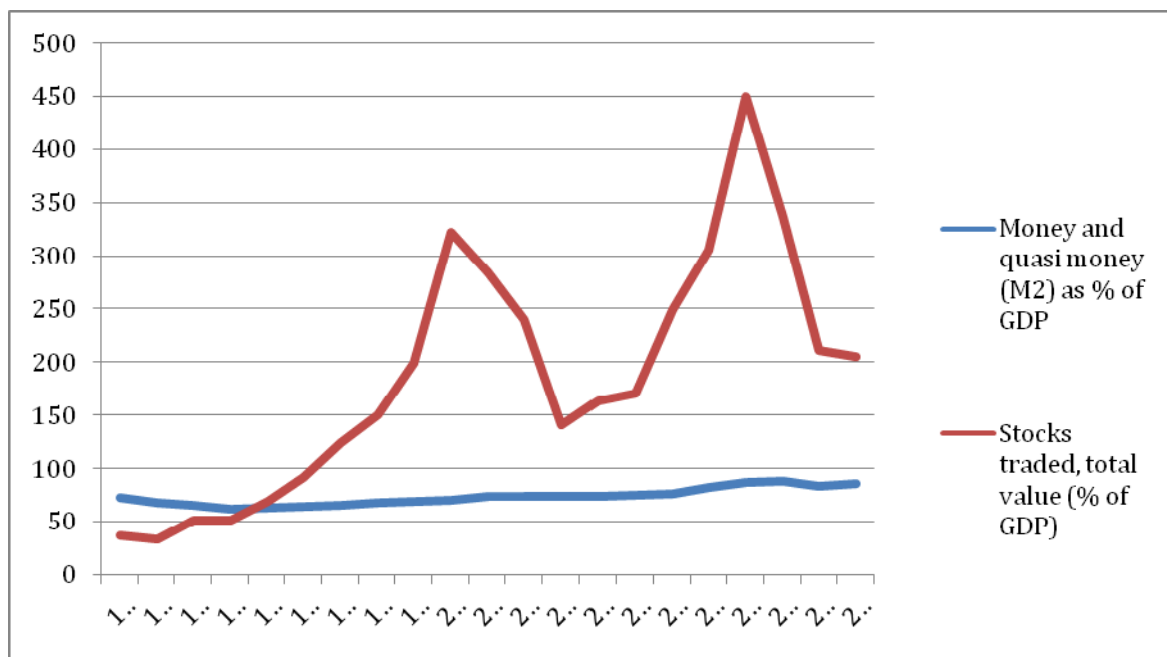

Рисунок 3. Денежная масса и стоимость торгуемых акций (США). Коэффициент корреляции - 0,74.

Наращивание средств на фондовых рынках ведет к повышению волатильности, что часто ведет к обрушению цен на акции. Аналогичные процессы происходят и на рынке недвижимости, причем зачастую он рушится первым (как было в 1998 году в ряде азиатских стран⁵). Это связано с тем, что по сути недвижимость выступает как спекулятивный товар с крайне непостоянной ликвидностью (в том смысле, что конъюнктура на рынке недвижимости крайне негативно реагирует на срочные продажи, цены падают, что вызывает у продавцов еще большее желание избавиться от «горящих» площадей).

При этом производственный сектор стагнирует, так как его продукция не пользуется спросом. Традиционным способом выхода из кризиса является стимуляция потребления путем увеличения дохода населения. Однако, как мы уже упоминали, в ситуации смены технологических укладов эти классические кейнсианские меры не могут дать положительного эффекта: средства, впрыснутые Центральным Банком в домохозяйства не пойдут на потребление.

Если, согласно авторской гипотезе, поведение MPC действительно возможно описать как функцию от «инновационности» предлагаемого покупателям товара, то государству необходимо направлять средства не в домохозяйства, а в производственный сектор. В противном случае политика увеличения денежной массы не приведет к экономическому росту, напротив, она может затормозить его; в условиях глобального шока больше всех выиграют именно те страны, которые раньше остальных смогут захватить новые, ещё не перенасыщенные рынки. Остальные же страны просто профинансируют их своей эмиссией.

В заключение автор хотел бы предложить свою (предварительную) модель экономической системы, которая явилась результатом его теоретических изысканий. Модель является авторской интерпретацией модели С.Ю.Малкова и впоследствии будет дополнена количественными данными.

⁵Киндлбергер Ч., Алибер Р. - Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи

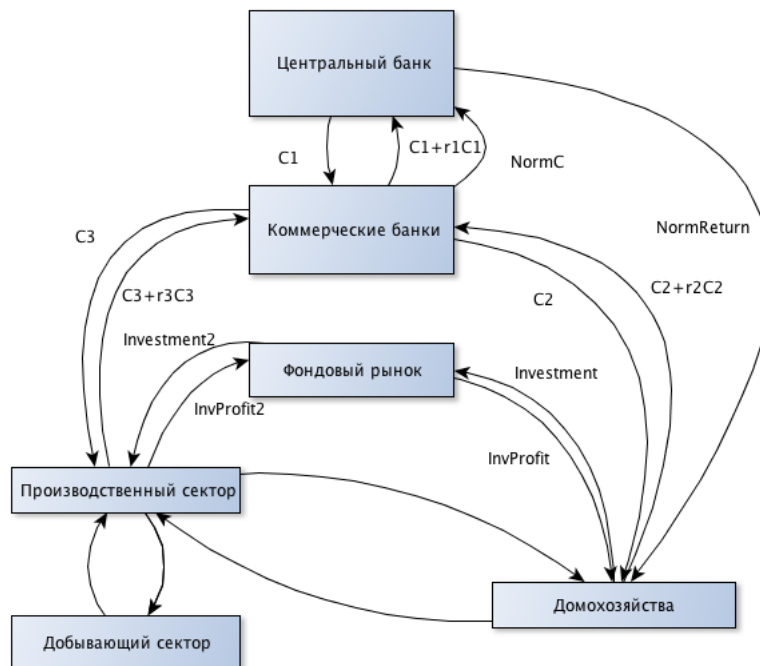

Рисунок 4. Логическая модель экономической системы

Модель описывает взаимосвязи Центрального Банка с другими подсистемами экономической системы и позволяет (пока что только на качественном уровне) моделировать результаты управляющего воздействия, оказываемого им на темпы экономического развития.

Автор хотел бы подчеркнуть, что в настоящий момент требуется именно научное и теоретическое осмысление роли монетарной политики в экономическом развитии государства. Старые практики неприменимы в новых условиях, так что необходим кардинальный пересмотр правил эмиссии и распределения средств между секторами экономики.

Библиография

1. Акаев А. А. 2009 Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом. М: URSS 2009.
2. Киндлбергер Ч., Алибер Р. - Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи
3. Маевский В.И., Зорин К.А. О некоторых особенностях растущего денежного обращения
4. Малков С.Ю. Динамическая модель ловушки инновационной остатлости
5. Hirooka M. 2006. Innovation Dynamism and Economic Growth. A nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar
6. Shumpeter J.A. 1939. Business Cycles. New York, NY: McGraw-Hill
7. Solow R. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics, 1956, №70

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ БУДУЩЕГО

А.М. Павлова, К.Ю. Хворых
Московский Государственный Университет им. Ломоносова, студенты

Проблема развития гражданского общества является актуальной для любой страны, которая основана на принципах свободы. Гражданское общество основано на чувстве социальной ответственности, то есть стремлении граждан брать на себя решения своих проблем и отвечать за их последствия. Мы можем с уверенностью сказать, что социальный прогресс в России невозможен без ответственного гражданского общества. Таким образом, главной целью данной статьи является представление путей решения проблемы развития гражданского общества в России к 2030 году.

Сегодняшние попытки подвести какие-либо итоги уровня развития гражданского общества в России дают крайне противоречивые результаты. Одни эксперты заявляют, что "российское гражданское общество остается слабым и внутренне разобщенным, пребывает на низком уровне развития, ассимилируется или даже вообще не существует"[1]. Например, Андреас Умланд выражает мнение о том, что основной проблемой нашей гражданственности является диверсификация этого сектора в период перестройки, в результате чего возникли различные группы и движения, которые негативно относятся к идее либеральной демократии. Другие эксперты, напротив, говорят о том, что "гражданское общество в России объективно существует и, более того, опирается на давние традиции"[2]. Но и те и другие отмечают некоторые общие направления поддержки, которое требует гражданское общество. К ним относятся:

- ресурсное обеспечение
- равноправное участие неправительственных организаций в конкурсе на исполнение государственного заказа на оказание социальных услуг
- совершенствование правового обеспечения
- информационное обеспечение организаций гражданского общества (ОГО)
- развитие гражданского образования
- развитие системы местного самоуправления и вовлечение граждан в активное участие в принятии управленческих решений
- осуществление обратной связи между ОГО и властью.

Все это показывает нам, что гражданское общество России находится на «перепутье» и в зависимости от той программы, которую оно выберет для развития, будет зависеть уровень его организованности, самостоятельности и влияния. Мы можем выделить как минимум два пути, по которым может пойти Россия в своем строительстве гражданского общества на ближайшие 20 лет. Первый путь это путь продолжения политики по развитию гражданского общества, которая осуществлялась в России до 2010 года. Этот путь мы можем кратко охарактеризовать как «авторитарно-патерналистский». Второй путь это следование демократическому пути развития гражданского общества. Его основными особенностями является развитие независимых организаций гражданского общества, активное вовлечение населения в участие в общественной жизни, рост ответственности со стороны граждан. Именно этому пути мы придадим в своей работе большее значение и представим возможный проект гражданского общества России в 2030 году.

Но стоит рассказать о каждом пути подробнее.

Первый путь развития, как уже говорилось, был характерен преимущественно для России до 2010 года, хотя с некоторыми оговорками он проводится и сейчас. Главными его особенностями является развитие организаций гражданского общества под влиятельной опекой самого государства.

С началом нового тысячелетия для России все более привычным становится развитие ОГО, причём основная инициатива исходит от государства. Что касается тех организаций, которые были образованы без прямого участия российских властей, то к ним скорее относятся настороженно, чем приветственно.

Проблемой большинства неправительственных организаций является недостаток внутренних источников финансирования. Причем решение данной проблемы со стороны власти не всегда беспристрастно. "Предложения об оказании более существенной государственной поддержки на практике сводятся к помощи группам, лояльным по отношению к федеральной или местной власти, а финансовая поддержка со стороны крупного российского бизнеса постоянно наталкивается на те или иные препятствия"[1].

Другим аспектом усиления современной политики отношению к ОГО является управление гражданским обществом со стороны государства под предлогом заботы о безопасности. Правительства могут использовать этот предлог для борьбы с оппозицией, в том числе и с неправительственными организациями, если они представляют таковую. Из этого мы можем заключить, что те ОГО, которые складываются в современный период, имеют в большинстве своем проправительственную ориентацию, в то время как часть организаций, которые были сформированы как самостоятельные и независимые объединения, все чаще закрываются. Это во многом связано как с их непопулярностью в стране, так их «не отвечающей интересам правительства» деятельности. Развитие же новых ОГО усложняется сложной структурой их регистрации. Таким образом, для данного пути развития гражданского общества характерно скорее подчинение неправительственных организаций власти, чем их независимость. Для него является привычным контроль за происходящим в политике и подчинение СМИ. Результативность подобных организаций во многом зависит от того, в какой степени они отвечают интересам власти.

В рамках складывания гражданского общества мы можем больше говорить о тенденциях централизации со стороны власти. Это связано с продолжением политики, которая сводит к минимуму взаимодействия общественников с депутатами на местах, политическими партиями, что еще больше усугубилось с отменой выборов губернаторов. Организации каждый раз со сменой чиновника приходится заново доказывать свою полезность. Организации хоть и являются партнерами власти, но все-таки младшими, находящимися в подчиненном положении.

Первый путь во многом отражает политику госконтроля и госпатернализма, который заключается в доминировании государства во всех сферах жизни общества. В этом случае в большинстве своем неправительственные организации будут развиваться скорее как помощники, нежели альтернатива власти. Все это подразумевает ограниченность гражданского общества, слабая возможность влиять на осуществление государственной политики.

Таким образом, следуя данному пути развития гражданского общества, мы к 2030 году можем прийти к такой форме, как «гражданское общество под опекой», при которой главным опекуном выступает государство. Это приведет к определенной финансовой стабильности ОГО, но обратной стороной этого будет потеря полной самостоятельности. Мы не говорим, что произойдет полное подчинение гражданского общества государству, тогда бы оно не называлось гражданским обществом, мы говорим лишь о приоритете государственных интересов при решении наиболее важных вопросах общественности. Также мы можем сказать о продолжении к этому времени политики централизации. Во всей подобной политике есть и ощутимые плюсы. Это, прежде всего, то, что неправительственные организации, развитые именно по этому образцу, будут иметь основой своей деятельности исполнение делегированных властью социальных обязательств.

Второй путь - это демократический путь развития. Доказательством возможности развития гражданского общества в России именно по этому пути является рост активности населения, усиление его влияния на политику. Это нам показывает увеличенное количество уличных протестов и массовой мобилизации. Все большую роль начинают выполнять референдумы и «круглые столы» по решению различных практических проблем на региональном и местном уровнях. Организуются форумы на федеральном уровне. Например, такие как – «Против коррупции». Также в последнее время все чаще со стороны государства проводятся программы, направленные на реабилитацию более «общественной власти»: понижение барьера для партий на выборах для прохождения их в Государственную Думу, упрощение процедуры регистрации партий, возвращение выборов губернаторов. Для этого пути характерно укрепление материальной базы неправительственных организаций, заключающееся в поиске разнообразных источников финансирования, что подразумевает одну из важнейших гарантий их независимости. В рамках этой задачи важным является стимулирование частных доноров неправительственных организаций и благотворителей. Также здесь может рассматриваться и государственная поддержка гражданского общества, но только как система прозрачная и справедливая.

Если говорить более конкретно о проекте будущего гражданского общества России согласно этому пути, то тут стоит отметить такой проект, как «электронная Россия». В последнее время он получил широкое

развитие, особенно его составная часть – «электронное правительство». Основой проекта является точная и однозначная идентификация пользователя, что также позволяет предоставлять гражданам и

1 - Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? // Pro et Contra / . – 2006. – № 1. – С.8

«государственные услуги».

Логическим развитием этого проекта является перенос в интернет других взаимодействий граждан в обществе и государстве. Мы перечислим некоторые из этих взаимодействий.

Местное самоуправление. Главной идеей здесь выступает создание общин в рамках микрорайонов. Идея о том, что граждане должны самостоятельно осуществлять функции местного самоуправления, а не через представителей, актуальна уже сейчас. Если община проживает на небольшой территории и состоит из нескольких тысяч человек, то ее насущными вопросами будут: благоустройство территории и помощь членам общины, прежде всего, социально не защищенным. Эти вопросы местным жителям понятны, поэтому граждане будут сознательно участвовать в принятии решений. Кроме того, членам общины виднее, чем «управленцам» со стороны, какие проблемы требуют решения в первую очередь, какие граждане действительно нуждаются в помощи, а не злоупотребляют своими правами. Отдельно следует отметить, что такая форма управления – самоуправление – позволяет существенно понизить «коррупционный фактор» и направить больше средств на нужды общества. Добавим, что вовлечение граждан в управление приводит к росту активности граждан и повышению их сознательности и ответственности.

С помощью программного комплекса «электронная Россия» жители микрорайонов могли бы:

- как выдвигать предложения о благоустройстве района, так и принимать решения путем голосования
- утверждать бюджет микрорайона
- контролировать как выполнение решений, так и расходование средств (если подрядчики будут обязаны отчитываться в интернете о каждом этапе выполненной работы).

Обратим также внимание на то, что принцип «местного самоуправления» отвечает традициям русского общества.

Парламент. Способ принятия решений общенародным голосованием – референдум – существует и в настоящее время. Основным сдерживающим фактором этого способа управления является его дороговизна. Но с развитием интернет-технологии, и, в частности, проекта «электронная Россия» общенародное голосование по каждому законопроекту будет существенно дешевле, чем затраты на содержание парламента. В том числе это привело бы к уничтожению уже упоминаемому нами «коррупционного фактора» в этой среде.

Замена парламента «общенародным голосованием» не повлияет на законотворчество. Право законодательной инициативы с развитием гражданского общества безусловно получают многочисленные и авторитетные неправительственные общественные организации. Также право на внесение законопроекта будет у каждого гражданина.

Может быть данный проект усовершенствования общества выглядит утопичным, но уже сейчас для него созданы все необходимые основания. Мы сможем прийти к такому обществу, если продолжим усовершенствовать как технические средства, так и повышать уровень вовлеченности населения в общественную жизнь.

***

Наиболее разумным представляется развитие гражданского общества в русле текущего времени; можно говорить о складывании гражданского общества как о естественном процессе, - при непосредственном участии государства и его мер по данному направлению. Но при этом следует помнить, что образец гражданского общества западных демократических стран может оказаться сильным подспорьем в данной сфере: без технологических новшеств в системе политической коммуникации невозможно представить себе развитие гражданского общества в России. Заимствование моделей институтов гражданского общества, по нашему мнению, должно происходить после тщательного анализа и постепенной апробации с учетом специфики российской ментальности. Также не менее важным представляется работа по повышению уровня гражданственности и социальной солидарности - путем различных мероприятий, главным инициатором которых должна выступить,

прежде всего, российская школа. И, конечно же, нельзя не отметить того, что стереотипы и установки, заложенные в сознание граждан советской эпохой являются сильным сдерживающим фактором развития гражданского общества; зависимость от власти, неспособность к самостоятельной выработке коллективных решений, касающихся локальных групп по месту проживания, слабый контроль общества над механизмом принятия политических решений - все это является прямым следствием стереотипизации массового сознания. Поэтому насущной задачей является повсеместное распространение общедемократических ценностей и верховенства Закона, перед которым равны все граждане страны.

Библиография:

1. Ананьева М.К. Современное состояние гражданского общества в России //Власть. 2008. № 5., стр. 15-18.
2. Волков Д. Рост общественной активности в России: становление гражданского общества или очередной тупик? / Вестник общественного мнения, №2(108), 2011. СС.8-28.
3. Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика. / Полис., 2000, № 3. – С. 104-116.
4. Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? // Pro et Contra / . – 2006. – № 1. – С.6-24.

МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПОСТДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.И. Плотников
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
соискатель к.п.н.
89112340775@mail.ru

Целью Межсекторного социального партнерства (далее – МСП), является синергия ресурсов из различных сфер нашей жизни, таких как бизнес, государство, общество. Объединяя эти сферы в решении определенных задач, мы повышаем результативность в решении важных социальных (и не только) вопросов. Дефицит ресурсов, вынуждает находить более эффективные системы финансовой, общественной и административной организации. Все перечисленные сферы, в различные периоды имеют точки пересечения, в которых находят общий интерес от сотрудничества. К сожалению, не существует того института или той системы способной повсеместно обеспечить наивысшую логику затрат. Но что касается рассматриваемой нами МСП, то это есть попытка придумать те принципы институционализации, которые как раз и будут способствовать нахождению этих точек объединения интересов с параллельным социально полезным результатом. Например, Питер Драк, давая определение МСП, говорил о том, что общество разделено несколько основных секторов: государственный, частный или бизнес-сектор, некоммерческий или социальный сектор. В рамках партнерства он определил основные функции этих секторов: правительственный сектор обеспечивает согласие, издает указы и притворяет их в жизнь, распределяет богатство; коммерческий сектор создает богатство, обеспечивая продуктами и услугами общество; некоммерческий сектор стремится изменить человеческую жизнь. Драк утверждает, что в настоящее время на государство нельзя смотреть как на единственный субъект в решении социально-экономических проблем современного общества. Решение социально-экономических проблем должно лежать на всех секторах общества, которые, выполняя свою определенную роль и должны работать сообща в интересах общей цели.¹ В русскоязычных источниках популярно определение данное В. Н. Якимцом, он видит МСП как конструктивное взаимовыгодное взаимодействие институтов государства, общества и бизнеса. Партнерство, в котором, создаёт условия для заинтересованности каждой из сторон, которое становится выгодно населению территории, а результат их взаимодействия дает синергетический эффект.²

МСП как структурированная форма сотрудничества между бизнесом, государством и гражданским обществом на основе сближения интересов, направлено на достижение синергии. Партнерство существует на различных уровнях и принимает различные формы, но ожидается, что участники могут достичь своих целей более эффективно через стратегические альянсы с другими секторами, нежели действуя самостоятельно. Преимущество достигается за счет объединения ресурсов, разделения рисков, выгоды и превращение этого в единый организм. Стоит обратить внимание на то, что на бытовом уровне мы периодически сталкиваемся с подобными принципами партнерства, но не придаем этому особого значения. К примеру, строительство социально значимого объекта по принципу «всем миром» в ситуации элементарной безысходности. Достаточно часто при дефиците бюджета муниципального образования для реализации социального проекта используются ресурсы институтов власти, бизнеса и общества. Не редкость, когда глава муниципального образования имеющий задачей ремонт муниципального объекта и понимающий при этом, что средств бюджета явно не хватает, обращается за помощью к предпринимателям и общественным структурам. Глава может и не догадываться, что использует своего рода социальную инновацию, активно рассматриваемую в политической науке, но, тем не менее, сама действительность требует дополнительной инициативы общества и бизнеса. Имеет ли российское общество предрасположенность к институтам МСП, и, к какой системе общественного устройства это относится?

В данном тексте, я хочу рассмотреть МСП как один из составляющих элементов постдемократии, принципа организации, интегрированного в менталитет российского общества и с полным соответствием представления о системе ценностей и справедливости. Именно описательной постдемократии, а не полемической, которая способна будет аккумулировать в себе наиболее эффективные инструменты политической организации общества. Ставится вопрос, может ли МСП как социальная инновация предназначенная повысить эффективность используемых ресурсов, быть именно тем, что обеспечит

¹ Skrzyszewski S., Cubberley M. A new vision of community and economic development: a multidimensional convergence of government, business, and the social sectors with the Internet. URL: <http://www.jourssa.ru/2005/3/4aIvanov.pdf>

² Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: теория, механизмы, технологии, практика. Учебное пособие. ТАСИС. М.: 2004

искомую эффективность, которая приписывается постдемократии. Той постдемократии, которая вберет в себя лучшее из демократии, но полностью отвергнет все неэффективное и отжившее.

Постдемократия, сегодня является актуальной темой обсуждения в рамках поиска перспективных систем гражданской организации, и вызвано это участвовавшими выступлениями о кризисе классической (западной) демократии. При всем обилии цитат, касающихся России, показательное мнение Михаила Делягина: «...в России демократия изжита, как содержательно, так и формально». Соответственно, не успев развиться, данная система уже не актуальна в России, и возможно, вполне востребованным будет обратить взор на новые эволюционные продукты. Постдемократия же ассоциируется с тенденцией на устранение элементов демократии, ставшими неэффективными и именно поэтому, в данной статье ставится попытка определить, является ли социальная инновация – МСП, признаком и частью системы общественно-политической организации, которая является составляющей постдемократического общества, впитав в себя все наиболее эффективное.

В первую очередь, в вопросе о том, что сегодня называется постдемократией, трудно использовать точные определения, поскольку дискурс по теме не завершен, и более того, находится в активной стадии. Но существует несколько представлений о том, что есть постдемократия и что она из себя представляет.

Довольно популярно мнение политолога и экономиста Колина Крауча, который определяет постдемократию как систему, в которой элита все более замыкается в собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе, маркетинговых исследованиях и обработке общественного мнения средствами СМИ. По мнению К. Крауча, постдемократические общества будут и дальше сохранять все черты демократии: свободные публичные дебаты, права человека, определенную прозрачность в деятельности государства. Но энергия и жизненная сила вернутся туда, где они находились в эпоху, предшествующую демократии, - к немногочисленной элите и состоятельным группам, концентрирующимся вокруг властных центров и стремящимся получить от них привилегии. В результате демократические институты примут формально ритуальный характер, когда за «спектаклем электоральной игры разворачивается непубличная реальная политика», а предвыборные дебаты и сами выборы превращаются в «тщательно срежиссированное представление».³ Точнее под постдемократией Крауч подразумевает некий «тоталитаризм корпораций».

Это достаточно пессимистичное представление о постдемократии, особенно, для не приближенных к элите, и если использовать именно его, то очевидно, что МСП совсем не то, что является частью постдемократии, поскольку центр принятия решений отводится различным элитарным группам влияния и постдемократия представляется системой с упраздненными возможностями общества влиять на власть. Либо же институты МСП становятся параллельной реальностью и своеобразным ответом граждан на свои упраздненные возможности в стремлении обеспечивать интересы общества. Естественно, это не лучшим образом будет сказываться на политическом климате и, к примеру, в варианте России, по мнению автора, не будет соответствовать ментальной системе ценностей общества. Институционализация МСП будет лишена мотивирующих предпосылок и будет лишена перспектив развития.

Существуют другие, отличные от Колина Крауча представления о содержании постдемократии, с более позитивным взглядом на функции общества. К примеру, стремление отождествить постдемократию с популярным в русской философии - «соборностью», точнее соборной демократией. О классической демократии говорится, что, как и любая другая форма общественной жизни, она уступит свое место более жизнеспособной форме. В российском варианте, высока вероятность перехода к новой общественно-экономической формации, соответствующей представлениям российского народа о правде и справедливости. Говорится что, если общественно-экономическая формация перестает быть оправданной, то большинство представителей общества начинает воспринимать ее противоречащей справедливости. Какое представление у общества о справедливости существующей системы в современной России, демонстрирует электоральная активность на недавних выборах.

При упоминании постдемократии, говорится, что российский вариант будет более совершенной формой правления, в большей степени отвечающей культурным традициям, морали и принципам справедливости российского общества.⁴ Конечно, упоминать сегодня о традициях, а тем более прерванных, достаточно сложно, из-за интенсивной апробации иных теорий общественного устройства проведенных в России за прошедший век. Но в данном векторе, МСП обретает актуальность, поскольку

³ Крауч, К. Постдемократия / пер. с англ. Н.В. Эдельмана под общ. науч. ред. В.В. Анашвили. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.

⁴ Кочеров С., Маслов О.Ю. Русская идея и постдемократия, или заметки о желаемом будущем России. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2005/08/22/idea/>.

имеет некоторую схожесть с «соборностью». Насколько адекватно отождествлять МСП с соборностью, говорить крайне сложно, но если это сделать, то МСП становится одним из ключевых принципов общественной организации в постдемократическом обществе.

Философия «Русской идеи» всегда способствовала развитию теории органического характера русского государства и с особым трепетом относится к идее «соборности». И если сегодня, у российского общества существует ментальный запрос в традициях соборности, то институционализация объединения ресурсов различных сфер жизни, приобретает особую актуальность, а институты МСП входят в плотный синтез с общественными традициями и политической культурой. Вот что пишет сторонник отождествления постдемократии с «соборной демократией»: «Главное, в чем проявляется Русская Идея в отношении к любой, в том числе и политической, организации, заключается в стремлении к добровольному объединению людей на основе принятия некой высшей Правды и соборного согласия друг с другом. Если в гражданском обществе как базисе демократии отношения строятся посредством координации рационально понятых интересов частных лиц и отдельных корпораций, то в основе «соборного общества» лежат абсолютные ценности людей, соединенных братскими чувствами друг к другу. Соборное общение предъявляет гораздо более высокие требования к сознательности и нравственности личностей, нежели гражданское общество – к индивидам, состоящим преимущественно в экономических и правовых отношениях с другими индивидами. Понятно, что более высокому уровню общественных связей между людьми должна соответствовать и более высокая форма их политической организации. Соборная демократия, с единением граждан в рамках активного политического процесса, основанного на доверии, устанавливает связь не только от рассудка к рассудку, но и от сердца к сердцу. Международные органы, созданные в рамках доверительной, соборной демократии – это и будет форма соборования до человечества. Другого пути просто нет.⁵

Здесь, интересно использование такой ценности, как доверие. В соборной организации общества этот момент играет особую важную роль. Без доверия нет соборности, как и нет без доверия партнерства. Институты МСП вполне можно характеризовать, как проявление общественного доверия в решении общего вопроса, нацеленного на повышение общественного благосостояния. Основанием для партнерства может быть и выгода, а может быть и проявлением особой высокой политической культуры. То, что МСП это проявление высокой политической культуры, можно утверждать в связи с тем, что партнерство это совместное действие, исполняемое именно на общественном уровне и направленное на общественный результат. Здесь стоит упомянуть философа С. Франка, утверждавшего, что «общественная жизнь есть совместная, соборная жизнь человека». Отталкиваясь от этого, и обращая взор на институты общественной жизни - общественные объединения, которые выступают инициаторами или двигателями партнерства, стоит заметить, что состоят они из граждан с наиболее высокой политической культурой, а их общественная деятельность как раз и является признаками соборности.

Наибольшим интересом, по мнению автора, может пользоваться статья – «Постдемократия и демократия (сравнительный анализ)».⁶ В данной работе, особо позитивно рассматриваются перспективы постдемократии, и осмысливается ее содержательное отличие от классической демократии. В работе, отдается предпочтение представлению постдемократического мира, как о живом организме с выраженным суверенитетом человека и способностью к постоянным изменениям в повестке дня. Вновь серьезное внимание уделяется таким категориям как доверие и общественный договор, а доминирующим субъектом управления общества выступают самоуправляемые общества граждан. Автор данной работы не отождествляет постдемократию с «соборностью», но в ее описании упоминает те характеристики, которые достаточно плотно перекликаются с характеристиками, как «соборности», так и МСП. Касательно власти, автор утверждает, что в отличие от олигархической природы в демократии, власть в постдемократии видится в формате человеческого измерения, где базисными понятиями выступают: неотчуждаемые политические права граждан, политическая воля, фонды благосостояния граждан и личные накопительные счета. Правовая основа видится в неуклонном росте неотчуждаемых прав гражданина, сфера законодательства регулируется гражданами самостоятельно, а в форме договорных прав и свобод, инициатором изменений прав могут выступать только граждане. В вопросе распределения общественных финансовых средств (бюджетов) право на его распределение и выбор делегатов для контроля, обретают сами граждане. Обобщая свое видение, автор выделяет три аспекта постдемократии: правовой, экономический и аспект договорных отношений между гражданами (справедливость).

Данное представление постдемократии, как о живом организме с доминированием самоуправления общества граждан и способностью к постоянным изменениям, возможно, и есть

⁵ Кочеров С., Маслов О.Ю. Русская идея и постдемократия, или заметки о желаемом будущем России. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2005/08/22/idea/>.

⁶ Постдемократия и демократия (сравнительный анализ) // Независимое аналитическое обозрение. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/12/04/postdemocracy1/>.

наиболее благоприятные условия для появления и развития институтов МСП. Гражданин не отчуждается от осуществления власти после делегирования своего голоса на выборах, а посредством институтов партнерства остается в условиях возможности влияния на корректировку повестки дня. Это одно из главных в постдемократии – сохранение инструментов влияния на политический процесс. Отсюда вытекает актуальность в организации данных институтов партнерства, способных быть площадкой осуществления власти. Необходимая нам институционализация МСП может осуществляться в различных направлениях и иметь разную специфику, но принцип объединения ресурсов для синергии является ключевым. Тем более что в институтах межсекторного партнерства, распределение осуществляется не по нормативному принципу, а по принципу эффективности, справедливости и актуальности.

Стоит добавить, что в целях развития гражданской активности, институты МСП способствуют образованию и укреплению групп влияния и вовлечению в политический процесс большего числа граждан. В этом, заинтересованы политические игроки, стремящиеся склонить на свою сторону большее количество избирателей и получить дополнительную поддержку групп интересов. Одной из многих причин кризиса демократии, как раз является снижение электоральной активности, и может быть, именно благодаря институтам МСП постдемократия аккумулирует наиболее эффективные инструменты политической организации общества. Возможно, в отличие от демократии, где ставка делается на свободу наделять элиту ресурсами для осуществления диктата большинства, постдемократия через институты МСП обретает инструменты влияния на политический процесс всеми участниками общественной жизни.

Из всех, рассмотренных мнений о постдемократии, основным, является вывод о неизбежности появления нового эволюционного продукта. Что из себя будет представлять этот продукт пока говорить сложно, но по заявлению российского политолога Сергея Маркова: «Постдемократия будет властью умных!», а другой российский политолог Сергей Кургинян утверждает, что: «Постдемократия - это диктатура духовного роста!». Позиция первого ближе к позиции Колина Крауча, второй же обращает внимание на необходимость реанимирования духовного базиса общества и вероятнее всего склонен к представлению о постдемократии, как о системе, интегрированной в традиции и ценности общества. Ранее в анализе третьей волны демократии, многие политологи утверждали, что: «...демократия утверждается в обществе только тогда, когда произрастает из его недр, собственных социокультурных предпосылок и традиций, особенностей мировоззрения и менталитета».⁷ Получается, что «власть народа» обязательно должна соответствовать базовым ценностям общества, иначе она будет искусственна и находится в состоянии стагнации. Здесь, вполне можно вспомнить «успех» развития демократии в России, а точнее ее кризис. Некоторые вещи, являющиеся особенно важными в государствах развитой демократии, достаточно грубо пренебрегаются российским обществом, к примеру, отношение к своему избирательному голосу. Фраза – «От меня ничего не зависит!», является распространенной бедой российских выборов. Система «западной» демократии не нашла поддержки в российском представлении о справедливости (подобное вполне можно утверждать спустя 20ти летний опыт), и подобное утверждение укрепляет необходимость дискурса о постдемократии.

Упомянутые взгляды, являются поисками содержания, которое абсолютно точно, продолжит теоретическое развитие, а о вероятности того, что институты МСП соответствуют постдемократическому обществу, можно говорить больше утвердительно, чем отрицательно. Также стоит отметить, что направление поиска содержания постдемократии, вероятнее всего, будет иметь связь с цивилизационными особенностями и это может быть постдемократия китайского типа, исламского, и, конечно же, российского типа. Очевидно, что постдемократия имеет многовекторный путь развития, и, каждый вектор, вероятнее всего, будет обретать цивилизационный характер в соответствии с традициями, ментальностью и политической культурой общества. Что касается российского вектора постдемократии, то ментальная адаптация определенно необходима. Тем более что по утверждению политолога А.Н. Баранова: «Российская демократия в народном представлении – это не участие населения в государственной власти, а, прежде всего экономическое освобождение. При этом целесообразность политических свобод становится в прямую зависимость от решения экономических и социальных задач».⁸ И подобное представление необходимо учитывать.

Что касается терминологии постдемократии, то о ней говорить ещё рано! Это может быть, и «эффективная демократия», и «good democasy» или что-то иное, но актуальность синтеза с цивилизационными основами очевидна. Демократия, в современном мире, является единственно приемлемым для общественного устройства политическим процессом и единственно признаваемый

⁷ Баранов Н.А. Эволюция современной российской демократии: тенденции и перспективы // Н.А. Баранов; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2008.

⁸ Там же

мировым сообществом политический режим. Лишь обозначение того, что демократия является основой, способствует позитивному имиджу государства на международной арене. Но очевидно, что обилие культур препятствует насаждению одного типа демократии, и вероятнее всего, кризис вызван потребностью адаптации к цивилизационным основам общества. Именно эта потребность и является базовым стимулом развития постдемократической идеи.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ ДО 2030 Г.

М.В. Смоляров
соискатель
ФКОУ ВПО Академия права и управления
(Академия ФСИН России)
msmolyarov@yandex.ru

14 октября 2010 года распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Данный документ должен стать основной программой реформирования пенитенциарной сферы на ближайшие годы. Направление деятельности Концепции подчеркивается целями и задачами, закрепленными в документе: во-первых, повысить эффективность работы учреждений и органов, исполняющих наказание; во-вторых, уменьшить количество преступлений среди лиц, освобожденных после отбытия наказания в виде лишения свободы; в-третьих, гуманизировать условия содержания осужденных, а также лиц, которые были заключены под стражу. Особое положение в Концепции занимает идея привлечения общественности к оказанию посильной социальной помощи осужденным, воспитательной работе с ними, взаимодействие с институтами гражданского общества¹.

Необходимо отметить, что истоки Концепции, ее гуманистическая направленность уходят своими корнями в прошлое нашей страны. Так в Наказе и Проекте Устава о тюрьмах Екатерины II были заложены человеколюбивые основы тюремного дела. Основываясь на идеях просвещенной императрицы, Александр I провел реформу пенитенциарной системы, создав Попечительное о тюрьмах общество. Данная структура была важной вехой в развитии отечественной пенитенциарной системы, она стимулировала возникновение частной инициативы по поддержке осужденных и заключенных, демонстрировала большую открытость уголовно-исполнительной системы, ее подверженность к реформированию и модернизации. Задачами Попечительного о тюрьмах общества являлось нравственное исправление преступников и улучшение условий их содержания. Для достижения поставленных целей необходимо было использовать пять основных средств исправления, в число которых входил обязательный надзор над заключенными, дифференциация их по роду преступлений или обвинений, проведение с ними воспитательной работы, обязательное «занятие их приличными упражнениями», а также заключение тех, кто провинился или буйствует, в уединенное место².

Для укрепления финансовой базы попечительской работы Александр I приказал выделить Обществу 10 тысяч рублей в 1819 г., а затем ежегодно по 5 тысяч, что и исполнялось до самой революции 1917 г.³ К середине 1820 г. в бюджете Попечительного о тюрьмах общества скопилось около 80 тысяч рублей. Достаточный финансовый актив позволял Обществу заниматься уже не только духовным просвещением арестантов, но и существенным улучшением их материального положения. Осужденным, которые «отличались благонаравием и послушностью раздавали денежные награды», выдавали книги для чтения (делая упор на Священном Писании и Библии), еженедельно сопровождали в баню, организовали для них мастерскую, открыли, для продажи изделий осужденных, специальный магазин, устроили лазарет и школу грамотности и многое другое⁴. Инициатива власти по созданию органа, способствующего становлению расширенного диалога между уголовно-исполнительной системой и социумом, позволила развернуть целое движение по всей стране – подобные структуры начинают появляться и в других городах России. Первые отделения возникают в Архангельске, Вологде и Орле. Схема возникновения новой структуры была сходна: общественность (преимущественно – благородного, духовного и купеческого звания) принимала решение об учреждении, вносила денежные средства, составляла список членов. А император, ознакомившись с этим списком, назначал руководителя Общества в губернии, вице-президента, директора комитета, казначея и двух секретарей⁵.

Мы считаем, что позитивный опыт работы Общества попечительного о тюрьмах необходимо использовать для дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы до 2030 г.

Надо признать, что некоторые позитивные моменты во взаимодействии социума и государства уже прослеживаются. По мнению проф. А.С. Автономова, модель игнорирования, действовавшая в

¹См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

²См.: *Никитин В.Н.* Тюрьма и ссылка. 1560–1880. СПб., 1880. С. 22.

³См.: Там же. С. 29.

⁴См.: Там же. С. 33.

⁵См.: *Тарасов О.А., Васильева С.А.* Становление и развитие тюремных учреждений и структур Рязанского края. Историко-документальные очерки. Часть I (XII – первая половина XIX вв.). Рязань, 2010. С. 79–80.

отношениях государства и общества в 90 гг., сменилась моделью взаимодействия и в некоторой части – моделью патернализма. Формой взаимодействия стали разнообразные Общественные советы. Первый общественный совет был создан в 2003 году при Министерстве юстиции РФ. Основными задачами Совета стали: содействие учреждениям и территориальным органам уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в создании гуманных условий отбывания наказаний; соблюдение прав и законных интересов сотрудников УИС, осужденных и заключенных, социальная реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, защита прав человека и гражданина, оказание юридической помощи в совершенствовании нормативной правовой базы в части защиты прав и законных интересов сотрудников УИС, осужденных и заключенных и другое. Положительный опыт взаимодействия Общественных советов и государства, считает А.С. Автономов, выразился в создании Указа Президента РФ «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам». 26 января 2007 г. появился приказ о создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России). Подобные советы были созданы и на базе территориальных управлений ФСИН России. 10 июня 2008 г. был принят ФЗ №76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В 2009 г. начали действовать Общественные наблюдательные комиссии, утвержденные Общественной палатой РФ. Отметим, что в состав этих комиссий «вошли существенно больше правозащитников-общественников, чем их входило и входит в состав Общественных советов при ГУФСИН (УФСИН)», отмечает А.С. Автономов⁶.

Созданные Общественные советы реализуют свою деятельность достаточно успешно, что является явной заслугой действующей власти и общества. Позитивных примеров взаимодействия много. Так, к примеру, Общественный совет при УФСИН в Липецкой области в течение 2012 года осуществлял контроль в подразделениях уголовно-исполнительной системы по разным направлениям.

- Одним из самых значимых был для них блок вопросов, связанных с организацией условий содержания осужденных в исправительных учреждениях... Отношение пенитенциарной системы к общественным формированиям, контролирующим соблюдение прав человека в ИУ, за последнее время изменилось к лучшему. К предложениям и замечаниям членов общественного совета прислушиваются. Из шести с половиной тысяч человек, которые находятся в местах лишения свободы, около 3,5 тысяч освобождаются ежегодно и вливаются в наше общество. Поэтому членам общественного совета необходимо решать вопросы их дальнейшего трудоустройства, жилья, а самое главное – реабилитации, - отмечается в аналитическом отчете Общественного совета при УФСИН по Липецкой области⁷. В Мурманской области члены Общественного совета в 2012 году 12 раз посетили исправительные учреждения, где решали проблемы осужденных и заключенных. В республике Мордовия Общественный совет при УФСИН и Общественная наблюдательная комиссия в ходе совместного заседания отчитались об успехах за 2012 г. Особое внимание было уделено духовно-нравственному развитию осужденных.

- Не могу не упомянуть взаимодействие с религиозными конфессиями. В минувшем году мы открыли мечеть в ИК-7, освятили православный храм в ИК-4, начали строительство православных храмов еще в трех колониях... Разумеется, все это стало возможным также благодаря работе Общественного совета. Мы плодотворно работаем с Современной гуманитарной академией. В 2012 году впервые осужденный ИК-5 получил диплом о высшем образовании, - заявил начальник УФСИН России по Республике Мордовия генерал-майор внутренней службы Олег Симченков в ходе заседания⁸.

Еще одним позитивным моментом реформирования уголовно-исполнительной системы, отмечают во ФСИН России, стало сокращение количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы (см. Схема №1), а также количества побегов из мест лишения свободы (см. Схема №2). Нахождение граждан в местах лишения свободы и их освобождение проходит под неусыпным контролем со стороны общественности. Любые потенциальные правонарушения со стороны властных органов провоцируют общественный резонанс.

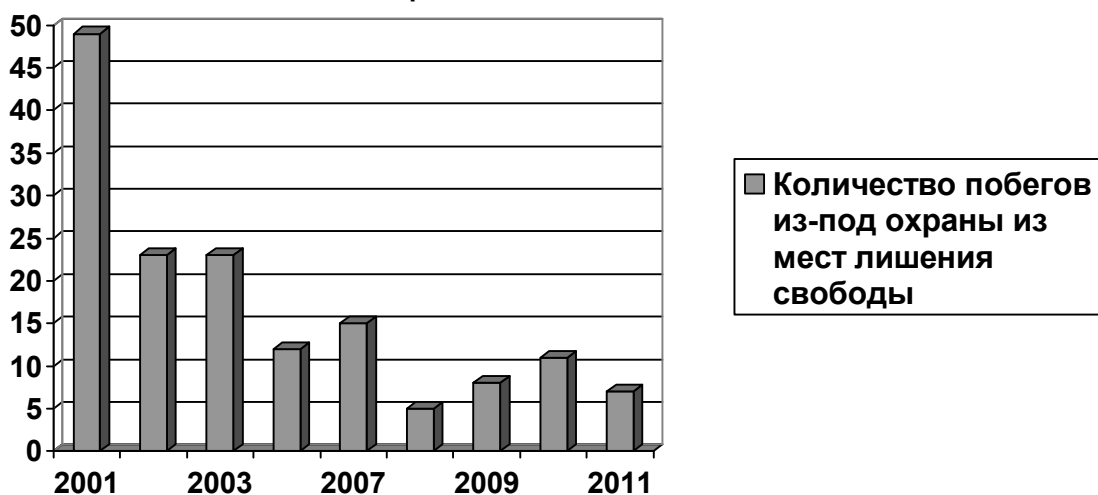
⁶См.: Автономов А.С. Система исполнения наказаний и гражданское общество: модели взаимодействия (доклад). // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Специальный выпуск: науч. – практ. журн. Рязань, 2012. С. 131–138.

⁷См.: URL:// http://фсин.пф/news/index.php?ELEMENT_ID=71614 (дата обращения: 11.02.2013)

⁸См.: URL:// http://фсин.пф/news/index.php?ELEMENT_ID=72457 (дата обращения: 11.02.2013)

Количество побегов из-под охраны из мест лишения свободы за 2001 - 2011 гг.

Вместе с тем, мы отметим и то, что при освобождении лиц из мест лишения свободы, к сожалению, в современном российском государстве уделяется мало внимания вопросам ресоциализации осужденных. Это приводит к тому, что, по данным МВД России, количество рецидивных преступлений, совершаемых лицами, освобождающимися из мест лишения свободы, сейчас составляет 47,5%, то есть от 450 до 550 тысяч человек в год (см. Схема №3)⁹. Мы считаем, что на современном этапе развития необходимо предоставить общественным организациям правовые возможности по решению частно-бытовых проблем осужденных, освободившихся из мест лишения свободы.

⁹См.: Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. // URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/. (дата обращения 9.08.2012).

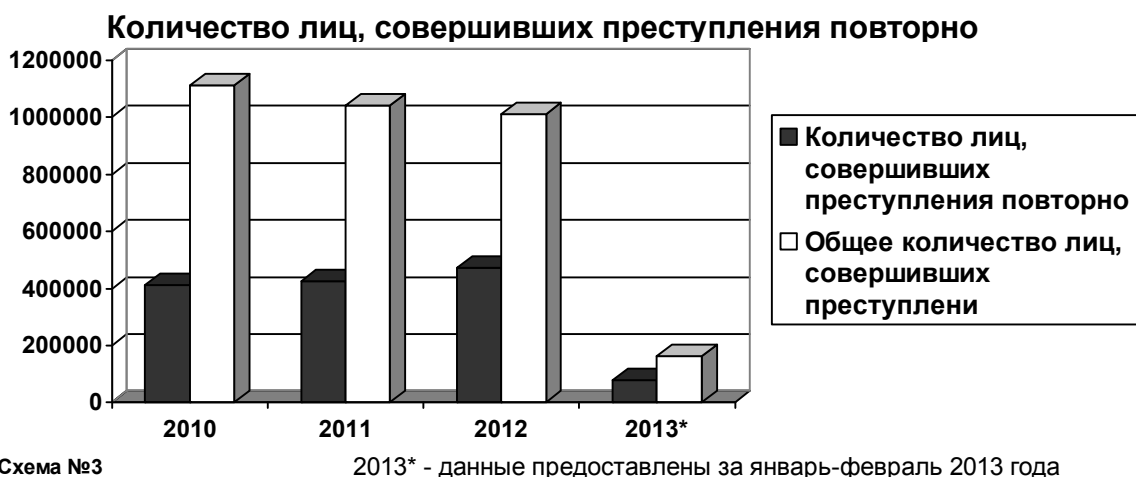

Схема №3

Анализируя сегодняшнее развитие страны, последние изменения законодательства, можно сделать вывод, что в ближайшие годы государство будет пытаться получить полноценный контроль над общественными организациями, в том числе и теми, которые занимаются проблемами уголовно-исполнительной системы.

Сейчас мы можем выделить три основные группы таких организаций:

первая – государственные «общественные» организации – «квазиобщественные» организации (организации, созданные государством, но функционирующие по типу общественных). Пример такой организации: Общественные советы при УФСИН (действуют в каждом регионе России).

вторая – государственно-общественные организации (организации, созданные общественностью или государством, в состав которых входят некоторые представители общественности, а также представители государственной власти. Работа в таких организациях пока осуществляется на основании паритета общественности и государства). Пример такой организации: Общественные наблюдательные комиссии (действуют в каждом регионе).

третья – независимые общественные организации (организации, созданные общественностью, функционируют иногда оппозиционно государству). Их можно разделить на международные организации (Amnesty International), всероссийские и региональные (см. Схема №4).

Схема №4

Существующие тенденции и исторический опыт, к сожалению, показывают, что как только общественные организации станут полностью государственными, процесс реформирования и контроля за уголовно-исполнительной системой практически прекратится. Попечительное о тюрьмах общество, созданное в 1819 г., уже к середине XIX в., как отмечает известный исследователь А.П. Печников, превратилось в «декоративное обрамление тюремной части»¹⁰. Есть опасность, что к 2030 г. действующие независимые общественные (или государственно-общественные) организации станут полностью государственными. Некоторую негативную роль в данном процессе может сыграть Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности

¹⁰См.: Печников А.П. Тюремные учреждения Российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): историческая хроника. М. 2004. С. 17

некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», а также иные нормативные правовые акты.

Мы считаем, что в российском обществе важно сохранить тенденцию на развитие и совершенствование государственного аппарата, в том числе и уголовно-исполнительной системы. Нельзя превращать общественные организации в государственные, какими благими намерениями данные действия не объяснялись. Общественные организации являются элементами гражданского общества, они стабилизируют и позволяют ограничивать, контролировать государство, что, в свою очередь, дает возможность совершенствовать государственные механизмы управления, качественно и количественно улучшать ситуацию во всех сферах жизнедеятельности общества, что явно видно из отчетов о деятельности действующих общественных организаций, взаимодействующих в наше время с ФСИН России.

ОЦЕНКА РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ

Д.Е. Трегубенко
Тверской государственной технической университет, аспирант
г. Тверь
tregubenkod@list.ru

В качестве одного из наиболее вероятных дальнейших путей развития общества считается перспектива построения общества знания. Эксперты ООН отмечают, что: «Общество, основанное на знаниях, — это общество, где знания проникают во все сферы, они не только создаются внутри него, но и эффективно и продуктивно используются. Экономика такого общества создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и повышения конкурентоспособности»¹. Понятие общества знания впервые было использовано в 1969 году университетским профессором Петером Друкером и получило распространение в литературе в 90-е годы как синонимичное понятию обучающегося общества и как ступень в социальном развитии общества следующая за информационным обществом.

В основе различий между двумя типами обществ – информационным и обществом знания заложены, в первую очередь в понимании ключевых понятий – «информация» и «знания». Зачастую эти понятия (а также родственное им – «данные») используются взаимозаменяемо, однако между ними есть существенные отличия. «Данные» представляют собой совокупность не связанных между собой фактов. Используя анализ, выявление связей, ранжирования данных, данные могут быть превращены в информацию. Получается, что информация — это данные, трансформированные в значимую форму для целесообразного использования. Информационные "блоки" также путем обработки могут быть трансформированы в целостный корпус знания². По сравнению со знаниями информация обладает меньшей ценностью, она является своеобразным сырьем для их получения – знание рождается в результате преобразования информации. Таким образом, основой информационного общества является технократический уклад, напрямую связанный с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). А экономика, основанная на знаниях, выражает способ производства новых благ, когда нересурсы становятся ресурсами благодаря применению знания³.

На данном этапе общество знания представляет собой глобальный проект дальнейшего развития человечества. Наиболее цельная его трактовка и осмысление приводится во Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания». В нем на основе анализа огромного фактического и статистического материала в глобальном масштабе делается, прежде всего, философское осмысление состояния человеческого общества на современном этапе, а также строятся перспективы дальнейшего развития. И если общество знания является скорее возможной моделью дальнейшего социального устройства, то экономика, основанная на знаниях – это объективно существующая реальность. В частности, о становлении экономики знаний как о свершившемся факте указывается в упомянутом выше докладе ЮНЕСКО: «Надо стремиться обеспечить соединение знаний, которыми уже обладают те или иные общества, с новыми формами создания, приобретения и распространения знаний, которые *используются в рамках модели экономики знания*»⁴.

Экономика знаний является статистически измеряемой величиной: эксперты Всемирного банка выделяют четыре показателя построения экономики знаний, на основании которых формируется индекс KEI (рис 1.) (Knowledge Economy Index)⁵:

1. Образование и обучение (наличие образованного и профессионально подготовленного населения, способного создавать, распространять и использовать знания);
2. Динамичная инновационная инфраструктура (ресурсы, обеспечивающие коммуникации, распространение и обработку информации);

¹ Цветов П. Эксперты ООН: «России необходимо развивать экономику, основанную на знаниях» // Российская Федерация сегодня. – 2005. – №4. – С. 30 – 31.

² Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Новая технократическая волна на Западе. Под ред. Гуревич П.С. – 1986. - С. 392 – 409.

³ Дагаев А.А. Экономика знаний в информационном обществе // Информационное общество. – 2008. - №5 – 6. – С. 40 – 42.

⁴ К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж, 2005.

⁵ Арыстанбекова А. Экономика, основанная на знаниях // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. - №6, С.30 – 33.

3. Экономические стимулы и институциональный режим (общеэкономическая среда, способствующая свободному движению знаний, внедрению информационно-коммуникационных технологий и развитию предпринимательства)
4. Инновационные системы (сеть исследовательских и «мозговых центров», университетов, частных фирм и организаций, занимающихся созданием новых знаний, их заимствованием и приспособлением к местным условиям).

Рис. 1. Составляющие экономики знаний по версии экспертов Всемирного банка

В опубликованном Всемирным банком рейтинге стран по индексу экономики знаний в 2012 году Россия заняла 55-е место, поднявшись по сравнению с 2000-м годом на девять позиций. Прогрессивное движение в сторону формирования устойчивой экономики, базирующейся на знаниях, очевидно. Однако этот показатель роста не самый значительный в сравнении с другими странами. Даже если не принимать во внимание примеры Сербии и Боснии и Герцеговины (которые в разы превышают средний темп роста и за истекший двенадцатилетний период улучшили свои позиции на 95 и 73 пункта соответственно), ряд стран СНГ демонстрируют более высокую динамику. Так, Азербайджан поднялся на пятнадцать пунктов, а Белоруссия – на одиннадцать⁶.

Россия обладает огромным интеллектуальным потенциалом для построения устойчивой модели экономики знаний. Однако инициатива и гарантии для ее развития должны исходить, в первую очередь, от государства. И для начала необходимо выработать последовательную и многогранную общенациональную стратегию, объединяющую усилия частных корпораций, малого и среднего бизнеса, преподавателей, ученых, изобретателей, общественных организаций, средств массовой информации. На сегодняшний момент такая стратегия не создана. Вместе с тем, необходимость направленного формирования экономики знаний упоминается в числе комплекса мероприятий, реализуемых в рамках отдельных программ, предусматривающих государственную поддержку (рис. 2).

В частности, направление в сторону развития такого типа экономики в контексте совершенствования отрасли связи и информационных технологий задается в государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)"⁷. Также в результате реализации госпрограммы «Развитие образования» предполагается, что к 2020 году «сеть учреждений и организаций профессионального образования приобретет структуру, соответствующую реалиям экономики знаний»⁸. В федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 - 2013 годы» разработан механизм поддержки инновационного цикла, включающего генерацию знаний, их трансформацию в опытные разработки и коммерциализацию технологий⁹. И, наконец, в федеральной целевой программе "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 - 2013 годы отмечается, что: «...в интересах обеспечения эффективного функционирования государственных организаций науки и их взаимодействия с организациями частного сектора государственный сектор науки и высшего образования составит научно-технологическую основу национальной инновационной системы, обеспечивающей построение экономики, основанной на знаниях»¹⁰.

⁶ Knowledge Economy Index (KEI) 2012 Rankings /URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/2012.pdf> Дата обращения 15.01.2013г.

⁷ Текст государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)".

⁸ Текст государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы.

⁹ Текст федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 - 2013 годы»

¹⁰ Текст федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы

Анализ контента перечисленным программам позволяет прийти к выводу, что в России выбран путь становления общества знаний через формирование устойчивого информационного общества. В этой работе мы обойдемся без критической оценки выбранного пути. Существует множество точек зрения относительно наличия причинно-следственной связи между информационным обществом и обществом (экономикой) знания. Можно отталкиваться от мнения о том, что построение технократического информационного общества является основанием для становления общества знаний. Однако в этом случае в контексте российского общества не удастся обойти вниманием мнение ряда отечественных исследователей, которые настаивают на том, что программы развития экономики в России изначально нежизнеспособны, поскольку построены на недостоверной постиндустриальной доктрине. А именно, постиндустриализм – это несуществующий конструкт, подменяющий реальное положение дел. Россия находится на стадии деиндустриализации, следовательно наиболее актуальным для страны становится не построение постиндустриального (информационного общества), а осуществление реиндустриализации¹¹.

Существует и другая точка зрения, согласно которой наличие устойчивого информационного общества вовсе не является обязательной объективной предпосылкой становления экономики знаний. В частности, по мнению британского социолога Э.Гидденса, возникновение экономики, базирующейся на знаниях, кардинально меняет законы хозяйственного развития. В качестве примера он приводит те страны, которые еще недавно находились на стадии аграрного развития, но уже сегодня уверенно движутся к построению экономики знания (индийский вариант Силиконовой долины в Бангалоре)¹².

И поскольку этот вопрос является крайне неоднозначным, не будем подробно на нем останавливаться, а лишь сфокусируемся на приемлемых к уже выбранному способу построения экономики знания в России дальнейших векторов развития. Наши рассуждения построим на анализе имеющихся источников (а именно – перечисленных выше государственных программ и концепции ЮНЕСКО «К обществам знания», закладывающей основы для построения общества знания).

Итак, существующий подход государства к построению общества знаний предполагает экстенсивное распространение достижений информационной сферы, которые в свою очередь должны стать толчком к развитию человеческого потенциала. Вместе с тем признается, что политика, направленная на развитие экономики знаний по принципу необходимости ответа на внешний вызов: «Согласно одним из вызовов, на который должна ответить Российская Федерация, является переход развитых стран к формированию новой технологической базы экономических систем, основанной на использовании новейших достижений в области информатики, в том числе в здравоохранении и других сферах. Ответ на этот вызов - инновационный сценарий, направленный на формирование новой экономики, или экономики знаний и высоких технологий, в число ведущих отраслей которой входят отрасли связи и информационных технологий»¹³. Однако в развитых западных странах процесс становления экономики знания строился не вопреки внешним стимулам, а благодаря внутренним источникам. Одним из таких ключевых источников является наличие устойчивого интеллектуального класса. Вот как характеризует его отечественный исследователь Владислав Иноземцев: «Сегодня в развитых обществах образовался слой интеллектуальных работников, которые обладают неотчуждаемой собственностью на информацию и знания, являются равными партнерами собственников средств производства, не эксплуатируемы как класс: их деятельность мотивирована качественно новым образом, причем все эти признаки в известной мере оказываются наследуемыми. Именно поэтому мы говорим не об интеллигенции или размытой совокупности высококвалифицированных работников, а об особом классе, занимающем доминирующие позиции»¹⁴.

Итак, чтобы строить экономику знания, нужен прочный слой носителей знания. Долгое время в отечественной социальной мысли воплощением интеллектуального класса считалась интеллигенция. Однако она не смогла оправдать возложенных на нее социальных функций, в частности ключевую функцию медиатора между властью и обществом.

На сегодняшний день мы можем с уверенностью говорить о том, что достаточное число интеллектуалов для построения общества знаний в России есть. Однако классом их назвать сложно. Скорее, они существуют в виде изолированных общностей, не имеющих реальной силы, во-первых, ввиду отсутствия работающих механизмов гражданского общества, а, во-вторых, из-за невостребованности результатов их труда органами власти.

Для того чтобы сплоченный класс интеллектуалов стал основой российского общества, необходимо комплексно задействовать университетскую среду, фундаментальную и прикладную науку,

---

¹¹ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Монография. М.: Научный эксперт, 2012. — 288 с.

¹² Арыстанбекова А. Экономика, основанная на знаниях // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. - №6, С.30 – 33.

¹³ Текст государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)".

¹⁴ Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе. Социс. —2000. - № 6, С. 67 – 77.

патентную систему, систему коммуникаций. Изменения должны коснуться систем создания и потребления знаний. Знание должно носить не утилитарный характер, а стать элементом культуры: «В мире, где господствуют видеоигры, интеллектуальная игра - поиск смысла, желание рассмотреть множество гипотез, уважение к сложности и недоверие к скоропалительным выводам - выглядит нединамично и непривлекательно»¹⁵.

Одним из основных признаков представителей интеллектуального класса является полученный ими уровень образования. Поэтому представители университетской среды должны стать стержнем интеллектуального класса. Государство предпринимает попытки для поддержания проектов, рождающихся в университетской среде. В частности, создаются условия для коммерциализации собственных разработок. Однако колоссальной проблемой по-прежнему остается тот факт, что в большинстве случаев научные исследования не связаны напрямую с получением прибыли (а имеющие, например, своим предметом решение конкретных социальных проблем) так и остаются невостребованными ввиду отсутствия механизмов трансляции их органам власти. В то же время потенциал отечественных университетов вполне мог бы позволить им выйти за рамки своей традиционной деятельности и стать, своего рода, площадкой для ведения диалога с властью. Примером может стать Франция, где «интеллектуалы из университетской среды иногда обедают с членами кабинета министров, с представителями администрации президента»¹⁶.

Кроме этого, общество знаний не может сложиться без развитого навыка медиакомпетентности у его членов. В современных условиях, когда огромное количество информации черпается из масс-медиа, просто необходимо уметь в ней ориентироваться. Медиакомпетентность накладывает обязательства, как на поставщиков информации, так и на ее потребителей. Медиа- и информационно компетентный человек может использовать различные средства, источники и каналы информации в личной, профессиональной и общественной жизнедеятельности. Он знает, когда и какая информация требуется и для чего, где и как ее можно получить. Он понимает, кто и с какими целями создал и распространяет эту информацию, он имеет представление о ролях, функциях и ответственности СМИ и других поставщиков информации. В России вопросы медиакомпетентности поднимались в июне 2012 г. В Москве была организована Международная конференция «Медиа- и информационная грамотность в обществах знаний», проводившаяся в рамках председательства России в Межправительственном совете Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». В результате работы в рамках конференции экспертов из 40 стран мира была разработана «Московская декларация о медиа- и информационной грамотности». В документе закладываются основы для преодоления правовых, межведомственных, ресурсных ограничений при поиске, оценке, создании информации и знаний отдельными гражданами и их сообществами¹⁷.

Итак, на сегодняшний момент в контексте построения общества знания перед государством стоит задача обеспечить равновесие между двумя основными компонентами – уровнем развития информационных и коммуникационных технологий, с одной стороны, и уровнем развития человеческого потенциала, с другой стороны. Причем работа во втором озвученном направлении представляется даже более актуальной, поскольку именно интеллектуальный класс служит катализатором для развития ИКТ.

В настоящее время в Российской Федерации в рамках госпрограмм описан перечень мероприятий, который должен способствовать построению экономики знаний. Однако существует проблема множественности и разноплановости этих федеральных программ, что осложняет их согласованность с бюджетным планированием, организацией управления программами и отслеживанием их результативности. Преодолеть этот недостаток возможно в результате перехода Российской Федерации к единой федеральной долгосрочной программе.

---

¹⁵Gitlin T. The Renaissance of Anti-Intellectualism / URL: <http://chronicle.com> Дата обращения 20.01.2013

¹⁶ Волин Р. Интеллектуальная жизнь оторвана от политики URL: <http://www.intelros.ru>. Дата обращения 09.02.2013г.

¹⁷Московская декларация о медиа- и информационной грамотности / URL: <http://www.ifapcom.ru/ru/news/1347> Дата обращения 20.01.2013

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

Туманова Мария Александровна
Тверской государственной университет
Аспирант кафедры философии и теории культуры ТвГУ
Тверь
mak_1985@list.ru

Рассматривая процессы, происходящие в российском обществе необходимо учитывать разнообразие подходов к изучению социальных систем. Так в настоящий момент существует подход к эволюции, появившийся в науке по историческим меркам не так давно, с помощью которого стал возможен пересмотр устоявшихся способов понимания социальной эволюции. В соответствии с синергетической парадигмой, эволюция стала пониматься как ряд достаточно длительных периодов, которые характеризуются стабильным состоянием системы и прерываются короткими фазами хаотического состояния (т.н. «бифуркациями»). Далее система переходит к новому устойчивому состоянию (т.н. «аттрактору»). Его выбор возможен благодаря «флуктуациям» в точке бифуркации.

Вместо большого количества факторов, от которых может зависеть состояние системы (т.н. «компонент вектора состояния»), синергетика имеет дело с немногочисленными параметрами порядка, от них зависят компоненты вектора состояния системы, а они, в свою очередь, оказывают влияние на параметры порядка. Один из основополагающих принципов синергетики – принцип подчинения представляет собой переход от компонент вектора состояния к немногочисленным параметрам порядка.¹

Динамические системы, зависящие от некоторого параметра, характеризуются плавными изменениями в характере поведения при изменении управляющего параметра. Однако параметры порядка могут иметь некоторые критические (бифуркационные) значения, при переходе через которые аттрактор испытывает качественную перестройку, а следовательно, меняется и динамика системы, например, происходит потеря устойчивости.²

В социальных системах изучение параметров порядка также играет решающую роль, так как здесь знание управляющего параметра дает широкие возможности для исследования интересующего нас общества. Но в этом случае необходимо понять, что именно мы понимаем под параметрами порядка в социальных системах. По мнению В.П. Бранского социальный отбор, который осуществляется в точке бифуркации, всегда происходит вследствие борьбы идеалов. Этот отбор отличается от биологического тем, что в органической природе происходит борьба за существование, а в обществе напротив – борьба за преобразование. В природе на конформизм нацеливает борьба за существование, общество же ориентируется на трансформизм (преобразование среды).

Итак, в ходе «борьбы за преобразование», происходящей в точке бифуркации, осуществляется выбор нового идеала, который будет определять все поведение и состояние социальной системы. Понятие идеал будет рассматриваться как ядро, находящееся в центре системы ценностей конкретного общества.

Современное российское общество как система обладает низкими показателями жизнеспособности, об этом говорит и затяжное кризисное состояние практически всех сфер общественной жизни, и отсутствие более или менее определенного направления развития. Состояние общества в период кризиса способствует возникновению ряда наиболее вероятных структур (в т.ч. появляется необходимость в выборе новой системы ценностей). В таком случае как социальная система общество находится на грани социального взрыва. Он в свою очередь может быть предотвращен только социальными преобразованиями, которые удовлетворяли бы интересы широких слоев населения.³

Как известно, высший этаж философского знания образует учение о ценности, т.е. аксиология. Но что является критерием ценности? Анализ этого вопроса показывает, что ценность связана с понятием идеала; более того, она является результатом реализации некоторого идеала. Таким образом, в основе системы ценностей, составляющей данную культуру, лежит идеал. Поэтому аксиология, в конечном счете, неизбежно становится «идеалогией», т.е. учением о природе и универсальных закономерностях формирования и реализации идеала.

¹ Данилов Ю.А. Роль и место синергетики в современной науке // Онтология и эпистемология синергетики. – М.: ИФ РАН, 1997. – С. 7.

² Синергетика: различные взгляды. Сборник статей по синергетике. Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=18077>

³ Оганян К.М., Бранский В.П., Астафьев А.К. Социальная синергетика: Учебное пособие. – СПб, 2010. – С. 68.

Ирония истории состоит, однако, в том, что термин «идеология» был заменен более двусмысленным и поэтому менее удачным термином «идеология», который в XIX в. использовался для обозначения общего учения об идеях. Однако в XX в. этот последний термин все чаще стал употребляться для обозначения именно учения об идеале (коммунистическая идеология, нацистская идеология, идеология либерализма, религиозная идеология и т.п.)⁴

В социальных системах за «параметр порядка» может быть принята та система ценностей, которая признана в обществе, именно она определяет то, каким будет общество. После прохождения точки бифуркации кардинальным образом изменится и система ценностей, кризисное состояние общества сменится структурой нового порядка.

В настоящий момент с помощью синергетического подхода появилась возможность смоделировать ситуации, в которых незначительные случайные воздействия, оказываемые на социальную систему, могут стать причиной скачкообразных изменений системных свойств, в том числе и системы ценностей общества. Например, если рассмотреть советское общество, где в центре идеал – коммунизм, мы увидим, насколько этот идеал оказал влияние на всю систему ценностей и на общество в целом.

Советское общество сформировалось после Революции 1917 года, когда прежняя система ценностей была разрушена и ей на смену пришла новая коммунистическая система ценностей. Так, аттрактором первого этапа революции в октябре 1917 г. стала партия большевиков, а определяющей силой детектора Октябрьской революции стали, в соответствии с синергетическим законом отбора, качественные преимущества большевиков (организованность, харизматичность лидера, ясность и понятность лозунгов для масс) умение применить их (в нужное время нужные действия).

Если рассмотреть фундаментальные ценности, такие как истина, добро, красота, то мы увидим, что в советские годы они интерпретировались по-своему. Ценности проявляются в определенных сферах жизни общества. Так, истину мы найдем, прежде всего, в теории познания, науке; добро – в этике, морали общества, в его духовной жизни; красоту – в искусстве.

На примере советского общества видно как идеал коммунизма проник в каждую сферу человеческой жизни. В науке, особенно в социально-гуманитарном знании определяющей была марксистско-ленинская идеология, которой должны были подчиняться научные открытия. В духовной жизни общества утратила свое значение православная церковь, ведущую роль стала играть партийная идеология, которая поддерживала моральный облик общества. В искусстве возникло новое направление – соцреализм, которое определяло практически все, что происходило в творческой жизни общества.

На следующем этапе исторического развития нашей страны одним из самых неожиданных и непредсказуемых событий в политической жизни стал распад СССР. Так, ученые, которые исследовали политические процессы, происходящие в России конца 80-х – начала 90-х гг. XX века, пришли к выводу, что российское общество в этот период пребывало в точке бифуркации⁵, в т.н. хаотическом блуждании между восстановлением и преобразованием. Возникший при этом хаос, стал источником не только для разрушений, но и для созидания⁶.

Как отмечает Л.К. Шкаренков, в сложившейся ситуации возникла необходимость в наблюдении не только за статистическими данными, но и за информацией, касающейся отдельных событий, во внимание нужно было принимать не только социологические данные, но и установки, действия, индивидуальные взгляды политических деятелей, и других активных членов общества⁷.

Ю.М. Лотман подчеркивал что, в тех исторических областях, где люди выступают в роли «крупных частиц», которые включены в «броуновское движение» колоссальных личностных процессов, закон причинности предстает в простой, механической форме. Напротив, там, где история является множеством альтернатив, а выбор между ними осуществляется при помощи интеллектуальной или волевой силы человека, нужно искать новые, более сложные формы причинности⁸.

Касаясь выбора альтернатив, автор писал о проблеме возрастания «удельного веса ситуаций, характеризующимися историческими флуктуациями»⁹. Лотман отмечал, что поиски большей объективности в исторической науке «толкали историческую науку к тому, чтобы отождествлять объективность с внеличностью исторических процессов. История общественных институтов, борьба социальных сил, идеологических течений как бы отменила историю людей, отведя им роль статистов во всемирной драме человечества. Значение их, конечно, не отрицается, но напоминает театральную

⁴ Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. – СПб: Политехника, 2004. – С. 37.

⁵ Шкаренков Л.К. Россия в неустойчивом мире. Московский синергетический форум. – М., 1996.

⁶ Шкуркин А.М. Феномен труда: синергетический взгляд // Общественные науки и современность. – 1998. № 1. – С. 130.

⁷ Российский монитор. Архив современной политики. – Вып. 1. – М., 1992. – С. 17.

⁸ Лотман Ю.М. Клио на распутье // Избранные статьи. Таллинн, 1992-1993. Т. I. – С. 468.

⁹ Там же. С. 479.

программку, где против ролей написано несколько фамилий исполнителей, которые могут с равным успехом сыграть одну и ту же роль в рамках одной пьесы»¹⁰.

И. Пригожин в этом смысле подчеркивал, что «история человечества не сводится к основополагающим закономерностям или к простой констатации событий. Каждый историк знает, что изучение исключительной роли отдельных личностей предполагает анализ социальных и исторических механизмов, сделавших эту роль возможной. Знает историк и то, что без существования данных личностей те же механизмы могли бы породить другую историю»¹¹.

Принятие самоорганизационной парадигмы в качестве новой трактовки социально-политических явлений может во многом помочь в понимании событий происходящих в обществе. Если всю историю общества рассматривать с точки зрения закономерностей развития открытых нелинейных систем, то в таком случае внезапность и лавинность переменов становится понятной и объяснимой.

Кризис, возникающий в системе по мере изменения ее основных управляющих элементов и сказывающийся в росте внутренней дезорганизованности, не проявляет себя упорядоченно и синхронно, с ростом разрушающего фактора (как того ожидают представители линейного представления), а наступает только после достижения определенного порогового барьера, определенного уровня дезорганизации. Непредсказуемость момента наступления революционных событий, а также результатов революции может быть связана с непредсказуемостью поведения системы в точке бифуркации, открывающей возможность нескольких направлений трансформационных изменений (причем выбор в пользу одного из них не связан с чьим-то сознательным планом, а определяется только лишь вмешательством случайности на уровне флуктуаций).

Самым важным следствием принятия самоорганизационной парадигмы в качестве такой, с помощью которой описываются процессы социальных изменений, мне кажется, есть упор на принципиальную нелинейность этих процессов. Самоорганизационная модель в некотором смысле может помочь если не предсказывать наступление революционного момента, то хотя бы прояснить причину сложности таких предсказаний и в определенном смысле их невозможность вообще.

В настоящее время все чаще приходится слышать о кризисном состоянии российского общества, которое может привести к неисправимым последствиям вплоть до исчезновения такого государства как Россия. Однако сложившийся социальный кризис может быть рассмотрен и с несколько иной точки зрения, т.е. как прохождение некоего переходного, переломного этапа или точнее периода хаоса, после которого наступит социальный порядок нового типа. Современное состояние российского общества вовсе не свидетельствует о том, что на протяжении своей истории оно деградировало, это лишь проявление эволюционного кризиса, прохождение периода хаоса, перестройки, которые с большой вероятностью приведут к замене в коллективном сознании социума ряда устаревших идеалов на более глубокие, эволюционно значимые ценности.

Российское общество находится перед выбором своего дальнейшего пути, но как осуществить этот выбор, каким он должен стать? Ведь от того какая система ценностей будет лежать в основе нашего общества во многом зависит каким именно оно будет, возможно ли будет говорить о прогрессе российского общества или он останется в мечтах ученых, писателей и остальных жителей нашей родины. В.С. Степин отмечает, что жизненно важной задачей современной науки является разработка учения о стратегиях поведения, которые позволили бы избежать опасных для общества последствий наших действий (или хотя бы минимизировать негативные последствия).¹²

Таким образом, с точки зрения социальной синергетики российское общество, как и другие социальные системы в ходе эволюции проходит, как периоды упорядоченности, так и хаотические (кризисные) периоды. Переходные моменты характерны для периода хаоса, в т.н. точке бифуркации. В это время в системе происходит смена управляющего параметра. Для общества таким параметром может быть система ценностей, которая в нем заложена. Проанализировав в этом смысле пример советской России, стало видно, что коммунистический идеал стал определять систему ценностей общества и практически всю его жизнь. Все фундаментальные ценности интерпретировались в Советском Союзе по-своему, что отражалось на жизни людей и общества в целом.

В дальнейшем, после распада СССР (переживая очередную точку бифуркации) система ценностей нашего общества вновь претерпела изменения и до сих пор, как отмечают многие ученые, не может прийти к более или менее устойчивому состоянию. Для современной России характерны как ценности, принятые в СССР, так и многие заимствованные ценности. Вследствие этого общество находится в разобленном состоянии, кризисные проявления характерны практически для всех сфер человеческой деятельности, что еще раз подтверждает, что наше общество еще не вышло из хаотического периода и находится в некотором поиске нового управляющего параметра.

¹⁰ Лотман Ю.М. Клио на распутье // Избранные статьи. Таллинн, 1992-1993. Т. I. – С. 466.

¹¹ Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М., 1994. – С. 54-55.

¹² Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М., 2000.

Знание того, что идеал и формируемая им система ценностей влияет на то, каким именно будет общество, открывает широкие возможности для исследований в рамках синергетического подхода. Самое ценное, что уже сейчас социальная синергетика дает практические рекомендации и общие ориентиры для научного поиска, для прогнозирования и моделирования процессов в сложных социальных системах. Особенно это важно для современного российского общества, которое в настоящий момент переживает множество кризисных моментов практически во всех сферах жизни.

Источники:

1. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. – СПб: Политехника. – 2004.
2. Данилов Ю.А. Роль и место синергетики в современной науке // Онтология и эпистемология синергетики. – М.: ИФ РАН, 1997. – С. 5-11.
3. Лотман Ю.М. Клио на распутье // Избранные статьи. – Таллинн, 1992-1993. Т. I.
4. Оганян К.М., Бранский В.П., Астафьев А.К. Социальная синергетика: Учебное пособие. – СПб, 2010.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М., 1994. – С. 54-55.
6. Российский монитор. Архив современной политики. Вып. 1. – М., 1992. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М., 1994.
7. Синергетика: различные взгляды. Сборник статей по синергетике. Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=18077>
8. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М., 2000.
9. Шкаренков Л.К. Россия в неустойчивом мире. Московский синергетический форум. – М., 1996.
10. Шкуркин А.М. Феномен труда: синергетический взгляд // Общественные науки и современность. – 1998. № 1.

КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фатихов Р.Ф., аспирант кафедры политологии
факультета философии и социологии
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

В статье рассматриваются концептуальные подходы к формированию России как правового государства. Затронуты основные этапы становления и развития государства с точки зрения гражданского общества и правового государства. Выделены основные критерии и характеристики современного правового государства.

The article deals with the conceptual approaches to the formation of Russia as a state of law. Discussed the main stages in the development of the state from the point of view of civil society and the constitutional state. Identified the main criteria and characteristics of the modern constitutional state.

Правовое государство, гражданское общество, институты правового государства

Вопрос определения роли человека, институтов общества и государства и существующих мировых факторов в общем процессе развития государства остаётся актуальным и подлежит постоянному изучению экспертным сообществом.

Дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие России напрямую зависит от вектора политического развития законодательной, исполнительной власти и процессов, способствующих становлению истинно гражданского общества и как конечный результат – правового государства. Неоспорим тот факт, что состояние и перспективы развития политической системы в целом так же оказывают определяющее воздействие на развитие государства и формирование гражданского общества. Говоря о перспективах развития политического режима в современной России, нужно отметить, что во многом на этот процесс оказывает существенное влияние политическая воля руководства страны в тех или иных вопросах, а это признание суверенитета и независимости государств на международной арене (имею ввиду Южноосетинский кризис, формирование единого таможенного союза, участие в процессе мирного урегулирования Ливийского, Сирийского,...конфликтов). Каким же будет политический режим в современной России в ближайшую перспективу сказать тяжело, но уже сегодня можно обратить внимание на наличие и укрепление в нашем обществе таких факторов, которые могут быть лакмусовой бумагой для определения последнего. Демократическому политическому режиму, по примеру развитых Европейских государств и США, характерны конституционно закреплённый принцип федеративного государства, республики с представительной формой правления, однако тут же необходимо отметить укрепление и всеобъемлющую централизацию власти в субъектах и в стране в целом. Сегодня существуют объективные предпосылки установления авторитарного политического режима с «одобрением большинства населения». Предпосылки, возможные последствия установления такого типа политического режима – требуют всестороннего общественного и экспертного обсуждения. В этой связи необходимо отметить важность становления России как правового государства посредством развития институтов гражданского общества, человека и гражданина. Уровень коррупции и примат государства над человеком в современной России, заставляют задуматься о роли верховенства права в общественном устройстве.

Проблема создания условий для становления и последующего развития государства не в первый раз назревает перед общественностью. Можно предположить, что этот вопрос вновь и вновь возникает в особо важные, исторические периоды государства (смена политических и общественно-экономических формаций и т.д.). В этой связи, от правильно выбранной государственной политики во многом зависит вектор его дальнейшего развития. Сегодня, как никогда ранее, Россия нуждается в развитии институтов правового государства, а это становление гражданского общества с развитыми политическими правами и свободами, формирование эффективных, свободных от коррупции, институтов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Необходимо определить специфику деятельности правового государства в современных условиях на примере Российской Федерации. Так, декларирование в Конституции РФ верховенства закона, в силу многих факторов, сменяется коррупционной и бюрократической составляющей современного чиновнического аппарата. В этой связи актуальным для экспертов становится политико-правовой аспект вопроса создания условий для эффективного и практического развития субъектов правового государства в современной России.

Говоря о концепциях правового государства в современных условиях, необходимо отметить, что выработка принципов правового государства началась ещё на этапе становления политической науки. На этот процесс активно влияло развитие общества и становление демократического государства. О укреплении статуса правового государства начали говорить софисты и риторы.¹ В это время государство стало восприниматься как «общественный договор», а деятельность таких древнегреческих философов как Платон и Аристотель значительно укрепили фундаментальные идеи правового государства. Так, Платон в «Законах» писал, «Я вижу

¹ Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. - М., 1989. С.46.

близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-то властью. Там же, где закон-власть над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства...».²

Упадок демократической Греции и развитие княжеской власти в средневековье сменили идею правового государства идеей «божественного закона». Приостановив становление и развитие субъектов правового государства, средневековая теологическая философия стала оплотом формирования предпосылок правосознания, предания главенствующей роли «божественному закону».

В своих работах Дж.Локк продолжает развитие идеи формирования правового государства. Принцип разделения властей, ограничивающий произвол государственной власти, это конструктивные предложения того времени для создания политических условий формирования правового государства. При этом государственной власти определяется приоритетная цель по защите индивидуальных прав и свобод личности. Всестороннее развитие Европейских государств в 16-18 вв., укрепление монархических форм правления, сопровождалось активным развитием гражданского общества, а именно его стремлением к равенству прав и свобод (Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Вольтер). Очередной этап в развитии правового государства необходимо сопоставить со второй половиной 19 века, когда идея правового государства составляла концепцию формирующегося либерализма (А. Смит, А де Токвиль, Т. Грин) с присущим равенством всех перед законом, верховенством права и свобод личности, конституционным ограничением политической власти, разделением властей, отстранением государства от частной собственности, развитием конкуренции и снижением уровня коррупции. Необходимость строительства правового государства особо остро стала назреть и в самобытной России.

В трудах соотечественников, Б. Чичерина, П. Новгородцева, В. Соловьева, Н. Ковалеского и др. право рассматривалось как общечеловеческая ценность, основываясь на которой возможно создание действенного социального идеала.³ Необходимо отметить, что общинность в суждениях, как европейских, так и российских учёных, заключается в том, что государство рассматривается не как исключительная форма общности, а как соподчинённое множеству других форм организации общества, гражданского общества. И в этом процессе государство является составным звеном, в функцию которого входит создание условий, а главным образом путём принятия соответствующих политических решений, направленных на эффективное функционирование остальных звеньев и всей системы в целом.

Затрагивая советский период в отечественной истории, необходимо отметить о появлении такого термина как «социалистическое правовое государство». Идея правового государства в условиях социалистического государства как минимум неоднозначна и требует отдельного исследования. Но фактическое проявление отличительных характеристик последнего можно выделить в период «перестройки», когда были заложены предпосылки для многопартийности, развития различных форм собственности, признания некоторых прав и свобод человека и гражданина.

Возвращаясь к концепции правового государства в современной российской литературе необходимо отметить научные исследования в этой области таких отечественных учёных как Ю.И. Шелистов «Становление правового государства в Российской Федерации», А.А. Плотников «Гражданское общество и правовое государство», Ю.И. Левитина «Правовое государство и гражданское общество в концепциях российских либералов», К.Т. Казарян, Ж.Б. Цапко, И.Ю. Антонов, В.А. Увачев и др. Особое внимание представляют работы доктора юридических наук Ф.М. Раянова, такие как «Проблемы теории государства и права», «Правовое государство – судьба России» и актуальная работа «Правовое государство и современный мир».

Квинтэссенцией этих исследований является принцип верховенства закона⁴, дуализм Государства и Права⁵, государственный суверенитет, равноправие граждан, разделения властей, развитие государственно-правовых институтов. При этом необходимо признать особую роль принимаемых политических решений в целях формирования современного правового государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Графский В.Ф. Политические и правовые учения в России второй половины XIX - первой половине XX в. История политических и правовых учений. - М., 1996.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Уч. для вузов. 2-е изд-е. - М.,: Юристъ, 2001.
3. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. - М., 1989.
4. История политических и правовых учений. - М., Юр. лит-ра, 1991.
5. Общая теория права и государства. Под ред. Лазарева В.В. 3-е изд. - М.: Юристъ, 2001.

² История политических и правовых учений. - М., Юр. лит-ра, 1991. С 69.

³ Графский В.Ф. Политические и правовые учения в России второй половины XIX - первой половине XX в. История политических и правовых учений. - М., 1996. С. 336.

⁴ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Уч. для вузов. 2-е изд-е. - М., 2001. С. 235.

⁵ Общая теория права и государства. Под ред. Лазарева В.В. 3-е изд. - М., 2001. С.157.

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ В СЕТИ INTERNET: ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Хусяинов Т.М.
Студент 4 курса.

Нижегородский Государственный университет им. Н.И. Лобачевского
timur@husyainov.ru

Глобальные социокультурные, экономические, исторические, научно-технические изменения последних десятилетий оказали значительное влияние на развитие общества. Во второй половине XX века произошли серьёзные изменения в социально-экономической структуре общества. Эти изменения были вызваны переходом индустриального общества в постиндустриальное, которое и стало определяющей социальной формой XX века в США, Японии и стран Западной Европе. Человечество начинает придавать все большее значение новому мощному и ценному ресурсу – информации. В отличие от прочих ресурсов (полезные ископаемые, древесина, продовольствие, пресная вода, мускульная сила человека и т.д.), информация неисчерпаема и может накапливаться в неограниченных количествах. Ранее основной проблемой использования и распространения информации, было только отсутствие мощных средств обработки и передачи информации. К концу XX века данная проблема была решена в ходе научно-технологического прогресса, тогда же были определены черты нового постиндустриального общества, которые, по всей видимости, станут доминирующими характеристиками новой эпохи.

Распространение новых информационных технологий заметно меняет характер труда, структуру занятости населения, а так же формы социально-трудовых отношений в современном обществе¹. Стандартная занятость в настоящее время быстро утрачивает свою значимость и заменяется новыми, гибкими моделями труда. В постиндустриальной экономике дистанционная занятость получила широкое распространение за счёт сети Internet, которая выступает связующим звеном между работником² и работодателем³, и имеет различные социальные аспекты. С одной стороны это позволяет повысить производительность труда, снизить издержки фирмы, найти и нанять сотрудников обладающих узкоспециальными навыками и умениями, а с другой феномен занятости в сети Internet касается не только работника и работодателя, но и решить важные социальные проблемы (например, разгрузить транспортную инфраструктуру города или снизить уровень безработицы). Целый ряд причин пробуждает у государственных структур интерес к данному виду занятости⁴.

В статье подробно рассматриваются прогрессивные стороны занятости в сети Internet с позиции общества и государства. Общепринятого определения понятия занятости в сети Internet или интернет-занятости в современной научной литературе пока не существует. Например, Стребков Д.О. и Шевчук А.В. определяют занятость в сети Internet, как форму самостоятельной занятости, где работники подобно предпринимателям, реализуют свои товары и услуги на рынке, не имеют фиксированного дохода и зависят от финансового успеха своего дела⁵. Экономист М.В.Луданик вводя в научный оборот термин “дистанционная занятость”, который по своей сути очень схож с термином “занятость в сети Internet”, определяет его как, взаимодействие работника и работодателя на рынке труда, предлагающее гибкие

¹ Нестандартная занятость в российской экономике // под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. - М.: Изд-во ГУ ВШЭ. - 2006. - С. 31.

²Хусяинов, Т.М. Занятость в сети Internet: позиция работника / Т.М. Хусяинов // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии и политологии, психологии: Материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (29-30 ноября 2012 г.). Раздел II. Социологические и политологические исследования. — Пермь. — 2012. — С. 165-168.

³Хусяинов, Т.М. Занятость в сети Интернет: позиция работодателя / Т.М. Хусяинов // Человеческие ресурсы в координатах XXI века: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, 27 ноября 2012 г. / Отв. ред. Л.В. Санкова - Саратов: Издательство «КУБиК». — 2012. — С. 211-215.

⁴ Агеев, А.А. Удалённый работник: особенности оформления и контроля / А.А. Агеев. [Электронный ресурс]- Справочно-правовая система «Консультант плюс».

⁵Стребков Д.О. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров): препринт / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук. - М. - 2009. - С. 10.

социально-трудовые формы их взаимоотношений посредством киберпространства с использованием компьютеров и различных средств телекоммуникаций при изменении принятой географии работы⁶. Другое определение дал Заиченко С.А., к занятости в сети Internet он причисляет, во-первых, профессиональную деятельность, которая непосредственно связана с сетью Internet, а, во-вторых, всю работу, при которой сеть Internet служит главным каналом трудовых коммуникаций. К первой категории можно отнести, например, веб-мастеров, SEO-оптимизаторов или веб-дизайнеров. Ко второму – журналистов интернет-изданий, переводчиков или диспетчеров в интернет-магазинах⁷. Таким образом, занятостью в сети Internet является такая деятельность, которая раньше выполнялась на рабочем месте в организации, а теперь с развитием сети Internet стала возможна как домашняя или мобильная.

В последние годы во многих странах мира количество занятых в сети Internet значительно возросло. Так, например во Франции с 1,3% (2000 г.) до 9% (2012), в Финляндии с 13,6% (2000 г.) до 32,9% (2012 г.), в среднем на данный момент в странах Евросоюза около 18% сотрудников занято по средствам сети Internet⁸. В России подобная официальная статистика пока отсутствует, хотя согласно полученным и ходе исследований данным в настоящее время в стране на дому работают около 3 миллионов человек, что вероятно не отражает в полной мере истинную картину. Фирмы, ограниченные в средствах на все дорожающую аренду офисных помещений предпочитают, чтобы их сотрудники работали из дома по средствам сети Internet, и количество таких фирм ежегодно увеличивается. Бурный рост занятости в сети Internet вызывает интерес со стороны государства, что приводит к серьезным изменениям национального трудового права, так подобные поправки уже были приняты во Франции (2012), Польше (2007), России (2012), США (2010), Греции (1998) и других странах.

Кроме того стоит отметить, что интерес со стороны государства может выражаться в поддержке научных исследований занятости в сети Internet, зарубежные ученые уже с 1970-х годов начали исследования данной атипичной формы занятости, используя в своей работе эксперименты, опросы и теоретический анализ. Итоги подобных исследований положительно сказались на формировании и распространении занятости в сети Internet во многих странах мира.

Можно выделить следующие преимущества занятости в сети Internet с позиции общества и государства, разделив их на три группы.

1 Социальные преимущества.

- Создание новых рабочих мест снижает уровень безработицы и повышает благосостояние населения. Если раньше труд являлся уделом бедных людей, то теперь бедным становится тот, у кого отсутствует работа или он испытывает недостаток трудовой деятельности⁹. Занятость в сети Internet позволяет работникам самостоятельно регулировать свой заработок: брать дополнительные заказы или проекты, предлагать заказчикам или работодателям новые услуги, совмещать работу у двух и более работодателей.
- Появляется новая возможность трудовой и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями и тех, кто вынужден ухаживать за детьми, пожилыми или больными родственниками. Занятость в сети Internet позволяет интегрировать их в трудовую сферу, заметно улучшить материальное положение, повысить шансы на самореализацию человека, и не потерять профессиональные навыки. Эффективная интеграция лиц с ограниченными возможностями в занятость при помощи сети Internet способна вывести их социальную активность на новый уровень, а так же частично решить проблемы дефицита трудовых ресурсов в стране¹⁰. Если люди с ограниченными возможностями будут работать, это в значительной

⁶Луданик, М.В. Дистанционная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регуляции: Дис. ... канд.экон.наук.. – Москва. – 2006. - С. 23.

⁷ Заиченко, С.А. Занятость в Интернет: нетипичные свойства и новые подходы к изучению / С.А. Заиченко // Экономическая социология. - 2002. - Т. 3. - № 5. - С. 93—94. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/data/670/586/1234/ecsoc_t3_n5.pdf#page=93

⁸Jean S. Labour Code covers teleworking. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurofound.europa.eu/eiro/2012/04/articles/fr1204011i.htm>

⁹Сизова, И.Л. Регулирование трудовых отношений в социальном государстве / И.Л. Сизова // Социальное государство и инновационное развитие. Материалы научной конференции. - М.: МГУ. - 2010. - С. 263-266.

¹⁰Хусяинов, Т.М. Занятость в сети интернет как способ трудовой интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья / Т.М. Хусяинов // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сборник материалов IV международной научно-практической конференции (г. Пермь, 22 ноября 2012 г.). – Пермь. — 2012. – С. 242-244.

степени сократит расходы государства и общества на из поддержку и позволит направить эти средства на другие, нуждающиеся в поддержке, группы населения.

- Снижение количества ежедневного потока работников отправляющихся на работу, уменьшит количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и заторов, что в свою очередь снизит расходы времени и денег на дорогу, а так же избавит от стрессов связанных с транспортными трудностями¹¹.
  - С развитием занятости в сети Internet возможно значительное снижение сезонной заболеваемости вирусными инфекциями¹², а также избежание несчастных случаев¹³, которые могут произойти по дороге на работу, или производственных травм работников, так как работа в домашних условиях эти риски способна сократить.
  - Мобильность работников. Занятость в сети Internet позволяет удалённым работникам свободно перемещаться по всему миру без отрыва от работы. Причинами для мобильности может послужить эмиграция или туристическая поездка. Теперь удалённый работник может выбрать другой регион или страну для временного или постоянного проживания, сохранив при этом прежнюю работу. Единственным условием ограничивающим мобильность интернет-работников является необходимость доступа в сеть Internet.
  - Активность населения в жизни территориальных сообществ. Сотрудники работающие на локальных рабочих местах в организациях имеют ограниченные возможности в участии в мероприятиях и собраниях территориальных сообществ из-за нормированного рабочего времени и трудовой дисциплины. С переходом на занятость в сети Internet у работников занятых в сети Internet, в связи с гибким графиком и широкой автономией, появляется больше возможностей управлять своим временем¹⁴. Территориальное сообщество, непосредственное окружение для сотрудников работающих дистанционно начинает представлять большее значение, так как основную часть времени они начинают проводить дома и уделять больше внимания жизни вокруг себя и своей семьи.
- 2 Экологические преимущества.
- С развитием занятости в сети Internet наблюдается снижение уровня загрязнения окружающей среды. Позитивный эффект вызван снижением объемов использования транспортных средств, которые, например ранее ежедневно доставляли сотрудников из дома на работу и обратно¹⁵. Таким образом уровень выброса вредных веществ в атмосферу снижается, проблема загазованности городов может потерять свою остроту.
  - Снижение потребления природных ресурсов (нефть, газ), используемых в производстве топлива для транспортных средств¹⁶. В связи с меньшим использованием общественного и личного транспорта, снижается уровень потребления топлива, а вместе с этим и количество задействованных природных ресурсов, необходимых для обеспечения транспорта топливом, что положительно сказывается на экологической обстановке в отдельных ресурсодобывающих регионах и в мире в целом.
  - Снижение потребности в строительстве новых офисных помещений и обслуживающей их инфраструктуры, так как рабочие места сотрудников перемещаются к ним домой или в специализированные центры работы по средствам сети Internet (коворкинг-центры), способные на относительно небольшой площади разместить большое количество работников из разных организаций.

[Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.psu.ru/psu2/files/0444/Soc_bezопасnost_sbornik_2012_2.pdf

¹¹Гюлев, Н.У. Исследование влияния факторов транспортного затора на состояние водителя / Н.У.

Гюлев, В.К. Доля // Вістник НТУ "ХПІ". - 2012. - №50 (956). - С. 69-72.

¹²Киселёва, Е.В. Гибкие условия труда и гибкие рабочие места – новые возможности развития карьеры персонала / Е.В. Киселёва // Управление и экономика в условиях модернизации: опыт и перспективы. Материалы научно-практической конференции (г.Вологда, 6 апреля 2012 г.). - Вологда. - 2012. - С. 170.

¹³Baker P. The Virtual Workspace: Telework, Disabilities and Public Policy / P. Baker, A. Fairchild.

[Электронный документ]. Режим доступа: http://www.cacp.gatech.edu/research/virtual_workspace/eg-baker-fairchild-036.pdf

¹⁴Impacts of Teleworking under the NBN / Report by Access Economics Pty Limited for Department of Broadband, Communications and the Digital Economy. [Электронный ресурс]. - Режим доступ: http://www.dbcde.gov.au/___data/assets/pdf_file/0018/130158/ImpactsofteleworkingundertheNBN.pdf

¹⁵Baker P. - Там же.

¹⁶Baker P. - Там же.

Данный эффект может сократить темпы роста городов и сохранить от уничтожения незанятые человеком природные территории.

3 Экономические преимущества.

- Повышение экономического благосостояния отдельных территорий (в том числе и депрессивных), регионов и страны в целом. Появляются механизмы выравнивания уровня занятости населения в разных регионах без затрат на миграцию, и снижение уровня безработицы в проблемных. Рост числа работающего населения положительно сказывается на региональном и государственном бюджетах, а так же может способствовать инвестированию инновационных предприятий.
- Снижение материальных затрат на решение социальных, экологических и экономических проблем, которые может модифицировать занятость в сети Internet, а также уменьшение затрат на создание и содержание инфраструктуры¹⁷.

Благодаря явной выгоде и удобству использования занятости в сети Internet, во многих странах мира работники и работодатели, в том числе и государственные и муниципальные организации, начинают переходить на дистанционную схему трудовых отношений, что частично или полностью поддерживается со стороны государства. Данная поддержка выражается в принятии законов, регулирующих новую форму трудовых отношений, создании программ по внедрению занятости в сети Internet в различных сферах или льготном налогообложении организаций, использующих в своей деятельности интернет-занятость.

Список использованной литературы:

- 1 Агеев, А.А. Удалённый работник: особенности оформления и контроля / А.А. Агеев. [Электронный ресурс] - Справочно-правовая система «Консультант плюс».
- 2 Гюлев, Н.У. Исследование влияния факторов транспортного затора на состояние водителя / Н.У. Гюлев, В.К. Доля // Вестник НТУ «ХПИ». - 2012. - №50 (956). - С. 69-72.
- 3 Заиченко, С.А. Занятость в Интернет: нетипичные свойства и новые подходы к изучению / С.А. Заиченко // Экономическая социология. - 2002. - Т. 3. - № 5. - С. 93—110. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/data/670/586/1234/ecsoc_t3_n5.pdf#page=93
- 4 Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / Р. Кастель // Пер. с фр. под ред. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя. - 2009. - 574 с.
- 5 Киселёва, Е.В. Гибкие условия труда и гибкие рабочие места – новые возможности развития карьеры персонала / Е.В. Киселёва // Управление и экономика в условиях модернизации: опыт и перспективы. Материалы научно-практической конференции (г.Вологда, 6 апреля 2012 г.). - Вологда. - 2012. - С. 170-176.
- 6 Луданик, М.В. Дистанционная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регуляции: Дис. ... канд.экон.наук.. – Москва. – 2006.
- 7 Нестандартная занятость в российской экономике // под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. - М.: Изд-во ГУ ВШЭ. - 2006. - 400 с.
- 8 Сизова И.Л. Инновационные технологии в политике занятости // Материалы XII Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». – М.: ИНИОН РАН. - 2012.
- 9 Сизова, И.Л. Регулирование трудовых отношений в социальном государстве / И.Л. Сизова // Социальное государство и инновационное развитие. Материалы научной конференции. - М.: МГУ. - 2010. - С. 260-267.
- 10 Стребков Д.О. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров): препринт / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук. - М. - 2009.
- 11 Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ". - 1999. — 784 с.
- 12 Хусяинов, Т.М. Занятость в сети интернет как способ трудовой интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья / Т.М. Хусяинов // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сборник материалов IV международной научно-практической конференции. (г. Пермь, 22 ноября 2012 г.). – Пермь. — 2012. – С. 242-245. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psu.ru/psu2/files/0444/Soc_bezopasnost_sbornik_2012_2.pdf

---

¹⁷Impacts of Teleworking under the NBN / Report by Access Economics Pty Limited for Department of Broadband, Communications and the Digital Economy. [Электронный ресурс]. - Режим доступ: http://www.dbcde.gov.au/_data/assets/pdf_file/0018/130158/ImpactsofteleworkingundertheNBN.pdf

- 13 Хусяинов, Т.М. Занятость в сети Интернет: позиция работодателя / Т.М. Хусяинов // Человеческие ресурсы в координатах XXI века: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, 27 ноября 2012 г. / Отв. ред. Л.В. Санкова - Саратов: Издательство «КУБиК». — 2012. — С. 211-215.
- 14 Хусяинов, Т.М. Занятость в сети Интернет: позиция работника / Т.М. Хусяинов // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии и политологии, психологии: Материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (29-30 ноября 2012 г.). Раздел II. Социологические и политологические исследования. — Пермь. — 2012. — С. 165-168.
- 15 Baker P. The Virtual Workspace: Telework, Disabilities and Public Policy / P. Baker, A. Fairchild. [Электронный документ]. Режим доступа: http://www.cacp.gatech.edu/research/virtual_workspace/eg-baker-fairchild-036.pdf
- 16 Impacts of Teleworking under the NBN / Report by Access Economics Pty Limited for Department of Broadband, Communications and the Digital Economy. [Электронный ресурс]. Режим доступ: http://www.dbcde.gov.au/__data/assets/pdf_file/0018/130158/ImpactsofteleworkingundertheNBN.pdf
- 17 Jean S. Labour Code covers teleworking / S. Jean. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurofound.europa.eu/eiro/2012/04/articles/fr1204011i.htm>
- 18 Telearbeit und Telekooperation: Ansätze und internationale Entwicklungen [Электронныйресурс.]. Режим доступа: <http://www.input-consulting.com/download/vortrag-telearbeit-telekooperation.pdf>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ.

О.А. Шульга
главный государственный таможенный
инспектор отдела бухгалтерского
учета и финансового мониторинга
Центральной акцизной таможни, г. Москва
infinity2002@bk.ru

В настоящее время серьезную проблему составляет ограниченность государственных финансовых ресурсов, что подтверждается размером бюджетного дефицита, заложенного в федеральный бюджет Российской Федерации на 2013-2015 годы: в 2013 году – 521,41 млрд. руб., в 2014 году - 143,58 млрд. руб., в 2015 году – 10 776,16 млрд. руб.¹ В сложившихся условиях повышение эффективности бюджетных расходов является одной из ключевых задач экономической политики сегодняшнего дня. От ее решения в значительной степени будут зависеть темпы роста и устойчивость национальной экономики.

Использование многолетних финансовых планов является инструментом финансовой и экономической стабилизации. А также помогает решать задачи, связанные с проверкой законодательных решений на предмет соответствия среднесрочной и долгосрочной финансовой стратегии государства, обеспечивает преемственность бюджетного процесса, повышение фискальной дисциплины, прозрачности и эффективности бюджетного процесса, а также способствует экономии времени и иных ресурсов, расходуемых на составление проектов бюджетов².

Совершенствование системы среднесрочного планирования необходимо для повышения эффективности бюджетных расходов, способствует формированию системы индикаторов их результативности, повышает объективность оценки деятельности министерств, ускоряет подготовку и повышает качество проекта бюджета.

Многими распорядителями и получателями средств федерального бюджета оценка эффективности бюджетных расходов производится по окончании отчетного периода и основывается на фактических значениях контрольных показателей. Основным недостатком данного подхода является отсутствие возможности корректировки выбранной стратегии в связи с завершением финансового года. По результатам контроля принимаются решения об исключении неэффективных расходов в очередном финансовом году и плановом периоде. Кроме того, используемые методики практически не рассматривают взаимосвязь расходов на содержание организации и основных результатов ее деятельности.

Иным представляется подход, основанный на оценке эффективности бюджетных расходов исходя из прогнозных значений показателей деятельности субъекта бюджетного планирования (рис. 1). В рамках предлагаемого алгоритма управления финансовой деятельностью на первом этапе, исходя из утвержденных бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период, происходит уточнение заявки бюджетных данных на содержание субъекта бюджетного планирования исходя из изменившихся условий. На втором этапе происходит прогнозирование значений контрольных показателей, для чего необходима разработка соответствующих методик для каждого конкретного ведомства с учетом специфики его деятельности. На третьем этапе производится оценка эффективности бюджетных расходов в соответствии с методикой, учитывающей достижение субъектом бюджетного планирования непосредственных и конечных результатов деятельности. Пример такой методики, разработанной для таможенных органов, рассмотрен ниже. На четвертом этапе происходит анализ и оценка предполагаемой эффективности расходования бюджетных средств исходя из предполагаемых непосредственных и конечных результатов деятельности распорядителя (получателя) средств федерального бюджета. В случае если предполагаемая эффективность бюджетных расходов соответствует ожиданиям руководства и значениям плановых показателей, происходит утверждение бюджетной сметы и начинается принятие и исполнение бюджетных обязательств. В противном случае весь цикл повторяется заново. Аналогично происходит выбор наилучшей финансовой стратегии для первого и второго года планового периода.

¹ Федеральный закон от 03.12.2012 № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов».

² Кузнецов Ю. И., Далин В. В. Внедрение среднесрочного финансового планирования в бюджетный процесс Российской Федерации. Центр фискал. политики. Консалтинговая группа М.: Academia, 2003 ПИК ВИНТИ – 62 с., с. 7

Алгоритм управления финансовой деятельностью таможенных органов.

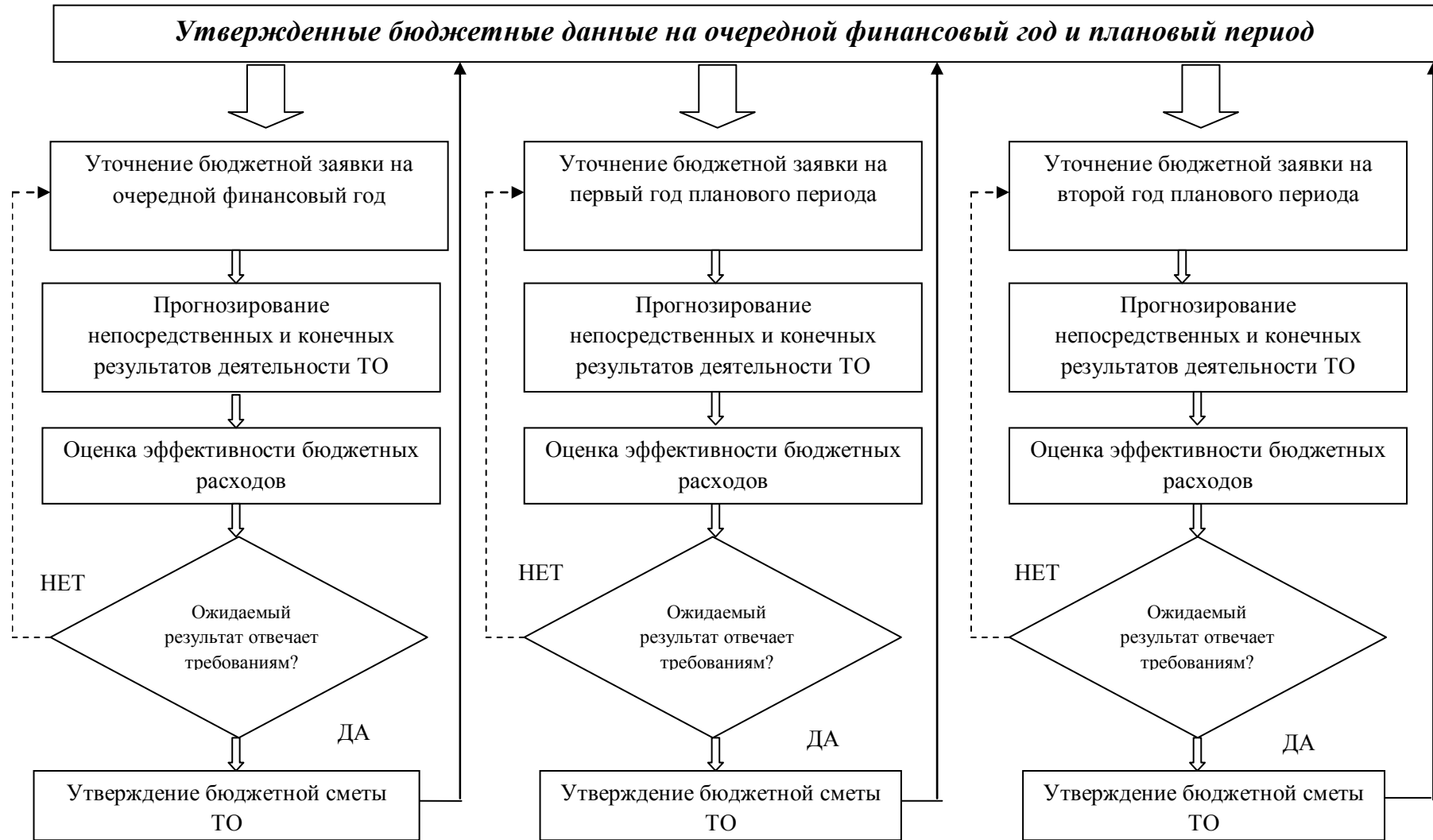

Рис. 1. Алгоритм управления финансовой деятельностью таможенных органов.

В соответствии с предлагаемым алгоритмом возможно осуществление не только стратегического планирования финансовой деятельности субъекта бюджетного планирования, но и тактического и операционного планирования. В течение финансового года в случае возникновения необходимости, возможна корректировка утвержденной бюджетной сметы для достижения большей эффективности расходования бюджетных средств. На наш взгляд, применение разработанного алгоритма позволяет обеспечить более эффективное управление финансами субъекта бюджетного планирования и минимизировать поправки в утвержденный финансовый план в течение года.

Оценку эффективности бюджетных расходов мы предлагаем проводить на основании методики, заключающейся в оценке эффективности расходов на содержание органа, исходя из достижения им плановых значений показателей результатов деятельности во взаимосвязи с показателями качества управления бюджетными расходами. В ходе разработки методики систематизированы существующие и разработаны новые оценочные показатели, применимые в таможенных органах. Произведена их группировка по трем направлениям: показатели качества управления бюджетными расходами, показатели непосредственных, а также конечных результатов деятельности таможенного органа, что отвечает требованиям концепции бюджетирования, ориентированного на результат, внедряемой в настоящее время в управление государственными финансами (таблица 1).

Таблица 1.

Группировка показателей оценки

Группа	Наименование	Применение
Группа 1	Показатели качества управления бюджетными расходами	Применимы для всех направлений расходования бюджетных средств, к любому распорядителю и получателю бюджетных средств.
Группа 2	Показатели непосредственных результатов	Применимы исключительно для таможенных органов с учетом специфики деятельности на основании аналитических показателей эффективности деятельности таможен, утвержденных ФТС России
Группа 3	Показатели конечных результатов	

Под показателями качества управления бюджетными расходами понимаются показатели, характеризующие ресурсное обеспечение административной и управленческой деятельности таможенного органа, а также степень использования современных методов управления общественными финансами в условиях реформирования бюджетного процесса. К таким показателям можно отнести следующие:

- доля бюджетных расходов распорядителя (получателя) средств федерального бюджета в расходах вышестоящей организации;
- соотношение кассового исполнения бюджетных расходов от плановых бюджетных расходов по итогам года;
- динамика изменения кредиторской задолженности по сравнению с предыдущим годом;
- объем нецелевых бюджетных расходов субъекта бюджетного планирования, выявленных в ходе финансового контроля;
- расходы бюджета Российской Федерации в расчете на одно должностное лицо распорядителя (получателя) и др.

Показатели качества управления бюджетными расходами могут быть применимы к любому распорядителю и получателю бюджетных средств, так как не имеют специфики. Информационной базой данной группы показателей на этапе планирования расходов бюджета являются прогнозные показатели, а на этапе контроля за произведенными в отчетном периоде расходами и достигнутыми результатами деятельности служит ведомственная отчетность, бюджетная отчетность субъекта бюджетного планирования по соответствующим формам.

Под показателями непосредственных результатов понимаются показатели, характеризующие объем и качество государственных услуг, оказанных ФТС России и подведомственными ему распорядителями и получателями бюджетных средств внешним потребителям (юридическим и физическим лицам). Нами предлагаются к использованию утвержденные контрольные показатели эффективности ТО на 2011-2012 гг., с учетом специфики деятельности. Перечислим некоторые из них:

- доходы, администрируемые таможенными органами;
- эффективность деятельности таможенных органов по контролю таможенной стоимости в рамках системы управления рисками;
- доля результативных таможенных проверок после выпуска товаров в общем количестве завершённых проверок в данной форме таможенного контроля;

- повышение степени информатизации и информационной открытости таможенных органов Российской Федерации;
- количество выявленных контрафактных товаров.

При проведении контроля эффективности бюджетных расходов информационной базой служат фактические отчеты таможни об исполнении контрольных показателей эффективности за отчетный год. При оценке эффективности расходования бюджетных средств на этапе планирования информационной базой служат соответствующие прогнозные значения. Целевые значения показателей непосредственных результатов определяются ФТС России исходя из их реальной достижимости и необходимости обеспечения прогрессивной динамики значений показателей в плановом периоде согласно соответствующим приказам ФТС России³.

Под показателями конечных результатов понимаются показатели, характеризующие эффект (социально значимые результаты) для внешних потребителей (юридических и физических лиц) от государственных услуг, оказанных ФТС России и подведомственными ему распорядителями и получателями бюджетных средств. К таким показателям можно отнести:

- увеличение объема поступления товарных партий;
- увеличение количества выявленных контрафактных товаров по отношению к прошлому отчетному периоду;
- увеличение доходов, администрируемых таможенным органом, в общем объеме доходов от деятельности России по отношению к прошлому году;
- специфический показатель (в случае Центральной акцизной таможни - увеличение доли акциза в общем объеме перечислений денежных средств в доход федерального бюджета) и др.

Критерием оценки показателей конечных результатов считается соответствие достигнутых значений этих показателей их целевым значениям. Для показателей конечных результатов использованы критерии оценки эффективности, на основании анализа прошлых периодов.

При проведении контроля эффективности бюджетных расходов информационной базой служат фактические отчеты таможни об исполнении контрольных показателей эффективности за отчетный год. При оценке эффективности расходования бюджетных средств на этапе планирования информационной базой служат соответствующие прогнозные значения.

В условиях отсутствия оптимальных решений оценки эффективности бюджетных расходов по причинам незавершенности реформы бюджетного процесса Российской Федерации использован подход, основанный на учете взаимосвязи динамики бюджетных расходов и показателей непосредственных и конечных результатов за период оценки. Данный подход заключается в сопоставлении и качественной оценке динамики показателей результатов деятельности органа исполнительной власти и динамики бюджетных расходов.

Оценка показателей качества управления бюджетными расходами, непосредственных результатов, конечных результатов производится исходя из соответствия достигнутых значений этих показателей их целевым значениям. Расчет отклонений фактических значений всех показателей от целевых или плановых значений производится по формуле:

$$O = \frac{P_{п} - P_{ф}}{P_{ф}} \times 100, \text{ где}$$

O - отклонение фактического значения показателя от планового (целевого) значения, %; $P_{п}$ - плановое (целевое) значение показателя, в соответствующих единицах измерения; $P_{ф}$ - фактическое значение показателя, в соответствующих единицах измерения.

Для каждой группы показателей рассчитывается групповой интегральный показатель оценки эффективности. Под показателями интегральной оценки эффективности расходования бюджетных средств понимаются показатели, характеризующие эффективность опосредованным путем, т.е. за счет аналитического сведения значений показателей по образованным группам. Данный подход представляется возможным и достаточным для заключения об уровне эффективности и разработки рекомендаций по повышению эффективности бюджетных расходов. Показатели образованных групп в совокупности позволяют оценить эффективность бюджетных расходов по данному направлению в целом.

Значение сводного интегрального показателя оценки эффективности бюджетных расходов рассчитывается по следующей формуле:

³ Приказы ФТС России от 28.04.2011 №874 «О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2011 год», от 03.02.2012 №201 «О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2012 год».

$$\mathcal{E} = \mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 + \mathcal{E}_3 \text{ или } \mathcal{E} = \sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i, \text{ где}$$

$\mathcal{E}$ - значение сводного интегрального показателя оценки эффективности; $\mathcal{E}_i$ - значение интегрального показателя оценки эффективности для группы 1; $\mathcal{E}_2$ - значение интегрального показателя оценки эффективности для группы 2; $\mathcal{E}_3$ - значение интегрального показателя оценки эффективности для группы 3; $\mathcal{E}_i$ принимает значения $\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \mathcal{E}_3$; $i=1,2,3$; $n=3$.

Произведя интегральную оценку эффективности деятельности таможен по всем анализируемым группам, на наш взгляд, можно получить заключение об эффективности расходования бюджетных средств в таможенном органе, сравнив его с предлагаемой шкалой оценки значений сводного интегрального показателя оценки эффективности бюджетных расходов (таблица 2).

Таблица 2.

Шкала расчетных значений интегрального показателя эффективности бюджетных расходов⁴.

Интервалы расчетных значений интегрального показателя, в % от максимального значения	Качественная оценка эффективности как общее заключение	Балльная оценка эффективности бюджетных расходов таможен в анализируемом периоде
0% и менее	Деятельность неэффективна	0
1-9 %	Очень низкая эффективность	1
10-24%	Низкая эффективность	2
25-49%	Удовлетворительная эффективность	3
50- 74%	Средняя эффективность	4
75% и более	Высокая эффективность	5

При этом максимальным значением интегрального показателя считается сумма максимальных значений всех показателей, скорректированных на вес соответствующей группы и учитывающих коэффициенты взаимоувязки бюджетных расходов и показателей результатов.

Разработанная методика позволяет дать оценку деятельности субъекта бюджетного планирования исходя из достижения им показателей непосредственных и конечных результатов деятельности, а также качества управления бюджетными расходами. Методика соответствует внедряемой в настоящее время концепции бюджетирования, ориентированного на результат посредством установления взаимосвязи между показателями результатов деятельности и расходами бюджета. Таким образом, применение разработанной методики дает возможность оценить качество бюджетного планирования таможенного органа и эффективность произведенных расходов. В 2011 и 2012 годах была проведена оценка эффективности расходования бюджетных средств Центральной акцизной таможни на основании предложенной методики, сделаны соответствующие выводы и сформулированы рекомендации для дальнейшего повышения эффективности использования утвержденных бюджетных ассигнований.

На наш взгляд, проведение оценки эффективности бюджетных расходов на этапе утверждения бюджетной сметы позволяет достичь лучших значений показателей деятельности таможенных органов при тех же объемах бюджетных ассигнований. Это крайне необходимо в условиях ограниченности финансовых ресурсов, а также способствует ориентации работы не только таможенных органов, но и других распорядителей и получателей средств федерального бюджета на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы.

Таким образом, совершенствование управления финансовой деятельностью государственных органов на основании развития среднесрочного бюджетного планирования позволит повысить эффективность расходования бюджетных средств и обеспечить взаимосвязь произведенных расходов с основными направлениями их деятельности. Данная мера будет способствовать гармонизации расходов федерального бюджета, путем отказа от неэффективных статей расходов и развития расходных статей, способствующих пополнению доходной части бюджетов всех уровней бюджетной системы, что особенно важно в условиях дефицита государственного бюджета.

⁴ В случае нецелых значений отклонения следует округлять до целых чисел по законам математики.

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

Л.А.Александрова
магистрант экономики
ФГОБУ ВПО Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
город Владимир

Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности является актуальной проблемой в России, требующей полного решения к 2030 году, поскольку влечет за собой риски для инвесторов, кредиторов, заемщиков и других пользователей отчетности, не имеющих доступа к внутренней информации. На современном этапе развития бухгалтерского учета искажения данных отчетности в интересах определенных лиц могут оставаться незамеченными в связи с несовершенством методологии бухгалтерского учета, противоречиями в законодательстве и другими причинами.

Проблеме фальсификации отчетности подвержены даже компании стран с развитой рыночной экономикой, где правовые и профессиональные традиции в области бухгалтерского учета насчитывают более чем столетнюю историю. В России до настоящего времени не сформировалось сильного профессионального сообщества, система бухгалтерского учета подвергается постоянному реформированию, крупные компании нацелены на переход к учету по международным стандартам, и все это сопровождается острой нехваткой специалистов.

Согласно исследованию, проведенному Ассоциацией специалистов по расследованию хищений в 2010 году, мошенничество с финансовой отчетностью составляет всего 4,8% случаев, которые приходится расследовать специалистам. Однако ущерб от этого вида мошенничества наибольший – средний ущерб от манипуляций с финансовой отчетностью в 2010 году составил 4,1 миллиона долларов. Для сравнения средний ущерб от присвоения активов составил 135 тысяч долларов. Ущерб от фальсификации финансовой отчетности наибольший, поскольку, как правило, совершают его топ-менеджеры – люди, имеющие больше возможностей и полномочий, чем кто-либо другой в компании¹.

Основными целями недобросовестного (заведомо ложного) составления бухгалтерской отчетности являются²:

- извлечение личной выгоды против интересов собственников;
- извлечение выгоды для третьих лиц против интересов собственников;
- выгоды для собственников против интересов государственных органов, в том числе налоговых, инвесторов, кредитных учреждений, иных сторонних лиц.

Выделяют семь групп пользователей бухгалтерской информации: инвесторы, работники, работодатели, поставщики и прочие торговые кредиторы, покупатели, правительство и его органы, общественность. В российской действительности основными пользователями отчетности являются налоговые органы, собственники бизнеса и инвесторы, что приводит к намеренному сокрытию налогооблагаемой базы, информации о росте компании, прибыли, оборотов и хозяйственных операций так, чтобы это не отразилось в налогах или, наоборот, позволило продемонстрировать устойчивость компании. На западе искажение отчетности со знаком плюс для введения в заблуждение акционеров, кредиторов, инвесторов или государство получило специальный термин – декорирование витрины (windowdressing).

Пострадать от некачественной финансовой отчетности могут как внешние, так и внутренние пользователи. Внутренние пользователи финансовой отчетности могут нести потери как финансовые, так и нефинансовые, — например, потеря репутации. Однако внешние пользователи финансовой отчетности страдают в результате ее фальсификации более значительно, чем внутренние.

Фальсификация финансовой отчетности может совершаться как руководством компании (управленческое мошенничество), так и отдельными сотрудниками (неуправленческое).

Управленческое мошенничество предполагает³:

- завышение стоимости активов;
- разницу во времени отражения;
- сокрытие обязательств;
- отсутствие раскрытия информации;

¹Махмудова Г. Как обнаружить мошенничество с финансовой отчетностью, используя аналитические методы // Учет и аудит Казахстана. – 2011. - №12.

² Бычкова С.М. Итыгилова Е.Ю. Доказательства недобросовестности составления бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет. – 2011. – №4. – С. 113.

³Брюханов М. Мошенничество в финансовой отчетности на развивающихся рынках // РЦБ. – 2006. - №6. – С. 29.

- занижение стоимости активов;
- занижение размера выручки;
- завышение стоимости обязательств.

Неуправленческое мошенничество совершается отдельными работниками, сопровождается искажением внутренней информации, искажением внешней документации. По объемам махинаций управленческое мошенничество намного превышает неуправленческое. Согласно существующей статистике мошенничества на развитых и развивающихся рынках, если принять общий объем случаев мошенничества за 100%, то в 88% из них совершается руководством компании¹.

При расследовании причин совершения недобросовестных действий исследователи выделяют «треугольник мошенничества», в который входят элементы, предполагающие²:

- давление финансовых обстоятельств;
- возможность совершить и некоторое время скрывать факт мошенничества;
- способность оправдать это действие.

В основе этой концепции лежит гипотеза «Кресси», сформулированная в 50-х годах XX века. Согласно этой концепции сотрудники, которым корпорация доверяет финансово-материальные ценности, могут злоупотреблять этим доверием, если они:

- сталкиваются с финансовыми проблемами, которые, по их мнению, не подлежат огласке;
- приходят к мысли, что эти проблемы могут быть разрешены с помощью финансово-материальных средств, которые им доверены, и без риска быть пойманными;
- способны совместить представление о себе как о людях, заслуживающих доверие, и собственные действия, фактически нарушающие это доверие.

Одними из способов выявления искажения информации являются: инвентаризация; динамический (горизонтальный) и структурный (вертикальный) анализ показателей бухгалтерской отчетности; тестирование бухгалтерских записей; самоконтроль при составлении отчетов (арифметико-логический контроль, проверка взаимной увязки показателей).³

Распознавание внешним пользователем мошенничества также возможно благодаря набору финансовых индикаторов, предложенных профессором Kelly School of Business Мессодом Бенеишем в 1999 году. Мессод Бенеиш, проанализировав финансовую информацию компаний, которые манипулировали и не манипулировали показателями своей отчетности, рассчитал восемь коэффициентов. Он включил эти коэффициенты с определенным весом в уравнение, которое было названо M-score Бенеиша. Значение уравнения должно быть больше -2.22, чтобы считать, что компания имеет признаки мошенничества⁴.

Коэффициент	Название коэффициента	Расчет коэффициента
DSRI	Days' Sales in Receivables Index Индекс оборачиваемости дебиторской задолженности в днях	<p>Рассчитывается как отношение дебиторской задолженности к выручке текущего года к отношению дебиторской задолженности к выручке прошлого года:</p> $\frac{\text{Дебиторская задолженность}_t / \text{Выручка}_t}{\text{Дебиторская задолженность}_{t-1} / \text{Выручка}_{t-1}}$ <p>Существенное увеличение этого показателя может свидетельствовать о фиктивных продажах.</p>
GMI	Gross Margin Index Индекс валовой маржи	Рассчитывается как отношение валовой маржи предыдущего года к валовой марже текущего года:

¹Брюханов М. Мошенничество в финансовой отчетности на развивающихся рынках // РЦБ. – 2006. - №6. – С. 49.

²Бычкова С.М. Итыгилова Е.Ю. Риски искажения учетной информации: выявление в процессе аудита // Аудиторские ведомости. – 2010. - №12. – С. 28.

³Домбровская Е.Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 279. – С. 205.

⁴Махмудова Г. Как обнаружить мошенничество с финансовой отчетностью, используя аналитические методы // Учет и аудит Казахстана. – 2011. - №12.

		$\frac{(\text{Выручка}_{t-1} - \text{Себестоимость}_{t-1}) / \text{Выручка}_{t-1}}{(\text{Выручка}_t - \text{Себестоимость}_t) / \text{Выручка}_t}$ <p>Когда значение этого индекса больше 1, это означает, что валовая маржа ухудшилась.</p>
AQI	Asset Quality Index Индекс качества активов	<p>Качество активов – это отношение внеоборотных активов (за исключением зданий, машин и оборудования) к суммарным активам. Индекс рассчитывается как отношение качества активов текущего года к показателю предыдущего года:</p> $1 - \frac{((\text{Оборотные активы}_t + \text{Чистая стоимость основных средств}_t) / \text{Суммарные активы}_t)}{1 - \frac{((\text{Оборотные активы}_{t-1} + \text{Чистая стоимость основных средств}_{t-1}) / \text{Суммарные активы}_{t-1})}$ <p>Чистая стоимость основных средств – это первоначальная стоимость основных средств за минусом накопленной амортизации.</p>
SGI	Sales Growth Index Индекс роста выручки	<p>Рассчитывается как отношение выручки текущего года к выручке прошлого года:</p> $\text{Выручка}_t / \text{Выручка}_{t-1}$ <p>Сам по себе рост выручки не является показателем манипуляций, однако в стадии роста компании находятся под определенным давлением, которое может заставить их прибегнуть к фальсификации показателей.</p>
DEPI	Depreciation Index Индекс амортизации	<p>Рассчитывается как соотношение нормы амортизации предыдущего года к норме амортизации текущего года:</p> $\frac{\text{Амортизация}_{t-1} / \text{Первоначальная стоимость основных средств}_{t-2}}{\text{Амортизация}_t / \text{Первоначальная стоимость основных средств}_{t-1}}$ <p>Индекс амортизации больше 1 означает, что основные средства амортизируются медленнее, то есть расходы текущего периода на амортизацию уменьшаются. Это может быть признаком пересмотра норм амортизации с целью влияния на уровень чистой прибыли в сторону ее увеличения.</p>
SGAI	Sales, General and Administrative expenses Index Индекс коммерческих и управленческих расходов	<p>Рассчитывается как отношение суммы коммерческих и управленческих расходов текущего года к этим же расходам предыдущего года:</p> $\frac{\text{Коммерческие расходы}_t + \text{Управленческие расходы}_t}{\text{Коммерческие расходы}_{t-1} + \text{Управленческие расходы}_{t-1}}$
LVGI	Leverage Index Индекс финансового рычага	<p>Рассчитывается как отношение кредитов и займов к суммарным активам текущего года к отношению кредитов и займов к суммарным активам предыдущего года:</p> $\frac{(\text{Кредиты и займы}_t / \text{Суммарные активы}_t)}{(\text{Кредиты и займы}_{t-1} / \text{Суммарные активы}_{t-1})}$ <p>Значение коэффициента больше 1 означает увеличение</p>

		финансового рычага.
TATA	TotalAccrualstoTotalAssets Суммарные начисления к суммарным активам	Суммарные начисления рассчитываются как изменение в рабочем капитале (за исключением денежных средств) минус амортизация. Рабочий капитал рассчитывается как разница между оборотными активами и краткосрочными обязательствами. $\frac{\Delta \text{Оборотные активы} - \Delta \text{Краткосрочные обязательства} - \Delta \text{Денежные средства} - \Delta \text{Налоги к уплате} - \text{Амортизация}}{\text{Суммарные активы}}$

Значения рассчитанных коэффициентов подставляются в уравнение M-score:

$$M = -4,84 + 0,92*DSRI + 0,528*GMI + 0,404*AQI + 0,892*SGI + 0,115*DEPI - 0,172*SGAI + 4,679*TATA - 0,327*LVGI$$

Если результат уравнения выше -2,22, это означает высокую вероятность того, что отчетность компании фальсифицирована. Проводя свое исследование, Бенеиш обнаружил, что это уравнение позволило ему правильно обнаружить 76% компаний, которые манипулировали финансовой отчетностью. При этом он ошибся в 17,5% случаев, признав фальсифицированной отчетность тех компаний, которые в реальности не фальсифицировали ее. Это означает, что вероятность обнаружения манипуляций в финансовой отчетности с помощью этих коэффициентов достаточно велика, однако это всего лишь индикатор, который требует дальнейшей детальной проверки.

Методика оценки достоверности консолидированной отчетности, составленной по МСФО, предполагает использование системы индикаторов вероятной фальсификации отчетности. Кроме данных консолидированной отчетности не требуется никаких дополнительных источников информации. Предлагаемая система индикаторов сформирована на основе анализа консолидированной отчетности обанкротившихся корпораций (Enron, WorldComInc., Parmalat)¹.

Индикаторы искажения консолидированной отчетности

Признаки	Оценки	
	Да	Нет
Индикаторы непрозрачности стратегии		
Наличие привилегированных акций		
Составляют ли привилегированные акции 25% общего количества акций в обращении		
Есть ли объявленные акции, не находящиеся в обращении		
Составляют ли объявленные акции, более не находящиеся в обращении, 25% общего количества акций в обращении		
Есть ли контролирующий акционер (или группа акционеров), имеющий более 75% акций		
Есть ли собственные акции, выкупленные группой		
Используются ли компаний финансовые дериваты (опционы, варранты, свопы, фьючерсы, форварды и т.д.)		
Индикаторы непрозрачности структуры		
Есть ли дочерние или зависимые компании, располагаемые в офшорной зоне		
Наличие значительных отклонений по наиболее крупным сделкам при сопоставлении средних цен с рыночными ценами		
Составляет ли часть внутригрупповых сделок более 50% общего объема		
Наличие сделок продажи активов внутри группы		
Отсутствие логики при сопоставлении прибыли материнской компании с дочерними		
Индикаторы финансовой пирамиды		
Быстрый рост котировок, не соответствующий средним темпам роста цен на акции		
Периодический выпуск дополнительных акций		
Большой приток ликвидности		
Выходит ли за рамки конкретного интервала показатель темпа роста прибыли		
Индикаторы сокрытия вероятности банкротства		
Наличие просроченной кредиторской задолженности размером в 500 000 руб., срок погашения которой истек 3 месяца назад		
Существует ли вероятность банкротства в соответствии с показателем риска банкротства		

¹ Шапошников А.А., Остапова В.В., Савченко О.О. Подтверждение достоверности консолидированной отчетности, составленной по МСФО // Аудиторские ведомости. – 2008. - №7. – С. 63-66.

Модель показателя риска банкротства: $R = 8,38K1 + K2 + 0,054K3 + 0,63K4$, где K1 – отношение оборотного капитала к активу, K2 – отношение чистой прибыли к собственному капиталу, K3 – отношение выручки от реализации к активам, K4 – отношение чистой прибыли (непокрытого убытка, взятого с отрицательным знаком) к затратам Ответ «да» будет при значении показателя от 0 до 0,25 Ответ «нет» - при значении показателя от 0,25 и выше		
Индикаторы неоперативности учетной политики		
При тестировании активов на обесценение группа производит оценку своими силами		
Корректировка единичных отчетов в соответствии с учетной политикой и МСФО осуществляется в конце отчетного периода		
Итого		

Значительная доля ответов «да» в итоговой строке таблицы свидетельствует о наличии признаков возможных искажений, о риске совместной деятельности, связанной с группой. Если из консолидированной отчетности невозможно получить ответ на какой-либо вопрос таблицы, то его следует считать положительным, поскольку компания должна была отразить этот вопрос в пояснениях к отчетности, но не отразила.

Принятие любого управленческого решения сопряжено с определенным риском, который складывается из: риска искажения отчетности; риска неоперативности; риска структуры группы¹.

Риск искажения отчетности (Ри) характеризует вероятность того, что группа в своей консолидированной отчетности отражает финансовую ситуацию, не соответствующую действительности.

$$P_i = \frac{\text{число ответов Да} * 100}{20}$$

Интервал значений Ри – между 0 и 100%. Чем больше данное значение, тем выше вероятность фальсификации отчетности.

Риск неоперативности (Рн) должен устранить один из недостатков консолидированной отчетности – ее неоперативность. Консолидированная отчетность составляется и представляется в течение 120 дней, следующих после отчетного периода. Четыре месяца – большой срок, и за это время финансовое положение группы могло значительно измениться. В данном случае показатель риска неоперативности выступает в качестве поправочного коэффициента:

$$P_n = \frac{365 - D}{365} * 100$$

где D – количество дней, прошедших с 1 января по день анализа консолидированной отчетности. Максимальное значение показателя – 100%; чем больше это значение, тем больше погрешность в результатах анализа данных.

Риск структуры группы (Рс) возникает в результате выбора способа формирования группы, который оценивается следующим образом:

— горизонтальная интеграция – 100% (дает наибольший риск банкротства, так как группа занимается только одним видом деятельности и в случае снижения темпов роста это отразится на деятельности всей группы в целом);

— вертикальная интеграция – 50% (дает наименьший риск, так как в случае снижения темпов роста по основному виду деятельности есть возможность перестроиться на производство одного из этапов технологического процесса);

— конгломерат – 0% (дает наименьший риск, так как при получении убытка по одному виду деятельности, другие виды могут оставаться прибыльными, и чем больше видов деятельности группа осуществляет, тем меньше риск).

Риск принятия неверного управленческого решения (Рур) на основе консолидированной отчетности определяется по формуле:

¹Шапошников А.А., Остапова В.В., Савченко О.О. Подтверждение достоверности консолидированной отчетности, составленной по МСФО // Аудиторские ведомости. – 2008. - №7. – С. 66-67.

$$P_{ур} = P_{и} + P_{н} + P_{с}$$

Максимальное значение $P_{ур}$ равно 3, а минимальное – 0. Интервалы значений $P_{ур}$ оцениваются следующим образом:

- (0-1) – наименьший риск принятия неверного решения; анализ проводится на основании отчетности с большой степенью доверия в оптимальное время для принятия управленческих решений; не существует опасности, что в результате структуры группы ее финансовое положение значительно изменится в худшую сторону;
- (1-2) – средний результат; выводы необходимо строить с учетом структуры, группы, подверженной наибольшему риску, и даты принятия решения;
- (2-3) – наихудший результат; чем ближе значение показателя к 3, тем выше риск принятия неверного решения на основании недостоверной отчетности.

Данный метод может использоваться как начальный этап при анализе отчетности на предмет обнаружения искажений.

Признаками возможного мошенничества в отчетности, помимо прочих, могут быть частая смена топ-менеджеров компании, родственные или дружеские связи между ними, негативная деловая репутация руководителей компании, снижение доли выручки от продаж в совокупных доходах компании, остающихся стабильными, существенная величина непокрытого убытка, высокая дебиторская задолженность, большая прибыль при дефиците собственных средств, частая ротация внешних аудиторов, нахождение подразделений (филиалов) в труднодоступных для аудиторов регионах, частое изменение организационной структуры, децентрализованная система управления, отсутствие аудиторского комитета и службы внутреннего контроля.

Для разрешения проблемы мошенничества необходима поддержка и на государственном уровне, в части законодательного регулирования, и на социальном - в части общественного контроля. Так, одним из эффективных и действенных методов снижения рисков является создание культуры честности и этического поведения. Такая культура должна выражаться, прежде всего, в действиях руководства и демонстрироваться сотрудникам организации.

Отлаженная учетная система также может способствовать предотвращению и расследованию мошенничества. Комплексность обработки финансовых показателей, функционирующая система документооборота, контроль и распределение полномочий затрудняют совершение мошенничества или позволяют вскрыть сам факт его совершения. Только сильный уровень самоорганизации учетной системы может гарантировать ее способность противостоять негативным внешним воздействиям.

Обращение к внешним аудиторам в России считается эффективным средством выявления мошенничества в финансовой отчетности в отличие от ситуации за рубежом, где аудиторы в ряде случаев не смогли выявить и раскрыть случаи мошенничества, что привело, например, к банкротству компании Enron. В соответствии с п. 13 Международного стандарта аудита 240 «Ответственность аудитора в отношении мошенничества в ходе аудита финансовой отчетности», основную ответственность за предотвращение и обнаружение фактов мошенничества несут лица, наделенные руководящими полномочиями, и руководство субъекта, а не аудитор.

Задачами внутренних и внешних аудиторов при проверке бухгалтерской (финансовой) отчетности, в основе которой лежит понимание содержания и последствий хозяйственных операций и их влияния на финансовое состояние, являются¹: осуществление контроля за необычными или умышленно усложненными хозяйственными операциями, особенно осуществляемыми в конце отчетного периода, в которых с очевидностью нарушен приоритет содержания перед формой; детальная проверка исправительных или корректирующих бухгалтерских записей аудируемого лица на конец квартала и конец года; анализ крупных необычных хозяйственных операций, исследование возможности участия в них аффилированных лиц, а также установление источников финансовых ресурсов, обеспечивающих проведение таких операций; осуществление аналитических процедур на основе сопоставительного анализа (сопоставление объема продаж и себестоимости реализуемых товаров по производственным объектам и видам деятельности с величинами, рассчитанными по оценкам аудитора); проверка нестандартных бухгалтерских записей, установление факта, что они подтверждаются первичной документацией и отражают реальные события и операции.

В последнее время возросло понимание важности требования прозрачности отчетности и надежности финансовой информации, предоставляемой компаниями, а также более тщательного анализа всей доступной информации. Несмотря на многообразие схем искажения данных в финансовой отчетности, использование рассмотренных методик позволяет выявить признаки мошенничества в отчетности и составить собственное представление о достоверности содержащихся в ней сведений.

¹ Полисюк Г.Б., Корчагина Л.М. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. - №46(301). – С. 31.

Список литературы:

1. Аманжолова Б.А., Зайцева О.П., Шахманова Б.А. Искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности: причины, терминология, выявление // Аудиторские ведомости. – 2011. - №2. – С.18-25.
2. Брюханов М. Мошенничество в финансовой отчетности на развивающихся рынках // РЦБ. – 2006. - №6. – С. 48-52.
3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебник / Под. ред. Новодворского. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 608 с.
4. Бычкова С.М. Итыгилова Е.Ю. Доказательства недобросовестности составления бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет. – 2011. – №4. – С.112-114.
5. Бычкова С.М. Итыгилова Е.Ю. Концепция выявления искажений в финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. – 2009. - №6. – С. 3-10.
6. Бычкова С.М. Итыгилова Е.Ю. Риски искажения учетной информации: выявление в процессе аудита // Аудиторские ведомости. – 2010. - №12. – С. 25-29.
7. Домбровская Е.Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 279 с.
8. Махмудова Г. Как обнаружить мошенничество с финансовой отчетностью, используя аналитические методы // Учет и аудит Казахстана. – 2011. - №12.
9. Полисюк Г.Б., Корчагина Л.М. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. - №46(301). – С. 24-31.
10. Пятов М.Л., Карзаева Н.Н. Реальность и условность в бухгалтерском учете // Бухгалтерский учет. – 2011. - №7. – С. 97-100.
11. Пятов М.Л. Пользователи бухгалтерской информации и их интересы // Бухгалтерский учет. – 2008. - №13. – С. 34-38.
12. Соколов Я.В., Пятов М.Л. Двойная запись и ее информационные границы // Бухгалтерский учет. – 2007. - №11. – С. 56-62.
13. Соколов Я.В., Пятов М.Л. Достоверный и добросовестный взгляд на бухгалтерскую информацию // Бухгалтерский учет. – 2007. - №5. – С.52-56.
14. Соколов Я.В., Пятов М.Л. Отражение в бухгалтерском учете фактов хозяйственной жизни организации // Бухгалтерский учет. – 2007. - №13. – С. 49-52.
15. Шапошников А.А., Остапова В.В., Савченко О.О. Подтверждение достоверности консолидированной отчетности, составленной по МСФО // Аудиторские ведомости. – 2008. - №7. – С. 60-68.
16. Шапошников А.А., Устинова Я.И. Можно ли верить бухгалтерской отчетности? // ЭКО: экономика и организация промышленного производства. – 2010. - №7. – С. 148-159.

РОССИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Алексеев О. А.
аспирант Факультета глобальных процессов
Московского государственного университета им. Ломоносова
г. Москва

Глобализация и интеграция - основные направления развития современного мира. Интеграционные процессы в большинстве бывших советских республик, стали закономерным результатом роста международного движения товаров и факторов их производства, что повлияло на необходимость налаживания качественно новых производственных и повседневных связей между государствами.

Конечные цели интеграции, как правило, являются общими, но в каждом конкретном случае они имеют различную мотивацию и подходы. Фундаментальной целью любой интеграции является создание единого защищенного от внешних факторов пространства, с прочными экономическими, социальными и культурными связями.

Развитие сотрудничества с соседями по бывшему СССР всегда являлось приоритетным направлением внешней политики Российской Федерации. Началом современного интеграционного проекта по евразийскому направлению стал «Проект о формировании Евразийского Союза Государств (ЕАС)», ставящий целью создание работоспособного союза государств, с опорой на взаимовыгодные для государств-участников экономические связи, с учетом разницы в уровнях экономики, степенью демократизации политической жизни и происходящих внутренних процессов в государствах¹. В учет принимаются различные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ. Основная цель – согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения странами совместных программ проведения экономических преобразований.

Произошедший в начале 1990-х годов распад единого хозяйственного комплекса СССР с общей коммуникационной сетью, единой финансовой системой и ценами - привел к нарушению сложившихся за долгие годы кооперационных и технологических связей, разрушению прежних рынков сбыта. Рухнула существовавшая система поддержки торговой и транспортной политики, регулировавшая потоки капитала и людских ресурсов. Государства, получившие независимость, рассматривали любые предложения об уступках в экономических отношениях как посягательство на суверенитет.

Стоит отметить, что распад СССР, в свою очередь, сопровождался попыткой одновременного создания экономического союза. Однако формирование его осталось нереализованным из-за набравших силу тенденций национализма в республиках. Вместе с тем, удалось избежать введения импортных пошлин и подписать двусторонние соглашения о свободной торговле между всеми участниками нового СНГ².

Сегодняшняя активизация интеграционных процессов является частью политики экономического развития. Политика сосредоточена на решении вопросов реорганизации и модернизации экономики, восстановление, с учетом произошедших изменений, кооперационных связей, как между отдельными предприятиями, так и целыми отраслями, образование совместных производственных структур, предотвращение создания производств-дублеров, выход на международные рынки, привлечение иностранных инвестиций, сохранение и развитие научно-технического потенциала.

Важным направлением внешней политики России стала, активная деятельность, направленная на создание новой структуры, целью которой должно было стать обеспечение национальной безопасности евразийских стран и их совместное включение в глобальную экономическую систему. При этом предполагалось создать ряд наднациональных координирующих органов³.

Интересы, в первую очередь, были связаны как с наращиванием традиционных производств, так и с развитием новых видов экономической деятельности.

Учитывался также и тот факт, что производственные потенциалы у республик разные: до сих пор наиболее высокие темпы роста наблюдаются у государств, располагающих возможностями существенно нарастить экспортные мощности в традиционных сферах⁴.

Евразийским проектом предполагалось создать единое экономическое, политическое и гуманитарное пространство. При этом не имелось целью воссоздание Советского Союза. Процесс должен происходить без ущемления суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств-участников, уважении прав каждого народа, определившего порядок государственного устройства в

¹ Мансуров Т.А. Как рождается новая Евразия// Российская газета. 2012. №227(5950). С.17

² Там же.

³ Шурубович А.В. Таможенный союз СНГ и интересы России. http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/11_2_97.htm

⁴ Цветков В.А. Основные направления посткризисного развития ЕврАзЭС //Евразийская интеграция: Экономика, право, политика. 2010. №8. С.50.

своей стране. Приоритетами формирования новой интеграционной модели стали: экономическая целесообразность и добровольность. Ведущую роль в этих процессах играет Россия, как государство, обладающее наибольшим потенциалом и политическим влиянием. Совокупность этих факторов определила постепенное продвижение от экономического сообщества к таможенному союзу, затем – к общему рынку, а затем – к единому экономическому союзу.

Основным показателем успеха выбранного курса является то, что к началу XXI века усилиями ряда государств-членов СНГ была воплощена в жизнь идея о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)⁵.

В Заявлении об учреждении ЕврАзЭС сказано, что создание Сообщества – это свидетельство единства политической воли руководителей пяти государств еще более решительно идти по пути взаимного многопланового сотрудничества с перспективой выхода на реальную интеграцию, так как существует потребность в более тесном сближении и унификации национального законодательства, проведении мероприятий, направленных на увеличение совокупного экономического потенциала стран и согласованной структурной перестройки экономик⁶. Цели Сообщества – формирование Таможенного союза и создание Единого экономического пространства (ЕЭП).

В 2008 г. главы правительств Беларуси, Казахстана и России заключили ряд международных договоров, обеспечивающих деятельность Комиссии и Секретариата Комиссии Таможенного союза (ТС), а также подписали целый ряд соглашений в целях формирования правовой базы в части применения тарифных квот, тарифных льгот, единой системы тарифных преференций. Главами правительств также были одобрены соглашения о порядке декларирования товаров, о порядке таможенного оформления и таможенного контроля на внешней границе ТС; правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран.

Таким образом, был оформлен ТС в рамках Евразийского экономического сообщества — форма торгово-экономической интеграции Беларуси, Казахстана и России, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. При этом страны-участницы ТС применяют единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами между странами-участницами, а также единые принципы регулирования перемещения товаров и услуг с третьими странами⁷.

С 1 июля 2011 года ТС работает в полноформатном режиме по всем международным стандартам.

Что касается Российской Федерации, то формирование ТС с партнерами по СНГ имеет для нее два полюса.

С одной стороны, Россия может получить от создания ТС определенные выгоды: так, например, снятие ограничений в межгосударственной торговле позволит российскому автопрому и производителям технической продукции, свободный доступ на рынки государств-участников ТС. Что приведет, к увеличению производства и улучшению экономического положения большого количества предприятий, связанных сложившимися еще в советские времена отношениями⁸. Однако аналитики опасаются серьезных перемен на автомобильном рынке, в связи существовавшими ранее низкими ввозными пошлинами на подержанные автомобили в Беларуси.

Устранение ограничений также позволит России увеличить закупки в государствах-партнерах необходимой продукции (продукты питания, сырье и т.п.)

Единый таможенный тариф участников ТС в отношении третьих стран позволит обеспечить протекцию от внешней конкуренции. Предполагаемый в рамках ТС единый таможенный контроль создаст препятствия вывозу из России некоторых видов стратегического сырья⁹.

Россия, как наиболее сильная в экономическом плане участница ТС, фактически возглавит организацию, что упрочит ее позиции в отношениях с международными экономическими институтами.

Однако в целом, положительные эффекты ТС значительно превосходят отрицательные явления. С его образованием создается общий рынок в 180 млн. человек, с совокупным ВВП в \$2 триллиона, и товарооборотом в \$900 млрд. Страны-участницы ТС составляют более 80% экономического потенциала бывшего СССР. Реализация ТС в ближайшей перспективе приведет по оценкам экспертов к тому, что:

- товары на местных рынках государств-участников станут дешевле, качественнее и разнообразнее;
- откроются новые возможности для развития бизнеса. Товары можно будет свободно перемещать по территории государств-участников ТС;

⁵ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество независимых государств. Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. М.:Аспект Пресс, 2012. С.66

⁶ Мансуров Т.А. Как рождается новая Евразия// Российская газета. 2012. №227(5950). С.17

⁷ Там же.

⁸ Шурубович А.В. Таможенный союз СНГ и интересы России. http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/11_2_97.htm

⁹ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество независимых государств. Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. М.:Аспект Пресс, 2012. С.77

- во взаимной торговле стран ТС снизятся издержки бизнеса, например, при перевозках товаров внутри ТС.
- к 2015 году с точки зрения условий конкуренции участники ТС получат абсолютно однородное экономическое пространство. Доступ к транспортным коммуникациям, энергоносителям – всё это будет унифицировано. Вдобавок к этому государства ЕЭП получат право участвовать в закупках товаров для государственных нужд для своих партнеров по ТС.

Важным событием в интеграционных процессах, стало утверждение Плана действий о формировании ЕЭП 19 декабря 2009 года. Всего за один год были разработаны и приняты 17 базовых соглашений, составляющих его правовую основу. С 1 января 2012 года начался практический этап создания ЕЭП, а в 2015 году оно должно выйти на полный режим работы.

Предполагается, что в условиях ЕЭП будут действовать единые механизмы регулирования торговли, проводиться согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая политика. Общий рынок товаров и услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕЭП позволит эффективно развивать производственно-кооперационные связи между предприятиями, повысит степень конкурентоспособности продукции, создать дополнительные рабочие места, улучшит положение трудовых мигрантов¹⁰.

Участие в ЕЭП обеспечит принципиально новые возможности для дальнейшего развития и структурной перестройки экономик государств-участников ТС, а также даст новые решения в вопросах регулирования трудовой миграции и гуманитарной сфере.

С 1 января 2012 года заработал Суд ЕврАзЭС, функционирование которого направлено на развитие и укрепление судебного органа Сообщества по урегулированию межгосударственных споров в рамках ЕврАзЭС и ТС¹¹.

Важно отметить, что в интеграционных процессах учитывается опыт стран Евросоюза, который критически переосмысливается и адаптируется к условиям СНГ, это позволяет избежать типичных ошибок и не допустить воспроизводства различных бюрократических навесов при создании и функционировании в рамках ТС и ЕЭП.

Интеграционная модель стран ЕврАзЭС в отличие от ЕС имеет две особенности. Во-первых, ярко выраженный асимметричный характер модели из-за преобладания одного участника – России, что нетипично для большинства региональных союзов и потребовало применения особого подхода при построении интеграционной модели и выборе форм и методов ее осуществления. Во-вторых, по сути, реинтеграционный характер модели, что создало предпосылки и условия для решения многих проблем интеграции комплексно и в более короткие по сравнению с ЕС сроки¹².

18 ноября 2011 года принята Декларация о евразийской экономической интеграции, в которой отмечается, что ближайшая задача – это полная реализация потенциала ТС и ЕЭП с дальнейшей работой направленной на создание Евразийского экономического союза (ЕЭС). ЕЭС, в свою очередь, откроет дополнительные возможности для эффективной кооперации в технологической и инновационной сферах, а также в области науки и образования. В перспективе в ЕЭС будут созданы союзные институты регулирования: финансовый, антимонопольный, таможенный и др.

С начала 2012 года работает новая интеграционная структура в рамках трех государств – Евразийская экономическая комиссия. Она является единым постоянно действующим регулирующим органом ТС и ЕЭП и имеет статус наднационального органа управления.

Впервые в постсоветской практике государственного управления создан наднациональный орган, которому государства-члены ТС делегировали свои суверенные функции в части проведения внешнеторговой политики: ведение Единого таможенного тарифа и Единой ТН ВЭД ТС (таможенной номенклатуры внешнеэкономической деятельности); ведение вопросов предоставления тарифных квот и порядка их распределения; формирование и ведение единой системы тарифных преференций и применения тарифных льгот; ведение применения единых мер нетарифного регулирования; формирование и ведение Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — участниками Таможенного союза в торговле с третьими странами; ведение статистики внешней торговли Таможенного союза¹³.

Очевидно также, что при формировании ТС, ЕЭП и т.п. не обойтись без издержек. Экспертное сообщество не критикует объединение с гражданско-социальных позиций, но с экономической позиции — критики достаточно много, что обусловлено наличием проблем, связанных с процессом реализации идеи такого объединения на практике:

¹⁰ Мансуров Т.А. Как рождается новая Евразия// Российская газета. 2012. №227(5950). С.17

¹¹ Официальный сайт Суда Евразийского экономического сообщества
<http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=18751>

¹² Мансуров Т.А. Как рождается новая Евразия// Российская газета. 2012. №227(5950). С.17

¹³ Косов Ю.В. Мировая политика и международные отношения. Учебное пособие. <http://uchebnik-besplatno.com/mejdunarodnie-otnosheniya-uchebnik/mirovaya-politika-kosov.html>

- возрастание конкуренции между сходными предприятиями в некоторых отраслях;
- потери бюджетных доходов;

В плане конкуренции речь идет, прежде всего, о химико-металлургическом, агропромышленном и строительном комплексах¹⁴. В агропромышленном комплексе конкуренция разворачивается с продукцией из третьих стран.

Однако повышение конкуренции на внутреннем рынке для подавляющего большинства отраслей будет несущественным. А в тех отраслях, где это все же произойдет, общий экономический эффект будет положительным, как за счет снижения монополизации рынков, так и благодаря приближению к равновесным ценам¹⁵.

Для стран ЕЭП в планах развития до 2020 г. общими направлениями экономических реформ является модернизация экономики. С учетом уже сложившейся договорно-правовой базы ТС, формирование ЕЭП может вестись одновременно по всем основным направлениям, при условии синхронного принятия взаимных обязательств сторон и соответствующей корректировки их национальных законодательств.

С образованием ТС в рамках ЕврАзЭС модель сближения на постсоветском пространстве стала еще более очевидной. Именно она с наибольшей точностью отражает идущий интеграционный процесс в регионе¹⁶. Формирование ЕЭП требует от его участников координации действий во всех основных сферах, определения четких направлений, целей и механизмов реализации. Создание основных нормативно-правовых конструкций ЕЭП с учетом повышения зрелости интеграционного процесса в рамках ЕврАзЭС позволит реально продвинуться к реализации цели построения ЕЭП.

---

¹⁴ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество независимых государств. Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. М.:Аспект Пресс, 2012. С.77

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С.85.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ КАК СУБЪЕКТА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Беляева А. С.

Государственный Университет, студент 4 курса, г. Тольятти

Процессы глобализации выводят внешнюю торговлю в число приоритетных направлений внешней политики государств, поэтому успехи и затруднения в развитии регионального межгосударственного сотрудничества вызывают все больший интерес.

В основу большинства блоков положены такие формы сотрудничества, как зона свободной торговли или таможенный союз. Обе эти формы предполагают отмену ограничений в торговле между государствами, входящими в блок (отличие таможенного союза состоит в том, что в его рамках по отношению к третьим странам проводится также единая тарифная политика)¹.

Роль таможенной политики любого государства, а также интегративных образований в формировании единого экономического и социально-культурного пространства во многом ведущая.

Политика в области таможенного дела играет решающую роль во внешнеэкономических отношениях России. Грамотно построенная налоговая система в области внешнеэкономической деятельности, ее структура, цели налоговой политики оказывают влияние и на функционирование экономики в целом, и на все макроэкономические показатели развития страны, и на предпринимательскую активность юридических и физических лиц. Таможенная политика является мощным рычагом, при помощи которого государство может стимулировать рост отечественного производства, особенно в секторе экспортной продукции, а так же контролировать ввоз импортных товаров, призывая тем самым отечественных производителей к конкурентной борьбе. Важность управленческой деятельности в сфере таможенного дела характеризуется тем, что ею обеспечивается около трети доходов в бюджет страны.

Изменение таможенного законодательства в связи вступлением России в Таможенный союз

В соответствии с Договором «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза» от 6 октября 2007 года таможенный союз представляет собой форму торгово-политической интеграции Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, предусматривающую единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами, происходящими с единой таможенной территории, а также происходящими из третьих стран и выпущенными в свободное обращение на этой территории, не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Таможенный союз предусматривает также единый таможенный тариф и другие меры регулирования торговли с третьими странами.

Согласно вышеуказанному договору, таможенный союз создан в целях обеспечения свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли таможенного союза с третьими странами, а также развития экономической интеграции сторон.

Формирование таможенного союза со странами ЕврАзЭС, включая гармонизацию законодательства и правоприменительной практики, является частью главного стратегического плана России, выразившегося в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года², утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р. Согласно данной Концепции, формирование таможенного союза относится к первому этапу инновационного развития России (2010 – 2012 гг). Второй этап инновационного развития России в области укрепления внешнеэкономических позиций России (2013 – 2020 гг.) предусматривает обеспечение полномасштабного функционирования таможенного союза и формирование единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС.

С 1 июля 2010 г. на территории РФ введен в действие Таможенный кодекс Таможенного союза³, нормы которого имеют прямое действие. ТК ТС базируется на нормах Международной конвенции об упрощении таможенных процедур (Киотской конвенции), а также соответствует принципам Генерального соглашения о тарифах и торговле. Законодательство таможенного союза ориентировано на

¹Вобликов В.Ю. Таможенная политика России и интеграционные процессы на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] электронная версия монографии // Реформы и право, 2008, №2.

²Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2012).

³«Таможенный кодекс Таможенного союза» (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. от 16.02.2013)

долгосрочную перспективу, его положения направлены на дальнейшую интеграцию государств – членов таможенного союза в систему ГАТТ/ВТО.

Федеральный закон N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁴ (вступивший в силу 29 декабря 2010 года), является основой законодательной базы для приведения национального таможенного законодательства России в соответствие с положениями кодекса Таможенного союза и отменяет положения Таможенного Кодекса РФ⁵. Так в нем предусмотрены меры, направленные на реализацию ключевых задач модернизации российской экономики и поддержку высокотехнологичных и инновационных производств:

-упрощение процедуры при экспорте высокотехнологичного оборудования и импорте комплектующих для его создания;

-минимизация административной нагрузки при сохранении качества и эффективности осуществления таможенного контроля для производственных предприятий - уполномоченных экономических операторов (это явилось новшеством для законодательства РФ и большим шагом на пути к институту авторизованного экономического оператора, который существует в Европе.);

-сокращение сроков выпуска товара в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза: выпуск товаров должен быть завершен таможенным органом не позднее 1 (одного) рабочего дня, следующего за днем регистрации таможенной декларации, а товар, не облагаемый вывозными пошлинами, в течение 4 часов⁶;

-появление закрытого перечня товаров,

-проведение таможенного декларирования в электронной форме;

С учетом международного опыта, любая экономическая интеграция сопровождается различного рода проблемами и трудностями. Часть из них связана с отработкой норм унифицированного таможенного законодательства на практике.

Международная рабочая группа по подготовке изменений и дополнений в Таможенный кодекс Таможенного союза была создана решениями Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 777 и от 15.07.2011 № 776 в целях организации работы по доработке Таможенного кодекса Таможенного союза. В ее состав включены представители таможенных служб, министерств экономики, финансов, транспорта и промышленности государств-членов Таможенного союза⁷.

В работе по подготовке изменений и дополнений в Таможенный кодекс Таможенного союза, специалисты опираются на анализ практики применения таможенного законодательства и уделяют особое внимание проведению консультаций с бизнесом.

Основная часть поправок направлена на упрощение таможенных операций и улучшение условий деятельности хозяйствующих субъектов. В Таможенный кодекс Таможенного союза внесены нормы, стимулирующих развитие предварительного декларирования и предварительного информирования. Так с 17 июня 2012 г. условием ввоза товаров автомобильным транспортом на таможенную территорию Таможенного союза является представление предварительной информации в таможенные органы не менее чем за два часа до ввоза товара⁸.

Особое внимание уделено совершенствованию таможенного контроля после выпуска товаров, что предполагает минимизацию контроля на стадии выпуска товаров и его поэтапный перенос на стадию после выпуска товаров. Ряд изменений направлен на единообразие таможенного администрирования в Таможенном союзе, сокращение отсылочных норм к актам Комиссии Таможенного союза и национальному законодательству государств – членов Таможенного союза.

Проведена работа по инкорпорации в Таможенный кодекс Таможенного союза положений международных соглашений государств участников Таможенного союза. Включены в состав такие соглашения: об основаниях, условиях и порядке изменения сроков уплаты таможенных пошлин от 21 мая 2010 года, об освобождении от применения таможенными органами государств членов Таможенного союза определенных форм таможенного контроля от 18 июня 2010 года, о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от 18 июня 2010 года. В связи с последним, полностью переработана 49 глава ТК ТС, определяющая особенности перемещения товаров для личного пользования.

⁴Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ (ред. от 11.07.2011) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 29.09.2011)

⁵«Таможенный кодекс Российской Федерации» (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) (ред. от 26.06.2008).

⁶ст. 196 ТКТС.

⁷Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс] // Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана / Подготовка изменений и дополнений в ТКТС (23.07.12) – Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 30.10.2012).

⁸Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 N 899 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: ВерсияПроф / ФБГОУ ВПО «СамГУ». Тольятти, 2012.

Проблемы и перспективы России как субъекта Таможенного союза при вступлении в ВТО

Всемирная торговая организация (ВТО) — международная организация, созданная в 1995 году с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. ВТО является правопреемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного в 1947 году и на протяжении почти 50 лет фактически выполнявшего функции международной организации⁹.

Длительное время одной из основных задач внешнеэкономической политики Российского государства является вступление в ряды Всемирной торговой организации. Предстоящее снятие торговых барьеров в отношениях России с развитыми странами мира приведет к возрастанию конкуренции на внутреннем рынке страны. При всем своем потенциале современная российская экономика может эффективно развиваться лишь при активном взаимодействии с мировым рынком. Того же требуют проводимые в стране рыночные преобразования. В свою очередь, правила игры на мировом рынке в условиях глобализации определяются сегодня странами коллективно, при этом решающую роль имеет политика Всемирной торговой организации, которая объединяет около 150 государств и покрывает свыше 95% оборота мировой торговли.

Создание Таможенного союза и достаточно быстрое его формирование поначалу вызвало негативную реакцию Всемирной Торговой организации. Высказывались опасения по поводу того, что правила ТС не смогут соответствовать правилам ВТО, а, следовательно, переговоры Таможенный союз вынужден будет начинать заново. Позже страны западной Европы и США, осознавая угрозу не вступления России в ВТО, согласились пойти на множество уступок в рамках переговоров. России удалось отстоять свои интересы, отклонив претензии Финляндии по пошлинам лес и изделия из дерева, а также требования стран Европы относительно пошлин на автомобили и комплектующие. За Россией остались права достаточно медленного снижения пошлин и относительно крупных субсидий во множество секторов экономики в течение 5-7 лет¹⁰.

В октябре 2011 года комиссия ТС привела все нормы Таможенного союза в полное соответствие с нормами ВТО¹¹. Кроме того, было решено, что в случае вступления в ВТО, нормы этой организации будут иметь приоритет над нормами ТС¹².

16 декабря 2012г. Процесс присоединения пришел к своему логическому завершению, Россия принята в ВТО. 21 июля 2012 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации N 126-ФЗ "О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г." Протоколом оформляется членство Российской Федерации во Всемирной торговой организации. Одновременно начали действовать документы, относящиеся к таможенной сфере, что непосредственно повлияет на условия импорта и экспорта товаров.

Поскольку Россия активно участвует в процессах региональной экономической интеграции в рамках Таможенного союза, ее вступление в ВТО не может не отразиться на Белоруссии и Казахстане¹³. В целях согласованной работы участников ТС 22 августа вступает в силу договор от 19.05.2011 «О функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы», в котором стороны подтверждают стремление к скорейшему присоединению к ВТО, нацелены на интеграцию в мировую экономику и укрепление внешнеэкономических связей. Согласно договору, положения соглашения об учреждении ВТО становятся частью правовой системы ТС, и стороны принимают все меры по приведению ее в соответствие с этим соглашением.

Одним из ключевых и обсуждаемых при вступлении России в ВТО аспектов является изменение ставок ввозных таможенных пошлин, что оказывает влияние на развитие национального производства и поступления таможенных платежей в федеральный бюджет. Договором исключается возможность превышения ставок Единого таможенного тарифа над ставками импортного тарифа в соответствии с договоренностями сторон по вступлению в ВТО. 23 августа вступают в силу изменения к Решению Комиссии Таможенного союза от 18.11.2011 N 850 (ред. от 16.07.2012) «О новой редакции единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза»¹⁴. Подлежит изменению размер ставок вывозных пошлин и

⁹Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journ.msu.ru/downloads/smi-internet.pdf> (дата обращения: 4.09.2012)

¹⁰ЕС: Москва и Брюссель сняли последние разногласия по ВТО [Электронный ресурс]: электронная версия / Ведомости. – 2011. – 21.окт.

¹¹Россия и Всемирная торговая организация - ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/> (дата обращения: 4.09.2012).

¹²Нормы ВТО станут приоритетными по отношению к Таможенному союзу [Электронный ресурс]: электронная версия / Независимая Газета. – 2011. – 12.окт.

¹³«Российская Бизнес-газета» №860 (31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 21.08.2012).

¹⁴«Российская Бизнес-газета» №860 (31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 21.08.2012).

сборов за таможенные операции. Постановлением правительства¹⁵ от 21.07.2012 N 756 утверждаются новые ставки пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы Таможенного союза. Согласно постановлению правительства¹⁶ от 20.07.2011 N 595 снижается размер сборов за таможенные операции до 30 тыс. руб. в отношении товаров, таможенная стоимость которых составляет более 10 млн. руб.

Произошла отмена лицензирования импорта алкогольной и спиртосодержащей продукции. 22 августа 2012 года вступило в силу решение Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 N 747, регламентирующие применения мер нетарифного регулирования в отношении этилового спирта и алкогольной продукции, теперь исключенных из перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз членами ТС в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами. Утрачивает силу положение о порядке ввоза этилового спирта и алкогольной продукции на территорию ТС на основании лицензий, выдаваемых минпромторгом.

Следствием вступления России в ВТО явились серьезные изменения в сфере таможенного регулирования. Это должно оказать непосредственное влияние как на внешнеторговый оборот России и других участников ТС, так и на развитие национальных экономик. Упрощение импортно-экспортных операций соответствует выбранному Россией курсу на открытость мировой торговой системе. Применение новых правил выявит все преимущества и недостатки интеграционных процессов.

Заключение

Создание таможенного союза является закономерным процессом экономического притяжения государств, существующих в схожих социокультурных и геополитических условиях, объединенных общей исторической судьбой¹⁷. Учитывая процессы мировой глобализации, а также в рамках реализации стратегических целей государства, таможенный союз является одним из этапов экономической интеграции на пути к единому экономическому пространству и оказывает непосредственное влияние на развитие национальной экономики России. Эффективное взаимодействие таможни и бизнеса по вопросам разработки и реализации положений нового таможенного законодательства будет способствовать унификации таможенных процедур и совершенствованию внешней торговли России с государствами-участниками таможенного союза и третьими странами.

Так эксперты оценивают общий эффект от создания ТС более чем в 400 миллиардов долларов. Совокупный промышленный потенциал стран оценивается сейчас в 600 миллиардов долларов, резервы нефти составляют 90 миллиардов баррелей, а объем сельскохозяйственного производства – 112 миллиардов долларов. На территории ТС производится более 85 процентов валового внутреннего продукта всего пост советского пространства. Общий объем ВВП трех стран превышает 2 триллиона долларов. Его прирост к 2015 году прогнозируется в пределах 15-18 процентов. Сотрудничество в рамках ТС благоприятно скажется как на расширении регионального рынка, так и на продвижении экспортной продукции государств- участников союза¹⁸. Все это позволяет ТС претендовать на роль одного из ведущих мировых интеграционных объединений.

Предполагается, что членство в ВТО в масштабах всей страны будет иметь положительный эффект. Оно создаст новые возможности и системные преимущества для экономики России. Обеспечит предсказуемый и недискриминационный доступ на мировой рынок. Расширит источники инвестиций. Даст импульс для модернизации предприятий. Повысит конкурентоспособность отечественной продукции.

---

¹⁵Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 N 756 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» » [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: ВерсияПроф / ФБГОУ ВПО «СамГУ». Тольятти, 2012.

¹⁶Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 N 595 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2004 г. N 863» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: ВерсияПроф / ФБГОУ ВПО «СамГУ». Тольятти, 2012.

¹⁷Дуров, А.Ю. IT на службе таможне / А.Ю. Дуров // Таможня. – 2010. – № 18. – С.4.

¹⁸Картов, А.Н. Шелковый путь XXI века / А.Н. Картов // Таможня. – 2010. – № 19. – С.11.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СМИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИМИДЖА РОССИИ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Б.М. Бирагова, к.полит.н.
Центр этнополитических стратегий
ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова», научный сотрудник
avesta86@mail.ru

Динамичные тенденции глобализации по-разному отражаются на развитых странах и на тех, которые стоят перед острейшими проблемами перестройки экономических и политических отношений в постбиполярном мире, что не только не позволяет говорить о полноценной интеграции и каком-либо паритете государств в доступе к управлению глобальными политическими, экономическими и информационными процессами, но и создает новые очаги напряженности в международных отношениях.

Происходит усложнение самой конфигурации международных отношений. С одной стороны, взаимодействие государств по-прежнему строится на принципах международного права и традиционной дипломатии, государства как субъекты международного права остаются основными акторами мирового политического процесса (государственно-центристская модель реалистов и неореалистов (И. Валлерстайн, С. Амин, А. Уолферс) и, отчасти, неолибералистов (Р. Кеохейн, Дж. Най). С другой стороны, взаимопроникновение сфер внутренней и внешней политики приводит к формированию «мультицентричного мира» (по Дж. Розенау), или мира «постмеждународных отношений» (по Дж. Груму), строящемуся на принципах транснационализма и «комплексной взаимозависимости», в котором все более самостоятельную роль в важнейших процессах на геополитическом пространстве играют негосударственные акторы, или «акторы вне суверенитета» (ТНК, НПО, гражданское общество, банки, система глобальных СМИ и т.д.) действующие «мягкой силой», т.е. с использованием мощного мобилизационного потенциала: экономического, научного, технологического, информационного и т.д.

Таким образом, современные международные отношения, анархичные по своей природе, представляют собой постоянную борьбу между различными акторами за экономические, технологические, политические и информационные ресурсы, за место, роль и, следовательно, благоприятный имидж в международной иерархии.

Имманентной средой, в которой протекают мировые политические процессы, является глобальное информационное пространство – социоинформационная система, отражающая глобализацию в ее динамике, нацеленная на формирование единого взаимоинформированного мира, в котором человечество получает и передает информацию независимо от национальных границ.

Глобализация информационного пространства привела к расширению и углублению социальных связей таким образом, что повседневная жизнедеятельность людей все более подвержена влиянию событий, происходящих на наднациональных уровнях и в других точках планеты, а локальные события, напротив, могут приобретать глобальные последствия. Транснациональная, интерактивная природа современных информационных процессов позволяет отойти от восприятия современного геополитического пространства в чисто географическом измерении и рассматривать его шире – как многомерное коммуникативное пространство (политическое, экономическое, социально-демографическое, социокультурное, информационное), объединяющее политическую, экономическую, духовную и т.д. сферы деятельности людей общей парадигмой.

Глобальное информационное пространство является продуктивной средой для протекания мирового политического процесса, так как охватывает все территории и все сферы жизнедеятельности людей, а умелое манипулирование информационными потоками позволяет добиваться как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических целей. Сложные процессы, протекающие сегодня в глобальном информационном пространстве, по сути, являются реализацией американской концепции «свободного потока информации», согласно которой «распространяет информацию тот, у кого она есть и у кого есть деньги на ее распространение»¹. Иными словами, происходит информационная монополизация в глобальном масштабе, открывающая правительствам развитых стран широкие возможности для информационной экспансии (своего рода неокOLONиальной формы эксплуатации, угрожающей информационной безопасности, национальной самобытности и культуре), так как они могут обращаться непосредственно к населению других стран, минуя возможные государственные барьеры.

Как отмечает Дж.Голдсмит, «информация распространяется такими путями и способами, что к ней не могут применяться традиционные критерии и оценки, а также ограничения и санкции. Закон уступает место своду общепризнанных принципов, поскольку... обычные механизмы управления в этих условиях неэффективны. Новая схема распространения информации не предусматривает ни стабильного

¹ Засурский Я.Н. Таллуарская антидеklarация //Демократический журналист. 1982. №7. С. 13.

объекта правового воздействия и управления, ни возможности создания единого универсального свода применимых правил. Эта идея пространства воплощает мечту – или кошмар, – в которой граждане, общественные движения и государственные организации, транснациональные корпорации конкурируют в глобальном информационном поле, не встречая каких-либо нормативных ограничений².

Подтверждений этого тезиса в современной политической практике более чем достаточно. Так, в период грузино-югоосетинского конфликта августа 2008 года благодаря массовой информационной войне западных СМИ в мировом информационном пространстве Россия предстала для глобальной массовой аудитории не защитником маленькой Южной Осетии, а агрессором, демонстрирующим свои имперские амбиции в духе СССР времен холодной войны. Это выразилось, в частности, в характерных заголовках: «Россия превращается в подобие СССР?» («The Globe And Mail», Канада, URL: <http://www.inosmi.ru/world/20080814/243252.html>), «Россия – авторитарный агрессор» («The New York Times», URL: http://www.inosmi.ru/nytimes_com/11/08/08), «Назад в СССР» («The Guardian», Великобритания, URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20081210/245961.html>), «Русский медведь предстал во всей красе» («The Independent», Великобритания, URL: <http://www.independent.co.uk/>), «Back to USSR» («Delfi.lt», Литва, URL: <http://www.inosmi.ru/world/20080901/243682.html>), а также в карикатурах, на которых Россия изображалась в виде разъяренного медведя – славянского тотема – с оскалившейся пастью и огромными когтями.

В период «пятидневной войны» информационная «политика двойных стандартов» в исполнении западных СМИ, которые фактически оказывали информационную поддержку руководству Грузии, демонстрируя одностороннюю, сугубо конъюнктурную подачу, а то и циничную фальсификацию информации, возымела свой дестабилизирующий манипулятивный эффект – Россия оказалась в одиночестве в глобальном информационном и политико-дипломатическом пространстве.

Реалии глобализирующегося мира демонстрируют вместо подлинного и всестороннего обеспечения свободы слова «вбрасывание» определенных идеологических и политических «меседжей» и торжество двойных стандартов, «когда высшим императивом является интерес не истины, а отдельных партийно-политических образований, государств, блоков и групп стран, интересы которых подаются как интерес якобы всего международного сообщества»³.

В 2009 году, по горячим следам грузино-югоосетинской кампании, Россия пыталась реализовать беспрецедентную инициативу: по решению 63 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей 2 декабря 2008 года резолюцию 63/37 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», начала свою работу образованная Группой правительственных экспертов по международной информационной безопасности ООН, мандат которой предусматривал исследования существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению⁴, однако эти попытки, по понятным причинам, были заблокированы США.

В существующих геополитических условиях для России существует объективная необходимость совершенствования государственной информационной политики, под которой понимается «деятельность государства, направленная на регулирование процессами производства, хранения, передачи, пользования информацией в интересах личности, общества, государства»⁵. При этом ключевыми направлениями реализации государственной информационной политики являются: с одной стороны, защита собственного информационного пространства в целях сохранения национальной самобытности, территориальной целостности, безопасности страны и единства нации, а с другой стороны – воздействие на глобальное информационное пространство в целях создания благоприятного имиджа в глазах мировой общественности. Осуществление обеих задач невозможно без участия средств массовой информации.

В политологическом контексте, средства массовой информации – «это совокупность множества каналов распространения информации, направленных к самой широкой общественности, социальным группам и государствам с целью оперативного информирования их относительно событий и явлений в современном мире и конкретных странах»⁶. Именно СМИ в первую очередь становятся соучастниками всех международно-значимых событий, производят не просто массовую, а «мета-информацию»,

---

² Goldsmith J. Against Cyberanarchy // University of Chicago Law Review. Chicago: University of Chicago, 1998. № 65. Цит по: Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. М.: Институт проблем информационного права, 2004. С.36.

³ Соколов В.С. Информационный поток: проблемы регулирования / Век информации. Тезисы научно-практического семинара 1 -2 ноября 1995 г. СПб., 1995. С.1-2.

⁴ Выступление помощника Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации В.П. Шерстюка на Первом российском форуме по управлению Интернетом 12.05.2010. Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/579.html>.

⁵ Панферова В.В. Информационная политика. Учебно-методический комплекс. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2009. С.14.

⁶ Василенко И.А. Политология: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2009. С.144.

превращая все глобальное в локальное, а все локальное в глобальное. Как пишет С.Б. Никонов: «СМИ перестали делить события на внутригосударственные и зарубежные. Новости делятся по степени важности независимо от областей, которые в них затрагиваются. Все они имеют самое непосредственное отношение к геополитическим процессам...»⁷.

В условиях глобализации геополитического пространства, интенсивного совершенствования технико-технологического базиса системы массовой коммуникации и возрастания роли интернет-технологий происходит институциональная и функциональная трансформация СМИ как социально-политического института⁸. Этот процесс проявляется в двух взаимообусловленных тенденциях: с одной стороны, «медиатизация» всех социальных сфер и, прежде всего, политики, а с другой – политизация информации. Под «медиатизацией» необходимо понимать возрастание объема и роли информации во всех сферах жизнедеятельности и усиление зависимости социально-политического статуса тех или иных явлений и персон от степени фокусирования на них внимания СМИ.

Согласно «теории социальных полей» П.Бурдьё, «поле журналистики все больше и больше навязывает свои требования всем остальным и, особенно, полям культурного производства, полю социальных наук, философии и т.п., а также политики»⁹, т.к. именно в поле СМИ формируются политические и духовно-нравственные ценности современного глобализирующегося общества, идет борьба за обладание специфическим – медийным – капиталом известности и общественного признания и, следовательно, определяются статусы тех или иных событий, а также культивируются позитивные или негативные имиджи этнических, религиозных групп и целых государств. По утверждению А.Р. Тузикова, «масс медиа не просто конструируют «повестку дня», они прямо указывают, как думать о происходящем, объясняя причины событий, предлагая их моральные оценки и даже желательные действия в данной ситуации»¹⁰.

Таким образом, сегодня, с позиций социологии, политологии и теории международных отношений, можно говорить о трансформации средств массовой информации в неотъемлемого актора, т.е. активного, действующего социального субъекта, способного своей деятельностью внести те или иные изменения в окружающую среду и принимать «активное участие в международных процессах»¹¹. СМИ обладают мощным мобилизационным потенциалом, который заключается в способности влиять на социальные и политические процессы и принятие тех или иных решений путем информационно-коммуникационного воздействия на общественное мнение.

Технологии реализации мобилизационного потенциала СМИ на геополитическом пространстве весьма разнообразны. Их использование в информационном процессе может зависеть от идеологических задач, продиктованных информационной политикой самих массмедиа, государственной информационной политикой, а также социально-политическим и историческим контекстом. Следовательно, расширяя, расширяя в массовом сознании толерантные или конфликтные ценности, образы, ориентиры и идеи, СМИ могут играть в процессе культивирования внутри- и внешнеполитического имиджа государства как конструктивную (интеграционную), так и деструктивную (дизинтеграционную) роль.

Общеизвестно, что на Западе Россия до сих пор воспринимается сквозь призму своего советского прошлого, причем в самых его нелицеприятных моментах. Не одно поколение американцев и европейцев выросло на второсортных боевиках в духе теории мирового заговора и времен холодной войны, главный герой которых непременно вынужден спасти мир от русской мафии, русских шпионов из КГБ или русского ядерного чемоданчика. Между тем, как заметил исполнительный директор компании «Эрнст энд Янг» Стюарт Лоусон на международном форуме Russia Business and Investment Summit в 2011 году, «в то время как ужасающие заголовки в западных СМИ, возможно, способствуют продажам тиражей, они не отражают реальную картину о России»¹².

В целом в последние годы сохраняется тенденция к подрыву доверия к России на международной арене. Не случайно русофобия является неотъемлемым идеологическим компонентом в

⁷ Никонов С.Б. Правовые и геополитические проблемы функционирования СМИ. СПб.: Роза мира, 2010. С.28.

⁸ Под институтом в данном случае необходимо понимать «совокупность ролей и статусов, предназначенную для удовлетворения определенных социальных потребностей и занимающую определенное место в системе общественных отношений» (Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. М., 1994. С.79).

⁹ Бурдьё П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культур», Институт экспериментальной социологии, 2002. С.130.

¹⁰ Тузиков А.Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс медиа. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2002. С.203.

¹¹ Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике. [Электронный ресурс]. URL: http://worldspol.socio.msu.ru/biblioteka/5/Actori_i_Factori.pdf.

¹² Загороднов А. В Нью-Йорке прошел форум Russia Business and Investment Summit // Российская газета. Федеральный выпуск. №254 (5630) от 11.11.2011.

информационном пространстве разных стран, о чем говорят заголовки публикаций зарубежной прессы: «Украина и «русophobia» без купюр» («The American Chronicle», США), «Русophobia» («Rzeczpospolita», Польша), «Особенности американской русophobia» («Washington ProFile», США), «Признания русophobia» («Newsweek Polska», Польша), «Лицемерие и ошибочность новой русophobia Запада» («The Guardian», Великобритания), «Русophobia в финских медиа бьет через край» («Suomen Tietotoimisto», Финляндия) и др.¹³.

На таком неблагоприятном информационном фоне для современной России предметом острой политической необходимости является оптимизация позитивного – интеграционного – мобилизационного потенциала СМИ как фактора трансформации ее имиджа на геополитическом пространстве. Прежде всего, в краткосрочной перспективе необходимо активизировать имеющиеся информационно-коммуникационные ресурсы с использованием следующих медийных технологий:

1) на внутривнутриполитическом уровне: унификация, или конструирование имиджа страны как государственной общности на уровне символического единства, «обеспечивающего некую коллективную идентичность вне зависимости от существующих отличий»¹⁴, а именно:

– популяризация так называемых символов единства: национальной символики (герб, гимн, флаг и т.д.), национальных ценностей;

– выработка «национальной идеи»;

– апелляция к позитивным, объединяющим моментам в историко-культурной памяти народов, выраженных в метафорических формулах (к примеру: «Россия – наш общий дом»; «Европейский дом» (о странах ЕС); «Россия – империя народов»; «братья-славяне»; «вместе ковали Победу»; «исламское братство», «православный мир» и т.д.);

2) на внешнеполитическом уровне:

– распространение позитивных знаний о стране, ее историко-культурном наследии, проживающих в ней народах;

– имплементация позитивных этнических стереотипов – «относительно устойчивых представлений о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей»¹⁵, которые акцентируют внимание на положительных чертах национального характера (к примеру: «щедрая русская душа», «кавказское гостеприимство», «немецкая аккуратность», «французский шик», «испанская темпераментность» и т.д.) и при благоприятных социально-политических условиях достигают интеграционного внутривнутриполитического и внешнеполитического информационно-коммуникационного эффекта.

Примерами успешной реализации интеграционного потенциала СМИ в создании позитивного имиджа страны являются медиапроекты «Добро пожаловать», «Дiasпоры» (программы о жизни мигрантов из стран бывшего СССР и дальнего зарубежья), «Сделано в СССР» (цикл документальных программ, посвященных советской эстетике и культуре, повседневному быту людей), «Содружество – это мы», «Путеводитель» и т.д. Межгосударственной телерадиокомпания «Мир», которая ведет круглосуточное вещание на территориях всех стран СНГ (за исключением Туркменистана), а также Грузии и Балтии – с охватом аудитории свыше 60 млн. человек; радиожурнал Маргариты Лянге «Народы России», который с 2001 года выходит два раза в месяц на «Радио России»; на внешнеполитическом уровне – первый российский многоязычный информационный телеканал Russia Today и др.

Однако этих примеров, как показывает практика, недостаточно. Фактор мобилизационной роли СМИ в таких известных геополитических событиях, как «пятнадцатидневная война» или, к примеру, «арабская весна», артикулирует необходимость создания в стране мощной национально-ориентированной, но глобально позиционируемой медиаимперии, аналогичной американской CNN, британской BBC или арабской «Аль-Джазира». Это, на наш взгляд, приобретает особую актуальность в условиях наблюдаемой бифуркации глобализирующегося общества, столкнувшегося с дилеммами информационной свободы и информационной безопасности, краха мультикультурализма и роста этноцентризма, растущего многообразия международных акторов и кризиса международного права как института.

¹³С русophobia надо бороться. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20081215/246075.html>.

¹⁴ Тузиков А.Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс медиа. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2002. С.213.

¹⁵ Социальная психология: словарь / под. ред. М. Ю. Кондратьева. М.: ПЕР СЭ, 2006. С.146.

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКИХ АВИАПЕРЕВОЗОК: ЧТО ОЖИДАТЬ РОССИИ В 2030 ГОДУ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

М.А. Бурилина, аспирант
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, научный сотрудник
maribu@mail.ru

Авиаперевозки - наиболее удобный, быстрый способ перемещения на дальние расстояния. После кризиса 2008- 2009 годов, когда не были сбалансированы провозные мощности, господствовал довольно низкий спрос на авиаперевозки. В 2010 году произошли изменения: заметное увеличение потока авиаперевозок. Это связано с постоянно растущем спросом на перевозки грузов и пассажиров, где, несомненно, главную роль играют большие территории и дальние перелеты. Региональные авиакомпании заинтересовались в обновлении своего старого парка на более новую авиатехнику. Это привело к повышению спроса на новые суда.

С ростом авиаперевозок наблюдалось значительное увеличение цены на авиатопливо (на 20% по данным Росстата). Что привело к росту издержек компаний. Некоторые из авиакомпаний пытались переложить часть издержек на клиентов, тем самым, подняв цены на билет в один конец. Потеряв значительную долю на рынке, многие из них задумались о замене неконкурентоспособной техники. Сложившаяся ситуация способствовала дополнительному спросу на новые воздушные суда. Острая проблема для внутреннего авиарынка заключается в необходимости воссоздать региональные перевозки на российском авиарынке. Все это увеличивает заинтересованность региональных авиакомпаний в обновлении своего авиапарка.

В 1990-е годы темпы списания самолетов далеко отставали от плановых, поскольку, с одной стороны, снизилась интенсивность их эксплуатации, а с другой – широко практиковалось продление ресурсов действующего авиапарка. В продлении были заинтересованы все субъекты авиарынка – авиакомпании, у которых не было средств для обновления парка, разработчики авиатехники, зарабатывавшие на платной процедуре продления ресурсов, сами производители, для которых ремонт старой авиатехники в условиях кризиса продаж стал чуть ли не единственным источником финансовых поступлений.

Однако, в настоящий момент можно наблюдать следующую действительность - сложившаяся ситуация на авиатранспортном рынке довольно ярко обозначена высокими темпами восстановительного роста авиаперевозок и, соответственно, быстрым ростом доходов участников этого рынка (рис. 1). В 2011 году операционная выручка выросла на 22%, по сравнению с предыдущим годом.

Рисунок 1

Операционная выручка от авиатранспортной деятельности авиакомпаний РФ в 2010-2011 годах¹

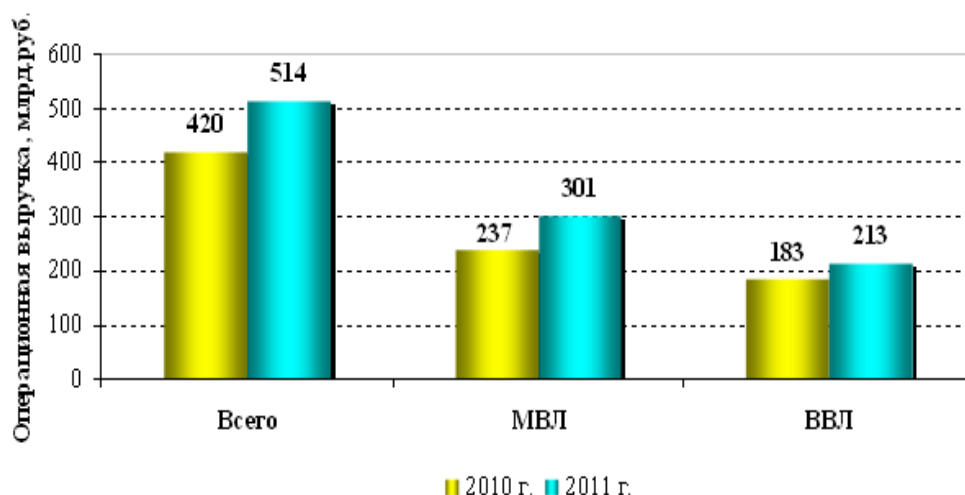

Рис. 1

¹ Источник: Доклад на круглом столе «Административные, законодательные и технологические меры по повышению конкурентоспособности авиационного транспорта и в частности региональной и местной авиации» в рамках Всероссийском съезде транспортников, 30 октября 2012 года, Москва.

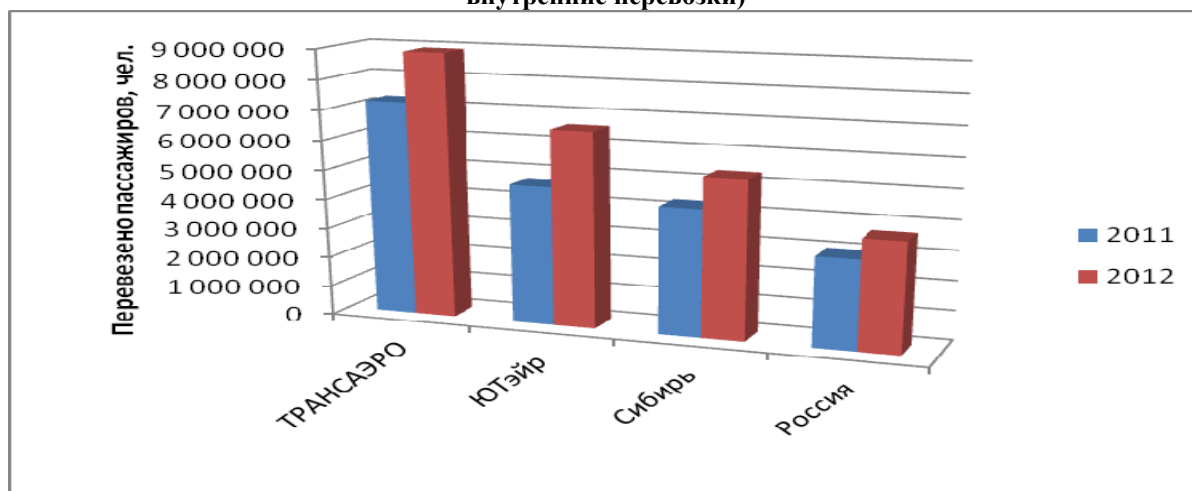
МВЛ- международные воздушные линии

ВВЛ- внутренние воздушные линии

По данным Росавиации, российским авиакомпаниям удалось в 2012 году в течении 10 месяцев увеличить перевозку пассажиров на 15,4% до 63,1 млн. человек, в то время как пассажирооборот вырос на 17,2% и составил 165, 557 688 млрд. пасс. км., грузооборот при этом вырос на 2,7% - до 4,164 979 млрд. т.км.

Рисунок 2

Перевозки пассажиров и пассажирооборот за январь-октябрь 2011-2012 гг. (международные и внутренние перевозки)²

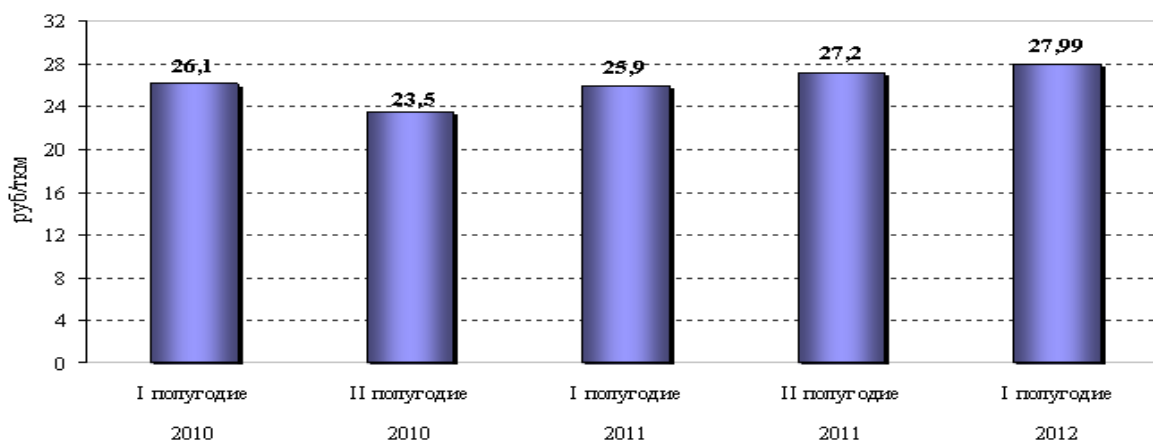

Вместе с тем, следует отметить то, что у отдельных перевозчиков рост производственных показателей деятельности сопровождался ухудшением качества обслуживания пассажиров. Несмотря на предъявляемые требования, ряд авиакомпаний: «Оренбургские авиалинии», «Уральские авиалинии», «Татарстан», «Московия», «Северный Ветер», «Небесный экспресс» и др. показали высокий процент задержек на международных чартерных рейсах, от 10 до 50 процентов от общего количества выполненных рейсов. В это же время можно наблюдать рост себестоимости авиаперевозок (рис. 3). Следовательно, не трудно сделать вывод о том, что конечный продукт, предлагаемый в настоящий момент имеет довольно спорное качество - частые задержки на международных и внутренних авиалиниях чартерных рейсов с постоянно растущей ценой. В большинстве случаев себестоимость авиаперевозок превышает возможности населения по оплате услуг воздушного транспорта, что определяет убыточность деятельности его авиапредприятий на рынке местных перевозок. Это, в свою очередь, приводит к закрытию авиалиний, банкротству авиаперевозчиков, в некоторых случаях и сокращению аэродромной сети и других объектов наземной инфраструктуры. Ситуацию усугубляет высокая стоимость авиационного топлива, низкий уровень технического совершенства эксплуатируемых воздушных судов, нехватка квалифицированных авиационных специалистов из-за общего оттока населения из регионов.

Рисунок 3

² Источник: по данным Росавиации

**Средняя себестоимость авиаперевозок на ВВЛ+МВЛ в ГА РФ
(руб./ткм)³**

Рис. 3

В то же время, несмотря на высокие темпы роста авиаперевозок на МВЛ и ВВЛ, общая операционная рентабельность авиаперевозок, в целом по отрасли (с учетом полетов как по международным воздушным линиям (МВЛ), так и по внутренним воздушным линиям (ВВЛ)) в последние годы либо существенно отрицательна (как это имело место в 2008, 2009 и 2011 гг.) либо незначительно выше нуля – 2010 год и первая половина 2012 года.

Подводя промежуточный итог, можно заключить, что экономическая эффективность в гражданской авиации это, прежде всего, себестоимость ее эксплуатации. Выбирая новое воздушное судно, авиакомпания должна в первую очередь ориентироваться на затраты кресло километра того или иного воздушного судна, которые сочетают в себе не только экономичность для самой компании, но и максимальную отдачу от эксплуатации. Чем ниже показатель затрат на одно кресло-километр, тем уверенней авиакомпания может конкурировать на рынке перевозок и предоставлять своим клиентам максимум комфорта по минимальным ценам. Рассмотрим, как помощью корреляционного анализа Программы "Развитие гражданской авиационной техники России на 2002 - 2010 годы и на период до 2015 года" можно выявить тенденцию к росту числа отечественной авиатехники (табл. 1).

³ Источник: Доклад на круглом столе «Административные, законодательные и технологические меры по повышению конкурентоспособности авиационного транспорта и в частности региональной и местной авиации» в рамках Всероссийском съезде транспортников, 30 октября 2012 года, Москва.

Корреляционный анализ развития гражданской авиационной техники России на 2002 - 2015 годы

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
2005	1										
2006	-0,09343	1									
2007	-0,0805	0,84658	1								
2008	0,458247	0,404223	0,508839	1							
2009	0,543412	0,172617	0,240547	0,511435	1						
2010	0,466299	0,150459	0,153369	0,681982	0,829936	1					
2011	-0,08787	0,15635	0,227527	0,156577	0,608241	0,484965	1				
2012	-0,10497	0,078405	0,14942	0,374499	0,484603	0,666022	0,841276	1			
2013	-0,10861	0,058432	0,128804	0,341995	0,448326	0,617874	0,811113	0,981078	1		
2014	-0,08211	0,128548	0,197565	0,442576	0,555113	0,783244	0,766137	0,942539	0,884116	1	
2015	-0,07418	0,225008	0,22841	0,489295	0,600318	0,843025	0,600981	0,816837	0,766221	0,942607	1

Были исследованы такие индикаторы, как объем продаж финальной продукции, объем оказанных услуг системы послепродажного обслуживания новой авиационной техники, объем коммерческих сделок по экспорту технологий и услуг технического характера, количество патентов, получаемых ежегодно отраслевыми научными центрами и научно-исследовательскими институтами и другие. Начиная с 2005г. по 2015г. выявлена связь этих индикаторов. Наибольшая связь выявлена начиная с 2012 г. вплоть до 2015г., то есть направленность целевой программы в данном ключе говорит о том, что в авиационной промышленности тенденция развития и увеличения основных показателей остается на высоком уровне.

В авиационной промышленности классификация техники основывается не на экономических критериях, а на технических. Именно в технических характеристиках отображена экономическая сторона авиатехники и безопасность полетов.

Источник [Клочков В.В., Гусманов Т.М. Проблемы прогнозирования спроса на перспективные пассажирские самолеты российского производства // Проблемы прогнозирования, 2007, № 2] предлагает классифицировать новые типы авиатехники, руководствуясь экономическими и техническими критериями, которые максимально отражают состояние ВС⁵. В нем, в частности, предлагается следующий экономический критерий достижения качественного превосходства нового типа изделий над старым: "Новый тип изделий можно относить к качественно новому поколению (а предыдущее поколение, соответственно считать морально устаревшим), если в момент его появления на рынке эксплуатирующим организациям выгодно вывести из эксплуатации старые изделия, даже если их ресурс не выработан до конца".

К таким показателям эффективности относят: стоимость летного часа; часовая ставка амортизации; средние затраты на техническое обслуживание и ремонт (ТОиР); суммарные эксплуатационные затраты; стоимость одного кресло-километра.

Модель спроса авиакомпаний на новую технику

Согласно источнику [Клочков В.В., Гусманов Т.М. Проблемы прогнозирования спроса на перспективные пассажирские самолеты российского производства // Проблемы прогнозирования, № 2, 2007, с. 16-31.] При неизменных значениях среднегодового налета η , рейсовой скорости v , пассажировместимости m и коэффициента заполнения кресел k , потребная численность парка

⁴ Данные <http://fcp.economy.gov.ru>

⁵ ВС- воздушное судно

пропорциональна пассажирообороту. Тогда число воздушных судов, необходимое для удовлетворения спроса на перевозки в году t , может быть оценено по следующей формуле:

$$N_{\text{нотреб}}(t) = \frac{d(t)}{\eta * v * k * m}. \quad (1)$$

Где $d(t)$ - объем авиаперевозок (пассажирооборот) в году t , пассажиро-километры в год;

m - пассажировместимость одного воздушного судна, мест;

v - средняя рейсовая скорость воздушного судна, км/ч;

η - среднегодовой налет на одно воздушное судно, летных часов в год;

k - коэффициент заполнения кресел.

Если $N_{\text{нотреб}}(t) > N(t)$, $N(t)$ - списочная численность парка гражданской авиации, то в году t имеет место дефицит провозных мощностей. Однако, если $N_{\text{нотреб}}(t) < N(t)$, существующие провозные мощности избыточны. Поскольку низкий показатель коэффициента заполнения кресел и налета на воздушное судно приводит к убыткам авиакомпаний, они стремятся эксплуатировать авиатехнику максимально интенсивно.

Имея в своем авиапарке морально устаревшую технику, компании необходимо оценить, достаточно ли этих провозных мощностей для удовлетворения ожидаемого спроса на перевозки. Обозначим $d_e(t+1)$ - ожидаемый авиакомпаниями в году t уровень спроса на авиаперевозки в будущем году $t+1$. В простейшем случае, ожидания авиакомпаний могут быть статическими (*равны const.*), т.е., $d_e(t+1) = d(t)$, хотя авиакомпании могут руководствоваться и другими ожиданиями, пользуясь теми или иными методами прогнозирования пассажирооборота.

Однако, кроме подбора новой авиатехники, руководству авиакомпании необходимо знать, с помощью каких денежных средств будет происходить покупка воздушного судна. В настоящее время существует множество вариантов замены старой авиатехники на новую, с помощью банковских ссуд, кредита; лизинга.

С экономической точки зрения, эффективней и целесообразней продолжить эксплуатацию старой авиатехники до ввода нового ВС. Для этого зададим горизонт планирования компании $t_{\text{план}}$ равный 10 лет. Кроме того, можно было выбрать горизонт планирования длительностью 5 или 15 лет, однако для авиационного бизнеса 5 лет являются краткосрочным периодом и, как правило, авиакомпании прогнозируют свою деятельность в более долгосрочном периоде. Что касается 15 лет, с точки зрения экономики и НТП это довольно длительный период, за который могут произойти различные изменения в отрасли в целом.

Перед авиакомпанией стоит задача: какое количество новых ВС требуется для обновления парка, с учетом роста пассажиропотока на 7% в год согласно источнику [Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru>]. Сделаем предположение, что авиакомпания, которой необходимо обновить парк воздушных судов занимает на рынке российских авиаперевозок место в разбросе между 10 и 20-ке лидеров по пассажиропотоку в год. Найдем среднее значение, сложив показатели пассажиропотока за январь 2011, начиная с 11, по 20 авиакомпанию включительно, и разделив на их количество. Получаем среднегодовой пассажирооборот в год $d(t) = 129108$ тыс. пасс.км. Введем предположения: авиаперевозки окупаются, если коэффициент заполнения кресел $k >$ или $= 70\%$, вместо средне-рейсовой скорости воздушного судна v возьмем показатель крейсерской скорости, среднегодовой налет установим на уровне 1000 часов в год для каждого судна. Подставив необходимые значения в формулу (1), получим таблицу 2.

Таблица 2⁶

Необходимое количество воздушных судов

		Embraer E-190	Bombardier crj-1000	Superjet 100/95	АН-148
Пассажиропоток, пасс.км	d(t)	128108000	128108000	128108000	128108000
Среднегодовой налет, часов/год	n	1000	1000	1000	1000
Пассажировместимость, мест	m	98	100	98	80
Крейсерская скорость, км/час	v	890	830	810	850
Коэффициент заплняемости кресел, %	k	0,7	0,7	0,7	0,7
Необходимое количество ВС, штук	$N_{\text{потреб}}$	2,09	2,2	2,3	2,7

Из таблицы 2 следует, что для удовлетворения спроса на авиаперевозки и усиления конкуренции на рынке перевозок, в среднем авиакомпании понадобится приобрести 2-3 судна, взамен одному устаревшему ЯК-42.

Для решения государственной задачи обеспечения транспортной доступности в отдаленных населенных пунктах, а так же восстановления маршрутов МВЛ и ВВЛ до 2030г. необходимо консолидация федеральных и региональных средств бюджетной поддержки на системной основе, поддержание социальных перевозок на достигнутом уровне, а так же возможность замены всей устаревшей авиатехники в ближайшие сроки. Это позволит увеличить безопасность полетов, количество рейсов, снизить издержки затрат на авиатопливо.

⁶ Источник: расчеты по данным компаний - авиапроизводителей.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.С. Выходец

к. филос. н., доцент

Балтийский государственный технический университет

«Военмех» им. Д.Ф. Устинова

Доцент каф. Глобалистики и геополитики

Санкт-Петербург

Словосочетание «sustainable development», переведенное как «устойчивое развитие», привлекло внимание мирового сообщества после публикации доклада «Наше общее будущее» (1987 г.), подготовленного Комиссией ООН по окружающей среде и развитию («комиссия Брундтланд»). Именно ее выводы и составили концептуальную основу решений о жизненной необходимости для цивилизации выхода на уровень устойчивого развития, принятых в рамках Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро 1992 г.

В настоящее время можно выделить несколько уровней концепции устойчивого развития: глобальный, региональный, национальный, локальный, отраслевой, уровень отдельного предприятия. Концепция устойчивого развития зарождалась и развивалась как глобальная концепция, реализация которой зависит от взаимодействия всего мирового сообщества, а существующие экологические трудности рассматриваются в ракурсе эволюции целостной планетарной биосферы. И именно в данном контексте концепция устойчивого развития испытывает наибольшие трудности. Ее реализация в общемировом масштабе существенно осложняется комплексом взаимосвязанных аспектов: невозможностью достичь скоординированных действий, направленных на повсеместное улучшение экологической обстановки; сохраняющимся существенным разрывом в экономическом развитии развитых и развивающихся стран; приоритетом национальных интересов перед глобальными целями; неслучившимся технологическим прорывом и переходом от использования природного сырья к альтернативным источникам энергии.

Формирование отраслевого и уровня отдельного предприятия связано, прежде всего, с **Глобальным договором ООН (United Nations Global Pact)** - инициативой, которая позволяет компаниям обеспечить соответствие своей деятельности и стратегии десяти всеобщим принципам в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и противодействия коррупции.

Впервые идею Глобального договора предложил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем выступлении на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария) 31 января 1999 года. Официально Глобальный договор был представлен в Штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в июле 2000 года. С тех пор Глобальный договор, к которому присоединились тысячи участников из более, чем 130 стран мира, стал крупнейшей в мире добровольной инициативой в области социальной ответственности бизнеса. К настоящему моменту более 8700 компаний и организаций из разных стран мира откликнулись на призыв к построению более устойчивой и открытой глобальной экономики. [1]

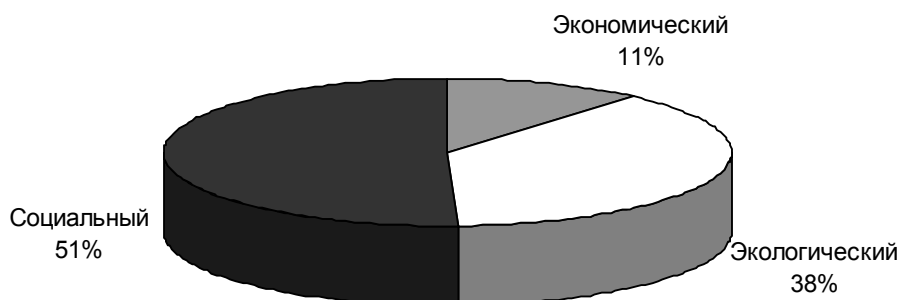
Еще одной ключевой международной инициативой в области практической реализации концепции устойчивого развития коммерческими организациями является **Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI)**, в рамках которой было разработано Руководство по отчетности в области устойчивого развития.

Глобальная инициатива по отчетности создана в 1997 году Коалицией за экологически ответственный бизнес (CERES) и Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (UNEP). Руководство GRI – документ, предлагающий детально разработанный подход к формированию отчетности, отражающей экономическую, экологическую и социальную результативность организации. 5 октября 2006 г. опубликована последняя, третья версия Руководства по отчетности в области устойчивого развития GRI (G3). Большинство крупнейших международных корпораций и многие российские компании используют Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI для подготовки открытых нефинансовых отчетов. [2]

Глобальный договор ООН и Глобальная инициатива по отчетности сформировали основные принципы реализации концепции устойчивого развития отдельными предприятиями по всему миру, включающие три взаимосвязанных компонента:

- Экономический (9 показателей по G3)
- Экологический (30 показателей по G3)
- Социальный (40 показателей по G3)

Соотношение компонентов УР в отчетности G3

В соответствии с ними в России сформулированы принципы и индикаторы, учитывающие как глобальные тенденции в области устойчивого развития, так и российскую специфику. Эти принципы и индикаторы отражены в **Социальной хартии российского бизнеса**, принятой Съездом Российского союза промышленников и предпринимателей в ноябре 2004 г. (вторая редакция от 2007 года принята Съездом РСПП в феврале 2008 г.), а так же в документе РСПП **«Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в корпоративной нефинансовой отчетности»**.

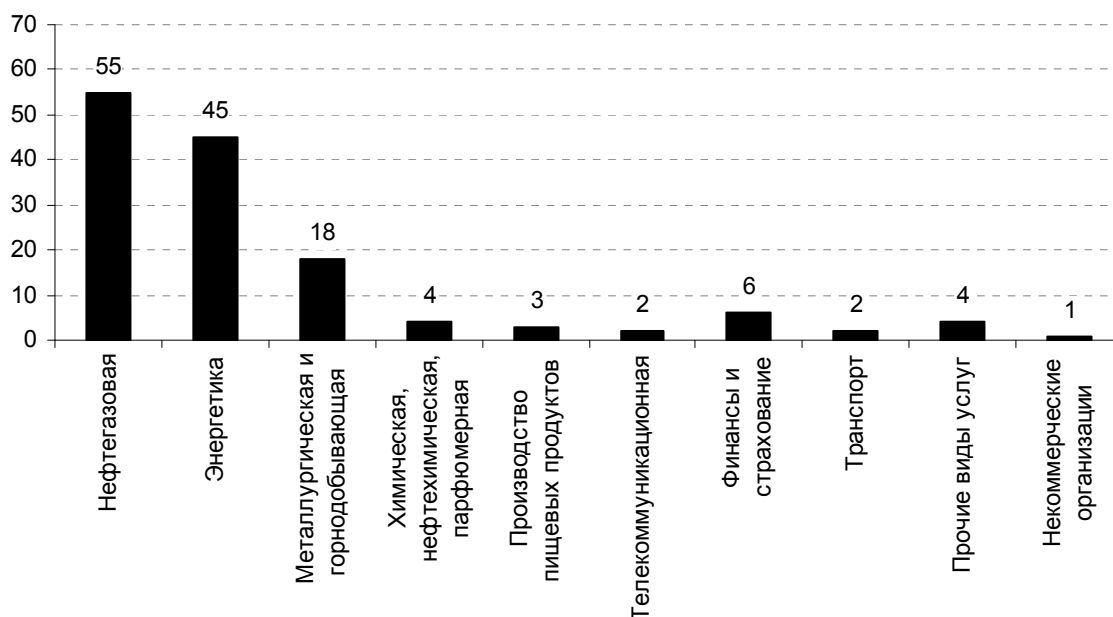
Отчетность о деятельности в области устойчивого развития носит нефинансовый характер и, разумеется, доля экономических индикаторов по этой причине не велика, однако крайне любопытным представляется удельный вес социального компонента в этой отчетности. Как видно из Рис.1 на долю социального компонента приходится половина всех индикаторов, что свидетельствует о высоком значении, которое придают эксперты, социальным аспектам деятельности компании при достижении устойчивого развития.

Ключевым в области социальной стороны деятельности коммерческих организаций стал 2010 год, когда в портфель стандартов ISO был добавлен стандарт **ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности»**. Стандарт нацеливает на интеграцию принципов социальной ответственности (прозрачность, подотчетность, этичность поведения и пр.) в бизнес-процессы, включая все области активности и уровни управления. С выходом стандарта ISO 26000 социальная и гуманитарная проблематика, часто остававшаяся за рамками регулярного менеджмента, заняла свое законное место. В нем под социальной ответственностью понимается ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое, во-первых, содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; во-вторых, учитывает ожидания заинтересованных сторон; в-третьих, соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; в-четвертых, интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях.

По данным РСПП на 10 сентября 2012 года в Национальный Регистр нефинансовых отчетов внесена 121 компания. Из 386 зарегистрированных отчетов, которые выпущены в период, начиная с 2000 г., 140 – это отчеты в области устойчивого развития.

Как видно из Рис.2 лидерами по отчетности в области устойчивого развития являются предприятия нефтегазовой отрасли: из 140 отчета компаниями этой отрасли подготовлено 55 отчетов.

Распределение отчетности в области УР по отраслям

Среди компаний нефтегазового сектора отчетность в области устойчивого развития готовят ОАО «Газпром нефть», ОАО «Лукойл», ОАО «Татнефть», ВР р.л.с., ОАО «ТНК ВР-Холдинг», Концерн «Шелл», ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», ЗАО «Таманьнефтегаз», «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», ОАО АНК «Башнефть». [3]

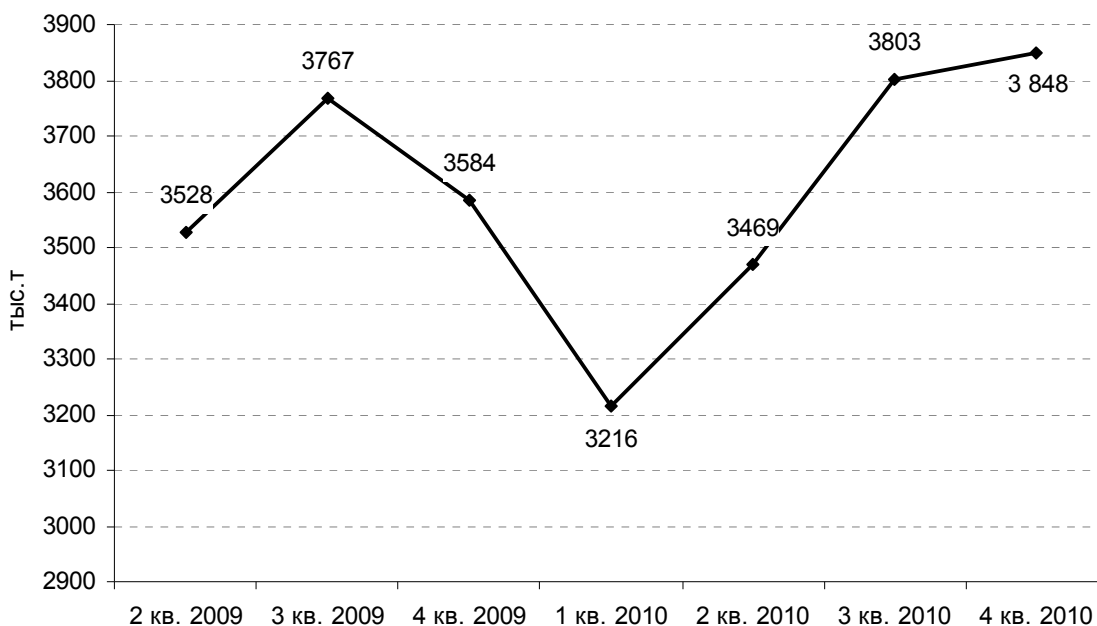
Наиболее объемной частью практически любого отчета по устойчивому развитию, в соответствии с рекомендациями G3, является социальный компонент. Социальные показатели включают в себя: охрану здоровья сотрудников, улучшение условий труда, повышение их профессионального уровня и квалификации, производство качественной продукции, построение системы взаимоотношений с потребителями, соблюдение прав человека, разработку системы взаимодействия с местными сообществами и программ развития территорий присутствия. Безусловно, разные компании включают различные социальные показатели. Наиболее распространенными для российских компаний являются показатели социальной политики в отношении сотрудников и благотворительная деятельность. При этом характерной чертой отчетов практически всех российских компаний является отсутствие такого необходимого компонента как взаимодействие с потребителями.

Однако именно обратная связь с потребителем в социальной деятельности представляется наиболее важной. Любой нефинансовый отчет работает на формирование положительного имиджа компании, стремящейся отвечать всем современным требованиям в области экологии, используемых технологий, сохранения и развития человеческого капитала. В странах Запада уже давно существует прямая связь между знанием потребителями данных сторон деятельности компании и их покупательской активностью.

Сегодня в этом отношении можно констатировать зрелость и российского покупателя. Всем знакомые знаки «без ГМО», «без холестерина» сейчас являются синонимами полезности и экологичности продуктов питания и присутствие их на упаковке – это дополнительное конкурентное преимущество. Кроме того, с развитием информационных технологий социально значимые и имеющие общественный резонанс события, связанные с деятельностью той или иной компании, отражаются на уровне потребления производимых ею товаров или услуг.

На Рис.3 изображен график объема розничных продаж нефтепродуктов ОАО «Лукойл». [4] В поквартальной динамике отчетливо виден спад продаж в I кв. 2010 года. Разумеется, что существенное влияние на уровень продаж оказывает сезонный фактор, однако в феврале 2010 года в Москве произошло резонансное «ДТП на Ленинском». И если для того, чтобы говорить однозначно о причинно-следственной связи между этим событием и объемом розничных продаж явно не хватает, как минимум, статистики, то наличие здесь корреляции очевидно.

Динамика розничных продаж нефтепродуктов ОАО "Лукойл"

Установление постоянных позитивных коммуникаций с покупателями, информирование покупателей о достижениях компании в области экологии, использования современных экологических технологий и т.д., является в современных условиях одним из важнейших составляющих социального компонента устойчивого развития компаний.

В этой связи и государству, и институтам гражданского общества следует активно поддерживать те компании, которые заботятся об окружающей среде и несут социальную ответственность. Совместно работать с такими компаниями над формированием их позитивного имиджа, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Одним из возможных и эффективных шагов в этом направлении могла бы стать инициатива по созданию некоммерческой организации «Фонд инноваций и устойчивого развития», целью бы которого являлось содействие реализации концепции устойчивого развития компаниями, работающими в различных отраслях экономики России. Основные задачи и направления деятельности Фонда:

- как представитель общественности участвовать в экологических экспертизах и общественных слушаниях,
- в качестве независимой организации выполнять проверки отчетности в области устойчивого развития (необходимый элемент для получения высочайших оценок соответствия требованиям G3),
- принимать участие в организации форумов, круглых столов и конференций по экологической проблематике с целью информирования широкой общественности о достижениях компаний, работающих в России в области устойчивого развития,
- проводить комплекс периодических маркетинговых исследований, направленных, прежде всего, на анализ потребительских мотиваций и предпочтений,
- стимулировать спрос на продукцию тех компаний, которые ведут активную работу в области устойчивого развития. Для этого может быть учреждена премия «Экологический стандарт».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. подробнее: <http://www.unglobalcompact.org>
2. См. подробнее: <https://www.globalreporting.org>
3. См. подробнее: Библиотека нефинансовых отчетов // <http://рспп.рф>
4. Финансовые отчеты за 2009, 2010 гг. ОАО «Лукойл» // <http://www.lukoil.ru>

УГРОЗА РАСПАДА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Л.А.Гаделшина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
ассистент кафедры экономической методологии и истории,
г.Казань

email: lgadelshina@yandex.ru

В настоящее время для многих крупных государств обеспечение территориальной целостности страны является одним из актуальных вопросов. Если взглянуть в историю, то можно увидеть немало примеров о случаях распада государств на составные части или попытках отделения от государств части их территории. Так, распад СССР, зарубежные попытки по отделению Чеченской Республики от России, отделение Южной Осетии и Абхазии от Грузии и многие другие примеры, связанные с территориальной целостностью государств, свидетельствуют о продолжающемся данном процессе. Поэтому в нынешнем мире изучение проблемы территориальных изменений, выявление инструментов по предотвращению раздробления государства является крайне актуальным.

Для современной России угроза распада российского государства остается очень острой и требующей немедленного решения проблемой. По оценкам различных экспертных организаций, в частности организации TheFundforPeace и CarnegieEndowmentforInternationalPeace, по группе наиболее крупных по численности стран BRIC (Бразилия, Россия, Индия и Китай) Российская Федерация имеет наивысший уровень угрозы распада (рис. 1)¹. Ее коэффициент угрозы государственного распада составляет более 80 относительных единиц.

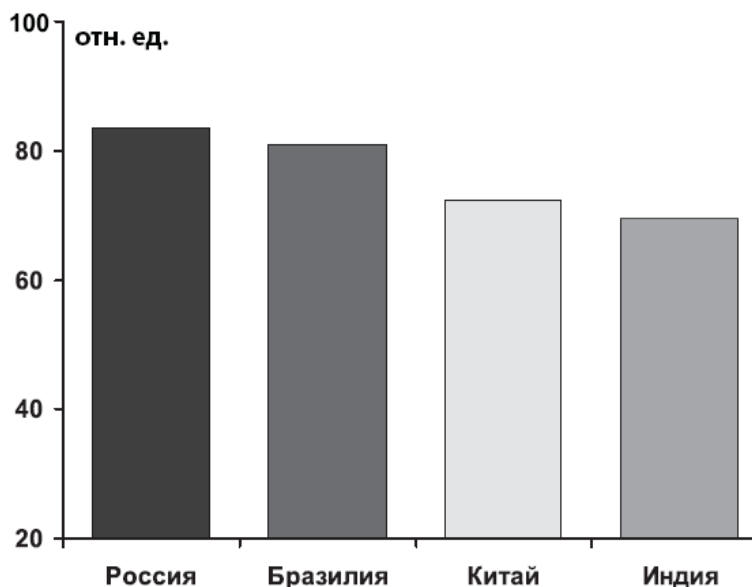

Рисунок 1. Индекс государств BRIC по угрозе распада

Для составления рейтинга, страны были проранжированы по 12 показателям², которые были объединены в социальный, экономический и политический блок. Есть пять показателей, по которым Россия отличилась внутри этого «черного списка» - «Криминализация и коррупция власти» (6 место), «Массовое нарушение прав человека» (5), «Раскол среди властных элит» (8). Особняком же стоят два критерия, по которым Россия занимает первые места – это «Демографические проблемы» и «Неравномерное экономическое развитие в стране».

Россия имеет огромную территорию, поэтому разница между субъектами федерации больше, чем разница между двумя любыми европейскими государствами. Например, Республика Татарстан от Республики Калмыкия отличается больше, чем любые два других государства в Европе. По истечении времени ситуация только ухудшается. Новаации, как создание вертикали власти, которые признаны укрепить государство, дают обратный эффект. Что в результате различия субъектов страны еще более

¹ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. - 424с. С.357-358.

²Источник данных FfP & Carnegie Endowment[Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2005/11/10/1293374>

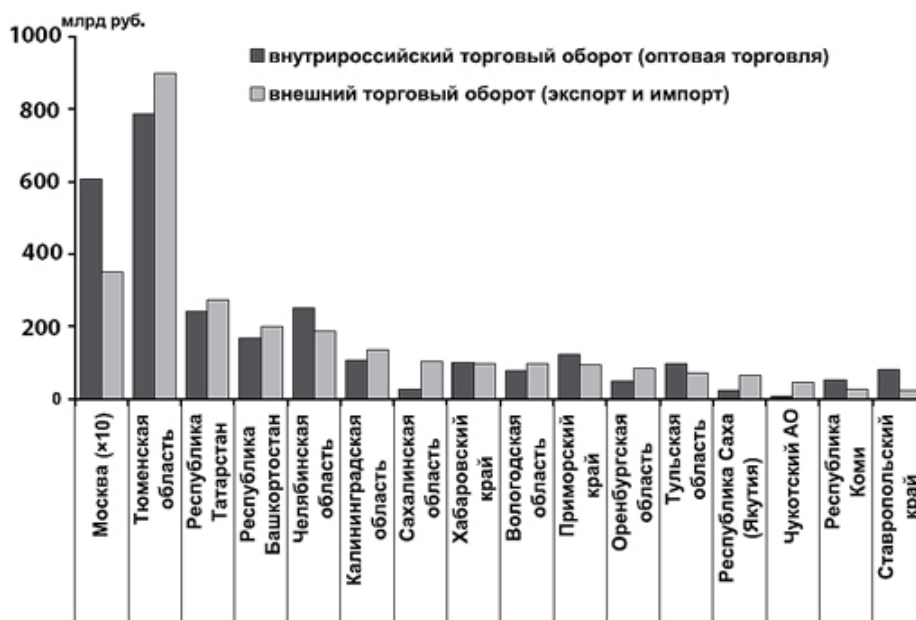

увеличились. И как верно отмечает К.Андреев³, сейчас те субъекты Федерации, где господствует европейская модель политической власти, стали «отплывать» в Европу, а те, что следуют азиатской модели - стремятся в сторону востока (рис. 2)⁴.

Рисунок 2.Сценарий распада российского государства

Вышесказанное подтверждает и анализ торгово-экономических связей субъектов РФ. Во многих российских регионах уровень внешнеторгового оборота оказывается выше межрегионального товарооборота, не говоря уже о приграничных регионах Российской Федерации (рис. 3)⁵.

³ Андреев К. Страны, наиболее подверженные распаду. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2005/11/10/1293374>

⁴ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография – М.: Научный эксперт, 2009. - 424с. С.360.

⁵ Там же. С.364.

Рисунок 3. Соотношение внутрисубъектной и внешней торговой активности регионов РФ

Например, общий объем внешней торговли Республики Татарстан во второй половине нынешнего десятилетия примерно в два раза превышает объем межрегиональной торговли (рис. 4)⁶. Такая динамика развития межрегиональных и внешнеэкономических торговых связей наблюдается и в вышеперечисленных субъектах страны. Следовательно, ряд регионов современной России оказываются в большей степени привязанными не к собственному государственному Центру, а к центрам, лежащим вовне российского политического пространства. Прочной хозяйственной привязки их к России не существует. Можно сказать, что экономически выход некоторых регионов из состава Федерации уже подготовлен.

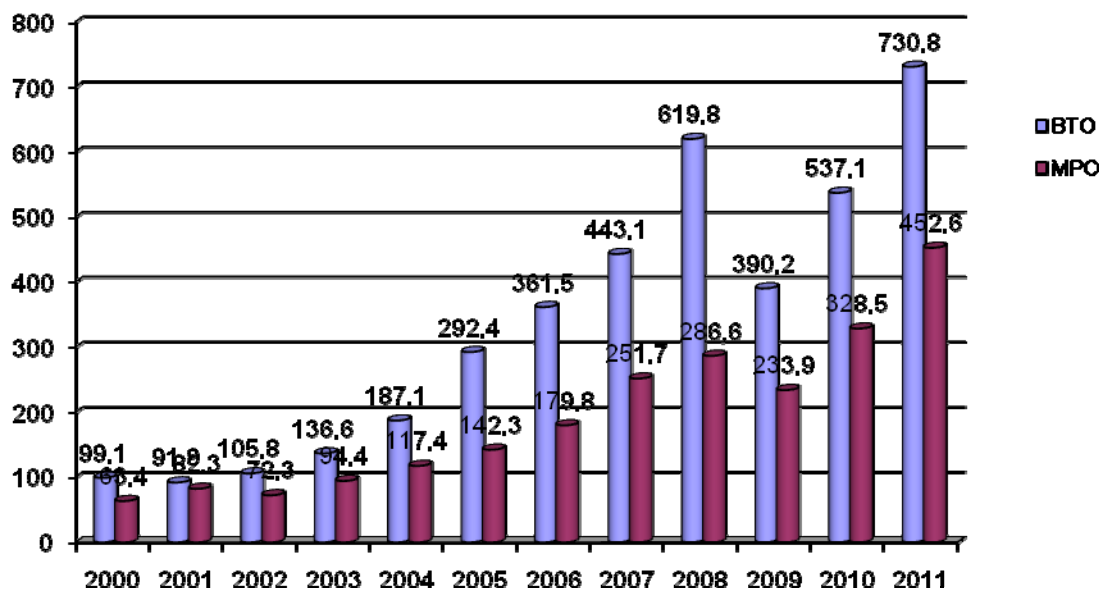

Рисунок 4. Динамика внешнеторгового и межрегионального оборота Республики Татарстан за период с 2000-2011 гг. (млрд. рублей)⁷

Таким образом, в сложившейся ситуации одной из реальных опор решения данной проблемы можно назвать активное развитие и совершенствование межрегиональных кооперационных связей внутри России. Здесь речь идет о создании развитой, насыщенной и гибкой системы межрегиональных рынков и межрегиональных связей на экономическом пространстве Российской Федерации, что приведет к органичному сплетению регионов и укреплению внутреннего рынка.

Такая взаимозависимость регионов является важным элементом в функционировании крупных государств, таких как, Россия. Именно кооперационные связи препятствуют обособлению субъектов, позволяют упрочить взаимовыгодные экономические отношения, решить проблемы, возникшие в социально-экономической жизни страны, в частности региона, и обмениваться опытом.

На практике межрегиональное кооперационно-экономическое взаимодействие даст возможность рационального использования ресурсов каждого региона и отдельных их групп, формирования финансово-инвестиционных потоков, развития социальной сферы в целях выравнивания уровня развития регионов и их совокупностей. Осуществление этих связей позволит перенести межрегиональное сотрудничество с обычного обмена товарами на торговлю услугами, совместное решение технико-экономических задач, развитие научной и производственной кооперации, других форм хозяйственной совместной деятельности, и создание совместных предприятий. В том числе, по мнению В.П. Масленникова, «кооперация помогает населению решать вопросы, связанные с доставкой и реализацией разнообразных товаров; сбытом готовой продукции, ее переработкой и хранением; с получением и использованием кредитов; организацией производства различных товаров, прежде всего широкого потребления; бытовым обслуживанием жителей городов и сел и многими другими проблемами»

⁶ Составлено на основе источника: Социально-экономические показатели: стат. сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РТ. – Казань, 2012.

⁷ Среднее значение курса доллара США к рублю 29 руб. за 2008 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.afqa.ru/?p=1197>

повседневной жизни»⁸. В итоге сформируются целостные региональные экономические комплексы с единой инфраструктурой, общими экономическими задачами, финансовыми фондами и общими межрегиональными органами. Также участие в территориальном разделении труда и развитии межрегиональных кооперационных связей способствуют росту эффективности производства, прежде всего из-за различий в издержках производства в отдельных регионах. Так, Г.Г. Зотова отмечает, кооперация – «важнейшая форма объединения национального хозяйства в условиях разделения общественного труда»⁹. Эффективность межрегиональных кооперационных связей может быть определена на основе сравнения затрат труда на производство продукции, предназначенной для вывоза, и той продукции, которая может быть заменена ввозом. Очевидно, что если затраты на производство вывозимой продукции, необходимой для закупки определенного количества товаров, ниже, чем на изготовление тех же товаров в регионе, то достигается экономический эффект. Уже есть основа для разделения труда.

В период, когда экономика России преодолевает последствия мирового финансового кризиса, вопрос о необходимости усиления межрегиональной кооперации, в рамках укрепления внутреннего рынка, еще более актуализировался. Подчеркивая значимость роли межрегиональных кооперационных связей в кризисное время, президент Республики Бурятия В. Наговицын в своем интервью федеральному журналу «Регионы России» говорит: «В кризисный период роль межрегионального сотрудничества должна усиливаться. Оно может стать той соломинкой, которая спасет наиболее пострадавшие от кризиса регионы. При помощи более сильных регионов они могут поддержать наиболее подвергшиеся воздействию кризиса отрасли. И здесь многое зависит от руководства регионов, которое должно прийти к пониманию того, что только общими усилиями мы можем преодолеть этот сложный период»¹⁰. Такое же мнение выразили в своих заявлениях и другие руководители субъектов Российской Федерации¹¹.

Однако на практике мы увидели обратное явление. Например, в целях сокращения дефицита в региональных бюджетах (пока упор делается на наиболее бюджетообразующие позиции), власти некоторых субъектов Федерации обратились к рецептам середины 90-х годов, когда регионы закрывали свои рынки для продукции из соседних областей и республик, чуть ли не вводя региональные таможи. По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС), в настоящее время (*данные на апрель 2009 г. Пояснение автора.*) 22 региона страны в той или иной мере ограничили доступ на свой алкогольный рынок продукции неместных производителей. По словам главы ФАС Игоря Артемьева, администрации на местах создают препятствия для производителей алкогольной продукции из чужих регионов, создавая различные административные барьеры, вводя дискриминационные требования и устанавливая дополнительные акцизы. «Такое поведение не только нарушает антимонопольное законодательство, но и положения Конституции РФ о единстве экономического пространства на всей территории государства»¹². В числе лидеров-разрушителей единого экономического пространства страны эксперты называют Краснодарский край, Башкортостан, Татарстан, Чувашию, Нижегородскую и Тверскую области. Вместе с тем, в Татарстане в целях защиты татарстанских товаропроизводителей Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан, министерство экономики Республики Татарстан и телерадиокомпания «Новый век» совместно начали масштабную акцию «Покупай татарстанское!». Данная акция призвала население республики отдавать предпочтение родным, татарстанским товарам. На крупнейших городских магистралях Казани появились рекламные банеры, призывающие отдавать предпочтение именно местным товарам.

Также кризис XXI века определил существенные недостатки экспортоориентированной модели энергосырьевым сценарием развития национальной экономики. Естественно, ничего плохого ни в подъеме энергетики, ни в росте добычи сырья нет. Напротив, формирование современного, лучшего в мире энергетического сектора, создание высокотехнологичных предприятий, добывающих и перерабатывающих сырьё, входят в число приоритетов России. Однако, в сложившейся ситуации, когда зарубежные рынки сжались и стали менее доступны для российских товаров, межрегиональное сотрудничество в существенной степени содействует развитию пострадавших от кризиса регионов, это подтверждает и зарубежный опыт. Например, Китай отказался от избыточного производства продукции на экспорт и переориентировался на внутренний рынок. Тем самым, в период мирового кризиса он не

---

⁸ Масленников В.П. Кооперация наших дней: опыт, проблемы, перспективы: Монография. -М.: Изд-во РУДН, 1992.-178с. С.3.

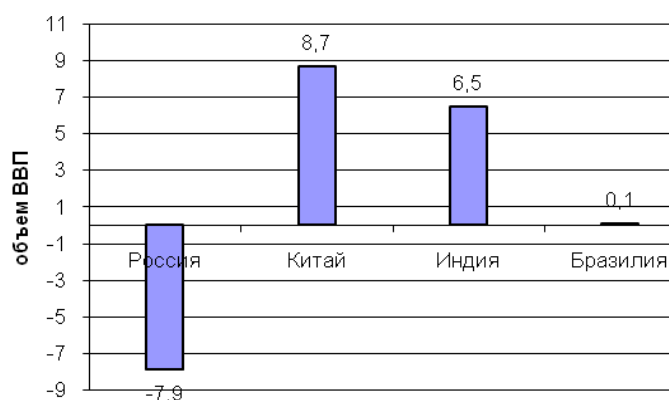
⁹ Зотова Г.Г. Состояние и эффективность кооперации и интеграции агропромышленного производства в Ульяновской области / Кооперация и интеграция агропромышленного производства: Тез. докл. Всеросс. науч.-практ. конф., г. Саратов, 25-26 июля 1998г. – Саратов, 1999. – 27-29с. С.28.

¹⁰ Наговицын В. Межрегиональные связи – проверка региональной экономики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gosrf.ru/journal/article/53>

¹¹ Регионы России, №5, 2009. [Электронный ресурс] // <http://www.gosrf.ru/journal200905>

¹² В России из-за кризиса усиливается экономический сепаратизм. Новый регион. 2009. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nr2.ru/economy/230151.html>

только не допустил спада объема промышленного производства, но и увеличил объем ВВП¹³. На рисунке 5 представлен темп прироста (снижения) валового внутреннего продукта в 2009 году стран из группы BRIC. Группа развивающихся стран стала лидером восстановления глобальной экономики благодаря уверенному внутреннему спросу и устойчивым мерам бюджетной политики. По мнению экс-министра финансов РФ А.Кудрина: «...в ближайшие годы «локомотивами» мирового экономического роста будут Китай и Индия»¹⁴.

Рисунок 5. Темп прироста (снижения) валового внутреннего продукта стран BRIC в 2009 г. (в % к аналогичному периоду предыдущего года)¹⁵

По мнению российского ученого В.В.Хоменко¹⁶, Россия вмещает в себя несколько европейских стран, соответственно потенциал внутреннего рынка должен быть достаточно емким. Он является максимально адаптированным к отечественной продукции, в том числе и высокотехнологичной, поставки которой на рынок развитых стран еще длительное время будут сдерживаться, главным образом по причине недостаточной ее конкурентоспособности. Соответственно, задача развития внутрироссийского рынка и межрегионального товарообмена должна приобретать особое значение в экономической политике правительства в условиях кризиса.

Таким образом, вышесказанное дает основание утверждать, что на сегодняшний день сохранение территориальной целостности, укрепление внутреннего рынка и устойчивое развитие экономического единства страны в значительной степени зависят от кооперационных связей между субъектами одной страны.

Вместе с тем, в развитии межрегиональных кооперационных связей не следует рассчитывать на рыночную саморегуляцию. Анализ современной экономической ситуации свидетельствует о необходимости государственного управления межрегиональными кооперационно-экономическими связями. На наш взгляд, для достижения указанной экономической задачи необходимо повысить качество государственного управления, которое требует упорядочивания всей системы органов управления, распределения (разграничения) полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами власти в части межрегиональных кооперационных связей. Деятельность по стратегическому планированию и управлению межрегиональными кооперационными связями должна опираться на общий мониторинг состояния и перспектив развития рынков в регионах, основанного на итеративном процессе сбора и обработки информации. Именно такой механизм работы позволит в будущем укрепить внутренний рынок и формировать единое экономическое пространство страны.

¹³ Гаделшина Л.А. Развитие внутрироссийских межрегиональных кооперационных связей (на примере Республики Татарстан)// Экономический вестник Республики Татарстан. 2010. №2/3. С.32.

¹⁴Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // [Электронный ресурс]<http://instituciones.com/general/1158-mirovoj-finansovyj-krizis.html>

¹⁵ Электронный ресурс // Режим доступа: <http://iformatsiya.ru/tab1/19-realnyj-temp-rosta-vvp-stran-mira-v-2009-godu.html>

¹⁶ Хоменко В. Из кризиса по коридору. Евразийская кооперация в контексте мирового экономического кризиса (Взгляд из Татарстана)// Татарстан. 2009. №1. С. 27.

ФИНАНСОВЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Н.В. Горбачева, кандидат экономических наук
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, научный сотрудник
Новосибирск
Natalis@mail.ru

Интенсификация глобализации инновационных процессов и форсирование экономической интеграции России¹ в эту динамику актуализирует проблему вариативности источников финансирования и эффективности их использования для рыночного освоения инноваций. Для осуществления задач инновационного рывка – России необходим рост инвестиций до 35–40% ВВП в год, а внутренние затраты на исследования и разработки должны достичь уровня 2,5–3% ВВП к 2020 г.²

В такой экономической ситуации актуальным является вопрос о финансировании достаточно масштабных инвестиций в инновации. В целом предлагаемые способы финансирования и меры господдержки инновационной деятельности соответствуют направлениям, выработанным мировой практикой в этой области. Однако многие из хорошо зарекомендовавших себя за рубежом мер финансовой поддержки инноваций в российских условиях обнаруживают свою ограниченность и малую результативность.

Простое копирование венчурных институтов, успешно функционирующих в развитых экономиках, в России не демонстрирует свою эффективность – многие венчурные фонды являются неявной формой государственного участия, а венчурный капитал становится социально обремененным³.

Фондовый рынок, которые за рубежом работает с венчурным капиталом на принципах комплиментарности⁴, в условиях неразвитости финансового рынка в России становится источником повышенных рисков, а финансирование с его стороны инновационного бизнеса скудным⁵.

Перспективы дальнейшего роста бюджетного финансирования инновационной сферы, учитывая последствия финансового кризиса 2008–2009 гг. и угрозу его нового всплеска, выглядят неопределенно. В то же время доля частного финансирования сокращается, и совершенно не ясно, при каких условиях она будет расти.⁶

Поиск взаимовыгодного финансового взаимодействия различных участников инновационной сферы на микроуровне осуществляется в рамках анализа финансовых механизмов реализации отдельных инновационных проектов, которые в условиях жестких финансовых ограничений обеспечили жизнеспособность данных проектов и заинтересованность участия в них различных инвесторов.

Специфика инноваций как объекта инвестирования проявляется в присущей им *высокой степени неопределенности и риска*, в сложности определения прав и оценки стоимости *интеллектуальной собственности*, в значительном влиянии *асимметрии информации* и *проблемы неблагоприятного отбора*, в проблеме *агентских отношений*. Это обуславливает следующие особенности финансирования инновационного процесса:

- значительную роль государства в инновационной сфере, которая проявляется в виде не только прямого, но и косвенного финансирования;
- использование венчурного финансирования, призванного решать проблему неблагоприятного отбора за счет траншевого финансового механизма и особых критериев селекции и диверсификации инновационно-инвестиционных решений;
- недостаточность традиционного банковского кредитования в связи с нематериальным характером залогового обеспечения;
- ограниченность собственных средств при рыночном освоении инноваций, более значимых для проведения исследований и разработок, нежели для инвестирования в малорисковые традиционные активы.

Соответствующие проблемы находятся в центре внимания экономических исследований финансирования инновационной деятельности, представленных на рис. 1.

¹Протокол по присоединению Российской Федерации ко Всемирной торговой организации, 16.12.2011. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/doc20111216_036

²Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Инновационная Россия – 2020 / Минэкономразвития России. – М., 2011.

³Gianella C., Tompson W. Stimulating innovation in Russia: the role of institutions and policies / OECD Economics Department Working Papers. – Paris: OECD publishing. – 2007. – No. 539.

⁴Bravo-Biosca A. Essays on innovation and finance: A dissertation, Department of Economics, Harvard University. – Cambridge, Mass., May 2007.

⁵Стратегия модернизации российской экономики / Отв. ред. В.М. Полтерович. – СПб.: Алетейя, 2010.

⁶OECDreviewsofinnovationpolicy: RussianFederation. –OECD, 2011.

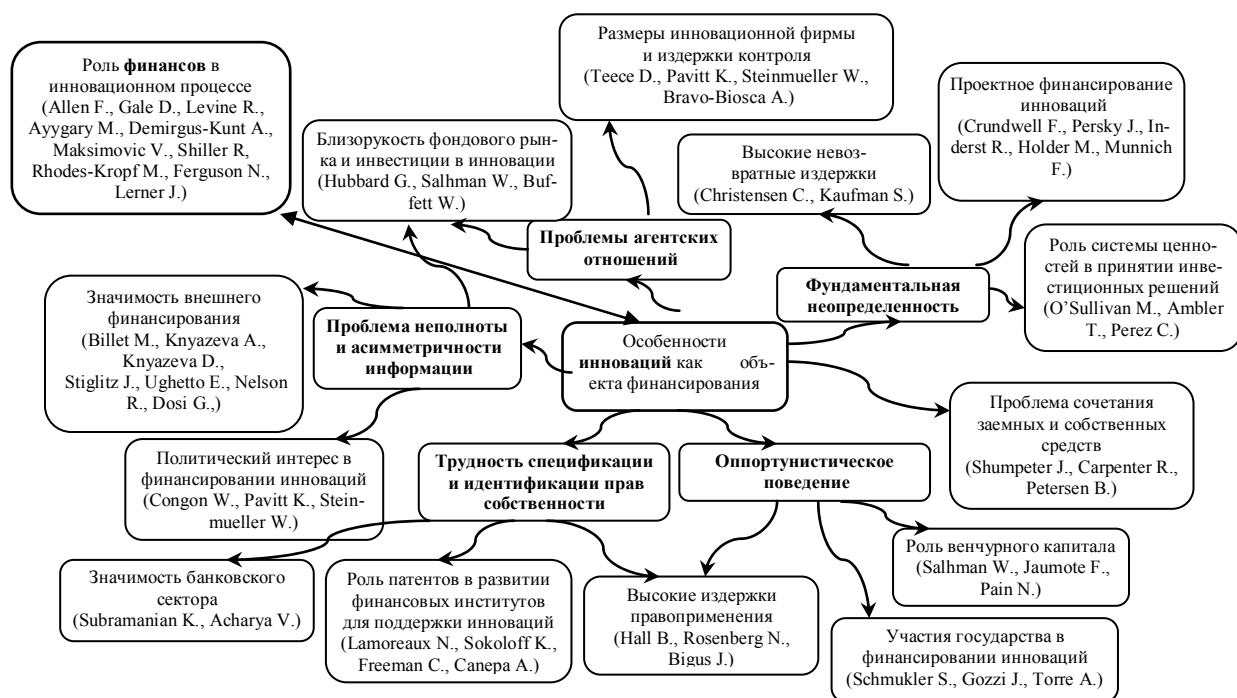

Рис.1. Поле проблем финансирования инновационной деятельности

Названные общие проблемы финансирования инновационной деятельности проявляются на микроуровне при коммерциализации конкретных инновационных разработок и реализации соответствующих инвестиционных проектов.

Результаты проведенного анкетирования инновационно-активных предприятий Новосибирского научного центра подтверждают важность бюджетных средств (37 % от общего числа респондентов привлекали данный вид финансирования на ранних этапах создания предприятия и 13 % на этапе его развития), скудность банковского кредитования (7 % и 19 % соответственно), ограниченность возможности привлечения венчурного финансирования (0 % и 6 %), значимость собственных средств (56 % и 62 %).

В ходе конкретного анализа отдельных инновационных проектов были выявлены стихийно сформировавшиеся нетрадиционные схемы финансирования – перекрестное субсидирование, взаимное кредитование, а также смешанная форма венчурного финансирования – сочетание венчурного капитала, банковского кредита и прироста нематериальных активов. Данные схемы финансирования обеспечили жизнеспособность конкретных инновационных проектов.

Схема взаимного кредитования участников проекта реализуется по следующему принципу. Группа высокообеспеченных учредителей предоставляют малообеспеченной группе учредителей кредит по льготной процентной ставке, чтобы последние имели возможность внести нужную долю в финансирование проекта. Проценты по кредиту распространяются на всех учредителей в равных долях. Рассмотренный реальный вариант финансирования сравнивался с альтернативными двумя схемами: привлечение банковского кредита малообеспеченной частью учредителей и накопление денежных средств этой частью учредителей с соответствующим замедлением темпов реализации проекта. Полученные результаты расчетов на примере проекта «Экодом» демонстрируют эффективность применения схемы взаимного кредитования с точки зрения общих интересов инициаторов проекта. Совокупный чистый дисконтированный доход для всех учредителей ЗАО «Экодом» оказывается больше при взаимном кредитовании по сравнению с двумя альтернативными вариантами, хотя учредители, предоставляющие кредит по процентной ставке ниже альтернативной стоимости капитала, заведомо снижают свой чистый дисконтированный доход и функционально берут на себя роль «бизнес-ангелов».

Схема перекрестного субсидирования используется для проектов, в которых одновременно учитываются прибыльные и убыточные виды деятельности. В проекте «Экодом» предусматривается строительство традиционного и инновационного типа жилья. Цена за квадратный метр в домах инновационного типа закладывается на уровне себестоимости с целью увеличения спроса на данный вид жилья. Без учета дисконтирования чистый доход в сумме 7,4 млн руб. от строительства традиционного типа жилья был перераспределен на строительство 5 домов инновационного типа.

Схема смешанного финансирования используется для решения проблемы недостатка собственных средств у инициаторов инновационных проектов за счет гибридного сочетания денежной суммы нематериальных активов при учете интеллектуальной собственности, вложений венчурного капитала и привлечения банковского кредита. Условия предоставления венчурного финансирования в России, как правило, требуют софинансирования проекта со стороны его инициаторов (с долей участия от 20 до 49

от требуемого совокупного объема финансирования). Эту долю можно увеличить за счет включения в баланс предприятия, созданного для реализации проекта, нематериальных активов. Это позволит установить взаимосвязь финансовых потоков в сфере коммерциализации результатов интеллектуальной собственности и трансферта инноваций. Одновременно с этим привлечение банковского кредита под гарантии венчурного фонда для денежного покрытия доли инициаторов проекта размывает долю венчурного капиталиста.

При всей неопределенности и рисках инновационного процесса ключевым индикатором инновативности является рыночное освоение продукта или услуг, ставшее результатом реализации инновационного проекта. Это понимание инновационного процесса объясняет выбор из числа анкетированных инициаторов инновационных проектов Новосибирского научного центра (далее – ННЦ) восьми проектов, которые имели промежуточные положительные результаты к 2010 г. (наличие серии патентов, соглашение о финансировании с ГК «Роснано», строительство пилотных экодомов и др.). Эти проекты были соотнесены с пятью основными технологическими укладами⁷ и качественно оценены по семи базовым характеристикам технологий⁸. Для проектного анализа успешных инновационных проектов ННЦ была построена имитационная модель с *детализированным блоком финансирования*. Данная модель позволяет проводить расчеты по оценке эффективности участия как в независимых, так и во взаимосвязанных проектах. При задании соответствующих весов для соотнесения взаимосвязанных проектов построенная имитационная модель может быть использована для оценки эффективности комплекса инновационных проектов и участия в них.

Инновационный характер проектов ННЦ обуславливает значительный разрыв между финансовой и экономической их эффективностью (табл. 1).

Таблица 1

Эффективность инновационных проектов Новосибирского научного центра,
2010 – 2017 гг., $r = 20\%$ (тыс. руб.)

Название проекта	Финансовая эффективность	Экономическая эффективность
Катализаторы крекинга	119 191	437 408
Контакты	10 451	38 287
Медицинские тест-системы	91 019	199 743
Кремний на изоляторе	2 864 383	3 508 481
Очистители воздуха	130 513	251 608
Экодом	-74 228	113 455
Шахтная автоматика	637 558	115 190
Углеродные нанотрубки	8 148	15 528

В ходе конкретного анализа некоторых инновационных проектов были выявлены стихийно сформировавшиеся особые формы финансового взаимодействия участников, которые обеспечили жизнеспособность данных проектов.

Анализ механизма смешанного венчурного финансирования инновационного проекта «Кремний на изоляторе» позволяет выявить финансовые потоки коммерциализации результатов интеллектуальной собственности и оценить два эффекта: «налоговый зонтик» и размывание доли венчурного капитала (табл. 2).

Таблица 2

Изменение ЧДД участников проекта организации производства пластин «Кремний на изоляторе», 2010 – 2017 гг. (тыс. руб.)

Чистый дисконтированный доход, ($r = 20\%$)	Базовый вариант (смешанное венчурное финансирование)	Венчурное финансирование (акционерное)	Изменения
Проекта	2 864 383	2 841 343	23 040
Для инициаторов проекта	1 640 960	1 857 378	216 418
Для заемного капитала	144 000	0	-144 000
Для государства	644 174	667 214	23 040

⁷ Вступительное слово Д.А. Медведева на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию России 18 июня 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4506>

⁸ Подробнее о модели технологического базиса см.: *Инновационный потенциал научного центра: методологические и методические проблемы анализа и оценки* / Под. ред. В.И. Сулова. – Новосибирск: Сиб. Науч. Изд-во, 2007. – П. 4.

Для венчурного капитала	914 390	983 965	- 69 574
d_{vc}^0 (законодательно закреплено) ⁹	0,51		
d_{vc}^1	0,507		
Сумма процентных выплат по кредиту (дисконт.)	144 000		
Эффект «налогового зонтика» (дисконт.)	23 040		
Эффект от размывания доли венчурного капиталиста (дисконт.)	7 885		

Предоставление банковского кредита под гарантии венчурной компании в сочетании с венчурным финансированием обеспечило финансовую реализуемость и жизнеспособность проекта. Попытка привлечь данные источники по отдельности была обречена на неудачу, так как в условиях неразвитости финансовых институтов в России банковские структуры в настоящее время не выдают крупные кредиты (более 100 млн руб.) без материального залогового обеспечения. Венчурные компании, как правило, не финансируют инновационные проекты без соблюдения принципа софинансирования.

Финансовый механизм реализации инновационного проекта «Экодом» является другим примером стихийно сложившихся схемах финансирования, что обеспечило жизнеспособность проекта и достижение компромисса между интересами его участников

Значительный разрыв между финансовой и экономической эффективностью инновационного проекта «Экодом» обуславливает активное участие государства в его реализации (рис. 2). Это разрыв на 20 % обусловлен влиянием перераспределительных эффектов (исключение перераспределительных доходов в связи с выплатой налогов), на 28 % внешних эффектов (снижение затрат на электроэнергию, отопление, за горячую и холодную воду, вывоз мусора, а также снижение нагрузки на электросети Новосибирского района), на 52 % эффектом теневых цен (снижение цены кв м экодомов по сравнению с рыночной стоимостью кв м традиционного типа малоэтажного жилья).

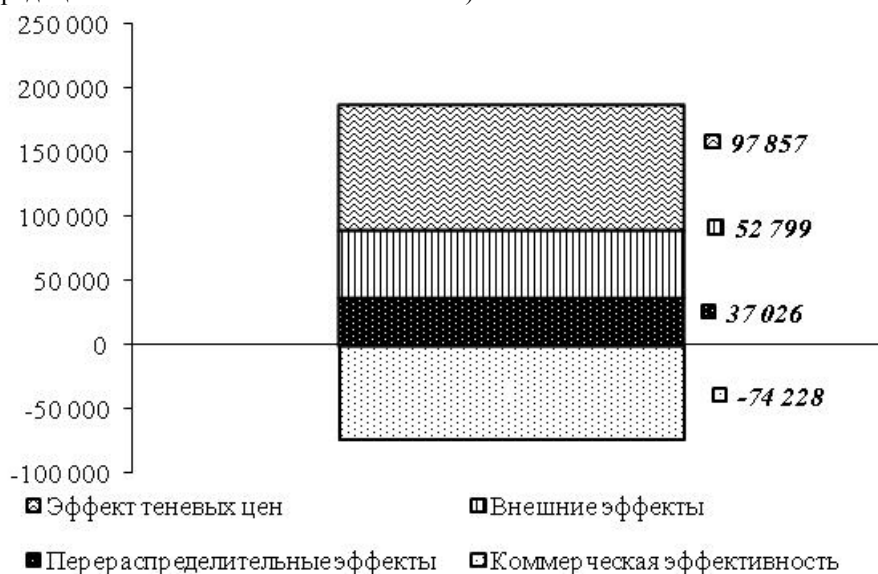

Рис. 2. Соотношение финансовой и экономической эффективности инновационного проекта «Экодом» (тыс. руб.).

Для покрытия инвестиционных затрат, составивших на первом этапе 22,3 млн руб. (8,1 млн руб. на создание инфраструктуры, 14,2 млн руб. на строительство жилья) и 708, 1 млн руб. на втором этапе, были использованы источники финансирования, представленные в табл. 2, 3.

⁹* Протокол «Порядок и условия финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок...» наблюдательного совета государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» № 5 от 28.02.2008. URL: <http://www.rusnano.com/Document.aspx/Download/15409>

Таблица 2
Источники финансирования инновационного
проекта «Экодом»
на 2-м этапе (2010 – 2016 гг.)

Источники финансирования	Тыс. руб.
Собственные средства граждан	492 391
Ипотечное кредитование	45 514
Собственные средства ООО «Экодом плюс»	24 524
Бюджетные средства, в том числе:	145 656
строительство инфраструктуры	96 410
приобретение энергоэффективного оборудования	35 100
жилищные сертификаты	3 000
выкуп социального сегмента жилья	11 146
Итого	708 086

Таблица 3

Источники финансирования инновационного
проекта «Экодом» на 1-м этапе ((2010 – 2016 гг.)

Источники финансирования	Тыс. руб.
Собственные средства граждан	20 300
Взаимное кредитование участников проекта	2 000
Итого	22 300

Меры прямого и косвенного бюджетного финансирования позволяют стимулировать участие все более широкого круга частных инвесторов в реализации убыточного с точки зрения финансовой эффективности проекта «Экодом» и создают прочную основу для решения проблем формирования платежеспособного спроса на экожилье и сохранения окружающей среды (рис. 3).

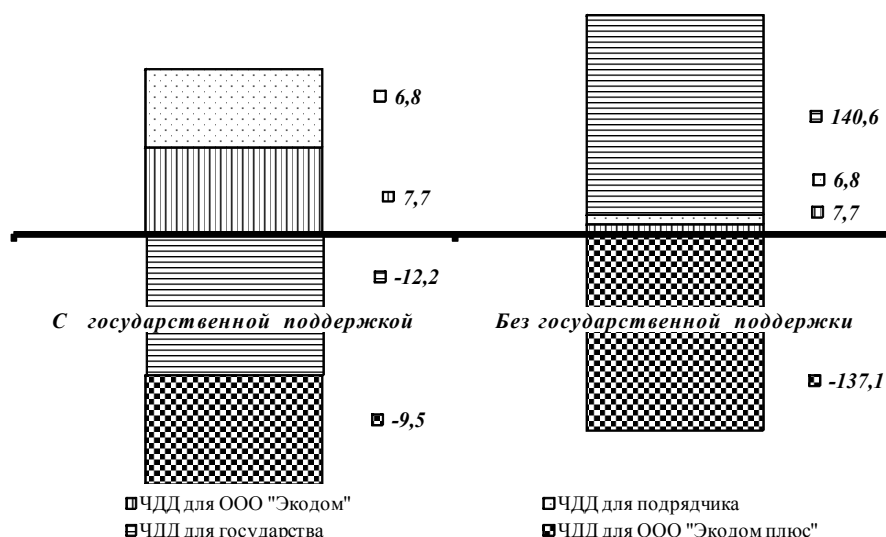

Рис. 3. Распределение чистого дисконтированного дохода между основными участниками проекта «Экодом» (2-й этап) в рамках коммерческой эффективности, $r = 15\%$ (млн руб.).

Анализ финансовых механизмов реализации инновационных проектов ННЦ демонстрируют вариабильность схем финансирования, что обеспечивает жизнеспособность проектов и достижение компромисса между интересами их участников. Анализ инновационных проектов ННЦ позволил выявить сложившиеся схемы финансового взаимодействия их участников, которые обеспечили жизнеспособность проектов и достижение взаимовыгодного баланса интересов их участников.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Гордиенко М.С., аспирант
Российский государственный торгово-экономический университет, Москва
GordienkoMikhail@yandex.ru

В свете общих глобализационных процессов актуальность изучения зарубежного опыта значительно возрастает, как тенденций позитивного характера (применение современных методов управления; ускоренное распространение технических достижений и др.), так и негативного (растущее неравенство государств; появление экономических диспропорций и «пузырей»; нарастание уязвимости и маргинализации отдельных государств; возрастание угроз суверенитету государств и др.).

Негативным последствием финансовой глобализации последних десятилетий явилась волна мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и последующего долгового кризиса в Европейском Союзе (ЕС), основным импульсом начала которого явился избыток ликвидности в экономике США. Последующие события на мировых финансовых рынках, в том числе и на российском, означают крах «спекулятивной модели экономики»¹, поэтому эти события можно считать отправным моментом нового периода финансово-экономической истории.

Финансовая глобализация сделала уязвимыми экономики разных стран, и особенно сильному риску подверглись национальные финансово-экономические системы тех государств, которые более других были интегрированы в мировой финансовый рынок, наиболее открыты глобальным потокам спекулятивного капитала и другим внешним факторам воздействия. «Глобализация финансовой системы несет в себе серьезные риски не только устойчивости национальной денежной системы, но и, как следствие, суверенитету страны в целом»².

«Правительство России не использовало благоприятный период для осуществления коренных структурных реформ экономики, ее диверсификации, позволяющих ослабить зависимость социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры на топливно-сырьевые ресурсы. В результате проведения мягкой денежно-кредитной политики правительство и Банк России не смогли сдержать избыточное денежное предложение из-за высоких цен на нефть и притока капитала внешних заимствований, что вызвало «перегрев» экономики и создало предпосылки для развития экономического кризиса, усугубляющегося мировым»³.

В острый кризисный период правительство страны применило форс-мажорные стабилизационные меры (рис. 1) в целях перераспределения и использования аккумулированных ранее финансовых

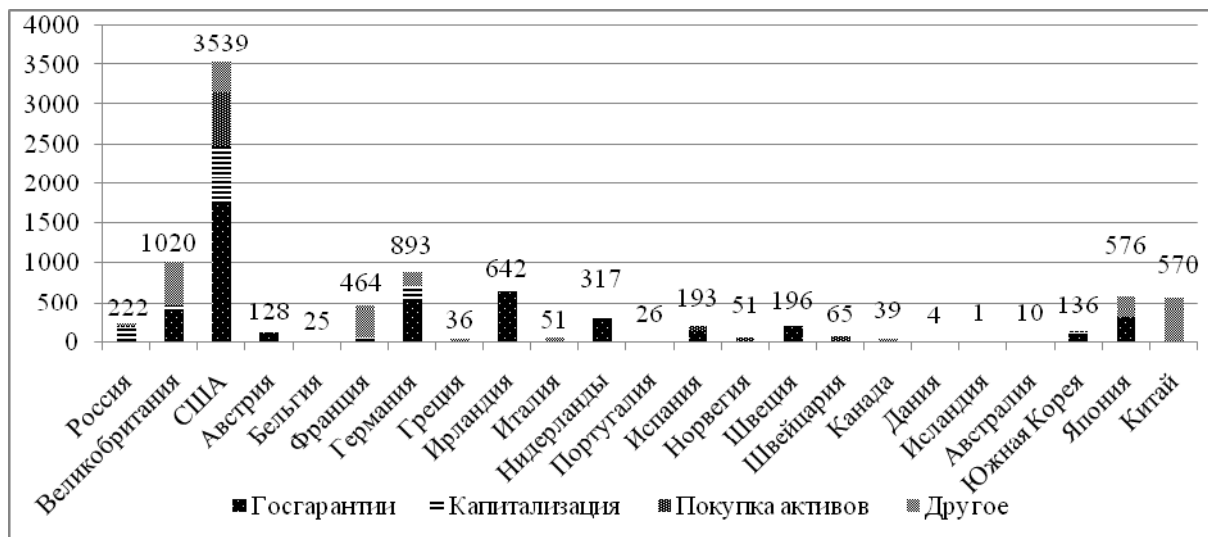

Рис. 1. Направления и объемы финансовых ресурсов стран мира в 2008-2009 гг., выделяемых на борьбу с мировым финансовым кризисом, млрд. долл.⁴

¹Гордиенко М.С. Мировой кризис истоки, ситуация в России, меры по преодолению. //Румянцевские чтения. Материалы конференции «Преемственность и новаторство». – М.: Изд-во РГТЭУ, 2009.87 с. – С.25

² Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. М.: Научный эксперт, 2012. — 632 с. – С. 352

³Гордиенко М.С. Две страны одного кризиса. // Общество и экономика: современное состояние и перспективы: Материалы I Всероссийской студенческой научно-практической конференции – Омск: Издатель Погорелова Е.В., 2009. – 324 с. – С. 97

⁴ Николаев И.А. Россия и мир против финансового кризиса. // Аналитический доклад. Департамент стратегического анализа ФБК. Москва, 2008. – 50 с. – С. 28-29

ресурсов. Но и до кризиса и особенно после него «ключевую роль среди компонентов общественного сектора играют <...> государственный бюджет, его доходы и расходы»⁵.

Глава МВФ, высказался о бюджетной политике как о важнейшем инструменте посткризисного восстановления экономики: «Вы спросите о бюджетной политике? Согласно старой парадигме, она, определенно, была нелюбимым ребенком в семье направлений экономической политики. Ее роль была сведена лишь к встроенным стабилизаторам – позволяя бюджетным дефицитам колебаться в соответствии с циклическим развитием экономики – и дискреционной политике, к которой относились с большим подозрением. На самом деле, бюджетная политика в кризис подобна проснувшейся спящей красавице. Настал ее черед, когда монетарная политика перестала быть эффективной, а финансовые системы поставлены на колени. Забытый инструмент стал очень востребованным, спасая экономику от свободного падения. Роль бюджетной политики требует глубокого переосмысления»⁶.

Тенденции бюджетной политики в области доходов наиболее ярко характеризуются отношением доходов к ВВП. В развитых странах, в том числе и в странах со схожим России федеративным устройством, этот показатель характеризуется достаточно резким сокращением в период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Однако, в дальнейшем прогнозируется рост доходов преимущественно за счет постепенного повышения совокупной фискальной нагрузки на экономики развитых стран в среднем на 1-2% к ВВП к 2017 г., что показано на рис. 2.

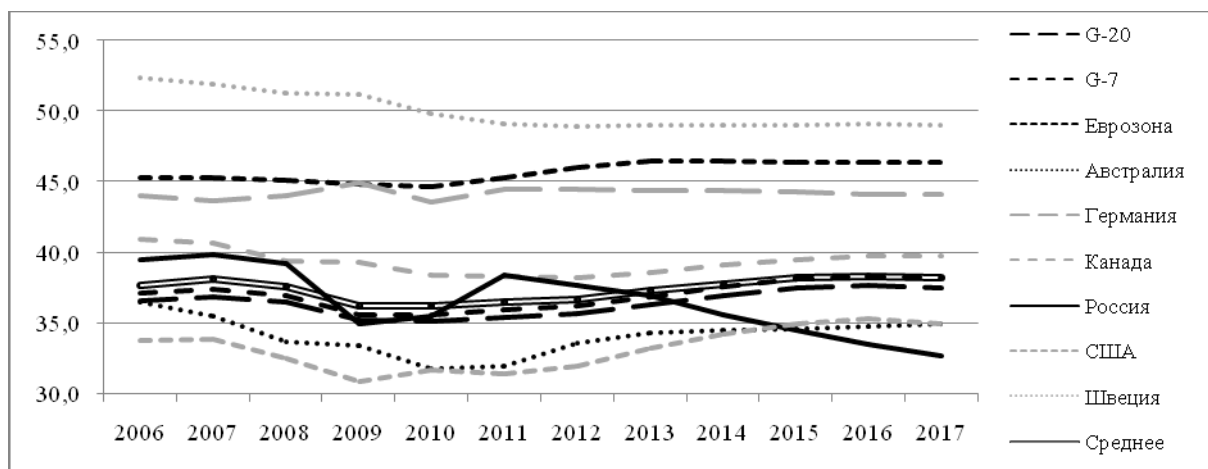

Рис. 2. Динамика доли государственных доходов к ВВП в развитых странах и России, %⁷

Россия при этом, увеличив объем доходов к ВВП до пиковых 38,4% в 2011 г. вследствие привлечения финансовых ресурсов для предотвращения последствий финансово-экономического кризиса, планирует сокращать этот показатель в последующем, что подтверждается плановыми документами долгосрочного развития.

Плановая либерализация финансово-бюджетной сферы, рекомендованная МВФ России до 2017 г. должна довести этот показатель до 32,7%, что фактически означает ежегодное недополучение доходов в бюджет в размере 7,4 трлн. руб. (исходя из показателей 2012 г.).

Схожую с российской динамикой показывают развивающиеся страны, средний показатель отношения доходов к ВВП у которых также вырос в кризисный период – с 25,6% в 2009 г. до 27,2% в 2013 г. (см. график на рис. 3). Долгосрочный прогноз снижения этого показателя до 26,2% к ВВП в 2017 г. можно интерпретировать, как относительное сокращение доли доходов на фоне роста общего объема экономик. Необходимо отметить стабильный рост доходов стран Ближнего Востока, получающих сверхдоходы от продажи энергоресурсов и сырья вследствие посткризисного роста цен в 2010 и последующих годах.

Второй важнейший относительный показатель бюджетной политики – отношение бюджетных расходов к ВВП, который характеризует степень вмешательства государства в экономику путем перераспределения определенной доли валового внутреннего продукта и национального дохода между секторами экономики, экономическими субъектами и территориями.

⁵ Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. М., 2000. – С. 24

⁶ Strauss-Kahn D. Global Challenges, Global Solutions. // IMF. Washington, 2011. April 4. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2011/040411.htm> (датаобращения: 25.03.2013).

⁷Здесьидалее: Fiscal monitor—Washington, D.C. : International Monetary Fund, 2009– v. ; см. — (World economic and financial surveys, 0258-7440). October 2012. P.77-84

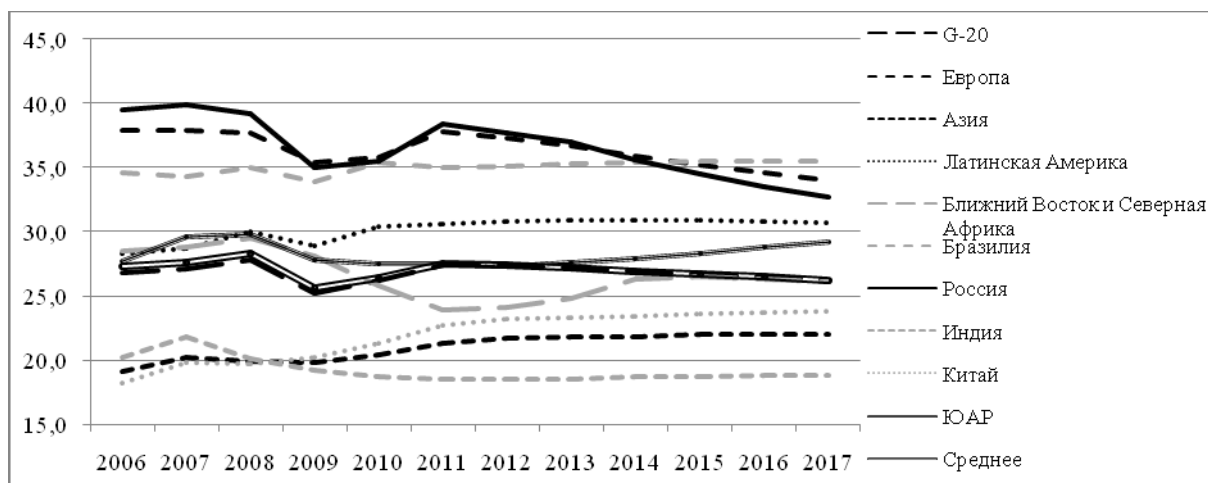

Рис. 3. Динамика доли государственных доходов к ВВП в развивающихся странах и России, %

Развитые страны упорно стремятся снизить этот показатель путем прямой экономии финансовых ресурсов (см. график на рис. 4). Некоторые страны предпринимают не только попытки сбить текущий уровень совокупных расходов в ВВП, но и устанавливают правила, которые не позволяют правительствам нерасчетливо расходовать финансовые ресурсы и в будущем. Сюда относится, например, введение бюджетных правил в Испании, как для центрального правительства, так и для муниципалитетов.

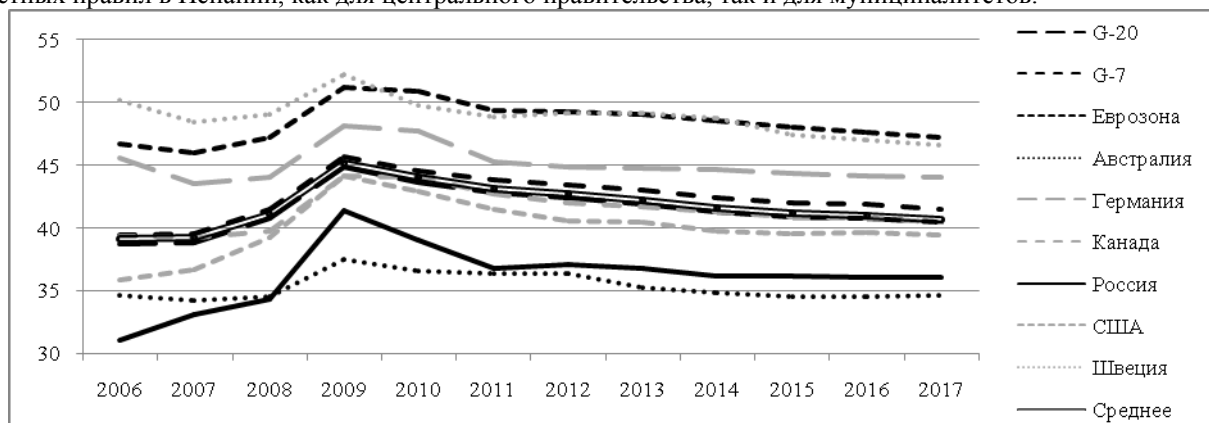

Рис. 4. Динамика доли государственных расходов к ВВП в развитых странах и России, %

Ирландия учредила независимый Консультативный бюджетный совет, который будет оценивать устойчивость бюджетной политики. Эти меры подтверждает средний показатель отношения бюджетных расходов к ВВП, характеризующийся пиковым значением в 2009 г. 45,2% и сокращающийся под воздействием перечисленных мер на 2,5% до 42,7% к ВВП 2012 г.

На общем фоне развитых стран с высокой либерализацией экономик и рынков Россия выглядит еще более либеральной – по итогам 2012 г. наш бюджет перераспределяет только 37,1% финансовых ресурсов государства. Однако и этот показатель считается высоким и планируется его сокращение на 1-1,5% к 2017 г. Если же сравнивать нашу страну со схожими развивающимися странами, особенно со странами Ближнего Востока и Латинской Америки (см. график на рис. 5), можно обнаружить характерную черту – их расходы растут. Вера в устойчивый рост цены нефти позволила добывающим странам резко увеличить расходы, особенно социальные и на инфраструктуру. Этот рост тем больше, чем слабее в этих странах бюджетные институты. Так, например, в Саудовской Аравии предпринимались меры по поддержке бедняков и религиозных организаций на сумму \$43 млрд. долл., создавались новые рабочие места в государственном секторе (в МВД), а позднее – весной 2011 г., власти проиндексировали зарплаты на 15% и выплатили 2 дополнительных оклада. Жителям Кувейта выделялись средства на обеспечение бесплатной едой на год, а алжирским госслужащим – на 34% повышение зарплаты⁸. ОАЭ направляли средства на прокладку электросетей к городам, расположенным в пустыне. Послереволюционные правительства Туниса, Египта и Ливии пошли на масштабный рост социальных расходов, чтобы оправдать свое политическое существование. То же делают Йемен и Сирия.

⁸Daya A. Salama V. OPEC's \$1T Cash Quiets Poor as \$100 Oil Fills Coffers. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2011-09-19/opec-s-1t-cash-quiets-poor-on-longest-ever-100-oil.html>

Страны Персидского залива много тратят на жилищное строительство и, в конечном счете, все эти расходы выливаются в рост потребительского спроса, а также наращивают финансирование университетов. Это говорит о том, что посткризисные и послереволюционные траты, имеют выраженный социальный характер.

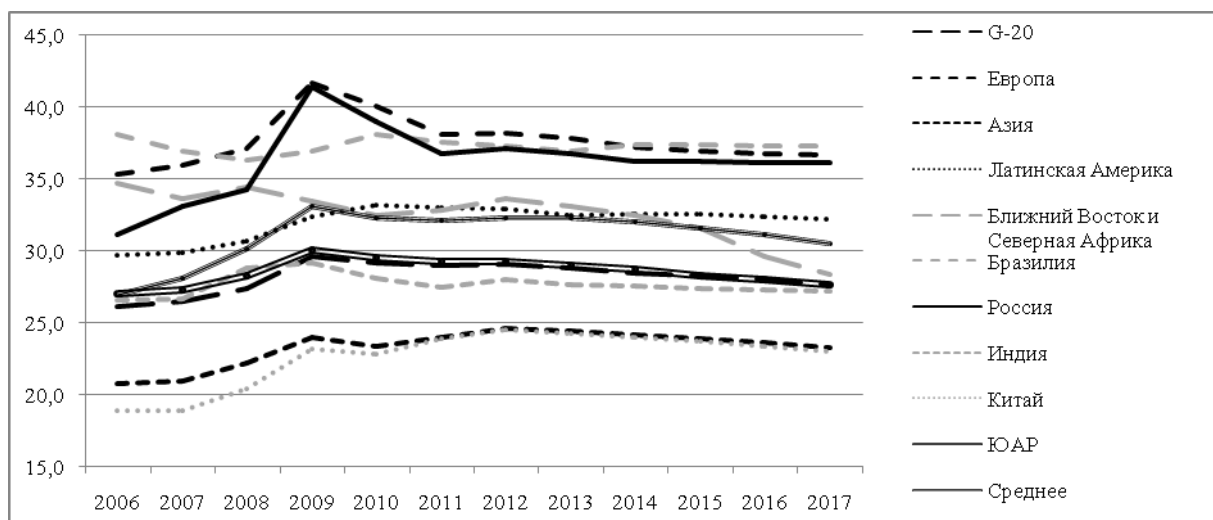

Рис. 5. Динамика доли государственных расходов к ВВП в развивающихся странах и России, %

Проблема дефицитности бюджетов до мирового финансово-экономического кризиса правительствами стран не рассматривалась как критическая – наоборот считалось нормой иметь небольшой дефицит, свидетельствующий о мерах государства по стимулированию собственной экономики. Однако кризис резко увеличил бюджетные расходы и сократил доходы и ВВП, что послужило росту абсолютных и относительных показателей дефицита, как в развитых, так и развивающихся стран.

Важным является тот факт, что кризисное увеличение бюджетных дефицитов в развивающихся странах было менее значительным – до 4,5% в 2009 г., тогда как в развитых странах этот показатель увеличился почти до 9% к ВВП (см. график на рис. 6). В посткризисный период по итогам 2012 г. эти показатели составили 1,9% и 5,9% к ВВП соответственно и вполне логичным является желание правительств стран по их сокращению в дальнейшем.

Россия едва ли не единственная страна, у которой по итогам 2012 года дефицит практически отсутствует. Образцом же фискальной дисциплины может служить Германия. «Именно быстрое сокращение дефицита дает немцам право учить греков»⁹.

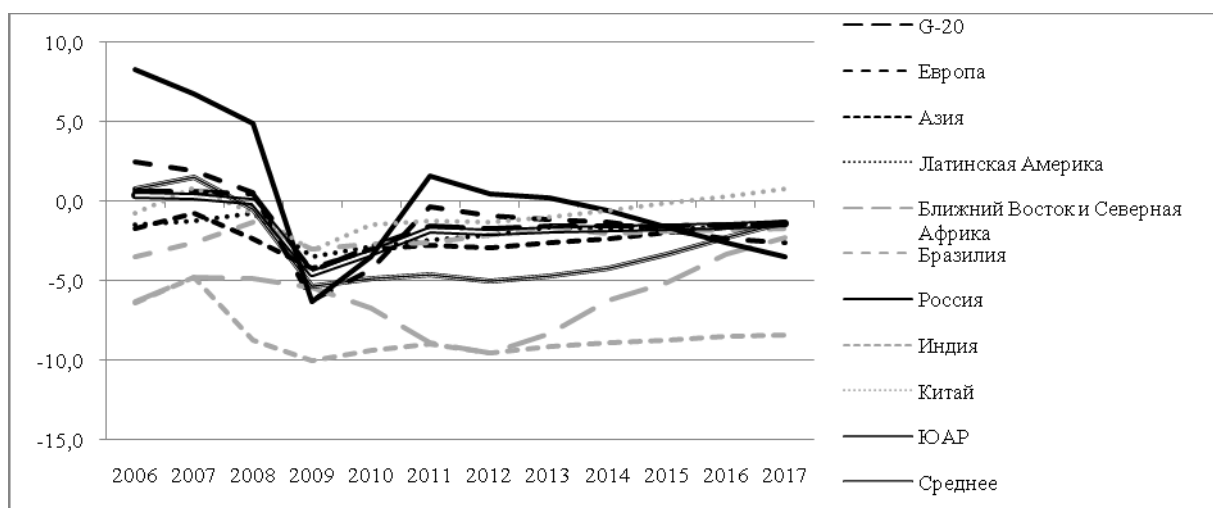

Рис. 6. Динамика доли бюджетного сальдо к ВВП в развивающихся странах и России, %

⁹Грозовский Б. В бюджетной политике Россия обнаружила свой особенный путь. // Forbes. 22.09.2011. URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/finansy/74172-v-byudzhethoi-politike-rossiya-obnaruzhila-svoi-osobennyi-put>

Проблемы в области управления государственным долгом возникающие в посткризисный период связаны с чрезвычайной перекредитованностью экономик отдельных стран, что порождает кризисные явления новой – долговой природы. Уровень же долга Российской Федерации по сравнению с ведущими развитыми экономиками мира не вызывает на данный момент серьезных опасений, хотя и имеет небольшую тенденцию роста (см. график на рис. 7).

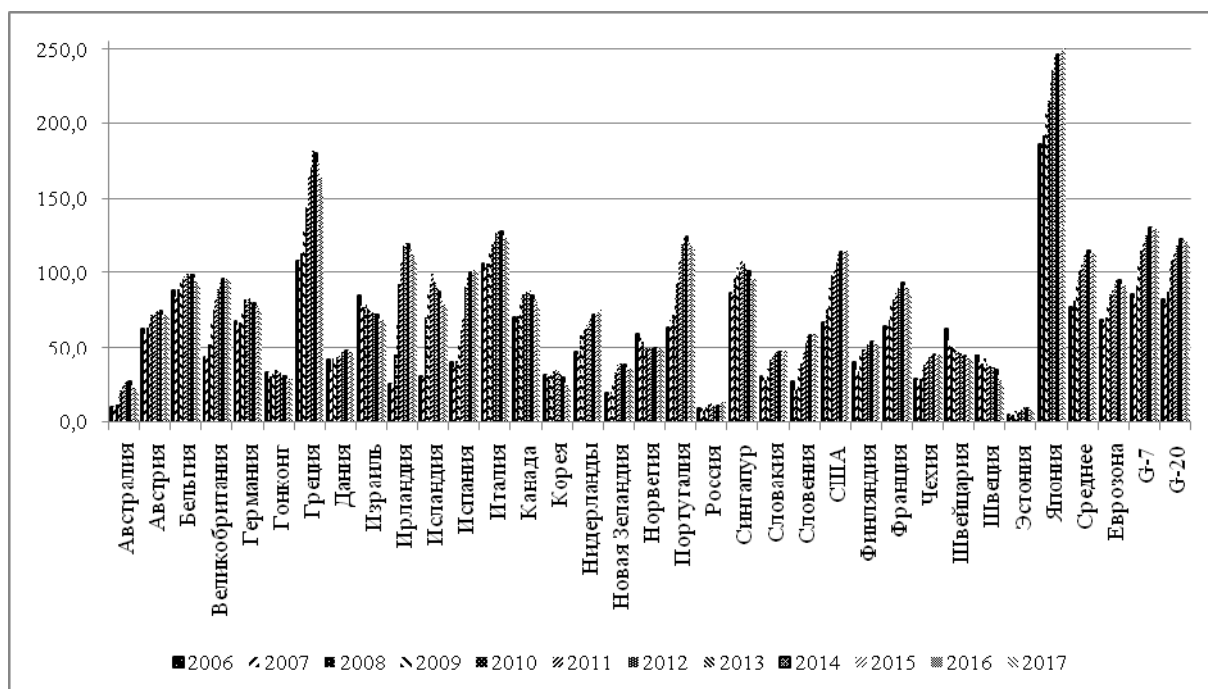

Рис. 7. Динамика доли совокупного государственного долга к ВВП в развитых странах и России, %

Таким образом, в бюджетной политике зарубежных стран можно обнаружить следующие тенденции, модели управления бюджетной сферой.

Первая модель присуща преимущественно развитым странам, которые упорно стремятся снизить свой бюджетный дефицит в основном посредством прямой экономии финансовых ресурсов, а в отдельных острых кризисных случаях (например, - Греция, Португалия, Испания) за счет постепенного повышения налогов.

Борясь с бюджетным дефицитом, страны стараются не забывать об экономическом росте. Так, бывшая еще десятилетие назад образцом для российских лидеров Португалия понижает ставки налогов, уплачиваемых с зарплаты. А чтобы бюджет не понес потерь, повышает НДС. Ожидаемый эффект: снижение экспортных цен благодаря уменьшению трудовых издержек (при экспорте НДС не уплачивается) и рост цен на импорт. Такая налоговая настройка – неплохой заменитель девальвации в условиях, когда страна не может понизить курс своей валюты, повышая тем самым конкурентоспособность отечественных товаров.

Вторая модель присуща преимущественно развивающимся странам, получающим сверхдоходы от продажи энергоресурсов и сырья и резко увеличивающих бюджетные расходы в основном на социальную сферу и инфраструктуру.

Третья модель является промежуточной, нечто среднее между первыми двумя и здесь Россия обнаружила свой особенный путь.

Текущая бюджетная ситуация в России стабильная, но факторы внешнеэкономической среды, а также реформы правительства могут ее изменить. Сохраняется и незначительно увеличивается бюджетный дефицит и особенно – бюджетные обязательства будущих лет, ведущие к росту расходов. Но пока дефицит низок, как и госдолг, а рынки не требуют от России никаких чрезвычайных мер по сокращению дефицита.

Негативным является то, что правительство встало на путь бесконечного наращивания расходов: реформа обороны, подготовка к олимпиаде в Сочи 2014, программа по развитию Северного Кавказа и др. Сохраняется серьезная проблема – неустойчивость пенсионной системы.

Бюджет является материальной основой осуществления государством своих функций и особенно социального характера¹⁰.

Бюджетная политика на сегодняшний день является ключевым инструментом макроэкономической политики, имеющей целью поддержать стабильный экономический рост и противодействовать кризисным явлениями. И в целом, усиление роли государства в экономике в условиях финансово-экономического и долгового кризиса неизбежно.

---

¹⁰ См.: Осадчая И.М. Государство и экономика: теория и практика. Государство, распределение доходов и экономический рост: прямые и обратные связи. // Государство и бизнес: институциональные аспекты. Отв. ред. И.М. Осадчая. М., 2006. - С. 5, 129

ВОПРОСЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.В. Данилов к.п.н.
Московский социально-экономический институт
декан таможенно-юридического факультета
Москва

Внешнеторговый аспект экономической безопасности России на пути интеграции в глобальные процессы имеет важную особенность. Сложившаяся к настоящему времени модель глобализации российской экономики, основанная преимущественно на экспорте сырья, энергоносителей, полуфабрикатов и импорте машин, оборудования, узлов, компонентов содержат в себе очевидные экономические и торгово-политические угрозы. Однако сегодня именно они определяют специфику российской внешнеторговой деятельности, ее приоритеты, преимущественные формы и меры государственного регулирования торговой деятельности.¹

Несмотря на то, что Россия пока удерживает достаточно устойчивые позиции на международных рынках углеводородов, обозначился ряд экономических рисков и угроз. Ряд рисков были спрогнозированы в Энергетической стратегии:

Главный внешний вызов заключается в необходимости преодоления угроз, связанных с неустойчивостью мировых энергетических рынков и волатильностью мировых цен на энергоресурсы, а также обеспечения вклада энергетического сектора страны в повышение эффективности ее внешнеэкономической деятельности и усиление позиций России в мировой экономической системе. Это означает, что должны быть обеспечены:

- достижение устойчивых результатов внешнеэкономической деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса в условиях усиления глобальной конкуренции за ресурсы и рынки сбыта;
- минимизация негативного влияния глобального экономического кризиса и его использование для коренного обновления и диверсификации структуры экономики в пользу менее энергоемких отраслей, стимулирования перехода российского энергетического сектора на ускоренное инновационное развитие и новый технологический уклад;
- увеличение стратегического присутствия России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг в сфере энергетики, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств;
- географическая и продуктовая диверсификация российского энергетического экспорта в условиях стабильных и расширяющихся поставок энергоресурсов крупнейшим мировым потребителям;
- рациональное снижение доли топливно-энергетических ресурсов в структуре российского экспорта, переход от продажи первичных сырьевых и энергетических ресурсов за рубеж к продаже продукции их глубокой переработки, а также развитие продажи нефтепродуктов, выпускаемых на зарубежных нефтеперерабатывающих заводах, принадлежащих российским нефтяным компаниям;
- развитие крупных узлов международной энергетической инфраструктуры на территории России, осуществляемое с использованием новых энергетических технологий.²

Но в тоже время, на наш взгляд можно выделить два актуальных глобальных риска энергетической безопасности Российской Федерации.

Первый риск. Добыча сланцевого газа и сланцевой нефти. Сланцевый газ – природный газ, добываемый из сланца, состоящий преимущественно из метана. Благодаря резкому росту его добычи, названному «газовой революцией», в 2009 году США стали мировым лидером добычи газа (745,3 млрд куб. м). В первом полугодии 2010 года крупнейшие мировые топливные компании потратили \$21 млрд на активы, которые связаны с добычей сланцевого газа. Ресурсы сланцевого газа в мире составляют 200 трлн куб. м.³

¹ Баранов В.Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы в условиях глобализации экономики. Автореф.дис.докт.эконом.наук. М, 2011.

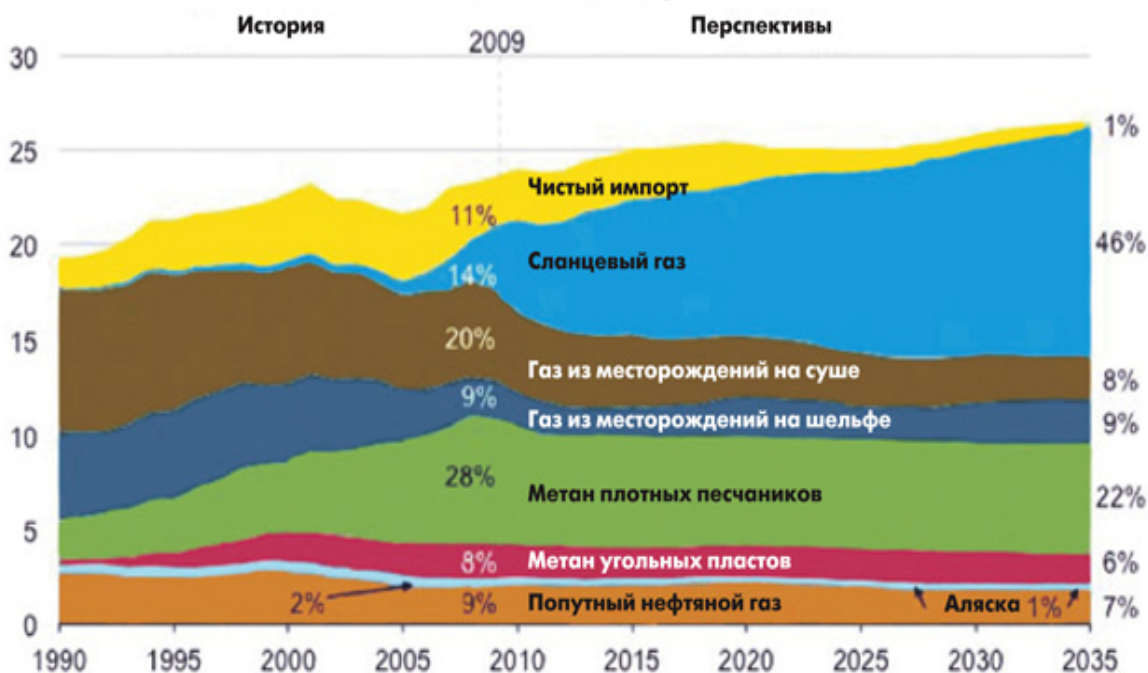
² Энергетическая стратегия России на период до 2030 года.

³ Н.Вардудль Когда перестанут покупать газ // Новая газета. – 17 ноября 2010.

Сухой газ 28,3 млрд куб. м

Поставки газа на рынок США

Источник: Управление энергетической информации министерства энергетики США

Про сланцевый газ в Америке знали давно, но только 5 лет назад в эту сферу начались серьезные инвестиции, и уже в 2008 году его добыча стала заметной: больше половины американского газа стало добываться из всех трех нетрадиционных источников (газ из плотных песчаников, метан из угольных шахт и сланцевый газ). При этом именно сланцевый газ обеспечил взрывной рост добычи, изменил правила игры на рынке, стал, по определению министерства энергетики США (DOE), *game changer*. С 2010 года DOE использует уже «политкорректное» название для газа из нетрадиционных источников (*unconventionals*) — газ из коллекторов с низкой проницаемостью (*low permeability reservoirs*). И это понятно: распространение активности на все новые сланцевые залежи привело к тому, что добыча сланцевого газа в США выросла с 1 трлн куб. футов (28,3 млрд куб. м) в 2006 году до 4,8 трлн куб. футов (136 млрд куб. м) в 2010-м, что составило 23% общей добычи газа в стране.⁴

В июле 2011 года Институт Бейкера Университета Райс (Хьюстон, Техас) опубликовал доклад «Сланцевый газ и национальная безопасность США», подготовленный по заказу министерства энергетики США. Главный вывод доклада: развитие технологий освоения залежей сланцевого газа в Северной Америке существенно меняет расстановку сил в мировой энергетике и может заметно укрепить экономическое положение и геополитические позиции США. За последнее десятилетие произошло изменение парадигмы: США из крупного импортера природного газа превращаются в экспортера этого сырья.

Геополитические последствия этой «смены парадигмы» видятся авторам доклада следующим образом. Будет снижена зависимость США от импорта дорогого СПГ, сократится дефицит внешнеторгового баланса. Кроме того, более широкое использование природного газа снизит американские выбросы парниковых газов, а поставки американского газа на экспорт усилят конкуренцию производителей энергоресурсов на глобальных рынках, что положительно отразится на ценах. Увеличение поставок американского газа на мировой рынок сократит потенциальную угрозу со стороны формируемой «газовой ОПЕК» (форума стран-экспортеров газа, ФСЭГ) и ослабит энергетическое влияние в мире таких стран как Россия, Венесуэла и Иран. Эти страны будут ограничены в возможностях применять «энергетическое оружие» и использовать «энергетическую дипломатию» в противовес интересам США на мировой арене. В частности, роль сланцевого газа на мировых рынках проявится в том, что ослабнут рычаги влияния России на Европу — поставки российского газа на европейские рынки упадут до 13% (на пике в 2007 году они составляли 26%).⁵

Для обеспечения интересов энергетической безопасности как составной части экономической безопасности России весьма актуален поиск новых стратегических ориентиров экономического развития, выбор современной модели международной специализации, учитывающей национальные интересы в условиях дальнейшей глобализации мирового рынка. Одним из таких ориентиров, может выступить развитие химической промышленности России, за счет переориентации с внешнего рынка на внутренний:

⁴ Иванов Н. Сланцевый газ и медный таз. // Новая газета. 6 октября 2011.

⁵ Иванов Н. Сланцевый газ и медный таз. // Новая газета. 6 октября 2011.

строительство новых заводов по производству СПГ, строительство нефтеперерабатывающих заводов, развитие отраслей химической промышленности.

Но, кроме угроз на внешнем рынке есть ряд проблем на внутреннем, устранение которых, позволит выйти на мировой уровень развития энергетического сектора внешней торговли: высокая степень износа основных фондов ТЭК (в электроэнергетике и газовой промышленности – почти 60%; в нефтеперерабатывающей промышленности - 80%); несоответствие производственного потенциала ТЭК мировому научно-техническому уровню, включая экологические стандарты; слабое развитие энергетической инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке; зависимость российской экономики и энергетики от экспорта природного газа и нефти.

Второй риск – осложнение взаимоотношений России и ЕС в вопросах поставок газа.

Третий энергетический пакет ЕС был утвержден 3 сентября 2009г., а его применение началось 3 марта 2011г. окончательно положения которого должны будут воплотиться в практику к марту 2014 года.

Третий энергетический пакет - законодательная инициатива Европейской комиссии. Главная составляющая директивы – режим разделения вертикально-интегрированных газовых компаний по видам деятельности. Структуры, занимающиеся добычей или сбытом газа, должны либо лишиться прав собственности на газотранспортную и газораспределительную инфраструктуру (включая хранилища и терминалы по приему сжиженного природного газа), либо отказаться от возможности контролировать деятельность своих инфраструктурных объектов и даже просто влиять на принятие решений.

Взаимоотношения России и ЕС в энергетической сфере имеют сильную политическую окраску и не все страны ЕС выполняют директивы третьего энергетического пакета: Чехия, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Мальта и Португалия начали законодательно реализовывать положения, Дания сообщила о внедрении директив только в отношении рынка электроэнергии, Латвия – рынка газа. Сертификация сетевых операторов имеет место быть только во Франции, Венгрии, Дании и Австрии.

Кипр, Люксембург, Нидерланды, Испания, Румыния, Болгария, Словакия (последние две страны наиболее серьезно особенно пострадали от недопоставок газа в 2009 году) не сообщили информацию в Еврокомиссию по реализации энергетических директив.

В августе 2012 года Еврокомиссия начала антимонопольное расследование в отношении ОАО «Газпром». Цель, заставить отказаться компанию от политики ценообразования в зависимости от цен на нефть. ЕС настаивает также на выполнении требований о передаче трубопроводов «Газпрома» в Европе независимому оператору, для того чтобы компания не могла влиять на транспортные тарифы. Во-вторых, экспорт газа в Европу в 2012 году сократился на 9.9% по сравнению с прошлым годом, что отрицательно сказалось и на стоимостном выражении. В-третьих, увеличение доли СПГ на рынке Европы (в том числе и за счет экспорта газа из Катара) и расширение объемов добычи сланцевого газа в США. В этой связи потенциальные экономические угрозы от добычи сланцевого газа стали предметом обсуждения Правительства и Президента РФ. Одним из ответов на эти проблемы стал Указ Президента РФ «О мерах по защите интересов России при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности» от 11.09.2012. Этот документ запрещает государственным корпорациям без согласования уполномоченными органами исполнительной власти предоставлять информацию иностранным компаниям, вносить изменения в договоры, заключенные с иностранными контрагентами и отчуждать принадлежащие акционерным обществам и их дочерним хозяйственным обществам доли участия в иностранных организациях.

Стремление Еврокомиссии изменить условия поставки газа по долгосрочным контрактам, осуществить корректировку механизма ценообразования (отказаться или сократить привязанность цен на газ от цены на нефть) перейти на спотовые цены, проводить антимонопольные расследования неблагоприятно скажется на позициях России на европейском рынке газа.

Таким образом, при определении стратегических приоритетов сегодня необходимо учитывать новые риски в энергетической сфере, предпринять шаги для снижения угроз экономической безопасности, обеспечить развитие территориальной энерготранспортной инфраструктуры; сформировать кластер нефтегазовых комплексов в Восточных регионах страны; расширить свое присутствие на рынке СПГ; способствовать развитию нетопливной энергетики; создавать условия для реализации проектов энергосбережения; использовать добываемые энергоресурсы в целях развития химической промышленности.

ЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.И. Долганова, к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры документоведения и ДОУ,
o.dolganova@list.ru

Центральная роль знаний и инноваций в экономическом росте развитых стран является уже общепризнанным фактом. Умение человека накапливать, сохранять и использовать информацию приобрело в последнее время решающее значение в достижении успеха конкретного человека, бизнеса и общества в целом. Умение управлять этими процессами и направлять их в необходимое русло обеспечивает неоспоримое преимущество в борьбе за лидерство на региональном, национальном и мировом рынках. Понятие «экономика знаний» сегодня широко применяется, как в научных кругах, так и в государственном аппарате. Несмотря на то, что Россия еще достаточно далека от экономики знаний, уже можно говорить о том, что наблюдаются некоторые предпосылки оказания особого внимания развитию нематериальных активов, таких как: человеческий капитал, инновации, информационные и коммуникационные технологии.

Развитие инноваций, науки, высшего образования, методов управления знаниями является предметом интенсивного изучения и оценки во всем мире. Международные организации, такие как Всемирный Банк, Всемирный экономический форум включили эти категории в необходимые критерии оценки конкурентоспособности стран. Рейтинги показывают значительные колебания данных показателей по странам из года в год, что констатирует факт экономического роста в области создания и использования знаний и инноваций в ряде стран, а, следовательно, и появление новых лидеров и отстающих. Движение России по пути развития экономики, построенной на знаниях, позволит создать новые инструменты и ресурсы для качественного улучшения позиций на мировой арене.

В методологии, применяемой Всемирным Банком для оценки уровня развития экономики знаний в стране, рассматриваются 4 направления деятельности¹:

- экономические стимулы и институциональный режим, которые обеспечивают эффективное использование существующего и нового знания;
- инновации и применение технологий;
- образование и обучение;
- а также используемые информационно-коммуникационные технологии.

В рейтинге стран по индексу экономики знаний (the Knowledge Economy Index, KEI) Всемирного Банка 2012 года Российская Федерация занимает 55 место среди 146 стран с индексом 5.78 из 10 (в 2000 году занимала 64 место)².

Скандинавские страны (Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия) являются лидерами данного рейтинга, поскольку у них создан благоприятный институциональный режим и активно применяются различные экономические стимулы к инновационной деятельности, что демонстрируют высокие показатели в данной области (например, в количестве патентов, научных и технических публикаций). Кроме того, в этих странах очень хорошо развиты и повсеместно используются информационно-коммуникационные технологии. Стоит отметить, что в мире нет единой позиции по условиям выдачи патентных прав. Ряд стран (например, Великобритания, США) имеют довольно жесткие требования в области патентования, а некоторые другие – напротив, позволяют запатентовать даже незначительные изменения и программное обеспечение (например, Франция). Подобная ситуация наблюдается и в области научных публикаций. Следовательно, научные и исследовательские работы, инновации, с точки зрения, качественных характеристик и их реальной ценности для науки и общества оценить достаточно сложно, особенно в условиях составления подобных рейтингов, что приводит к некоторому снижению значимости их (рейтингов) результатов.

Но есть объективные проблемы, которые демонстрируются во многих аналитических отчетах, составленных международными организациями и консалтинговыми группами. Россия проигрывает серьезные позиции во многом из-за несовершенства институциональной инфраструктуры и системы государственного управления. Представляется, что основные проблемы связаны в значительной мере с подходами к совершенствованию госаппарата, с нечеткими целями долгосрочного развития страны, с низкой эффективностью проводимой административной реформы. С другой стороны, проводятся активные работы в области создания электронного правительства, обеспечения эффективного информационного обмена, как органов государственной власти и местного самоуправления, как между собой, так и их взаимодействия с гражданами и бизнесом. Технический и технологический прогресс,

¹Knowledge Assessment Methodology 2012 // The World bank, URL: <http://web.worldbank.org/kam> (проверено: 04.03.2013).

²Knowledge Assessment Methodology 2012 // The World bank, URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/2012.pdf> (проверено: 04.03.2013).

всеобъемлющая информатизация вынуждают властные структуры, избирательно относящиеся к инновациям внутри своей системы, подчиниться мировым тенденциям по преодолению накопившихся неравенств и других проблем, возникающих в связи с активным использованием современных информационно-коммуникационных технологий в различных областях жизнедеятельности общества. Эволюция государственных институтов идет по пути формирования информационного общества. А оно в свою очередь, как отмечает И.Л. Бачило³, может быть реально сильным и занимать соответствующее место в системе международного сотрудничества государств только при условии, что оно будет одновременно гражданским, социальным, демократическим и правовым.

Инновационная составляющая экономики знаний также крайне важна. Ведь инновационная система состоит из университетов, исследовательских организаций, различных экспертных центров, участвующих во внутреотраслевом, межотраслевом и межстрановом обмене знаниями. Она позволяет осуществлять адаптацию имеющихся и создание новых знаний и технологических решений для реализации экономических и социальных интересов государства и общества.

Перспективным направлением на пути достижения Россией конкурентных преимуществ видится развитие модели коллективных инноваций. В ее основе лежит принцип объединения различных участников гражданского общества и использования механизмов их согласованных действий. Взаимодействия, партнерские отношения, возникающие в ходе обмена явными и неявными знаниями между участниками данных инновационных систем, позволяют объединять усилия и принимать более эффективные решения в части создания новых благ. Формирование и развитие подобных сетевых сообществ рассматривается сегодня в мире в качестве основного способа повышения результативности инновационных процессов, «как возможность сделать инновации системными и более восприимчивыми к динамичным изменениям среды»⁴.

Одними из основных факторов, способных оказать серьезное определяющее воздействие на повышение конкурентоспособности страны является наука и образование. В глобальном рейтинге конкурентоспособности стран 2012-2013 года Всемирного экономического форума в области высшего образования Россия занимает 52 место из 144 стран⁵. Сегодня необходимо проделать серьезную работу по укреплению и модернизации сферы образования и науки. Однако без разрушения накопленных и с трудом сохранившихся позитивных и уникальных традиций в образовательной и научной системе, которые продержались столь длительное время без серьезной поддержки со стороны государства. А она, безусловно, крайне необходима. Опыт Китая это наглядно демонстрирует. Одной из главных причин повышения его конкурентоспособности в последнее время является значительное увеличение государственных расходов на науку. В 2012 году Китай потратил 162 млрд. долларов США на научные исследования, что на 17,9 % больше, чем в 2011 году⁶. Подобная поддержка на протяжении десятка лет, постоянное, интенсивное наращивание инвестиций в науку позволят ему стать инновационной державой уже к 2020 году.

Другой проблемой в этой сфере является нехватка квалифицированных кадров во многих отраслях экономики. Именно это руководители российских компаний считают одним из наиболее существенных рисков, представляющих угрозу развитию бизнеса в нашей стране. В европейских странах такой риск тоже рассматривается, но он занимает 9 место из 10, тогда как в России – он стоит на 2 месте после риска экономической нестабильности (спада)⁷.

Для успешного развития экономики, основанной на знаниях, необходимо менять требования и, соответственно, подходы к образованию. Главной задачей высшего образования становится формирование навыков интеллектуального предпринимательства, определяющих желание и способности человека создавать новое знание. Напротив, сегодня «вместо того, чтобы интерпретировать доступную информацию, сопоставлять ее со своим личным опытом и создавать новое знание, студенты и слушатели предпочитают искать информацию в Интернете и механически трансформировать ее в ожидаемый от

---

³ Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества / сборник научных работ. – М.: ИГП РАН, юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012. – с.21

⁴ Катукон, Д.Д. Малыгин В.Е., Смородинская Н.В. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий / Научный доклад под ред. Н.В. Смородинской – М.: Институт экономики РАН, 2012. – с. 16.

⁵ The Global Competitiveness Report 2012–2013 // World Economic Forum, 2012.

⁶ Райбман Н. В 2012 г. расходы Китая выросли на 17,9 % до \$162 млрд [Электронный документ] // vedomosti.ru, 22.02.2013. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics> (проверено 01.03.2013).

⁷ 16-й Ежегодный опрос руководителей крупнейших компаний мира [Электронный документ] // ПрайсвогтерхаусКуперс Раша Б.В. URL: www.pwc.ru/ceosurvey2013 (проверено 02.03.2013).

них результат»⁸. Поэтому у обучающихся и молодых исследователей не вырабатываются навыки анализа информации, а, соответственно, и создания новых знаний.

Наблюдается также проблема быстрого устаревания некоторых знаний, особенно в гуманитарных областях. Как правило, срок вузовского обучения составляет 4-6 лет. За это время ценность большинства знаний, особенно практического характера, полученных студентами и аспирантами, сильно снижается. В большинстве случаев вузы страны выпускают специалистов с уже устаревшим багажом знаний, которые, как правило, не востребованы в реальном секторе экономики. Поэтому передача знаний уже не может быть главной целью обучения. Ею становится развитие способностей к анализу и переосмыслению имеющихся знаний и созданию новых. Именно это способствует формированию компетентных кадров и созданию конкурентных преимуществ личности и общества в целом. Кроме того, на уровне вуза необходимо взаимодействовать с государственными структурами и бизнесом, заинтересованными в получении соответствующих молодых специалистов на предмет актуализации и совершенствования образовательных программ и учебных дисциплин в соответствии с требованиями и потребностями современной экономики.

Сегодня становится очевидным, что важнейшим средством экономического роста в длительной перспективе становятся инновации. Они постепенно охватывают все сферы жизнедеятельности общества. Однако в России инновационных потенциал еще достаточно низок, поскольку соотношение между объемами инновационной продукции и затратами на ее создания у нас самая низкая среди всех европейских стран⁹. Инновационные отношения, ввиду их особой общественной ценности, нуждаются на сегодняшний день в системе комплексного регулирования с обязательным участием государства¹⁰.

Процессы инновационного развития в России тесно взаимосвязаны с процессами формирования информационного общества, которое характеризуется высокоразвитой информационно-коммуникационной инфраструктурой, возможностями эффективных взаимодействий как государственных структур между собой, так и с гражданами и бизнесом, а также информатизации системы образования. Информационное общество сегодня уже можно рассматривать как некое переходное состояние общества на пути к построению экономики знаний, решающей задачи и проблемы, возникающие в результате глобализации, где главные роли отводятся интеллектуальному капиталу, информационным технологиям и инновациям. Значительное место отводится также и сетевому механизму координации связей, который позволяет своевременно распространять и тиражировать накопленные и полученные знания, что непременно сказывается на инновационном росте в области экономики.

Создание и широкое внедрение информационных технологий в деятельность различных организаций и повседневной жизни граждан сопряжено с рядом проблем, в том числе и правового характера. Наблюдается несогласованность, зачастую противоречивость и недостаточность нормативно-правового обеспечения деятельности в области разработки и применения информационно-коммуникационных технологий в рамках информационного обмена государственных структур между собой, с бизнесом и обществом. Особенно в условиях трансграничных взаимодействий. Поэтому одним из критериев оценки зрелости инновационной экономики является также и уровень использования потенциала современных информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности.

Появление и повсеместное использование подходов и методов создания, сбора, анализа, применения и обмена знаниями, предоставляет новые инструменты и механизмы развития интеллектуального потенциала, как индивидуума, так и общества в целом. Целесообразным видится научиться управлять этим в целях успешного развития экономики страны и обеспечения ей светлого, долгого и независимого будущего.

---

⁸ Константинов Г., Филонович С. Интеллектуальное предпринимательство или принципы обретения конкурентного преимущества в новой экономике // *HarvardBusinessReview* - Россия, №10(12), 2005.

⁹ Кортунов С.В. Россия в мировой политике после кризиса. М. 2011. С.340.

¹⁰ Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества / сборник научных работ. – М.: ИГП РАН, юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012. – с.76.

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ВЫСТАВОЧНЫХ УСЛУГ: ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Катрюхина А.Б.,
аспирант кафедры «Мировая экономика»;
Кубанский государственный университет; г. Краснодар

Количество и качество выставок прямо зависят от увеличения внутреннего и внешнего товарооборота страны. Есть здесь и обратная зависимость: именно на торговых выставках и ярмарках потенциальные покупатели узнают о новых товарах и заключают контракты. Таким образом, являясь неотъемлемой частью российской экономики, выставочно-ярмарочная деятельность напрямую связана и адекватно реагирует на положение дел в экономике.

Российский выставочный рынок является восьмым по величине в мире по сумме действующих выставочных площадей.¹ По сравнению с европейскими странами и США мировой кризис почти не коснулся России в 2008 году. Однако 2009 год стал испытанием и для российской экономики в целом, и для выставочной индустрии страны в частности. Главный итог кризиса заключается в том, что экономические проблемы не привели к полному коллапсу или неразрешимой критической ситуации в выставочной отрасли. С потерями, но выставочно-ярмарочная деятельность в 2009 году продолжила свое развитие.²

В 2008 году объем рынка выставочных услуг в России составил 700 млн долларов, что составляет 0,053% ВВП России, тем самым лишь немного уступая этому значению одной из лидирующих выставочных стран на мировой арене - Германии, где соответствующее значение равно 0,06% ВВП. Однако в отношении уровня развития выставочные индустрии этих двух стран не могут быть поставлены на одну ступень. В кризисном 2009 году объем рынка, по разным оценкам, сократился до 500-550 млн долларов.³

Результатом негативного влияния кризиса стал ощутимый спад ключевых показателей выставочно-ярмарочной деятельности членов РСВЯ. Более чем на треть сократилась площадь выставок, практически на 11% сократилось число экспонентов, почти на 40% – посетителей. Ощутимые потери в аренде площадей и числе экспонентов привели к снижению годового оборота от выставочно-ярмарочной деятельности членов Союза на 14%, суммарно составившего более 12 млрд. руб. И все же этот процент оказался лучше прогнозов большинства организаторов выставок.⁴

Ощутимые потери понесли специализированные выставки. Лишь у 10 из 25 отраслевых тематик отмечен некоторый рост площади нетто и/или участия. Специализированные выставки являются отражением всех процессов, происходящих в соответствующей отрасли. Поэтому кризис в автомобильной, строительной, химической и энергетической отрасли, а также легкой и перерабатывающей промышленности сказался на падении основных показателей, характеризующих специализированные выставки данных отраслей. Выставочные мероприятия этих тематик потеряли за год от 40% до почти 70% площади нетто. Эти же тематики характеризуются и наибольшим спадом общего числа экспонентов за год (в пределах 35% - 47%). Площадь нетто строительных выставок упала более чем на треть, участие – более чем на 20%. На четверть снизилась площадь нетто медицинских выставок. Продуктовые выставки и IT выставки сократились по площади на 15%, по участию – в пределах 8%–10%. Наиболее успешно чувствовали себя на рынке агропромышленные, текстильные выставки, а также выставки потребительских товаров и предметов роскоши.⁵

Для того, чтобы представить себе полную картину развития рынка выставочно-ярмарочных услуг в России и рассмотреть возможные перспективы его развития, необходимо понимать структуру и специфику выставочной отрасли. Одним из главных его звеньев является Российский Союз выставок и ярмарок (РСВЯ), который представляет собой объединение ведущих российских организаторов выставок, владельцев выставочных комплексов, предприятий, содействующих выставочному бизнесу, а также представителей

¹ AMR Market Report and Forecast. The global exhibition organising market: assessment and forecast to 2014. URL: http://www.amrinternational.com/reports/globex_the_global_exhibition_organising_market_assessment_and_forecast_to_2014_2nd_edition (дата обращения: 25.03.2013)

² Выставочная индустрия 2009. Как мы пережили кризис? // ЭкспоВедомости 2/2010. // Официальный сайт Информационного выставочного агентства «ИнформЭКСПО». URL: http://www.informexpo.ru/just/uni/ExpoVedomosty_2_2010_pg16-18.pdf (дата обращения: 10.03.2013)

³ Итоги года. Тренды выставочной индустрии. Прогнозы и перспективы. // ЭкспоВедомости 1/2009. // Официальный сайт Информационного выставочного агентства «ИнформЭКСПО». URL: http://www.informexpo.ru/just/uni/ExpoVedomosty_1-2010_06-09.pdf (дата обращения: 25.02.2013)

⁴ Выставки России: цифры и факты. // ЭкспоВедомости 1/2009 // Официальный сайт Информационного выставочного агентства «ИнформЭКСПО». URL: http://www.informexpo.ru/new/images/ExVed_1-2009_page_27.pdf (дата обращения: 25.02.2013)

⁵ Kolbrück, A. Sergey Alexeev: «Der Markt erholt sich wieder» // m+a report März/April 2010. Special Feature: Russia. Frankfurt am Main: m+a Verlag für Messen, Ausstellungen und Kongresse GmbH, S. 36.

выставочного бизнеса Молдовы, Украины, Литвы. Основанный в 1991 году в Санкт-Петербурге семью крупнейшими организаторами выставок для развития выставочного и ярмарочного движения РСВЯ призван служить для объединения усилий выставочных организаций по координации всех форм их деятельности на территории Российской Федерации. К основателям помимо прочих относятся ЗАО «Экспоцентр», ГАО ВВЦ, ОАО «Ленэкспо», ВАО «Нижегородская ярмарка», которые и сегодня остаются ведущими выставочными центрами России.⁶ На начало 2012 года членами РСВЯ являются 67 выставочных организаций и 13 предприятий, деятельность которых непосредственно связана с выставочной отраслью.⁷

Сотрудничество между РСВЯ и Всемирной ассоциацией выставочной индустрии (UFI) оказывает значительное влияние на положительное развитие российской выставочной индустрии. После многолетних дискуссий, в конце 2004-го года выставочное сообщество России, в лице РСВЯ, приняло согласованное решение и инициировало процедуру официального выставочного аудита выставок, проводимого по международным правилам. В соответствии с международными нормами была выбрана компания - выставочный аудитор, имеющая большой опыт в области определения выставочных статистических параметров - РуссКом Ай-Ти Системс, которая является членом UFI. На сегодняшний день РСВЯ совместно с Русском Ай-Ти Системс пытаются разработать оптимальную систему аудита выставок России.⁸

Особенностью российского рынка является концентрация выставочной деятельности в Москве и Санкт-Петербурге. Географическое распределение выставочной деятельности в России представлено графически на следующих диаграммах.⁹

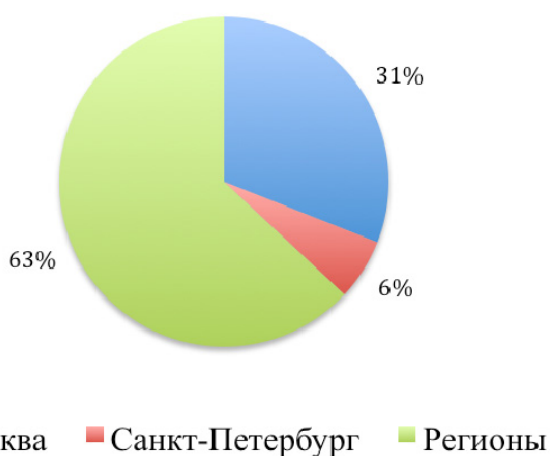

Рисунок 1. Разделение выставок по регионам.

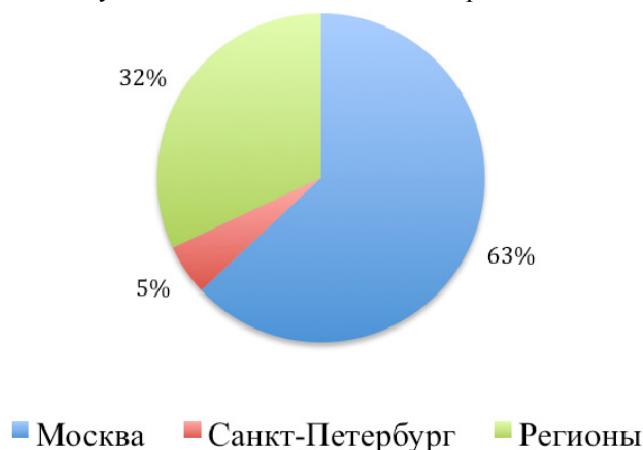

Рисунок 2. Организаторы российских выставок.

⁶ История Российского союза выставок и ярмарок // Официальный сайт Российского союза выставок и ярмарок. URL: <http://www.uefexpo.ru/?id=16770> (дата обращения: 25.03.2013)

⁷ Члены Российского союза выставок и ярмарок // Официальный сайт Российского союза выставок и ярмарок. URL: <http://www.uefexpo.ru/?id=228> (дата обращения: 25.03.2013)

⁸ AUMA. Messemarkt Russland. // Länderinformation vom September 2012. Berlin. URL: http://www.auma-messen.de/_pages/d/04_MessemaerkteAusland/0402_Laenderprofile/040221_Russland/download/Messemarkt_Russland.pdf (дата обращения: 24.03.2013)

⁹ Выставки России: цифры и факты. // ЭкспоВедомости 1/2009 // Официальный сайт Информационного выставочного агентства «ИнформЭКСПО». URL: http://www.informexpo.ru/new/images/ExVed_1-2009_page_27.pdf (дата обращения: 24.03.2013)

Москва располагает 50% выставочных площадей России, на которых ежегодно проводится около 30% российских выставок. В 2012 году в Москве были проведены около 410 выставок, организаторами которых выступили 134 отечественных и зарубежных компаний. Из 134 московских организаторов выставок 92 компании проводят по одной или по две выставки (всего 159 мероприятий, что составляет 29,7% от общего их числа). 7 ведущих компаний, каждая из которых организует не менее 10 выставок, проводят в сумме 159 мероприятий, что составляет 34% от общего числа выставок в столице.¹⁰

Эти данные указывают на тот факт, что на российском рынке недостаточное количество профессиональных выставочных компаний, особенно занимающихся организацией больших специализированных выставок.

Несмотря на доминирование Москвы и Санкт-Петербурга выставки в регионах с каждым годом играют все большее значение. Региональные выставки дают возможность закрепиться на российском рынке, особенно в том случае, если соответствующая отрасль в том или ином регионе находится на высокой стадии развития.

Потенциал регионов заметили не только устроители выставок, но и предприятия – экспоненты. Во многих регионах недостаточно развита выставочная инфраструктура, что дает шанс для развития и расширения своего присутствия на рынке российским и зарубежным выставочным компаниям, основываясь на своем профессиональном опыте. Постепенно и региональные выставки все больше приобретают B2B характер, и предлагают площадку для прямого контакта между предприятиями. По мнению руководителя IFWexpo, немецкой компании, организующей ряд выставок в России, региональные выставки являются для немецких предприятий на сегодняшний день нередко более эффективными, чем крупные столичные выставки.¹¹

И те, и другие ощутили на себе последствия финансового кризиса 2009 года, который, в то же время, стал импульсом к изменениям и коррективам, которые должны вывести выставочную отрасль России на более высокую ступень развития.

На данный момент, к нерешенным проблемам отрасли можно отнести следующие пункты:

- отсутствует координированный подход к планированию по срокам и тематике приоритетных выставочных мероприятий;
- не ведется обобщенная статистика по выставочным организациям, что затрудняет анализ текущего состояния этой сферы деятельности и составление прогноза ее развития;
- отсутствует нормативно-правовая база, которая в полном объеме регулирует вопросы выставочно-ярмарочной деятельности.

Для решения вышперечисленных проблем необходима работа всех участников выставочной отрасли, а также поддержка со стороны государственной власти.

Организаторы должны пересмотреть свое отношение к стратегии проведения выставок с учетом потребностей экспонентов – готовить информационную и коммуникационную составляющую выставок с учетом изменения рынка. Крайне важно проанализировать структуру изменения рынка в мире. Сейчас он меняется во всех странах. При этом во многих государствах экономическое сотрудничество с Россией выходит на первый план и рассматривается как важнейший приоритет для развития национальной экономики или отдельных ее секторов. Учитывая это и вступление России во Всемирную торговую организацию возможно существенное изменение структуры наших отраслевых рынков – мебельного, автомобильного, строительного, некоторых других.¹² Для выставочного сообщества России это значит, прежде всего, поток новых потенциальных экспонентов из других стран и изменение состава российских экспонентов. На это необходимо обратить самое пристальное внимание.

Кроме того, необходимо использовать возможности федеральной и региональных программ поддержки малого и среднего бизнеса, которые предусматривают выделение значительных средств на поддержку таких предприятий, в том числе, их выхода на отечественные и международные рынки посредством участия в региональных и зарубежных выставках.

Необходимо провести в рамках Комитета ТПП РФ по выставочно-ярмарочной деятельности и поддержке товаропроизводителей и экспортеров анализ данных программ поддержки и выработать схему их использования для поддержания выставочной деятельности.¹³

Лишь половина всех организуемых в России выставочных мероприятий проводятся на профессиональных выставочных площадках. Кроме того, постоянно растущие региональные рынки все больше нуждаются в новых площадях в связи с нехваткой уже имеющихся и увеличением количества

¹⁰ Выставки Москвы: цифры и факты // Удача-Экспо. №3. 2012. URL: http://www.informexpo.ru/just/uni/UDACHA03_page02.pdf (дата обращения: 25.03.2013)

¹¹ Kemle, J. Regionalmessen bieten oft den besten Einstieg. // Nachrichten für Außenhandel von 2.10.2009, Nr. 190, S.4.

¹² Россия в ВТО: Старт дан. // ЭкспоВедомости 4/2012 // Официальный сайт Информационного выставочного агентства «ИнформЭКСПО». URL: http://www.informexpo.ru/just/uni/08-09_WTO.pdf (дата обращения: 22.03.2013)

¹³ Концепция развития ВЯД в России. // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты России. URL: <http://www.tpprf.ru/ru/activities/exhibition/coord/norma/conceptrf/> (дата обращения: 23.03.2013)

специализированных выставок.¹⁴

Российский Союз выставок и ярмарок также способствует поддержке и развитию выставочной индустрии в России. Именно РСВЯ является на сегодняшний день главной организацией российских выставочных организаторов и координирует их деятельность. Но членами РСВЯ являются далеко не все выставочные компании в России, что и затрудняет управление всем выставочным рынком. Следствием является то обстоятельство, что в России проводится большое количество выставок одной тематики, что, в свою очередь, говорит о неразвитости выставочного рынка.¹⁵ Возможным путем решения может быть единая позиция органов власти всех уровней по вопросу государственной поддержки отраслевых выставок, при котором будет отказано в проведении параллельных или дублирующих мероприятий. При этом нужно иметь в виду, что для осуществления подобного контроля и регламентации отрасли необходима полная и достоверная статистика отрасли на основании эффективного и качественного выставочного аудита, после анализа которой будут приниматься соответствующие решения.

В завершении всего вышесказанного можно сделать вывод, что усилив совместную работу всех участников выставочного сообщества, органов государственной власти и других заинтересованных организаций многие проблемы отрасли можно преодолеть, ускорив тем самым развитие российского выставочного рынка.

---

¹⁴ «ЭкспоКлуб»: какие вызовы стоят перед выставочным бизнесом? // ЭкспоВедомости 1/2012 // Официальный сайт Информационного выставочного агентства «ИнформЭКСПО». URL: <http://www.informexpo.ru/just/uni/EV-01-2012-pg20-22.pdf> (дата обращения: 23.03.2013)

¹⁵ Инструменты развития выставочного рынка России // Exponews № 1-2. 2012. URL: <http://www.auditexpo.ru/ru/press/61.html> (дата обращения: 23.03.2013)

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кокаев З.А.

Студент ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

г. Москва. zaurokokaev@mail.ru

Научный руководитель:

к.э.н., доцент, заместитель декана факультета

«Государственное и муниципальное управление»

Бутова Т.В.

Существует множество определений инновации. Инновации - это процесс внедрения, каких – либо, новых решений, элементов. Это результат творческого процесса в виде наукоёмкой продукции (метода, техники, технологии). Первым компонентом инновационного процесса, является новация. Новация – это новые знания, идеи. Это результат завершённой научной работы, конструкторских разработок. Ко второму компоненту следует отнести внедрение новации, т.е. инновации или нововведения. Третьим компонентом инновационного процесса следует считать адаптация к нововведению и его диффузия. Третий этап считается, весьма, творческим этапом.

Таким образом, мы можем дать определение, что такое инновационная деятельность. Инновационная деятельность – это использование результатов научных работ, исследований, для создания нового или усовершенствованного продукта (метода, решения). Это деятельность по освоению, использованию и распространению инноваций.

Даже если предприятие не является лидером на рынке инноваций, то рано или поздно оно непременно столкнется с необходимостью производить замену морально устаревших технологий и продуктов. Как мы понимаем, инновация – это новый внедренный продукт (техника, технология, метод).

Инновации, с одной стороны, противоречат всему консервативному, которое направлено на сохранение существующего положения, а с другой стороны, – нацелены повысить технико-экономическую эффективность деятельности организации. Этим и объясняется творческий подход к работе с инновациями. Работа с инновациями и их внедрение являются мероприятиями, которые несут за собой риски. Степень риска при осуществлении различных инноваций различна. Инновации на незначительное усовершенствование оборудования и технологии производства, связаны с малым риском и являются обязательными условиями неуклонного повышения эффективности производства. Значительно больший риск представляет внедрение принципиально новых достижений науки и техники, значительно изменяющих техническую базу производства и организацию управления. К их числу относятся не только фундаментальные разработки в области техники и технологии, но и новые организационно-экономические решения, новые методы управления.

Говоря о новых технологиях и способах их внедрения, нельзя забывать о таком, немаловажном, факторе как восприимчивость к инновациям. Несомненно, внедрение инноваций представляет собой творческий процесс. Оно обусловлено техническими свойствами, присущими только ему. Чем выше уровень выпускаемой продукции, больше объем производства, тем труднее производство поддается модернизации. Быстрее всего к инновациям адаптируются небольшие организации с узкой специализацией. Они направлены на удовлетворение конкретных запросов потребителей и обладают способностью гибко перестраиваться в зависимости от характера и темпов развития промышленного производства.

Для обеспечения преимуществ перед конкурентами, установления выгодных цен и изменения доли рынка в свою пользу, необходимо внедрение принципиально новых решений (товаров). Инновации, непосредственно, оказывают воздействие на экономию издержек и увеличение прибыли, но не оказывают прямого влияния, например, на объем продаж. Это объясняется тем, что когда речь идет об инновациях, то не спрос порождает предложение, а предложение спрос.

На основе этого, следует сделать следующий вывод: внедрение новых технологий – процесс творческий и очень сложный, но положительный эффект от внедрения новых технологий очевиден.

До второй половины XX века подавляющее большинство инноваций во всем мировом пространстве могли появиться, исключительно, в рамках НПО (научно-производственных объединений). С появлением венчурной индустрии произошел перелом в организации инновационной деятельности.

Венчурный фонд – инвестиционный фонд, ориентированный на работу с предприятиями, работа которых направлена на инновации.

Существует множество определений венчурного финансирования, но все они так или иначе сводятся к его функциональной задаче: способствовать росту конкретного бизнеса путем предоставления определенной суммы денежных средств в обмен на некий пакет акций или долю в уставном капитале.

Классическое венчурное финансирование отличается следующими характеристиками:
-оно осуществляется непосредственно в акционерный капитал компаний;
-существует долговременное отсутствие ликвидности;
-оно подразумевает высокий риск.

В отличие от обычной инвестиционной деятельности, венчурное финансирование обладает следующей чертой - зафиксированная контрактом возможность для инвестора не вернуть деньги, которые он вложил. Если при других формах финансирования компании она остается связанной до полного погашения долга и целью для финансиста является оплата по кредитным ставкам, то данным видом финансирования венчурный инвестор рискует определенной суммой взамен на долю компании или прибыли от реализации произведенного продукта. Этот риск, зачастую, стимулирует инвесторов не вкладывать свои деньги в развитие предприятий по созданию инноваций.

Наша страна в XX веке, ценой огромных усилий, создала самую важную на то время инфраструктуру в рамках ВПК (военно-промышленного комплекса). Практически все лучшие научные, производственные, конструкторские силы страны были направлены на военно-промышленный комплекс и на учебные и научные институты, которые его обслуживали. Огромные материальные и финансовые ресурсы были сосредоточены в военно-промышленном комплексе для обеспечения их инновационной деятельности. Это привело к тому, что к середине 80-х годов в стране был создан один из лучших в мире инновационных механизмов, в области производства новейших видов вооружений. Россия решила главную, на тот момент, задачу, которая перед ней стояла - создала военную мощь, которая надежно защищала ее огромные природные, территориальные и людские ресурсы, от внешних угроз.

Сегодня время требует создания новой научной продукции, разработки и внедрения технологических процессов современного уровня, мировых стандартов. Тенденции развития экономики России, несомненно, подразумевают освоение современных достижений научно-технического прогресса.

Организациям необходимо овладевать новыми совершенными технологиями для выпуска конкурентоспособной продукции. Организации должны предаться риску, внедряя новейшие достижения науки, новую продукцию и технологию, организацию управления и производства. Россия должна, не снижая эффективности своего военного потенциала, реформировать экономику так, чтобы поднять ее на уровень более развитых стран.

Могущество экономически развитых стран основывается на непрерывном развитии в инновационной деятельности. Без создания такого же эффективного механизма, по развитию инновационной политики, Россия не сможет решить стоящую перед ней задачу.

Кардинальное изменение российской экономической политики, курс на инновационную модель развития национальной экономики требуют поиска новых эффективных источников и инструментов финансирования инновационных проектов. Одним из таких инструментов, проверенных многолетней практикой инновационно - ориентированных государств, является венчурное финансирование. Для становления и развития рынка венчурного капитала, особенно на начальных этапах, особое значение имеет государственная поддержка, которая активно стимулирует венчурное предпринимательство.

В России государственная поддержка венчурного предпринимательства выражается в создании ОЭЗ (особых экономических зон). Цель создания экономических зон - найти прорывные модели развития бизнеса, сперва на отдельных территориях, а потом распространить успешный опыт на государство в целом.

Особая экономическая зона – территория с особым статусом и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей. Создание таких зон стимулирует развитие технологий и промышленности. Принцип особых экономических зон один – преференции в обмен на инвестиции и проекты.

На примере бизнес – инкубатора «Зеленоград», следует сделать положительные выводы о государственной поддержке инновационной деятельности и стимулировании венчурного предпринимательства.

Первостепенными направлениями деятельности бизнес - инкубатора «Зеленоград» являются:

- имущественная поддержка в части обеспечения «выживаемости» вновь создаваемых и находящихся на ранней стадии развития малых предприятий инновационной, научно-технической и высокотехнологической сфер деятельности через предоставление в аренду на льготных условиях нежилых помещений, оборудованных офисной мебелью и оргтехникой, по итогам специализированного конкурсного отбора. Дополнительным преимуществом для начинающих предпринимателей при размещении в бизнес - инкубаторе является шаговая доступность окружающих организаций инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, расположенных в здании бизнес – инкубатора «Зеленоград»;

- оказание как комплекса сопутствующих бизнес - услуг коллективного пользования (телефонная связь; доступ в интернет, использование оснащенных современной техникой конференц-зала, переговорных, учебных классов и др.), так и консультационных услуг по ведению бизнеса, привлечению инвестиций, в том числе венчурных фондов и частных инвесторов («бизнес - ангелов»);

- оказание услуг по эксплуатации, в том числе инженерного оборудования, техническому

обслуживанию и клинингу здания бизнес – инкубатора;

- создание новых рабочих мест;

- организация и проведение лекций, семинаров, круглых столов, тренингов по инновационному менеджменту, управлению проектами, вопросам коммерциализации технологий.

Инкубатор оказывает поддержку своим резидентам на стадии зарождения, тем самым дает шанс проявить себя в создании инновационного продукта. Обладая, в течении трех лет, льготами, резиденты создают инновационную продукцию, что вполне может привести к успеху, а в итоге к инвестированию со стороны венчурных предприятий.

Государственная поддержка необходима. Она играет важную роль в становлении венчурного бизнеса. Государственная поддержка - катализатор инновационных процессов и модернизации экономики. Государство должно с помощью системы мер косвенного и прямого стимулирования, в том числе и законодательно, активно развивать инновационное предпринимательство. Важным аспектом в этом являются налоговые льготы на НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы).

Для того, чтобы оказать помощь венчурным фондам, правительство должно проводить политику по созданию благоприятной среды для инвестиционного финансирования.

Государству необходимо помимо локальных программ, которые содействуют, исключительно, российскому венчурному бизнесу, обратить свое внимание на льготы для международных венчурных организаций.

Должны быть разработаны благоприятные условия, с целью создания стимулов для привлечения венчурных фондов к инвестированию в крупные международные проекты в области высоких технологий.

Так же, со стороны Правительства РФ, необходимы кардинальные действия, направленные на создания совместных предприятий с участием венчурных предприятий России, и предприятий венчурного финансирования других стран.

Нельзя так же пренебрегать опытом венчурного становления других стран, которые имели в этой сфере успех. Несомненно, они добились большего, так как становление венчурного бизнеса там произошло задолго до прихода его в Россию.

Зарубежная практика позволяет выделить следующие успешные подходы к организации венчурной инновационной деятельности. К ним относятся: англосаксонский (рыночный) подход, который характерен для англосаксонских стран (США, Великобритания, Канада, Австралия), кластерный (континентальный) подход, который применяется в большинстве стран Европы (Германия, Франция, Австрия, Финляндия, Италия, Индия и др.) и корпоративный, который распространен в странах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии (Япония, Южная Корея, Китай, Сингапур).

Каждый подход имеет свои, присущие исключительно ему, характерные черты, которые складываются на основе исторически сложившихся особенностей той или иной страны.

Необходимость перехода экономики России на инновационный путь развития сейчас является национальным стратегическим приоритетом¹. В этом отношении изучение иностранного опыта в сфере инновационной деятельности - очень важно.

Знакомство с опытом, накопленным другими странами, позволяет России избежать существенных ошибок и адаптировать к европейским условиям уже отработанные управленческие и финансовые технологии. Следует выделить для себя приоритетные задачи – инновационное устойчивое развитие экономики, увеличение объемов венчурного инвестирования, содействие активизации инновационной деятельности в регионах России, повышение общего технологического уровня.

Особое значение в системе государственной инновационной политики следует уделить продвижению инноваций, произведенных в России, на мировой рынок. Особое влияние на этот аспект может оказать ВТО (Всемирная торговая организация). ВТО может сыграть роль катализатора для продвижения инноваций на мировой рынок.

Сегодня понимание необходимости членства в ВТО для России, так же объективно, как понимание необходимости в переходе России на инновационный путь ведения экономики.

Вступление России в ВТО повлечет за собой расширение экономических связей со всем миром через торговлю и инвестиции, что повлияет положительно на повышение эффективности передачи технологий, и тем самым приведет к увеличению прибыльности инвестиций. Внешняя конкуренция благоприятно повлияет на создание основы для технического прогресса в России. Исключительно с помощью внешней торговли и прямых иностранных инвестиций предприятия слабых, в научно-техническом смысле, государств получают возможность доступа к лучшим научно-исследовательским лабораториям мира. Примерами других стран доказано, что фирмы, которые вне глобальной орбиты экспортируют меньшее количество своей продукции, нежели аналогичные фирмы, которые сотрудничают с предприятиями, находящиеся на более высоком научно-техническом уровне.

Будут созданы более благоприятные условия для доступа отечественных товаров и услуг на мировой рынок. Став членом этой авторитетной организации, Россия войдет, наконец, в правовое

---

¹Стратегия социально-экономического развития РФ до 2020 г.

пространство международной многосторонней торговой системы, что благоприятно повлияет на экономику страны. Сегодня Российская экономическая политика не дает науке тех стимулов, которые предоставляют своим сегментам другие развитые страны, находящиеся в составе ВТО. Всемирная торговая организация окажет положительное влияние на развитие инноваций, которые лежат в основе развития экономики страны.

Ключевым направлением достижения экономического роста и повышения качества жизни населения в современном мире это путь к инновационной модели экономики государства. Стране необходима конкурентоспособная экономика и без инновационной политики, превратить это в жизнь, будет практически невозможно.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008г.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ, об особых экономических зонах в Российской Федерации.

Монографии, учебники, учебно-практические пособия, статьи в сборниках, высказывания

1. Александрин Ю.Н., Тюткалова А.В. «Зарубежный опыт развития индустрии венчурного финансирования», Общество: политика, экономика, право, 2012
2. Зуева И.А. Всемирная торговая организация и Российская Федерация: диссертация, 2011
3. Инновации малого наукоемкого бизнеса г. Москвы. Технопарк «Зеленоград».

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX- XXI ВВ.

М.А. Коновалова, аспирант
Московский Государственный
Лингвистический Университет
г. Москва

После распада СССР произошло крушение существующей системы безопасности, и мир стал однополярным, где явное лидерство получили США. Ведущие страны все еще позиционировали Россию как стратегического партнера. Однако слабость нашей страны в 90-е годы серьезно подрывала ее международный авторитет. Кроме того, перед Россией встал вопрос формирования новых ценностных ориентиров или трансформации старых, а также формулирования новых национальных интересов.

Если с определением ценностей в новой России не возникло серьезных проблем, т.к. в основном была принята демократическая западная модель, то с формулировкой национальных интересов было сложнее, ввиду их изменчивости и ситуативности.

К сожалению, четкого видения будущего страны у политической верхушки не было. Показателен ответ в начале 1992 г. министра иностранных дел России А. Козырева на просьбу бывшего президента США Р. Никсона очертить реальные интересы новой России: «Одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы как бы слишком заклинились на своих национальных интересах. Теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях»¹.

Отсутствие четких национальных интересов, целей и задач привело к кризису формирования новой внешнеполитической стратегии. В результате в начале 90-х гг. Россия шла по пути неоправданных уступок Западу и снижения контактов с бывшими коммунистическими странами.

Развал СССР означал не только крушение геополитического гиганта, но и крушение существовавшей системы безопасности. Россия оказалась в ситуации, когда надо было создавать новую модель безопасности, которую Запад хотел строить на основе НАТО, куда не входили не только наша страна, но и бывшие союзные республики. В этих условиях Россия создала со своими союзниками ряд международных объединений в сфере безопасности: ОДКБ, «Шанхайскую пятерку» (в будущем «Шанхайскую организацию сотрудничества»). Кроме того, затратив определенное количество усилий, Россия вошла в состав «Группы восьми» и попыталась, к сожалению безрезультатно, трансформировать ОБСЕ в головной институт новой системы европейской безопасности.

В 1997 году была принята Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Этот документ очертил национальные интересы страны, а также факторы, представляющие угрозу ее безопасности. Согласно Концепции, основные угрозы и вызовы исходили изнутри России и обуславливались ее плачевным экономическим, социальным и военно-политическим состоянием. В Концепции были заявлены национальные интересы, среди которых значились укрепление демократии и духовное возрождение России, развитие равноправного партнерства с другими великими державами и другие².

В конце 90-х гг. внешняя политика России стала более активной, что немного позднее было отражено в доктринальных документах: Концепции внешней политики РФ, Концепции национальной безопасности РФ и Военной доктрине РФ, принятыми в 2000 году избранным в том же году Президентом РФ В. Путиным.

Как было отмечено в Концепции внешней политики РФ 2000, международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, требовала переосмысления общей ситуации вокруг России, корректировки приоритетов российской внешней политики в увязке с имеющимися ресурсами. В начале нового тысячелетия не все складывалось хорошо на международной арене для нашей страны. «Не

---

¹ Белозёров, В.К. Публичность, ответственность, экспертиза как условия эффективности политического руководства Вооруженными Силами Российской Федерации / В.К. Белозёров// Вестник Академии экономической безопасности МВД России. -2011. - № 7. – ст. 99.

² Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. N 1300 "Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации"// Стратег.Ру: сетевое издание по стратегии. [Электронный ресурс]. URL: <http://stra.teg.ru/library/national/34/2/0> (дата обращения 15.03.2013).

оправдались некоторые расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром»¹.

Концепция национальной безопасности РФ 2000 года также более четко выражала позицию государства по вопросам внутренней и внешней политики, и политики в области безопасности. В Концепции, в связи с событиями 1999 года в Косово, отмечался возросший уровень и масштаб угроз в военной сфере, говорилось о переходе НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН, что было чревато угрозой дестабилизации всей стратегической обстановки в мире. Также поднимался вопрос отставания Вооруженных сил России и необходимости их скорейшего реформирования.

Если в 1997 году цели внешней политики были нечетко оформлены, то в 2000 году в Концепции прописано стремление России к полноправному участию в глобальных и региональных экономических и политических структурах; участию в урегулировании конфликтов; контролю над ядерными вооружениями; сокращению и ликвидации оружия массового уничтожения; развитию международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом².

В документах 2000 года выражалась озабоченность, что в международной сфере усиливалась тенденция к созданию однополярного мира при экономическом и силовом доминировании США, что являлось вызовом национальным интересам России. Кроме того, решение принципиальных вопросов международной безопасности происходило в рамках западных институтов и на форумах ограниченного состава, на фоне ослабления роли Совета Безопасности ООН.

По мнению российского политолога С.В. Корунова, складывающуюся в 1991-2001 гг. систему мироустройства можно было назвать полицентричной однополярностью. Сутью этого миропорядка стало распространение экономических, военно-политических и этико-правовых стандартов западных стран на весь мир³. Ответом на подобное засилие Запада стал международный терроризм, в частности сентябрьская трагедия 2001 года.

После теракта 11 сентября 2001 г., В. Путин прибыл в Берлин, где 25 сентября выступил с речью перед Бундестагом, в которой заявил о солидарности своей страны с Западом в борьбе против международного терроризма.

События 2001 года подтолкнули США, Россию и европейские страны к партнерству на фоне общей угрозы. На какой-то период времени совместное противодействие международному терроризму стало своего рода системообразующим фактором формирования нового мирового порядка. На второй план были отодвинуты другие вопросы как двусторонних, так и многосторонних отношений. Так поворот Вашингтона в сторону Москвы после событий 11 сентября был закреплен упрочнением сотрудничества в сфере безопасности по линии НАТО. В мае 2002 года были приняты Римские декларации, которые заменили действующий с 1997 года Совместный постоянный совет на Совет Россия-НАТО (СРН).

Однако Иракский кризис 2003 года показал, что партнерские отношения пока не построены и внешнеполитические позиции России слабы.

20 марта 2003 года началась военная операция НАТО в Ираке. Все мировое сообщество признавало, что вопрос разрешения иракского кризиса имел принципиальное значение, и далеко выходил за рамки локальной военной операции. В 2003 году наступил момент кризиса системы международных отношений. Российский министр иностранных дел И.Иванов так прокомментировал ситуацию вокруг Ирака: «Мы полностью отдавали себе отчет, что от того, каким путем будет решаться эта проблема, зависит не только судьба Ирака но и во многом – будущее международных отношений. Вот почему Россия настойчиво и последовательно добивалась урегулирования ситуации вокруг Ирака на основе международного права и резолюций Совбеза ООН»⁴.

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 15.03.2013).

² Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. N 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9055363>. (дата обращения 15.03.2013).

³ Корунов, С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избранной вовлеченности /С.В. Адамакин – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – ст. 26.

⁴ Выступление министра иностранных дел РФ И. Иванова 21 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://iraq.newsru.com/article/56.html> (дата обращения: 15.03.2013).

Предпринимаемые Россией шаги по сближению с Западом не привели к построению прочного и безопасного мира. Напряженность в системе европейской безопасности достигла максимально критического уровня в 2007-2008 гг.

В рамках формирования системы европейской безопасности России и Западу необходимо было определиться, по какому пути идти дальше: формировать реальное стратегическое партнерство или продолжать проводить внешнюю политику по линии «сдерживание-сотрудничество».

Российская оценка сложившейся ситуации была озвучена президентом РФ В. Путиным на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности 10 февраля 2007 года. В. Путин отметил, что причиной существующих проблем в мире являются попытки внедрить однополярную систему, и указал на тупиковый вариант подобного сценария развития. Пренебрежение основополагающими принципами международного права привело к доминированию фактора силы, её необоснованному применению в международных делах. Как констатировал В. Путин, «это ведет к тому, что никто уже не чувствует себя в безопасности... Потому что никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной»¹.

Улаживать внешнеполитические противоречия в сфере безопасности пришлось уже новому президенту России Д. Медведеву, избранному 2 марта 2008 года.

12 июля того же года президентом РФ была утверждена новая Концепция внешней политики, которая дополнила Концепцию 2000 года. В новом документе упор делался на всемерное укрепление международного права как основы межгосударственных отношений, признание ООН и ее СБ как базальтернативной международной организации и снижение фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности.

Сразу же после принятия Концепция была протестирована на прочность, и этот тест не прошла. События в Южной Осетии 2008 года показали, что Грузия при попустительстве других стран попрала международное право, СБ ООН отказался осудить агрессию, а Россия применила фактор силы.

Конфликт на Кавказе вызвал целую волну обвинений в адрес Москвы, которую упрекали в непропорциональных ответных действиях. На деле же эти события еще раз продемонстрировали ненадежность существующей системы безопасности.

«Пятидневная война» заставила мировое сообщество вновь заговорить о построении прочной модели обеспечения безопасности. В октябре 2008 года на международной конференции по вопросам мировой политики во французском Эвиане Д. Медведев напомнил о российской инициативе заключения Договора о европейской безопасности (ДЕБ). 29 ноября 2009 года Россия официально представила проект ДЕБ, направив его всем потенциальным участникам. Ключевым элементом договора стал принцип неделимости безопасности. Инициатива России предполагает формирование сетевой структуры безопасности, объединяющей как национальные государства, так и ключевые организации евро-атлантического пространства вокруг единых целей и задач противодействия существующим вызовам и угрозам, в первую очередь, военно-политическим.

Однако существенных подвижек в принятии ДЕБ пока нет. По словам госсекретаря США Х.Клинтон, Америка разделяют принцип неделимости безопасности, однако считают, что «эти общие цели лучше всего могут быть достигнуты в рамках существующих институтов, таких как ОБСЕ и Совет Россия – НАТО, чем посредством переговоров о новых соглашениях, как это предложила Россия, – очень длительного и тягостного процесса»².

Стратегические национальные приоритеты России, а также ее видение обеспечения национальной безопасности были изложены в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, принятой президентом Д. Медведевым в 2009 году.

В документе говорится, что Россия преодолела кризис конца XX века, справилась с нависшими угрозами, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений и сейчас идет по пути устойчивого развития³.

Ключевым звеном Стратегии являются, безусловно, национальные интересы:

---

¹ Выступление В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопроса политики безопасности. 10 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL:

http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63 (дата обращения: 23.09.2012)

² Clinton H. R. Remarks on the Future of European Security. L'Ecole Militaire, Paris, France, January 29, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/136273.htm>. (дата обращения: 15.03.2013)

³ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"// Российская газета. 2009. 19 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 15.03.2013)

- развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ;
- обеспечение национальной обороны, государственной и общественной безопасности;
- устойчивое развитие всех сфер государства и экономической рост;
- превращение России в мировую державу - одну из доминант устойчивого, стабильного, развивающегося многополярного мира ¹.

Согласно Стратегии национальной безопасности 2009 года, Россия, преодолев трудности последних десятилетий, почувствовала в себе силы начать активно отстаивать свои интересы.

О будущем страны написал в своих предвыборных статьях В.Путин в 2012 году. По его мнению, Россия способна не просто следовать за развитием мировых событий, а участвовать в формировании правил игры. Этому способствовали годы стабильности внутривнутриполитической обстановки и благоприятные внешнеполитические условия.

Среди внешнеполитических целей в статьях В.Путина отмечаются построение активного гражданского общества с преобладающим средним классом, диверсификация экономики и модернизация промышленности. Во внешней политике Россия, как и прежде, намерена идти по курсу укрепления всеобщей безопасности, отказа от конфронтации, противодействия таким вызовам, как распространение ядерного оружия, региональные конфликты и кризисы, терроризм и наркоугроза. В статье «Россия и меняющийся мир» еще раз говорится о «недопустимости гипертрофированного применения силы», соблюдении основополагающих принципов международного права с опорой на ООН. «Россия намерена и далее обеспечивать свою безопасность и национальные интересы... Мы готовы к деловому, взаимовыгодному сотрудничеству, к открытому диалогу со всеми зарубежными партнерами. Мы стремимся понять и учитывать интересы наших партнеров — но просим уважать наши» ². Для того, чтобы зарубежные партнеры уважали интересы России, страна готова применять не только дипломатические и экономические методы, но и во всю наращивает свой военный потенциал. «Мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью... Именно поэтому мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдерживания и будем его укреплять» ³.

7 мая 2012 года В. Путин был избран президентом РФ. В этот же день он подписал указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». В документе еще раз говорится, что Россия намерена строить прагматичную внешнюю политику, развивать двусторонние и многосторонние связи и будет всячески способствовать построению многополярного мира. Россия намерена стать важной частью строящейся архитектуры европейской безопасности, в которой будут равные партнерские отношения стран и верховенство международного права ⁴.

Подводя итог, нужно отметить, что в российском сообществе, к сожалению, сегодня нет консенсуса по вопросам основополагающих ценностей, определяющих развитие страны. Отечественный политолог С.В. Кортунов говорит о кризисе самоопределения. А без консолидации вокруг базовых общенациональных ценностей российское общество не будет достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на современные вызовы и угрозы, не сможет осуществить полноценную экономическую, политическую и социальную модернизацию.

Отсутствие четкого видения будущего страны повлекло стихийное формирование внешней политики России. Она строится скорее как система ответов, а не превентивных шагов и носит ситуативный характер.

В сознании российского народа глубоко укоренен образ сильного государства. Исходя из этого, политики выстраивают зачастую нежизнеспособную и нереалистичную концепцию внутренней и внешней политики, не соотнося их с имеющимися в стране ресурсами. Появляются лишь такие голословные заявления как, например, - вывести Россию в число мировых лидеров к 2020 году. Исходя из доктринальных российских документов, главным национальным интересом страны на сегодняшний

¹ Там же.

² Путин В. Россия и меняющийся мир// Московские новости . 2012. 27 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 15.03.2013)

³ Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России// Российская газета. 2012. 20 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>(дата обращения: 15.03.2013)

⁴ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 9 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обращения: 15.03.2013)

день является укрепление многополюсного мира и построении такой системы международных отношений, в которой ей отводилось бы место, в наибольшей степени соответствующее ее политическому, экономическому и интеллектуальному потенциалу, военно-политическим и внешнеэкономическим возможностям и потребностям. Однако на настоящий момент Россия – самая большая страна на европейском континенте и по территории, и по количеству населения, вторая ядерная держава мира оказалась за пределами системы евро-атлантической безопасности.

К сожалению, Россия пока все еще слаба в экономическом и военном отношении, чтобы активно участвовать в построении новой системы международных отношений. Страна должна, используя благоприятные условия на международной арене, набрать экономическую и военную мощь, активизировать модернизацию ВС. Вместе с тем Россия должна твердо заявлять о своих национальных интересах и отстаивать их, участвуя по возможности в европейских и международных делах. В этом контексте России необходимо трезвое соизмерение целей и средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. N 1300 "Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации"// Стратег.Ру: сетевое издание по стратегии. [Электронный ресурс]. URL: <http://stra.teg.ru/library/national/34/2/0> (дата обращения 15.03.2013).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 15.03.2013).
3. Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. N 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9055363>. (дата обращения 15.03.2013).
4. Концепция внешней политики РФ от 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/> (дата обращения: 15.03.2013).
5. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"// Российская газета. 2009. 19 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 15.03.2013).
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 9 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обращения: 15.03.2013).
7. Кортунов, С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избранной вовлеченности /С.В. Адамакин – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – 603с.
8. Белозёров, В.К. Публичность, ответственность, экспертиза как условия эффективности политического руководства Вооруженными Силами Российской Федерации / В.К. Белозёров// Вестник Академии экономической безопасности МВД России. -2011. - № 7. - С. 96-109.
9. Путин В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить// Известия. 2012. 16 января 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/511884> (дата обращения: 15.03.2013).
10. Путин В. О наших экономических задачах// Российская газета. 2012. 30 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/30/putin-ekonomika.html> (дата обращения: 15.03.2013).
11. Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России// Российская газета. 2012. 20 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>(дата обращения: 15.03.2013).
12. Путин В. Россия и меняющийся мир// Московские новости . 2012. 27 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 15.03.2013).
13. Выступление В. Путина в Бундестаге ФРГ Берлин, 25 сентября 2001г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43. (дата обращения: 23.09.2012).
14. Выступление В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопроса политики безопасности. 10 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63 (дата обращения: 23.09.2012).
15. Выступление министра иностранных дел РФ И. Иванова 21 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://iraq.newsru.com/article/56.html> (дата обращения: 15.03.2013).
16. Clinton H. R. Remarks on the Future of European Security. L'Ecole Militaire, Paris, France, January 29, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/136273.htm>. (дата обращения: 15.03.2013).

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОГО ПОЯСА.

Мингалова Г.Е.

Научный руководитель Бородина Т.А.

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

В целях развития территории Сибирского Федерального Округа разработана стратегия «Социально экономического развития Сибири до 2020 года», в соответствии с которой образ будущего сибирской части Арктики – это металлургический и нефтегазовый комплексы нового поколения для освоения шельфов российской Арктики. В основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу среди основных национальных интересов страны названы: использование арктической зоны в качестве ее стратегической ресурсной базы, а Северного морского пути – национальной единой транспортной коммуникации для развития территории.

Целью стратегии развития арктического пояса является. В этой связи стратегическим приоритетом освоения российской Арктики в 2010 - 2020 годах является создание государством устойчивых предпосылок вовлечения в экономический оборот минеральных и биологических ресурсов морей Северного Ледовитого океана, полярных и приполярных районов Сибири. Высокая эффективность экономической деятельности добывающих предприятий в Арктике, полярных и приполярных районах Сибири в 2010 - 2020 годах будет определяться прежде всего степенью их интеграции в единое экономическое пространство Сибири и России. В этой связи стратегическим приоритетом освоения российской Арктики в 2010 - 2020 годах является создание государством устойчивых предпосылок вовлечения в экономический оборот минеральных и биологических ресурсов морей Северного Ледовитого океана, полярных и приполярных районов Сибири. Высокая эффективность экономической деятельности добывающих предприятий в Арктике, полярных и приполярных районах Сибири в 2010 - 2020 годах будет определяться прежде всего степенью их интеграции в единое экономическое пространство Сибири и России.

Главной проблемой исследуемого региона – отсутствие комплексного подхода к стратегическому планированию социально-экономического развития арктических территорий. Проведенные центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования исследования показали, что одной из причин сложившихся региональных диспропорций является неудовлетворительное состояние государственного управления и не совершенство нормативной базы. Для решения обозначенных проблем регионального развития арктических территории, а так же создания эффективной системы налогообложения и таможенного регулирования, соответствующей инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны, целесообразно будет применить такие концептуальные подходы, как совершенствование: А) налоговой, таможенной и региональной политики в их взаимосвязи для стимулирования развития экономики арктических регионов, включая активизацию и обеспечение сбалансированного развития внешнеэкономической, инновационной и инвестиционной деятельности. Б) Налогообложения и таможенного регулирования участников внешнеэкономической деятельности.

- Выработка и реализация взаимосвязанной государственной политики возможны при использовании в оптимальном сочетании государственных и рыночных рычагов, при учете интересов федеральных, региональных и коммерческих структур. В целях повышения эффективности государственной политики предстоит разработать и принять ряд программных документов, основывающихся на положениях концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года. В их числе следующие стратегии:

долгосрочного регионального развития;

- комплексного использования возможностей Северного морского пути, меридионального транспортного коридора «Азия–Россия – Западная Европа», северных портов и арктического флота, а также создания центров опережающего развития российской арктической зоны;

- трансформации внешнеэкономического комплекса России;

- становления экспортно-ориентированных импортозамещающих производств на кратко-, средне- и долгосрочный периоды;

- развития экспортно-ориентированных производств по добыче и переработке природных ресурсов, предполагающего создание новых, современных обрабатывающих производств;

- программного продвижения экспорта.

Меры налогового и таможенного стимулирования должны содействовать реализации таких основных государственных приоритетов регионального развития, как: стимулирование сбалансированного регионального развития и создание новых региональных центров экономического роста; содействие развитию регионов, имеющих особо важное (геополитическое) значение для страны, в том числе северных регионов арктической зоны; -поддержка имеющегося или потенциального экспортно-ориентированного

производства; стимулирование экспорта высокотехнологичных товаров и услуг; -содействие развитию импортозамещающих производств в высоко- и среднетехнологичных секторах экономики; повышение конкурентоспособности российского экспорта; стимулирование инвестиционной и внешнеэкономической деятельности; содействие технологической модернизации российской экономики (например, за счет облегчения доступа к использованию передового иностранного оборудования и технологий); поддержка малого и среднего предпринимательства. Все эти приоритеты связаны с идеей создания благоприятной среды для модернизации страны и становления новых современных производств. Налоговое стимулирование внешнеэкономической, инвестиционной и инновационной деятельности возможно в ходе введения специального налогового режима для вновь образованных организаций и включенных в федеральную или региональную программу поддержки развития экспортно-ориентированных импортозамещающих производств в первые два года их работы, а также применения налоговых льгот по НДС при ввозе товаров на таможенную территорию РФ – сырья, материалов, технологического оборудования – для использования их в экспортном производстве или импортозамещении по перечню, утверждаемому Правительством РФ, и товаров, перемещаемых по таким же основаниям в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования арктической зоны России. Необходимое при этом совершенствование механизма инвестиционного налогового кредита потребует также внесения изменений и дополнений в Налоговый кодекс (НК) РФ. С учетом сказанного, можно внести некоторые изменения и дополнения в НК РФ. Так, целесообразно предусмотреть выделение инвестиционного налогового кредита, в том числе и по налогу на добавленную стоимость. Срок, на который он предоставляется, увеличить с 5 до 10 лет. Дополнить п. 1 ст. 67 НК РФ подпунктами 6–8, приняв его в следующем виде: «1. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации, являющейся налогоплательщиком соответствующего налога, при наличии хотя бы одного из следующих оснований:

6) осуществление этой организацией внешнеэкономической деятельности в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ;

7) осуществление этой организацией производственной деятельности на территории субъектов арктической зоны;

8) выполнение этой организацией заказа по социально-экономическому развитию региона арктической зоны РФ или предоставление ею социально значимых услуг населению». Также важно предусмотреть применение инвестиционного налогового кредита и по таможенным платежам при перемещении товаров через границу России. В качестве таможенно-тарифных мотиваций вполне вероятно использование стимулирующей функции таможенной пошлины, в том числе в виде тарифных льгот (возврата ранее уплаченной пошлины, освобождения от оплаты пошлины, снижения ее ставки, установления тарифных квот на преференциальный ввоз (вывоз) товара). В частности, целесообразно не взимать таможенную пошлину при ввозе на таможенную территорию России товаров (за исключением подакцизных) по перечню, утверждаемому Правительством РФ, в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования арктической зоны РФ, и товаров по указанному выше перечню – сырья, материалов, технологического оборудования (за исключением подакцизных товаров) – для их задействования в экспортном производстве или импортозамещении. Не менее эффективным может стать включение механизма сезонных пошлин в отношении ввозимых товаров (за исключением подакцизных товаров), предназначенных для районов Крайнего Севера на период северного завоза (время навигации с 1 июня по 1 октября), по перечню, утверждаемому Правительством РФ, срок действия которых не будет превышать шести месяцев в году.

Дальнейшее совершенствование налогового и таможенного администрирования невозможно без создания единого информационного пространства органов налогового контроля, к которым относятся Федеральная налоговая служба России (налоговый орган), Федеральная таможенная служба России (таможенный орган), Департамент экономической безопасности МВД России (орган внутренних дел). Качество администрирования налоговых и неналоговых доходов напрямую зависит от их эффективного взаимодействия, что возможно лишь при создании единой унифицированной базы, единого информационного центра органов налогового контроля. Реализация перечисленных выше мер способна содействовать комплексному решению проблемы регионального развития северных арктических территорий, формированию единой целостной государственной политики, повышению эффективности государственного регулирования в интересах экономического развития и обеспечения безопасности страны в целом.

Список литературы

1. И.В. Никулина. Инструменты налоговой и таможенной политики в развитии Арктического пояса России. Трудовые и соц. Отношения 2011 №5
2. Стратегия социально экономического развития Сибири до 2020. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р.

РОССИЯ-2030: ТРАНЗИТНАЯ ДЕРЖАВА, ЦЕНТР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИЛИ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ? ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПОИСКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Овсеенко Ю.С., магистр истории, магистр экономики
Университет г. Констанц (ФРГ), докторант
yury.ovseenko@uni-konstanz.de

В выработке/ поиске/ определении национальной идеи современной России, пожалуй, приняла участие добрая половина всех исследовательских центров страны. Примечательно, что вне зависимости от профиля исследований – будь то фундаментальные или прикладные, гуманитарные или естественные науки – коллеги по научному сообществу считают необходимым затронуть и экономические аспекты. В числе наиболее часто указываемых «нереализованных возможностей» для России отмечают евразийскую интеграцию, инновационное развитие и транзитный потенциал.

Нанотехнологии, инновационное развитие и евразийская интеграция – действительно очень интересные и многогранные темы, обсуждение которых, однако, происходит скорее в философском и (обще-)политологическом ключе, в то время как обсуждение реализацией Россией своего транзитного потенциала – напротив, обсуждение конкретных проектов: международных транспортных коридоров (МТК). Рассуждая об экономической составляющей поиска национальной идеи остановимся именно на этом аспекте, но предварительно – сделаем обзор состояния вопроса.

Относительно недавно Комитетом Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике совместно с Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук разработана Концепция федерального закона «Об основах государственной национальной политики в Российской Федерации», которая позиционируется разработчиками как некий революционный проект – с целью устранения недостатков действующей Концепции государственной национальной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в 1996 г., предлагается полностью исключить из нормативного употребления такие термины как «межэтнические (межнациональные) отношения» и «межэтнические (этнические) конфликты». Разработанная Концепция «направлена на преодоление представлений об этнических общностях как субъектах права и связываемую с такого рода правосубъектностью концепцию «прав народов», элементы которой присутствовали в некоторых законопроектах в сфере национальной политики в 2000-х гг.»¹.

Развитие правовой культуры применительно к постановке вопроса о национальной идее представляется чрезвычайно важным, т.к. попытки ухода от «национального вопроса» в политическом дискурсе ретранслируются на правовую систему – в отличие от Концепции 1996 г., которая не является законом и по этой причине не содержит необходимые к выполнению нормы, разработанный проект ФЗ предполагает упорядочивание нормативной терминологии на всех уровнях власти в РФ.

Что же является, по мнению разработчиков, «основной и долговременной задачей государственной политики»? «Создание условий и путей общенациональной гражданской консолидации, становления и упрочения российской нации - многонационального народа Российской Федерации на основе общих ценностей и чувства гражданского единства»².

На данном этапе стоит подойти к вопросу определения/поиска этих самых «общих ценностей и чувства гражданского единства» - национальной идеи, т.к. ответ на данный вопрос представляется далеко не однозначным. Так, по мнению некоторых национальная идея не нужна совершенно³. Другие её поиск рассматривают как «старинную русскую забаву» (по определению В. Путина в ежегодном

---

¹ Пояснительная записка к проекту концепции федерального закона «Об основах государственной национальной политики в Российской Федерации», с.3; см. также Овсеенко Ю.С. Национальная идея современной России – правовой аспект // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11-12 декабря 2009 г. В 2 ч. - С.-Пб.: Астерион, 2009, Ч. I. - С. 42-45
² ст. 6 гл. 2 Концепции федерального закона «Об основах государственной национальной политики в Российской Федерации».

³ См. *Кожин В.* У России нет и не может быть национальной идеи! Интервью В. Кожина «Российскому аналитическому обозрению» (1998, №7). [М., 1998] URL: http://www.patriotica.ru/religion/kozhinov_idea.html (дата обращения: 07.11.2012).

послании ФС РФ, 2007 г.)⁴. Третьи же отмечают, что национальная идея должна быть, вот только кто же является её выразителем (правитель, интеллигенция, народ...) – до конца не ясно⁵.

Совершенно ясно, что нация без идеи, тем более нация гражданская без неё – это нонсенс. В то же время очевидно и то, что будучи исторически носителем (восточно)европейской (в смысле – культурной преемницей Византии, бывшей Восточной Римской империей) цивилизации, значительную часть истории имевшей мессианские идеи («Москва – Третий Рим» и православие (=Россия как хранительница истинной веры), «Советский проект» и строительство коммунизма во всем мире), России предстоит сделать трудный выбор. В истории России была и крупнейшая Империя (да и сейчас, «продав» в 1867 г. Аляску и «Русскую Америку», а в 1917 г. «потеряв» Финляндию и Польшу, «дав свободу» после развала СССР 15-ти постсоветским государствам от Балтийского моря до границ Китая, Турции, Ирана и Афганистана, современная Россия остается самым большим государством мира) с её имперской идеологией, и философское развитие «русской идеи» в XIX-XX веках, и конструирование новой «исторической общности» – советского народа. Это богатейшее культурное наследие, разумеется, нельзя отбрасывать, но в то же время – глупыми выглядят и попытки «примерить на себя» проекты национальной идеи России прошлого-позапрошлого веков в России XXI века.

Не только содержание национальной идеи, но и её юридическая форма – предмет дискуссий. Есть мнения, что национальная идея должна быть выражена законодательно в форме государственной идеологии⁶. С другой стороны, по Конституции 1993 г. Россия является свободной от идеологий страной, что может рассматриваться не только как постулирование отказа от советской практики, но – и сейчас подобные мнения можно слышать все чаще – как отражение реалий событий конца 1993 г., имевшего место конфликта Президента РФ и Парламента, расстрел последнего и «необходимость» в кратчайшие сроки, без широкого обсуждения принять новый Основной Закон. Таким образом, для ряда экспертов является вполне очевидной необходимость отражения в Конституции РФ мировоззренческих установок российского общества (с учетом национальной специфики).

Работы в области сравнительного правоведения демонстрируют, что тезисы мировоззренческого свойства довольно широко представлены в конституциях мира – от Великобритании, Германии, Мальты и Албании, до Бразилии, Аргентины и Индии, Турции, Швейцарии и Норвегии и др. Причем, наличие идеологических компонентов не есть свидетельство законодательной архаики – многие из вышеперечисленных документов приняты на современном историческом этапе. Из чего можно сделать вывод, что запрет на конституционную идеологию не соотносится с мировой конституционной практикой, а установка на запрет идеологии характеризует главным образом конституции государств бывшего советского блока и не прослеживается применительно к «старым демократиям»⁷.

Достаточно интересно будет упомянуть и такую форму представления национальной идеи как национальный девиз/ формула / формулировка – так, в истории России она выражалась различными вариантами: в концепте «Москва – Третий Рим», где фигурировала установка «Святая Русь», позднее – в уваровской формуле «Православие. Самодержавие. Народность.» и в призыве «За Веру, Царя и Отечество!», в советский период – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В ведущих мировых современных государствах национальные девизы также присутствуют – это и всемирно известные «In God We Trust» в США, и «Свобода. Равенство. Братство» во Франции, и образ «Земли Обетованной» в современном Израиле, и пантюкистский проект Турции, но в то же время – формулы национальной идеи есть даже у бедных развивающихся стран – «Единство обеспечивает силу» в Анголе, «Один народ, одна нация, одна судьба» в Гайане, «Единство, справедливость, развитие» на Коморских островах и многие другие⁸.

Реализация Россией своего транзитного потенциала через ряд международных / евразийских транспортных проектов – серьезная и достаточно обширная тема. Во-первых, для каждого вида транспорта существуют специальные регламентирующие документы и программы (к примеру – отдельно для воздушного, водного, автомобильного и железнодорожного). Во-вторых, проекты различаются по уровню транспортной интеграции (межрегиональные, - национальные, трансконтинентальные и т.п.). В-

⁴ Путин В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 апреля 2007 г. [М., 2007] URL: http://tours.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml (дата обращения: 07.11.2012).

⁵ См. Драгунский Д. Утро туманное. Современная Россия в поисках национальной идеи. Неприкосновенный запас. 2006, №6 (50). [М., 2006] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/50/dd8-pr.html> (дата обращения: 07.11.2012).

⁶ См. Идеология и нормативно-правовая система как основания системности государственного управления. Проблемы современного государственного управления в России. Материалы научного семинара / Под ред. В.И. Якунина. Выпуск № 3(24). М.: Научный эксперт, 2009. 80 с.

⁷ См. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход. [М., 2008] URL: http://www.rusrand.ru/public/public_52.html (дата обращения: 07.11.2012).

⁸ Сулакишин С.С. Национальная идея России. Программа действий. // Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Выпуск № 2. М.: Научный эксперт, 2009., с. 33-36

третьих, в крупных проектах задействованы многие страны и детали/варианты развития этих проектов наиболее интересны с азиатского «конца» транспортного маршрута. В-четвертых, граничащие с Россией страны нередко участвуют в конкурирующих проектах, однозначно «упорядочить» которые в рамках поддержки их той или иной интеграционной группировкой достаточно сложно.

Реализация каких же транспортных проектов к 2030-му году позволит раскрыть транзитный потенциал? Сотрудничество с какими странами / интеграционными группировками представляется приоритетным? Учитывая, что большинство приграничных стран не являются членами Европейского союза, а многие – бывшие советские республики, будет целесообразным в первую очередь обратить внимание на потенциальную возможность реализации проектов в рамках постсоветских интеграционных группировок - СНГ, ЕврАзЭС и ГУАМ, после чего уже рассматривать проекты ЕС и существующую систему МТК.

СНГ. В рамках развития взаимодействия стран СНГ в 18 сентября 2003 г. в Ялте был подписан Меморандум о сотрудничестве государств - участников СНГ в области международных транспортных коридоров, призванный способствовать дальнейшему развитию и повышению эффективности внешнеэкономических связей, обеспечению оптимальных транспортных условий для внешней торговли.

В соответствии с Концепцией дальнейшего развития СНГ одним из приоритетных направлений сотрудничества государств – участников СНГ в сфере транспорта является формирование сети международных транспортных коридоров на пространстве СНГ.

ЕврАзЭС. Напрямую ЕврАзЭС (как и СНГ) не имеет проектов в регионе Черного моря, но концепция развития транспортного комплекса стран Евразийского экономического сообщества подразумевает в конечном итоге выход на страны региона.

25 января 2008 г. в г.Москве на 20-м заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества руководители правительств шести входящих в него государств утвердили Концепцию формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС, призванную положить начало качественно новому этапу интеграции в транспортной сфере. Однако на данном этапе это скорее программа желаемых действий, чем программа сотрудничества.

ГУАМ развивает собственный транспортный проект - «Транспортный коридор ГУАМ», представленный в мае 2008 г. в Баку на международной конференции «ГУАМ-Транзит». Суть предложений ГУАМ достаточно проста - шире использовать МТК «Запад-Восток», который будет описан ниже. География маршрута охватывает территории среднеазиатских стран, Азербайджана, Грузии и далее Украины и Молдовы с выходом на Центральную Европу⁹. Преимущества проекта для ГУАМ – в дальнейшей интеграции стран-членов, в т.ч. и в транспортной отрасли. Баку как место презентации проекта было избрано не случайно – надежды на успех «Транспортного коридора ГУАМ» связаны именно с многомиллиардными инвестициями в транспортную отрасль Азербайджаном (900 км маршрут Баку–Поти является важнейшим компонентом проекта).

Интересно отметить, что ни одно интеграционное объединение не предполагает комплексного решения проблем транспортного сотрудничества в регионе. Основные проекты в области транспортной интеграции все же выходят за рамки отдельных интеграционных объединений, поскольку призваны связать Европу и Азию, поэтому их целесообразно рассматривать в рамках международных транспортных коридоров.

Европейский Союз имеет программу транспортного сотрудничества со странами региона Черного моря в рамках документа «Транспортные сети для мира и развития. Развитие основных трансъевропейских транспортных осей в направлении соседних стран и регионов», обнародованного в странах ЕС в ноябре 2005 г. В нем определено выстраивание 5-ти трансъевропейских транспортных осей, соединяющих ЕС с соседями.¹⁰

Развитие международных транспортных коридоров берет отсчет с середины 1980-х годов, считает профессор МШЭ МГУ Ю. Щербанин, один из ведущих российских специалистов по развитию евразийских транспортных перевозок. Интермодальные технологии предполагали использование нескольких видов транспорта (на выбор клиента) для удобного перемещения пассажиров, дешевой и быстрой переработки грузов. Основная цель — снижение транспортных издержек, использование всех преимуществ, которые могут предоставить клиенту современные логистические технологии.¹¹

В настоящее время основные транспортные маршруты, связывающие Европу и Азию, идут в обход России. Ими являются:

- южный водный маршрут, проходящий через три океана: Тихий, Индийский, Атлантический, огибающий Африку;

⁹ Сулейман И. Еще один путь в обход России. Независимая газета, 12.05.2008

¹⁰ Щербанин Ю.А. Россия и международные транспортные коридоры // Транспорт Российской Федерации. 2006. №2, С. 2-4

¹¹ Щербанин Ю.А. Россия и международные транспортные коридоры // Транспорт Российской Федерации. 2006. №2, С. 2-4

- южный водный маршрут, проходящий также через три океана, но уже через Суэцкий канал;
- международный транспортный коридор «Южный»: Юго-Восточная Европа - Турция - Иран с ответвлениями на Центральную Азию – Китай и Южную Азию – Юго-Восточную Азию – Южный Китай.

- строящийся международный транспортный коридор ТРАСЕКА: Восточная Европа - Черное море – Кавказ – Каспийское море – Центральная Азия.

В качестве основных направлений трансконтинентальных перевозок, в которых активно участвует Россия, можно выделить два коридора: широтный «Запад-Восток» (Транссибирская магистраль: Европа - Россия - Япония с ответвлениями на Китай через Казахстан и Монголию и на Корейский полуостров) и меридиальный «Север-Юг» (Северная Европа - Россия и далее на Кавказ - Персидский залив, на Центральную Азию - Персидский залив, а также через Каспийское море - в Иран - Персидский залив - Индия).

Международный транспортный коридор «Север-Юг» является единственным транспортным коридором, по которому заключено многостороннее межгосударственное Соглашение. Межправительственное Соглашение о его создании между Россией, Ираном и Индией вступило в силу 16 мая 2002 г, а в 2003 г. к нему присоединились Беларусь и Казахстан, в 2004 г. - Турция и Украина. В настоящее время число официальных участников Соглашения достигло 9: Беларусь, Индия, Иран, Казахстан, Оман, Россия, Таджикистан, Турция и Украина.

Преимуществом МТК «Север-Юг» является значительное сокращение расстояния: от Бомбея до Санкт-Петербурга до 6245 км, что намного короче пути через Суэцкий канал, Средиземное море и вокруг Испании: 21 день пути вместо 35. В качестве недостатков можно отметить достаточно сложную железнодорожную систему Индии, где только основных используется 4 разных размера колеи (610 мм, 762 мм, 1000 мм и 1676 мм).

Формирование МТК «Север-Юг» нацелено на развитие транспортных связей между Ближним Востоком, Азией и Европой. МТК «Север-Юг» призван обеспечить доставку грузов из регионов Персидского залива, Индии, Пакистана в иранские порты на Каспии. Затем паромными с переходом на железнодорожную сеть России либо судами «река-море» через внутренние водные пути России - в страны Восточной и Центральной Европы, Скандинавии. Потенциальная мощность коридора «Север-Юг» должна составить 15 - 16 млн. т грузов в год, что может приносить России 1,5-2 млрд. долл. доходов.

На российской территории было завершено формирование железнодорожной части этого коридора в 2004 г. Тогда же совместно с партнерами из Германии, Польши и Финляндии ОАО «РЖД» организовало пропуск прямого контейнерного поезда по маршруту МТК «Север-Юг». Взаимодействие коридора с маршрутом общеевропейского транспортного коридора N2 (Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород) позволяет создать эффективную мультимодальную транспортную систему в сообщении между Европой, странами Персидского залива и Индией. В рамках МТК «Север-Юг» в России предполагается развитие инфраструктуры пограничных (расположенных на границе со странами ближнего и дальнего зарубежья) и припортовых станций (в том числе Санкт-Петербург, Новороссийск, Туапсе, Восточный), железнодорожное обеспечение строящихся портов (Усть-Луга, Приморск, Высоцк, Железный Рог, Оля).

На северном направлении «выходы» коридора в Европу предполагаются сразу по нескольким маршрутам: через балтийские порты России и Литвы, Латвии, Эстонии, через Финляндию, а также соединение с европейскими транспортными коридорами.

Предполагается, что на южном направлении МТК «Север-Юг» будет состоять из 3-х ветвей:

1) железнодорожно-морской маршрут через Каспийское море (основной в настоящее время – по нему перевозится около 90% грузов);

2) железнодорожная ветка Россия – Азербайджан - Иран, которая будет пролегать по западному побережью Каспийского моря;

3) железнодорожная магистраль, которая соединит Казахстан, Туркменистан и Иран.

Основными направлениями развития сети автомобильных дорог в составе МТК «Север-Юг» являются модернизация, строительство и реконструкция автомобильных дорог по маршрутам: Мурманск - Петрозаводск - Санкт-Петербург - Москва - Ростов-на-Дону - Сочи, Москва - Астрахань - Махачкала и др., включая подъезды к границам Финляндии и Норвегии на севере, Грузии, Азербайджана и Казахстана на юге России. Общая протяженность автодорог в составе коридора «Север-Юг» составляет 8260 км.

Главный маршрут, соединяющий центр России со Скандинавскими странами, включенный в европейскую сеть с индексом Е 105, состоит из двух федеральных автомобильных дорог общей протяженностью 905 км: «Россия» (Москва – Санкт-Петербург) и «Скандинавия» (Санкт-Петербург – граница Финляндии). Данный маршрут является частью общеевропейского транспортного коридора №9.

За период 2010-2015 гг. целевым вариантом подпрограммы «Автомобильные дороги» предусматривается построить и реконструировать 8,85 тыс. км федеральных автомобильных дорог, входящих в состав МТК. В Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2008 г. и на плановый

период 2009 и 2010 гг.» предусмотрено досрочное (в 2009 г.) завершение реализации основных заданий Федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 гг.)»¹².

Однако с самого начала реализации МТК «Север-Юг» в 2001 г. не был решен ряд вопросов, ответов на которые нет и поныне. В частности, какие субъекты международной экономической деятельности потенциально заинтересованы в коридоре? (Изначально была только идея, что «грузы будут формироваться в Азии, а потребляться в Европе».) На формирование и реконструкцию каких именно отраслей промышленности должны быть сориентированы в первую очередь Индия, Иран, Россия, другие нынешние и будущие участники коридора? На какие объемы грузоперевозок и в какие сроки должен выходить МТК «Север-Юг»? Каких инвестиций это потребует и насколько велик риск неполучения прибыли для потенциальных инвесторов? Как соотносятся деятельность коридора и зоны интересов различных международных организаций (ЕврАзЭС, ЕС и т. д.)? В каких пунктах МТК «Север-Юг» будет происходить вхождение коридора в существующую в настоящее время систему общеевропейских транспортных коридоров? К тому же, очень важно определиться какое государство или международное объединение может быть главным двигателем развития МТК «Север-Юг»?

Техническая сторона вопроса также вызывает сомнения: безопасность маршрута, перевалка груза с одного вида транспорта на другой, различия в транспортных законодательствах России, стран Балтии, СНГ, Ирана, Индии и т.п.

Также одной из основных проблем, затрудняющих и сдерживающих реализацию проекта МТК «Север-Юг», эксперты и политики отмечают несогласованность действий партнеров. Политические проблемы, в т.ч. «ядерная программа» Ирана, по мнению заместителя начальника Департамента стратегического развития ОАО «РЖД» А. Столярова не должны помешать реализации проекта транспортного коридора Север-Юг, так как «являются решаемыми и не должны останавливать развитие экономик наших стран»¹³.

Вопрос защиты национальных интересов, с учетом участия в МТК стран различных политических и экономических систем, участников различных интеграционных группировок (региона Балтийского моря, ЕС, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС и др.), также стоит на повестке дня. Меры государственного протекционизма в подобных случаях достаточно болезненно воспринимаются элитами стран-участниц проекта и другими партнерами.

Основные мировые транспортные артерии между Европой и Азией – направление МТК «Запад-Восток» - проходят по морям и океанам – морские суда обеспечивают, по разным оценкам, 85–90% товарооборота. Но, несмотря на то, что морской транспорт самый дешевый, он значительно проигрывает другим видам транспорта в скорости: к примеру, при использовании морского коридора через Суэцкий канал груз добирается до места назначения в Европе 45 суток, по Транссибирской магистрали же – всего 12–14 суток.

В рамках МТК «Запад-Восток» возможна реализация целого ряда транспортных проектов, которые можно обозначить в качестве отдельных «ветвей». Одна из них, как предполагается, пройдет по маршруту Лондон - Париж - Берлин - Варшава - Минск - Москва - Екатеринбург - Омск - Красноярск - Иркутск - Хабаровск – Владивосток с отдельной веткой Астана - Алма-Ата – Китай. По словам госсекретаря Союзного государства России и Беларуси П. Бородин, стоимость проекта составит порядка 3,8 трлн. долл. Новый проект даст рабочие места 18-20 млн. россиян, 1,5-2 млн. белорусам, 8-10 млн. рабочим в Европе, 20-25 млн. – в Центральной Азии и на Дальнем Востоке¹⁴.

К проблемным вопросам развития коридора «Запад-Восток» можно отнести необходимость создания привлекательности коридора для транзита, неоднозначную позицию Правительства России по развитию крупных транспортных коридоров, проблемы эффективного взаимодействия всех участников транспортного процесса, предсказуемости тарифной политики на Транссибе, обеспечения абсолютных гарантий доставки товаров в срок.

По словам президента ОАО «РЖД» В. Якунина, при обсуждении транспортного коридора «Восток-Запад» и того, почему его очень мало используют европейские грузоотправители и логистические компании, необходимо учесть, что «это не только железнодорожный транспорт, это – вся цепочка, предоставляющая услуги и сервис». «Железнодорожный перевозчик получает контейнер в порту, везет его по своей инфраструктуре, преодолевает как минимум две границы, а потом этот груз поступает потребителю. На этом пути грузовладелец взаимодействует с экспедитором, с оператором, с таможенником, с пограничником, с санитарным врачом и т.д. – и не только российскими, но и зарубежными»¹⁵.

Из уже существующих реально, а не только в проекте, транспортных коридоров евроазиатского сообщения, Транссиб является самым привлекательным для международных транспортно-логистических компаний, осуществляющих перевозки в этом направлении. Руководители транспортных компаний

¹² Из выступления руководителя Росавтодора О.В. Белозерова на II съезде дорожников СНГ. Москва, 2007, 11 декабря. (http://www.rosavtodor.ru/doc/belozerov_doklad.doc).

¹³ *Прайм-ТАСС*, 2008, 17 июня.

¹⁴ Европу и Азию свяжет транспортный «суперкоридор». (<http://news.mail.ru/politics/1696712/>).

¹⁵ Сам себе организатор коридора. РЖД-партнёр, 2008, 07.06.

различного уровня по-разному оценивают пропускную способность Транссиба. Некоторые утверждают, что по этой магистрали можно провозить 200 тыс. TEU, другие называют цифру 300 тыс., а некоторые смело озвучивают и 500 тыс. TEU в год. На основе этого можно предположить, что Транссиб обладает достаточно большими резервными мощностями.

Преимущества Транссиба по сравнению с морским путем

В настоящее время значительная часть грузопотоков в направлении Восток-Запад идет по морю. Доминирующее или почти монопольное положение морских перевозчиков на данном направлении не позволяет грузоотправителям рассчитывать на снижение транспортной составляющей в их расходах. В этой связи железнодорожные перевозки являются разумной экономической альтернативой перевозкам морским.

Кроме того, перевозки по Транссибирской магистрали по сравнению с морскими имеют ряд объективных преимуществ:

- возможность двукратного сокращения времени следования грузов: как показывает опыт контейнерных перевозок, время прохождения контейнерного поезда следованием из Китая в Финляндию через Транссибирскую магистраль может составлять менее 10 суток, при этом обычное время следования морским путем составляет 28 суток;

- низкий уровень политических рисков, т.к. до 90% маршрута проходит по территории Российской Федерации – государства с устойчивой демократической системой государственной власти, стабильным политическим климатом и уверенно растущей экономикой;

- сокращение до минимума числа перевалок груза, что сокращает расходы грузовладельцев и предотвращает риск случайного повреждения грузов при перевалке.

Транссибирская магистраль включена в качестве приоритетного маршрута в сообщении между Европой и Азией в проекты международных организаций ЕЭК ООН, ЭСКАТО ООН, ОСЖД. В перспективе развитие Транссиба предусматривает и развитие транспортных связей между странами Азии, Россией, странами СНГ, Центральной и Восточной Европы, Скандинавии и Балтии.

Развитие международных транспортных коридоров, проходящих через территорию России, - одно из приоритетных международных направлений «Стратегии развития железнодорожного транспорта Российской Федерации до 2030 г.». Программа по развитию международных транспортных коридоров отвечает требованиям транспортной политики России по созданию эффективных, безопасных и надежных наземных международных транспортных каналов, обеспечивающих устойчивый экономический рост и потребности общества в перевозке пассажиров, движении товаров и услуг, повышении глобальной конкурентоспособности транспортной системы страны.

Глубокая интеграция в Евроазиатскую транспортную систему является одной из основных целей ОАО «РЖД», обозначенных в Стратегической программе развития компании. Это объясняется положительной динамикой увеличения доли перевозки международных грузов и ожидаемым ростом трансконтинентальных перевозок между Европой, странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Центральной Азии. Предполагается решение вопросов обеспечения перевозки грузов по «сквозной» тарифной ставке и единому перевозочному документу «от двери до двери», информационной прозрачности, уменьшения сроков доставки грузов и повышении уровня сохранности, совершенствования нормативно-правовой базы, в частности приведения российского законодательства в области транспорта в соответствие с международным.

Контейнерные грузы рассматриваются руководством ОАО «РЖД» как самый перспективный сектор транспортного рынка в мире¹⁶. Они занимают доминирующее положение в интермодальных перевозках по транспортным коридорам «Запад-Восток» и «Север-Юг». Общий объем контейнерных грузов в евроазиатской торговле по этим направлениям, по экспертной оценке, в настоящее время составляет 65 млн. т в том числе 29 млн. т - в азиатском направлении и 36 млн. т - в европейском. По некоторым прогнозам, внешнеторговые перевозки между странами Европы и Азии к 2015 г. возрастут более чем в 1,5 раза и составят соответственно 400 и 460 млн. т¹⁷.

Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. рассматривает национальные транспортные коридоры как основу пространственной модели развития, предусматривая их стыковку с международными транспортными коридорами европейской и азиатской транспортных сетей. Системное развитие международных и национальных транспортных коридоров предполагает решить комплекс геостратегических задач, усилив позиции страны как транспортного моста между Европой, Азией и Америкой, будет способствовать выравниванию социально-экономического развития регионов. Также предусматривается дифференцированный подход к развитию: «для Европейской части России приоритетами являются модернизация и комплексное развитие транспортной сети, в том числе в полосе основных международных транспортных коридоров, повышение пропускной способности автодорожной сети, ликвидация «узких мест» на подходах к крупным городам и транспортным узлам,

¹⁶ Якунин В. Евроазиатская транспортная перспектива (http://www.cia-center.ru/dis_news.html?data=2004-06-15&news=1).

¹⁷ Полякова И. Крестовый поход «Викинга»: или почему транзит мимо нас бежит? Транспорт России, 2008, 7 апреля.

согласованная модернизация портов и железнодорожных подходов к ним». Важнейшей составной частью опорной транспортной сети являются пункты пропуска через государственную границу России¹⁸.

Комплексное развитие крупных транспортных узлов, расположенных на международных транспортных коридорах (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Волгоград, Самара, Нижний Новгород, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Иркутск, Якутск, Хабаровск), и транспортно-логистических центров обеспечит решение задачи по сбалансированному развитию транспортно-технологической инфраструктуры международных транспортных коридоров.

Президент ОАО «РЖД» В. Якунин также полагает, что один из реальных инструментов повышения глобальной конкурентоспособности стран-участниц СНГ и Балтии – это активное использование преимуществ нашей транспортной системы. От состояния и развития в значительной степени интегрированных железных дорог, имеющих единый стандарт колеи 1520 мм, напрямую зависят перспективы дальнейшего роста экономик стран СНГ и Балтии¹⁹.

Австрия и прямой выход на «старую Европа» являются одним из новых направлений развития российской транспортной стратегии. В мае 2008 г. ОАО «РЖД» подписало меморандум о взаимопонимании с Австрийскими железными дорогами, который предусматривает создание рабочей группы по проработке возможности строительства колеи шириной 1520 мм для сообщения между Россией через Украину и Словакию с Веней. Сейчас российской стороной уже проработаны предложения по строительству до Вены, которые предварительно согласованы с Австрией. В 2008 г. должно завершиться создание предпроектной документации. Стоимость дороги, которая соединит Транссибирскую железнодорожную магистраль и европейские железные дороги, оценивается в 4-6 млрд. долл. Завершение строительства ширококолейной железнодорожной полосы до Вены было запланировано на 2012 г.²⁰, но в виду затянувшихся переговоров отложено.

Становление России-2030 как транзитной державы не мыслимо без укрепления соответствующих связей с нашим ближайшим и стратегическим партнером в рамках Союзного государства – Беларусью. Не очень большая по размерам Республика Беларусь принимает участие в реализации сразу 3-х МТК – через её территорию проходят МТК II (Берлин - Варшава - Минск - Москва - Нижний Новгород/Екатеринбург), IX (Хельсинки - Санкт-Петербург - Москва/Псков - Киев - Кишинев - Бухарест - Димитровград - Александрополис) и IXB (Киев - Минск - Вильнюс - Каунас - Клайпеда/Калининград). Беларусь в самое ближайшее время планирует привести в соответствие с европейскими стандартами все дороги, входящие в международные транспортные коридоры. В рамках реализации Комплексной программы обеспечения эффективного использования транзитных возможностей Республики Беларусь на 2006 - 2010 годы была решена задача создания благоприятных условий для формирования устойчивых направлений транзитных грузопотоков. Прежде всего, это перевозки внешнеторговых грузов из регионов России, Казахстана и Украины через порты Балтийского моря (Калининград, Клайпеда, Вентспилс), а также в страны Центральной и Западной Европы.

Архитектура евразийских транспортных проектов от Черного моря до Тихого океана находится в процессе перманентной трансформации и, как правило, транспортные коридоры имеют несколько альтернативных вариантов развития. Выбор в пользу того или иного варианта является также очень сложным и комплексным процессом, в котором политические интересы играют немаловажную роль и ОЧЭС как платформа для обсуждения и коллективного действия имеет значительные перспективы.

Развитие транзитного потенциала России через участие в комплексной системе международных транспортных коридоров станет важным экономическим аспектом вопроса определения национальной идеи. В существующей дискуссии именно опора на реальные проекты (коими являются МТК) - на фоне глубоких проблем постсоветского экономического и политического развития страны – будет среди прочего способствовать преодолению «идейного вакуума»/табу в поиске/определении национальной идеи и трудностей построения гражданского общества и правового государства в современной России. В этой связи можно только приветствовать инициированные Президентом РФ В.В. Путиным общественные дискуссии о направлении и целях, методах развития страны, открытое обсуждение проблем и их решений, в т.ч. в плане стратегического планирования в экономике.

¹⁸ Транспортная стратегия РФ на период до 2020 г. П.2.3.3. Транспортные коридоры и региональные особенности развития опорной транспортной сети.

¹⁹ Якунин В. Использовать преимущества нашей транспортной системы. (www.rzd-partner.ru, 2008, 07.06.).

²⁰ 1520 до Вены: предпроектную часть завершат в 2008 году. (www.rzd-partner.ru, 2008, 12.05.).

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Онокой А. В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, аспирант

Одним из направлений развития открытости экономики является электронная торговля, которая в настоящее время с использованием возможностей Интернет сети охватывает все мировое экономическое пространство. Популярность электронной торговли во всем мире обусловлена, в первую очередь, ее высокими показателями экономической эффективности, что достигается благодаря снижению временных затрат производителей на проведение закупок сырья, комплектующих и на сбыт продукции. В результате чего снижается себестоимость товаров и услуг¹. Известно, что переход к электронному документообороту, основной технологии электронной торговли, обеспечивает сокращение затрат в среднем на 20 - 25 %. Кроме того повышается прозрачность финансово-экономической деятельности компаний, что положительно влияет на сбор налогов, снижение доли теневого оборота капитала и его экспорт.

В настоящее время в России сформировался целый ряд факторов, положительно влияющих на развитие электронной торговли:

- 1) существование территориально-географических особенностей РФ - обширной территории, требующей экономической интеграции бизнеса, а также доступности товаров и услуг для удаленных покупателей;
- 2) распространение международных интеграционных процессов в сфере экономики;
- 3) быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий и создание необходимой телекоммуникационной инфраструктуры;
- 4) повышение уровня технической грамотности населения;
- 5) развитие электронных банковских технологий;
- 6) распространение технических решений в сфере криптографической защиты информации и информационной безопасности участников торговых отношений;
- 7) существование эффективных систем экспресс доставки (FedEx, DHL, TNT и др.).

Классификационный анализ электронной торговли принято проводить по категориям участников торговых отношений²:

- электронная торговля по обеспечению закупок для государственных нужд, участниками которой являются государственные органы исполнительной власти и юридические лица - производители и поставщики (business-to-government, сокращенно B2G);

- крупно- и мелкооптовая электронная торговля между юридическими лицами - предприятиями и организациями различных формы собственности (business-to-business, сокращенно - B2B);

- розничная электронная торговля по удовлетворению потребностей в товарах и услугах физических лиц (business-to-consumer, сокращенно B2C).

Электронная торговля в России развивается в основном по двум направлениям: бизнес-потребитель (B2C) и бизнес-бизнес (B2B).

Первые российские Интернет магазины (B2C) стали появляться в конце девяностых годов прошлого века. Динамика развития российской электронной розничной торговли³ и авторский прогноз представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Развитие электронной розничной торговли в России (2006-2015 гг.)

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2015 г. прогноз
Количество Интернет покупателей, млн. чел.	3,16	4,25	5,70	7,65	10,27	17,24
Российская розничная электронная коммерция, млн. долл.	708,60	757,18	820,34	902,44	1009,17	1311,72

Прогнозный анализ статистических данных Таблицы 1 показывает, что при сохранении существующих темпов роста объем российской розничной электронной коммерции к 2015 году достигнет почти 1300 млн. долларов.

¹ Прыгун И. В., Скуратович О. А. Диагностика Интернет-торговли как инновационной технологии: Учебное пособие. - М.: Дело и Сервис, 2009. - с.29.

² Прыгун И. В., Скуратович О. А. Диагностика Интернет-торговли как инновационной технологии: Учебное пособие. - М.: Дело и Сервис, 2009. - с.24.

³ Источник: www.e-commerce.ru

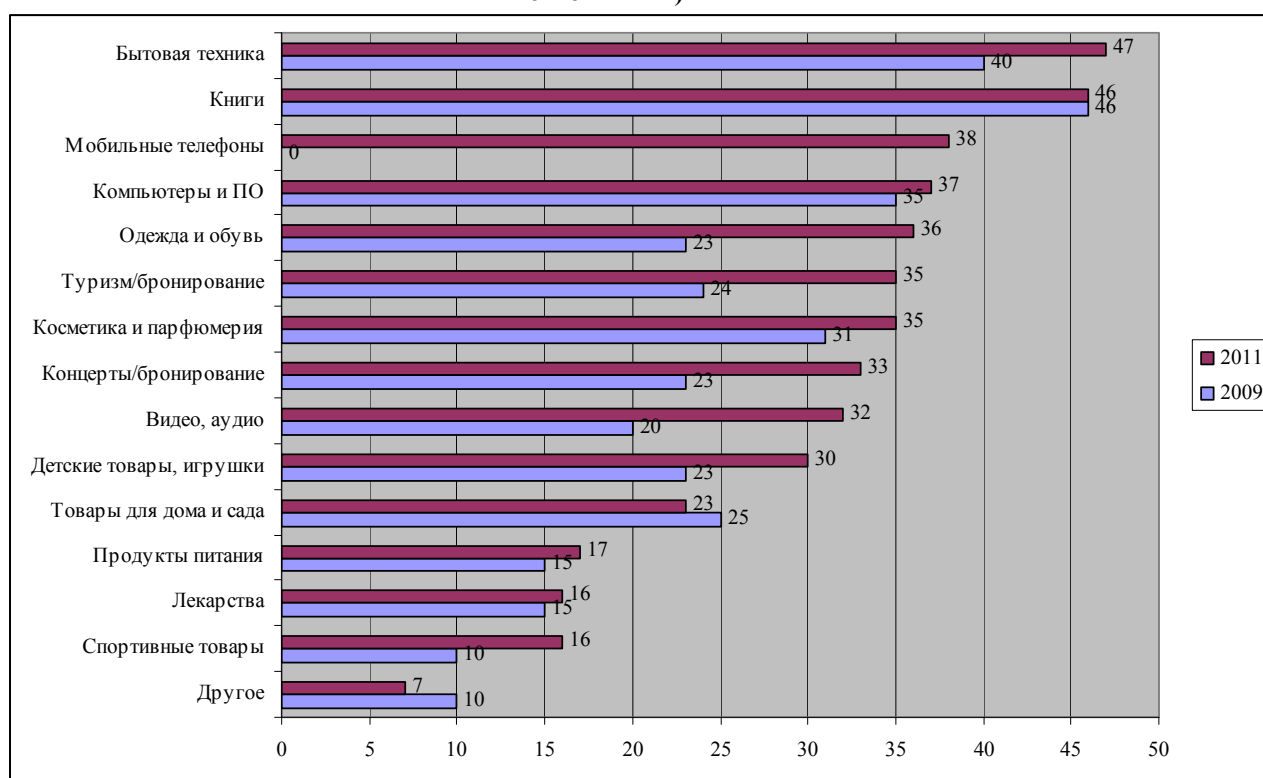
С целью маркетингового анализа современного рынка электронной торговли используются данные Интернет опроса⁴, проведенного агентством PwC⁵ осенью 2011 года и охватившего более двух тысяч российских Интернет-пользователей в городах с населением свыше одного миллиона человек (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Ростов-на-Дону, Самара, Уфа, Челябинск).

По результатам исследования, в 2011 году почти 92% участников опроса совершали покупки через Интернет (в 2009 году их было 80%). При этом почти 70% респондентов делают Интернет покупки как минимум раз в 1–3 месяца. Эти результаты свидетельствуют о неукоснительном росте рынка электронной розничной торговли.

С целью исследования структуры этого рынка респондентам был задан вопрос: «Какие из перечисленных товаров и услуг Вы покупали с помощью Интернет?». Ответы на этот вопрос представлены на Диаграмме 1.

Диаграмма 1

Какие из перечисленных товаров и услуг Вы покупали с помощью Интернет? (% от числа ответивших)

Как показывают результаты исследования, российский рынок электронной торговли динамично развивается по всем сегментам. Если в 2009 году безоговорочным лидером продаж в Интернете были книги, то в 2011 году на первое место – пусть и с небольшим преимуществом – вышла бытовая техника: количество респондентов, купивших бытовую технику on-line, выросло на 7%, а число купивших книги не изменилось. Одна из причин – увеличение Интернет активности крупнейших продавцов бытовой техники и мобильных телефонов, таких как «М.Видео», «Техносила», «Евросеть», «Связной».

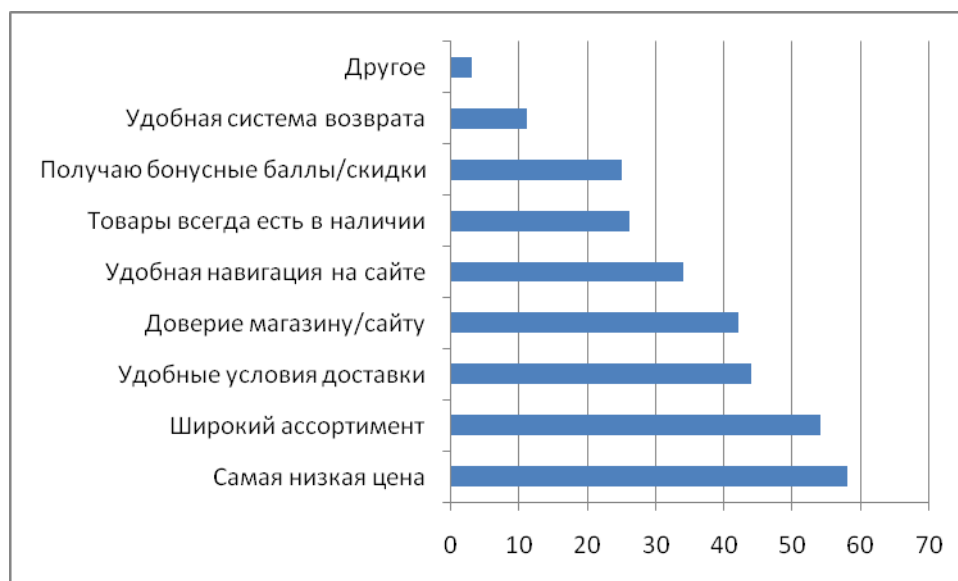
Наиболее активно по сравнению с 2009 годом развивалась Интернет торговля в сегменте одежды и обуви (на 13%). Следует отметить также рост продаж видео- и аудио-продукции (на 12%). Популярность среди Интернет пользователей набирает и продажа разного рода услуг: бронирование гостиниц, туров и авиабилетов (на 11%), а также покупка билетов на развлекательные мероприятия – в кино, театры и на концерты (на 10%).

Российские потребители по достоинству оценили удобство и выгоду совершения Интернет покупок (Диаграмма 2). Это в первую очередь - круглосуточная доступность, возможность избежать суеты традиционных магазинов, а также широкий ассортимент товаров, возможность ознакомиться с техническими характеристиками и воспользоваться системой сопоставления цен.

⁴ www.pwc.ru/online-retail2011

⁵ Под «PwC» понимаются фирмы, входящие в глобальную сеть фирм PricewaterhouseCoopers International Limited (PwCIL).

Почему Вы делаете покупки в конкретных Интернет магазинах? (%)

Экономия средств, времени и доставка на дом — общепризнанные преимущества Интернет-торговли. Больше половины респондентов в качестве основного преимущества признали экономическую выгоду от покупок в Интернет магазинах. В городах, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, большинство респондентов (50-70%) назвали одним из основных преимуществ Интернет-торговли возможность купить товар, не представленный в их регионе.

Вместе с тем, по мере расширения рынка электронной торговли происходит рост Интернет предложений. В результате чего теряется одно из основных преимуществ электронной торговли — обеспечение покупателю возможности быстрого и удобного выбора необходимого товара. Современному Интернет покупателю приходится часами осуществлять навигацию в сети, сравнивая существующие предложения по цене и качеству.

Решение этой проблемы автор видит в интеллектуализации Интернет технологий электронной торговли.

Известно, что интеллектуальные системы реализуют или имитируют функции, традиционно ассоциируемые с человеческим интеллектом. В случае электронной торговли это могут быть следующие функции:

- оценивание уровня требований Интернет покупателя,
- адаптация содержания Интернет сайта и его системы навигации в соответствии с этим уровнем и индивидуальными особенностями покупателя.

Анализ сайтов существующих Интернет магазинов показывает, что в настоящее время элементами интеллектуальности обладают только отдельные разработки. Поэтому сегодня следует ставить задачу реализации наиболее важных для электронной торговли интеллектуальных функций, таких как:

- представление Интернет предложений в базе знаний и реализация алгоритмов выборки из нее необходимых для конкретного покупателя;
- реализация моделей покупателя, процесса навигации и заказа товара (услуги),
- адаптация информационного материала, системы навигации и заказа товара (услуги) в соответствии с моделью покупателя;
- самообучение интеллектуальной системы по результатам накопленного опыта Интернет продаж.

В результате внедрения технологий искусственного интеллекта каждый Интернет покупатель будет иметь свою собственную картину и индивидуальные навигационные возможности для работы с сайтом, что обеспечит для покупателя увеличение скорости и удобства электронного шопинга, а для продавца — повышение эффективности электронной торговли.

Таким образом, современные тенденции развития электронной торговли базируются на персонализации модели поведения покупателя в Интернет сети (подбор товаров и услуг, текста, мультимедиа объектов и механизмов навигации сайта), что достигается интеллектуализацией электронного рынка посредством интерактивного взаимодействия с покупателем в пределах всех бизнес-процессов.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Пашаева Ш.Р., аспирант
МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва
paxlava@day.az

Одним из факторов устойчивого развития является инновационная деятельность. Это важный фактор стратегии как на государственном уровне, так и на корпоративном. Стремительное развитие и постоянное обновление технологий и, как следствие, увеличение конкуренции в борьбе за инновации ставят эти вопросы во главу угла в политике и экономике многих стран.

Как известно, Россия на данный момент ориентирована на экспортно-сырьевой тип экономики, что не дает возможности в полной мере осуществлять инновационную политику. Осуществление именно такой политики, ориентированной на развитие в области инноваций, является мощным подспорьем в вопросах конкурентоспособности государства. Поэтому представляется существенным формирование инновационной системы, которая является некой совокупностью элементов, отвечающих за получение, распространение и коммерциализацию инноваций [4].

Надо отметить, что насколько бы своевременными и успешными не были инновации, они не будут главной движущей силой экономического развития. Необходимо, чтобы инновации были частью производственной и инновационной системы, и зачастую лучше, если они связаны с уже существующими экономическими преимуществами данной страны (К. Перес, 2010, с. 7).

Необходимым условием развития инноваций является координация во всех направлениях инновационной системы. Существенным является согласование деятельности компаний между собой, с высшими учебными заведениями и с исследовательскими институтами, а на государственном уровне — согласование с системой образования, источниками финансирования, правовыми и социальными гарантиями [1]. Кроме того, важно уделить внимание в этой связи и трудовой политике.

В процессе развития инноваций есть и другие особенности. Например, государство может ставить задачу не привносить что-то принципиально новое, а просто повысить производительность труда и увеличить благосостояние населения. В этом случае часто достаточным являются заимствования. Создание принципиально новых технологий требует более основательного подхода [3].

Важным фактором инновационного развития являются предприятия, которые тем или иным образом внедряют инновации в свое производство. Финансирование инноваций на данный момент является проблематичным, поэтому инновационная деятельность, зачастую, финансируется самими компаниями. Таким образом, объектом исследования данной статьи является инновационная деятельность, предметом же исследования — роль предприятий в инновационной деятельности. Анализ деятельности российских предприятий по сравнению с западными странами и сопоставление некоторых статистических данных позволит более четко увидеть картину инновационной политики России.

Крупные компании в вопросе инновационной деятельности играют одну из ведущих ролей. Корпорации, ориентированные на инновационное развитие являются технологически оснащенными предприятиями, которые имеют свои научно-исследовательские подразделения и/или объединены с другими научными центрами и организациями, сосредоточенными на разработке и выпуске высокотехнологичной продукции.

Основной составляющей постоянной и эффективной выработки решений по созданию инноваций являются:

- 1) приоритетность целей и задач инновационного развития;
- 2) непрерывность инновационных процессов во всех звеньях производства и управление;
- 3) перспективная направленность инновационных работ;
- 4) результативность и реальный эффект от внедрения инноваций в разработках, производстве и управлении;
- 5) переход от «реактивной» формы управления к управлению на основе анализа и прогнозов;
- 6) устранение естественного сопротивления изменениям;
- 7) разделение ответственности, полномочий и «принуждение» к прогрессу (в инновационной сфере), включая создание соответствующих институтов;
- 8) реализация научного подхода в принятии решений по нововведениям;
- 9) изучение и внедрение опыта успешных зарубежных и ответственных фирм в области инновационного развития;
- 10) информатизация на всех уровнях функционирования инновационной системы предприятия;
- 11) конечный спрос и формирование потребностей на результаты инновационной деятельности (О.С. Сухарев, 2011, с. 18).

Таким образом, для эффективного развития инноваций нужно учитывать целый ряд факторов, которые составляют, по сути, сложную систему инновационной активности компаний. Технический

прогресс не стоит на месте, технологии постоянно обновляются и создаются новые. Это составляет суть национальной инновационной системы (НИС), которая является основой любой инновационной деятельности.

Формирование инновационной среды является долгим и непростым процессом, нуждающийся в обновлении ряда существующих институтов. Поэтому меры по инновационному развитию страны должны проходить наряду с мерами по поддержке инновационной деятельности компаний, старта новых инновационных предприятий, стимулированию взаимосвязей между различными участниками инновационных деятельности (например, между крупными компаниями и малым и средним бизнесом, между научно-образовательными организациями и бизнесом).

Список литературы

1. Лундвалл Б.-О. Он придумал национальную инновационную систему // Инновационные тренды. 01.09.2010. № 1. С. 3-4.
2. Перес К. Почему государство должно снова играть активную роль в экономике // Инновационные тренды. 01.09.2010. № 1. С. 7-8.
3. Полтерович В. Нужен инновационный подход для создания нестандартных институтов // Инновационные тренды. 01.09.2010. № 1. С. 1-2.
4. Сухарев О.С. Развитие инновационной системы: основные императивы теории и практики организации и управления инновациями // Горизонты экономики. 2011. № 2. С. 14-22.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ УСТОЙЧИВОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Растольцев С.В., аспирант
Институт мировой экономики и международных отношений
Российской академии наук, Москва
sergej-ras@yandex.ru

Вопрос о месте России в архитектуре европейской безопасности остается одной из наиболее актуальных внешнеполитических проблем на всем протяжении периода после распада биполярной системы международных отношений. При этом проблема кризисного урегулирования затяжных или «замороженных конфликтов» в Европе, по всей вероятности, в среднесрочной перспективе, сохранит свое значение как серьезный вызов для строительства устойчивой архитектуры европейской безопасности.

В данной статье предлагается рассмотреть проблемы и перспективы участия России в системе европейской безопасности в контексте урегулирования проблемы затяжных конфликтов в Европе. Предлагается уделить внимание «замороженным» конфликтам на постсоветском пространстве, как одновременно региона сотрудничества и противоречий между Россией и Западом.

Структура. Сначала будет проведен краткий обзор моделей участия России в системе европейской безопасности и урегулировании кризисов на постсоветском пространстве. Затем будет дана оценка процессам реализации двух наиболее значимых проектов в области безопасности последних лет – Договор о европейской безопасности и Мезебергская инициатива. Наконец, на основе проанализированного опыта будут рассмотрены два вероятных сценария участия России в построении новой системы безопасности в Европе с участием институтов европейской безопасности.

Модели участия России в системе ЕБ в постбиполярный период: ретроспективный анализ

После окончания холодной войны России пришлось пережить турбулентный и вместе с тем противоречивый период в осуществлении своей внешнеполитической деятельности. С одной стороны, с окончанием блокового противостояния открылись качественно новые перспективы по построению нового общеевропейского пространства безопасности, основанном на общих демократических ценностях, взаимном уважении и сотрудничестве, как это декларировалось в Парижской хартии для новой Европы, которая была принята государствами-участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в 1990 г.¹

С другой стороны, в результате распада огромного постсоциалистического пространства, который, в первую очередь, затронул и новую Россию, на востоке Европы начали набирать силу дезинтеграционные процессы, которые привели к усилению политической и экономической нестабильности, возникновению вакуума безопасности, а в ряде случаев – к серьезным вооруженным конфликтам. Россия как наследница СССР принимала активное участие в урегулировании всех крупных конфликтов в бывших союзных республиках, однако в силу целого ряда причин большинство споров не были урегулированы в начале 1990-х и остались в «замороженном» состоянии, в результате чего российское присутствие в конфликтных регионах сохранилось.

Вместе с тем, формирование новой внешней политики России в начальный период 1990-х гг. происходило в рамках широкого и позитивного сотрудничества с западными партнерами и институтами безопасности. В разрешении конфликтов, равно как и в развитии своего участия в системе европейской безопасности, Россия делала ставку на СБСЕ (впоследствии переименованную в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ). Однако совещательный статус ОБСЕ и необязательность исполнения ее решений привели к ряду неудач в урегулировании конфликтов в зоне ее ответственности, а развитие западноевропейских интеграционных институтов – ЕС и НАТО – привели к ее постепенной маргинализации в системе европейской безопасности.

С середины 1990-х гг. наметилась тенденция к охлаждению отношений с Западом по вопросам безопасности, которая была главным образом связана с процессами расширения НАТО на Восток. Концентрируя внимание на проблеме расширения НАТО, и отчасти даже противопоставляя ЕС деятельности НАТО в 1990-е гг., вне поля зрения России оказался тот факт, что оба эти процесса – как расширение Североатлантического Альянса, так и Европейского союза – проходили практически синхронно и во многом дополняли друг друга. К середине 2000-х гг. усилились противоречия между Россией и ЕС/НАТО в геополитическом аспекте, поскольку после масштабного увеличения численного состава ЕС и НАТО за счет стран Восточной Европы в 2004 г., обе стороны вступили в соперничество за постсоветское пространство, которое Россия в постбиполярный период стала воспринимать как «ближнее зарубежье» и зону своих первостепенных интересов². В свою очередь, западноевропейские

¹ См.: Парижская Хартия для новой Европы // От Хельсинки до Будапешта. Т. II. М., 1996. С. 303.

² См.: Концепция внешней политики РФ 2008. IV. Региональные приоритеты (<http://kremlin.ru/acts/785>).

интеграционные институты после волны расширения 2000-х гг. стали стремиться к установлению более тесных отношений, что привело к появлению таких программ, как Восточное партнерство, запущенного ЕС в 2009 г. и появлению риторики о возможном вступлении некоторых стран региона в НАТО. При этом, в частности, одной из важных задач в политике на постсоветском пространстве для ЕС стало урегулирование существующих затяжных конфликтов³. В результате постсоветское пространство стало превращаться в арену противоречий между ЕС и Россией.

Решение затяжных конфликтов как стимул к построению новой архитектуры европейской безопасности

В концептуальных подходах к формированию новой системы безопасности в Европе просматриваются две базовых модели развития, которым предлагается следовать:

(1) осуществление глубокой ревизии и переустройства существующих механизмов обеспечения безопасности;

(2) отдельные новые конкретные меры в области безопасности.

В целом, можно предположить, что осуществление первого подхода потребует проведения длительных встреч на высшем уровне для заключения фундаментальных документов по реформированию сложившейся системы, возможно, в рамках нескольких организаций. Второй подход, в свою очередь, предполагает более осуществление более оперативных, практических совместных действий в отдельных сферах, например, по кризисному урегулированию.

Примечательно, что в обоих рассматриваемых нами подходах уже были выдвинуты реальные предложения в области безопасности. Для сравнения проанализируем две инициативы – Договор о европейской безопасности 2008 г. и Мезебергскую инициативу 2010 г. Оба этих предложения – перспективные и изначально планировались как инновационные, «прорывные» проекты, реализация которых позволила бы России и ЕС выйти на качественно новый уровень отношений в сфере безопасности. Что еще более важно – эти программы предназначались, прежде всего, для решения проблем, связанных с урегулированием конфликтов, что было в них особо отмечено.

Идея Договора о европейской безопасности (ДЕБ) был выдвинута президентом Медведевым в июне 2008 г., который в своем выступлении в Берлине подчеркнул, что нужен такой юридически обязывающий договор, который «внес бы *окончательную* [курсив мой – С.Р.] ясность в значение фактора силы во взаимоотношениях в евро-атлантическом сообществе»⁴. В октябре 2008 г. было сформулированы пять базовых принципов ДЕБ, среди которых выделяются пункты «недопустимость применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях», «гарантии обеспечения равной безопасности», а также «запрет на эксклюзивное право любого государства и международной организации на поддержание мира и стабильности в Европе», что выражало общее несогласие России со сложившейся в постбиполярный период архитектурой европейской безопасности и в то же время подчеркивало накопленный конфликтный потенциал.

Однако проект нового юридически обязывающего договора, официально опубликованного в 2009 г., практически не получил развития. В процессе обсуждения ДЕБ выяснилось, что хотя основные организации европейской безопасности и ряд крупных европейских держав в целом положительно отнеслись к предложению России о реформировании настоящей системы европейской безопасности, идею заключения самого Договора или корректировки проекта никто из них не поддержал. Как показывает экспертный анализ ДЕБ, текст договора содержит неясностей и противоречий в ряде ключевых формулировок, существенными недостатками также называются непроработанный механизм обсуждения и сложная процедура принятия решений ДЕБ, равно как и отсутствие гарантий безопасности для участников на коллективную защиту⁵. Общую критическую точку зрения выражает мнение Вашингтона по вопросу принятия ДЕБ, согласно которой нет необходимости в заключении нового договора, поскольку уже есть соответствующие рамки для сотрудничества, поэтому необходима *модернизация существующих структур* безопасности, а не за создание новых⁶.

В свою очередь, Мезебергская инициатива была выдвинута по итогам двухсторонних межгосударственных переговоров между Россией и Германией в г. Мезеберг в июне 2010 г. по итогам которых был опубликован проект меморандума о перспективе создания совместного Комитета Россия-ЕС по вопросам внешней политики и безопасности. Мезебергский меморандум акцентировал внимание на выработке «основных принципов проведения совместных гражданских/военных операций России и

³ См.: Хавьер Солана: Я не вижу противоборства между ЕС и Россией // Независимая газета. 26.06.2008. (http://www.ng.ru/world/2008-06-26/9_solana.html).

⁴ Выступление на встрече с представителями политических, парламентских и общественных кругов Германии. Берлин, 5 июня 2008 г. (<http://президент.рф/выступления/320>).

⁵ См.: Уткин С.В. Россия и Европейский союз в меняющейся архитектуре безопасности: перспективы взаимодействия. М., 2010. С. 54-58.

⁶ См.: США готовы сотрудничать с Россией по созданию ПРО – Клинтон // РИА Новости. 29.01.2010. (<http://www.rian.ru/world/20100129/206888201.html>); Interview by Assistant Secretary of State for South and Central Asian Affairs Robert O. Blake, Jr., with Itar-Tass. Washington, DC. 2 February 2010 (<http://kazakhstan.usembassy.gov/st-02-02-10.html>).

ЕС по кризисному регулированию», проведении «обмена мнениями и выработку рекомендаций по конкретным вопросам сотрудничества, включая различные конфликты и кризисные ситуации»⁷. Примечательно, что меморандум предлагал в качестве пилотного проекта осуществление совместных действий по разрешению кризиса в Приднестровье, которые могли бы стать гарантом для окончательного урегулирования конфликта⁸.

Что касается практического воплощения, то Мезебергская декларация, как и ДЕБ, не достигла изначальной цели. Тем не менее, именно благодаря инициативе был достигнут прогресс в переговорах по Приднестровью: после пятилетнего перерыва в 2011 вновь возобновились переговоры по формуле «5+2»⁹. Это показывает, что движение к улучшению отношений на общеевропейском уровне состоит в определенной взаимной зависимости от успеха в урегулировании затяжных конфликтов.

Таким образом, мы видим, что оба проекта пока реализовать не удалось. Тем не менее, подходы к реформированию структуры европейской безопасности у них принципиально разные. Если ДЕБ призывает начать с заключения Всеобъемлющего соглашения – т.е. предлагает идти от общего к частному, то Мезебергская инициатива, напротив, выдвигает идею создания Комитета, который мог бы начать с частного случая (хоть и серьезного, но решаемого), а затем уже распространить этот позитивный опыт на общее сотрудничество в области безопасности. Тем не менее, важно, что эти проекты продемонстрировали свой потенциал в улучшении отношений в сфере европейской безопасности в целом.

Модели участия России в системе европейской безопасности и механизмах урегулирования конфликтов (Россия-НАТО, Россия-ЕС).

Итак, принимая во внимание общие тенденции в сфере европейской безопасности и определенный успех модели (Мезебергской инициативы), направленной на улучшение отношений в области безопасности, предпримем попытку построения возможных моделей будущей безопасности архитектуры в Европе применительно к кризисному урегулированию и оценки их приемлемости для России.

Базовыми предпосылками в данном случае выступают положения, что для строительства устойчивой архитектуры в Европе России необходимо расширение и углубление сотрудничества с западными институтами. Вопрос состоит в том, какой формат будет для России наиболее приемлемым?

Сценарий 1. Акцент на сотрудничестве с НАТО. Данный вариант предусматривает развитие сотрудничества России с Североатлантическим Альянсом, прежде всего через Совет Россия-НАТО. В области кризисного регулирования отношения регулируются Римской декларацией 2002 г., предполагающей проведение миротворческих операций на основе совместных скоординированных инициатив¹⁰, которые также утверждены в документе «Политические аспекты общей концепции совместных миротворческих операций России и НАТО». Практическая реализация данных шагов нашла свое отражение во время трехэтапного процедурного учения в 2003-2004 гг.¹¹ Потенциальными плюсами развития отношений с НАТО в области кризисного регулирования следует назвать:

- мощный военный потенциал совместных миротворческих сил;
- налаживание взаимодействия с объединенными командными структурами НАТО;
- улучшение отношений с США и их союзниками в результате успешных действий.

Вместе с тем, существует много препятствий в развитии такого сценария:

- для решения затяжных конфликтов на постсоветском пространстве нет необходимости использовать значительные военные силы, урегулирование гражданской сферы здесь важнее, а в этой сфере НАТО пока не имеет значительных успехов

- размещение сил НАТО на постсоветском пространстве для урегулирования конфликтов в обозримом будущем, в отличие от Балкан, слишком чувствительно для России и может спровоцировать рост напряженности внутри страны и в отношениях России с некоторыми соседями по СНГ (например, общественные протесты на Украине против миротворческой операции НАТО в Приднестровье)

- будущее самого НАТО и направление его дальнейшего развития после ухода из Афганистана и, особенно, в среднесрочной перспективе пока остается не вполне ясным; возможно постепенное ослабление его потенциала в связи с усилением разногласий в самом Альянсе.

2. Акцент на сотрудничестве с ЕС. Эта модель является логическим продолжением Мезебергского проекта по выведению механизмов сотрудничества России и ЕС на новый уровень благодаря созданию совместного Комитета по вопросам политики и безопасности. В рамках Дорожных карт Россия-ЕС существует рамочное соглашение по безопасности, в которой отдельно выделено

⁷ Меморандум по итогам встречи Президента России Д.Медведева и Федерального канцлера Германии А.Меркель 4–5 июня 2010 года, г. Мезеберг (http://news.kremlin.ru/ref_notes/575).

⁸ См.: там же.

⁹ См.: РФ серьезно готовится к переговорам формата 5+2 по Приднестровью – МИД // РИА Новости. 22.11.2011 (<http://ria.ru/world/20111122/494898544.html>).

¹⁰ См.: Римская декларация. Отношения Россия-НАТО: Новое качество. С. 9. (http://www.nato-russia-council.info/media/59487/2002.05.28_nrc_rome_declaration.pdf)

¹¹ См.: Сотрудничество. Совет Россия-НАТО (<http://natomission.ru/cooperation/nrc/>).

кризисное регулирование. Также у России и ЕС есть успешный опыт практического взаимодействия в урегулировании конфликта в Чад/ЦАР) в 2007 и 2010 г.¹². В качестве плюсов перспективного взаимодействия России и ЕС в области кризисного регулирования можно выделить:

- изначальную ориентацию миссий ЕС на помощь в стабилизации и развитии гражданской сферы, что эффективно для разрешения затяжных конфликтов в Европе;

- поскольку в Мезебергскую инициативу уже включено положение о совместной работе над урегулированием Приднестровского кризиса, Комитет Россия-ЕС мог быть создан *в результате* данного процесса, что дало бы позитивный пример и закрепило бы его практическую (а не формальную) значимость;

- систематическая совместная работа Комитета Россия-ЕС помогла бы сторонам стать новым стабилизирующим фактором в мировой политике¹³;

- серьезная работа над урегулированием Приднестровской проблемы и наполнением повестки дня совместного Комитета может стать хорошим стимулом к развитию других сфер сотрудничества между Россией и ЕС и в перспективе привести к заключению соглашения об ассоциации ЕС-Россия (к 2025-30 гг.).

Тем не менее, есть определенные препятствия в реализации этого сценария:

- остающиеся фундаментальные различия по линии ценности (ЕС) / интересы (Россия);

- продолжение геополитического соперничества по вопросу соседних «буферных» государств, в особенности, Молдовы (которые могут свести на нет усилия по Приднестровскому урегулированию);

- углубление экономического и политического кризиса в ЕС и как следствие, свертывание его потенциала в области кризисного реагирования за пределами Евросоюза.

Из проведенного выше сравнения мы видим, что представляется маловероятным улучшение отношений с НАТО в результате осуществления совместной миротворческой операции России и НАТО, тогда как в случае с ЕС есть значительный потенциал позитивного влияния совместных мер по урегулированию конфликта (наиболее очевидно – Приднестровского) на общее улучшение отношений в сфере европейской безопасности. Скорее всего, результатом сотрудничества с НАТО станет, ограниченное улучшение отношений, причем есть определенная угроза общественных протестов в результате действий Альянса, например, в Приднестровье. В свою очередь, влияние усиления взаимодействия России с ЕС в области кризисного регулирования представляется более позитивным, причем не только на разрешение самих затяжных конфликтов, для разрешения которых развитые инструменты гражданского управления ЕС будут весьма эффективны, но также и на общее развитие других областей сотрудничества Евросоюза и России.

---

¹² См.: Данилов Д., Журкин В. Россия и основные международные организации на евро-атлантическом пространстве // Безопасность Европы / Под ред. В.В. Журкина. М., 2011. С. 680-681.

¹³ См.: Уткин С.В. Указ. соч. С. 75.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. Семенова, соискатель кафедры Социальных Наук и
Государственного Управления
Московский Государственный Областной Университет

Структура деятельности новых религиозных объединений включает в себя религиозную и внерелигиозную деятельность. Религиозная деятельность состоит из культовой (таинства, молитвы и т.д.) и внекультовой¹ (миссионерство, религиозное воспитание и образование, управление общинами), а внерелигиозная деятельность включает в себя культурно-просветительские, политические, экологические, патриотические и другие составляющие. Многоплановость функций религиозных организаций определяет ее существенное влияние как на отдельные личности и группы людей, так и общество в целом.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации говорится о необходимости обеспечения безопасности ее многонационального народа «как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»². Сегодня угрозы безопасности национальной и духовной тесно связаны. В частности, некоторые из новых религиозных объединений деструктивной направленности одной из своих основных целей ставят завоевание мирового пространства, для чего практикуют шпионаж на территории стратегически важных объектов. Анализ влияния религиозного фактора на вопросы безопасности требует изучения политической активности религиозных объединений. Некоторые религиозные организации, например Русская Православная Церковь, заинтересованы в территориальной целостности России. Примером тому может служить съезд архиереев Дальнего Востока и выработка им обращения к Президенту РФ В.В. Путину. Архиереи указывают на правовую и моральную обоснованность владения России своими восточными территориями³.

В контексте геополитического фактора новые религиозные объединения и деструктивные культы разнятся. Некоторые направления (теософское учение, рериховцы) выступают за единое мировое правительство и космополитизм. По их мнению, необходимо отменить различия между традиционными и нетрадиционными религиями, различия языков и культур. Другие же направления, в частности, муниты и сайентологи, стремятся к доминированию в мире любыми способами.

Все новые религиозные движения, как правило, имеют собственные социальные доктрины, изложение позиций по вопросам наилучшего государственного строя, права, политики, экономики, будущего человечества. Недостатки своих концепций они обычно скрывают за счет «психологизации религии – рассмотрения основ вероучения через призму религиозной веры»⁴. Характерной чертой новых религиозных движений является деятельность по переустройству существующего общества и подведение под свои цели идеологической базы: «первоначальное состояние – кризис – катастрофа – новая система вещей»⁵. Причем «пути достижения совершенного состояния мироздания напрямую связаны с установками на тотализацию действительности»⁶.

Многие из основателей новых религий и культов имеют собственную геополитическую стратегию. Духовный лидер Церкви Последнего Завета Виссарион обратился с посланием к Президенту РФ В.В. Путину и предложил «дать ту духовную основу, которая способна будет объединить российское общество в крепкое единство. В период чего Россия действительно сможет спасительно повлиять на окружающее мировое пространство...»⁷. «Движение сознания Кришны необходимо для человеческого общества, ибо оно предлагает высшее совершенство жизни»⁸.

В качестве модели дальнейшего развития общества Вера Бахаи предлагает Концепцию Нового Мирового Порядка, посредством которой можно решить военные конфликты, пограничные споры государств, предотвращение экологических катастроф и т.д. Некоторые исследователи отмечают, что

¹ Шарыпова И.В. Внекультовая деятельность новых религиозных движений (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. – С. 26.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Красная звезда. – 2000. – 20 января.

³ На Дальнем Востоке Церковь молится о территориальной целостности России. <http://www.religare.ru/article12486.htm>. (дата обращения 05. 06. 2012).

⁴ Бурлуцкая Е.В. Структурно-функциональный анализ религиозных новообразований // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Третий философский конгресс. Т.3. Р-н-Д, 2002. – С. 396.

⁵ Манченко Д.Н. Религии «нового века» в контексте культуры постмодерна. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2002. – С. 130.

⁶ Там же. – С. 101.

⁷ Прозрение. 2003. № 1. – С. 31.

⁸ А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-Гита как она есть. Предисловие к англ. изданию. Бхактиведанта Бук Траст, 1990. – С. 12.

религиозные объединения деструктивного характера в условиях военного конфликта не только не способствуют его урегулированию, но зачастую пытаются разжечь его⁹.

Бахаи уверены, что их вероучение поможет найти новые формы международного сотрудничества, в результате которого разовьется мировое Сверхгосударство, в пользу которого все государства должны будут добровольно отдать свои права. Такое государство будущего должно включать в себя: Международный Исполнительный Орган, Мировой парламент, Верховный Трибунал. Все эти органы будут принимать решения за весь мир, а все остальные подчиняться, вне зависимости от того, согласны они или нет. Для создания такого порядка бахаи предлагают позаимствовать опыт построения общины бахаи: «Это - сообщество трех-четырёх миллионов людей, принадлежащих ко многим народам, культурам, классам и вероисповеданиям и занимающихся самой разнообразной деятельностью для удовлетворения духовных, социальных и экономических потребностей людей во многих странах мира. Это – единый социальный организм, представляющий все многообразие семьи человечества, осуществляющий свою деятельность через систему общепризнанных принципов совещания. Его существование является еще одним убедительным доказательством осуществимости ... объединенного мира, ... что человечество может жить как всемирное сообщество»¹⁰.

Концепция мирового устройства кришнаитов была сформулирована в книге Харикешы Свами «Варнашрама – манифест социального разума». Автор данной книги убежден, что современное общество и устройство государств нуждается в немедленных и радикальных изменениях. Важную роль в утверждении нового мирового порядка он отводит средствам массовой информации: «использовать информационную сеть общества для того, чтобы распространять знания о божественном»¹¹. Особую роль Харикешы Свами отводит касте военных. По его мнению, они должны внимательно наблюдать за населением планеты и если кто-то дерзнет отступить от доктрины (разумеется, кришнаитской), то «духовно или с помощью электронных средств...оружием и приборами стереть врага с лица земли»¹². В Манифесте демонстрируется негативное отношение к любой геополитической концепции, не соответствующей представлениям кришнаитов. Эта книга не была предназначена кришнаитами для широкого распространения¹³, и потому, когда она стала известна общественности, заявили, что данная концепция – лишь частное мнение Харикешы Свами. Однако с этим трудно согласиться, так как автор Манифеста занимает очень высокое положение в кришнаитской организации.

Церковь Сайентологии также является автором уникальной геополитической теории, согласно которой только научно-технологическая система Хаббарда может обеспечить человечеству мир без войн и конфликтов. Сам Хаббард утверждал, что «сайентология... должна нести и установление тотальной власти для достижения тотальной дисциплины»¹⁴. Конечной целью переустройства общества, по мнению сайентологов, является появление человека со сверхъестественными способностями.

Таким образом, ни одно из существующих новых религиозных объединений не стремится общество улучшить, а хочет лишь завладеть миром и править им по своему произволу. Вообще, для многих новых религий характерна оппозиционность по отношению к существующей власти и государственным институтам. Последние представляют собой помеху для амбициозных планов духовных лидеров новых религиозных объединений. Сан Мен Мун, основатель Церкви Объединения, считал, что только он и его последователи должны править миром: «...мы должны привести к власти над миром автоматическую теократию. И так, мы не можем отделять политику от религии... Разделение между политикой и религией – это то, что Сатана любит больше всего»¹⁵. В 2003 году Церковь Объединения создала в Южной Корее собственную политическую партию под названием «Партия Господа, мира, объединения и дома». Основной задачей партии является объединение Кореи, создание единого национального пространства. По мнению основателя организации кришнаитов, Свами Прабхупады, верующий не должен идентифицировать себя с определенной страной, но быть гражданином мира. Все остальное он называл национализмом.

При этом официально новые религиозные движения выступают за мир во все мире и сохранение традиционных территорий и культур, бахаи даже сотрудничают с ООН. Международное Сообщество Бахаи зарегистрировано с консультативным статусом при Департаменте Информации, Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОК) и Детском Фонде (ЮНИСЕФ), а также имеет рабочие отношения Программой ООН по здравоохранению (WHO), Программой по защите окружающей среды (ЮНЕП), с

⁹ См., например: Носков Ю.Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: Дис. ... д-ра филос. наук. – М.: 2000. - С. 243.

¹⁰ Обещание мира во всем мире. Заявление Всемирного Дома Справедливости к народам мира. М., 2000. - С.23.

¹¹ Прозрение. 1998. № 1. - С. 65.

¹² Прозрение. 1998. № 1. - С.65.

¹³ Иваненко С.И. Кришнаиты в России: правда и вымысел. – М., 2003. - С. 183-184.

¹⁴ Кривельская Н. Религиозная экспансия против России. – М., 1998. - С. 33.

¹⁵ Секты против Церкви. – М., 2000. - С. 303.

Фондом для развития женщин (ЮНИФЕМ) и др.¹⁶ Бахаи полагают, что Организация Объединенных Наций представляет из себя хороший шаг в сторону объединения мира, а потому всячески поддерживают ее и участвуют во всех конференциях под эгидой ООН. Вера Бахаи пытается внедрить свои программы по экономическому и социальному развитию, для чего в 1983 году во Всемирном Центре Веры Бахаи было создано Бюро по социальному и экономическому развитию¹⁷.

Руководители Церкви Сайентологии не хотели, чтобы их организацию воспринимали как секту, пытающуюся захватить мир, а потому всегда прятались за социальными проектами. «Церкви обычно воспринимаются как группы, занимающиеся социальным служением. И мы должны действовать как группа, занимающаяся социальным служением»¹⁸ - обращался Л.Р. Хаббард к своим последователям.

Все программы, внедряемые новыми религиозными объединениями, представляют собой не что иное, как альтернативную форму проповеди их учений и носят, по большей части, коммерческий характер. В созидательном отношении к достижениям общества деструктивные религиозные организации не заинтересованы. «Саньяс должен разрушить все то, что сделало общество. И потому не случайно, что против меня священники, против меня родители, против меня политики, весь истеблишмент против меня... Я призываю к саботажу всех моделей этого рабского общества. Моя цель – создание бунтарей...»¹⁹. Приверженцы мировых религий объединены традициями и складывавшейся веками системой морально-нравственных норм, адепты же новых религиозных объединений не знают никаких догматов, кроме решений лидера, мнения которого могут изменяться. Отказ от традиционных национальных и культурных ценностей и их замена собственными, отказ признавать законность правовых постановлений государства, уклонение от участия в военной деятельности государства, пренебрежение экономическими институтами создают непреодолимую преграду между новыми религиозными объединениями и социумом. Элементы социальной оппозиционности новых религий формируют негативное общественное мнение по отношению к ним, что становится еще одним источником напряженности. Так как реализация социальных программ новых религиозных объединений все равно действует на разных уровнях, то эти программы нуждаются в независимой экспертной оценке.

Таким образом, активность новых религиозных объединений в нерелигиозной сфере заслуживает особого внимания и пристального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурлуцкая Е.В. Структурно-функциональный анализ религиозных новообразований // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Третий философский конгресс. Т.3. Р-н-Д, 2002.
2. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-Гита как она есть. Предисловие к англ. изданию. Бхактиведанта Бук Траст, 1990.
3. В клещах саентологии // Народное образование. 2003. № 2.
4. Иваненко С.И. Кришнаиты в России: правда и вымысел. – М., 2003.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Красная звезда. – 2000. – 20 января.
6. Кривельская Н. Религиозная экспансия против России. – М., 1998.
7. Манченко Д.Н. Религии «нового века» в контексте культуры постмодерна. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2002.
8. На Дальнем Востоке Церковь молится о территориальной целостности России. <http://www.religare.ru/article12486.htm>. (дата обращения 05. 06. 2012)
9. Носков Ю.Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: Дис. ... д-ра филос. наук. – М.: 2000.
10. Обещание мира во всем мире. Заявление Всемирного Дома Справедливости к народам мира. М., 2000.
11. Прозрение. 1998. № 1.
12. Секты против Церкви. – М., 2000.
13. Шарыпова И.В. Внекультовая деятельность новых религиозных движений (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005.

¹⁶ Шарыпова И.В. Внекультовая деятельность новых религиозных движений (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. - С. 51.

¹⁷ Шарыпова И.В. Внекультовая деятельность новых религиозных движений (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. - С. 54.

¹⁸ В клещах саентологии // Народное образование. 2003. № 2. - С. 217.

¹⁹ Цит. по: Ткачева А.А. Индуистские мистические организации и диалог культур. – М., 1989. - С.56.

РОССИЯ 2030: ДЕМОГРАФИЯ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

Силкин И.Д.

Аспирант кафедры истории ГОУ ВПО МГОГИ,
Учитель истории МБОУ «Малодубенская СОШ»
Дер. Малая Дубна Орехово-Зуевского мун. р-она.

Россия - это страна, которая занимает огромную территорию, от Северного ледовитого океана на севере до черного моря, казахских степей и реки Амур на юге от Балтики на западе до Тихого океана, на востоке. Россия это страна, которая простирается на территории в 17 098 246 км². Длина границы нашей страны составляет 62 269 км. Россия граничит с 16 европейскими и азиатскими государствами, крупнейшим из которых является КНР.

Однако с точки зрения геополитики Россия находится, на сегодняшний момент, в очень опасном положении. Поэтому чтобы Россия к 2030 году осталась сильной и независимой, во всех аспектах, державой. Необходимо рассмотреть основные геополитические проблемы нашей страны, и попытаться найти выход из них. В данной статье хотелось бы рассмотреть проблему демографии. Почему эту проблему можно отнести не к внутривнутриполитической, а к геополитической? Потому что от демографии напрямую, как мне кажется, зависит положение государства в мире. Ибо государство с многочисленным и сильным народом внушает уважение всем своим соседям. И наоборот с малочисленным и слабым, как бы подхлестывает, к враждебным действиям против себя. Демографическую проблему условно можно разделить на два аспекта: количественный и качественный.

Количественный фактор упирается в размер народонаселения страны, за последние 30 лет было проведено три переписи населения 1989, 2002, 2010 годов. По результатам этих переписей мы видим сильнейшую демографическую яму. Если по переписи населения 1989 года количество жителей РСФСР составляло 147,4 млн. человек, по переписи 2002 года население Российской Федерации составляло 145,2 млн. человек, то в 2010 году мы видим цифру в 142,9 млн. человек, то есть за 21 год мы потеряли около 5 млн. человек, населения нашей страны, однако это общероссийская тенденция. Особой строкой хочется, обозначит проблему уменьшения численности русского народа, народа который является государствообразующим в нашей стране. В 1989 году 119,9 млн. русских, то есть более 81% от общего населения, в 2002 году 115,9 млн. человек, то есть менее 80%, а к 2010 году русское население составляет 111 млн. человек то есть менее 78% , а абсолютная убыль русского населения, за последние 21 год, составила почти 9 миллионов. Все эти данные нам дают на сегодняшний день среднюю плотность населения чуть более 8 человек на квадратный километр, в то время как в соседних КНР этот показатель равен 139 чел/км², а в Японии вообще 340 чел/км². Это также представляет значительную опасность.

Как бороться с количественным аспектом проблемы демографии? То есть как повысить рождаемость, не только общую, к сожалению с последнее время она повышается в основном за счет иммигрантов, но и рождаемость русского населения. Ведь именно от этого зависит сможем ли мы отстоять свою страну или на просто захватят малой кровью, потому что защитить Россию будет некому.

В современной России есть несколько рычагов борьбы с этими проблемами. Это борьба за снижение смертности и контроль рождаемости, а также поддержка материнства. То есть, это повышение уровня медицины и стимулирование матерей к рождению вторых и последующих детей, с помощью экономических стимулов, это материнский капитал, повышение материнских пособий и предоставление земли многодетным семьям. Однако что мы видим? Общероссийские показатели рождаемости несомненно поползли вверх, но если остановится конкретно на русском народе, то тут мы видим по-прежнему удручающую картину, смертность среди русских по-прежнему выше рождаемости. Так может быть стоит оказывать более адресную помощь именно государствообразующей нации.

Потому что именно русский народ создал Россию, именно русский народ объединил под своим крылом более 200 народов и народностей нашей страны, и именно русский народ положил больше всего своих жизней на алтари воин, чтобы Россия жила и процветала. А не будет русского народа, не будет и России. Поэтому именно сохранение и увеличение численности русского народа является одним из важнейших геополитических факторов существования нашей страны. Однако если неутешительная демографическая тенденция продолжится, то не трудно догадаться что станет с нашей страной к 2030 году.

А теперь следует уделить внимание качественному аспекту демографии. Что включается в этот аспект: духовное состояние, образование, культурный уровень. Это без сомнения важный аспект состояния общества страны и его дееспособности. Рассматривать этот аспект следует так же с события поменявшего не только территорию нашей страны, но и поменявшее видение мира граждан России - это распад СССР.

Вместе с распадом сверх державы де факто начала распадаться, действующая ещё некоторое время по инерции, советская система духовной жизни. Рыночная экономика превратила культуру и производимые ей духовные ценности в товар, что сразу же сказалось на качестве культуры и её смысловой нагрузки. Для режиссеров, писателей важным стало не воспитать, не вложить ценности, а просто сорвать побольше денег.

Однако главной проблемой качественной демографии является то, что через т.н. рынок культуры нам навязываются западные ценности, которые разваливают сознание русского человека, разворачивают его мышление, подменяют систему ценностей. В то же время русская культура, русская система ценностей уходит в небытие. И действительно кому сейчас нужны такие ценности как дружба, любовь, семья, когда есть взаимовыгодное сотрудничество, секс, и кабинет врача, который всегда может сделать аборт.

Ярким примером вышесказанному могу служить фильмы. Например, в советских фильмах любой вор, преступник всегда был отрицательным персонажем и всегда нес наказание за свои поступки. А после развала СССР уже воры, преступники, криминальные авторитеты становятся положительными героями, и уже на них равняется молодое поколение. Возникает закономерный вопрос. Неужели разгул преступности в 90-е и его отголоски сегодня были столь непредсказуемыми?

Лишь координально изменив своё понимание, современной культуры и поддержав произведения, направленные на воссоздание русской системы ценностей. Поставив фильтр против западных, тлетворных для нашего общества идеалов мы сможем вернуться в список самых читающих стран. Мы сможем вернуться к тому времени, когда квартиры можно было не запирасть. А главное мы вновь станем великой страной, с которой будут считаться и великим народом, которого будут уважать. А иначе к 2030 годы мы станем страной бездуховных волков, которые будут рвать друг друга за небольшие суммы денег, для которых слова семья, любовь, дружба будут пустым звуком. В этом нам могут помочь три общественных института.

Первый- это школа, она с младшего возраста закладывает основы нравственности и культуры поведения, но этот институт приходит в упадок из-за, абсолютно варварской системы образования, навязанной нам по западному образцу.

Второй- церковь, которая набирает силу, но сама не без греха, который надо искоренять.

И третий- это, дома культуры, которых, к сожалению, в условиях рынка становится все меньше и они уже не могут отрывать детей от улицы бесплатными кружками и секциями. И дети, которые предоставлены сами себе, ибо родители либо на работе, либо, что тоже не редкость спились, начинают занимать свободное время, курение, пьянством и наркоманией.

И лишь комплексное восстановление этих институтов и их взаимодействия поможет нашей стране выстоять в стремительно меняющемся мире и занять в нем достойное место.

Используемые источники.

1. *Лабутова Т.* Ежегодник Большой советской энциклопедии. выпуск 34. стр. 007—011, Москва 1990 г.
2. <http://www.perepis2002.ru/>
3. <http://www.perepis-2010.ru/>
4. <http://ria.ru/infografika/20120209/561423796.html>

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С БИОЛОГИЧЕСКИМ ТЕРРОРИЗМОМ

А.Е. Симонова
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры
прав человека и международного права
федерального государственного
казенного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский университет МВД России»

Нарастающая тревога и ощущение потенциальной угрозы биологических террористических актов неизбежно ведёт к интенсификации диалога и усилению сотрудничества субъектов международного права борьбы с этим опасным явлением. Принимая во внимание механизм совершения актов биотерроризма и наступления его последствий, в основе которых лежит распространение инфекции, его жертвами во многих случаях могут стать граждане различных стран, а ущерб будет причиняться не одному, а многим государствам.

В системе международного сотрудничества международные организации наряду с государствами берут на себя основную нагрузку по осуществлению борьбы с международным терроризмом. Кроме того, они выполняют важные информационные и координационные функции в данной сфере, обеспечивая эффективное взаимодействие между государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, и снабжая их актуальной информацией, необходимой для решения поставленных задач в области борьбы с биотерроризмом. В своей совокупности международные правительственные и неправительственные организации составляют институциональный компонент международного механизма борьбы с биотерроризмом.

В настоящее время международные организации, занимающиеся борьбой с биотерроризмом и его последствиями, можно условно разделить на четыре основные группы: 1) организации общей компетенции и их функциональные подразделения (ООН, Еврокомиссия); 2) организации, занимающиеся пресечением и предотвращением преступной деятельности и терроризма (Интерпол, АТЦ СНГ и др.); 3) организации, занимающиеся предотвращением распространения биологического оружия (Австралийская группа, Комитет ООН 1540 и др.); 4) организации, занимающиеся охраной здоровья населения, животных и растений (Всемирная организация здравоохранения, Всемирная Ветеринарная Организация и др.)

Важнейшую роль в борьбе с биотерроризмом играет **Организация Объединенных Наций**. Под эгидой ООН принято большинство конвенций антитеррористической направленности, в том числе Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.)¹, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (принята резолюцией № A/Res/59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г.)² и др. В настоящее время в рамках ООН идет подготовка Всеобъемлющей конвенции против международного терроризма. В конвенциях, разработанных с участием ООН, многие из деяний, относящихся к биотерроризму, признаны преступными, предусмотрен широкий комплекс мер по борьбе с ними. Основной объем функций в сфере борьбы с международным терроризмом возложен на Совет Безопасности ООН.

Следует отметить, что в рамках ООН создано **Отделение по предотвращению терроризма**, а также **Комитет по борьбе с терроризмом Совета Безопасности ООН**. К компетенции этих подразделений наряду с решением общих задач в области борьбы с терроризмом, относятся вопросы противодействия использованию террористами оружия массового уничтожения.

Среди универсальных региональных организаций следует также выделить органы Европейского Сообщества, в частности **Европейскую Комиссию**, в рамках которой была разработана и в настоящее время воплощается программа противодействия биологической угрозе. На сегодня, в частности, уже функционирует: а) механизм по обмену информацией, консультациям и координации действий по предотвращению актов биотерроризма; б) общеевропейская система обнаружения и определения биологических и химических агентов, которые могут быть использованы для проведения террористических атак; в) медицинские центры и склады для обеспечения медиков необходимыми препаратами на случай возможных эксцессов и т.п.

Среди организаций второй группы следует, в первую очередь, отметить **Международную организацию уголовной полиции (Интерпол)**. На Интерпол, в отличие от большинства иных

¹ Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

² Московский журнал международного права. 2005. № 4.

международных организаций, входящих в состав институционального компонента международного механизма борьбы с биотерроризмом, непосредственно возложен ряд функций в сфере борьбы с биотерроризмом. В рамках борьбы с биотерроризмом Интерпол разработал специальную Программу по предотвращению актов биотерроризма, которая предусматривает реализацию комплекса мер по предупреждению биотерроризма, включая: а) сбор, накопление и оценку информации, которая позволяет оценить уровень угрозы биотерроризма в странах-участницах, а также положение дел с правовым регулированием борьбы с биотерроризмом на национальном уровне; б) информирование стран-участниц о биотеррористических угрозах; в) проведение конференций и семинаров по вопросам борьбы с биотерроризмом; г) обучение национальных кадров способам и методам раскрытия преступлений, связанных с биотерроризмом³.

В 2005 году в составе Интерпола был создан **Комитет по борьбе с биотерроризмом**, на который было возложено решение указанных задач. Для реализации функции сбора, накопления и оценки информации, которая позволяет оценить уровень угрозы биотерроризма в странах-участницах, был создан также **Информационно-справочный центр Интерпола по предупреждению биотерроризма** (Interpol Bioterrorism Prevention Resource Centre). Цель его создания – информационно-аналитическое обеспечение деятельности по борьбе с биотерроризмом стран-участниц посредством формирования информационного ресурса, в котором содержатся гиперссылки для поиска действующих и полезных веб-сайтов, включающих различную информацию о биотерроризме, включая тренировочные материалы; он-лайн тесты и опросы; научные документы; руководящие указания (директивы) по планированию; ответное и кризисное управление и др. Посредством использования информационного ресурса Информационно-справочного центра по предупреждению биотерроризма пользователь может найти информацию о международных организациях, занимающихся вопросами биотерроризма, устройствах обнаружения и деконтаминации биоагентов, основных понятиях в области биотерроризма и другие необходимые сведения, касающейся биотерроризма и борьбы с ним⁴.

В 2000 году для противодействия террористической угрозе в рамках СНГ был создан специализированный **Антитеррористический Центр стран СНГ (АТЦ СНГ)**, целью которого является координация взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом⁵. Основными целями и задачами Антитеррористического Центра стран СНГ являются:

- координация взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом;
- анализ поступающей информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах - участниках СНГ и других государствах;
- формирование базы данных о террористических организациях и лицах, участвующих в них, о динамике террористической деятельности и о лицах и организациях, оказывающих поддержку террористам.

Организация Североатлантического Пакта (НАТО) также проводит мероприятия по борьбе с биотерроризмом. В частности, в рамках этой организации созданы запасы препаратов для борьбы с последствиями биологических террористических актов, а также передвижные лаборатории для обнаружения и идентификации опасных биологических агентов⁶.

Созданная в рамках «большой восьмёрки» организация **«Глобальное Партнёрство»** поставила своей целью борьбу с терроризмом, основанном на применении оружия массового поражения. Среди задач данной организации следует особо выделить следующие: заключение многосторонних соглашений по противодействию распространения оружия, материалов и «ноу-хау»; усовершенствование учета и хранения таких материалов; усовершенствование физической защиты соответствующих объектов; обнаружение, сдерживание и запрет торговли запрещенными товарами;

---

³ The bioterrorism threat: strengthening law enforcement // Официальный сайт Интерпола. 29 апреля 2007 г. <http://www.interpol.int/Public/BioTerrorism/default.asp>.

⁴ Interpol Bioterrorism Prevention Resource Centre // Официальный сайт Интерпола. 29 апреля 2007 г. <http://www.interpol.int/Public/BioTerrorism/links/default.asp>.

⁵ Решение о проекте Решения о создании Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств (Москва, 20 июня 2000 г.) // Справочная правовая система «Гарант».

⁶ Ostfield M.L. Intersectoral and international Cooperation on Combating Bioterrorism // Proceedings of NATO Conference on Elements of Combating WMD Terrorism. Mode of access: <http://state.gov/g/oes/rls/rm/56614.htm>.

совершенствование национальных систем экспортного контроля и контроля транзитных грузов; содержание и утилизация материалов, связанных с ядерным, биологическим и химическим оружием⁷.

При рассмотрении третьей обозначенной нами группы международных организаций сразу обращает на себя внимание факт отсутствия специализированной международной организации в области контроля за нераспространением биологического оружия, имеющей официальный статус. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва – Лондон – Вашингтон, 10 апреля 1972 г.)⁸ установив абсолютный запрет на разработку, производство, накопление, приобретение и сохранение биологического и токсинного оружия и обязав государства в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры по обеспечению выполнения данного запрета в пределах их территории, территории под их юрисдикцией или под их контролем где бы то ни было, не учредила специализированной международной организации по контролю за выполнением положений указанной Конвенции.

Третья Конференция по применению КБТО учредила группу экспертов для выработки мер контроля над выполнением положений конвенции с научной и технической точек зрения («**группа VEREX**»).

В течение 1992–1993 гг. группа определила перечень эффективных мер контроля по противодействию распространения биооружия и технологий их разработки. Подготовленные рекомендации группы VEREX в 1994 году легли в основу разработки протокола к Конвенции о запрещении биологического оружия, призванного усилить борьбу с распространением биологического оружия⁹.

Австралийская Группа (АГ) представляет собой неформальное межгосударственное объединение, созданное в 1984 году после массированного применения химического оружия во время ирано-иракской войны. Наиглавнейшей задачей стран-участниц Австралийской группы является «использование системы лицензирования экспортной деятельности для обеспечения более жесткого контроля над экспортом определенного вида химических веществ, биологических агентов, а также химических и биологических технологий и оборудования двойного назначения, которые могли бы быть использованы для производства и распространения химического и биологического оружия»¹⁰.

Созданный в 2002 году **Проект предупреждения биологического оружия (ППБО)** изначально задумывался как объединение неправительственных организаций, впоследствии к нему присоединились и приняли участие в его работе ряд государств на уровне министерств иностранных дел, такие как Канада, Швеция, Норвегия и др. Причиной создания данной организации послужило отсутствие в Конвенции 1972 года детальных положений, согласно которым осуществлялся бы контроль и подтверждение соблюдения странами-участницами положений данных международных соглашений. Проект ставит своей целью преодоление данного пробела в международно-правовом регулировании путём ведения фактического мониторинга соблюдения государствами принятых на себя обязательств по отказу от разработки, производства и применения биологического оружия¹¹.

Среди организаций третьей группы следует также отметить **Инициативу по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ИБОР)**, выдвинутую главой США на международной встрече в Польше в мае 2003 года. Основной задачей этого механизма является укрепление способности правительств предотвращать передачу или транзит через их национальную территорию, внутренние воды и воздушное пространство материалов и оборудования, относящихся к ОМУ, а также сотрудничество с другими странами в осуществлении этой деятельности¹².

Среди организаций четвертой группы наиболее заметную роль в борьбе с биотерроризмом играет **Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ)**. Согласно своему Уставу ВОЗ является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций и имеет обширный перечень функций¹³. В частности, Всемирная Организация Здравоохранения правомочна: а) действовать в качестве руководящего и координирующего органа в работе в области международного здравоохранения; б) оказывать надлежащую техническую помощь и, в случае чрезвычайных ситуаций, необходимую помощь по просьбам и с согласия правительств; в) предоставлять

⁷ См.: Заявление лидеров "восьмерки" Глобальное Партнерство "восьмерки" против распространения оружия и материалов массового уничтожения <http://www.g8russia.ru/g8/history/kananaskis2002/1/>.

⁸ Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Т. 2. М., 1999. С. 436-441.

⁹ Pearson, G. S. The Regime To Prevent Biological Weapons: Opportunities For A Safer, Healthier, More Prosperous World. Mode of access: <http://www.brad.ac.uk/acad/sbtwc/other/BTWCrgime.pdf>.

¹⁰ Цели и задачи австралийской группы // Официальный сайт межгосударственного объединения «Австралийская группа». 27 апреля 2007 г. <http://www.australiagroup.net/ru/agobj.htm>

¹¹ Там же.

¹² А. Калядин. Указ. раб. С. 126.

¹³ Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.) // Справочная правовая система «Гарант».

информацию, консультирование и помощь в области здравоохранения; г) разрабатывать, устанавливать и пропагандировать международные стандарты в отношении пищевых продуктов, биологических, фармацевтических и подобных препаратов.

Деятельность, аналогичную деятельности ВОЗ, но в сфере предупреждения эпизоотий ведёт **Всемирная Ветеринарная Организация**, объединяющая ветеринарные службы большинства стран мира¹⁴. Её основными целями являются: информирование правительств о возникновении и течении болезней животных во всем мире, а также о способах борьбы с этими болезнями; обеспечение международной координации в области исследований основных болезней животных и борьбы с такими болезнями.

В рассматриваемую группу международных организаций входит также **Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО)**, являющаяся автономным учреждением системы Организации Объединенных Наций. Устав указанной организации предписывает ФАО оказывать техническую помощь, которую могут запросить государства, а также, при сотрудничестве с правительствами соответствующих государств, организовывать миссии, которые «могут быть необходимы для оказания им помощи в выполнении обязательств, вытекающих из принятия ими рекомендаций Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства»¹⁵.

Прогрессивно развивается сотрудничество государств в борьбе с терроризмом в рамках региональных международных организаций. Наиболее заметную роль играют Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Европейский Союз (ЕС), Лига Арабских Государств (ЛАГ), Организация Американских Государств (ОАГ), Организация Исламская Конференция, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Африканский Союз, Совет Европы (СЕ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского залива, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др. Наряду с решением общих вопросов борьбы с терроризмом этими международными организациями предпринимаются шаги по противодействию преступлениям, связанным с биотерроризмом.

---

¹⁴ См.: Ответные меры системы общественного здравоохранения на угрозу применения биологического и химического оружия. Руководство ВОЗ. Ноябрь, 2001. С. 82.

¹⁵ Устав Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) от 16 октября 1945 г. // Текст Устава официально опубликован не был. Справочная правовая система «Гарант».

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РФ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА МЕЗОУРОВНЕ

Синюк Т. Ю.
ФГБОУ ВПО Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
ассистент кафедры Антикризисного и
корпоративного управления
г. Ростов-на-Дону
t_sinyuk@mail.ru

В настоящее время вопросы формирования политики управления развитием как отдельно взятой территории, так и государства в целом, носят актуальный характер, что обусловлено поиском оптимальных парадигм управления развитием. Системно-интегрированный подход безусловно не является новой концепцией, но тем не менее, именно он, и понимание РФ как системы, предполагает формирование сбалансированной политики управления устойчивым развитием в таком ключе как управление системой и системное управление.

Для большинства современных исследований и существующих концепций характерна фрагментарность и инертность представлений. Отчасти данная проблематика обусловлена не пониманием различий между системным управлением и управлением системой, не восприятием объекта как системы, отсутствием представления признаков и элементов системы. Но новые тенденции требуют нового понимания, междисциплинарных знаний, интегрированных подходов. Когда говорится о новых подходах, то чаще всего отмечается с одной стороны, несостоятельность существующих теорий управления, а с другой стороны - переход к мезоэкономике. Отметим, что развитию новых парадигм препятствуют и сами ученые, отказываясь принимать назревшую необходимость мезоэкономических трансформаций. Наиболее агрессивно данное противостояние характерно сторонникам регионального менеджмента. Таким образом, вместо того чтобы объединить усилия в поиске новых, более эффективных, отвечающих современным реалиям концепциям управления, наблюдается разрозненность в принятии самого факта системной модернизации, препятствовании развитию таких концепций их сторонниками. Спротивление отдельного пласта исследователей обусловлено непроработанностью категориального аппарата. Проблематика онтологии наиболее характерна для таких категорий как системная модернизация, системные исследования, исследования систем, мезоэкономика, системный механизм. Решением обозначенного проблемного поля продолжительное время занимается немало ученых, чреди которых Г. Б. Клейнер, Г. П. Щедровицкий и другие. Но тем не менее сам Г. П. Щедровицкий в своих трудах отмечал, что был не понят и представляет целый цикл работ, направленных на разъяснение своей позиции и поиск ее сторонников.¹ Г. Б. Клейнер также сталкивается с сопротивлением восприятия предлагаемой им концепции - "системной модернизации". Противники теории Г. Б. Клейнера обвиняют автора в том, что для его концепции характерно отсутствие субъекта управления. Стремление дать полноценную картину, отразить состоятельность теории и ее проработанность привели к тому, что Г. Б. Клейнер представил целый цикл работ, посвященный "системной модернизации", ее содержательной части, акцентированию на отдельных, наиболее проблематичных аспектах.² И тем не менее продлжается противостояние научной мысли

---

1 Полноценно проблематика поднимается в таких трудах автора как: Г. П. Щедровицкий Проблемы методологии системного исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/12> (дата обращения 25.03.2013); Г. П. Щедровицкий Заметки о понятиях «объект» и «предмет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/92> (дата обращения 25.03.2013); Г. П. Щедровицкий Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/69> (дата обращения 25.03.2013); Г. П. Щедровицкий Два понятия системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/70/> (дата обращения 25.03.2013); Г. П. Щедровицкий Проблемы построения системной теории сложного «популярного» объекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/41> (дата обращения 25.03.2013); Г. П. Щедровицкий

² Проблематику раскрывают такие труды автора как: Г. Б. Клейнер Системная модернизация экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kleiner.ru/arpab/ecokrf.html> (дата обращения 21.03.2013); Г. Б. Клейнер Системная парадигма и системный менеджмент. – Российский журнал менеджмента, том 6, № 3, 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kleiner.ru/skrepk/Kleiner_sispsism.pdf (дата обращения 22.03.2013.); Г. Б. Клейнер Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kleiner.ru/arpab/sisparad.html> (дата обращения 20.03.2013.)

в области разрешения вопросов формирования политики управления развитием и выбора концепции развития.

Наиболее часто в последнее время встречается упоминание концепции "устойчивого развития" и стремление прямого насаждения западного опыта на российские реалии. Заметим, что прямое отрицание существования концепции "устойчивого развития" характерно для российского научного сообщества 20-х годов, а ее постепенное признание началось только в середине 21 века. Хотя если сравнивать восприятие этой концепции со стороны общественного сознания, то можно отметить, что в российских условиях она до сих пор не прошла полный путь признания и принятия. В то время как для западной экономики характерно полноценное восприятие этой концепции практически каждым гражданином.

Представляется, что у России свой путь развития, хотя отрицать достижение передовой науки и техники бессмысленно, и экономически нецелесообразно. Формирование политики управления развитием должно быть основано на синтезе достижений российской и западной научной мысли, что обеспечит тем самым синергетический эффект в разрешении существующих проблем.

Рассматривая РФ как сложную экономическую систему, с присущей системе множественностью горизонтально-вертикальных взаимосвязей, представляется, что устойчивое развитие страны, как единого административно-территориального комплекса, возможно только в условиях сбалансированного и гармоничного развития отдельных ее (системы) элементов (территорий, регионов). Следовательно на первый план выходят вопросы сбалансированного и гармоничного развития как минимальной (регион по Г. Б. Клейнеу), так и сложной устойчивой экономической системы (страна как регион по А. Г. Гранбергу).³

Сбалансированности системы уделяется не мало внимания, но примечательной выступает теория Хайдера – «С-О-Х»⁴, которая задает рамки когнитивных границ, формирует когнитивное поле, позволяет определить вектор развития, как в контексте минимально устойчивой экономической системы, так и в контексте формирования един вектора развития страны в целом. Данная теория позволяет структурировать объектную, предметную и целевую составляющую «регулирующих», «формирующих», «поддерживающих» и «обеспечивающих» отношений между экономическими субъектами.⁵ На основе теории баланса, определенных региональных конфигураций, формируется когнитивное поле, определяющее содержание политики развития (рис. 1). Взаимодействие трех элементов, составляющих когнитивное поле, описываются следующими видами взаимосвязей: оценочными и принадлежностными (т.е. фиксирующими степень воспринимаемого единства элементов), сбалансированными и несбалансированными. Таким образом, на основе триады S-O-X формируется когнитивное поле.

Из рисунка 1 видно, что модель когнитивного поля позволяет определить вектор развития, заданный самой системой и на основе данного вектора определять требования заинтересованных сторон к развитию системы, к структурному содержанию политики развития, что позволит в дальнейшем достичь баланса интересов и гармонизировать процессы развития региона как системы.

---

³ А. Г. Гранберг Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – 3-е изд. – М.:ГУВШЭ, 2003. – 495с.

⁴ Х. Хекхаузен Когнитивный диссонанс Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-600.html>

⁵ Синюк, Т. Ю. Когнитивные границы формирования региональной политики российского экономического пространства / Т. Ю. Синюк, Е. А. Панфилова // Российский Экономический Интернет Журнал № 1 (01.01.13-31.03.12). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/publications/148/%D0%A1/> (дата обращения 28.01.2013)

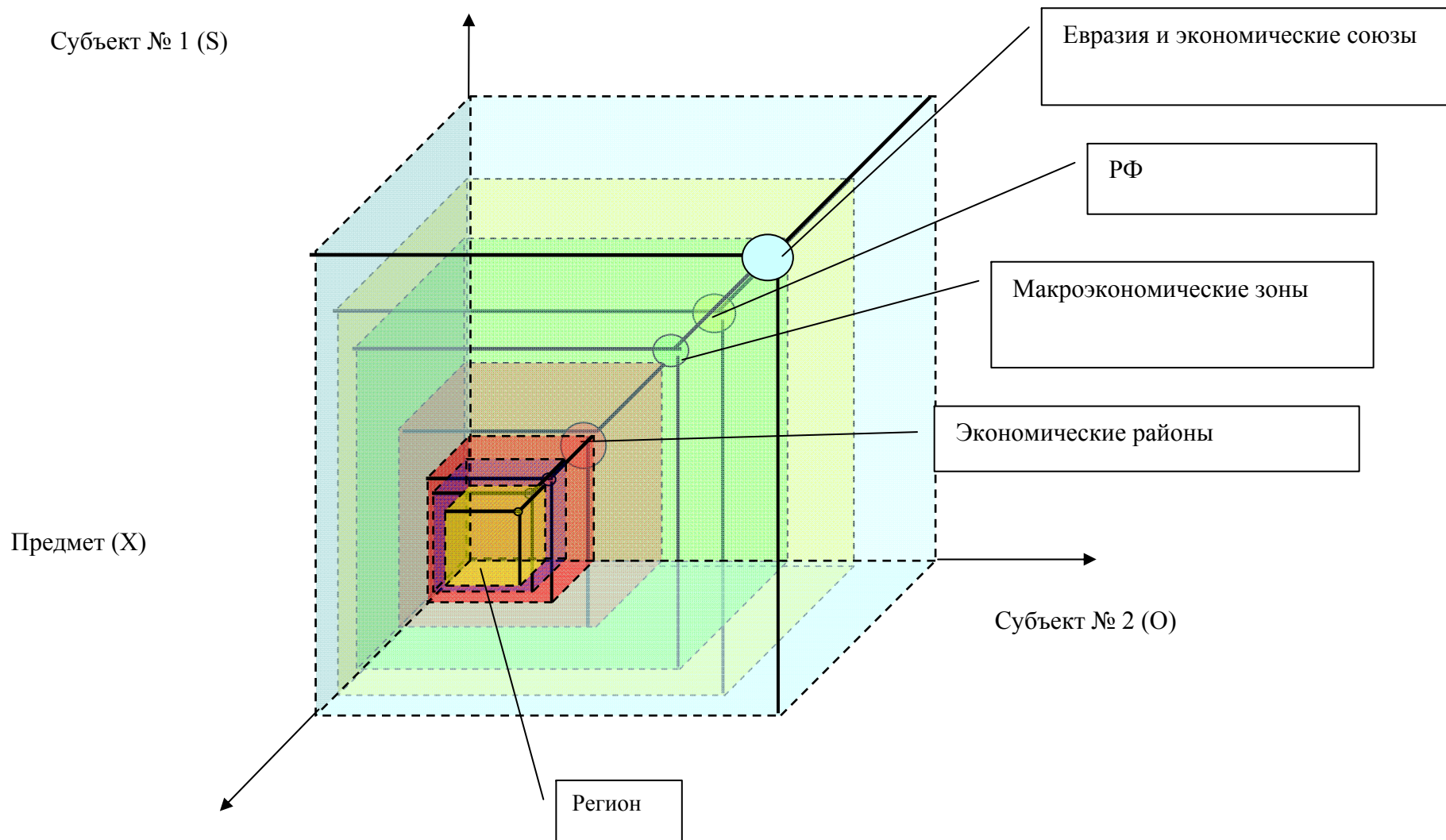

Рисунок 1. - Модель когнитивного поля при формировании политики регионального развития (составлено автором)

Принимая во внимание парадигму "системной модернизации" Г. Б. Клейнера, основные положения системных исследований и исследования систем Г. П. Щедровицкого, теорию когнитивного баланса Хайдера представляется возможным формирование концепции управления устойчивым развитием РФ на основе интегральной семантической модели. Предполагается, что качество жизни выступает результативным признаком любой из концепций развития, соответственно, исходя из того, что по Г. Б. Клейнеру объектная тетрада направлена на отражение результата, то качество жизни населения территории может быть закреплено как объектная тетрада в модели "системной модернизации". Средовая тетрада направлена на формирование соответствующей среды функционирования системы, обеспечивающей достижение и поддержание результата системы. Следовательно концепция "устойчивого развития", интегрирующая социальную, экономическую и экологическую составляющую (в классическом варианте представления), в наибольшей степени будет соответствовать средовой тетраде.

Исходя из герменевтики категории "процесс"⁶, стандартов серии ИСО 9001:2008, теории процессного подхода и концепции TQM определяющим признаком процесса является направленная деятельность по преобразованию входов в выходы, с целью обеспечения достижения результата, удовлетворения требований и формирования добавочной ценности для потребителя, в тоже время для органов власти обеспечение и реализация процессов определено как основная функция, что позволяет принять "оценку эффективности деятельности органов власти" как процессную тетраду.

С точки зрения проектного менеджмента: проект (от лат. projectus, буквально – брошенный вперед), 1) совокупность документов (расчетов, чертежей и др.) для создания какого-либо сооружения или изделия. 2) Предварительный текст какого-либо документа. 3) Замысел, план; проект (project) - целенаправленный, заранее проанализированный и спланированный комплекс взаимосвязанных мероприятий по созданию или изменению какого-либо объекта (совокупности объектов) направленный на достижение заранее определенных целей в течение заданного периода времени, при установленном бюджете и определенном качестве.⁷

В тоже время, все основные процессы в последнее время направлены на поддержание стратегических целей развития страны. Концепция 2020⁸ определяет инновационное развитие, как ключевой элемент стратегии РФ на ближайшую перспективу. В ретроспективе каждая, из реализуемых, в свое время, стратегических концепций управления государством обладает всеми признаками проекта, что позволяет принять "инновационное развитие" как проектную тетраду.

Представленная единая семантическая модель системной модернизации концепции управления развитием страны обладает всеми признаками системы, учитывает горизонтально-вертикальные взаимосвязи между элементами, предполагает учет паркетной структуры показателей, обеспечивающих достоверность и надежность оперативных данных, отражает механизм исследования систем, адаптивна к различным уровням управления, что позволит получить «3-D» картину о положении страны и принимать более обоснованные, объективные решения, обеспечивая их эффективность и точность воздействия на проблемные зоны.

Список литературы

1. А. Г. Гранберг Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – 3-е изд. – М.:ГУВШЭ, 2003. – 495с.
2. Г. П. Щедровицкий Проблемы методологии системного исследования. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/12> (дата обращения 25.03.2013)

---

⁶ Содержательная часть категории раскрывается в следующих материалах: Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Москва 2010; С. Д. Ильенкова Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://exsolver.narod.ru/Books/Management/Innov_man/c2.html; Стандарты серии ИСО 9001:2008; Формирование механизма управления инновационным развитием на микро - и мезоуровне: монография / Под ред. Джухи В. М. – «РГЭУ (РИНХ)». – Ростов н/Д. 2010 – 125 с.; Юрков А. А. «Построение инновационного процесса по результатному принципу» / А.А. Юрков // Экономические проблемы: Ученые записки. Выпуск 13. – Ростов-на-Дону: издательство РГЭУ «РИНХ», 2008. – Ростов-н/Д.

⁷ Основы проектного менеджмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-biblio.ru/book/bib/06_management/Osnov_proekt_menedgmenta/SG.html#_Toc210575253 (дата обращения 14.03.2013)

⁸ Стратегия 2020[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>

3. Г. П. Щедровицкий Заметки о понятиях «объект» и «предмет». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/92> (дата обращения 25.03.2013)
4. Г. П. Щедровицкий Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/69> (дата обращения 25.03.2013)
5. Г. П. Щедровицкий Два понятия системы. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/70/> (дата обращения 25.03.2013)
6. Г. П. Щедровицкий Проблемы построения системной теории сложного «популятивного» объекта - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/41> (дата обращения 25.03.2013)
7. Г. Б. Клейнер Системная модернизация экономики России. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kleiner.ru/arpab/ecokrf.html> (дата обращения 21.03.2013)
8. Г. Б. Клейнер Системная парадигма и системный менеджмент. – Российский журнал менеджмента, том 6, № 3, 2008 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kleiner.ru/skrepk/Kleiner_sispsism.pdf (дата обращения 22.03.2013.)
9. Г. Б. Клейнер Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kleiner.ru/arpab/sisparad.html> (дата обращения 20.03.2013.)
10. Основы проектного менеджмента. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-biblio.ru/book/bib/06_management/Osnov_proekt_menedgmenta/(дата обращения 14.03.2013)
11. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Москва 2010; С. Д. Ильенкова Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://exsolver.narod.ru/Books/Management/Innov_man/c2.html
12. Синюк, Т. Ю. Когнитивные границы формирования региональной политики российского экономического пространства / Т. Ю. Синюк, Е. А. Панфилова // Российский Экономический Интернет Журнал № 1 (01.01.13-31.03.12). – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/publications/148/%D0%A1/> (дата обращения 28.01.2013)
13. Стратегия 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>
14. Формирование механизма управления инновационным развитием на микро- и мезоуровне: монография / Под ред. Джухи В. М. – «РГЭУ (РИНХ)». – Ростов н/Д. 2010 – 125 с.
15. Юрков А. А. «Построение инновационного процесса по результатному принципу» / А.А. Юрков // Экономические проблемы: Ученые записки. Выпуск 13. – Ростов-на-Дону: издательство РГЭУ «РИНХ», 2008. – Ростов-н/Д.
16. Х. Хекхаузен Когнитивный диссонанс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-600.html>

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

А.С. Скриба
НИУ «Высшая школа экономики», аспирант

Введение

Относительная хаотичность и низкая степень предсказуемости современной международной политики ставит перед научным и экспертным сообществами вопросы о будущей ее систематизации. Большинство ученых сходится во мнении, что построение новой системы баланса сил на мировой арене является лишь вопросом времени. Это же время в научной среде существуют серьезные разногласия относительно ее вероятных конфигураций и перспектив тех или иных государств занять в ней лидирующие позиции.

Позиции России в международной политике после распада биполярной системы значительно скромнее по сравнению с советским периодом истории страны. Несмотря на то, что это обусловлено целым рядом объективных обстоятельств, данная ситуация не устраивает Россию и не соответствует ее внешнеполитическим амбициям. В связи с этим повышается значимость выработки таких принципов поведения на международной арене, которые позволят создать условия для возвращения страны на прежние позиции ведущего мирополитического игрока и повышения ее роли в будущей системе международной политики.

Система баланса сил в международной политике.

Традиционная теория политического реализма описывает международную политику как среду, в которой главной целью государств является постоянная борьба за власть (силу по терминологии Г. Моргантау) и расширение сферы своего влияния¹. Так, американский ученый А. Уолферс сравнил эту ситуацию с движением бильярдных шаров, столкновение которых и олицетворяло непрерывное взаимодействие стран на международной арене.

В то же время политический реализм отмечает, что отношения между государствами стремятся к состоянию равновесия, или так называемому балансу сил. Иными словами, речь идет о постепенной систематизации этих отношений стабилизации и своеобразной «легитимизации» в контексте текущей расстановки сил. Определяющая роль в этом процессе принадлежит группе великих держав – наиболее сильных по своему потенциалу на момент времени государств. Эти страны стремятся, во-первых, сформировать систему баланса сил, которая бы наиболее соответствовала их собственному видению своего места в ней, и во-вторых, – по мере то, как система будет сформирована, – проводить политику, направленную на сохранение достигнутого в международной среде статус-кво. В результате имеет место противоречие: государства, стремящиеся к увеличению силы, не могут выступать в роли стабилизаторов достигнутого ее распределение.

Это противоречие пытается разрешить основоположник структурного реализма К. Уолц. Он не отказывается от самой теории баланса сил – напротив, считая ее основные выводы верными, он предлагает их новое прочтение, с новыми, более убедительно подтверждающими теорию предпосылками. Согласно этим предпосылкам, стремление к выживанию не через борьбу за власть, а путем обеспечения безопасности и сохранения имеющихся позиций в системе международной политики является главной целью государства.

Именно такой представлялась ученым ситуация в 1970-1980-е гг. – годы биполярной системы международных отношений, баланс сил в которой был сформирован двумя сверхдержавами – СССР и США. Несмотря на обширные исследования ее характеристик стабильности (в сравнении с многополярными и иными системами²), а также перспективы дальнейшего существования, внезапный и стремительный распад биполярной системы стал неожиданным событием, которое поставило вопрос о состоянии и будущем развитии международной политики, а также места в ней определенных акторов.

Бессистемная международная политика и ее главные акторы.

Определение характеристик существующей международной политики и тенденций ее развития тесно связано с попытками выделить в международной среде на основе определенных критериев новые системообразующие великие державы.

В 1990-е годы существовавшее в США состояние эйфории после победы в Холодной войне послужило причиной зарождения и развития идеи о долгосрочном однополярном мире во главе с этой страной. Наиболее точно сложившуюся ситуацию охарактеризовал в декабре 2000 г. государственный секретарь США К. Пауэлл, по словам которого после коллапса коммунизма наступает коллапс всех

¹ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition, Revised. — New York: Alfred A. Knopf, 1978. — 752 p.

² Kaplan M. System and Process in International Politics. — New York: J. Wiley, 1957. — 283 p

прочих границ и препятствий, т.к. результатом глобализации становится революционизация всего мира, «...и во главе этой революции стоит Америка»³.

Однако уже в начале 2000-х гг. однополярность международной политики, несмотря на сохраняющееся, однако постепенно снижающееся доминирование США, стала все чаще вызывать сомнения. Некоторые политологи полагают, что символическим «началом конца» однополярных международных отношений являются теракты 11 сентября, продемонстрировавшие уязвимость последней сверхдержавы⁴. Не меньшее негативное влияние на позиции США оказал и мировой финансовый кризис в конце первого десятилетия XXI в.

В то время как в начале XXI века на мировой политической арене все чаще звучат заявления о востребованности новой системы баланса сил на основе многополярности, пока международная политика может быть охарактеризована скорее как бесполярная. Так, по мнению американского исследователя Р. Хаасса, в XXI в. в мире «доминируют не один, два или несколько государств, а десятки акторов», аккумулирующих различные виды силы, что не только делает невозможным определение великих держав как полюсов силы, но и значительно затрудняет убедительное выявление этих великих держав в современной международной среде⁵.

Тем не менее, указанные обстоятельства отнюдь не означают, что новая система баланса сил не будет создана. Напротив, структурный реализм не ставит ее будущее под сомнение, хотя и подчеркивает невозможность точного предсказания того, когда и как это будет происходить⁶. В связи с этим, в отсутствие системности в международной политике главный акцент переносится на государства, а точнее – на те из них, которые могут в перспективе сформировать новую систему баланса сил.

Противоречия между акторами международной политики.

После распада биполярной системы с все большей остротой обозначаются противоречия между «старыми» великими державами, стремящимися к повышению своей роли в международной политике, и другими развитыми, а также быстроразвивающимися странами.

В первом случае речь идет о странах, статус которых закреплен в сохранившейся после Холодной войны институциональной архитектуре, а именно – в составе постоянных членов Совета безопасности ООН. На сегодняшний день в деле решения международных вопросов данное положение де-юре является самым высоким (право вето), вследствие чего пять государств – Великобритания, Китай, Россия, США и Франция – имеют *право* в наибольшей степени оказывать влияние на различные международные события.

В то же время по своему составу данная группа не является однородной. Ряд конфликтов и иные события 1990 – 2000-х гг. наглядно продемонстрировали низкую эффективность данной структуры ООН и свидетельствовали о желании США (как последней, а потому единственной сверхдержавы) и их союзников и сторонников в Европе монополизировать политический контроль над международной средой, тем самым ограничив влияние России и Китая.

Вторая группа включает в себя как развитые страны, чье влияние на международные события было ограничено их поражением во Второй мировой войне (Германия, Япония), так и быстроразвивающиеся страны (Индия, Бразилия, по обозначенным ранее причинам – Китай), которые по своему ресурсному потенциалу, динамическим преимуществам и возможности экстраполяции экономической значимости в политическую среду являются в перспективе оппонентами стран первой группы во всем их разнообразии.

В этой ситуации приходится диагностировать противоречивость существующего положения России. С одной стороны, будучи правопреемником СССР, она в определенной мере сохранила за собой великодержавный статус. Это обусловило определенную консервативность российской политики на международной арене, которая заключается в стремлении сохранить за старой институциональной архитектурой главенствующую в мировой политике роль. Так, в Концепции внешней политики указывается, что «центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI веке должна оставаться ООН, которая доказала свою безальтернативность и наделена уникальной легитимностью». Такая позиция позволяет не размывать влияние России и других постоянных членов Совбеза на международные события.

С другой стороны, Россия, развивая сотрудничество в контексте БРИКС, высказывает несогласие с позицией Западных стран в отношении своего нынешнего места в западнцентричном мировом порядке и политике последних, направленной на ограничение и дальнейшее снижение влияния России. В марте 2013 г. российский президент предложил «...постепенно трансформировать БРИКС из

³ Bacevich A. American Empire - realities and consequences of US diplomacy. — Harvard.: Harvard University Press, 2004. — 312 p.

⁴ КОРТУНОВ С.В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. — М.: ГУ ВШЭ, 2009. — 603 с.

⁵ Haass R. N. The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance // Foreign Affairs. — 2008. — Vol. 87/3. — P. 44–56

⁶ Waltz K. Structural Realism after the Cold War // International Security — 2000. — Vol. 25/1. — P. 5–41.

диалогового форума, координирующего позиции по ограниченному кругу вопросов, в полноформатный механизм стратегического взаимодействия... позволяющий сообща искать пути решения ключевых проблем мировой политики»⁷]. Иными словами, налицо неудовлетворенность Россией (как и других стран БРИКС) ее нынешней ролью и заинтересованность страны в ревизии сложившейся международной ситуации с целью усиления собственных позиций.

Временной ресурс как условие достижения долгосрочных ориентиров.

Несмотря на то, что нынешнее положение России в международной политике ощутимо меньше, нежели в годы биполярного противостояния, для резкого повышения собственной роли в формирующейся международной системе у страны пока недостаточно собственных ресурсов (в сравнении с тем же Китаем или технологически более развитыми Японией и Германией).

Использование ресурсной составляющей потенциала на протяжении долгого времени существенно ограничивало стремление российского руководства выполнять на международной арене великодержавные функции, доставшиеся ей как правопреемнику СССР. В определенной степени это было необходимо – лишь за счет функциональной составляющей своего потенциала России удавалось убедительно позиционировать себя в качестве международной силы. Однако если раньше давление международной среды на страну ограничивало эффективность ее собственного развития и реализации ряда региональных проектов, то сегодняшняя обстановка видится более благоприятной

Так, по мнению российского ученого С. Караганова, «во внешнеполитическом отношении России в последние 10-12 лет фантастически везет»⁸. Новая индустриальная революция в Азии спровоцировала долговременный рост спроса на главные товары российского экспорта – нефть, минеральное сырье, продовольствие. Одновременно наблюдается некоторое ослабление традиционных конкурентов на Западе. Кроме того, международная конкуренция, в том числе и в политической сфере, в значительной мере переместилась в направлении схемы «страны Запада – страны Юго-Восточной Азии». Тем самым, с одной стороны, Россия оказалась дистанцирована от многих конфронтационных вопросов, в которых ее конкурентоспособность видится пока еще весьма сомнительной, а с другой – сделала ее объектом внешней политики стран указанных регионов, стремящихся на фоне нарастающих между ними противоречий «привлечь» Россию в качестве сильного влиятельного союзника.

Действительно, в зарубежной, прежде всего американской литературе все большее внимание уделяется вопросам отношений между США и Китаем, становящимся все более политически влиятельным региональным игроком. Здесь можно упомянуть, в частности, взгляды таких известных государственных деятелей времен Холодной войны, как Г. Киссинджер и З. Бжезинский, видящих быстрый подъем юго-азиатских стран в качестве главного вызова американской гегемонии и «глобальному лидерству» США^{9,10}.

Таким образом, в данной ситуации у России появляется крайне ценный в международной политике ресурс – время, которое позволит переосмыслить как собственное место в будущей международной политике и системе баланса сил, так и выработать меры и начать непосредственную реализацию внешней политики, направленной на поступательное достижение поставленных целей. Важным является тот факт, что в сложившихся на мировой арене благоприятных для России условиях (поддержание которых должно стать одним из приоритетов российского руководства) возникает возможность избежать противопоставления краткосрочных интересов, связанных с вопросами обеспечения безопасности, и долгосрочных ориентиров развития.

Принципы внешней политики России.

Концепция внешней политики Российской Федерации гласит: «Россия проводит политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств. Такая система призвана обеспечить надежную и равную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, информационной, гуманитарной и иных областях».

Однако сегодня не вызывает сомнения тот факт, что международным институтам не удается выполнять свою системообразующую роль – создание справедливого многополярного мира. В результате, как и говорил на рубеже веков К. Уолц, структурный реализм остается главной описывающей современные международные события теорией¹.

⁷ России снова везет [Электронный ресурс] / С. Караганов. — Ведомости, 2012. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1510692/rossii_snova_vezet, свободный. — Загл. с экрана.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2013. — Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F, свободный. — Загл. с экрана.

⁹ Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. — New York: Basic Books, 2004. — 256 p.

¹⁰ Kissinger H. On China. — New York: Penguin Press, 2011 — 624 p.

Стратегия поведения в этой ситуации России, которой по-прежнему присущи желания сохранить за собой великодержавный статус, в долгосрочной перспективе (10-15 лет) должна зиждиться на трех основных принципах:

- пролонгацию институционального *статус-кво*;
- международное *поведение*, максимально близкое ожиданиям других великих держав;
- главенствующая роль в развитии региональной интеграции *через повышение ее эффективности и привлекательности*.

Пролонгация институционального статус-кво, как уже было отмечено ранее, является чрезвычайно важной для сохранения Россией нынешнего статуса в международной среде. Особенно актуален данный вопрос в связи с далеко не очевидным превосходством страны над другими акторами по различным параметрам ресурсной составляющей потенциала.

Растущую значимость соответствия международного поведения ожиданиям других государств (или, по крайней мере, стремления к этому соответствию) отметил в своей работе российский ученый Т. Бордачев. В частности, было отмечено, что «при осуществлении внешней политики в крайне хаотичном мире решающее значение приобретает прогноз развития предпочтений мирового общества в целом и выработка в этих целях аналитического инструментария»ⁱⁱ. Такое поведение позволит снизить напряженность диалога с конкурирующими на международной арене силами, а в перспективе – конвертировать сотрудничество с ними в различного рода экономические и мирополитические дивиденды.

Высвобожденные, а также приобретенные в результате эффективного балансирования на международной арене ресурсы, по мнению автора, целесообразно направить на усиление международных позиций России через региональную интеграцию. Важным обстоятельством здесь является тот факт, что этот процесс должен опираться на так называемую мягкую силу и повышение эффективности объединений, чтобы избежать противоречий со вторым пунктом.

Заключение.

Следование обозначенным принципам в долгосрочной перспективе позволит России не только расширить свое международное влияние как центрального государства в создающемся Евразийском союзе, но также обеспечит условия для качественного и количественного аккумуляции того, что политический реализм описывает как «сила». Предполагается, что указанные принципы при условии их эффективного практического применения создадут основу для убедительного и обоснованного занятия достойного места в новой системе международной политики.

ⁱ Waltz K. Structural Realism after the Cold War // *International Security* — 2000. — Vol. 25/1. — P. 5–41.

ⁱⁱ Бордачев Т.В. Социальная сила государства как решающий фактор международного успеха // *Россия в глобальной политике*. — 2012. — №. 1. — С. 22–34

БЕЗОТВЕТСТВЕННАЯ БЮРОКРАТИЯ КАК ПРОВОДНИК КОРРУПЦИИ И ДЕГРАДАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Соколов Александр Александрович
аспирант Центрального экономико-математического
института (ЦЭМИ РАН),
e-mail: sokol993@gmail.com
+7-926-2222611

Россия как периферия мирового капитализма

Современная Россия, поставленная более 20 лет назад на путь радикальных неолиберальных преобразований и построения капитализма, с каждым годом все больше консервируется в статусе сырьевого придатка Запада. Все более очевидны признаки периферийности экономики нашей страны, которая была превращена из второй державы мира, по сути, в полуколонию: сырьевая специализация, деиндустриализация, утечка капитала за рубеж и офшоризация экономики, высокий уровень коррупции и теневого сектора, пауперизация и вымирание населения, политическая нестабильность и разоружение. Колониальный тон задает нынешняя власть, вывозящая Стабфонд в банки страны-метрополии, а также вся элита, которая будущее свое связывает с Западом, а не с собственной страной, то есть они являются абсолютно враждебными для России. Прослеживается также отмечавшееся сторонниками мир-системного подхода и теории зависимого развития распространение периферизации и на других уровнях: отраслевом (отрасли обрабатывающей промышленности и машиностроения поставлены в ущербное положение по сравнению с экспортно-ориентированными), региональном (усиление регионального неравенства и несбалансированности), социальном (рост социального расслоения населения и олигархичности экономики), институциональном (привилегированное положение отдельных корпораций и финансовых институтов на фоне деградации всей остальной экономики) и т.д.

Очень важным для понимания текущего положения является тезис посткейнсианцев о силе капитала как главном факторе распределения и ценообразования в капиталистическом обществе. При усилении у отдельных корпораций степени монополизма и власти над рынком доходы перераспределяются в их пользу за счет государств, других отраслей и трудящихся. Именно в таком положении находятся сырьевые монополисты, распродающие национальные богатства России при благоприятных внешнеэкономических условиях, а также обслуживающий их финансово-спекулятивный сектор. На мировом же рынке господствуют ТНК, обороты которых сравнимы с ВВП небольшой европейской страны. Их сила, поддерживаемая военной мощью Запада, растет за счет разрастания глобальных цепочек стоимости и создает угрозу для национальной безопасности страны. Внешнеэкономическая либерализация в условиях изношенности 50-65% основных фондов, разгромленной науки и машиностроения может окончательно подорвать остатки конкурентоспособности России.

В связи с отказом от собственного цивилизационного проекта и встраивания в западный капитализм происходит экспансия рыночных отношений во все сферы жизни общества («рыночный империализм»): в политику, государственное управление, образование, культуру, спорт и т.д., - везде на первый план выходят отношения купли-продажи. Взятие западной модели в качестве образца развития является во многом имитацией, поскольку игнорируются внутренние условия. Имитация также распространяется во многих сферах: имитируются демократия и выборы (которых в реальности нет, на самом деле результаты просто рисуются), имитируются государственные программы и стратегии развития (которые в реальности не выполняются), имитируются инновации и технологии (большая часть из них являются копированием зарубежных), копируется образ жизни и ценности.

На фоне этого разрастается рентоориентированное поведение и неформальный контроль над финансовыми потоками. В корпоративном управлении обостряется конфликт инженерной и финансовой логики и свое господство над активами получили «крупные» инсайдеры, - такие заинтересованные в деятельности корпораций лица, которые за счет внешнеэкономического принуждения имеют возможность извлекать средства в виде ренты. Даже в государственных корпорациях, которые были созданы как бы для целей высокотехнологического развития, коррупция зашкаливает. Считается фактически общепризнанным, что коррупция пронизывает всю систему управления. Однако проблема еще страшнее. Раз вся страна была превращена в коллективного рантье, продающего национальные богатства, принадлежащие будущим поколениям, то рентные отношения также распространились во все сферы. Если абстрагироваться от степени удачливости и несправедливости распределения доходов, каждый либо стал, либо стремится стать маленьким рентополучателем, чуть только получил властные полномочия, либо обслуживать их. Это пронизывает сознание граждан, переориентированных с созидательного труда на потребление.

В связи с улучшением внешнеэкономической ситуации, в первую очередь благодаря росту цен на нефть, у российского государства появились значительные ресурсы, которые можно было бы использовать для выхода из продолжающегося более 20 лет кризиса и деградации. Российское общество, тоскующее по нормальному развитию хозяйства, наведению порядка и установлению справедливости, формирует запрос государству на создание плана и активную организацию решения народнохозяйственных проблем. Однако

российская государственная бюрократия, никак не отвечающая за результаты своей деятельности перед народом и ориентированная на получение личной выгоды, в ответ на запрос планомерного развития лишь имитирует его. Ярким примером является создание государственных корпораций, которые преподносилось как панацея от всех бедина которые возлагались большие надежды. Госкорпорациям были предоставлены колоссальные объемы государственного имущества и средств, а также уникальные привилегии. Однако, не успев просуществовать и 2-х лет, они были признаны высшим руководством неэффективными и бесперспективными¹. Вопрос о неэффективности не просто всей сложившейся системы управления экономикой, но даже структур, прямо отвечающих за развитие, заслуживает подробного изучения. Результаты исследования автора показывают, что в госкорпорациях сложилась благоприятная среда для неформального (инсайдерского) контроля за активами, рентоориентированного поведения, злоупотреблений и махинаций. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Особенности функционирования государственных корпораций

Некоторые экономисты отмечают, что для современного этапа управления народным хозяйством России характерны волны приватизации и «квазинационализации»². Так, по инициативе В.В. Путина с 2007 года начали активно образовываться государственные корпорации.

Законом *государственная корпорация (ГК)* определяется как не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная РФ на основе имущественного вклада и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Среди 7 государственных корпораций могут быть выделены корпорации-фонды («Внешэкономбанк» и «Роснано», позже преобразованная в ОАО), промышленные корпорации («Росатом», «Ростехнологии») и дирекции по реализации программ («Олимпстрой», «ФСР ЖКХ», «Агентство по страхованию вкладов»). Госкорпорации получили сверхпривилегированные условия функционирования, особый правовой статус, широкий набор полномочий, значительные объемы государственного имущества и средств бюджета. Их создание преподносилось как панацея от всевозможных бед российской экономики. Так, глава ГК «Ростехнологии» С.В. Чемезов заявлял: *«Уже найден рецепт преодоления застоя - это создание в наиболее важных секторах экономики государственных корпораций»*³.

Сторонники создания госкорпораций отмечали следующие преимущества подобных структур: 1) ГК способна осуществлять важные для общества функции на бесприбыльной основе; 2) ГК способна воздействовать на рыночную стихию более эффективно, нежели механизмы косвенного регулирования; 3) небольшие разрозненные предприятия вряд ли способны успешно конкурировать с мировыми промышленными гигантами. Однако целый ряд условий функционирования ГК свел на нет декларируемые преимущества: 1) ГК России действуют в рамках модели периферийного капитализма, а значит, будут тяготеть к тому, чтобы обслуживать интересы транснационального капитала и компрадорской элиты; 2) так как в России отсутствует система общегосударственного планирования, то это создает дополнительные условия бесцельной растраты ресурсов; 3) бюджетные средства для госкорпораций - бесплатный ресурс, который в условиях низкого уровня контроля обречен расходоваться неэффективно; 4) ГК выведены из-под полноценного контроля; 5) отсутствие четких критериев оценки результатов деятельности ГК; 6) отсутствие механизмов ответственности за невыполнение программ развития; 7) бюрократизация управления и рост транзакционных издержек; 8) неформальные взаимоотношения топ-менеджмента ГК с коррумпированной бюрократией, а также практика назначения на должности по принципу личной лояльности еще больше увеличивают риски оппортунизма. Опыт функционирования подобных структур в развитых странах говорит о гораздо более жестком контроле со стороны заинтересованных сторон, государства и общества. В России контроль за деятельностью ГК со стороны государства сведен к минимуму, а со стороны общества – просто к нулю. Органы власти не вправе вмешиваться в деятельность корпораций. Даже на депутатские запросы ГК отвечать не обязана, а все инициативы коммунистов внести поправки в законодательство и заставить их хоть как-то отчитываться перед Думой были отклонены большинством голосов партии «Единая Россия». Фактически только высшие органы власти (Правительство, Президент) имеют реальную возможность влиять на деятельность ГК. Проверка госкорпораций Генпрокуратурой выявила, по сути, фиктивную работу их наблюдательных советов. Несмотря на поставленные задачи контроля деятельности ГК, их деятельность была сведена к формальному утверждению решений, принимаемых правлением и гендиректором, причем порой даже путём заочного голосования без присутствия членов. Отмеченные факторы заложили благоприятные основания для коррупции на весьма высоком уровне. Не случайно

¹ Генеральная прокуратура и Контрольное управление представили Президенту результаты проверки госкорпораций // Президент России. - 10.11.2009. - URL: <http://www.kremlin.ru/news/5965> (дата обращения 06.12.2012).

² Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Петров А.Г. Состояние и перспективы развития корпоративного сектора российской экономики / Препринт – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 141 с.

³ Госкорпорация экономического будущего // Оборонпром. – 27.09.2007. - URL: <http://www.oboronprom.ru/news/goskorporatsiya-ekonomicheskogo-budushchego> (дата обращения 06.12.2012).

образование госкорпораций было охарактеризовано как и становление «государственного бюрократического капитализма»⁴ и «псевдонационализация».

Инсайдерский контроль в государственных корпорациях

Под термином *инсайдеры* в корпоративном управлении понимаются такие заинтересованные в деятельности корпорации лица, которые во многом за счет своего неформального положения и внеэкономического принуждения влияют на корпоративные решения, полностью или частично контролируют финансовые потоки, и стремятся изымать их часть в виде ренты. *Инсайдерская рента* сочетается в себе признаки феодального дохода, поскольку изымается за счет внеэкономического принуждения и не предполагает принесение общественной пользы. В трудах Р.С. Дзарасова и Д.В. Новоженова доказывается, что инсайдерская модель корпоративного управления стала типичной в практике российского крупного бизнеса⁵. Исследования автора настоящей статьи показывают, что деятельность госкорпораций также оказалась в значительной степени подвержена негативному воздействию инсайдерского контроля.

1. Колоссальные финансовые потоки и активы, переданные государственным корпорациям, на фоне безответственности, непрозрачности и бесконтрольности неизбежно становятся привлекательными для извлечения инсайдерами. Привилегированное положение госкорпорацией и их топ-менеджмента подтвердилось по всем рассмотренным организациям.

2. В государственных корпорациях присутствуют внутренние и внешние элементы инфраструктуры неформального контроля. Под *инфраструктурой инсайдерского контроля (ИИК)* понимается система взаимосвязанных формальных и неформальных институтов, позволяющих доминирующим собственникам господствовать над активами и финансовыми потоками корпорации и извлекать из этого доход⁶. Инфраструктура контроля в госкорпорациях включает внутренние и внешние элементы (см. рис. 1).

Рис. 1. Инфраструктура инсайдерского контроля (ИИК) в госкорпорациях

⁴Радугин А. Государственный капитализм и финансовый кризис: факторы взаимодействия, издержки и перспективы // Экономическая политика, № 6, 2008, с. 88-105

⁵Дзарасов Р.С., Новоженов Д.В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 512 с.

⁶Дзарасов Р.С. Механизм накопления капитала и инвестиционные стратегии российских корпораций // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Москва. 2009. – 49 с. - URL: <http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1568/file/Dzarasov.pdf> (дата обращения 06.12.2012).

Централизация принятия решений и продвижение «своей» команды управленцев и даже родственников на ключевые посты в какой-то мере гарантирует, что финансы не будут уводиться без ведома доминирующих инсайдеров. Неформальные связи с чиновниками и «административный ресурс» помогают инсайдерам получать необходимую политическую, информационную и силовую поддержку, оказывать давление на контрагентов, защищаться от внешних посягательств. Инсайдеры предпочитают скрывать свое доминирующее положение и теневые доходы за сложной многоуровневой цепочкой офшорных и фиктивных фирм. Десятки и сотни миллионов долларов тратятся на пиар и создание фиктивной картинки благополучия, небывалых успехов и перспектив развития, высокого профессионализма менеджеров и, конечно же, на замалчивание любой критической информации. Аудиторские фирмы в свою очередь прикрашивают финансовую отчетность. С помощью подобных манипуляций скрывается некомпетентность и безответственность инсайдеров в руководстве госкорпораций и их махинации.

Практически все отмеченные выше элементы ИИК были обнаружены в изученных автором государственных корпорациях «Росатом», «Олимпстрой», «Роснано» и «Ростехнологии». Разумеется, элементы ИИК является весьма дорогостоящими, и на их поддержание затрачиваются существенные средства, которые могли бы пойти на инвестиции. Так как положение инсайдеров во многом неформальное, то его нельзя закрепить юридически, но всегда можно оспорить. Это обуславливает нестабильность ИИК и снижение временной ориентации инсайдеров.

3. Инсайдерский контроль в ГК приводит к извлечению ренты, для чего используются различные механизмы: 1) необоснованно высокие зарплаты, бонусы и привилегии менеджмента; 2) чрезмерные непрофильные расходы; 3) за счет сверхэксплуатации рабочих; 4) злоупотребления в сфере проведения торгов; 5) использование офшорных схем; 6) взятки и откаты; 7) сделки с аффилированными лицами; 8) осуществление фиктивных сделок; 9) с помощью внутрифирменного ценообразования; 10) необоснованный аутсорсинг и др.

Наличие подобных схем и факты вывода ренты были подтверждены не только автором в ходе анализа их деятельности, многочисленными примерами из СМИ, но и на официальном уровне в результате проверки деятельности госкорпораций Генпрокуратурой⁷. Часто рента выводится при помощи комбинаций различных схем. Так, высокопоставленный менеджер ГК «АСВ» предпринял попытку осуществить мошенническую схему получения в собственность более 50 объектов историко-культурного наследия в центре столицы при помощи подставных фирм-«пустышек», нескольких офшорных фирм, преднамеренного банкротства банка, неправомерного обременения предприятий кредитами под фиктивные поручительства и незаконного распоряжения имуществом этих организаций⁸. Так как изъятие ренты часто связано с не поощряемыми законом методами, то инсайдерам требуется «отмывание» рентных доходов. Помимо отдельного изъятия средств, в госкорпорациях выстраивается целая система потоков ренты. Суть ее в том, что «крупный» инсайдер не борется с оппортунизмом подчиненных, а наоборот позволяет и даже поощряет их изымать ренту из финансовых потоков, однако при строгом соблюдении правила и порядка перечисления доли ренты вышестоящему инсайдеру. Наличием общих интересов наживы объясняется забота руководства ГК о своих подчиненных-мошенниках и «отмазывание» их от уголовного преследования. Так, после внесения залога заместитель председателя ГК «ВЭБ» А.Б. Балло, обвинявшийся в попытке хищения и вывода в офшоры \$14 млн., был освобожден из-под стражи и даже спокойно продолжил работать в госкорпорации «ВЭБ»⁹.

Последствия инсайдерского контроля и изъятия ренты

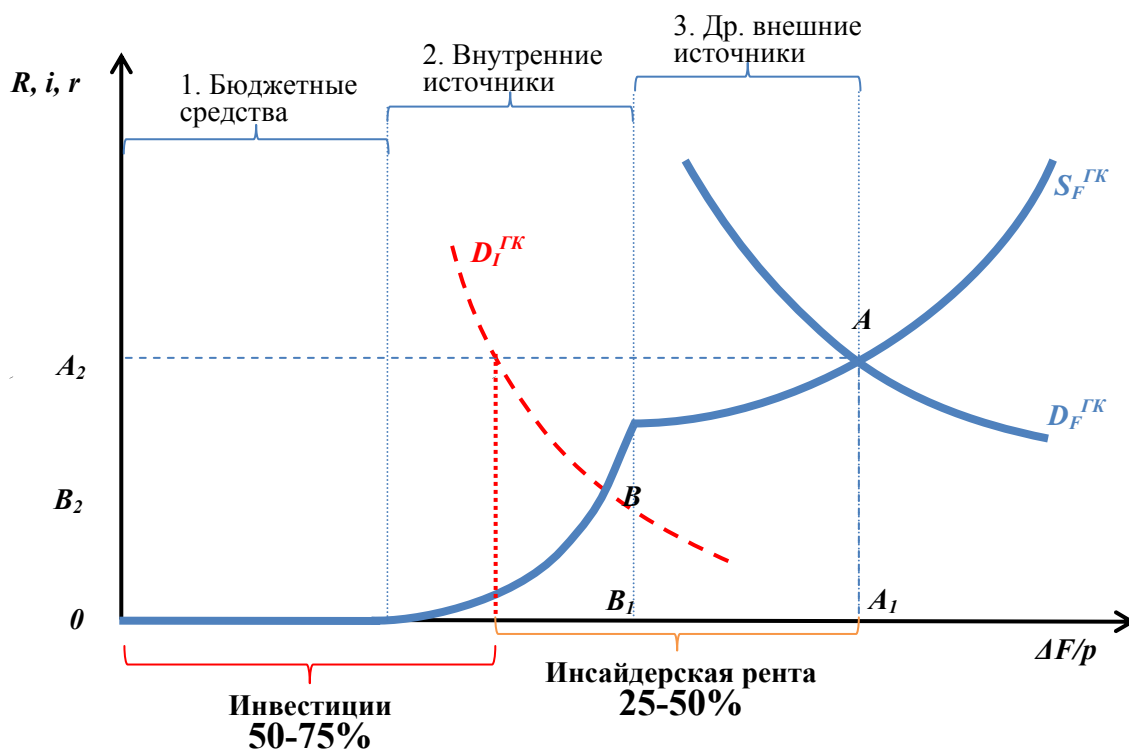
Изъятие ренты приводит к подрыву спроса и предложения инвестиций, в частности к отмене реализации инвестиционных проектов; завышению реальных капитальных затрат по сравнению с изначально запланированными и средними по группе аналогов; увеличению сроков реализации проекта и сроков окупаемости; снижению рентабельности.

---

⁷Генеральная прокуратура и Контрольное управление представили Президенту результаты проверки госкорпораций // Президент России. - 10.11.2009. - URL: <http://www.kremlin.ru/news/5965> (дата обращения 06.12.2012).

⁸Киселева Е., Рубникович О. Агенты по хищению вкладов // Коммерсантъ. - №171 (4956). - 13.09.2012

⁹Трифонов В. Владимир Дмитриев своей подписью канализировал откат в офшор // Руспрес. – 06.03.2012. – URL: <http://rospress.com/specserv/9922/> (дата обращения 06.12.2012).

Рис. 2. Инвестиционная функция российских госкорпораций в условиях инсайдерского контроля и изъятия инсайдерской ренты

Это явление отражено на рис. 2. Кривая $S_F^{ГК}$ отражает функцию предложения инвестиционных фондов. Кривая $D_I^{ГК}$ отражает функцию спроса на инвестиционные фонды. Так как часть фондов изымается в виде ренты инсайдеров (A_1B_1), то очевидно, в случае отсутствия инсайдерского контроля то же количество проектов могло быть реализовано с затратой гораздо меньшего объема ресурсов. По тому, насколько перерасходуются средства в ходе реализации инвестиционного проекта, подверженного воздействию инсайдерского контроля, а также насколько превышает относительный размер капитальных затрат по сравнению с группой аналогов, можно сделать оценку границы вывода инсайдерской ренты.

По трем наиболее крупным проектам «Роснано» (производство солнечных батарей на ООО «Хевел», поликристаллического кремния на ООО «Усолье-Сибирский Силикон», пластиковых дисплеев ЗАО «Пластик Лоджик») вывод инсайдерской ренты составил не менее 35%, 31% и 25% соответственно от общего объема капиталовложений. В рамках государственной корпорации «Олимпстрой» объем вывода ренты в среднем по 7 рассмотренным олимпийским объектам и трассе «Адлер - Красная Поляна» составил 54,2%, а средний перерасход по сравнению с изначальной стоимостью – 168%. Общий объем перерасхода по 8 этим объектам составляет примерно \$4,8 млрд., а по Олимпиаде в целом – более \$27,4 млрд. Не удивительно, что Сочи-2014 уже стала самой дорогой Зимней Олимпиадой за всю историю. В рамках исследования инвестиционных проектов «Росатома» по строительству более 15 новых АЭС удалось выявить перерасход в 43,5%, причем к моменту завершения строительства (примерно к 2018-2020 гг.) реальный показатель, по прогнозам автора, составит не менее 100%. По некоторым проектам ГК «Ростехнологии» также удалось обнаружить признаки перерасхода на 25% и более. В таблице 1 представлены обобщенные результаты сравнительного анализа капитальных затрат.

Табл. 1. Анализ завышения капитальных затрат по инвестиционным проектам госкорпораций

Инвестиционный проект госкорпорации		Мощность проекта	Стоимость проекта в ценах 2012 года			Капиталовложения / Мощность		
I	«Роснано»		План 2009	Факт	Перерасход	План	группа аналогов	Δ
1	Производство солнечных модулей (ООО «Хевел»)	130 МВт в год	682,6 млн.\$	н/д	н/д	5,25\$/Вт	3,41\$/Вт	-35,1%
2	Производство ПКК (ООО «Усолье-Сибирский Силикон»)	5000 кг ПКК в год	109,2 млн.\$/т	137,1 млн.\$/т	↑ 25,5%	137,1 млн.\$/т	94,3 млн.\$/т	-31,2%
3	Производство пластиковых дисплеев	1,2 млн. е-ридеров в	1240,1 млн.\$	н/д	н/д	12000 руб.	8990 руб.	<-25%

(ЗАО «Пластик Лоджик»)		год						
II	«Олимпстрой»	чел. вмест-ти	План 2006	План 2012	Пере-расход	План 2012	группа аналогов	Δ
			млн.\$ в ценах 2012 г			тыс.\$ / место (км)		
1	Главный стадион «Фишт»	45000	261,2	778,7	↑ в 2,98	17,30	6,16	-64,4%
2	Стадион для хоккея «Большой»	12000	200,2	302,9	↑ в 1,51	25,24	10,76	-57,4%
3	Ледовый дворец спорта «Айсберг» для фигурного катания и шорт-трека	12000	99,2	277,7	↑ в 2,80	23,14	9,95	-57,0%
4	Стадион «Адлер-Арена» для конькобежного спорта	8000	45,9	197,3	↑ в 4,30	24,66	16,45	-33,3%
5	Комплекс для прыжков с трамплина «Русские горки»	15000	52,5	145,1	↑ в 2,76	9,68	3,41	-64,7%
6	Санно-бобслейная трасса «Санки»	11000	147,1	280,8	↑ в 1,91	25,53	8,72	-65,9%
7	Главная Олимпийская деревня	3000	1089,4	н/д	н/д	270,83	148,6	-59,1%
8	Трасса «Адлер-Красная Поляна»	48,2 км	3808,3	9404,4	↑ в 2,47	195,11	133,7	-31,5%
III	«Росатом»	МВт / год	План 2008	План 2012	Пере-расход	План 2012	группа аналого в	Δ
			\$ / Вт			\$ / Вт		
В среднем по 15 АЭС		2900	2,70	3,87	↑ 43,5%	3,87	2,7-4,74	-

Система инсайдерского контроля и извлечение ренты приводят к нарушению общественных интересов и негативным последствиям для деятельности подконтрольных госкорпорациям предприятий, в частности: 1) неэффективному и нецелевому характеру использования бюджетных средств; 2) снижению качества управления, возрастанию уровня некомпетентности руководства; 3) невыполнению поставленных в федеральных программах и стратегиях развития целевых показателей деятельности; 4) имитации инновационного развития и низкому уровню научной деятельности; 5) утечке капитала и переходу активов под иностранный контроль.

В таблице 2 представлены некоторые факты, отражающие негативные последствия инсайдерского контроля в госкорпорациях.

Табл. 2. Последствия инсайдерского контроля для деятельности некоторых государственных корпораций

 РОСНАНО	ГК «Роснано» (с 2011 г. - ОАО «Роснано»): а) Согласно «Стратегии деятельности... до 2020 года» в 2011 г. должно было быть направлено 29 млрд. руб. инвестиций в проекты, а реально затрачено 93,8 млрд. руб. б) При этом объем продаж наноиндустрии России план – 240 млрд. руб., факт – 25 млрд. в) Доля России в мировой наноиндустрии: план – 0,8%, факт – 0,16%.
 ОЛИМП СТРОЙ	ГК «Олимпстрой»: а) Самая дорогая Олимпиада в истории - Перерасход (2012/2007) средств в 2,68 раза в среднем по 8 объектам б) Примерная оценка потерь за счет изъятия ренты: по 8 объектам - 4,78 млрд.\$, по Олимпиаде в целом – \$27,4 млрд. в) Нормальная стоимость объектов в среднем на 54,2% ниже
 Ростехнологии	ГК «Ростехнологии»: а) плановая доля затрат на НИОКР к выручке в 2013-м составит 1,34%, что в разы ниже, чем у иностранных конкурентов; б) Провал антикризисной политики и ошибки управления (АвтоВАЗ); в) Прямой обман руководства страны и нецелевое расходование средств (проект биотоплива); г) Ликвидация предприятий (ОАО «МРЗ»); д) Невыполнение плана, пустой пиар и сверхсебестоимость («Трубка Чемезова»); е) Утрата технологий и разработок (НПО «Сатурн»); ж) Банкротство (Ижмаш); з) Отмена проекта, переход активов под иностранный контроль (шинный завод).

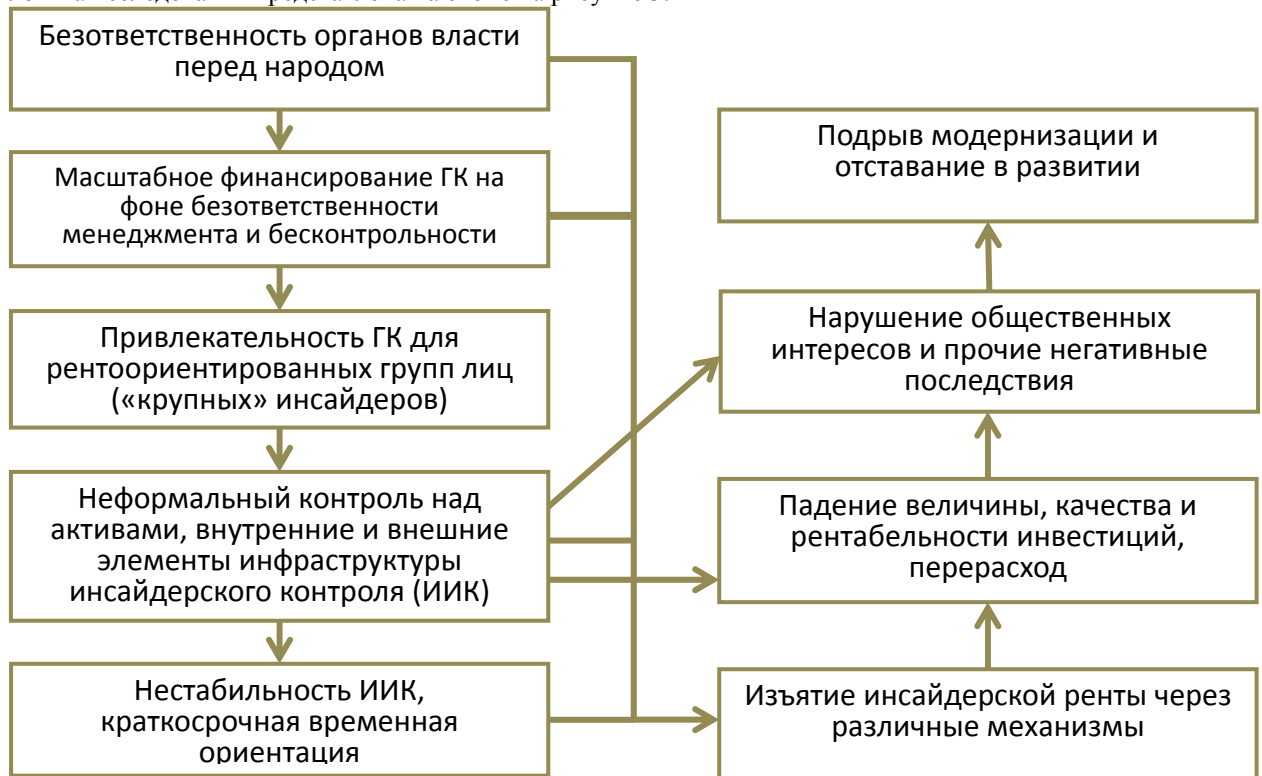

ГК «Росатом»: а) Ввод мощностей АЭС за 2008-2012 гг.: план – 3,8 ГВт, факт – 1 ГВт (26,3% от плана). б) План по увеличению выработки электроэнергии АЭС выполнен лишь на 66%. в) Сокращение удельных капитальных вложений на 1 кВт вводимой мощности: план - -10%, факт – рост +46%.

Развернутые результаты исследования и тестирования гипотез отражены в рабочих материалах автора по ссылкам (см. ссылки в списке литературы).

Итак, несмотря на прикрытие важными общественными и управленческими целями, государственные корпорации используются в частных интересах рентоориентированных групп бюрократии.

Непрозрачность и бесконтрольность финансовых потоков, безответственность менеджмента госкорпораций превращает их из инструмента модернизации инновационного развития, каким он провозглашается официальной пропагандой, в проводник коррупции. Инсайдеры используют широкий спектр механизмов извлечения ренты и не несут никакой ответственности. Фактически коррумпированная бюрократия зарабатывает не на доходах, а на расходах. Это ведет к непроизводительной и общественно бесполезной растрате ресурсов и потере возможностей для нормального экономического развития. Общая логика исследования представлена на схеме на рисунке 3.

Рис. 3. Причинные связи неформального контроля и подрыва развития в государственных корпорациях

Нужна ответственная перед народом власть и план развития

Корень проблемы заключен в безответственности высших органов власти и их полной оторванности от интересов народом. У граждан нет возможности реально поощрить или наказать президента и депутатов за результаты их правления, в результате чего ни они, ни подчиненные им институты не служат интересам общества. Фактически происходит тройная эксплуатация народа России: транснациональными корпорациями и Западом, внутренней компрадорской буржуазией и рентоориентированной бюрократией. При сохранении сложившейся системы, которой не помогут никакие косметические ремонты, все закончится окончательной утратой Россией своего суверенитета и превращением страны в третьесортную колонию.

Альтернативой может стать только новый проект (план) развития, ориентированный на национальные интересы и реализуемый ответственным перед народом руководством. Как представляется, он должен базироваться на следующих принципах.

Во-первых, необходима полная ликвидация инсайдерского (неформального) контроля над активами во всей корпоративной экономике России, в первую очередь в крупнейших корпорациях. А значит, необходимо устранение причин, эту систему породивших: пересмотр итогов преступной приватизации, национализация естественных монополий и распределение национальных богатств и доходов от их реализации в интересах всего народа, экспроприация нечестно нажитых богатств олигархов. Это должно

сопровождаться ужесточением ответственности за коррупцию вплоть до высшей меры наказания и проведением массовых проверок и расследований, чистка аппарата управления и люстрацией.

Во-вторых, необходимо полностью отказаться от колониально-сырьевой модели экономики. Учет выдающегося опыта советской плановой системы и создание на его основе планово-рыночной модели экономики позволит, наконец, начать обслуживать национальные интересы. На первом этапе, учитывая условия разрухи экономики, приоритет целесообразно отдать телеологической концепции планирования, суть которой в реализации важных целей, масштабных и прорывных проектов. В дальнейшем экономическая система может преобразоваться в многоуровневую. Тогда поддерживающие отрасли (инфраструктура, «естественные» монополии) будут подчиняться жесткому государственному планированию, а обрабатывающие отрасли – индикативному, рекомендательному. Сфере услуг, сельскому хозяйству и мелкому бизнесу разумно предоставить больше свободы, отдав предпочтение косвенным методам государственного регулирования. А возможно, страна пойдет по социалистическому пути и к полной ликвидации капитализма. Как бы то ни было, необходимо возрождение органа планирования экономики и контроля. Причем его главным предметом регулирования будут цены на товары и услуги, а главной целью – планомерное и сбалансированное развитие хозяйства и реализация масштабных стратегических проектов с учетом специфики и конкретных потребностей страны.

Однако, в-третьих, реализация мер, отмеченных в пп.1-2 невозможна без коренных изменений в системе государственного управления. Поэтому главным и на самом деле первоочередным вопросом является вопрос ответственности органов власти за результаты своей деятельности. Чтобы подчинить власть интересам общества, необходимо дать в руки народа кнут и пряник для своих слуг, в первую очередь для высших избираемых органов власти. Таким кнутом и пряником может стать механизм Суда народа над властью, который будет осуществляться каждые очередные выборы [Закон «Об ответственности...», 2011]. Если большинство народа сочтёт, что Президент или депутаты «Заслуживают наказания» за свою работу, то они будут лишаться неприкосновенности, льгот, имущества и отправляться в тюрьму на срок, который они находились у власти. Ответственные перед народом высшие управленцы заставят служить обществу и своих подчиненных. Будет проведена деbüroкратизация системы государственного управления и установлены жесткие механизмы обратной связи и ответственности для чиновников всех уровней. Такие меры позволят оздоровить государство.

К 2030 году хочется видеть другой облик гражданина России, восходящий к корням русского самосознания, для которого интересы общества стоят выше личных потребностей.

Список литературы:

1. Генеральная прокуратура и Контрольное управление представили Президенту результаты проверки госкорпораций // Президент России. - 10.11.2009. - URL: <http://www.kremlin.ru/news/5965> (дата обращения 06.12.2012).
2. Госкорпорация экономического будущего // Оборонпром. – 27.09.2007. - URL: <http://www.oboronprom.ru/news/goskorporatsiya-ekonomicheskogo-budushchego> (дата обращения 06.12.2012).
3. Дзарасов Р.С., Новоженев Д.В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 512 с.
4. Дзарасов Р.С. Механизм накопления капитала и инвестиционные стратегии российских корпораций // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Москва. 2009. – 49 с. - URL: <http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1568/file/Dzarasov.pdf> (дата обращения 06.12.2012).
5. Доклад «Государственные корпорации в современной России» // Экспертный Совет при комитете ССФ РФ по промышленной политике. – 2008. – 32 с. - http://prompolit.ru/files/289856/public_corporation.doc
6. Закон «Об ответственности власти перед народом России» // «За ответственную власть» - 2011. - URL: <http://igpr.ru/project> (дата обращения 06.12.2012).
7. Киселева Е., Рубникович О. Агенты по хищению вкладов // Коммерсантъ. - №171 (4956). - 13.09.2012
8. Радыгин А. Государственный капитализм и финансовый кризис: факторы взаимодействия, издержки и перспективы // Экономическая политика, № 6, 2008, с. 88-105
9. Рейтинг программ инновационного развития госкорпораций и компаний с государственным участием // Эксперт РА. – Москва. 2012. - URL: http://www.raexpert.ru/researches/pir_2012/pir_2012.pdf (дата обращения 06.12.2012).
10. Соколов А.А. В «Роснано» более 25-35% средств изымается в виде ренты инсайдеров // За ответственную власть. – 13.07.2012. - URL: http://igpr.ru/articles/v_rosnano_bolee_25_35_sredstv_izyamaetsja (дата обращения 06.12.2012).
11. Соколов А.А. Затраты на Олимпиаду в Сочи рекордные за всю историю Олимпийских игр // За ответственную власть. – 16.08.2012. - URL: http://igpr.ru/articles/zatraty_na_olimpiadu_v_sochi (дата обращения 06.12.2012).

12. Соколов А.А. Изъятие инсайдерской ренты в госкорпорации "Росатом" привело к росту плановой стоимости АЭС на 46% // За ответственную власть. – 29.08.2012. - URL: http://igpr.ru/articles/izjatie_insajderskoj_renty_v_goskorporacii_rosatom (дата обращения 06.12.2012).
13. Соколов А.А. Инсайдерский контроль в государственной корпорации "Ростехнологии" // За ответственную власть. – 10.09.2012. - URL: http://igpr.ru/articles/insajderskij_kontrol_v_gosudarstvennoj_korporacii_rostehnologii (дата обращения 06.12.2012).
14. Трифонов В. Владимир Дмитриев своей подписью канализировал откат в офшор // Руспрес. – 06.03.2012. – URL:<http://rospress.com/specserv/9922/> (дата обращения 06.12.2012).
15. Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Петров А.Г. Состояние и перспективы развития корпоративного сектора российской экономики / Препринт – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 141 с.

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ БОРЬБЕ ЗА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

Юшков И.В., аспирант
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ushkovigor@gmail.com

Положение России в мире в 2030 году будет во многом зависеть от того, как будет развиваться мировая энергетика. Ведь наша, наравне с такими государствами, как США, Саудовская Аравия, Катар, Норвегия, по праву может называться энергетической сверхдержавой. Именно энергетика определяет как внутренние политические и экономические процессы в России, так и роль страны на мировой арене. Есть ряд причин, по которым дефицитный характер энергоресурсов будет оказывать определяющее значение на геополитику в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Конкуренция между странами возникает за все исчерпаемые ресурсы, сильнее всего она проявляется в отношении энергетических ресурсов, прежде всего, углеводородов. Это связано с тем, что углеводороды (нефть, природный газ и уголь) являются основой мирового энергетического баланса. В 2010 году из нефти, угля и природного газа было произведено 67,4% мировой электроэнергетики¹. Более того, 81% предложения первичной энергии в мире приходится на эти энергоносители². Стоит предполагать, что наиболее острой проблемой для человечества в настоящее время и в будущем представляется дефицит доступных углеводородов: угля, нефти и природного газа.

Для сохранения высокого уровня жизни и дальнейшего развития потребуется все больше энергоносителей. По прогнозу компании ExxonMobil, к 2040 году спрос на энергоносители, по сравнению с 2010 годом, вырастет на 30%³. Исследователи ВР в свою очередь, предполагают, что мировое потребление первичной энергии с 2010 до 2030 года вырастет на 39%⁴. При этом спрос на энергоносители будет удовлетворяться за счет увеличения объемов использования именно углеводородов, а не альтернативных источников энергии. На энергию солнца, ветра и биологического топлива к 2040 году придется всего лишь 4% от общего спроса на энергию. На гидроэнергетику в 2040 году будет приходиться около 3% от общемирового спроса на первичные энергоносители. И даже атомная энергетика даст только 8%. Причем этот вид энергетике не является возобновимым (в топливном цикле АЭС используется уран, запасы которого в мире ограничены)⁵.

Рост потребления углеводородов и спроса на энергию в целом объясняется рядом причин. Во-первых, это рост населения. По данным ООН население земли вырастет с 6,8 млрд. человек в 2009 году до 8 млрд. человек в 2025 году и 9 млрд. человек в 2045 году⁶. Во-вторых, ожидается существенный рост промышленного производства и мирового ВВП. По данным ВР мировой ВВП с 2010 по 2030 гг. вырастет вдвое⁷. А ExxonMobil прогнозирует рост ВВП в странах ОЭСР в 2% в год, а в странах не входящих в ОЭСР - 4,5% в год до 2040 года. Таким образом, можно говорить об устойчивом росте спроса на энергетические ресурсы.

Для обеспечения своего развития страны будут стремиться обеспечить себя углеводородами. Но проблема заключается в дефицитном характере данного вида энергетических ресурсов. Запасы энергоносителей, которые могли бы гарантировать энергетическую безопасность потребителей, распределены в мире неравномерно. Более того, они сосредоточены отнюдь не на территории стран с высоким уровнем потребления. На долю стран, входящих в ОЭСР, приходится 51,5% мирового потребления нефти, 47,7% потребления газа и 29,5% потребления угля. При этом что в ОЭСР входят только 34 государства, большинство из которых – европейские страны. Однако на территории этих государств нет крупных запасов углеводородов. На страны ОЭСР приходится 14,2% общемировых запасов нефти, 9% - природного газа и 44% - угля. Ситуация для Евросоюза складывается еще хуже. Страны ЕС суммарно потребляют 15,9% нефти, 13,9% газа, 7,7% угля в расчете от общемирового уровня потребления. А запасы ЕС от общемирового показателя составляют: 0,4% нефти, 0,9% газа, 6,5% угля⁸. Данные о существенных запасах угля в странах ОЭСР не должны вводить в заблуждение. Во-первых, около 64% из них приходятся на США, а вместе с запасами Германии и Австралии сумма достигнет 93% от всех запасов стран ОЭСР. Во-вторых, уголь не является основой энергетического баланса стран ОЭСР по причине меньшей энергоемкости, чем у нефти и газа, а также большего объема эмиссии вредных

¹ Key World Energy Statistics 2012. International Energy Agency. С 24.

² Там же С 6.

³ [ExxonMobil The Outlook for Energy: A View to 2040, 2012 С 1.

⁴ [ВР: прогноз развития мировой энергетике до 2030 года. С 17

⁵ ExxonMobil The Outlook for Energy: A View to 2040, 2012 С 49.

⁶ Доклад Генерального секретаря ООН Экономическому и Социальному совету 15 января 2009 года «Мировые демографические тенденции»

⁷ ВР: прогноз развития мировой энергетике до 2030 года. С 9

⁸ ВР Statistical Review of World Energy 2012

веществ при сгорании. Поэтому более корректно обращать внимание на запасы и уровень потребления природного газа и нефти.

При этом в мире наблюдается устойчивый вектор на переход от нефтяного уклада к «золотой эре газа». По данным Международного энергетического агентства, мировое потребление природного газа к 2035 году вырастет более чем на 50%⁹. Однако запасы природного газа еще более сконцентрированы, чем запасы нефти. 61% мировых запасов газа сосредоточено всего в четырех странах: Россия (21,4% мировых запасов), Иран (15,9%), Катар (12%), Туркменистан (11,7%). Такое распределение запасов газа делает страны потребители еще более зависимыми от нескольких мировых центров запасов газа. Но важно отметить, что в отличие от рынка нефти, рынок газа еще не стал по-настоящему глобальным. Технология сжижения газа позволила транспортировать его по морю на большие расстояния, но регионализация рынков по-прежнему сохраняется. Региональные особенности также не позволяют распространить так называемую «сланцевую революцию» по всему миру. Например, пробные разработки сланцевого газа в Польше не привели к желаемому результату, а Китай объявил, что методы добычи сланцевого газа в США не подходят для КНР. Данные примеры показывают, что технологии добычи сланцевых нефти и газа на современном этапе развития не позволяют большинству стран мира обеспечить добычу углеводородов на своей территории. А значит, они будут зависеть от импорта нефти и газа.

Важно отметить, что один из главных игроков мировой политики – Китай также относится к группе стран-потребителей. Более того, он очень остро испытывает ресурсный голод. Для сохранения высоких темпов развития ему необходимо дешевое сырье. Китай сталкивается с необходимостью перехода от угольной энергетики к газовой. Это позволило бы улучшить экологическую обстановку, а также повысить мощность электрогенерирующих станций. Сейчас КНР является крупнейшим потребителем угля в мире, на его долю приходится 49,4% от общемирового потребления.

Таким образом, мы видим довольно четкое разделение мира на страны потребители энергоресурсов и страны, имеющие запасы углеводородов. Учитывая, что человечество пока не разработало технологий, позволяющих отказаться от использования углеводородов в энергетике и в качестве топлива для транспорта без вреда для экономики, стоит ожидать, что развитые страны будут стараться любой ценой обеспечить свою энергетическую безопасность, получив контроль над ресурсами. А страны с большими запасами углеводородов будут стремиться сохранить ресурсный суверенитет и по возможности использовать наличие у себя углеводородов, в качестве «козыря» в мировой политике. Однако, по мере истощения традиционных месторождений и удорожания добычи, напряженность в отношениях мира потребителей и мира производителей будет нарастать. Именно углеводороды станут фактором нестабильности в мировой политике.

В связи с этим Россия оказывается в сложном положении. Наша страна является вторым производителем нефти и природного газа в мире. По добыче газа мы уступаем только США, производя 18,5% газа от общемирового показателя, а по показателю добычи нефти Россию обогнала Саудовская Аравия. Тем не менее, мы добываем 12,8% нефти в мире¹⁰. При этом Россия входит в десятку стран с крупнейшими запасами нефти, занимая восьмое место. А по запасам газа наша страна занимает первое место в мире, имея огромный отрыв от ближайшего преследователя – 21,4% мировых запасов против 15,9% у Ирана, занимающего вторую строку. Притом, что Иран имеет неустойчивый политический режим, и его экспортные возможности сильно ограничены по этой причине (страна является импортером газа). Таким образом, Россию можно отнести к лагерю стран производителей углеводородов. А, следовательно, нашей стране в XXI веке придется отстаивать свое право на самостоятельную добычу углеводородов, т.е. защищать свой ресурсный суверенитет. В тоже время именно за российские недра ожидается наиболее ожесточенная борьба, потому что именно на нашей территории и шельфе расположены одни из крупнейших еще не разработанных запасов углеводородов.

Несмотря на то, что промышленная добыча нефти ведется около столетия, месторождения легкоизвлекаемой нефти уже начали истощаться. В еще более «молодой» газовой промышленности наблюдается аналогичная ситуация. Для поддержания уровня добычи и его увеличения компаниям производителям приходится применять дорогостоящие технологии, увеличивающие коэффициент извлечения углеводородов. Но это является лишь временной мерой. Для сохранения позиций в средне- и долгосрочной перспективе компании вынуждены переходить на разработку более сложных месторождений. По данным Центра энергетических исследований в Кембридже себестоимость добычи нефти и газа в мире с 2000 до 2007 год увеличилась на 67%.

В поисках крупных месторождений добывающие компании приходят в новые регионы. Более остро проблема поиска месторождений стоит перед западными компаниями, так как они не имеют запасов на территории своих стран. Главными перспективными регионами в мире для добычи углеводородов в настоящее время являются глубоководный шельф, Арктика и Восточная Сибирь. Т.е. два из трех перспективных региона имеют непосредственное отношение к России.

⁹ Are we entering a golden age of gas? International Energy Agency World Energy Outlook 2011

¹⁰ BP Statistical Review of World Energy June 2012

России удалось отстоять свой суверенитет над ресурсами полезных ископаемых в Восточной Сибири, хотя в 90-е и начале 2000-х годов со стороны ангажированных экспертов звучали предложения сделать данный регион зоной свободной добычи, т.е. вывести лицензирование добычи углеводородов в Восточной Сибири из компетенции РФ в ведение международных органов. В Арктике же борьба за углеводороды только начинается. Это обусловлено колоссальными запасами данного региона. По данным Геологической службы США (The Geological Survey's) в Арктике сосредоточены около 90 млрд. баррелей нефти и 50 трлн. куб. метров природного газа. Конфликтность Арктического региона предопределила его правовая неопределенность. Между странами нет устоявшихся договоренностей относительно раздела территории Арктики и правового статуса транспортных артерий данного региона. Россия в числе 155 стран мира ратифицировала Конвенцию по международному морскому праву ООН, которая закрепляет за прибрежными государствами 200-мильную «экономическую зону». Однако США, также являющиеся арктической страной, данную конвенцию не ратифицировала. Таким образом, Россия и США избрали различную тактику расширения своей экономической зоны в Арктике. РФ пытается предоставить в ООН данные, подтверждающие, что хребты Ломоносова и Менделеева являются естественным продолжением Сибирской континентальной платформы. В случае успешного оформления всех документов, до 60% арктической акватории будет относиться к российской экономической зоне, т.е. добыча полезных ископаемых на дне данной территории будет относиться к компетенции РФ.

США, в свою очередь пока не проявила активных действий по расширению своих возможностей в Арктике. Эксперты США лишь высказывают мнение о том, что их страна имеет право распространить свой суверенитет на Арктику по праву «первооткрывателя». Американские политики не собираются оставаться в стороне от раздела Арктики. Россия и США все же остаются конкурентами в Арктике. США, не ратифицировав Конвенцию по международному морскому праву, не будет признавать расширенную экономическую зону РФ в Арктике, даже если доводы российской стороны примет ООН. Причем стороны уже начали милитаризацию арктического региона. Министерство обороны РФ для охраны северных границ России намерено создать в Арктике 20 пограничных пунктов, а также разместить в Мурманске и Архангельске две арктические бригады сухопутных войск.

В тоже время министр обороны Канады Питер Маккей во время визита к солдатам страны, размещенным в Афганистане, упомянул о том, что ежегодные учения 2011 года «по защите суверенитета» в Арктике, получившие кодовое название «Нанук», станут самыми крупными, и в них будет задействовано не менее 1000 канадских военных. А сами учения в Арктике проводятся с 2007 года, т.е. с того времени, когда Россия публично заявила о своих претензиях на дополнительные территории в Арктике, разместив с помощью батискафа флаг РФ на дне северного ледовитого океана.

Другие арктические державы также активно проводят военные маневры в Арктике. Норвегия в рамках НАТО проводит на своей территории учения Bold avenger и Arctic Tiger.

Однако, помимо стран, имеющих выход к Северному Ледовитому океану (России, Норвегии, США, Дания, Исландия, Канада, т.е. членов – А5), на разработку Арктики претендуют и другие государства. Таковые принимают участие в деятельности международных арктических организаций. В частности Арктический совет включает в себя помимо стран членов А5 Финляндию и Швецию. А наблюдателями совета являются такие крупные потребители углеводородов как Китай и Европейский союз. В гонку за арктические богатства ЕС вступил в ноябре 2008 года. Тогда Еврокомиссия опубликовала документ «Европейский союз и Арктический союз», который был передан в качестве информационной записки в Европейский парламент и Европейский совет. С помощью данного документа, ЕС намерен предъявить свои претензии на долю в Арктическом «пироге». Для этого ЕС предлагает вовсе пересмотреть само понятие Арктики и ее границ. По версии еврочиновников, ЕС, как субъект международного права, также является «арктическим игроком»¹¹. При этом, ЕС, понимая слабость своей позиции, призывает к международному освоению Арктики и многостороннему управлению данным регионом. Понятно, что Евросоюз, которому формально доступ к освоению ресурсов Арктики закрыт, хочет выторговать себе, хотя бы какую-то долю в арктических богатствах. Европейцы делают акцент на необходимости обеспечить экологическую безопасность освоения Арктики. Этот аргумент приводится потому, что именно Евросоюз является лидером по экологически чистым технологиям. А, следовательно, без участия ЕС Арктику разрабатывать нельзя.

Помимо опасных притязаний иностранных государств на арктические богатства России придется отстаивать суверенитет своей северной акватории как транспортной артерии. Северный морской путь сокращает время транспортировки грузов из Европы в Азию на 50%. Поэтому данный маршрут хотя бы контролировать крупнейшие торговые государства. США уже конфликтует с Канадой, не признавая ее прав на Северо-Западный морской путь (Northwest Passage). Теперь же США подвергает сомнению юрисдикцию РФ над Севморпутем. Летом 2012 года госсекретарь США Хилари Клинтон в ходе визита в Норвегию заявила о необходимости расширения полномочий Арктического совета. По ее мнению, совет должен контролировать разработки арктических нефтяных и газовых месторождений, а также Северный морской путь. Таким образом, США открыто призывают лишить Россию суверенитета над акваторией

---

¹¹ Gerd Braune. Europa zeigt in der Arktis-Politik Flagge // Internationale Politik, 2, Februar 2009, S. 39 - 50.

северных морей, так как Северный морской путь проходит именно в прибрежной зоне РФ. Вероятно, инициативу США поддержит и Китай, еще в большей степени заинтересованный в интернационализации Севморпути. По нему КНР сможет поставлять свои товары в Европу с меньшими затратами. Причем на трассе Севморпути нет пиратов, таких как в Сомали. Китай не страшит даже суровый климат. КНР уже разрабатывает собственную программу арктических исследований. На китайских верфях строится ледокол, который станет вторым для КНР. Первый, под названием, «Сюэлун» («Снежный дракон») был куплен у Украины в 1993 году. При этом Китай с 1999 году уже осуществил 4 арктические экспедиции и до 2015 года намерен организовать еще две.

Таким образом, России в XXI придется конкурировать с мощными субъектами мировой политики за запасы углеводородов в Арктике. Более того, России необходимо не только обосновать свои претензии на часть арктической акватории, выходящей за границу 200-мильной зоны, но и сохранить контроль над собственными территориями. Успешная реализация этих задач позволит РФ сохранить статус одного из главных поставщиков энергоресурсов, а, следовательно, удержать стратегическое преимущество на международной арене.

Список литературы:

1. Ларичкин Ф.Д., Фадеев А.М., Череповицын А.Е. Проблемы изучения и освоения минерально-сырьевых ресурсов арктического региона // Арктика: экология и экономика №1 (5), 2012
2. Массимо Н. «Цена нефти». Пер. с итальянского. – М.: Международные отношения, 2012. 312 с.
3. Are we entering golden age of gas? Special Report \ World Energy Outlook 2011. International Energy Agency
4. BP Statistical Review of World Energy June 2012
5. Gerd Braune. Europa zeigt in der Arktis-Politik Flagge // Internationale Politik, 2, Februar 2009
6. ExxonMobil The Outlook for Energy: A View to 2040

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Янчук Е.Ю.
Аспирант ЦЭМИ РАН
Главный эксперт Торгово-Промышленной Палаты РФ
г.Москва
ellie.yn@gmail.com

Несмотря на формальное снижение так называемой «инновационной риторики», вопросы технологического развития экономики по-прежнему остаются актуальными. В настоящий момент на государственном уровне был инициирован ряд инициатив, призванных содействовать формированию национальной инновационной системы (а также региональных инновационных подсистем), среди которых можно отдельно отметить создание поддерживающей инфраструктуры инновационной деятельности - так называемой инновационной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура во многом призвана заместить отсутствующие звенья в системе организации научной деятельности (прежде всего прикладной) и внедрения результатов исследований в производство. В условиях плановой экономики эту функцию выполняли государственные органы, содействующие внедрению новшеств в производство, а также система «трансфера технологий»: исследования (фундаментальные)-прикладные разработки в НИИ и КБ – производство. Сегодня национальная инновационная система (НИС) разомкнута, в связи с чем спрос на инновации зачастую очень низок в т.ч. ввиду отсутствия конкуренции, плохого делового климата, существенных институциональных проблем, а «принуждение к инновациям» (например крупных госкомпаний) и другие меры воздействия не слишком эффективно.

Согласно определению, закрепленному в нормативных документах, инновационная инфраструктура (ИИ) – совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг¹. Возможно применять расширительный подход, включающий в состав ИИ различные хозяйствующие субъекты, деятельность которых направлена на поддержку инновационной деятельности в различных аспектах: производственно-технологическом, финансовом, правовом, кадровом и т.д. (собственно объекты ИИ, ИИ ВУЗов, инфраструктура поддержки МСБ – есть элементы ИИ). Создание объектов ИИ обычно обусловлено попытками восстановления (или модернизации) регионально распределенного советского научно-технического задела, логикой формирования инфраструктуры «Greenfield» (ярким примером является инициатива по созданию иннограда «Сколково», являющаяся, однако, в значительной степени зависимой от политических факторов, а также комплекса технопарковых структур), а также имеет местосмешанный подход (например, инициатива Минэкономразвития по отбору и поддержке инновационно-технологических кластеров.²

По данным полученным из регионов (83 региона), всего насчитывается – 1172 объекта инновационной инфраструктуры, из них производственно-технологической – 781 объект, экспертно-консалтинговой – 216, финансовой – 175. Однако, неоднородность, хаотичность и зачастую несоответствие деятельности объектов ИИ целям и задачам свидетельствует о не слишком эффективной их работе. Вместе с этим, например, логика поддержки ИИ во многом основывается на отрицании равномерного инновационного развития (если не всех, то регионов со значимым инновационным потенциалом). Так, например, объемы финансирования наукоградов (а их 11) - 576 702,7 т.р. (2013, 2014, 2015г), объем финансирования инновационного центра Сколково - 85 млрд. до 2015 г. При этом, по оценке НИСИПП 340% резидентов Сколково – «выходцы» из ЗАТО и наукоградов. Очевидно, что такого объема финансирования наукоградов недостаточно, поэтому получаемые деньги зачастую расходуются на ЖКХ, дорожную, а не инновационную инфраструктуру, однако это в т.ч. отмечается и на уровне федеральной власти⁴. Кроме того, перспективные разработки (в т.ч. востребованные на мировом рынке) зачастую реализуются без участия объектов ИИ, а основаны на сохранившемся советском заделе (показателен пример IPG-Photonics и других «газелей» - динамично развивающиеся, инновационно-активные МСБ⁵, здесь актуальным становится вопрос приоритета господдержки либо объектов ИИ, либо

¹ Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года N 127-ФЗ.

² http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02

³ Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, ТПП РФ «Оценка роли территориальных ТПП и объединений предпринимателей в развитии инновационной инфраструктуры», Информационно-аналитический доклад, Сентябрь 2012

⁴ <http://government.ru/docs/18495/>

⁵ Т.Гурова, О.Рубан, А.Юданов, А.Виньков Создатели будущего- газели с мозгом обезьяны, Эксперт №10 (744), <http://expert.ru/expert/2011/10/sozdateli-buduschego--gazeli-s-mozgom-obezyani/>

непосредственно инновационно-активного бизнеса). Вместе с этим, сложность представляет и качественная (а не количественная) оценка созданных и создаваемых объектов инновационной инфраструктуры. Как показывают исследования результатов их деятельности, зачастую такие объекты являются «имитационными» и представляют собой скорее девелоперские проекты, а институты поддержки инновационной деятельности. Однако здесь необходимо учитывать и т.н. «лаг» в оценке таких проектов (так, многие научные парки Европы, в частности во Франции, были оценены как эффективные только после примерно 10го года их работы).

Отдельное внимание целесообразно уделить развитию объектов инновационной инфраструктуры в связи с проведением ряда региональных инновационных политик, заимствующих, в том числе, европейский опыт (формирование кластеров, открытых R&D центров, рассмотрение возможностей имплементации элементы т.н. «smartinnovationpolicy» («умная» инновационная политика)). Инновационная инфраструктура играет значимую роль в рамках реализации новых подходов к развитию инновационного потенциала регионов, в частности, концепции RIS3 (National/Regional Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation).⁶

Концепция RIS3 близка к кластерной⁷, однако имеет расширительную трактовку и предполагает определение уникальных характеристик и активов каждого региона, подчеркивая сравнительные преимущества региона и консолидируя деятельность заинтересованных акторов (администраций, бизнесов и т.д.) и ресурсы вокруг видения будущего региона, основанного на модели совершенствования экономики региона, а также «знаниемой специализации» (в рамках общего подхода ЕС, основанного на стремлении к переходу к «экономике знаний»). Подход в рамках RIS3 также означает усиление региональных инновационных систем, максимизации потоков знаний и распространение преимуществ инноваций на всю экономику региона. В предложениях Еврокомиссии по реализации политики сближения (cohesion policy) в 2014-2020гг, политика RIS3 является важным условием для эффективного использования Европейского фонда регионального развития (ERDF) в 2014-2020г⁸, направленного на содействие инвестициям по 2м направлениям (целям): усиление исследовательской деятельности, технологического развития и инноваций («Исследования и инновации (R&I)» цель) и упрощение доступа и улучшение качества использования ИКТ («ИКТ цель»).

Сама же политика «умной специализации» представляет собой 6 практических шагов, описанных в соответствующей методике ЕС.⁹

1. Анализ национального/регионального контекста и инновационного потенциала
2. Настройка адекватной структуры управления
3. Определение общего видения о будущем страны/региона
4. Выбор ограниченного числа приоритетов национального/ регионального развития
5. Формирование подходящей политики
6. Интеграция механизмов мониторинга и оценки.

Стоит отметить, что в рамках такого подхода традиционная «тройная спираль» взаимодействия государства, науки и образования и бизнеса (промышленности) представляется недостаточной, а новая модель включает в себя расширительную трактовку взаимодействия субъектов инновационной региональной политики, вовлекая во взаимодействие широкие рыночные структуры (включая крупные группы потребителей инноваций), структуры гражданского общества, некоммерческие организации, где не последнюю роль играет формирование новых объектов инновационной инфраструктуры (или улучшение работы существующих), представляющих некоммерческие организации, организации поддержки бизнеса. Таким образом, структура вовлекаемых во взаимодействие акторов существенно усложняется. И для управления таким региональным комплексом требуется более гибкий подход, в том числе в рамках определения роли всех акторов на различных стадиях принятия решений. Вместе с этим, в рамках формирования «инклюзивной» стратегии развития региона нельзя допускать и значимого вмешательства групп интересов, региональных лобби или крупных региональных стейкхолдеров.

Можно предположить, что для взаимоувязки таких сложных взаимодействий, возможно использование объектов инновационной инфраструктуры в тесной связи с формированием (как это предлагается в методике ЕС) специальных групп в региональных администрациях, так называемых руководящих групп, групп знаний лидеров, групп инновационного управления и т.п.¹⁰ В рамках таких управленческих групп на уровне администрации регионов должны функционировать отраслевые

⁶ Cohesion Policy 2014-2020 “The European Commission adopted legislative proposals for cohesion policy for 2014-2020 in October 2011», the factsheet

⁷ Также как и в случае «умной специализации», зачастую кластеры формируются не greenfield, а с использованием исторически сложившихся экономических достижений региона

⁸ Cohesion Policy 2014-2020 “The European Commission adopted legislative proposals for cohesion policy for 2014-2020 in October 2011», the factsheet

⁹ European Commission «Guide to research and innovation strategies for Smart Specialization (RIS3)», Luxembourg Publications Office of the European Union», 2012 – 121 pp.

¹⁰ В методике ЕС эти группы называются Steering Group or a Management Team, a Knowledge Leadership Group or Mirror Group

(тематические) рабочие группы, включающие в себя все многообразие акторов, заинтересованных в инновационном развитии региона. А функционирование таких групп вполне может обеспечиваться площадкой технопарков, инноградов и других зон инновационного развития.

Если говорить о более традиционной, кластерной политике, то отмечается, что опыт создания кластеров в ЕС насчитывает более 30 лет. С начала 1980х органы власти стран ЕС, ответственные за экономическое развитие, реализовывают политику консолидации экономических сил, направленную на разработку и реализацию стратегий инновационного развития. Кластерная политика занимает в такой стратегии особое место (хотя ранее поддержка кластеров как таковых не осуществлялась, а сейчас ряд существующих инициатив, платформ и т.п. до конца не систематизированы). Как отмечается, ЕС не испытывает недостатка в кластерах, однако их эффективность и конкурентоспособность далеко не всегда оптимальна¹¹.

Для согласования кластерной политики и принятия базовых принципов развития кластеров в ЕС была создана EuropeanClusterPolicyGroup¹². Был подписан EuropeanClusterMemorandum для разработки рамочных принципов и транслировании политических заявлений о совместных кластерных инициативах в практические действия. Реализовывается ряд инициатив в рамках Европейской инициативы ClusterInnovationplatform в рамках рамочной программы Europe-INNOVA¹³.

Однако в рамках соотношения кластерной политики и инновационных системы сохраняется ряд дискуссионных вопросов. Так, стоит отметить и значимость дискуссии о соотношении РИС и кластеров (кластерных групп). По мнению специалистов, рассматривая вопрос роли инновационной инфраструктуры в вопросах формирования кластера стоит, прежде всего, обратить внимание на ряд дискуссионных вопросов относительно соотношения кластеров (процессов кластерообразования) и РИС (региональной инновационной системы). Существует два разных подхода к описанию этого соотношения. С одной стороны, является ли кластером интегратором субъектов РИС (в частности ИИ) или же наоборот, формирование кластеров происходит во многом благодаря созданию и функционированию инновационной инфраструктуры РИС¹⁴. Вместе с этим в рамках работ ОЭСР предполагается, что кластеры могут определяться как собственно НИС на региональном уровне (т.е. по сути самостоятельная РИС), так как динамика, системные характеристики и характер взаимозависимости отдельных кластеров аналогичен НИС/РИС. Ориентируясь в своей деятельности на перетоки знаний и взаимозависимость между субъектами в сетях производства, кластерный подход предлагает альтернативу традиционному секторальному подходу¹⁵. Основной задачей в рамках реализации государственной политики в данном случае является содействие процессам сетевого взаимодействия и создание институциональных условий, способствующие формированию кластерных образований. Таким образом, основные направления реализации государственной политики для поддержки кластеров по мнению ОЭСР является поддержка образования, финансовая политика, поощрение конкуренции, а также механизмы поощрения обмена знаниями, снижение «провалов информации» и укрепление сотрудничества между компаниями. В качестве прямых мер ОЭСР приводит рекомендации по поддержке НИОКР, совершенствования механизмов госзакупок, стимулирование инвестиций, а также создание «центров превосходства» (в т.ч. инновационных центров)¹⁶. Здесь возникает еще один значимый дискуссионный вопрос – формирование кластеров происходит «снизу вверх», однако государственная поддержка (не только финансовая) имеет зачастую большое значение. Несмотря на то, что кластерная политика неизбежно носит тот или иной аспект селективности (что, однако, может повлечь за собой попадание в ловушку «назначения победителей» и «поддержке неудачников»)¹⁷, основным должно являться поощрение возникновения и функционирования кластеров.¹⁸ Также отмечается, что инновационная инфраструктура способствует преобразованию инновационного потенциала региона (кластера) и инновационной активности в конкретные результаты инновационной деятельности. Положительное влияние урбанизированных территорий на развитие кластеров и их результативность во многом объясняется концентрацией в городах инновационной инфраструктуры, обеспечивающей преодоление «узких мест» инновационной деятельности, а именно внедрения результатов научно-

¹¹ http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/clusters/index_en.htm

¹² COMMISSION DECISION of 22 October 2008 setting up a European Cluster Policy Group <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:288:0007:0011:EN:PDF>

¹³ <http://www.europe-innova.eu/web/guest/cluster-cooperation/cluster-innovation-platform>

¹⁴ Использованы материалы группы, посвященной кластерной политике в социальной сети Facebook «Кластерные политики и кластерные инициативы» <http://www.facebook.com/groups/218811251522689/>

¹⁵ http://www.clusterbg.net/content/library/EN/Boosting_Inovations_Cluster_Approach.pdf

¹⁶ Innovative clusters, drivers of national innovation systems, OECD Publishing 2001,

http://www.nist.gov/public_affairs/releases/upload/spi-the-plastics-industry-trade-association-attachment.pdf

¹⁷ <http://www.inliberty.ru/library/study/2828/>

¹⁸ <http://www.inliberty.ru/library/study/2828/>

технической деятельности.¹⁹ Стоит отметить и ряд других исследований, «вписывающих» инновационную инфраструктуру в логику развития кластеров. В частности, рассматривая закономерность развития инновационных центров, в исследовании РА «Эксперт»²⁰, рассматриваются следующие этапы формирования инновационных центров:

- этап концентрации ресурсов;
- этап трансформации экономики региона, где расположен инновационный центр, и формирования инновационной экосистемы;
- этап инновационного и технологического прорыва;
- этап зрелости инновационного центра.

В исследовании отмечается, что на втором этапе происходит формирование инновационной экосистемы, связей и, собственно, кластеров наукоемких компаний (часто новых для региона отраслей). На этом этапе происходит активизация поддержки инновационного бизнеса и создания необходимой инновационной инфраструктуры, а также реализуется активная информационная и PR компания для формирования бренда региона (или кластера).

Оценка роли инновационной инфраструктуры в реализации региональной политики в литературе зачастую сводится к формальному, зачастую неструктурированному перечислению различных объектов (классификация объектов инновационной инфраструктуры чаще всего отсутствует, используется множество смежных или синонимичных понятий, например технопарки и научные парки, инкубаторы и инновационные центры и т.д.). Однако ряд попыток институционализации роли инновационной инфраструктуры в реализации региональной инновационной политики, процессов формирования кластерных групп, повышения их эффективности и др. имеет место. Место инновационной инфраструктуры в кластерах (прежде всего высокотехнологичных) определяется чаще всего:

- в качестве инструмента, интенсифицирующего взаимодействие между участниками кластера, являющегося катализатором знаниевых потоков (распространение знания),
- инструмент усиления ключевых кластерных характеристик, а именно количества фирм в кластере (т.е. поддержка инновационных МСБ)
- обеспечение синергии в рамках «тройной спирали», обеспечивая «мягкую» и «жесткую» инфраструктуры для кластера. Вместе с этим существует угроза некоторого конфликта между объектами, например, в рамках финансирования. В частности, приводятся примеры, когда университеты не заинтересованы в коммерциализации своих разработок, так как от этого не зависит их финансирование, тогда как научные парки, напротив, иногда излишне коммерчески ориентированы, что, иногда препятствует взаимодействию университетов и парков.²¹
- обеспечение управленческой функции (дополнение к деятельности региональных органов власти)

Таким образом, в рамках анализа роли объектов ИИ в кластерах, можно отметить следующее ключевые характеристики:

- Инструмент для преодоления «узких мест» коммерциализации НТД
- Сетевой посредник для интенсификации сетевого взаимодействия и сотрудничества между субъектами кластера
- В случае рассмотрения знаниевых кластеров объекты ИИ могут выступать в качестве агентов экстерналий.
- Управляющая компания для реализации кластерных проектов.
- Менеджмент, дополняющий работу региональных администраций в специфической деятельности, связанной с особенностями кластерной политики.
- Объекты, способствующие интенсификации «перетоков знаний».
- Консультационная и дискуссионная площадка для всех типов участников кластера.
- Формирование поддерживающей экосистемы кластера
- Поддержка специализации

В рамках анализа специфики деятельности объектов инновационной инфраструктуры в инновационно-технологических кластерах (отобранных в рамках проекта Минэкономразвития) были выявлены следующие факты:

- Практически в каждом кластере есть управляющая компания или совет кластера

---

¹⁹ Е.С.Куценко. Кластерный подход к развитию инновационной экономики в регионе//Автореферат Диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, по специальности 08.00.05 Москва 2012.

²⁰ Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности), РА «Эксперт», http://www.raexpert.ru/conference/summit_in_2012/guide/

²¹ The Cluster Policies Whitebook, Thomas Andersson, Sylvia Schwaag-Serger, Jens Sörvik, Emily Wise Hansson, IKED 2004, стр. 153

- В кластерах присутствуют объекты инновационной инфраструктуры преимущественно производственно-технологической группы
- Значительное число объектов инновационной инфраструктуры являются подразделениями отдельных РАН или местных ВУЗов
- Объекты ИИ имеют кооперационные связи либо в пределах соседних кластеров, либо по России, значительно меньше направлений по взаимодействию с зарубежными кластерами или ведущими технологическими компаниями
- Объекты ИИ не ориентированы на содействие интеграционным процессам в рамках ЕЭП
- ИТК не сгруппированы в соответствующие кластерные группы, практически не присутствуют «креативные» кластеры
- Значительная часть кластеров сформирована на базе ТПК, ЗАТО и др., однако, стратегии перехода к рыночным условиям хозяйствования нет почти ни в одном проекте
- Отмечалась неэффективность попыток создания ключевых объектов инновационной инфраструктуры с привлечением только частных инициатив
- Значительное число ИТК в своих программах имеют раздела, посвященный развитию инновационной инфраструктуры и перечень планируемых объектов

Для оценки роли и эффективности инновационной инфраструктуры отмечается целесообразность применения двух подходов: проектного и клиентского. В первом случае объект ИИ (например, инновационный центр, технопарк или наукоград) оцениваются с точки зрения их деятельности. Клиентский подход предполагает оценку со стороны резидентов (потребителей или потенциальных потребителей услуг) объектов инновационной инфраструктуры, оценка клиентами услуг ИИ качества и доступности услуг объектов ИИ. Для этого целесообразно проводить опросы клиентов (или потенциальных клиентов) объектов ИИ в регионах. Основными разделами анкеты, для проведения опросов могут быть следующие: характеристика клиентов ИИ, информированность и потребность в объектах инновационной инфраструктуры, использование объектов ИИ, балльная и экспертная оценка эффективности (для разработки рейтинга объектов инновационной инфраструктуры России).

Основными показателями эффективности работы ИИ в рамках региональной инновационной политики являются:

- качество создаваемой инфраструктуры
- качество инновационных проектов
- качество управленческого состава объектов инновационной инфраструктуры
- взаимодействие с местными администрациями,
- заинтересованность и понимание чиновниками целей и задач создания инфраструктуры.
- инновационный потенциал региона
- деловая среда

При этом в РФ, в современных условиях ключевыми становятся фактор эффективности деятельности региональных администраций, и качества государственного и корпоративного управления, а также фактор качества и «инновационности» (а не «симулирования инноваций») поддерживаемых команд и реализуемых проектов.

МЕСТО РОССИИ В НОВОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЕ

Яханова К. И. студент гр.4ф-1, УИ РГТЭУ, г.Уфа
Салихова Гульнара Анасовна, научный руководитель

Все большее число российских компаний выходит на мировой валютный рынок. Сложнее становится управление финансовыми потоками, диверсифицированным и рискованным. Расширяется сфера финансовых интересов. Поэтому возникает необходимость не только оценки возможностей российских компаний работать в многовалютной среде, но и общей оценки перспектив интеграции России в мировой валютный рынок.

An increasing number of Russian companies are entering in the global foreign exchange market. Becomes harder to cash flow management, diversified and risky. Expands the scope of the financial interests. Therefore there is a need not only to assess the possibilities of Russian companies to work in a multi-currency environment, but also an overall assessment of the prospects for Russia's integration into the global foreign exchange market.

Последние десятилетия ознаменовались важными изменениями в развитии мировой экономики. Резкое углубление международного разделения труда, которое связано с интенсивным развитием новых высокотехнологичных, капиталоемких и наукоемких отраслей, привело к качественному увеличению роли международных финансов для национальных экономик. Мобилизация капитала, необходимого для осуществления масштабных инвестиций в современное производство, обслуживание расчетов между участниками сложных экономических цепочек, страхование кредитных, валютных и расчетных рисков в современной экономике невозможны без интеграции национальной финансовой системы в мировую национальный валютный рынок в мировой.

Вообще термин «интеграция» национального валютного рынка в мировой валютный рынок в современной российской экономической литературе не имеет единой трактовки. В данной работе описывается общее понимание этого термина, включающее в себе все формы укрепления связей между национальным валютным рынком и валютными рынками других стран, а также международным валютным рынком.

На саммите лидеров стран БРИК в марте 2012 г. во многих выступлениях высказывалась мысль о том, что современная финансовая система работает недостаточно эффективно. В сегодняшнем многополярном мире доминирование доллара и евро в международных финансовых потоках уже не соответствует потребностям развития глобальной экономики. Именно поэтому государства с растущим индустриальным и финансовым потенциалом (Россия, Бразилия, Индия и Китай) активнее ставят вопрос о возможном усилении роли своих национальных валют в мировой валютно-финансовой системе.

Экономический кризис 2008-2009 гг. имел определенные положительные результаты для государств с развивающимися рынками и масштабным индустриальным и финансовым потенциалом. После выхода из кризиса эти государства обретут гораздо больший вес в международных экономических организациях. Россия, Бразилия, Индия, Китай, Южная Африка в конечном счете могут получить больше возможностей добиваться изменения системы принятия решений в мировой экономической политике в своих интересах, так как:

- финансовый кризис заметно ослабил экономический потенциал Западной Европы. У Евросоюза в настоящее время не хватает возможностей и ресурсов на поддержание сложившегося экономического миропорядка в прежнем виде.

- усиливается влияние развивающихся рынков. Многие производственные и финансовые корпорации Запада постепенно переходят во владение китайских и арабских бизнес-структур. Ради сотрудничества с развивающимися странами крупные индустриальные государства готовы позволить им участвовать в определении правил функционирования глобальной экономики.

Чтобы получить определенные конкурентные преимущества в будущем, Россия, Бразилия, Индия и Китай должны четко определить свои интересы и приоритеты и добиваться создания новой валютно-финансовой архитектуры, которая уменьшит вероятность будущих финансовых кризисов и смягчит их последствия. Предоставленные нерегулируемой рыночной стихии, глобальные финансовые рынки в хорошие времена готовы давать щедрые кредиты по невысоким ставкам. Но стоит наступить кризису, как доступ к финансовым ресурсам закрывается. Данный вывод следует из того, что современная глобальная валютная система – это сетевая система потоков, где национальные валюты обращаются внутри отдельных стран, взаимодействуя между собой на глобальном уровне. Формальным оправданием монополии национальных валют служит необходимость обеспечения эффективности ценообразования и обмена на внутреннем рынке. Для сохранения этой монополии применяется жесткое регулирование, направленное на то, чтобы банки копировали друг друга с точки зрения структуры и поведения на рынке. Не случайно крах крупнейших мировых банков в 2008 г. произошел одновременно.

Приемлемая для России в этой ситуации эффективная мера – антициклическое управление движением капитала. Оно уменьшит объем зарубежных кредитов во время экономического подъема и предотвратит

бегство капитала во время спадов.

Что касается изменений на протяжении последних лет, то в России постепенно либерализуется валютное законодательство. Важным шагом для этого стал ввод в действие новой редакции закона «О валютном регулировании и валютном контроле». В соответствии с этим законом отменен ряд ограничений на валютные операции. В частности, увеличена годовая квота операций с внешними ценными бумагами для физических лиц. Физические и юридические лица, являющиеся резидентами, получили право без ограничений открывать счета в иностранной валюте в банках, расположенных на территории иностранных государств, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Ограничен список операций, подлежащих государственному регулированию, причем и для этих операций предусмотрен уведомительный, а не разрешительный характер регулирования.

Смягчение правового режима осуществления валютных операций в России продолжает формировать юридические предпосылки для интеграции страны в мировой валютный рынок.

Чем же плоха нынешняя валютно-финансовая система? Почему Россия и другие индустриальные страны Азии и Латинской Америки предлагают увеличить число резервных валют в мире, а значит, подвинуть доллар? Возможно ли это?

Современная мировая валютная система была построена на конференции Международного валютного фонда в Кингстоне (Ямайка) в январе 1976 г. Основа этой системы - плавающие обменные курсы и мультивалютный стандарт. Переход к гибким обменным курсам предполагает, что в результате свободного плавления валютных курсов уменьшатся различия в уровнях инфляции в странах, уравниваются платежные балансы, расширятся возможности для проведения независимой внутренней денежной политики отдельными центральными банками.

Изначально Ямайская валютная система задумывалась как полицентричная, основанная не на одном долларе США, а на нескольких ключевых валютах ведущих мировых финансовых центров. Основным средством международных расчетов стали свободно конвертируемые валюты, а также периодически эмитируемые Международным валютным фондом специальные права заимствования (Special Drawing Right - СДР).

Одним из наиболее важных принципов, положенных в основу измененного устава МВФ, стала «демонетизация» золота — упразднение его официальной цены и устранение из валютной системы, международных расчетов и кредитных отношений. С отменой монетного паритета золота резко возрос приток американской валюты в международный платежный оборот, стал динамично развиваться рынок евровалют. Свободный режим установления валютных курсов способствовал развитию в валютной сфере тенденции к полицентризму с ярко выраженными признаками утраты долларом роли валютного эталона.

Лидирующие позиции в Ямайской валютной системе сохраняет американский доллар. Данный рынок создает доллары ценные бумаги, номинированные в долларах, независимо от состояния платежного баланса США и тем самым способствуя снабжению мировой валютной системы необходимым средством для осуществления торговых и финансовых операций.

Недостаток современной мировой валютной (Ямайской) системы в том, что она неспособна обеспечить выравнивание платежных балансов, покончить с внезапными перемещениями «горячих денег», валютными спекуляциями. Именно поэтому большинство центральных банков предпочитает регулировать «плавание» национальных валют разными методами валютной политики.

Опыт использования СДР и успешная экспансия единой европейской валюты евро в 2000-2008 гг. предполагает, что в будущем могут возникнуть новые региональные валюты или региональные счетные единицы, например в рамках ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), которые использовались бы для совершенствования расчетов внутри существующих интеграционных группировок. Такие региональные валюты могут вводиться для того, чтобы упростить и ускорить трансграничные расчеты, преодолеть нехватку свободно конвертируемых валют в кризисные периоды, оградить региональную торговлю от неблагоприятных воздействий конъюнктуры мировых товарных рынков, в том числе от колебаний курса американского доллара.

Создание внешнеторговых ассоциаций, компаний или объединений может не только способствовать расширению несырьевого экспорта России и, соответственно, углублению ее интеграции в мировой валютный рынок, но и привести к более четкому разделению внутренней и внешней торговли. Если операции мелких и средних предприятий России на внешнем рынке будут осуществляться через внешнеторговые компании, в соответствии с действующим законодательством расчеты между российскими производителями и профессиональными экспортерами будут проводиться в рублях. Это может способствовать дальнейшей дедолларизации российской экономики.

Важным препятствием на пути интеграции России в мировой валютный рынок является сохранение ряда серьезных ограничений на внешнюю торговлю России. По состоянию на 1 января 2013 года зафиксирована 71 ограничительная мера количественных ограничений на ввоз российских товаров, преимущественно продукции российской металлургической и химической промышленности. Один лишь прямой ущерб, понесенный российской экономикой из-за этих мер, по оценкам Министерства экономического развития и торговли РФ превышает 2 млрд долл. в год. В целом, в результате проведенных мероприятий за 2012 год прекратили свое действие 16 мер, препятствующих доступу российских товаров на зарубежные рынки. По предварительным экспертным оценкам сумма предотвращенного ущерба составила порядка 1,117 млрд долларов. Необходимо

учитывать также косвенный ущерб, связанный с замедлением интеграции России в мировой валютный рынок, вследствие применения этих мер.

На лондонском саммите двадцати ведущих индустриальных стран в апреле 2009 г. Россия предложила поручить Международному валютному фонду изучить возможность диверсифицировать валютную структуру резервов и операций центральных банков и международных финансовых организаций. Такой универсальной наднациональной валютой станут специальные права заимствования (СДР). Более десяти лет назад появление единой европейской валюты – евро – стало серьезным побудительным мотивом для использования этой валюты в резервах и в финансовых операциях.

Что мешает России предложить свою национальную валюту в качестве резервной? Выдвижение валюты как резерва могло бы способствовать и притоку серьезных денежных поступлений, и росту экономического влияния России. Это представляет собой очень сложный и длительный процесс, он требует серьезных усилий и затрат со стороны государства. Главная сложность состоит в том, что любую мировую резервную валюту должно продвигать государство или международные финансовые организации.

Под мировой резервной валютой принято понимать валюту какого-либо государства, широко используемую для создания резервов денежных средств центральными банками других государств. На долю любой мировой резервной валюты приходится не менее 20% от общего объема валютных резервов мира. Основные направления такой работы хорошо освоены Федеральной резервной системой США и Европейским центральным банком. Банковские институты страны должны иметь определенные рычаги влияния на мировой валютный рынок. Поскольку мировой валютный рынок – это один из важнейших сегментов глобальной экономики с оборотом около 2 триллионов долларов в сутки, в мире идет ожесточенная борьба за право оказывать определяющее воздействие на развитие этого рынка. При этом доминирование на мировом валютном рынке по существу означает мировое господство.

В нынешних условиях востребованным инструментом на мировых финансовых рынках могли бы стать долгосрочные государственные ценные бумаги, обеспеченные реальными золотовалютными активами. Благодаря благоприятной конъюнктуре нефтяного рынка в первое десятилетие XXI века России удалось накопить очень солидные золотовалютные резервы и создать стабилизационные фонды для развития будущих поколений. К сожалению, в условиях экономического кризиса эти резервы были частично израсходованы на поддержание устойчивости российского рубля и финансирование долгов российских олигархов перед западными банками. Если тратить резервные фонды так быстро, как это было в конце 2008 и начале 2009 гг., то Россия очень быстро лишится этих активов, не решив при этом каких-либо задач долгосрочного развития.

Чтобы эффективно использовать полученные государством финансовые ресурсы, период погашения эмитированных государством рублевых бумаг будет достаточно длительным – не менее 10 лет, а желательно и больше. Следовательно, распорядиться ими следует таким образом, чтобы по завершении этого периода государство могло бы аккуратно расплатиться с кредиторами (что способствовало бы росту инвестиционной привлекательности рублевых инструментов), и при этом решить наболевшие экономические проблемы страны. Согласно «Основным положениям энергетической стратегии России на период до 2020 года» инвестиционные потребности только газовой отрасли составляют 180 млрд. долларов, инвестиционные потребности электроэнергетики – 130-160 млрд. долларов. Обеспечить эти потребности сегодня крайне непросто.

Размещение в зарубежных центральных банках долгосрочных государственных ценных бумаг в определенной мере позволяет решить наболевшие экономические проблемы. Даже в условиях нестабильности государство должно стремиться к сбалансированности федерального бюджета. Но если необходимо осуществить крупные инвестиционные проекты (вроде создания спортивной и транспортной инфраструктуры в Сочи в рамках подготовки к грядущей Олимпиаде) или структурные преобразования в экономике, здесь не обойтись без серьезных государственных инвестиций. Ценой таких масштабных инвестиций может быть некоторое увеличение внешнего государственного долга в результате эмиссии и размещения долгосрочных ценных бумаг.

Самое главное, чтобы при увеличении государственного внешнего долга соблюдалось «золотое правило финансирования» – занимать необходимо для того, чтобы инвестировать и наращивать научно-технический и производственный потенциал страны, но ни в коем случае ни для покрытия текущих расходов, то есть «проедания» полученных займов. Огромные риски использования внешних заимствований для покрытия текущих расходов можно вспомнить из недавней российской экономической истории, когда колоссальные финансовые ресурсы, полученные Россией у Запада, были буквально «проедены», а на страну легло колоссальное бремя погашения внешних долгов. Решить проблему удалось только благодаря благоприятной для нашей страны конъюнктуре мирового рынка энергоносителей в 2002-2012 гг.

Какой может быть модель государственных инвестиций в России? Государство должно расставить на ключевых участках инвестиционного процесса надежные, хорошо зарекомендовавшие себя частные и государственные корпорации (Такие, как «Газпром», «Лукойл», «Внешэкономбанк» и др.). Получив от государства финансовые ресурсы, эти корпорации будут осуществлять необходимые для российской экономики масштабные инвестиции при помощи средств, привлеченных с финансового рынка. Государство гарантирует выплаты по обязательствам этих корпораций и доля подобных гарантий в государственном долге растет. Одновременно развивается и растет новый сегмент рынка ценных бумаг, а именно рынок облигаций государственных корпораций, причем не только федеральных, но и региональных.

Подводя итог можно сказать, что выдвижение российского рубля на роль одной из мировых резервных валют

позволило бы России, осуществляя независимую экономическую политику, частично перекладывать на другие страны бремя исправления своих экономических ошибок. Резервирование рублевых активов открывает нашей стране хороший доступ к внешнему финансированию за счет эмиссии долговых ценных бумаг. Выдвижение рубля на роль резервной валюты существенно облегчило бы процесс развития в России мировых финансовых центров, и позволило бы государству получать серьезные доходы от работы этих центров. Наконец, российский рубль стал бы полностью конвертируемой мировой валютой, а это минимизировало бы курсовые риски российских компаний и уменьшило бы их транзакционные расходы на конвертирование валют.

Литература:

- 1) журнал «Мировая экономика и международные отношения» №1 январь 2013
- 2) интернет <http://www.biztass.ru/news/id/57566>, Бизнес-Тасс
- 3) Россия и Америка в XXI веке, №1, 2012 Давыдов А. Ю.
- 4) «Россия в мировой финансовой системе» Юровицкий В. М.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛУЧШИЕ ДОКЛАДЫ

<i>Кара-Мурза С.Г.</i> БЕЗ ПРЕДВИДЕНИЯ НЕТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО	8
<i>Кузьмина К.И.</i> ПУТИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА НА БЕЛГОРОДЧИНЕ	10
<i>Баутин А.В., Белов П.Г.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	14
<i>Капкина А.В.</i> БИЗНЕС-КЛИМАТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.....	18
<i>Ботяшина О.В.</i> ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕТСКИЙ САД».....	27
<i>Митякина М.А.; Белов П.Г.</i> ГЕННОМОДИФИЦИРОВАННАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ... ..	32
<i>Елисеева О.С.</i> РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК НОВАЯ ЗАДАЧА НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ).....	37
<i>Полищук И.В.</i> КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ НАВИГАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА	42
<i>Устинкина К.Г. (Гриценко)</i> ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	47
<i>Кеишкова Н.В.</i> АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА 2030 ГОД.....	50
<i>Ромашин М.О.</i> ВЫСОКОСКОРОСТНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХХІ ВЕКЕ.....	56
<i>Шацкая В.И.</i> ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА РАЗВЕРТЫВАНИЯ ЕВРОПРО НА СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	63

1 СЕКЦИЯ

<i>Абдурахманова А.В.</i> ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ	70
<i>Абелева В.А.</i> ЛИЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ АНТИУТОПИЙ: МАССОВОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО БУДУЩЕЕ.....	75
<i>Артамонова А.В.</i> СЕМЬЯ РОССИИ– 2030: ПРОДУКТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА?.....	78
<i>Бакулина А.С.</i> ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЬЕ – ЗАЛОГ БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	82
<i>Баринов И.И.</i> РОССИЙСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ И ПРОБЛЕМА ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ В БУДУЩЕМ.....	86
<i>Барыбина Е.В.</i> КАК БУДУТ УЧИТЬ В 2030 ГОДУ УЧИТЫВАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В АЭРОКОСМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	90
<i>Богданова Е.В.</i> ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К ШКОЛЕ.....	94
<i>Болух О.В.</i> РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	100
<i>Ванина В.В.</i> АСПЕКТ СОЦИОРЕГУЛЯЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	104
<i>Вышквыркина М.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ.....	108

Горшкова Н.М. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ТЕЛА ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИИ ОТЦОВСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ РАЗНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ.....	113
Долгих В.В. ПОИСК МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ В ДЕТЯХ НОВОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	117
Зеленов В.И. РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ВМО ЛОСИНООСТРОВСКОЕ В ГОРОДЕ МОСКВЕ СО СТОРОНЫ МОЛОДЕЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ПРИ МУНИЦИПАЛЬНОМ СОБРАНИИ ВМО ЛОСИНОСТРОВСКОЕ В ГОРОДЕ МОСКВЕ.....	121
Зиненко В.Е. РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	125
Индриков А.А. РУССКАЯ ИДЕЯ В КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	128
Калачикова О.Н. ОЦЕНКА ВКЛАДА СТРУКТУРНЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ИЗМЕНЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	132
Карпунин К.Е. РАБОТА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	139
Коваленко Ю.С. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	141
Корчагина П.С. СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ.....	146
Красавцева М.А. ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ.....	151
Ласточкина М.А. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ЧУВСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА.....	157
Левина С.С. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО-НЕРАВЕНСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.....	165
Мамараев Р.М. СОСТОЯНИЕ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	169
Митрошин А.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	172
Мишина О.С. СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ГРАЖДАН РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ XXI ВЕКА.....	177
Нароженая Д.А. ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ.....	181
Негрий В.А. МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ КАК ФАКТОР СОПРОТИВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЮ.....	184
Нестерович Т.Б. СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖПЛАНЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.....	191
Онико Ал. А. УСПЕШНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБНОСТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ У ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА.....	195
Панина Ю.А. Гасымлы Э.Д.; Гасымлы Д.Д.; Асташова Ю.А. БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В БУДУЩЕМ.....	198
Полозова А.М. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИДЕР: ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	202
Ильин И.В.; Розанов А.С. ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ.....	207
Руденко Д.Ю. РОСТ, БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	214
Савинова А.И. ДИСФУНКЦИИ РЕКЛАМЫ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ.....	217
Сальникова Ю.Н. ПРОФЕССИОНАЛИЗИРУЮЩАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	221
Сивоплясова С.Ю. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В РОССИИ.....	225

<i>Смоляков А.С.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ В МИРЕ И В РОССИИ	229
<i>Сычева А.В.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ДОБРОВОЛЬЦА (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ).....	234
<i>Тимкаева С.Р.</i> ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ В КРУПНОМ ГОРОДЕ: ОБЗОР ТРЕНДОВ.....	239
<i>Ченцова Д.А.</i> СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО.....	242
<i>Черепанова Н.Е.</i> ПОВЕСТЬ О «ИННОВАЦИОННОМ ЧЕЛОВЕКЕ».....	244
<i>Шаманина Е.А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ.....	248

2 СЕКЦИЯ

<i>Алексеев Д.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ЖУРНАЛИСТИКИ В РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛИСТИКИ РАССЛЕДОВАНИЙ).....	251
<i>Веселитская Н.Н.</i> МЕХАНИЗМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОМПАНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ.....	254
<i>Воротила Э.Н.</i> КОМПОРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ПРЕЕМНИЧЕСТВА» И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	258
<i>Громов А.М.</i> ПРОБЛЕМА СОЗЫВА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ.....	262
<i>Егорова О.Я.</i> МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВОВЫХ НОВАЦИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	266
<i>Иванова А.А.</i> РАЗВИТИЕ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВОМ И НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	269
<i>Козлова В.Н.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ В ПЕРИОД КРИЗИСА.....	279
<i>Кошель А.С.</i> ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ.....	282
<i>Латышева О.В.</i> ОЦЕНКА ГРАЖДАНАМИ РОССИИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СУБЪЕКТА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.....	286
<i>Михайлов А.В.</i> О СВЯЗИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	291
<i>Павлова А.М.; Хворых К.Ю.</i> ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ БУДУЩЕГО.....	296
<i>Плотников А.И.</i> МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПОСТДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	300
<i>Смоляров М.В.</i> ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ ДО 2030 Г.....	305
<i>Трегубенко Д.Е.</i> ОЦЕНКА РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ.....	310
<i>Туманова М.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ.....	314
<i>Фатихов Р.Ф.</i> КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	318
<i>Хусяинов Т.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ В СЕТИ INTERNET: ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА.....	320
<i>Шульга О.А.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ.....	325

3 СЕКЦИЯ

<i>Александрова Л.А.</i> ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ.....	330
<i>Алексеев О.А.</i> РОССИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ.....	337
<i>Беляева А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ КАК СУБЪЕКТА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА.....	341
<i>Бирагова Б.М.</i> МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СМИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИМИДЖА РОССИИ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	345
<i>Бурилина М.А.</i> СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКИХ АВИАПЕРЕВОЗОК: ЧТО ОЖИДАТЬ РОССИИ В 2030 ГОДУ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	349
<i>Выходец Р.С.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	355
<i>Гаделшина Л.А.</i> УГРОЗА РАСПАДА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ.....	359
<i>Горбачева Н.В.</i> ФИНАНСОВЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ.....	364
<i>Гордиенко М.С.</i> ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ.....	369
<i>Данилов Р.В.</i> ВОПРОСЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	375
<i>Долганова О.И.</i> ЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	378
<i>Катрюхина А.Б.</i> АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ВЫСТАВОЧНЫХ УСЛУГ: ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	381
<i>Кокаев З.А.</i> РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	385
<i>Коновалова М.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX- XXI ВВ.....	389
<i>Мингалова Г.Е.</i> ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОГО ПОЯСА.....	394
<i>Овсеенко Ю.С.</i> РОССИЯ-2030: ТРАНЗИТНАЯ ДЕРЖАВА, ЦЕНТР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИЛИ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ? ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПОИСКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ.....	396
<i>Онокой А.В.</i> ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	403
<i>Пашаева Ш.Р.</i> РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА.....	406
<i>Растольцев С.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ УСТОЙЧИВОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ.....	408
<i>Семенова В.И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	412
<i>Силкин И.Д.</i> РОССИЯ 2030: ДЕМОГРАФИЯ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	415
<i>Симонова А.Е.</i> РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С БИОЛОГИЧЕСКИМ ТЕРРОРИЗМОМ.....	417
<i>Синюк Т.Ю.</i> ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РФ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА МЕЗОУРОВНЕ.....	421
<i>Скриба А.С.</i> ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ.....	426

Соколов А.А. БЕЗОТВЕТСТВЕННАЯ БЮРОКРАТИЯ КАК ПРОВОДНИК КОРРУПЦИИ И ДЕГРАДАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ.....	430
Юшков И.В. РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ БОРЬБЕ ЗА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ.....	439
Янчук Е.Ю. ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	443
Яханова К.И. МЕСТО РОССИИ В НОВОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЕ.....	448